

МАТЕРИАЛЫ

ХII ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОГО ПРАВА»**

20 ДЕКАБРЯ 2024 ГОДА

МАЙКОП

УДК 340 (470+571)
ББК 67.0 (2 Рос.)
Т 65

ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ВЫПУСК:

Шадже А. М., д.ю.н., профессор, директор НОК «Институт права»
Хаконова И. Б., к.ю.н., доцент, руководитель СНО НОК «Институт права»

Редакционная коллегия: Гайдарева И. Н., к.с.н, доцент; Шадже М. Г., к.ю.н., доцент

Т65 Традиции и новации в системе российского права: материалы XII Всероссийской студенческой научно-практической конференции (20 декабря 2024 г., г. Майкоп) / Ответственные за выпуск : А. М. Шадже, И. Б. Хаконова. – Майкоп, 2025. – 365 с.

В материалах конференции представлены тезисы докладов XII Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Традиции и новации в системе российского права». Материалы конференции могут быть полезны для юристов, преподавателей, студентов, научных сотрудников и специалистов.

Издается в авторской редакции. За стилистику и орфографию публикуемых материалов несут авторы и их научные руководители.

УДК 340 (470+571)
ББК 67.0 (2 Рос.)

© ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.....	16
<i>Анцифорова Л.А.</i>	
ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАСПОРТ ГРАЖДАНИНА: РИСКИ НОВОВВЕДЕНИЯ.....	16
<i>Агержанова Ж.К.</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	17
<i>Меретуков Д.Б.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	18
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРАВО	
СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА...20	
<i>Акименко Д.Ю.</i>	
ЦИФРОВОЙ ИДЕАЛ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.....	20
<i>Бабаян А.М.</i>	
СОВРЕМЕННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА США.....	21
<i>Бардаков В.Е.</i>	
ШАРИАТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В АФГАНИСТАНЕ.....	23
<i>Бурдина А.Е.</i>	
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В 1953 - 1964 ГОДОВ ПРИ ХРУЩЁВЕ.....	24
<i>Гонтарь А.С.</i>	
ВОЕННАЯ РЕФОРМА ПЕТРА 1.....	26
<i>Гузенко В.В.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ МАНЬЯКОВ.....	27
<i>Дудинова А.Д.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР.....	29
<i>Закиров М.А.</i>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ.....	31
<i>Зафесова Б.А.</i>	
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ.....	34
<i>Калашаова Д.А.</i>	
ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ.....	36
<i>Корольчук М.Е.</i>	
РАБОТА УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ.....	37
<i>Куиз А.А.</i>	
ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ - ПАМЯТНИК РИМСКОГО ПРАВА.....	38
<i>Мамижеева С.А.</i>	
РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ И СВОДА ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	40
<i>Напсова Р.Р.</i>	
КОРРЕЛЯЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА.....	41
<i>Смыков Д.В.</i>	
КАСТОВАЯ СИСТЕМА: КАК УСТРОЕНО СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО ИНДИИ.....	43
<i>Шахмелян А.Л.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АФИН.....	44

<i>Шевченко А.Р.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ.....	45
<i>Шурупова С.Е.</i> ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КИТАЯ.....	47
СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ПОЛИТОЛОГИЯ.....	49
<i>Абдурагимов К.М.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ.....	49
<i>Алейникова Д.Ю.</i> ТИПОЛОГИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ.....	51
<i>Асланова А.А.</i> КЛАССИКИ РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	53
<i>Ахмеднабиев А.Л.</i> ЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД: ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....	54
<i>Бюллер И.А.</i> ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ.....	55
<i>Вавилин М.В.</i> ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПАТРИОТИЗМА.....	57
<i>Вацура В.О.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА.....	58
<i>Гойда Д.В.</i> ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОЛИМПИЙСКОМ ДВИЖЕНИИ.....	60
<i>Долаева Л.И.</i> ГЕРОИ И ПОДВИГИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....	61
<i>Карагулян А.А.</i> ЛОБИЗМ: ФОРМЫ, МЕТОДЫ ПРОЯВЛЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНСТИТУТА ЛОББИРОВАНИЯ.....	63
<i>Кузьминова В.Р.</i> ПРОБЛЕМА «ОТЦЫ-ДЕТИ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	65
<i>Кузьмичева А.В.</i> ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	66
<i>Малов А.А.</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	68
<i>Мещерякова М.В.</i> ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА.....	70
<i>Новиков Е.В.</i> ПОСТРАДАВШИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ.....	71
<i>Останков А.О.</i> ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ЕГО ФОРМЫ. НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФС ВНГ РФ.....	72
<i>Пханаева К.А.</i> ПРАВО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	74
<i>Саад М.Г.</i>	

КВАДРОБЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВО.....	76
<i>Трикиди А.М.</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД БУДУЩИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	77
<i>Чунтыжева М.М.</i>	
ЗАЧЕМ РОБОТАМ ПРАВА, И КТО БУДЕТ ОТВЕЧАТЬ ЗА ИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?.....	78
<i>Шаповалова А.О.</i>	
СОЦИАЛЬНО ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА, КАК ФАКТОР ЕГО ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИУМЕ.....	80
<i>Янок М.А.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА В КАЧЕСТВЕ ФАКТОРА, ПРЕПЯТСТВУЮЩЕГО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВА.....	81
СЕКЦИЯ 3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО.....	83
<i>Арданова С.А.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ.....	83
<i>Аишуралиев М.Р.</i>	
ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	84
<i>Борсова Д.Д.</i>	
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	86
<i>Бугашова С.А.</i>	
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ.....	87
<i>Ваховский Д.В.</i>	
ИНТЕГРАЦИЯ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	89
<i>Гаврилова Д.К.</i>	
ГАРМОНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	90
<i>Галстян А.Г.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	92
<i>Головина Д.А.</i>	
ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	93
<i>Горюхин Д.С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	95
<i>Грамота В.В.</i>	
НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧЕНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	96
<i>Дидухова А.А.</i>	
РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	98
<i>Керефова М.Р.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.....	99

<i>Кубашичева Б.Ю.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	101
<i>Макаова З.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	102
<i>Мамышева Н.Д.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИНФОРМАЦИОННЫЕ НАРУШЕНИЯ.....	104
<i>Маслова Д.А.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА- ПСИХОЛОГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	105
<i>Мовсесян С.М.</i> ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	106
<i>Набокова Д.А.</i> РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ВЫЗОВЫ.....	108
<i>Нагучева А.В.</i> ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РФ.....	109
<i>Непишекуева А.С.</i> К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	112
<i>Ревякина А.Е.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ.....	113
<i>Савченко К.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ.....	115
<i>Сташ Д.Р.</i> ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	116
<i>Хиштилива Н.М.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА И ИХ РОЛЬ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	118
<i>Хокон З.Р.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	119
<i>Хоконов Б.А.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	121
<i>Черник А.В.</i> ПОРЯДОК ПЕРЕСМОТРА И ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ РФ В 1993 г.....	123
<i>Читаов А.К.</i> КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА РАВЕНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ МИГРАНТОВ И БЕЖЕНЦЕВ.....	125
<i>Шеоржева А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	128

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
СЕКЦИЯ 1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.....	128
<i>Аутлева С.М.</i>	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ПАЦИЕНТУ «УМНЫМ» МЕДИЦИНСКИМ УСТРОЙСТВОМ.....	128
<i>Воронцова А.В.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	129
<i>Гуагова Д.Э.</i>	
ЭТИКА, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И МОРАЛЬНЫЕ НОРМЫ.....	131
<i>Ковецкий А.</i>	
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	132
<i>Коновалова А.В.</i>	
ПОИСК И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ СПЕЦТЕХНИКИ (СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ) – КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ, ТРЕБУЮЩЕЕ ВНЕДРЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ.....	133
<i>Кононенко Е.С.</i>	
ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ.....	135
<i>Магомедов Г.М.</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	136
<i>Мамонова А.Ю.</i>	
РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	138
<i>Мамхьягов А.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ.....	140
<i>Махмудов М.С.</i>	
КРИПТОВАЛЮТА И ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	141
<i>Махов И.Б.</i>	
НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	142
<i>Махонько А.И.</i>	
ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	144
<i>Меретукова Р.Д.</i>	
РОЛЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ И ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	146
<i>Нагоева С.З.</i>	
ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ЦИФРОВЫМ СПОСОБОМ.....	148
<i>Осипов А.В.</i>	
СОВМЕСТНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ ПРОБЛЕМА ОТМЕНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЙ.....	149
<i>Павкина С.Е.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	150
<i>Пономаренко У.Р.</i>	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ.....	152

<i>Попова П.Р.</i>	
ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	157
<i>Прокопчук Д.В.</i>	
РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ....	159
<i>Пустовойтова Е.П.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СУПРУГОВ.....	160
<i>Рабаданова Д.М.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	161
<i>Радченко А.С.</i>	
ПАТЕНТНОЕ ПРАВО И ЕГО ОСОБЕННОСТИ.....	162
<i>Салихов З.Ш.</i>	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ГОЛОС: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	164
<i>Сихаджок К.Е.</i>	
ДОБРОСОСЕДСТВО В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ РФ.....	165
<i>Хаджироков Д.А.</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НАДЕЛЯТЬ ПРАВАМИ ИЛИ ИГНОРИРОВАТЬ?.....	166
<i>Хамирзова Л.З.</i>	
СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	167
<i>Хачемизова К.А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ.....	168
<i>Читаов А.К.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	170
<i>Ярохно Е.К.</i>	
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ.....	171
СЕКЦИЯ 2. ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.....	173
<i>Алиев А.М.</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА.....	173
<i>Багова Д.А.</i>	
ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАЛОГ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	174
<i>Белогубова Е.Д.</i>	
ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРОГРАММУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	176
<i>Буртыкина Н.С.</i>	
ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ СЛОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	177
<i>Гиш М.А.</i>	
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....	178
<i>Давлятхузина А.С.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ.....	179
<i>Козлова С.В.</i>	
ТРУДОВЫЕ ПРАВА МИГРАНТОВ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ.....	181
<i>Мальшевский И.А.</i>	

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ В РФ.....	182
<i>Маммаева М.Г.</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	183
<i>Мевлютов М.Б.</i>	
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ.....	185
<i>Михайленко С.Я.</i>	
ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ.....	186
<i>Нуратинов С.Э.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	187
<i>Ревакина А.Е.</i>	
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	189
<i>Рудько М.П.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СЕРТИФИКАТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ.....	190
<i>Стройкова Е.Д.</i>	
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ IT- КОМПАНИЙ.....	191
<i>Татлок А.А.</i>	
ЭЛЕКТРОННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ТОРГИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	193
<i>Хатиштова А.А.</i>	
ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЁНКА ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ.....	194
<i>Хиштилова Н.М.</i>	
ВОПРОСЫ ИЗЪЯТИЯ РЕБЕНКА ИЗ СЕМЬИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В НЕКОТОРЫХ СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ И РОССИИ.....	196
<i>Хуако Б.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	197
<i>Шайбова Л.И.</i>	
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ИСКУССТВЕННОЕ ОПЛОДОТВОРЕНИЕ.....	199
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
СЕКЦИЯ 1. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.....	200
<i>Атаев С.А.</i>	
ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕДОФИЛИИ.....	200
<i>Белогубова Е.Д.</i>	
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	203
<i>Борсова Д.Д.</i>	
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	204
<i>Брикина М.М.</i>	
ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ.....	205

<i>Гиш М.А.</i>	
ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ: ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	206
<i>Гуагова Д.Э.</i>	
МЕЖДУ ЗДОРОВЬЕМ И ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ЯТРОГЕННЫЕ ДЕЯНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ.....	207
<i>Давлаткадамов А.Г.</i>	
ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ СПЕЦИФИКА.....	209
<i>Денисова О.Е.</i>	
ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ.....	210
<i>Керефова М.Р.</i>	
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ.....	211
<i>Мавлянова А.А.</i>	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ.....	213
<i>Меретукова Р.Д.</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КИТАЕ.....	215
<i>Мовсесян С.М.</i>	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И НОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.....	216
<i>Полевая Д.А.</i>	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИИ.....	218
<i>Попова П.Р.</i>	
КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ПРИВИЛЕГИЮ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ.....	220
<i>Рудько М.П.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РАЗНЫХ СТРАН.....	221
<i>Сарницкая К.С.</i>	
ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	222
<i>Сташ Д.Р.</i>	
ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	224
<i>Стройкова Е.Д.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН.....	225
<i>Хапиштова А.А.</i>	
АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: ИХ ПРИМЕНЕНИЕ, СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ.....	227
<i>Хоконов Б.А.</i>	
ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	228
<i>Хромцова К.В.</i>	
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО - УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	230
<i>Хуако Б.А.</i>	
ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ, КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	231
<i>Шамсудинов Г.Ш.</i>	

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МИГРАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	233
<i>Шахманов К.М.</i>	
ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	234
<i>Шляпугина А.И.</i>	
ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПЛАГИАТА.....	235
СЕКЦИЯ 2. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА.....	238
<i>Абакумова А.С.</i>	
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ.....	238
<i>Арушанян Г.Ю.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ.....	240
<i>Астафурова Л.В.</i>	
ПРАВА РЕБЕНКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: БУЛЛИНГ И МОББИНГ В ШКОЛАХ.....	241
<i>Диденко О.В.</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ».....	242
<i>Криволапова А.А.</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ.....	244
<i>Лужецкая В.В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	245
<i>Мамхьягов А.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 21 ВЕКА.....	247
<i>Махов И.Б.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСИПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО.....	248
<i>Набокова Д.А., Хокон З.Р.</i>	
ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ.....	249
<i>Хаджироков Д.А.</i>	
ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА И ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ.....	251
<i>Хамуков А.Б.</i>	
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРАВОНАРУШЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	252
<i>Хананова С.Ш.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА.....	253
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В XXI ВЕКЕ (ДЛЯ МАГИСТРАНТОВ).....	255
<i>Автаев Н.С.</i>	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ.....	255
<i>Алексян Т.С.</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ.....	256

<i>Альхаов А.З.</i>	
ИСТИНА В ТЕОРИИ СОВЕТСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА.....	258
<i>Басто Д.С.</i>	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ.....	259
<i>Билемготов М.А.</i>	
ОСОБЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	261
<i>Блягоз Р.Н.</i>	
КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ЛИБЕРАЛЬНО- КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.....	262
<i>Богданова А.В., Богданова С.В., Гуреев А.Н.</i>	
ПЕДИАТРИЯ С ПОЗИЦИЙ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ.....	264
<i>Брегадзе И.Г.</i>	
ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕРУССКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	265
<i>Валиев Б.Р.</i>	
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	266
<i>Виблиани Ж.З.</i>	
ПРАВОВОЙ СТАТУС И ФУНКЦИИ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	268
<i>Гетманова Н.Н.</i>	
КОНЦЕПЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	269
<i>Глобенко В.А.</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	271
<i>Гомлешхов Э.Р.</i>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.....	272
<i>Грахова В.В.</i>	
РОЛЬ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА.....	273
<i>Гребнева Т.В.</i>	
РАБОТА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	275
<i>Гуагова Д.Б.</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	276
<i>Гуголько И.В.</i>	
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА.....	278
<i>Давиденко В.А.</i>	
ПОКУШЕНИЕ, КАК СТАДИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	280
<i>Делок О.Р.</i>	
ИНСТИТУТ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРЕСТОЛА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ).....	282
<i>Дмитренко Д.Ю.</i>	
ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	283
<i>Драгункин В.О.</i>	

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	284
<i>Зеленский Р.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУБЪЕКТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВВ.).....	286
<i>Зиятдинов Э.Ф.</i>	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНГРЕССЫ И КОНФЕРЕНЦИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	287
<i>Каплуновский Г.С.</i>	
УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ (XVIII – XIX ВВ.).....	288
<i>Кат М.А.</i>	
ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ.....	290
<i>Кирий А.А.</i>	
ЕДИНСТВО, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ НАКАЗАТЕЛЬНЫХ И ПООЩРИТЕЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ И БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ.....	291
<i>Конов А.Б.</i>	
МЕДИАТИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА.....	293
<i>Коновалов А.А.</i>	
ИСТОРИЯ ОСОБЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ЮРИСДИКЦИОННОМ И ПОЗИТИВНОМ ПРОЦЕССАХ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	295
<i>Кравцев Т.Д.</i>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	296
<i>Кудаева А.А.</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ.....	297
<i>Кулинич А.С.</i>	
РАЗВИТИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	298
<i>Кятова З.А.</i>	
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	299
<i>Ларин М.А.</i>	
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	301
<i>Лутай А.А.</i>	
ИНСТИТУТ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....	302
<i>Майоров К.М.</i>	
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ (XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА).....	303
<i>Малахов А.С.</i>	
БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ (1894–1911 ГГ.).....	304
<i>Мамий Д.Б.</i>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ (1917–1936 ГГ.): СПОСОБЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЕЙ.....	306

<i>Мартынов В.С.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА.....	307
<i>Мизова Ф.М.</i> РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И КОНЦЕПЦИЯ.....	308
<i>Муллоярова А.И.</i> СУДЕБНЫЕ ПАЛАТЫ В СИСТЕМЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА.....	310
<i>Нагдалиева Х.А.</i> ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (1917-1930 гг.).....	311
<i>Нажев А.А.</i> ЭЛЕМЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПОВ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	314
<i>Назарова Д.А.</i> ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ.....	315
<i>Наскуров А.А.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА.....	316
<i>Норина А.Ф.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ РФ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	318
<i>Плохов Н.В.</i> КОНЦЕПЦИЯ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.).....	320
<i>Попругин Н.Д.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ.....	322
<i>Романчук А.Н.</i> ПОНЯТИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	323
<i>Саргсян Д.Н.</i> СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1832 - ДО РЕФОРМ НАЧАЛА XX ВЕКА): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	324
<i>Саруханова А.Р.</i> ПРАВСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ОБЩИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ).....	326
<i>Сергеева К.С.</i> ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.....	327
<i>Сивашев М.С.</i> СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ДОКТРИНЕ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА.....	328
<i>Сизо М.Р.</i> СОВЕТСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	330
<i>Скориков А.Д.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА В РФ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ....	331
<i>Станчук В.В.</i> ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗАКОНЕ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ.....	333
<i>Станчук С.Н.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	335

<i>Таджибаева А.</i> РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РФ В СФЕРЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	336
<i>Тамазов В.Ю.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	338
<i>Уджуху А.Р.</i> ГОСТИНГ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ, ПРИЧИНЫ, МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ.....	339
<i>Уджуху Б.Х.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В СОВЕТСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ (1917–1996 ГГ.).....	342
<i>Урмакер С.А.</i> ВЕДОМСТВЕННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ.....	343
<i>Харитонов А.В.</i> НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ.....	345
<i>Хачецуков Р.Х.</i> ТИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	347
<i>Худобина Н.В.</i> РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА.....	348
<i>Хурай Ш.М.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА (В ПЕРИОД С 1917 ПО 2002 ГОД).....	350
<i>Цеева Э.М.</i> ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА.....	351
<i>Цибулькин Д.М.</i> МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	352
<i>Чернявская А.С.</i> МЕСТО ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СОВЕТСКОГО ПРАВА.....	354
<i>Чикваидзе Н.З.</i> ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА РЕЦЕПЦИЮ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА.....	356
<i>Шалова Д.А.</i> СТРАТЕГИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ.....	357
<i>Шаповалов С.А.</i> ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....	359
<i>Шеуджен А.А.</i> ПРАВООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ВИД ПУБЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	361
<i>Шоров Д.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	362
<i>Щучко А.А.</i> ДОВЕРИЕ К ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА.....	363

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Анцифорова Л.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хаконова И.Б., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПАСПОРТ ГРАЖДАНИНА: РИСКИ НОВОВВЕДЕНИЯ

Цифровизация является глобальным технологическим трендом во всем мире и распространяется на все виды деятельности. Живя в эпоху цифровых преобразований, мы постоянно взаимодействуем с цифровыми технологиями и данными, возникающими в процессе их использования.

В наше время, когда цифровая трансформация проникла и в правовую сферу, электронный паспорт представляется одним из логичных шагов в совершенствовании системы идентификации граждан. Предполагается, что его внедрение могло бы ускорить развитие электронного документооборота, а также повысить скорость и качество получения многих государственных услуг.

Конкретной и цельной правовой регламентации электронный паспорт на сегодняшний день не имеет, однако закреплению в законодательстве все же подлежит. Согласно части 4 статьи 9 ФЗ «О гражданстве» паспорт может быть оформлен в виде документа на бумажном носителе или в виде иного документа, в том числе содержащего электронный носитель информации, определяемого нормативным правовым актом Президента Российской Федерации [1]. Также правовые нормы, распространяющиеся на новую форму паспорта, можно найти в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», Указе Президента РФ от 18 сентября 2023 года № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий», Постановлении Правительства РФ от 8 июля 1997 года № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации».

Основываясь на зарубежном опыте использования электронных паспортов, можно выделить такие его преимущества, как удобство (постоянная доступность на устройствах с на устройствах с интернет-соединением) и функциональность (возможность авторизации на различных веб-сервисах).

Однако введение данной правовой новеллы несет под собой и определенные практические риски. Следует привести следующие возможные проблемы использования электронных паспортов в Российской Федерации.

Во-первых, стоит выделить присутствие возможных трудностей с технической точки зрения. Это может включать в себя проблемы с доступом к онлайн-сервисам, несовместимость с различными устройствами и программным обеспечением, а также сбои и ошибки в работе системы. Кроме того, нельзя не обозначить, что от технических ошибок напрямую зависит безопасность данных. Поскольку существует риск хакерских атак и утечек персональных сведений при использовании электронных паспортов, несоблюдение достойных мер технического характера может привести к нежелательному доступу к личной информации граждан.

Во-вторых, характерным осложнением при работе с электронными паспортами может служить недостаточная осведомленность людей в сфере цифровизации. Некоторые граждане могут испытывать трудности в работе с электронными паспортами из-за недостатка навыков использования современных технологий. Это может затруднить процедуры идентификации и ограничить доступ к электронным сервисам паспортной системы. Также стоит отметить, что основным недостатком использования электронной версии паспорта является недоверие граждан к процессу цифровизации правовых институтов. По опросу ВЦИОМ одними из минусов электронной формы паспорта граждане называют: доступность данных для третьих

лиц (24%), ненадежность защиты информации (17%), возможность сбоев в системе (8%), потерю данных (3%), отсутствия контроля за данными (3%) и невозможность использовать без доступа в интернет или без электричества (3%) [2].

В-третьих, введение электронных паспортов может вызывать юридические вопросы, связанные с документальным подтверждением личности, установлением правового статуса электронных документов и их признанием в различных ситуациях. Некоторые организации и учреждения могут не признавать электронные паспорта в качестве официального документа ввиду испытания трудностей с доступом к стабильному интернет-соединению или к необходимым техническим средствам. Это может существенно ограничить возможности использования электронных паспортов и предоставления электронных услуг.

Таким образом, внедрение электронных паспортов в паспортную систему Российской Федерации, окажет влияние на все сферы жизни граждан. Несмотря на то, что в целом электронные паспорта в России имеют свои преимущества, существуют и ряд проблем, которые требуют внимания и улучшения со стороны государства и технических специалистов для обеспечения безопасности, доступности и удобства использования данной системы.

Литература:

1. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. - № 18. - Ст. 3215.

2. ВЦИОМ. Новости : Электронный паспорт : за и против. Офиц. сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/elektronnyj-pasport-za-i-protiv> (дата обращения 06.12.2024).

Агержанова Ж.К.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хачак Б.Н., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Искусственный интеллект (ИИ) неотделим от современного общества и прочно интегрирован во все его сферы. Широта применения ИИ столь велика, что до сих пор единого определения его сущности не выработано.

ИИ представляет собой искусственно созданную систему, способную воспроизводить интеллектуальную и творческую деятельность человека на основе полученных данных. При этом ИИ способен выполнять разнообразные задачи и совершенствоваться, опираясь на накопленный опыт.

В законодательстве отсутствуют какие-либо составы преступлений, связанные с совершением общественно опасных деяний посредством использования нейронных сетей, искусственного интеллекта или самим искусственным интеллектом, что значительно затрудняет привлечение к ответственности как ИИ, так и его создателей.

Отметим, что в XXI веке зачастую преступники используют ИИ в качестве орудия преступления – как приспособление, применяемое для облегчения совершения противоправного деяния или же усиления физических возможностей лица.

Например, специальная программа «deepfake», позволяющая создать новые реалистичные фото, видеоматериалы с человеком с целью дальнейшей манипуляции им. В марте 2019 г. мошенники, симитировав путём использования «deepfake» голос исполнительного директора энергетической компании, потребовали от своих подчинённых осуществить перевод на сумму 243 тыс. \$. Подчинённые, услышав немецкий акцент начальника, сразу и не заподозрили след мошенников и выполнили их требования. В данном случае, безусловно, субъектами преступления являются сами злоумышленники, а ИИ является орудием преступления.

Однако возникает вопрос, является ли использование ИИ при совершении преступленияотягчающим обстоятельством? В теории уголовного права определенная группа ученых поддерживает данное мнение, считая, что ст. 63 УК РФ необходимо дополнить новым пунктом с учетом современных реалий. Они полагают, что данное нововведение способствует

полному и всестороннему ведению статистики подобных преступлений, что безусловно благоприятно скажется на развитии мер по пресечению и предупреждению преступлений, совершенных с использованием ИИ.

А может ли ИИ быть субъектом преступления? В 2016 г. на фабрике AjinUSA, занимающейся производством деталей для автомобилей компаний Hyundai и Kia, Э.Р. с коллегами пыталась починить вышедшего из строя робота. В один момент робот неожиданно перезагрузился и сильно толкнул Э.Р. в другую машину, нанеся ей ужасные травмы. На следующее утро девушка скончалась. Нельзя сказать, что данное преступление было умышленно совершено роботом, скорее, это был несчастный случай. На данный момент достаточно сложно представить себе ситуацию, когда робот полностью выполняет объективную сторону преступления без вмешательства извне. Однако необходимо помнить, что у автоматизированных машин на базе ИИ существует искусственное сознание, наделяющее их способностями обучаться и принимать решения самостоятельно.

Наибольшую опасность представляют беспилотные автомобили Tesla, Uber, Yandex и др. Несмотря на то, что они появились относительно недавно, уже имеют место различные аварии с их участием. Например, в 2016 году в городе Уиллистон электромобиль Tesla Model S на полной скорости врезался в тягач, в результате чего погиб водитель – Джошуа Браун. Он стал первым человеком, погибшим в результате аварии с участием беспилотного автомобиля.

В связи с этим встает вопрос, кто должен нести ответственность за дорожно-транспортное происшествие с участием беспилотных автомобилей? Если предположить, что к ответственности будет привлечен собственник автомобиля, то согласно российскому законодательству, его необходимо привлечь по ст. 263.1 УК РФ (Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах) [2]. Существует мнение, что к ответственности в данном случае необходимо привлекать производителя автомобиля, по ст. 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) [2]. Отметим, что и здесь ИИ не является «первопричиной» происшествий, это скорее недоработка разработчиков или небрежное отношение собственника автомобиля.

Таким образом, отметим, что автоматизированные машины с ИИ, несмотря на их многочисленные плюсы для социума, таят в себе большие опасности для человечества. Они являются не только орудием совершения противоправного деяния, но и самостоятельно выступают в некотором роде «субъектом» преступления. Поэтому возникает необходимость законодательного регулирования данного вопроса, ключевое место должно быть уделено уголовному праву, т.к. это главный регулятор общественной жизни. Принимая во внимание тот факт, что уголовная ответственность может быть возложена на ИИ при наличии всех элементов состава преступления, отсутствие подчинения ИИ уголовному праву вызовет ещё больше вопросов и пробелов в российском законодательстве.

Литература:

1. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования. М., 2009.
2. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Этика и право. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Кн. мир, 2020. 192 с.

Меретуков Д.Б.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

*Научный руководитель: Тхаркахо М.М., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ

Административная ответственность является важной частью правовой системы Российской Федерации. Она регулирует поведение граждан и организаций, обеспечивая

соблюдение норм и правил. Однако в последние годы возник ряд проблем, требующих внимания и решения [1, с. 4].

Проблемы правоприменения. Одной из основных проблем является неоднородность правоприменительной практики. Разные органы могут по-разному интерпретировать одни и те же нормы, что приводит к неравенству перед законом. Например, штрафы за одни и те же нарушения могут варьироваться в зависимости от региона или конкретного инспектора.

Проблемы с законодательством. Законодательство об административной ответственности часто обновляется, при этом являясь одним из наиболее обширных, что создает неясности и путаницу как для граждан, так и для правоохранительных органов. Частые изменения приводят к тому, что граждане не всегда осведомлены о своих правах и обязанностях [2, с. 2].

Проблемы с доказательствами. В административных делах часто возникают сложности с собиранием доказательств. Например, в случаях, связанных с нарушением правил дорожного движения, недостаток объективных данных может привести к ошибочным решениям. Это также касается ситуации, когда доказательства собираются с нарушением законодательства.

Проблемы защиты прав граждан. В нашей стране популярно мнение о том, что административная ответственность используется как инструмент давления на граждан. Часто возникают случаи, когда органы власти применяют административные меры не в целях защиты общественных интересов, а для достижения собственных целей [3, с. 7].

Проблемы с исполнением наказаний. Несмотря на наличие четких норм, исполнение административных наказаний (например, штрафов) оставляет желать лучшего. Низкий уровень собираемости штрафов может свидетельствовать о недостаточной эффективности системы. Как пример, возможность оплатить штраф с 50% скидкой в течение 20 дней связана в первую очередь с тем, что население в большинстве случаев не может позволить себе оплатить весь штраф.

Актуальные изменения и реформы. В последние годы в России предпринимаются шаги к реформированию системы административной ответственности. Это включает в себя:

- упрощение процедур;
- введение новых технологий для фиксации нарушений (например, различные всевозможные камеры видеонаблюдения);
- повышение прозрачности процесса рассмотрения дел [4, с. 17].

Закключение. Актуальные проблемы административной ответственности в РФ требуют комплексного подхода к их решению. Необходимы как изменения в законодательстве, так и улучшение практики его применения. Важно обеспечить баланс между защитой прав граждан и необходимостью поддержания общественного порядка. Реформа системы административной ответственности может стать важным шагом на пути к более справедливому и эффективному правоприменению.

Рекомендации. Провести следующие действия:

- анализ существующей практики применения административных норм;
- разработать единые методические рекомендации для органов, осуществляющих правоприменение;
- усовершенствовать механизмы контроля за соблюдением прав граждан в процессе административного производства [5, с. 3].

Литература:

1. Соловей, Ю.П. Актуальные проблемы административной ответственности / Ю.П. Соловей. - Текст: непосредственный // Вестник Омского юридического института 2009 URL: <https://siblu.ru/sites/default/files/employees/solovey-kontseptciia-administrativnoi-otvetstvennosti-trebuets-utochneniia-2009.pdf> (дата обращения: 06.12.2024)
2. Печеницын, В.А. Актуальные проблемы административной ответственности / В.А. Печеницын. - Текст: непосредственный // Вестник Омского университета, 1999, Вып. 1. - С. 107-110. © Омский государственный университет, 1999. - URL: <https://omsu.ru/vestnik/articles/y1999-i1/a107/article.html> (дата обращения: 06.12.2024)
3. Амельчакова, В.Н. Проблемы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц и их законных представителей / В.Н. Амельчакова, Г.Н. Суслова. - Текст:

непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 23-26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-privlecheniya-k-administrativnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-lits-i-ih-zakonnyh-predstaviteley/viewer> (дата обращения (дата обращения: 06.12.2024)

4. Панова, И.В. Актуальные проблемы административной ответственности/ И.В Панова- Текст: непосредственный // ВестникНИИ «Высшая школа экономики» 2019 URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-administrativnoy-otvetstvennosti/viewer>(дата обращения: 06.12.2024)

5. Трофимова, И.А. О некоторых проблемах административной ответственности юридических лиц / И.А. Трофимова. - Текст: непосредственный // Федеральный научно-практический журнал «Административное право и процесс». – 2024. - URL: <https://lawinfo.ru/articles/7764/o-nekotoryx-problemakh-administrativnoi-otvetstvennosti-yuridiceskix-lic>(дата обращения: 06.12.2024)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРАВО

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

Акименко Д.Ю.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шаов И.К., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЦИФРОВОЙ ИДЕАЛ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, оказывая глубокое влияние на различные аспекты нашего существования. С появлением социальных сетей, блогов и онлайн-сообществ наше представление о себе и наше взаимодействие с окружающими людьми значительно изменились.

Цифровая идентичность – это совокупность данных, которые отражают наши действия, интересы, убеждения и поведение в Интернете.

Но как связаны «идеалы красоты» в соцсетях, с невозможностью принять себя, свою уникальность. Почему это может привести к делинквентному поведению, психологическим проблемам и к полному изменению своей внешности, подстраивая ее под существующие «стандарты»?

Как известно, в интернете почти всегда попадаете та самая «идеальная картинка», которую многие воспринимают за идеал, хотя и стремятся быть похожими на нее, начинают жаловаться на свой внешний вид, на свою данность. Но далеко не все задумываются, что эта «идеальная картинка» была и создана мнением большинства людей, которые загнали себя в несуществующие рамки.

В особенности, огромную роль здесь играют знаменитости и популярные блогеры, они часто становятся образцами для подражания. Их стиль жизни и внешний вид могут создать давление на обычных людей, заставляя их стремиться к недостижимым идеалам.

Делинквентное поведение может привести к внутренним конфликтам, низкой самооценкой и социальным давлением. Одной из причин, способствующих такому поведению, как мы уже и сказали, может быть неспособность принять свою внешность и зависть к другим.

Люди, испытывающие трудности с принятием своей внешности, часто страдают от низкой самооценки. Это может быть вызвано:

- Сравнением себя с идеализированными образами: Социальные сети и медиа создают нереалистичные стандарты красоты, что приводит к постоянному сравнению себя с другими. Это может вызывать чувство неполноценности и неуверенности.

Зависть к тем, кто соответствует стандартам красоты или обладает качествами, которые считаются привлекательными, может привести к различным формам делинквентного поведения:

- **Агрессивное поведение:** Люди, испытывающие зависть, могут проявлять агрессию по отношению к тем, кто вызывает у них чувство неполноценности. Это может проявляться в буллинге, оскорблениях или даже физическом насилии.

- **Вандализм:** Некоторые могут выражать свою зависть через разрушительное поведение, например, порчу имущества тех, кто им завидует. Это может быть связано с желанием "отомстить" за свои собственные комплексы.

Неспособность принять свою внешность может также привести к поиску признания в негативных группах или субкультурах:

- **Присоединение к маргинальным группам:** Люди с низкой самооценкой могут искать одобрение в группах, где делинквентное поведение является нормой. Это может быть связано с желанием принадлежать к чему-то большему или найти поддержку среди единомышленников.

- **Участие в рискованных действиях:** Чтобы привлечь внимание или получить признание, некоторые могут прибегать к рискованным или противоправным действиям, таким как употребление наркотиков, воровство или хулиганство.

Психологические последствия:

Делинквентное поведение, вызванное завистью и неспособностью принять себя, может иметь долгосрочные психологические последствия:

- **Углубление чувства неполноценности:** Участие в делинквентных действиях может временно облегчить внутренние страдания, но в долгосрочной перспективе это лишь усугубляет чувство вины и стыда.

- **Изоляция:** Человек может оказаться изолированным от здоровых социальных связей из-за своего поведения, что еще больше усугубляет его проблемы с самооценкой.

Например, нашумевший фильм «Субстанция» (2024) исследует проблему самооценки через призму жизни главного героя, который сталкивается с внутренними конфликтами и внешними давлениями. В центре сюжета – его борьба с общественными ожиданиями, стереотипами и собственными комплексами.

Делинквентное поведение, связанное с неспособностью принять свою внешность завистью к другим, подчеркивает важность работы над самооценкой и созданием позитивного имиджа тела. Социальная поддержка, программы по повышению осведомленности о проблемах самооценки и активное участие в движениях за принятие себя могут помочь людям справиться с этими чувствами и избежать негативных последствий.

Литература:

1. Каплан, Э. Цифровая культура: Культура, идентичность и новые медиа / Э. Каплан. – Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2013. – 258 с.

2. Смирнов, А. В. Делинквентное поведение молодежи: причины и последствия / А. В. Смирнов // Вестник психологии и педагогики. – 2019. – № 12(3). – С. 78-85.

Бабаян А.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Мамишева З.А., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СОВРЕМЕННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА США

В статье рассматриваются принципы функционирования и особенности избирательной системы США. Отдельное внимание уделено оценке современного состояния объекта исследования и характеризующих его проблем. По мнению многих международных экспертов-правоведов, избирательная система США является сложной и децентрализованной. Для нее характерен ряд существенных недостатков, оказывающих влияние на результаты выборов и зачастую искажающих реальную расстановку политических сил в стране [1, с. 177].

Цель исследования – выявление конкретных проблем электорального процесса США.

Избирательная система в целом – одна из наиболее важных и общественно значимых сфер жизни любого государства, и Соединенные Штаты Америки не являются исключением.

Однако, если в других развитых государствах, таких как ФРГ, Франция и Великобритания, процедуры голосования постоянно эволюционируют, подстраиваясь под гражданское общество, его потребности и достижения, то в ситуации в США обстоит несколько иначе [2, с. 125].

Ситуация, сложившаяся после президентских выборов последних десятилетий, свидетельствует о глубоком кризисе институтов американского выборного процесса, а также их отсталости от аналогичных институтов других развитых государств – что свидетельствует о высокой степени актуальности данного исследования.

Гипотезой данного исследования является предположение о том, что избирательная система США не реформируется ввиду существования заинтересованных в этом партийных элит.

В соответствии с целью исследовательской работы были выделены следующие задачи: охарактеризовать действующую избирательную систему США; выделить ключевые проблемы действующей избирательной системы; подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу.

В рамках исследования был использован метод сравнительного анализа, необходимый для определения наиболее значимых процессов и их особенностей, системный метод, подразумевающий исследование объектов как частей системы с целью выявления закономерностей и тенденций, а также метод анализа нормативно-правовых актов.

Все законодательные полномочия, настоящим установленные, принадлежат Конгрессу Соединенных Штатов, который состоит из Сената и Палаты представителей [3, с. 1]. Сенаторы и конгрессмены избираются через прямые выборы. Всего Конгресс насчитывает 535 членов с правом голоса: 100 сенаторов (по 2 от каждого штата) с 6-летним сроком полномочий и 435 конгрессменов (избираемых по мажоритарной системе по одному от каждого избирательного округа пропорционально численности населения) с 2-летним сроком полномочий.

Конституция (вместе с поправками) гарантирует избирательные права всем гражданам США, достигшим 18 лет. Наибольший интерес со стороны избирателей вызывают президентские выборы. Если выборы в Конгресс, губернаторов штатов происходят не одновременно с президентскими, то интерес к ним и, соответственно, участие избирателей падает в среднем на 14 процентов.

В США используется именно система выборщиков: коллегия выборщиков имеет в каждом штате определённое количество голосов, и если в штате побеждают сторонники какого-то кандидата, то все голоса в этом штате переходят к кандидату (принцип «победитель получает всё»), что позволяет кандидату выиграть выборы, даже если общее число проголосовавших за него людей окажется меньше, чем у проигравшего кандидата.

В современном американском обществе система коллегии выборщиков неоднократно обсуждается с точки зрения её справедливости и современности, поднимается вопрос о её реформе или отмене. Неоднократно выдвигались как аргументы «за», так и аргументы «против».

Аргументы «за»: федерализм; мнение избирателей важнее их явки на выборы.

Аргументы «против»: победитель всенародного голосования может проиграть голосование в Коллегии; применение системы относительного большинства; роль «колеблющихся штатов»; неравенство избирателей; роль недобросовестных выборщиков; численность населения и коллегия выборщиков.

Подводя итог, необходимо отметить, что американская избирательная система является намеренно запутанной, устаревшей и ненадежной. Она складывалась исторически и была эффективной для своего времени, когда штаты фактически представляли из себя отдельные феодальные государства. Однако, по мере роста, развития страны, избирательная система США намеренно консервировалась и оберегалась от эволюции, в противоположность тому, что происходило в других развитых государствах – ФРГ, Франции, Великобритании и др.

В процедуре голосования в США существует большое количество слабых мест и уязвимостей, которыми могут пользоваться злоумышленники и которые отрицательно

сказываются на возможности граждан США в полной мере реализовывать свои избирательные права. Упомянутые недостатки американской избирательной системы нашли отражение в последних президентских выборах, которые называют одними из самых скандальных и неочевидных в истории страны. Большинства конфликтов, обвинений и иных спорных ситуаций удалось бы избежать, будь процедура голосования в США более прозрачной и открытой, как для простого избирателя, так и для международного наблюдателя.

Таким образом, существование института коллегии выборщиков и децентрализация выборного процесса выгодны Республиканской партии, тогда как Демократическая партия является бенефициаром таких явлений, как голосование без документов и отсутствие общих баз данных регистрации избирателей.

Это подтверждает научную новизну данной работы – поскольку в отечественных и зарубежных исследованиях недостатки рассматриваются вне интересов политических партий.

Литература:

1. Дамаскин, О. В. Избирательная система США: состояние и проблемы //Гражданин. Выборы. Власть. — 2017. — №4. — с. 175-180.
2. Романов, В. К. Реформа избирательной системы США: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru> : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-izbiratelnoy-sistemy-ssha-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 07.12.2024).
3. The Constitution of the United States / Ed. by the Commission on the Bicentennial of the U.S. Constitution. Washington, 1987.

Бардаков В.Е.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Мамишева З.А., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ШАРИАТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В АФГАНИСТАНЕ

Одной из важнейших проблем, с которой столкнулось правительство Афганистана в области защиты прав человека, стало исламское право и традиционное правосознание, в значительной степени основанное на шариате или ссылающееся на него. Сочетание шариата и международного права выливается в сложную юридическую, политическую и социальную проблему, которая касается практически всех мусульманских стран, как официально провозглашенных в качестве исламских (как Афганистан), так и тех, в которых мусульмане составляют относительное большинство.

Целью исследования является изучение одной из наиболее острых проблем в сфере защиты прав человека, которая состоит в противоречии шариата и международного права в таком государстве, как Афганистан.

В последние десятилетия XX века со стороны исламских государств была предпринята попытка ввести шариат в качестве элемента международного права в области защиты прав человека. Явный рост интереса к вопросу прав человека в мусульманских странах отмечается в 1980-х годах, в связи с Исламской революцией в Иране и началом Афганской войны, которые привели к возрождению ислама в качестве политической идеологии [1, с. 371].

В последние десятилетия были приняты, по крайней мере, две исламские декларации прав человека. Первая из них, «Всеобщая исламская декларация прав человека» была разработана в 1981 году группой специалистов по фикху и основывалась на принципах исламского права. Эта декларация имела большое сходство со Всеобщей декларацией прав человека. Однако она не получила большого распространения. Вторая исламская декларация прав человека была разработана в рамках Организации Исламской Конференции и принята в Каире в 1990 году, в результате чего получила название «Каирской декларации прав человека в исламе» [4, с. 103].

Весьма интересным оказался вопрос о статусе шариата в правовых системах, существующих в мусульманских странах. Несмотря на то, что шариат часто провозглашается главным источником права, в большинстве исламских государств он занимает подчинённое положение и сосуществует с другими источниками права, он ограничен конституциями и

принятыми законами. В Афганистане статус шариата, согласно Конституции Исламской Республики Афганистан, достаточно противоречив. С одной стороны, провозглашается, что ни один закон не может противоречить ценностям и убеждениям ислама, но с другой стороны, права граждан сформулированы по образцу основных международных конвенций по правам человека [3, с. 98].

Афганское законодательство также допускает в определенных случаях применение норм шариата. Согласно статье 130 Конституции Исламской Республики Афганистан, судьи могут пользоваться принципами ханафитского мазхаба, если для дела нет решения в рамках Конституции и других законов, но при этом суды должны соблюдать ограничения, наложенные Конституцией. В отношении прав женщин судьи часто руководствовались принципами шариата, однако принятый в 2009 году Закон о ликвидации насилия в отношении женщин резко ограничил эту возможность. Подобное положение шариата в рамках национального законодательства Афганистана приводило к многочисленным конфликтным и спорным случаям, когда две альтернативные системы рассматривали один вопрос по-разному [2, с. 27]. Однако далеко не всегда шариат и международное право находятся в остром противоречии. В целом ряде случаев, и это наблюдается в Афганистане, шариат может выступать дополнительным механизмом защиты прав человека. Грубые нарушения прав женщин такие как «убийства чести», насильственный брак, изоляция, отказ в праве на образование и медицинскую помощь, а также полная зависимость замужней женщины от мужа, наблюдаемые в Афганистане.

По этой причине проблема влияния шариата на формирование семейного права и ту часть прав человека, которая касается семейных отношений и прав женщин, представляется весьма сложной. Шариат нельзя рассматривать как однозначно негативный или позитивный фактор в вопросе прав человека в исламских странах. Практика ограничений прав женщин, по мнению Миссии ООН по содействию Афганистану, является преимущественно или исключительно следствием культурной интерпретации религиозных установлений. Шариат в этом случае может выступать как фактор исправления традиционного правосознания и подготавливать почву для укрепления соблюдения прав человека в Афганистане.

Из вышесказанного следует основной вывод, что при рассмотрении ситуации с правами человека в мусульманских странах, в том числе и в Афганистане, следует учитывать сложный и многофакторный характер взаимоотношений и противоречий между шариатом и международным правом в области защиты прав человека, а также фактор наличия традиционного правосознания. Однако нельзя полагать, что везде и всегда шариат оказывает только негативное влияние. В ряде конкретных случаев он может оказывать позитивное воздействие, кроме того, возможно сотрудничество между правозащитниками и улемами.

Литература:

1. Коргун, В. Г. История Афганистана в XX в. М.: «Крафт +», 2004. - 528 с.
2. Баишев, Ж. Н. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания. – 1996. – 78 с.
3. Спольников, В. М. Афганистан. Исламская оппозиция. Истоки и цели. М.: «Наука». - 1990. - 192 с.
4. Лавров, А. Ю. Политический ислам в Афганистане. М.: Институт востоковедения РАН. - 2010. - 179 с.

Бурдина А.Е.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Беликов А.В., к.и.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ 1953 – 1964 гг

В сентябре 1953 г. на пост Первого секретаря ЦК КПСС был избран Н.С. Хрущев. С приходом к власти Никиты Сергеевича в стране происходит либерализация общественных отношений, и наступают годы так называемой "оттепели". Основные изменения, коснувшиеся

государственного управления, были связаны с попыткой сделать государственное управление страной более децентрализованным, демократичным.

Реформирования коснулись всех сфер общественной жизни. Так один из высших государственных органов Совет Народных комиссаров был преобразован в Совет министров. В октябре 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров приняли постановление о реорганизации структуры и методов работы государственного аппарата, и с этого начались изменения и в организационной структуре министерств и ведомств.

Изменения коснулись и правоохранительных органов. В 1953 г. было упразднено Особое совещание при министерстве внутренних дел СССР, представляющая собой внесудебный орган, имевший полномочия рассматривать уголовные дела по обвинениям в опасных преступлениях. Особое совещание имело право выносить приговоры о тюремном заключении, ссылке или высылке обвиняемых, а также о применении других мер наказания.

В марте 1954 г. был учрежден комитет государственной безопасности при СМ СССР. Мнение М. Восленского "Уже в начале правления Н. С. Хрущёва, - серьезным изменениям подверглись органы государственной безопасности. Их так называемое "перетряхивание" происходило в несколько этапов: сначала после "дела врачей", затем в связи с расстрелом Берии, позже в 1955 г., когда был отстранен от руководства правительством Г.М. Маленков и в 1956 г., после XX съезда партии. "Партийный аппарат подмял под себя разворошенные органы госбезопасности и пресек их вольности в отношении номенклатуры" [1].

11 февраля 1957 г. было принято Положение "О прокурорском надзоре в СССР". В соответствии с этим НПА устанавливается прокурорский надзор за исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями. Прокурорский надзор включал в себя ещё и проверку законности и обоснованности приговоров, решений, определений и постановлений вынесенных судебными органами. Органы прокуратуры должны были осуществлять свои функции независимо от местных органов, подчиняясь только Генеральному Прокурору СССР.

В октябре 1956 г. управления Министерства внутренних дел и управления милиции в областях и краях были реорганизованы в единые управления внутренних дел комитетов областных Советов депутатов трудящихся. Начальник управления милиции стал заместителем министра внутренних дел союзной республики и назначался ее Советом Министров. Введение принципа двойного подчинения предполагало усиления связи органов внутренних дел с Советами. А в 1960 г. вовсе было ликвидировано Министерство внутренних дел СССР.

Еще раньше, в 1956 г., были упразднены Министерство юстиции СССР, министерства юстиции союзных республик, а их функции переданы Верховному суду СССР, Верховным судам союзных республик и автономных республик, краевым, областным судам. Однако, ликвидация министерств было шагом весьма не продуманным. Это внесло путаницу в деятельность правоохранительной системы.

Реформирование государственного механизма коснулось и повышения роли Советов. В январе 1957 г. ЦК КПСС принял постановление "Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связи с массами". В постановлении определены задачи Советов: улучшение организационно-массовой работы и укрепление связи Советов с населением. В 1962-1963 гг. все местные Советы были разделены на промышленные и сельские. Такое положение нарушало один из основных принципов Советов - их единство. Но год спустя они вновь были объединены. По мнению А.А. Воротникова: "Параллельные структуры власти - вносили только сумятицу в систему управления, плодили дополнительные отряды чиновников в советских и партийных организациях". [3, с. 342]. В соответствии с принятыми положениями о Советах, объем властных полномочий остаётся большим, ведь они контролируют еще все государственные органы страны.

В октябре 1964 г. со всех государственных и партийных постов был смещен Н. Хрущев. Надо согласиться с А. А. Воротниковым, что «... это был закономерный итог, так как к концу своей реформаторской деятельности он настроил против себя различные бюрократические слои – от партийной с советской до военной и технократии. У партийных и государственных

чиновников вызывало сильное раздражение и даже тревогу, что хрущевские инициативы чаще всего сопровождались кадровой перестановкой". [3, с.342]. В 1965 г. происходит откат от хрущевских новаций. Упраздняются совнархозы. И страна вновь переходит к отраслевому принципу управлению промышленностью, восстанавливаются отраслевые министерства. Начинается новая административная централизация.

Литература:

1. Восленский Михаил. - М.: Номенклатура [Электронный ресурс]: www.lib.ru/POLITOLOG/woslenskij.txt. - 630 с.
2. История государства и права России / Под ред. Ю. П. Титова. – 406 с.
3. Воротников А. А. Бюрократия в Российском государстве историко-теоретический аспект: дисс. ... доктора юр. наук, - 405 с.

Гонтарь А.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Беликов А.В., к.и.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ВОЕННАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I

Военная реформа Петра I, проведённая в начале XVIII века, стала одним из ключевых этапов в истории России. Она была направлена на создание профессиональной армии и флота, способной защищать интересы страны и обеспечивать её безопасность. Реформа была вызвана необходимостью модернизации военной системы, что стало особенно актуально в свете участия России в Северной войне (1700-1721).

Причины реформы

1. Необходимость защиты страны: Пётр I осознавал, что традиционная система комплектования армии не отвечает требованиям времени. Поражения в первых этапах Северной войны продемонстрировали слабости русской армии.
2. Влияние Западной Европы: Пётр I активно изучал военное дело европейских стран, особенно Швеции и Франции, что вдохновило его на реформы.
3. Экономические изменения: Развитие экономики, особенно в области металлургии и производства оружия, создало условия для создания регулярной армии.
4. Создание регулярной армии: Петр I стремился создать регулярные вооруженные силы, которые были бы профессиональными и постоянными, а не опираться на мобилизацию крестьянских ополчений.
5. Централизация власти: Петр I стремился укрепить центральную власть и снизить влияние боярства, что также способствовало реформированию армии как инструмента государственной власти. [1, с 93]

Основные направления реформы

1. Создание регулярной армии: Введена рекрутская система, по которой крестьяне призывались на службу на 25 лет. Это обеспечивало постоянный поток новобранцев.
2. Формирование флота: Пётр I основал военно-морские базы, такие как Санкт-Петербург и Кронштадт, и создал Балтийский флот, который стал важным инструментом для защиты интересов России на море.
3. Модернизация вооружения: Реформа включала закупку современного оружия и артиллерии, а также внедрение новых технологий в производство военной техники.
4. Обучение офицерского состава: Создание учебных заведений, таких как Морская академия и Артиллерийская школа, способствовало подготовке квалифицированных кадров.
5. Изменения в структуре командования: Реформа привела к созданию новых чинов и должностей, что способствовало упорядочению управления войсками. [4, с 408]

Результаты реформы

1. Успехи на поле боя: Модернизированная армия продемонстрировала свою эффективность в ходе Северной войны, что укрепило позиции России как великой державы.

2. Создание регулярной армии: Петр I основал постоянную, профессиональную армию, что позволило России иметь подготовленные и хорошо организованные вооруженные силы, способные к быстрому реагированию на угрозы.

3. Укрепление власти Петра I: Реформа позволила Петру I контролировать военные силы и использовать их для реализации своих политических целей.

4. Долгосрочные изменения: Военная реформа заложила основы для дальнейшего развития российской армии и флота, которые продолжали эволюционировать на протяжении XVIII-XIX веков.

5. Эффективное управление: Создание генерального штаба и других административных структур позволило улучшить управление армией, планирование операций и логистику.

6. Долгосрочные последствия: Реформа легла в основу дальнейшего развития российской армии, которая продолжала модернизироваться и адаптироваться к новым условиям вплоть до начала XX века. [1, с 93]

Военная реформа Петра I была важным шагом в создании регулярной армии и флота. Она актуальна и сегодня по нескольким причинам:

1. Регулярная армия: Переход от ополчения к профессиональной армии повысил боеспособность.

2. Модернизация: Внедрение новых технологий и тактик остается важным для успешных операций.

3. Структура командования: Четкая организация управления войсками критична для современных армий.

4. Обучение: Систематическая подготовка кадров необходима для повышения эффективности.

5. Флот: Создание военно-морских сил открыло новые возможности, что актуально и в современных условиях.

6. Социальные аспекты: Вовлечение различных слоев населения в армию важно для инклюзивности.

Таким образом, многие принципы реформы остаются актуальными для обеспечения национальной безопасности сегодня.

Заключение

Военная реформа Петра I стала важным шагом на пути к превращению России в мощное европейское государство. Она не только улучшила боеспособность армии и флота, но и способствовала общему развитию страны. Реформа оставила значительное наследие, которое ощущалось в последующих десятилетиях и веках.

Литература:

1. Павленко, Н.И. "Пётр Великий". — Москва: "Мысль", 1990. — 591 с.
2. Ключевский, В.О. "Курс русской истории". — Москва: "Мысль", 1987. — 430 с.
3. Костомаров, Н.И. "Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей". — Санкт-Петербург: "Типография А.С. Суворина", 1900. — 656 с.
4. Соловьев, С.М. "История России с древнейших времен". — Москва: "Эксмо", 2006. — 1023 с.
5. Шендерович, И.А. "Военное дело России в XVIII веке". — Москва: "Наука", 1985 — 288 с.

Гузенко В.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Ешев М.А., к.соц.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ МАНЬЯКОВ

Происхождение слова говорит нам о том, что маньяк – это человек, одержимый манией – страстью, влечением, безумием. Иногда под термином «маньяк» имеют в виду серийного убийцу, а под термином «сексуальный маньяк» - серийного насильника. Так кто же такой

маньяк? Какие факторы могут сформировать такое поведение? И что же нужно предпринять, чтобы предотвратить развитие преступных наклонностей?

У маньяков, в отличие от других правонарушителей, есть четкие общие черты, позволяющие причислять их именно к этой категории. Во-первых, целью преступления является получение удовольствия от насилия, издевательства, ощущения власти над жертвой. Никакой другой, рациональной цели у этих преступников нет. Во-вторых, сами действия носят ритуальный и вычурный характер. В-третьих, преступления являются стереотипными, то есть очень похожими друг на друга – жертвы одного пола или возраста, имеют общие внешние черты, место преступления одно и то же или похоже одно на другое, действия преступника во всех эпизодах почти идентичны, то есть маньяк делает с разными жертвами одно и то же. Характерна также определенная регулярность совершенных действий [1, с. 21].

Выбор типа жертв обычно связан с переживанием какого-либо негативного опыта или обусловлен стремлением «наказать» какую-либо социальную категорию общества. Нередко выбор жертвы вырастает из детских переживаний – маньяк стремится «наказать» всех, кто похож на обижавшую его в детстве мать или бабушку.

У большинства маньяков садистские наклонности проявляются в детстве, они любят мучить животных, склонны к поджогам. Надо сказать, что в обычной жизни эти люди часто не обращают на себя внимания, работают, имеют семью. Умело маскируясь и пряча следы преступлений, они долгие годы совершают свои деяния, не попадая в поле зрения правоохранителей.

Влияние детства и социальной среды на формирование преступного поведения – сложная и многогранная проблема, изучаемая криминологией и психологией. Нет одной-единственной причины, но множество факторов, взаимодействующих друг с другом, могут способствовать развитию преступных наклонностей [2, с. 115].

Влияние детства:

Травматический опыт: Физическое, сексуальное или эмоциональное насилие в детстве серьезно травмирует психику ребенка, формируя чувство незащищенности, недоверие к окружающим и агрессию. Такой опыт может стать основой для развития антисоциального поведения в будущем.

Негативная семейная атмосфера: Отсутствие любви, заботы и поддержки со стороны родителей, конфликты в семье, алкоголизм или наркомания родителей – все это создает неблагоприятную среду для развития ребенка, формируя у него низкую самооценку, чувство безнадежности и склонность к девиантному поведению.

Недостаток надзора и контроля: Слабый родительский контроль и отсутствие четких правил поведения позволяют детям развивать антисоциальные навыки и уклоняться от ответственности.

Генетическая предрасположенность: Хотя генетика не является единственной причиной преступности, наследственность может играть определенную роль в формировании темперамента, склонности к импульсивности и агрессии, которые повышают риск преступного поведения.

Влияние социальной среды:

Неблагоприятное окружение: Проживание в неблагополучном районе с высоким уровнем преступности, наркомании и алкоголизма может способствовать формированию преступных навыков и установок у детей.

Влияние сверстников: Общение с девиантными сверстниками, принятие их норм и ценностей, стремление к принадлежности к группе – все это может толкать подростка к преступному поведению.

Отсутствие возможностей: Недостаток образовательных, культурных и спортивных возможностей, отсутствие перспектив на будущее могут вызывать чувство безнадежности и толкать к преступной деятельности.

Дискриминация: Опыт дискриминации по расовому, этническому или другому признаку может способствовать формированию чувства несправедливости и агрессии.

Важно понимать, что эти факторы взаимодействуют между собой. Например, ребенок, испытывающий насилие в семье, может найти поддержку в девиантной группе сверстников, что усугубит его проблемы.

Предотвращение развития преступных наклонностей требует комплексного подхода, включающего различные социальные программы, воздействующие на разные уровни риска. Эти программы должны быть направлены на раннее вмешательство, создание благоприятной среды и предоставление альтернатив преступной деятельности. Образовательные кампании и тренинги направлены на формирование осознанности и отказ от преступных действий. Программы социализации молодёжи (спортивные и культурные мероприятия), создают благоприятные условия для развития и самореализации молодых людей. Программы реабилитации для лиц, совершивших преступления оказывают консультативную, социально-правовую, психологическую помощь. Развитие индивидуальных интересов и потребностей несовершеннолетних способствует их нравственному становлению как социально значимой личности [3, с. 60].

Маньяки не испытывают никаких угрызений совести, не жалеют о содеянном, считают, что имеют право на то, что они совершили, ставят получение собственного удовольствия в приоритет перед жизнями других людей. Мы считаем такое поведение жутким и, безусловно, выходящим за рамки человеческих норм, поэтому уверены, что нужно предпринять все возможные меры, чтобы исключить подобное поведение из общественной жизни.

Литература:

1. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо. – Москва: Родина, 2023. – 336 с.
2. Григорьева, Е. Н. Психопатология серийных преступников: социально-правовой аспект / Е. Н. Григорьева // Юридическая психология. – 2022. – № 4. – С. 112-124.
3. Иванов, А. В. Роль среды в становлении девиантного поведения / А. В. Иванов // Социологические исследования. – 2021 – № 7. – С. 58-65.

*Дудинова А.Д.,
ФГБОУ «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Афамготов Э.М. старш. преп.,
ФГБОУ «Адыгейский государственный университет»*

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современном мире большинство субкультур всегда ассоциируется с чем-то подпольным или нелегальным, но на самом деле все может быть совершенно иначе. Данный феномен понимают также и как совокупность людей, которые выбирают манеры поведения, стиль и ценности, отличающиеся от других, нормативных, принятых в социуме. Часто принадлежность молодого человека к субкультуре считают, чем-то тревожным и требующим пристального внимания. Но на самом деле это далеко не так. Необходимо выяснить заменяет ли участие в данном объединении все остальные сферы жизни человека, как на психику подростка влияют выбранные ценности, культивируют ли они депрессивный настрой и склонность к суициду, агрессии к окружающему миру.

В современной России существует довольно много субкультур. Психологи и социологи выделяют три основных типа подобных объединений: абсолютно безопасные (воркаутеры, хипстеры, ванильки); потенциально опасные (геймеры, фрики); представляющие повышенную угрозу (готы, эмо). Необходимо отметить, что отнесение той или иной субкультуры к группе опасных является достаточно условным.

Воркаутеры. Воркаутерами называют уличных гимнастов и турникменов. Группа является абсолютно позитивной и пропагандирует исключительно здоровый образ жизни. Досуг воркаутеров составляют спортивные тренировки, причем занимаются они не в фитнес-клубах, а на открытом воздухе. Комплексы упражнений они, как правило находят в интернете, разрабатывают систему здорового питания и отказываются от алкоголя и курения, а также других вредных привычек.

Хипстеры и ванильки. Также популярной субкультурой являются хипстеры. Современные хипстеры представляют собой интеллектуальную, обеспеченную молодежь, которая следует прогрессивным тенденциям современного общества. Они не представляют существования без гаджетов и девайсов, выбирая популярную марку Apple. Они всегда активны в интернете, часто ведут личные блоги в социальных сетях. Интересы этих людей концентрируются вокруг альтернативной музыки, артхаусного кино и авангардного искусства.

Еще одна позитивная субкультура называется ванильки. Ее приверженки представляют собой инновационное прочтение образа тургеневской барышни. Они пропагандируют женственность во всех аспектах, протестуют против вульгарности и мужеподобности современных девушек. Отличительными чертами ванилек называют: отстраненность, депрессивность, скрытый трагизм. Девушки носят одежду пастельных тонов, любят рюши, цветы из ткани и кружева.

Готы и эмо. Что касается готов, то они не являются безопасными. Они проповедуют разрушительные для человеческой психики тенденции и почитают черную магию, пессимизм, романтично воспринимают смерть. Считается, что их мрачные образы являются в большей мере эпатажем. Готов очень легко узнать, поскольку они всегда носят черную одежду и серебряные украшения.

Еще одной маргинальной субкультурой являются эмо. Эмо – это молодёжная субкультура, образовавшаяся на базе поклонников одноимённого музыкального стиля. Они также развивают тему суицида и во внешности смешивают черные и розовые оттенки. Эмо носят длинные скошенные челки, таким образом, закрываясь от внешнего мира.

Геймеры и фрики. Особенное распространение в последнее время получила субкультура геймеров. Представители данной субкультуры видят смысл существования в компьютерном мире. Геймеры используют сленг с целью погружения в виртуальную реальность. Геймеров почти не заботит внешний вид, поэтому они могут позволить себе выглядеть неопрятно. Опасность данной субкультуры заключается в том, что принадлежность к ней формирует психологическую зависимость, от которой очень трудно избавиться самостоятельно.

Что касается субкультуры фриков, то она сформировалась в 60-ые годы в Америке и приобрела очень много интерпретаций. Фрики выражаются через изменение собственного тела. Современный фрик – это экстравагантный человек с эпатирующим поведением или внешностью. Он напрочь отказывается от моральных устоев общества и общепринятых стереотипов поведения. Иногда внешний вид фриков может шокировать человека. У них можно наблюдать жуткие татуировки и пирсинг по всему телу. Некоторые из них прибегают к модификации тела, а именно разрезают язык или целенаправленно делают себе шрамы на теле.

Фурии и квадроберы, терианцы. Фурри (или фурии) — это субкультура, в которой участники интересуются антропоморфными животными, то есть животными, наделенными человеческими чертами и качествами. Фурри рассматривают образ животного как отыгрываемого персонажа. Они наряжаются в «звериные» костюмы, выходят в них на публику и устраивают тематические фотосессии.

Терианцев (также терианов или териан) можно назвать радикалистами от фурри: они не просто периодически изображают животных, а пытаются жить их жизнью. Терианы носят маски по целым дням, не снимая, подражают звериным повадкам и даже могут быть агрессивны к посторонним, например, царапаться и кусаться. Именно после таких инцидентов, попавших на видео, чиновники и общественники стали относиться к квадроберам настороженно и заговорили о возможном запрете движения.

Квадроберы зачастую подражают и внешнему виду животных. Например, одеваются в свободную одежду под цвет выбранного зверя, носят хвосты и маски. Квадроберы не просто надевают маски животных и дурачатся на лужайках. Они делают разной сложности трюки, которые остальные люди без предварительной подготовки повторить не в состоянии.

Блогеры и стримеры. Блогеры и стримеры представляют собой важный аспект современной молодежной субкультуры, который активно развивается в условиях цифровизации и распространения интернета. Вот несколько ключевых моментов, которые помогают понять эту субкультуру:

Блогеры: Это люди, которые создают контент в виде текстов, видео или аудио на различных платформах (например, YouTube, Instagram, TikTok, блоги). Темы могут варьироваться от личных дневников до образовательного контента, моды, кулинарии и многого другого.

Стримеры: Это блогеры, которые транслируют свой контент в реальном времени, чаще всего через платформы, такие как Twitch, YouTube Live или Facebook. Стримеры могут играть в видеоигры, проводить обсуждения, делать творческие проекты или просто общаться с аудиторией.

Таким образом, подростки наиболее склонны попадать под влияние современных субкультур, а они, в свою очередь, не всегда положительно влияют на формирование их внутреннего мира. Но существуют и положительные моменты. Современные молодежные субкультуры представляют собой разнообразные группы, каждая из которых имеет свои уникальные ценности, стиль и формы самовыражения. В последние десятилетия наблюдается значительное влияние технологий и глобализации на формирование этих субкультур. Современные молодежные субкультуры являются важной частью культурного ландшафта, отражая изменения в обществе и предоставляя молодежи платформу для самовыражения и активного участия в жизни. Понимание этих субкультур помогает лучше осознать потребности и стремления нового поколения.

Закиров М.А.,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Изудинова Р.С., доцент,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ

Актуальность научной темы исследования об истории развития Следственного комитета в Российской Федерации связана с тем, что во все времена идет борьба с криминальной стороной государства и раскрытие преступлений было одной из главных его функций. Без эффективного функционирования системы надзорных органов, механизма государственного контроля невозможно не гарантировать права, свободы и законные интересы граждан, ни в целом обеспечить режим законности в стране. В свою же очередь, анализ исторического и правового опыта следственной деятельности позволяет дать характеристику современному состоянию этого органа и определить его положение в сфере уголовного судопроизводства.

Следственный комитет является одним из важнейших органов государственной власти РФ, который осуществляет полномочия, связанные с уголовным судопроизводством. Он осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и иными органами.

Попытки реализовать действенный, результативный орган следствия предпринимались на различных этапах исторического развития государства. Идея создания следственных органов возникла еще при Петре Великом после проведения судебной реформы, одним из направлений которой стало разделение уголовного процесса на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.

В 1713 г. были учреждены первые органы следствия – «майорские» канцелярии под руководством майора И.М. Волконского. В ходе своего дальнейшего развития «майорские»

канцелярии стали могущественными и самостоятельными органами расследования, которые рассматривали наиболее опасные преступления, касающиеся государственной власти, в первую очередь о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых должностными лицами, такими как казнокрадство, взяточничество, мошенничество. Данные органы осуществляли свою деятельность на основе Наказа «майорским» созданные в 1717 г., которые подчинялись только императору, другие же органы власти не брали на себя ответственность давать «майорским» канцеляриям какие-либо указания, то есть даже Сенат старался не вмешиваться в их деятельность. На ряду с «майорскими» следственными канцеляриями следственную функцию выполняли прокуратура, Высший суд, полицмейстерские канцелярии и т.д. На смену им в начале 1720 г. пришли следственная канцелярия Правительствующего Сената и Розыскная контора Высшего суда. После смерти Петра 1 «майорские» следственные канцелярии были упразднены. Это было связано с тем, что они оказались нецелостными измененному государственному аппарату РФ, кроме того, огромное количество расследованных уголовных дел «майорскими» канцеляриями не дошло до суда, по причине неспособности судебной системы рассмотреть их. Таким образом, при Петре 1 впервые была сформулирована концепция вневедомственного предварительного следствия.

После упразднения следственных канцелярий функция предварительного следствия стала рассматриваться как рядовая процессуальная форма досудебного производства по всем категориям уголовных дел вне зависимости от степени преступления. По причине такого снижения статуса отпала необходимость наделения следственного аппарата особыми процессуальными полномочиями. Поэтому в период с 1723-1860 гг. функции предварительного следствия осуществляли неспециализированные органы: главная полицмейстерская канцелярия, земские суды и т.д. В последующим в 1808 г. в Санкт-Петербурге была учреждена должность следственных приставов, которые входили в систему Министерства внутренних дел, но в 19 в. она оказалась недействительной.

Следующим важным событием в истории следственного комитета было издание Императором Александром 2 в 1860 г. указа «Об отделении следственной части от полиции», были учреждены 900 должностей судебных следователей. На них возлагалось производство следствия по всем преступлениям, относящимся к ведению судов. Расследование проступков и незначительных преступлений, в свою очередь, переходило в органы полиции. Такое выделение следственных органов от полиции было связано с низкой эффективностью работы правоохранительных органов. Этот период историки называют зарождением судебной модели организации следственного аппарата в России

В 1864 г. в России был принят Указ уголовного судопроизводства и Учреждение судебных установлений. В нем была заложена идея процессуальной самостоятельности следователя, она внесла большой вклад в процессуальное право. По Уставу следователи назначались Императором по представлению Министра Юстиций. На должность судебного следователя могут претендовать лица, имеющие высшее образование и те, кто прослужил по судебной части не менее трех лет. В последующем происходит образование новых следственных должностей, которые разделялись в зависимости от тяжести преступлений. В 1870 г. были учреждены должности судебных следователей по особо значимым делам, а в 1875 г. учреждения следователей по делам, касающихся окружных судов. Следователь обязан был допросить обвиняемого и выяснить причастен ли обвиняемый в совершенном преступлении, тем самым найти доказательства подлавливающий обвиняемого, так и оправдывающие его.

Следственная служба развивалась вплоть до Октябрьской революции 1917 г., когда на основании Декрета «О суде» №1 от 24 ноября 1917 г. институт судебных следователей был упразднен, и «впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей». В 1918 г. был образован единый следственный отдел ВЧК по борьбе с саботажем и контрреволюцией, а 11 августа 1921 г. – следственная часть при Президиуме ВЧК.

Согласно статье 32 и 33 Положения о судостроительстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. следственный аппарат судебной системы состоял из:

- а) старших следователей при губернских судах;
- б) следователей по важнейшим делам в Верховном Суде РСФСР;
- в) участковых народных следователей при народных судах;
- г) следователей по важнейшим делам при Наркомате юстиции.

Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1924 г., передали расследование преступлений на народных следователей, военных следователей и следователей по важнейшим делам, а в 1927 г. судебные следователи в Московской губернии были переведены в органы прокуратуры, после одобрения эксперимента, коллегия Наркомата юстиции 12 апреля 1928г. постановила передать «следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР». Стоит отметить то, что Следственный аппарат в прокуратуре РФ был не всегда, он появился в середине 18 в. И на протяжении долгого периода упразднялся неоднократно. В 1928 г. последняя была осуществлена последняя передача следственного аппарата, а уже в дальнейшем осталась неизменной.

Подводя итоги, можно подчеркнуть то, что в конце 1930 годов институт судебного следствия прекратил свое существование, а в стране утвердилась административная модель организации предварительного расследования. Последующем, ЦИК СССР утвердил Положение о Прокуратуре СССР, которая в дальнейшем стала государственным органом.

В 1956 – 1964 гг. была проведена судебная реформа, в ходе которой было упразднено Министерство внутренних дел. В Министерстве охраны общественного порядка следственного подразделения не было, следственный аппарат милиции вновь был ликвидирован. В следствии чего вся работа по расследованию преступлений легла на плечи следователей прокуратуры, в производстве, которых накопилось множество уголовных дел. Указом Президента Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. в Министерстве охраны общественного порядка создается следственное подразделение, в его полномочия входили уголовные дела особо тяжких преступлениях, а также о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. С 1956-2007 гг. следователи осуществляли свою деятельность и в том числе в составе прокуратуры.

Образование Следственного комитета было обусловлено с тем, что в период экономической нестабильности в 1990-х годах при низкой раскрываемости преступлений отмечался рост тяжких и особо тяжких преступлений. В апреле 1990 г. на 1 съезде народных депутатов СССР Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и Совету Министров СССР было поручено подготовить и внести предложения о создании «союзного Следственного комитета». Однако роспуск Верховного Совета помешал принятию закона. На протяжении 14 лет не удавалось реформировать следственные органы, лишь в 2007 г. был создан Следственный комитет при прокуратуре РФ.

В 2011 г. в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 г. №403-ФЗ в систему государственных органов была образована независимая следственная структура – Следственный комитет Российской Федерации, подчиненный Президенту Российской Федерации.

Общие полномочия Следственного комитета, как государственного органа:

- в соответствии с законодательством Российской Федерации Следственный комитет осуществляет проверку содержащихся в заявлениях и иных обращениях сообщений о преступлениях;
- осуществление криминалистического сопровождения расследования преступлений;
- осуществление судебно-экспертной и ревизионную деятельность;
- осуществление процессуального контроля и проверок деятельности следственных органов;

В соответствии со статьей 13 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» Председатель Следственного комитета Российской Федерации

назначается на должность и освобождается от должности Президентом РФ без одобрения органа законодательной власти, как это было ранее. Председатель Следственного комитета ежедневно представлял Президенту РФ доклад о реализации государственной политики в установленной сфере деятельности. Эти изменения не остались незамеченными, они создали эффективные условия государству в борьбе с коррупцией, в том числе в высших органах исполнительной власти, а также повысили объективность предварительного следствия. Таким образом, после издания Петром 1 первых органов следствия, лишь по истечению трех веков был создан независимый институт следствия – Следственный комитет Российской Федерации

На основе всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что на данный момент Следственный комитет играет огромную роль в правоохранительной сфере. Его деятельность показала эффективность в борьбе с коррупцией, свою независимость и самостоятельность. В настоящее время Следственный комитет не входит ни в одну структуру какого-либо органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти. Осуществляемая им следственная власть представляет собой продолжение президентской власти и может рассматриваться как элемент издержек и противовесов в системе разделения власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 №403-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», ст. 1 (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/)
2. Бастрыкин А.И. От реформ Петра 1 до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Научно-практический журнал Правда и Закон № 4 (18). -М., 2021. -С. 4
3. Бастрыкин, А. И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) / А. И. Бастрыкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. - №4. – С. 17
4. Бастрыкин А.И. История – Следственный комитет РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sledcom.ru/sk_russia/calendar#:~:text=Впервые%20в%20России%20идея%20создания,стадии%20предварительного%20расследования%20и%20судебного
5. История создания Следственного комитета Российской Федерации и его современный правовой статус [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psut.sledcom.ru/folder/875283>
6. Лоза Т.В История создания и становления следственного комитета РФ / Т.В. Лоза // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государства». – 2013. - № 1(1) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ceur.ru/library/articles/obshhie_stati/item197287/
7. Лоза Т. В. «Полномочия Следственного комитета Российской Федерации как федерального государственного органа» // науч. стат. – М., 2017. – С. 99
8. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и Судьбы следователей Петра 1: научное издание «Юрист». – М., 2019. – С. 26
9. Салимов А.Н. История развития Следственного комитета в РФ: основные этапы и особенности // автореф. дис. – М., 2019. – С. 5

Зафесова Б.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Мамишева З.А., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО САЛИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ

В статье рассматривается судебный процесс по Салической правде, важному юридическому кодексу салических франков, который позволяет получить представление о характере и содержании целой категории правовых памятников — так называемых «варварских правд». Это исследование также дает возможность сравнить правовые нормы прошлого с современными и восстановить подлинную картину жизни салических франков. Салическая правда подробно рассматривает различные случаи из жизни франков и перечисляет наказания за разнообразные преступления. Кроме того, важно понять, как этот кодекс сыграл роль в становлении системы права, приобретая к IX веку значение франкского закона, а к XI веку вытеснив нормы других правд благодаря лучшему отражению юридических представлений эпохи.

Цель исследования — изучить правовой кодекс салических франков и порядок судопроизводства по преступлениям. Салическая правда, или Салический закон, представляет собой свод обычного права, созданного в V-VI веках, когда салические франки основали крупнейшее варварское королевство в Европе. Важно отметить, что это не систематический сборник, а перечень определенных преступлений и соответствующих наказаний.

В IV-V веках произошло Великое переселение народов, в результате которого воинственные племена гуннов пришли на территорию Европы, что привело к падению Римской империи [1, с. 131]. В этих условиях было сложно сохранять традиции и законы, поэтому правители варварских племен инициировали письменную фиксацию обычаев, чтобы защитить народное право германцев от влияния римского. В прологе к Салической правде упоминаются четыре выборных мужа, составившие кодекс, но, вероятно, эти имена являются вымышленными. Кодекс переписывался вручную в течение следующих 300 лет, изменяясь по мере необходимости.

Содержание Салической правды представляет собой обширный свод варварского законодательства, включающий 65 глав с параграфами и позднейшими изменениями [2, с. 381]. Многие из них были вставлены в основной текст, что свидетельствует о том, что ряд норм не всегда подходит к общей структуре кодекса.

Салическая правда содержит важные статьи о браке, отражающие патриархальную структуру франкской семьи. Запрещается заключение брака между рабами, а также брак свободного с рабыней или свободной с рабом, что делает свободного участника рабом. Брак между родственниками лишает детей права наследования. Помолвка создает обязательства, нарушение которых карается штрафом. Похищение женщины и брак с чужой невестой строго наказываются высокими штрафами, а развод допускался обычным правом без формальностей [3, с. 78].

Что касается собственности, то Салическая правда не содержит четкого определения. Движимое имущество передавалось по наследству, кража скота строго наказывалась. Недвижимость, в основном, передавалась по мужской линии, и существовали строгие правила относительно границ земельных участков. Переселение на общинную землю требовало согласия всех членов общины. Основными видами вещных прав на землю были собственность и держание.

Салическая правда в первую очередь является сводом уголовных наказаний, сочетающим возмещение ущерба потерпевшим и поддержание общественного порядка. Главным наказанием был вергельд (выкуп за убийство), размер которого зависел от статуса жертвы. За другие преступления назначались штрафы, а для несвободных — телесные наказания или смертная казнь. Особое внимание уделялось оскорблениям, особенно в отношении женщин. Преступления делились на категории: против личности, собственности, правосудия и королевской власти.

Судебный процесс по Салической правде был состязательным и отличался строгим формализмом. Процесс был устным, и дело возбуждалось только по инициативе истца. Судья ограничивался доказательствами сторон, и никакого расследования не проводилось. В случае неудачи в получении признания судьи прибегали к божественному вмешательству через ордалии [4, с. 723]. Наиболее распространенными способами ордалии были испытания водой, железом и огнем, а также судебный поединок.

Клятва также служила формой ордалии, где обвиняемый отрицал обвинение, клянясь вместе с соприсяжниками, число которых варьировалось в зависимости от важности дела. За неявку в суд назначался штраф.

Таким образом, создание Салической правды было необходимо для сохранения законов и обычаев салических франков. Этот свод законов рассматривает различные случаи из их жизни и перечисляет наказания за преступления, что позволяет восстановить подлинную картину жизни франков. Характер наказания зависел от социального положения жертвы, и основным видом наказания был штраф, что подчеркивало оскорбительный характер нарушения.

Литература:

1. История государства и права зарубежных стран: учебник / под ред. К. И. Батыра. - М.: Проспект, 2016. - 576 с.
2. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. И.А. Исаев, Т.П. Филиппов. - М.: Проспект, 2019. - 560 с.
3. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Т. 1 / Краснояр. гос. ун-т; Сост. С.А. Бердникова. Изд. 2-е. Красноярск, 2020. - 155с.
4. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т.1. Древний мир и Средние века / сост. Н. А. Крашенинникова. - М.: Норма, 2018. - 816 с.

Калашаова Д.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Беликов А.В., к.и.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Реформа 19 февраля 1861 года об отмене крепостного права в России имела огромное историческое и политическое значение.

После смерти Николая I на Российский престол вступил, 19 февраля 1855 года Александр II, его правление стало периодом, который часто называют «эпохой реформ».

Александр II осознал, что политика его отца привела страну к кризису, и для его предотвращения нужны перемены, особенно в вопросе отмены крепостного права. Он считал, что «лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться до того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу».

Для отмены крепостного права у монарха были все основания. Крестьянское возмущение нарастало, подобно надвигающейся грозовой тучей. Об этом свидетельствовал резкий рост крестьянских восстаний: за короткий срок накануне отмены крепостного права и их количество возросло почти в пять раз.

К середине XIX века аграрно-крестьянский вопрос стал одной из самых острых социально-политических проблем в России. Крепостническая система к тому времени изжила себя экономически. Недовольство крестьян своим положением проявлялось в различных формах: отказах от работы, побегах, поджогах помещичьих имений. Это создавало предпосылки для отмены крепостного права, которая была обусловлена политическими, экономическими, социальными и нравственными факторами.

В январе 1857 года был создан Секретный комитет для обсуждения улучшения жизни крестьян, который в 1858 году стал Главным комитетом по крестьянскому делу.

19 февраля 1861 года в Петербурге Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права и «Положения», состоящее из 17 законодательных актов. Основные положения реформы включали:

1. Крестьяне получили личную свободу и право владеть землёй.
2. Земля предоставлялась крестьянам на условиях выкупа.
3. Создание крестьянских общин, (что должно было помочь в управлении земельными наделами).

Крестьяне не получили полного освобождения сразу: в течение двух лет (с 19 февраля 1861 по 19 февраля 1863 года) они продолжали исполнять прежние повинности. Помещикам запрещалось переводить крестьян в дворовые, а оброчных — на барщину. Даже после 1863 года крестьяне должны были выполнять феодальные повинности, такие как уплата оброка или выполнение барщины. Завершающим этапом стал перевод крестьян на выкуп, который мог происходить по соглашению с помещиком или по его требованию, но крестьяне не имели права сами требовать перевода.

Вопрос о личном освобождении в 1861 году не получил ещё окончательного разрешения, но с переводом крестьян на выкуп, опека над ними помещика прекращалась.

Последующие реформы в области суда, местного управления, образования, военной службы расширяли права крестьянства.

Последствия реформы

Экономические последствия:

1. Освобождение крестьян не привело к быстрому улучшению их положения. Многие крестьяне не могли выкупить землю и оставались в бедности. Однако со временем это способствовало развитию сельского хозяйства и увеличению производства.

2. Социальные последствия:

Отмена крепостного права привела к изменению социальной структуры общества. Появление нового класса - крестьян-собственников изменило динамику отношений между различными слоями населения.

3. Политические последствия:

Реформа усилила либеральные настроения в стране и способствовала дальнейшим реформам в различных сферах, включая образование и местное самоуправление.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что несмотря на все свои недостатки, Крестьянская реформа 1861 года была важным историческим событием. Она не только создала условия для дальнейшего экономического развития России, но и привела к изменению социальной структуры российского общества, вызвала необходимость дальнейшего реформирования политической системы государства. Она открыла перед Российской Империей новые перспективы. Страна уверенно вступила на путь капиталистического развития.

Литература:

1. Белковец Л. П., Белковец В. В. История государства и права России.
2. Воронин А.В. История Российской Государственности.
3. Воропаев Н.Г. Отмена крепостного права в России.

Корольчук М.Е.,

ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Беликов А.В., к.и.н., доцент,

ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РАБОТА УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ ЕКАТЕРИНЫ II

Уложенная Комиссия 1767 года - временный коллегиальный орган в Российской Империи 18 века, созданный Екатериной II в начале своего правления.

Причиной появления данного органа была необходимость создания нового свода законов, который должен был заменить устаревшее Соборное уложение 1649 года. Кроме того, Екатерина II, увлеченная идеями европейского Просвещения, надеялась воплотить в обновленном законодательстве и ряд своих просветительских взглядов, но сохранить при этом абсолютистский характер монархии [3, с. 177]. Тема деятельности Уложенной Комиссии очень обширна и носит довольно специфический характер, а потому я вынуждена остановиться только на некоторых ключевых аспектах, связанных с работой этого органа, в частности на его структуре, особенностях и оценке итогов деятельности, а также на вопросе актуальности работы Комиссии для современности и для эпохи правления Екатерины II.

Итак, Комиссия была организована в виде общего собрания, дирекционной комиссии, а также нескольких частных комиссий, занимавшихся разработкой узкого круга законов, связанных с определенными сторонами общественной жизни. Кроме того, Комиссия состояла из 564 депутатов, представлявших различные сословия Российской империи: дворян, горожан, казаков, государственных крестьян и иноверцев (также находившихся на государственной службе); ограничивалось участие в работе данного коллегиального органа таких категорий населения, как духовенство и крепостные крестьяне [2, с. 819, 820, 822].

Состав Комиссии был весьма разнообразным, что должно было обеспечить объективность обсуждений. Однако это разнообразие также стало причиной разногласий между участниками.

Перед началом работы Комиссии Екатерина II составила «Наказ» — документ, в котором изложены основные принципы будущего законодательства на основе собрания идей

французских просветителей, таких как Монтескье и Беккариа. Он подчеркивал важность самодержавия, равенства перед законом и ответственности монарха за благосостояние подданных. Но некоторые из этих идей, надо сказать, противоречили сложившимся в России аспектам жизни общества. Деятельность же Комиссии началась 31 июля 1767 года. Депутаты обсуждали «Наказ» императрицы, и «наказы» от своих избирателей, однако процесс был крайне медленным и бесплодным. Обсуждение часто сводилось к чтению документов, а не к их анализу. Разногласия между сословиями были значительными: дворяне защищали свои привилегии, а крестьяне жаловались на тяжелое положение. Вскоре, из-за организационных трудностей, отсутствия единой цели и неготовности самих участников к радикальным изменениям, а также по причине начала Русско-турецкой войны в 1768 году (что привело к уходу многих депутатов на военную службу), работа Уложенной Комиссии была прервана, а затем Екатерина II, понимая фактическую безрезультатность этого органа, практически полностью распустила его, оставив лишь частные Комиссии, работавшие до 1774 года, тоже без особого успеха.

Что же касается итогов деятельности Уложенной Комиссии, основной своей цели — создания нового свода законов — она не достигла. Однако некоторые идеи «Наказа» были реализованы в последующих реформах, таких как «Жалованная грамота дворянству» (1785 г.) и «Жалованная грамота городам» (1785 г.), которые закрепили основные привилегии ряда сословий. Но одним из основных результатов работы Комиссии стали выявление глубоких противоречий в обществе, связанных с его сословной структурой, и демонстрация невозможности проведения радикальных реформ в условиях абсолютизма.

В эпоху правления Екатерины II, деятельность Уложенной Комиссии в основном являлась инструментом для демонстрации либеральности монархии, ее стремлений к модернизации внутреннего строя России. Екатерина II хвалилась деятельностью Комиссии, сравнивая ее с представительными собраниями при Калонне и Неккере, тогдашнее русское общество же надеялось получить с помощью данного органа недостающие сословные права и сословные самоуправления [2, с. 831, 832]. В наше же время, изучение деятельности Уложенной Комиссии не теряет своей актуальности и, в качестве яркого примера сложностей реформирования в условиях сословной иерархии и абсолютизма, может быть полезным для анализа современных реформ и их последствий, а также для понимания роли государства в жизни общества на данный момент.

Таким образом, аспекты деятельности Уложенной Комиссии являются важным эпизодом в истории России XVIII века, отражающим попытки сочетания идей Просвещения с абсолютистскими практиками, что помогает понять сложности модернизации внутренней структуры страны, как в условиях сословного общества, так и в современных реалиях.

Литература:

1. Екатерина II (имп.). «Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения» (под ред. И с предисл. Н. Д. Чечулина). - Санкт-Петербург : «Академия Наук №2», 1907 г. 345 с.
2. Ключевский, В. О. «Курс русской истории». — Москва : «АСТ», 2019 г. 41 с.
3. Тарановский, Ф. В. «История русского права». — Москва : «Зерцало-М», 2014 г. 272 с.
4. Анисимов, Е. В. «Императорская Россия». – Санкт-Петербург : «Питер», 2022 г. 640 с.

Куиз А.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Мамишева З.А., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ – ПАМЯТНИК РИМСКОГО ПРАВА

Данная тема посвящена одному из важнейших памятников древнеримского права — Законам XII таблиц, которые были приняты в середине V века до нашей эры. Эти законы стали основой правовой системы Рима и оказали значительное влияние на развитие юридической мысли в последующие века [1].

Цель исследования — является обоснование состояния римского социума и экономики в рамках действия Законов XII таблиц.

Законы XII таблиц представляют собой один из памятников римского права и считаются первым сводом законов, официально записанным в Древнем Риме. Они были созданы в VI веке до н.э. и сыграли ключевую роль в правовом и социальном развитии Рима.

Законы XII таблиц появились в результате социального конфликта между патрициями (знатными родами) и плебеями (обычными гражданами). Плебеи требовали кодификации законов, чтобы защитить свои права и обеспечить правовую прозрачность, так как до этого законами пользовались только представители элиты, и они часто произвольно интерпретировались. Это стало ответом на произвольное толкование законов патрициями [4].

В 451 году до н.э. был создан специальный комитет из десяти человек (декемвиры), который должен был разработать свод законов. В 450 году до н.э. были опубликованы первые десять таблиц, а затем, после некоторых доработок, в 449 году до н.э. были добавлены еще две таблицы [3].

Были записаны первоначально на 10 досках, затем по требованию плебеев были добавлены 2 (отсюда название); размещались для всеобщего ознакомления на городской площади. Законы изложены особой ритмизированной прозой, удобной для запоминания, их заучивали в школах наизусть [2]. Текст законов цитировался и комментировался на протяжении нескольких столетий. Поскольку первоначальный текст не сохранился, он реконструируется на основе упоминаний или цитат из сочинений писателей и юристов ([Цицерон](#), [Гай](#) и др.).

Законы охватывали различные сферы жизни, включая уголовное, гражданское и семейное право, и содержали нормы, касающиеся таких важных вопросов, как собственность, долги, наследование и уголовные преступления.

Семейное право по законам Древнего Рима, охватывало различные аспекты семейных отношений, включая брак, родство, опеку и наследование.

Обязательственное право охватывало различные аспекты обязательств между сторонами, включая договоры, долговые обязательства и ответственность за причинение вреда.

Уголовное право охватывало различные преступления и наказания, устанавливая основные принципы уголовной ответственности. Процессуальное право по Законам XII таблиц охватывало различные аспекты судебного разбирательства и регулировало порядок разрешения споров между гражданами. Они обеспечили правовую защиту граждан и способствовали формированию более сложных правовых норм в будущем. Эти законы также сыграли важную роль в установлении принципа равенства перед законом, так как они были публичными и доступны для всех граждан.

Наследственное право регулировало вопросы передачи имущества после смерти наследодателя. Законы XII таблиц заложили основы наследственного права в Древнем Риме, определив порядок передачи имущества и установив права и обязанности наследников. Эти нормы оказали значительное влияние на дальнейшее развитие римского права и его наследственное законодательство.

Законы XII таблиц стали основой для дальнейшего развития римского права и оказали значительное влияние на правовые системы многих последующих государств. Их принципиальное значение заключается в том, что они ввели идею о том, что законы должны быть известны и доступны всем гражданам, что стало основой для правового государства.

Хотя оригинальные тексты законов не сохранились в полном объеме, их содержание известно благодаря цитатам и упоминаниям в работах римских юристов и историков. Законы XII таблиц остаются объектом изучения, поскольку они отражают базовые принципы правосудия и социальной справедливости, которые актуальны и в современном праве.

Таким образом, законы XII таблиц не только стали символом римского правосудия, но и заложили основы для развития правовых систем в Европе и за ее пределами, олицетворяя стремление общества к справедливости и равенству перед законом. Они не только стали

важным этапом в истории Рима, но и оказали влияние на формирование правовых систем многих государств, что делает их актуальными и в наше время.

Литература:

1. История государства и права зарубежных стран : Учебник / Под редакцией проф. Батыра К.И. – Москва : Проспект, 2004. – 495с.
2. Римское право : Учебник для ВУЗов / Под редакцией Новицкого И.Б. – Москва : Зеркало-М, 2002. – 245с.
3. Римское право : Учебник для ВУЗов / Под редакцией Омельченко О.А. – Москва : Норма, 2000. – 210с.
4. История древнего Рима / В. С. Сергеев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 273 с.

Мамижеева С.А.,

ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Беликов А.В., к.и.н., доцент,

ФБГОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ЗАКОНОВ И СВОДА ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Разработка и принятие Полного собрания законов и Свода законов Российской империи — это важный этап в истории правового регулирования в России. Этот процесс был обусловлен необходимостью систематизации законодательства, упорядочивания правовых норм и создания единого правового пространства для всех граждан империи.

Изучение правовых основ прошлого помогает лучше понимать современные юридические институты и их эволюцию. Многие принципы и подходы, заложенные в эти документы, продолжают оказывать влияние на российское право, а также изучение исторических документов является важной частью юридического образования, так как оно дает студентам представление о развитии правовой мысли и практики.

В XVIII-XIX веках Россия переживала значительные изменения в политической, экономической и социальной сферах. Появление новых классов, развитие торговли и промышленности, а также влияние европейских идей о праве и государстве требовали пересмотра существующего законодательства. До этого времени правовая система России была фрагментарной и не систематизированной, что создавало трудности в правоприменении.

Основным документом, который систематизировало законодательство Российской империи, стало "Собрание законов Российской империи", издаваемое с 1830 года. Оно включало в себя все действующие законы, указы и постановления, которые были приняты до этого времени.

В 1832 году был издан "Кодекс законов Российской империи", который стал основным Сводом законов [4, с. 30-50]. Он состоял из нескольких частей, охватывающих различные области права

В течение XIX века в России проводилась работа по кодификации законодательства. Это включало в себя не только сбор и систематизацию существующих норм, но и разработку новых законов, которые отвечали требованиям времени. Важным этапом в развитии правовой системы стало проведение судебной реформы 1864 года, которая привела к созданию новых судебных учреждений и изменению порядка судопроизводства [1, с. 75-95].

В течение всего XIX века и начала XX века в России принимались различные законодательные акты, которые дополняли и изменяли существующие нормы. Это касалось как частного, так и публичного права

Свод законов состоял из нескольких томов, охватывающих различные области права: гражданское, уголовное, административное и другие. Он стал основой для правового регулирования в России и включал в себя как старые, так и новые нормы, что способствовало упорядочиванию правовой системы [3, с. 100-120].

Первое Полное собрание законов было начато в 1830 году под руководством статс-секретаря Михаила Михайловича Сперанского [2, с. 200-220]. Основной целью было собрать

все действующие законы в одном источнике, чтобы облегчить их использование и понимание. Работа над собранием продолжалась до 1917 года, и в результате было издано 45 томов.

Свод законов Российской империи, в свою очередь, представляет собой более позднюю кодификацию, которая была осуществлена в 1906-1915 годах. Этот свод был призван упорядочить и систематизировать действующее законодательство, а также сделать его более доступным для граждан.

Таким образом, Полное собрание законов и Свод законов Российской империи сыграли важную роль в развитии правовой системы страны и обеспечили правовую определенность в обществе.

Принятие Полного собрания законов имело огромное значение для правовой системы Российской империи. Оно способствовало:

Систематизации законодательства: Все законы были собраны в одном месте, что облегчало их изучение и применение.

Упрощению правоприменения: Судебные органы и адвокаты получили доступ к единому источнику правовых норм.

Укреплению правового государства: Свод законов стал основой для дальнейших реформ и развития правовой системы в России.

Разработка и принятие Полного собрания законов и Свода законов Российской империи стали важным шагом на пути к созданию единой правовой системы. Этот процесс не только способствовал упорядочиванию законодательства, но и заложил основы для дальнейших реформ в области права и государственного управления в России. Свод законов стал важным инструментом в руках как государственных органов, так и граждан, обеспечивая правовую определенность и стабильность в обществе.

Литература:

1 Громыко, А. А. Реформа 1864 года: истоки и последствия. — М.: Издательство "Политиздат", 2000.

2 Федосеев, В. И. Михаил Сперанский: реформатор и государственный деятель. — М.: Издательство "РГГУ", 2010.

3 Буров, И. Н. Реформа 1864 года в контексте российской истории. — М.: Издательство "Наука", 2015.

4 Ковалев, А. В. Кодекс законов Российской империи: история и современность. — СПб.: Издательство "Петербургское Востоковедение", 2005.

Напсова Р.Р.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шаов И.К., к.юр.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

КОРРЕЛЯЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Современная юридическая практика требует от юристов не только глубокого знания законодательства, но и развитых навыков межличностного взаимодействия, адаптации и понимания психологических аспектов человеческого поведения. Правовые нормы задают четкие рамки профессиональной деятельности, в то время как психологические факторы помогают юристам более эффективно взаимодействовать с клиентами и принимать решения. Исследование взаимодействия между этими аспектами становится особенно актуальным в условиях постоянно меняющейся правовой среды, где профессиональные качества юриста тесно связаны с его эмоциональным состоянием, коммуникативными навыками и способностью адаптироваться к сложным ситуациям.

Правовые нормы играют ключевую роль в деятельности юриста. Они устанавливают стандарты, определяют границы его полномочий и регулируют его поведение. Согласно исследованию Л.Т. Бакулиной, правовые нормы представляют собой сложную систему взаимодействия, которая требует от юриста не только знаний законов, но и умения их применять в зависимости от конкретной ситуации [1, с. 21].

Юрист должен не только соблюдать законы, но и грамотно использовать их, чтобы обеспечить справедливость и защитить интересы своих клиентов. Колязов Л.Д. в своем исследовании подчеркивает важность профессиональной пригодности юриста, которая заключается в способности анализировать меняющиеся условия среды и корректировать своё поведение в рамках правовых норм [2, с. 559]. Это требует высокой степени компетентности и точного понимания социальной динамики.

Однако правовые нормы сами по себе не всегда дают однозначные ответы. Сложность правоприменения связана с необходимостью учитывать не только формальные правила, но и их влияние на участников процесса. Здесь уже в работу вступают психологические факторы.

В свою очередь, психологические аспекты влияют на способность юриста понимать клиентов, выстраивать стратегии защиты и адаптироваться к различным правовым ситуациям. Как отмечают Балин В.Д. и Ильина В.А., успешная юридическая деятельность немыслима без развитого эмоционального интеллекта, который позволяет юристу лучше справляться со стрессом и эффективно коммуницировать [3, с. 74].

Работа юриста связана с высоким уровнем ответственности, который часто сопровождается моральным напряжением и стрессом. Боруленков указывает на значимость стрессоустойчивости в условиях неопределенности и необходимости быстрого принятия решений [4, с. 37]. Это подчеркивает важность развития у юристов таких качеств, как эмпатия, коммуникативные навыки и эмоциональная устойчивость, о которых говорилось ранее.

Психологические факторы также играют важную роль в процессе правоприменения. Например, способность юриста учитывать эмоциональное состояние клиента или свидетелей помогает более точно оценить ситуацию и выработать наиболее эффективную правовую стратегию.

Правовые и психологические аспекты в юридической практике находятся в постоянной взаимосвязи. Правовые нормы задают фундамент деятельности, но их успешное применение возможно только при учете человеческого фактора. К примеру, правовое регулирование часто предполагает принятие решений, которые оказывают влияние на судьбы людей. Понимание психологического состояния участников процесса позволяет юристу не только следовать букве закона, но и принимать более обоснованные и справедливые решения.

Таким образом, профессиональное мастерство юриста заключается в гармоничном сочетании правовых знаний и психологических навыков, так как это позволяет ему более эффективно вести свою деятельность.

Корреляция правовых и психологических факторов является ключевым элементом успешной юридической деятельности. Правовые нормы создают структуру и определяют рамки работы юриста, а психологические аспекты помогают лучше понимать поведение участников процесса, а также наладить коммуникацию и принимать более обоснованные решения.

Внедрение этих факторов особенно важно в современных условиях, когда от юристов требуется не только знание закона, но и умение адаптироваться к сложным и быстро меняющимся обстоятельствам. Перспективы дальнейших исследований лежат в области разработки образовательных программ, которые помогут будущим юристам развивать не только профессиональные компетенции, но и эмоциональную устойчивость, коммуникативные навыки и способность работать с людьми в сложных правовых ситуациях.

Литература:

1. Бакулина, Л. Т. Общая теория договорного правового регулирования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.01 / Л. Т. Бакулина. – Москва, 2019. – 53 с.
2. Колязов, Л. Д. Профессиональная пригодность личности к юридической деятельности / Л. Д. Колязов // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2020. – № 5 (44). – С. 557-562.
3. Балин, В. Д., Ильина, В. А. Теоретико-прикладные аспекты категориально понятийного аппарата юридической психологии / В. Д. Балин, В. А. Ильина // Психология и право. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 70-81.
4. Боруленков, Ю. П. Информационная неопределенность и риск принятия решения как факторы юридической деятельности / Ю. П. Боруленков // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 36-40.

Смыков Д.В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже А.М., д.ю.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

КАСТОВАЯ СИСТЕМА: КАК УСТРОЕНО СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В ИНДИИ

В данной статье рассматривается современное состояние кастовой системы в Индии и её влияние на социальные, экономические и культурные аспекты жизни. Цель исследования - анализ современного устройства кастовой системы в Индии и её влияния на социальную структуру, экономические возможности и культурные практики.

Кастовая система в Индии — это сложная социальная структура, которая исторически делила людей на различные группы, или касты, в зависимости от их профессий, статуса и других факторов. Кастовая система восходит к древним временам, когда общество делилось на четыре основные варны: брахманы (жрецы и ученые), кшатрии (воины и правители), вайшьи (торговцы и землевладельцы) и шудры (слуги и рабочие). Со временем эта система усложнилась, и возникли тысячи джати (подкаст), каждая из которых имела свои социальные роли и обязанности [1].

Кастовая система делится на четыре основные варны: брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры. Брахманы - жрецы и ученые, занимающиеся духовными практиками и образованием. Кшатрии - воины и правители, ответственные за защиту и управление обществом. Вайшьи - торговцы и землевладельцы, занимающиеся экономической деятельностью. Шудры - слуги и рабочие, выполняющие низкооплачиваемую работу.

Существуют группы, которые находятся вне кастовой системы и называются "далиты" или "неприкасаемые". Они исторически подвергались жестокой дискриминации и социальному исключению [2]. В современном обществе предпринимаются усилия для улучшения их положения, но предвзятости и дискриминация все еще имеют место.

В современном обществе Индии кастовая система не утратила своего значения. Хотя Конституция Индии 1950 года запрещает дискриминацию по кастовому признаку, многие аспекты жизни все еще определяются кастовой принадлежностью.

Доступ к качественному образованию часто зависит от касты. Низшие касты и неприкасаемые (далиты) сталкиваются с большими трудностями в получении образования. Помимо этого, кастовая принадлежность может влиять на возможности трудоустройства. Многие работодатели по-прежнему предпочитают нанимать людей из определенных каст.

Кастовая система также влияет на экономическое положение различных групп. Например, высшие касты чаще всего занимают более выгодные позиции в бизнесе и политике, тогда как низшие касты часто остаются в бедности и занимаются низкооплачиваемыми работами [3].

В последние десятилетия в Индии наблюдается рост социального активизма, направленного на борьбу с кастовой дискриминацией. Движения за права низших каст, такие как "Движение за права далитов", стремятся изменить общественное мнение и добиться равенства. Государственные программы позитивной дискриминации также направлены на поддержку непредставленных групп. С увеличением урбанизации и глобализации кастовая система претерпевает изменения. В городах люди сталкиваются с более разнообразным обществом, что способствует ослаблению традиционных кастовых предрассудков. Тем не менее, в некоторых случаях кастовые идентичности могут сохраняться и даже усиливаться в ответ на социальные изменения.

Таким образом, хотя кастовая система формально отменена, её влияние на индийское общество остаётся значительным, и процесс её трансформации продолжается. Кастовая принадлежность часто влияет на экономическое положение индивидов. Высшие касты имеют больше возможностей для доступа к образованию и высокооплачиваемым работам, в то время как низшие касты сталкиваются с ограничениями в трудоустройстве и доходах.

С увеличением урбанизации и глобализации кастовая система претерпевает изменения. В городах люди чаще взаимодействуют с представителями других каст, что способствует ослаблению традиционных предрассудков. Тем не менее, в некоторых случаях кастовые идентичности могут сохраняться или даже усиливаться.

Будущее кастовой системы в Индии остается неопределенным. С одной стороны, продолжающиеся усилия по искоренению кастовой дискриминации могут привести к большей социальной интеграции. С другой стороны, традиционные ценности все еще имеют значительное влияние на общество.

Литература:

1. Лебедева, В.В. Влияние кастовой системы на сферу образования в современной Индии // Наука, образование и культура. 2016. №8 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kastovoy-sistemy-na-sferu-obrazovaniya-v-sovremennoy-indii>
2. Лебедева, В.В. Политизация кастовой системы в Индии в XX в // Гуманитарный акцент. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politizatsiya-kastovoy-sistemy-v-indii-v-xx-v>
3. Демидов, К. Б. 2018. 04. 017. Джодхка С. С. Кастовое деление в современной Индии. Jodhka S. S. caste in contemporary India. - L. ; N. Y. ; new Delhi: Routledge, 2016. - 252 p // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2018-04-017-dzhodhka-s-s-kastovoe-delenie-v-sovremennoy-indii-jodhka-s-s-caste-in-contemporary-india-l-n-y-new-delhi-routledge-2016-252-p>

Шахмелян А.Л.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Мамишева З.А., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АФИН

Изучение раннего этапа истории афинского государства дает нам возможность представить, хотя и в самых общих чертах, процесс зарождения важнейших государственных институтов, которые, постепенно развиваясь и видоизменяясь, составили основу демократической конституции Афин V–IV вв. до н. э. Как известно, одним из самых древних и влиятельных институтов власти, игравших едва ли не самую заметную роль в жизни афинского демократического полиса, был суд. Корни афинской судебной системы уходят вглубь веков. Нам известны только имена некоторых из законодателей, взявших на себя эту задачу: Драконта и Солона в Афинах (VII и VI вв. до н. э.)

Цель этой работы заключается в исследовании данных античной традиции, проливающих свет на организацию и структуру ранних афинских судебных органов. В течение «темных веков» и архаического периода судебная система в Афинах претерпела определенные изменения, напрямую связанные с изменением характера полисной власти и с введением писаных законов. В древнейшие времена судебная власть находилась в руках царя (басилея), который позднее разделил ее с другими должностными лицами полемархом и архонтом, а также с аристократическим советом Ареопага. Суд нового типа, появившийся в результате судебной реформы Драконта, имел совершенно иную природу [1, с. 498]. Суд эфетов, составлявших многочисленную судебную коллегия, может в определенном смысле рассматриваться как предшественник созданной позднее Солоном гелиэи. Помимо чисто судебных функций, гелиэя выполняла функции в области законодательства. Она состояла из 6 тыс. человек (по 600 от каждой филы), ежегодно избиравшихся по жребию архонтами из числа полноправных граждан не моложе 30 лет [2, с. 280].

Кроме гелиэи, в Афинах действовало ещё несколько судебных коллегий, которые разбирали определённые дела: ареопаг; четыре коллегии эфетов; суд диэтетов; коллегия сорока. Судебная система Афин была уникальной для своего времени и включала народные суды (дикастерию), которые состояли из присяжных — обычных граждан, выбранных случайным образом. Судебный процесс основывался на принципе состязательности. Каждый судья (дикаст) был независим и не подчинялся никаким внешним влияниям. Судебные процессы были открытыми, и любой гражданин мог выступить с обвинением или

защитой. Процессы часто проходили в форме дебатов между обвинителем и защитником, а решение принималось большинством голосов присяжных. Это создавало атмосферу прямой демократии, где каждый голос имел значение. Обвинитель приводил доказательства вины, ответчик их опровергал. После выслушивания речей обвинителя и ответчика гелиасты голосовали [3, с. 30]. Дело считалось решённым, если за него проголосовало свыше половины членов палаты. В Афинах не существовало государственных обвинителей и специалистов-защитников, как в судах нового и новейшего времени. Обвинение и защита носили частный характер. Обвинитель вносил заявление соответствующему магистрату и приводил к нему обвиняемого. Магистрат проводил предварительное расследование, передавал дело в суд и председательствовал при его разборе в соответствующей палате. Судебный процесс основывался на принципе состязательности: обвинитель приводил доказательства вины, ответчик их опровергал [4, с. 267]. После выслушивания речей обвинителя и ответчика гелиасты голосовали; дело считалось решённым, если за него проголосовало свыше половины членов палаты. Ответчик либо освобождался от обвинения, либо подвергался наказанию: тюремному заключению, конфискации имущества, денежному штрафу; самыми суровыми были приговоры к изгнанию или смертной казни, лишению гражданских прав.

Судебная система Афин часто использовалась для решения политических конфликтов. Судебные процессы могли быть инструментом борьбы за власть между различными фракциями. Например, обвинения в коррупции или предательстве могли быть использованы как средство устранения политических противников. Существовали также случаи использования судебной системы для защиты прав граждан, особенно во время реформ Солона и Перикла, когда акцент делался на равенство перед законом и защиту интересов простых граждан [3, с. 31].

Сравнение афинской судебной системы с современными судебными системами показывает как сходства, так и отличия. Одним из основных сходств является принцип участия граждан в правосудии, который сохраняется во многих странах через систему присяжных заседателей.

Однако существуют и значительные отличия [4, с. 423]. Современные судебные системы часто имеют более сложные процедуры, профессиональных судей и адвокатов, что отличается от непосредственного участия граждан в процессе. Кроме того, современные системы стремятся к защите прав человека и соблюдению международных стандартов правосудия, тогда как афинская система иногда могла быть использована для политических расправ.

Таким образом, ранний этап истории афинского государства демонстрирует постепенное развитие судебной власти от абсолютной монархии к более демократической системе, где граждане играли активную роль в осуществлении правосудия. Этот процесс был обусловлен как внутренними изменениями в обществе, так и влиянием внешних факторов. Несмотря на недостаток источников и противоречивость данных, можно утверждать, что становление судебной системы Афин стало ключевым элементом в формировании их демократии и правосознания, оставив наследие, которое продолжает влиять на современные правовые системы.

Литература:

- 1.Суриков, И. Е. Законодательство Драконта в Афинах и его исторический контекст // Древнее право. 2000. № 2
- 2.История государства и права зарубежных стран : в 3 ч. / В. А. Космач.
- 3.История государства и права зарубежных стран : в 2 ч. / А. В. Вениосов, В. А. Шелкопляс.
- 4.Бузескул, В. П. История афинской демократии. СПб., 2003.

Шевченко А.Р.,
ФГБОУ «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шаов И.К., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

НЕОБХОДИМОСТЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

Второе десятилетие нынешнего столетия характеризуется распространением криптовалюты, являющейся объектом цифровых правоотношений и своеобразным платежным средством. Популярность распространения криптовалюты обусловлена ее инвестиционной привлекательностью для субъектов экономических отношений. Кроме того, криптовалюта на сегодняшний день стала действительной альтернативой для совершения платежей, ограниченных санкциями, примененными в отношении российского сектора экономики. Соответственно, криптовалютный рынок оценивается большими объемами оборота и распространения, что порождает весомый интерес со стороны представителей не только экономической науки, но и правовой.

Среди государств-майнеров цифровой валюты Россия второй год подряд занимает второе место в мире. Впереди только США, где криптовалюту добывают больше всех. При этом, по информации BitRiver, по итогам первого полугодия 2024 года российские майнеры опередили штаты по темпам роста. С 2009 по 2020 годы в России рынок криптовалют законодательно не регулировался. Предлагались прямо противоположные инициативы от легализации криптовалюты до полного ее запрета с введением уголовной ответственности за использование. Позже в 2021 году вступили в силу Федеральные законы «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], а также «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [2]. В них появились определения понятий цифровой валюты, цифровых финансовых активов, установлены правила их обращения, особенности работы оператора информсистемы, в которой выпускаются ЦФА и др. Кроме того, увеличилась судебная практика по делам, связанным с криптовалютой. Она пополнилась уголовными делами, в том числе за мошенничество. Судами криптовалюта была признана имуществом, а в сделках купли-продажи названа товаром, а не средством платежа. В 2024 году законодатель предпринял еще несколько шагов в сфере регулирования.

Криптовалютой является любой вид валюты в цифровой или виртуальной форме, при проверке транзакций в которой не участвуют банки. То есть это система с абсолютно равноправными участниками, которая позволяет любому ее пользователю, находящемуся в любых точках мира, управлять платежами и пользоваться ей в инвестиционных целях.

Министерство финансов США отмечает, что виртуальная валюта является средством обращения, применяемым в некоторых сообществах по аналогии с реальной валютой. При этом виртуальная валюта не имеет всей совокупности признаков, присущих реальной валюте. Виртуальная валюта не является законным платежным средством ни в одной юрисдикции. Конвертируемая виртуальная валюта или заменяет реальную валюту, или имеет эквивалентную реальной валюте стоимость.

Криптовалюты обладают свойствами, схожими со свойствами традиционных денег, но в то же время имеют некоторые существенные отличия. Несмотря на то, что некоторые криптовалюты, такие как RAXG, привязаны к товарам, например, золоту, у большинства криптовалют нет базовых активов. Вместо этого важную роль в стоимости криптовалюты снова играет доверие.

Для некоторых валют еще одним значимым фактором является полезность. Для доступа к определенным сервисам или платформам может потребоваться utility-токен. Таким образом, услуга, пользующаяся большим спросом, будет обеспечивать ценность своего utility-токена. Не все криптовалюты одинаковы, поэтому их стоимость зависит от характеристик каждой монеты, токена и проекта.

Подводя итог перспектив совершенствования российского законодательства в области правового регулирования криптовалютного рынка, необходимо выделить следующие направления повышения эффективности правовой базы России:

- закрепление легального определения термина «криптовалюта», а также изменение внедренного понятия цифровой валюты с точки зрения его соответствия положениям

гражданского, банковского, финансового, налогового, финансового, уголовного и иных отраслей права;

- закрепление правового положения субъектного состава правоотношений в сфере создания и оборота криптоактивов, в том числе формирование инфраструктуры криптобирж;
- совершенствование действующей системы налогообложения, отличающейся своей эффективностью и ориентированной на стабилизацию получения финансовых потоков в бюджет государства со стороны участников криптовалютного рынка.

Таким образом, выводы, сформулированные на основе комплексного исследования правовой природы криптовалюты как объекта цифровых правоотношений, дополняют теоретические положения, существующие в отечественной юридической науке, а также могут способствовать дальнейшему научному исследованию информационных и цифровых правоотношений.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5017.

Шурупова С.Е.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже А. М., д.ю.н., профессор,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КИТАЯ

Предметом рассмотрения в данной статье является современная правовая система Китайской Народной Республики, в частности, те её особенности, которые выделяют её на фоне других. Дается объяснение таким особенностям с точки зрения истории развития права в Китае и особенностей правосознания китайских граждан. Выделяются факторы влияния на право в Китае: внутреннего – традиций и внешнего – зарубежных правовых семей. Особое внимание уделяется идее о системе жестких правил и о безоговорочном следовании этим правилам, определяющей степень «хорошести» китайца и набор его прав и свобод.

Цель - ознакомление с правовой системой Китайской Народной Республики и выявление её особенностей.

Еще с тех времен, когда основой правовой системы в Китае являлась мифология, право в китайском представлении – набор правил, которым нужно неукоснительно следовать, иначе последует жесткое наказание. Сама система наказаний в Китае реализована в виде развитого института уголовной ответственности. Если рассматривать, например, уголовное право в сравнении с гражданским по дате принятия соответствующих кодексов, то можно заметить следующее: Уголовный кодекс КНР был впервые принят в 1979 г., а современный Гражданский кодекс вступил в действие лишь в 2021 г., что говорит о том, что отрасль гражданского права в своем развитии отстает от уголовного права. «Китаец старается «стоять на почтительном расстоянии от права, в своем поведении руководствуется не «юридическими нормами, а стремлением «сохранить лицо», - пишет П. В. Трошинский, объясняя, что в глазах китайца закон и право ассоциируются с институтом наказания, институтом юридической ответственности [4].

В рамках «реализации концепции научного развития и построения социалистического гармоничного общества, ... укрепления и внедрения инноваций в социальном управлении» [1] в Китае с 2014 года внедряется система социального рейтинга. Одной из главных задач новой системы является определения надежности жителя страны перед государством [3]. Системой социального рейтинга фиксируются такие данные, как перемещения, контакты с нежелательными, с точки зрения государства, лицами, активность в Интернете (социальные

сети, просматриваемые сайты, оскорбления), нарушения законов (например, неуплата налогов, нарушение общественного порядка), финансовая активность (доходы и расходы, кредитная история), участие в общественных работах, трудовая дисциплина. В зависимости от поведения система начисляет или списывает баллы социального рейтинга, и количество этих баллов влияет на набор прав, доступных жителю Китая, например: право приобретения билетов и бронирования отелей, право обучения детей в привилегированных учебных заведениях, доступ к государственной службе, право занимать руководящие должности, право пользоваться услугами государственных и кредитных учреждений.

Вопрос о смертной казни в Китае тесно связан с идеей о «жестком наказании за отступление от установленных правил». Институт смертной казни, по мнению ученых, занимает одно из центральных мест в институте уголовной ответственности, являясь как «точкой невозврата» для уже совершивших преступление, так и мерой устрашения и отвращения от совершения такого же преступления для тех, кто только намеревается это сделать [2]. Смертная казнь по китайскому законодательству устанавливается для десятков преступлений (до 2011 г. - для 68 преступлений, в 2011 г. и 2015 г. число преступлений сократилось в итоге до 46), в числе которых – насильственные преступления, коррупция, распространение и хранение наркотиков, порча коммуникаций. В настоящее время основными способами казни, согласно Уголовно-процессуальному кодексу КНР [5], являются расстрел и смертельная инъекция, при этом с 2010 г. происходит отказ от расстрела в пользу инъекции [4].

Та правовая система, в которой Китай живет сейчас, сформировалась в стране в начале 2010-х гг. В ней выделяют несколько особенностей, отличающих её от других правовых систем мира.

В Китае действует 242 закона – это небольшое по сравнению, например, с РФ, количество. В основном общественные отношения в стране регулируются с помощью многочисленных подзаконных актов. При этом в Китае развито местное правотворчество, для чего местным властям от властей центральных были переданы соответствующие полномочия. Выделяют три уровня регулирования общественных отношений: уровень партии, уровень законов и подзаконных актов, уровень правовых актов местных органов власти. На уровне партии рассматриваются наиболее фундаментальные вопросы об устройстве государства (так как партия в Китае все же остается выше права); на уровне законов и подзаконных актов решаются общие вопросы, для чего принимаются кодексы; на местном уровне – те вопросы, которые касаются жизни конкретной административной единицы.

В Китае распространен экспериментальный порядок принятия законов. Принимаемый закон могут сначала апробировать на какой-либо отдельно взятой территории и в случае успеха распространить его действие на всю территорию страны. Такой порядок был заложен еще в идеях Дэна Сяопина.

На основании рассмотренных выше особенностей правовой системы Китайской Народной Республики приходим к выводу о том, что в настоящее время в Китае существует уникальная правовая система, в которой прослеживается как преемственность древним традициям и мифологии, так и черты прав других государств. Всё это обусловлено тем историческим путем, которым идет право Китая в своем развитии. В основу правовой системы положена идея системы правил, которым обязаны следовать все без исключения. Государство выступает контролером неуклонного следования этим правилам, для чего имеет в вершине своей структуры партию и сильного лидера. Система правил современности стала развитым уголовным правом с институтом смертной казни в центре. При всей жесткости установленных правил простые китайцы заботятся о своем образе в глазах других и системы, для них право – это прежде всего система наказаний, которых они стараются избежать. При этом от поведения китайца зависит положение его в обществе и набор доступных ему прав и свобод.

Литература:

1. Графов, Д. Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema->

sotsialnogoreytinga-v-kr-kak-informatsionno-kommunikatsionnaya-tehnologiya-pooschreniyai-nakazaniya/viewer (дата обращения: 19.11.2021).

2. Карасёва, М. Ю. Криминологическая характеристика субъекта преступления // Юридические науки. 2007. № 1. С. 130-137.

3. Карасёва, М. Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны // Юридические науки. 2006. № 2. С. 187-193.

4. Трошинский, П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности [Электронный ресурс] <https://istina.msu.ru/publications/article/11673015/> (дата обращения: 19.11.2021).

5. Уголовно-процессуальный кодекс КНР [Электронный ресурс] https://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p4 (дата обращения: 19.11.2021).

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ПОЛИТОЛОГИЯ

Абдурагимов К.М.,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Ашурбекова А.А., преподаватель,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: в настоящей статье автором рассматриваются особенности и исследуется понятие правовой культуры в Российской Федерации. В том числе автор приходит к выводу о том, что движение России к гражданскому обществу невозможно без формирования правовой культуры. Законы должны стоять на защите прав граждан, граждане должны знать и уважать законы, соотносить с ними свои интересы и поступки.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, демократическое государство, гражданское общество, социальное явление и др.

Сегодня, как никогда, обозначилась проблема качественной подготовки юристов, отвечающих требованиям современности. Особую роль здесь играет уровень правовой культуры, который в значительной степени является определяющим для успешной профессиональной юридической деятельности.

Таким образом, в современном правовом государстве решение экономических, политических и социальных задач невозможно без повышения правовой культуры общества, формирования у каждого гражданина «здорового» правосознания.

Правовая культура является одним из важных условий формирования демократического государства и гражданского общества, возрастания доверия к правовым институтам и повышения авторитета к деятельности органов государственной власти.

Правовая культура – это уникальное явление, особенный срез культуры общества, объединяющий все основные сферы его правовой жизни: правосознание, законодательство, права и свободы граждан, правотворчество, правореализацию, принципы и методы деятельности государства, и в то же время является важным критерием его качества, который выражается понятием «правокультура».

Представления людей о правовой культуре как об одном из ярких феноменов общечеловеческой культуры такие же разнообразные и сложные, как и видение культуры в целом.

С древнейших времен люди осуществляли процесс создания и утверждения законов, сохранившихся до нашего времени. Следует отметить законы Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.), которые представляли сильное оружие в древнем государстве и отражали сильное влияние божества. Египетская богиня Маат для древних людей символизировала справедливость, правду и правосудие, ее жрецами были судьи. Законы Ману в Древней Индии являлись олицетворением совокупности норм обычного права, моральных норм и религиозных предписаний. Отношение людей к праву являлось различным, оно находилось в зависимости от социального статуса.

В советской отечественной научной литературе правовая культура согласно действующим тогда идеологическим принципам рассматривалась как инструмент построения социализма и коммунизма. В целом в советский период к определению правовой культуры подходили с двух сторон: с позиции идейно-правового состояния общества (на определенном этапе его развития) и с точки зрения совокупности знаний права, умения применять закон и уважения к нему.

Распространенным считается мнение, что в современных исследованиях сформировалось несколько научных подходов к изучению и трактовке такого явления, как правовая культура, а именно: антропологический, социологический, философский.

Таким образом, правовая культура предстает как правовая реальность, включающая нормы, ценности, правовые ситуации и их реализацию в правопорядке.

В узком понимании, в границах этой теории правовая культура представляет собой все то, что создано человечеством в сфере права. Так, сторонники данного подхода полагают, что «правовая культура — это явление, ориентированное государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым и поведения, и деятельности в правовой сфере. Целью правовой культуры является активное вторжение в социальную среду, воздействие на сформировавшиеся установки, направление членов коллективов и социальных групп к пониманию необходимости прогрессивных норм правового поведения».

Кроме того, под правовой культурой необходимо также понимать определенное нормативное отношение к процедурам принятия решений и к правилам поведения, закрепленным в законодательстве. Это отношение присуще группе людей, которые разделяют друг с другом в рамках единого социокультурного символизма общее видение смысла «правовой игры», в которую они так или иначе вовлечены. У каждого культурно-интегрированного сообщества, обладающего правовыми притязаниями, своя правовая культура. Она имеет интересубъективную природу, возникает и существует только в контексте социального взаимодействия».

Как справедливо отмечено Л.С. Явичем, в понятие правовой культуры включается не только само право, но и «способы его обеспечения, механизмы реализации, которые используются юристами для осуществления своей деятельности. Такие явления, как санкционирующие произвол законы, несправедливо применяемые наказания и др., являются собой юридическое «бескультурье» и должны не только порицаться общественным мнением, но и наказываться в соответствии с действующими нормами права и морали».

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает точка зрения исследователя В.Н. Карташова, который полагает, что «смысловое определение правовой культуры раскрывает ее как целостную систему всех элементов, которые принадлежат к сфере действия права, их отражению в сознании и поведении людей».

В.П. Сальников определяет правовую культуру как «особенное социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и государства, которое подлежит структуризации по разным основаниям».

Тесная взаимосвязь всех элементов правовой культуры состоит в том, что без развития правовых воззрений, без глубоко осознанных и освоенных правовых знаний, правовых установок и устремлений невозможны и соответствующие развитые формы реального права, государства, правового общения. Реальное культурно-правовое содержание и функциональное значение государственно-правовых форм (норм, учреждений, форм поведения, деятельности и т.п.) в конечном счете, определяются правовой зрелостью общества и его членов, их пониманием смысла и ценностей этих форм, их осознанной потребностью, готовностью и способностью жить в культурно-правовой среде.

Правовая культура включает в себя все ценности, связанные с функционированием права, системы его норм и принципов, адекватные ее назначению, которыми обеспечиваются как существующий правопорядок, так и функционирования различных общественно-политических и государственных институтов.

Уровень правовой культуры общества напрямую связан с наличием в обществе условий для развития правовой науки. Однако, не смотря на значительное количество тематических научных разработок, сфера юридической науки требует дальнейшего развития исследований правового воспитания и правовой культуры, в том числе и определение ряда особенностей, влияющих на их состояние и уровень.

Критериями оценки уровня сформированности правовой культуры является степень правовой информированности, готовности применять правовые знания на практике, потребность в правовом совершенствовании; степень ценностно-правовой направленности личности, готовности к социально полезному поведению и нетерпеливости к правонарушениям, степень восприятия сути закона как нравственно значимой для себя ценности; степень сформированности правовых навыков и умений, правомерного поведения, социально-правовой активности личности.

Подытоживая, хотелось бы отметить, что движение России к гражданскому обществу невозможно без формирования правовой культуры. Законы должны стоять на защите прав граждан, граждане должны знать и уважать законы, соотносить с ними свои интересы и поступки.

Литература:

1. Андреева Д.О. Правовая культура в системе культуры общества // Марийский юридический вестник. — 2017. — № 1 (20). — С. 18-20.
2. Борбенчук Е.А. Правовая культура как базовый, элемент деятельности организационной правовой культуры// Аллея науки. — 2019. — Т. 2. — № 4 (31). — С. 64-67.
3. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структуры, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова. — Ярославль: ЯрГУ, 2008. — 200 с.
4. Крыгина И.А. Правовая культура, правовое воспитание и управление право-воспитательным процессом в современном российском обществе: автореф. дис. канд. юрид. наук / И. А. Крыгина. — Ростов-на-Дону, 2000. — 22 с.
5. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник/ В.В. Лазарев, С.В. Липень. — М.: Юрайт, 2010. — 406 с.
6. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Сальников В.П. — Л., 1990. — 402 с.
7. Явич Л.С. Сущность права // Социально-философское понимание генезиса, развитие и функционирование юридической формы общественных отношений. — Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1985. — 207 с.

Алейникова Д.Ю.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже А.М, д.ю.н, профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ТИПОЛОГИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

В условиях цифровизации появляется все больше средств наблюдения и контроля, но серийные убийцы продолжают совершать преступления, а самое ужасное, что эти люди часто не отличаются от рядовых граждан. Серийные убийцы представляют собой высокую общественную опасность, поэтому они изучаются не только криминалистами, криминальными психологами, правоохранительными органами, но и специалистами, связанными с психологией личности. На наш взгляд, одним из главных составляющих формирования личности выступает окружение. Все люди с момента с рождения и до самой смерти вступают в контакт с другими людьми в обществе и попадают под их влияние.

Личность серийного убийцы. Хьелл и Зиглер считают, что личность объединяет в себе множество элементов: эмоции, мысли, переживания, восприятие и действия, именно из этих элементов формируется сложный личностный взаимосвязанный конструктор [1, с. 32].

Серийные убийцы – это обычно очень импульсивные и тревожные люди, с сильной эмоциональной возбудимостью, которые, в первую очередь, концентрируются на собственных переживаниях, а в поведении руководствуются только собственными интересами.

Серийных убийц можно разделить на два типа:

1. Организованные несоциальные: оборотни

Тип маньяков, излюбленный режиссерами триллеров и фильмов ужасов (например, Буффало Билл из к/ф «Молчание ягнят»). Тихие и скромные, ничем не примечательные, законопослушные граждане, носят «маску нормальности», относительно хорошо адаптированы в социуме. Встречаются как одинокие мужчины, так и семьянины (Андрей Чикатило). Такой человек, обычно, производит хорошее впечатление, обаятелен, следит за своим внешним видом и самочувствием, легко сходится с людьми.

Быт этого типа маньяков организован, такой человек может обладать высоким интеллектом, часто оканчивает какой-нибудь вуз, может проявлять интерес к социальным проблемам, интересуется СМИ, читает статьи о своих преступлениях, которыми восхищается. Во время допроса будет вести себя сосредоточенно, часто имеет готовые ответы на вопросы следователя, очень рационален и «благоразумен». Тщательно планирует свои преступления, чтобы снизить риск быть пойманным. Стараются не совершать преступления там, где часто бывает. При этом может быть в виде маньяка-соседа – «добропорядочного» человека, которого соседи знают уже много лет. В дальнейшем убийцы пользуются этим обстоятельством для того, чтобы заманивать своих жертв в ловушку (например, подростков и детей, поскольку принцип «не разговаривать с незнакомыми» в этом случае не действует) [2, с. 50]

Типичный пример рассмотренного типа маньяков – Анатолий Сливко, заслуженный учитель РСФСР, имевший семью и двоих детей, ударник коммунистического труда, мастер спорта по горному туризму, организовавший молодежный туристический клуб. Опаснейший серийный убийца и педофил.

2. Дезорганизованные асоциальные: психопаты

Эти убийцы часто имеют диагностируемые психиатрами умственные патологии (шизофрению, умственную отсталость и т.д.). В отличие от представителей первого типа они производят отталкивающее впечатление, обычно неразговорчивы, не контактны (особенно с противоположным полом), выглядят странно, часто одиноки или проживают с каким-либо родственником. Кругозор очень узкий, не интересуются СМИ. Часто не осмысливают совершенные преступления, бывает даже не помня о некоторых из них. Не продумывают убийство, жертву выбирают случайную, не избавляются от улик, не скрывают трупы. Классический пример – калифорнийский серийный убийца Ричард Чейз, получивший прозвище «вампир из Сакраменто», потому что пил кровь своих жертв и поедал останки. В возрасте 10 лет у него была подтверждена «триада Макдональда» – набор из трех поведенческих характеристик: зоосаизма (жестокое обращение с животными), пиромании (страсть к поджигательству) и энуреза (проявляется после 5 лет) [3, с. 159].

По мотиву. Серийные убийцы также делятся на «властолюбцев» (тиранов) – главным мотивом преступлений таких людей является утверждение своего превосходства над беспомощной жертвой, стремление компенсировать собственную неполноценность (Боб Берделла, Дэвид Берковиц); «сластолюбцев» – совершают преступления для получения сексуального удовольствия (Джеффри Дамер, Андрей Чикатило); «визионеров» – убийцы-психопаты, которые страдают клиническим бредом и галлюцинациями (Герберт Маллин, убивший 13 человек ради того, чтобы «предотвратить землетрясение»); «миссионеров» – считают себя судьями, убивают для того, чтобы избавить общество от «грязи» – проституток, гомосексуалистов, людей другой расы и т.д. (Джек-потрошитель, Сергей Ряховский); «каннибалов» – совершают преступления с целью съесть тело убитого (Александр Спесивцев, Николай Джумагалиев).

Таким образом, нами был проведен анализ основных типологий серийных убийц с выделением характерных признаков отдельных типов. Несмотря на достаточно длительный процесс осмысления рассматриваемой темы, следует отметить, что она сохраняет свою актуальность и требует дальнейшей научной разработки.

Литература:

1. Антонян, Ю. М., Эминов, В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – Москва: Норма, 2022. – 368 с.

2. Евсюткин, О. А. Криминологическая характеристика серийного убийцы и его жертвы / О. А. Евсюткин // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – №17. – С. 48-53.
3. Милаева М.Ю. Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы // E-Scio. – 2019. – №7. – С. 156-161.

*Асланова А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Дзыбова С.Г., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

КЛАССИКИ РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Одна из системообразующих юридических наук – теория государства и права – имеет глубокие исторические корни и прошла сложный многоэтапный путь развития.

В рамках своего исследования мы условно выделили три основных этапа: дореволюционный, советский и современный. Каждый из них – это огромная веха в истории юриспруденции в целом и теории государства и права, в частности.

В своем сегодняшнем выступлении я хотела бы остановиться на первом периоде и показать какой вклад в развитие юридической науки внесли выдающиеся русские ученые. В дальнейшем мы планируем исследовать все периоды развития теории государства и права в нашей стране.

В Российской империи сложилась достаточно сильная юриспруденция. Приблизительные хронологические рамки ее «зрелого» этапа – вторая половина XIX-начало (до 1917 г.) XX в. В ней обсуждались самые различные проблемы государство- и правоправедения, осуществлялись, используя современную терминологию, как общетеоретические, так специальные (отраслевые) исследования.

Если говорить об «общетеоретическом» направлении исследования государства и права, то в дореволюционной юриспруденции имелись существенные отличия по сравнению как с советской юридической наукой, так и с современным государствоведением и правоправедением. Прежде всего, дело в том, что дореволюционным российским юристам не была известна такая теоретическая область, как теория государства и права. Ее возникновение – «заслуга» советских юристов, работавших на «правовом фронте».

В то же время следует признать, что единства в понимании того, какими должны быть «общетеоретические» исследования государства и права, у дореволюционных юристов не было. Существовали руководства к законам П. Дега, М.М. Сперанского, Н.Н. Рождественского, курсы по энциклопедии законовведения К.А. Неволина, теории права (общей теории права, юридической догматике) В.И. Лебедева, М.Н. Капустина, Н.М. Коркунова, К.А. Кузнецова, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича, юридической энциклопедии (энциклопедии права) Н.С. Суворова, Ф.В. Тарановского, Е.Н. Трубецкого, философии права Н.Н. Алексеева, И.В. Михайловского, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина и др.

Важно отметить, что в обобщающих работах о праве названных авторов нередко содержались и некоторые общие положения о государстве, но в основном они упоминались лишь постольку, поскольку это диктовалось потребностью познания права.

Наряду с изучением права существовало самостоятельное, обособленное направление, в котором исследовались общие вопросы государства (государственное право, общее учение о государстве). Среди дореволюционных государствоведов могут быть названы В.М. Гессен, А.Д. Градовский, Б.А. Кистяковский, Ф.Ф. Кокошкин, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский, Б.Н. Чичерин, Ф.В. Тарановский и др.

Следует отметить, что многие дореволюционные юристы не ограничивались изучением только права или только государства. Нередко в исследовательской практике они совмещали познание государства и права вследствие действительной их общности. Но все-таки их близость не давала основания объединять их в рамках одной теоретической области в силу существенной разнородности предметов этих наук.

Несмотря на различие предметов науки о праве и науки о государстве, в дореволюционном правоведении было, по крайней мере, две книги, имевшие в названиях словосочетание «теория государства и права»: «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» Л.И. Петражицкого (в двух томах, Санкт-Петербург, 1907 г.) и «Общее учение о праве и государстве» И.А. Ильина (Москва, 1915 г.). Однако, в этих работах в основном освещаются вопросы права.

Л.И. Петражицкий ярко выразил свое мнение об отношении между правом и государством: «Государственная власть есть... социально-служебная власть. Важнейшим служением общему благу со стороны государственной власти (субъектов подлежащих обязанностей и прав) является служение праву; и государственная власть есть власть служебная прежде всего и преимущественно по отношению к правам граждан и праву вообще» [2, с.29].

Мысли, родственные названным, можно обнаружить и в работе И.А. Ильина: «Государство есть союз людей, организованный на началах права... Тот, кто говорит о государстве, говорит о праве, ибо государство есть правовой союз; право есть как бы тот воздух, которым дышит государство» [1, с. 37].

Итак, можно заключить, что в дореволюционной отечественной юриспруденции имелись разнообразные воззрения на те теоретические направления, в рамках которых должно осуществляться познание права и государства. Но ученые-юристы дооктябрьского периода достаточно четко фиксировали, временами интуитивно, «линию разграничения» между правовой и государственной проблематикой, признавая вместе с тем взаимосвязь права и государства.

Литература:

1. Ильин, И.А. Теория права и государства / И.А. Ильин / под ред. и с биогр. очерком В.А. Томсинова. – Изд. 2-е, доп. – Москва: Зерцало, 2014. – 550 с
2. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности в 2 ч. Часть 1 / Л.И. Петражицкий. – Москва: Юрайт, 2024. – 237 с. – (Антология мысли).

*Ахмеднабиев А.Л.,
СКИ ВГУЮ (филиал) (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Сулейманов Б.Б., к.и.н., доцент,
СКИ ВГУЮ (филиал) (РПА Минюста России)*

ЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД, ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Логический метод — один из ключевых инструментов в юриспруденции, позволяющий структурировать юридическую информацию, анализировать нормы права и обосновывать правовые выводы. Он включает в себя такие элементы, как дедукция, индукция и абдукция, которые помогают извлекать общие выводы из частных случаев. Логический подход способствует не только интерпретации норм, но и совершенствованию процесса правоприменения.

Логический метод важен для устранения противоречий, проверки аргументов и построения правовых выводов. Он помогает адвокатам и судьям разрабатывать аргументацию, базирующуюся на фактических данных и правовых принципах. Это повышает качество судебных решений, способствует справедливости и законности.

Юридическая логика является прикладной наукой, использующей положения общей логики в юридической практике. Она демонстрирует особенности применения логики для анализа, классификации и выработки гипотез, что важно, как для судебных процессов, так и для разработки новых законодательных актов.

Основные особенности логического метода:

1. Системность — выявление взаимосвязей между нормами и институтами.
2. Структурированность мышления — построение последовательных правовых аргументов.

3. Обоснованность выводов — усиление аргументации в юридических спорах.
4. Устранение противоречий — выявление и исправление несоответствий в законодательных актах.

5. Разработка норм — логический анализ законопроектов для обеспечения их последовательности.

Применение логического метода помогает формировать чёткие и убедительные правовые документы, предотвращать неясности и добиваться справедливости.

Значение для практики

- Оптимизация правоприменения: Систематизация норм права и их более точная интерпретация.

- Повышение качества законодательства: Применение логики позволяет создавать чёткие и недвусмысленные законы.

- Развитие правосознания: Формирование у граждан понимания правовых норм через логику.

- Научные исследования: Логика стимулирует изучение правовых процессов и институтов.

Логика в юридической деятельности

Логика применяется на всех этапах юридической деятельности:

- Определение понятий — чёткое понимание терминов.
- Классификация правонарушений — структурирование Уголовного кодекса.
- Гипотезы и версии — разработка следственных версий.
- Умозаключения — построение обвинительных заключений и судебных решений.

Логический метод необходим для точного и справедливого правоприменения. Как отмечают Власенко (2021) и Руденко (2021), логический анализ — основа качественного функционирования правовой системы. Он способствует укреплению законности, правопорядка и эффективному разрешению споров, что делает его неотъемлемой частью современной юриспруденции. [1, С. 13] [2, С. 9]

Литература:

1. Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания: диалектическая и формально-логическая основы в юриспруденции: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2021. — 22 с.

2. Власенко, В. Н. Логические основания юридической квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Власенко Валерий Николаевич; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. - Москва, 2021. - 22 с.

Бюллер И.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Дзыбова С.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

В настоящей политической и правовой реальности вопросы самоопределения народов, наций, этнических групп стоят весьма остро, являясь источником напряженности в различных уголках нашей планеты. Среди недавних примеров — неугасающие споры по поводу событий в Косово, а также конфликты в Южной Осетии и Абхазии.

Проблема права наций (народов) на самоопределение и его реализации посредством поиска наиболее оптимальных и перспективных путей территориально-государственного устройства, была и остается предметом научного интереса в общероссийском масштабе.

Право на самоопределение — право народов (наций) самостоятельно определять форму своего государственного существования. Оно предполагает свободное установление нацией различных форм отношений с другими народами на основе добровольного объединения в федеративное государство или создания автономии; это также правомочность отделения и

образования независимого государства, определения его внутреннего устройства (право определять общественный строй, форму правления и т. д.) [1, с.427].

Уважение права каждого народа свободно выбирать пути и формы своего развития, самоопределяться является одной из принципиальных основ международных отношений.

Право национального самоопределения не исчезает, если нация образовала самостоятельное государство или вошла в состав федерации государств. Субъектом права на самоопределение являются не только зависимые, но и суверенные нации и народы. С достижением национальной самостоятельности право на самоопределение лишь меняет свое содержание, что находит отражение в соответствующей международно-правовой норме.

Право наций на самоопределение не предполагает, что во всех случаях оно реализуется в виде независимого государства. Современное международное право, признавая право наций на самоопределение, требует, однако, соблюдения территориальной целостности независимых государств. Зарубежные конституции так же, как и Конституция РФ, не предусматривают права на отделение, выхода субъектов из состава федераций, обеспечивая их территориальную целостность, не допуская расчленения независимых государств.

В течение XX века применение принципа равноправия и самоопределения народов было направлено на защиту прав колониальных народов, живших при иностранной оккупации. К концу столетия, когда проблема деколонизации была в основном решена, лозунг самоопределения стал чаще использоваться для прикрытия сепаратистских, подрывных, экстремистских и даже террористических движений, направленных против территориальной целостности государств, что решительно противоречит закреплённой в решениях ООН концепции самоопределения народов. Данный принцип не должен истолковываться как разрешение или поощрение любых действий, нарушающих или подрывающих, полностью или частично, территориальную целостность или политическое единство суверенных и независимых государств. Этот принцип в решениях ООН всегда находится в тесной связи с необходимостью осуществления других основных принципов международного права, включая дружественные отношения, суверенитет государств, территориальную целостность, невмешательство и борьба с терроризмом.

Принцип самоопределения народов и наций, представляет собой именно право народов и наций, а не обязанность, и теснейшим образом связан со свободой политического выбора. Самоопределившиеся народы свободно выбирают не только свой статус как самостоятельного участника международных отношений, но и свою внутреннюю структуру, и курс внешней политики. Неотъемлемым образом с принципом осуществления народами права на самоопределение связан принцип сотрудничества государств, который выражается, независимо от различий в их политическом, экономическом и социальном строе, в различных сферах международных отношений в целях поддержания международного мира и безопасности и иных целях.

Российские авторы отмечают, что право на самоопределение не является абсолютным, поскольку в силу взаимозависимости между всеми народами и государствами реализация этого права должна осуществляться «только в соответствии со свободно выраженной волей соответствующего государства или государств, с учетом законных прав и интересов других народов, проживающих на этой или сопредельной территориях, а также с должным учетом других основных принципов современного международного права» [2, с.216].

Существует ли альтернатива праву народов на самоопределение? Думается, что исчерпывающе на этот важный вопрос ответил российский ученый Александр Тарасов в своей статье «Право народов на самоопределение как фундаментальный демократический принцип». По его мнению, единственной альтернативой демократического решения национального вопроса посредством признания и реализации права народа (нации) на самоопределение может быть лишь насильственная ассимиляция, сегрегация или даже геноцид [3]. Другими словами, право народов на самоопределение является действенной гарантией обеспечения прав человека и международного мира и безопасности.

Литература:

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – Москва: Инфра-М, 2003. – 704 с.

2. Международное право: учебник / отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов. – Москва: Норма, 2010. – 576 с.
3. Тарасов, А.Н. Право народов на самоопределение как фундаментальный демократический принцип / А.Н. Тарасов // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 2(28). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nlobooks.ru>.

Вавилин М.В.,

*к.ю.н., член экспертно-консультативного совета Комитета Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и
государственному строительству, член Ассоциации юристов России, член Российского
исторического общества, эксперт Федерального проекта «Без срока»*

ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПАТРИОТИЗМА

Для рассмотрения патриотизма как базовой правовой категории на фундаментальном научном уровне требуется не только обобщить имеющиеся в этой области научные исследования, проанализировать тенденции свойственные им, а также доказать сам факт целесообразности выделений такой правовой категории как «патриотизм».

Аналитическое осмысление политико-правовых учений позволяет сделать вывод, что патриотизм всегда был облечен в правовую форму в контексте исторических эпох. Патриотизм в сопоставлении с правом интегрирован в систему измерения свобод человека. При этом патриотизм проявляется в содержании права в рамках национальных правовых систем. Потребность государства в патриотизме преимущественно закрепляется в основных законах государств в целях обеспечения государственного суверенитета через установление обязанностей граждан по защите Отечества, сохранения исторического наследия и моральных и этических ценностей.

Как отмечает Спиридонов Л.И., [1] объективная необходимость правового регулирования социальной сферы жизнедеятельности общества является источником появления правовых категорий. В этом подходе с ним солидарен Остроумов Г.С. [2].

Повышение интенсивности правового регулирования патриотизма связана с необходимостью усиления основ конституционного строя на том или ином историческом этапе.

Следует отметить связь патриотизма с рядом правовых категорий, как например, «суверенитет», «правовой режим», «законность», «конституционный строй», «правовая ценность», «государственная безопасность» и др. Исходя из этого возможно сделать вывод о наличии у патриотизма внутрисистемной связи в системе правовых категорий, что является одной из характеристик правовой категории. Об этой характеристике пишет в своих работах А.М. Васильев [3].

Основываясь на позитивистском походе, на который опирался Баринов П.С. [4], отмечая нормативное правовое закрепление как одну из характерологических особенностей правовой категории, можно подчеркнуть его наличие и применительно к патриотизму, который на сегодняшний день интегрирован в российское законодательство.

Изложенные в диссертации того же исследователя признаки правовых категорий мы находим и у патриотизма. Следует отметить фундаментальность этого понятия и наличие у него системной сущности. Правовая ценность применительно к национальному законодательству обусловлена необходимостью обеспечения государственной стабильности и безопасности. Использование в законотворческой практике и правовая регламентация в рамках конституционного законодательства позволяет включить патриотизм в предмет теории государства и права. Патриотизм является фундаментальной основой происхождения новых правовых понятий (государственный патриотизм, патриотическое воспитание и др.). Он представляет собой государственную ценность и выполняет прикладные, интеграционные и др. функции.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что процесс развития понятия «патриотизм» в качестве правовой категории сопоставим с предложенными в трудах ученых-правоведов критериями изменчивости правовых категорий.

Так, патриотизм, применительно к конституционному законодательству является свойством правового пространства конкретного государственного образования. Повышение роли патриотизма в качестве правовой категории отвечает веяниям исторических эпох, в рамках которых правовое регулирование отвечало конкретным государственным задачам. На сегодняшний день научно обоснована целесообразность правовой регламентации патриотизма. Патриотизм в качестве правового принципа уже вписан в систему правового регулирования ряда отраслей и на сегодняшний день приобрел статус правовой категории в рамках юридической науки.

Несомненно, патриотизм, как правовая категория, это результат диалектического перехода из количественного в качественное состояние его научного осмысления.

Литература:

- 1) Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. С. 40.
- 2) Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М: Наука, 1969. С. 123.
- 3) Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. - Москва : Юрид. лит., 1976. - 264 с.
- 4) Баринов П.С. Обесценивание правовых категорий : монография / П. С. Баринов, А. А. Воротников ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовская государственная юридическая академия". - Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2020. - 197 с.

Вацура В.О.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Дзыбова С.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

За сто лет своего существования российский парламент претерпел сложную эволюцию, в рамках которой естественным образом выделяются три основных этапа: досоветский (1906-1917 гг.), советский и постсоветский, начало которому было положено принятием Конституции 1993 г. [3, с.8].

Следует, однако, отметить, что, хотя первый парламент возник в России только в начале XX в., идея народного представительства имеет глубокие корни в российском сознании и проходит через всю российскую историю. Важный вклад в развитие идеи и практики народного представительства внесли традиции вечевого правления в Киевской Руси XI-XIII вв., а также в боярских аристократических республиках XII-XV вв. (прежде всего, в Великом Новгороде). Огромное политическое и символическое значение в русской истории имели Земские соборы XVI-XVII вв.

Досоветский период имеет исключительное значение для формирования российской парламентской традиции. Именно в 1906-1917 гг. был приобретен первый опыт налаживания диалога между законодательной и исполнительной властью, сотрудничества между палатами парламента и межфракционного взаимодействия; именно тогда российские политические партии начали учиться парламентской деятельности и осваивать парламентские методы борьбы.

В советский период, как отмечается в литературе, отечественный парламентаризм во многом носил номинальный характер [4, с.231]. Верховный Совет лишь оформлял и легитимировал решения, принятые партийно-государственным аппаратом. И все же было бы неверным полагать, что в Советском Союзе развитие парламентаризма полностью сошло на нет. Утратив реальные полномочия в законодательной сфере, Верховный Совет СССР и аналогичные структуры республиканского уровня продолжали выполнять представительные функции. По заключению современных исследователей, представительство может выступать в трех ипостасях: 1) как делегирование полномочий; 2) как отражение признаков, типичных для представляемой общности; и 3) как символ [2, с.21].

После принятия Конституции 1936 г., отменившей введенные ранее ограничения на пассивное и активное избирательное право для ряда социальных групп и провозгласившей переход к системе всеобщих, равных и прямых выборов, состав депутатского корпуса во многом (хотя и не полностью) стал воспроизводить возрастную, гендерную, социальную, национальную и отчасти профессиональную структуру советского общества.

Но Верховный Совет обеспечивал представительство не только во втором из приведенных выше значений. Несмотря на номинальность своих властных полномочий, он символизировал в глазах населения представительную власть (что, по-видимому, объяснялось фактором социальной близости).

В условиях общественного подъема рубежа 1980-х-1990-х годов и изменения структуры электоральных возможностей в парламент было избрано много новых лиц. В результате выборов 1990 г. депутатский корпус России обновился более чем на 93 %.

Значение избранных на рубеже 1980-х-1990-х годов Верховных Советов СССР и РСФСР как факторов профессионализации российского парламента заключалось в том, что они впервые предстали в качестве институциональных каналов продвижения в состав элиты.

Становление публичной политики в качестве сферы профессиональной деятельности и формирование корпуса профессиональных политиков – важнейшие результаты эволюции российского парламентаризма в XX в.

По существу, впервые в российской истории парламентарии получили возможность принимать реальное – в отличие от номинального – участие в принятии стратегических решений и тем самым не только позиционно, но и фактически вошли в состав политической элиты. Обретение депутатами статуса полноправных представителей элиты и реальное включение их в процесс политического управления – главный (и, безусловно, позитивный) итог столетнего развития отечественного парламента.

В результате принятия новой Конституции РФ 1993 года появился и новый парламент – Федеральное Собрание, который ознаменовал новую эпоху парламентаризма в России.

Стоит отметить, что Конституционная реформа 2020 года определила новые конституционно-правовые установки и новый вектор развития государственной, общественной и политической жизни страны, в том числе и в сфере парламентаризма.

Современный парламент является законодательным и представительным органом государственной власти и состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. Совет Федерации состоит из сенаторов (новелла 2020 года, ранее были члены Совета Федерации), в него входят по два представителя от каждого субъекта РФ (от исполнительного и законодательного органа государственной власти), а также не более 30 представителей (также новелла 2020 года, ранее число представителей было 17) назначаемых Президентом РФ.

Государственная Дума формируется на основе парламентских выборов и состоит из депутатов. Члены обеих палат заседают отдельно (ст. 100 Конституции РФ), совместно они собираются лишь для заслушивания послания Президента России (новелла 2020 года).

Олицетворением единства палат Парламента, как справедливо отмечает С.А. Авакьян, является принятие им законов. Несмотря на то, что у каждой из палат есть свое предназначение (свои полномочия), в целом получается результат, который выражает консолидацию парламента, исполнительной власти и Президента РФ [1, с.10].

В заключении отметим, что столетний путь развития российского парламентаризма дает основание утверждать, что решающей доминантой его развития были и остаются весьма сильные государственные начала в его сущности и природе, выразившиеся в перманентных процессах реформирования государства и общества, особой роли государственной власти в российском историческом процессе.

Литература:

1. Авакьян, С.А. Конституционная реформа 2020 и Российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания / С.А. Авакьян // Московский юридический журнал. – 2020. – №3. – С.7-33.

2. Авакьян, С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – №11. – С.20-30.
3. Баранова, Н.П. Парламентаризм в России: история и современность / Н.П. Баранова, Р.М. Романов. – Москва: Современная экономика и право, 2009. – 392 с.
4. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе / А.Н. Медушевский. – Москва: Директ-Медиа, 2015. – 656 с.

Гойда Д.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Дзыбова С.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОЛИМПИЙСКОМ ДВИЖЕНИИ

В последние годы России удалось завоевать право на проведение целого ряда крупнейших спортивных соревнований, в их числе – Зимние Олимпийские и Паралимпийские игры 2014 г., Чемпионат мира по хоккею с шайбой 2016 г., ежегодный этап Гран-при «Формула 1», Чемпионат мира по футболу-2018.

В связи с этим возникают все новые дискуссии о взаимосвязи спорта высших достижений и политики как в научной сфере, так и в СМИ. Особенно это актуально в отношении Олимпийских игр.

Интерес к Олимпийским играм и их значимость вполне объяснимы в спортивном контексте: это главные соревнования в жизни спортсменов, которые выявляют лидеров в том или ином виде спорта на ближайшие четыре года. В этом смысле неофициальный олимпийский девиз – «Главное не победа, а участие» — не столько умаляет важность победы, сколько говорит о том, что сам факт участия в Играх – уже колоссальное достижение для спортсмена. «Спортивная» точка зрения понятна и не требует дополнительных пояснений, но политическая значимость подобных соревнований вызывает гораздо больше вопросов.

События последних лет в мировом спорте в целом и олимпийском движении, в частности, свидетельствуют о том, что выражение «спорт вне политики» сегодня, кажется, окончательно умерло. Да, влияние сильных мира сего на одно из безобидных человеческих занятий началось не сегодня, да и не вчера. Но именно в последние годы оно достигло апогея. И самое страшное, что это никто уже не пытается скрыть.

Главный спортивный институт мира – Международный олимпийский комитет – стал бесформенным образованием, утратившим свои принципы и ценности

С момента возникновения Международного Олимпийского Комитета в 1894 г. отношения между ним и государствами находились под воздействием трех разнонаправленных факторов. Во-первых, была разработана Олимпийская хартия, обозначившая монопольное право МОК на регулирование спорта высших достижений по всем направлениям, включая символику, правила, иерархию и условия членства. Во-вторых, руководство МОК находилось под постоянным давлением сначала колониальных западных стран в эпоху двух мировых войн, затем – США. Поводов для оказания политического давления было множество, а наиболее симптоматичным примером является проведение Олимпийских игр 1936 г. в Берлине, ставших ареной идеологической демонстрации арийского превосходства. И в-третьих, при организации и проведении Олимпийских Игр МОК сталкивается с двумя вызовами: с одной стороны, необходимо осуществить выбор страны-хозяйки с развитой экономикой и инфраструктурой, с соблюдением принципа чередования континентов. С другой стороны, МОК критически зависит от внешних источников финансирования и вынужден заниматься привлечением инвестиций.

О какой независимости спорта от политики можно говорить, если глава [МОК](#), небезызвестный [Томас Бах](#) прямо заявил, что спорт – это политика. «Мы должны признать

реальность, а реальность такова, что миром правит политика, и это система. Чтобы донести свои ценности, добиться уважения вашей организации, вам нужно сотрудничать с политикой».

Более того, Последние 10 лет показывают, что деятельность международных спортивных организаций и, прежде всего, МОК основана на двойных стандартах, что проявляется в применении разных критериев к различным странам и ситуациям в спортивной сфере.

Например, 31 июля 2024 года официальный представитель МИД России Мария Захарова указала на политику двойных стандартов Международного олимпийского комитета (МОК) в вопросе отстранения стран от Олимпиады в Париже. Так, МОК не отстранил Израиль от участия в Олимпиаде в связи с военными действиями в секторе Газа, хотя Палестина просила об этом. При этом в 2022 году МОК отстранил Гватемалу из-за юридических разногласий местного Конституционного суда с национальным олимпийским комитетом этой страны.

Также к примерам политики двойных стандартов относят недопуск к Олимпиаде россиян и белорусов, что, по словам Захаровой, является случаем расовой дискриминации.

В сентябре 2024 года лидер исламской революции аятолла Сейед Али Хаменеи осудил «двойные стандарты», практиковавшиеся во время летних Олимпийских и Паралимпийских игр 2024 года в Париже.

Проблемы были и раньше, но их создавали не мы. Просто невозможно забыть историю с мирового первенства по фехтованию, которое проходило в Италии.

Там украинская саблистка Ольга Харлан отказалась пожимать руку российской спортсменке Анне Смирновой. Соперница последней в ответ на протянутую руку россиянки выставила оружие. Казалось бы, вопиющее нарушение правил и духа фехтования. Но украинские и западные СМИ так раскачали ситуацию, что в итоге президент [МОК](#) предоставил Харлан персональную олимпийскую квоту. Де-факто за её политическую позицию. Ну и где тут спорт?

Как бы грустно ни было от всего происходящего, хочется верить в здравый смысл. Рано или поздно он должен восторжествовать. Мир может быть сколь угодно сложным, но россияне должны выступать наравне с американцами, украинцами, британцами. Спортсмены должны пожимать друг другу руки, делать совместные фотографии и стоять на одном подиуме. Потому что спорт создан для мира. Для вражды его просто не бывает

Литература:

1. Двойные стандарты в мировом спорте – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iran.ru/news/politics/126419/Dvoynye_standarty_v_mirovom_sporte https.
2. Захарова указала на двойные стандарты МОК в вопросе отстранения стран от ОИ – [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1735684/2024-07-31/zakharova-ukazala-na-dvoynye-standarty-mok-v-voprose-otstraneniia-stran-ot-oi>.
3. Томас Бах заявил, что спорт не может быть вне политики – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/sport/news/2023/11/12/21693715.shtml>.

*Долаева Л.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Дзыбова С.Г., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ГЕРОИ И ПОДВИГИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

На протяжении тысячелетней истории Отечества сильные духом и телом солдаты Отчизны неизменно в кровопролитных боях и сражениях ковали славу и победу, отбрасывая захватчиков далеко за пределы наших границ.

Способность к подвигу лежит в основе людей, которые проживают в нашей стране. Это генетическая способность. Россия фактически постоянно подвергается нашествию внешних врагов. Во все времена российские солдаты защищали свой народ, своих близких, духовно-нравственные ценности своей страны. Нет такого больше государства в мире, которое имеет такую серьезную победоносную историю.

Спустя семьдесят восемь лет после Победы в Великой Отечественной войне эстафету мужества принял Донбасс, жители которого вынуждены были встать на защиту своей свободы, правды и великой российской культуры.

24 февраля Россия начала военную операцию на Украине. Президент Владимир Путин назвал ее целью «защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима». Конечная цель операции, по словам верховного главнокомандующего, — «освобождение Донбасса и создание условий, которые бы гарантировали безопасность самой России» [1].

Сегодня военнослужащие Вооружённых Сил Российской Федерации, продолжая многовековые победные традиции предков, с честью решают самые сложные задачи в ходе военной спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины. Российские воины защищают мирных граждан новых регионов и братской страны, уверенно освобождают территорию Украины от неонацистов, находясь ежедневно на передовой борьбы с верными пособниками и апологетами преступного киевского режима.

И делается это ради Великой Победы, ради того, чтобы жили другие – будущие поколения, то есть мы с вами. Сегодня в зоне проведения специальной военной операции действуют военнослужащие Вооружённых Сил Российской Федерации, освобождают русские земли, рискуя жизнью. И мы должны знать их всех поимённо. Вот некоторые из наших земляков героев.

Цоков Олег Юрьевич с самого первого дня участвовал в СВО на Украине, был назначен командующим армией. В сентябре 2022 года он был серьёзно ранен во время боёв на Сватовском направлении в Луганской Народной Республике. Из-за состояния здоровья он мог не ехать в зону спецоперации. Однако решил, что должен там находиться. Указом Президента РФ от 17 февраля 2023 года присвоено воинское звание генерал-лейтенант. 11 июля 2023 года, будучи в должности заместителя командующего Южным военным округом, погиб в результате ракетного удара ВСУ по запасному командному пункту 58-й армии в Бердянске.

Сослуживцы вспоминали О.Ю. Цокова как хорошего руководителя и смелого офицера, который не боялся приезжать на передовые позиции. Генерал имел важное для старшего офицера качество – способность слышать простого солдата. В одном из интервью он отмечал, что главными характеристиками солдат и офицеров должны быть гуманизм и доблесть.

Среди его наград – три ордена Мужества, медали «За отличие в военной службе» и «За воинскую доблесть». Его представили к высшей награде – звезде Героя России (посмертно) [2].

Торохов Роман Сергеевич – командир 114-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады 1-го армейского корпуса 8-й гвардейской общевойсковой армии Южного военного округа, гвардии полковник. Родился 14 августа 1984 года в городе Белогорск Амурской области в семье военнослужащего. С 1994 года семья жила в городе Майкоп (Республика Адыгея), где в 2001 году он окончил среднюю общеобразовательную школу №17. С 2001 года – в Вооружённых силах Российской Федерации.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в специальной военной операции по защите Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики. В ходе боевых действий против Вооружённых сил Украины (ВСУ) подполковник Р.С. Торохов (позывной «Урал») неоднократно проявлял мужество, отвагу и высокий профессионализм. Собственным примером он поднимал личный состав в атаку. В марте 2023 года комбриг был удостоен звания Героя ДНР и досрочно получил воинское звание полковника.

Погиб 6 ноября 2023 года в результате подрыва автомобиля кассетными боеприпасами в момент ракетного обстрела ВСУ. Указом Президента Российской Федерации от 16 декабря 2023 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии полковнику Торохову Р.С. присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно) [3].

Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени награжден уроженец п. Тульского матрос Варткес Варельджан; медалью «Жукова» награжден ефрейтор Иван

Кравцов, медалью «Суворова» награжден рядовой Азамат Бжецев, орденом мужества посмертно награжден рядовой Юрий Худяков из ст. Абадзехской; медалью Жукова и медалью Министерства обороны Российской Федерации «За воинскую доблесть» II степени награжден Беслан Апажихов, студент Института права Адыгейского Государственного Университета [4].

Этот список можно продолжать и продолжать. Россия во все времена была богата героями. И сейчас среди нас живут поистине настоящие герои – многие наши современники, жители нашего города, Республики.

Литература:

1. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6216f2859a79474c63d4019b>.
2. URL: <https://dzen.ru/a/ZLU5nAVax15CMqV3>.
3. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Торохов,_Роман_Сергеевич.
4. URL: https://vk.com/wall-208889299_475.

Карагулян А.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
научный руководитель: Поддубный А.О., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНСТИТУТА ЛОББИРОВАНИЯ

На сегодняшний день особую актуальность приобретает тематика лоббирования, ключевым аспектом в которой занимает понятие лоббирования и его содержание. Связано это с тем, что самое понятие лоббирование используется практически в каждом государстве мира, в тоже время оно имеет разное смысловое значение, а порой и вовсе противоположное.

Смысловая неопределенность, в свою очередь, порождает ряд проблем, в частности остается неразрешенным вопрос о необходимости поддержания либо искоренения лоббирования. В такой ситуации в российском обществе назрела необходимость исследования понятия лоббирования, выявления его содержания, а также формулирование единого понятия данного политико-правового феномена.

В настоящее время в науке сложилось большое количество позиций, характеризующих лоббизм с разных сторон, не только как отрицательное, но и как важное, необходимое и положительное явление.

В частности, Е.И. Спектор указывает, что лоббизм как система выражения и представительства определенных интересов через государственные институты и одновременно инструмент самоорганизации гражданского общества – неотъемлемый и важнейший элемент жизни демократии [8, с.13].

Обращаясь к различным справочникам и словарям, можно найти следующие определения, которые в основном связаны с деятельностью органов государственной власти, политикой и политическими институтами. В Большом энциклопедическом словаре под лоббизмом понимается специфический институт политической системы, представляющий собой механизм воздействия частных и общественных структур [3, с.597]. В политологическом словаре лоббизм – это давление со стороны определенных групп интересов на государственную власть (законодательную, исполнительную) с целью налаживания контактов, а также принятия выгодных для определенных групп решений, которое осуществляется лоббистами, т.е. представителями заинтересованных сторон [7, с.137].

В.А. Лепехин определяет лоббизм как процесс приведения формальной власти в соответствие с властью фактической [4, с.15]. Под фактической властью В.А. Лепехин понимает государственную власть, которая контролирует процесс принятия любого решения, в то время как формальная власть представляет собой привычные политические институты, которые принимают решения, уже принятые или одобренные властью фактической [4, с.16].

А.С. Автономов определяет лоббирование как взаимодействие негосударственных организаций с государственными органами и органами местного самоуправления с целью

добиться принятия (или непринятия) решений, соответствующих интересам социальных групп [2, с.224].

Вместе с тем, в одном из своих указов Президент Российской Федерации определил лоббизм как деятельность граждан и организаций по продвижению интересов социальной группы или индивида в государственных и муниципальных органах в целях принятия наиболее благоприятного для данной социальной группы или данного индивида решения [1].

Если проанализировать вышеназванные определения, то можно обнаружить, что они не находятся в противоречии, а даже наоборот, отчасти дополняют друг друга. В этой связи А.П. Любимов отмечает, что лоббирование можно рассматривать с разных точек зрения, например, политической, социологической, правовой, институциональной, филологической и других [5, с.112]. Развивая данную позицию, Д. Султанов указывает, что лоббирование в чистом виде определить весьма сложно, так как всегда любое определение лоббирования будет представлять собой совокупность разных подходов с преобладанием одного из них [9].

В зависимости от выбранных средств, приемов и технологий, лоббизм можно условно разделить законный и незаконный. Законный лоббизм предполагает использование разрешенных средств, способов и приемов оказания лоббистского воздействия. Более того лоббирование может быть не только полезным явлением для общества и государства, а порой и вовсе является неотъемлемым элементом любого демократического государства. Незаконный лоббизм представляет собой общественно-опасное явление, зачастую запрещенное уголовным или административным законодательством, в рамках которого используются запрещенные средства, способы и методы оказания лоббистского воздействия. Например, продвижение определенного законопроекта с помощью подкупа парламентариев и иных должностных лиц.

В подтверждение сказанному можно привести позицию профессора А.В. Малько, который указывает, что существует лоббирование в позитивном смысле, т.е. попытки законного давления на органы власти, а также существует лоббирование в негативном смысле, т.е. блат, протекционизм, продажность государственных органов и т.д. [6, с.60].

В этой связи во избежание смысловой неопределенности предлагается рассматривать лоббирование как нормальное и законное явление, политико-правовой институт, который направлен на достижение общественно-полезных целей.

Институт лоббирования позволяет представлять интересы разнообразных групп и слоев населения, что имеет большое позитивное значение для любого демократического государства. Кроме того, лоббирование направлено на постоянную корректировку деятельности органов власти в соответствии с динамикой интересов гражданского общества. Наряду с этим лоббирование позволяет своевременно реагировать на важные общественные проблемы, придавать им большую остроту и, в конечном счете, более оперативно их решать, либо искать компромиссы при их решении. т о конкретных правонарушениях.

Литература:

1. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы: Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. №226 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №15. – Ст.1729.
2. Автономов, А.С. Правовая онтология политики. К построению системы категорий / А.С. Автономов. – Москва: ООО «ИНФОГРАФ», 1999. –383 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2001. – 1434 с.
4. Лепехин, В.А. Лоббизм / В.А. Лепехин. – Москва: Фонд IQ, 1995. – 115 с.
5. Любимов, А.П. История лоббизма в России / А.П. Любимов. – Москва: Либеральная миссия, 2005. – 204 с.
6. Малько, А.В. Лоббизм / А.В. Малько // Общественные науки и современность. – 1995. – №4. – С.59-65.
7. Погорельный, Д.Е. Новейший политологический словарь / Д.Е. Погорельный, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов на Дону: Феникс, 2010. – 318с.
8. Спектор, Е.И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России / Е.И. Спектор // Журнал российского права. – 2016. – №.11. – С.12-20.
9. Султанов, Д.К. Лоббизм: как это делается в России / Д.К. Султанов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stratagema.org/lobbizm.php>.

ПРОБЛЕМА «ОТЦЫ-ДЕТИ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проблема «отцы-дети» является одной из ключевых тем, затрагивающих отношения между поколениями в современном обществе. Конфликты и недопонимания между родителями и детьми могут возникать по различным причинам, включая изменения в социальных нормах, культурные трансформации и эволюцию семейных структур. Социально-правовой аспект данной проблемы требует особого внимания, так как он затрагивает не только индивидуальные судьбы, но и общественные тенденции в целом.

Законом о правах и гарантиях детей в России является Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ [1].

В семейных отношениях время от времени возникают конфликты – это фактически неизбежные этапы развития семей, например, стадии сепарации – обретения ребенком самостоятельности и независимости от родителей, длительные глубинные психологические конфликты дочери с матерью (комплекс Электры) или сына с отцом (комплекс Эдипа).

Трудности в отношениях могут возникать с детства. Не обязательно дожидаться подросткового возраста или взрослой жизни, чтобы возникали споры и конфликты в семье. Например, уже в детстве семейные конфликты могут возникать из-за ревности и конкуренции между братьями и сестрами, из-за родительского пренебрежения или, наоборот, чрезмерного контроля ребенка.

Когда дети становятся взрослыми, их жизненные возможности, взгляды и цели могут отличаться от таковых у их родителей и приводить к борьбе, которая будет продолжаться очень долго. Другой причиной может быть желание (или нежелание) взрослого ребенка отделиться от родительской семьи, либо нежелание родителей отпускать детей. Третьей причиной являются перенесенные, но не пережитые травмы, нанесенные им родителями – например, травма отвержения.

С точки зрения права, отношения между родителями и детьми регулируются различными законодательными актами. Важным документом является Конвенция о правах ребенка, которая защищает интересы детей и подчеркивает их право на участие в принятии решений. Однако правовая система не всегда успевает за изменениями в обществе.

С особой остротой проблема взаимоотношения поколений и, в частности, смены поколений встала перед людьми в наше время – время, называемое учеными мужами новейшей историей человечества.

Правовая система учитывает культурные особенности в вопросах опеки и воспитания через соблюдение традиций и ценностей. Семейное право в России учитывает традиционные нормы и ценности, связанные с семейными отношениями, так как семья и брак имеют важное культурное и историческое значение.

В то же время использование технологий по-разному влияет на общение между родителями и детьми. С одной стороны, технологии создают возможности для коммуникации. Они позволяют семьям, находящимся на расстоянии друг от друга, оставаться в контакте через видеозвонки и мгновенные сообщения. Социальные сети предоставляют платформу для обмена фотографиями, впечатлениями и эмоциями между членами семьи.

С другой стороны, чрезмерное использование технологий может привести к разрыву реального общения. Родители и дети могут проводить слишком много времени виртуально, вместо того, чтобы общаться лицом к лицу. Это может привести к снижению качества семейной жизни, конфликтам и разобщенности.

Государственная политика может способствовать укреплению семейных связей через следующие меры:

- пропаганда ответственного отцовства и материнства и формирование позитивного образа отца и матери;
- разработка и реализация дополнительных образовательных программ подготовки молодёжи к созданию семьи и семейным отношениям на основе традиционных семейных ценностей.

В подходе к родительству движения за равенство полов призывают к партнёрскому родительству и взаимозамещению ролей. Мужчины вместе с женщинами вовлекаются в домашние хлопоты, разделяют заботу о детях. Это делает союзы крепче, снижает уровень стресса и эмоциональных нагрузок.

В законодательстве движения за равенство полов выступают за закрепление принципа равенства прав супругов в семье. Согласно ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

Таким образом, проблема «отцы-дети» в современном обществе является важным аспектом социальной жизни, требующим внимания со стороны общества и государства. Понимание причин конфликтов и разработка методов их разрешения могут способствовать созданию более гармоничных отношений между поколениями. Уважение прав каждого участника отношений делает эту тему актуальной для дальнейших исследований и практических решений.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

Кузьмичева А.В.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже А.М., д.ю.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Задача повышения качества принимаемых законов и эффективности законодательства является одним из приоритетов политического развития современной России. Именно качество законов определяет эффективность правоприменения и стабильность правовой системы страны.

Важнейшим инструментом обеспечения высокого качества законов является экспертиза законопроектов. Именно тщательное и всестороннее экспертное изучение законопроекта в рамках законотворческого процесса позволяет вовремя выявить все проблемы и противоречия, которые данный законопроект в себе заключает.

В своем исследовании мы поставили цель теоретического осмысления института экспертизы законопроектов в законотворческом процессе России и проведении классификации видов экспертиз законопроектов, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Какое место экспертиза законопроектов занимает в законодательном и законотворческом процессах? Экспертиза сопровождает законопроект на всех стадиях его движения в рамках законодательного процесса, а также законотворческого процесса. В этом смысле следует рассматривать экспертизу законопроекта не как отдельную стадию законодательного процесса, а как «сквозное для правотворчества (в том числе) законодательного процесса направление активности» [6, с.59].

Правовая экспертиза – это соответствующее исследование определенного объекта, проводимое экспертом в силу прямых указаний уполномоченных субъектов или самостоятельно на основе действующего законодательства с применением специальных знаний и собственного опыта для достижения конкретных юридически значимых результатов.

Правовая экспертиза – это урегулированная нормативными правовыми актами правоэкспертная деятельность, проводимая экспертом в силу прямых указаний уполномоченных субъектов или самостоятельно посредством взаимосвязанных процедур.

Субъектами экспертизы могут выступать как физические, так и юридические лица, наделенные определенными полномочиями и реализующие соответствующие функции.

Правовая экспертиза нацелена на достижение конкретных результатов для их использования в юридической деятельности в форме принятия юридически значимых решений. Результаты экспертизы произвольно или по установленной форме оформляются в виде экспертного заключения.

Приведенные теоретические обоснования правовой экспертизы позволяют перейти к рассмотрению конкретных видов экспертиз законопроектов, закрепленных в российском законодательстве.

Так, Регламентом Государственной думы предусматривается проведение юридико-технической, лингвистической, научной, общественной, независимой, финансовой экспертиз законопроектов, а также экспертизы в рамках Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственной думы [1].

Регламент Совета Федерации закрепляет следующие виды экспертиз законопроектов: юридическая (правовая), лингвистическая, общественная, антикоррупционная, независимая, социально-экономическая. Их может проводить Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации [2].

Далее, Регламент Правительства Российской Федерации закрепляет следующие виды экспертиз, осуществляемых в отношении законопроектов, инициированных правительством как субъектом законодательной инициативы: независимая антикоррупционная, правовая, антикоррупционная экспертизы, которые проводит Министерство юстиции России; экспертиза в рамках Экспертного совета при Правительстве России, экспертиза отдельных категорий законопроектов в государственных органах при Президенте России, педагогическая экспертиза, экспертиза в Аппарате Правительства России. Кроме того, на наш взгляд, заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России можно считать результатом научной экспертизы [3].

Помимо данных видов экспертиз, закрепленных в российском законодательстве, ученые выделяют и другие виды. Так, например, споры в научной среде ведутся по вопросу закрепления в законодательстве криминологической экспертизы законопроектов. Более того, был составлен и внесен в Государственную Думу не один законопроект о криминологической экспертизе. Особую актуальность данный вопрос приобрел в связи с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе». Многие ученые рассматривают антикоррупционную экспертизу законопроектов как разновидность криминологической, так как целью обеих является предупреждение преступлений в связи с принятием того или иного закона [5, с.139].

Многие исследователи предлагают введение так называемой внешней экспертизы законопроектов. Так, Р.А. Демаков предлагает ввести внешнюю научную экспертизу законопроектов, заключение по результатам которой направлялось бы в Государственную Думу одновременно с законопроектом, чтобы субъект законодательной инициативы не мог знакомиться с ним до внесения законопроекта в Госдуму. Это, по мнению автора, послужило бы стимулом для более тщательной и качественной проработки законопроектов на предварительной стадии. Автор предлагает возложить обязанность проведения такой экспертизы на Российскую академию наук [4, с.13].

Следует отметить, что многие виды экспертизы законопроектов, закрепленные в законодательстве, на нынешнем этапе невозможно отнести к той или иной категории экспертиз по той лишь причине, что нечетко или вовсе не определены в законодательстве субъекты, объекты ряда экспертиз, предмет, сроки проведения, юридическая сила экспертных заключений.

Требуется систематизация российского законодательства в сфере регулирования института экспертизы и принятие единого федерального закона, который бы четко закрепил все существующие виды экспертиз законопроектов, их статус, принципы и условия проведения.

Литература:

1. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 г. №2134-ГД (ред. от 27.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №7. – Ст.3572.
2. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.01.2002 г. №33-СФ (ред. от 17.07.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №7. – Ст.635.
3. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.06.2004 г. №260 (ред. от 18.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №23. – Ст.2313.
4. Демаков, Р.А. Механизмы совершенствования законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / Р.А. Демаков. – Москва, 2015. – 31 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content>.
5. Клюковская, И.Н. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / И.Н. Клюковская, Р.К. Мелекаев // Общество и право. – 2011. – №5. – С.138-141.
6. Кокотов, А.Н. Федеральный законодательный процесс: понятие и структура / А.Н. Кокотов // Правоведение. – 2001. – №1. – С.53-63.

Малов А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже А.М., д.ю.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Россия имеет богатый опыт проведения масштабной работы по систематизации своего законодательства.

Предпринимаемые в разные исторические периоды отечественным законодателем попытки глобальной систематизации действующего законодательства нередко приводили к достижению высоких результатов. Эффективность деятельности российских правотворческих органов по систематизации нормативных правовых актов находится на уровне ведущих государств мира. В нашей стране несколько раз удавалось создать своды законов.

В середине XVII в. была осуществлена кодификация русского права под названием Соборное уложение 1649 г.

Соборное Уложение 1649 г., обобщив и впитав в себя предшествующий опыт создания правовых норм, опиралось на: судебники; указные книги приказов; царские указы; думские приговоры; решения Земских соборов (большая часть статей была составлена по челобитным гласных собора); «Стоглав»; литовское и византийское законодательство; новоуказные статьи о «разбоях и душегубстве» (1669 г.), о поместьях и вотчинах (1677 г.), о торговле (1653 и 1677 г.), которые вошли в Уложение уже после 1649 г.

Кодификация в России имела определенную специфику, вытекающую из культурно-исторического контекста. Она отражает особенности исторического развития нашей страны. В связи с этим Г.И. Муромцев справедливо отмечал, что «в силу объективно-субъективной природы правовой культуры идеи и система ценностей данного общества по сути предопределяют в каждый период истории характер правопонимания и обусловленной им юридической техники. Если это так, то не может быть понятия кодификации, единого для всех эпох и правовых культур» [2, с.74-75].

В советском государстве кодификационные работы начались сразу после окончания гражданской войны и охватили все основные отрасли права.

По мнению Г.И. Муромцева специфика советских кодификаций предопределялась:

- 1) характером предшествующего (досоветского) правового развития;
- 2) характером марксистско-ленинской идеологии и ее преломления в социально-политической и правовой структурах, существовавших в СССР;

3) наконец, конструкцией самих кодексов и их местом в правовой и политической системах общества [2, с.79].

Кодификация права после образования СССР происходила в основном на уровне союзных республик. На уровне Союза принимались Основные начала по отдельным отраслям права. В послевоенный период, и особенно в конце 50-х-начале 60-х гг., проходит вторая масштабная кодификация советского законодательства. В результате были приняты союзные Основы законодательства и гражданские, гражданские процессуальные, уголовные, уголовно-процессуальные кодексы в союзных республиках. Всего в 1958-1977 гг. было принято 15 Основ законодательства. Хотя и с меньшей интенсивностью, но кодификация продолжалась и в 70-80-е гг., когда были приняты Кодекс законов о труде РСФСР (1971), Жилищный кодекс РСФСР (1983), Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (1984) [3, с.92].

Смена социально-экономической и политической систем, образование нового Российского государства обусловили последнюю по времени кодификацию отечественного права. В 1993 г. принят Таможенный кодекс РФ. В 1994 г. была принята и вступила в силу с 1 января 1995 г. первая часть Гражданского кодекса РФ. В настоящее время уже действуют четыре части ГК РФ. Приняты также новые Семейный (1995), Водный (1995), Уголовный (1996), Уголовно-исполнительный (1997), Воздушный (1997), Лесной (1997), Градостроительный (1998) кодексы, Кодекс торгового мореплавания (1999). Кодификационные работы проводятся также на уровне субъектов РФ. В ряде из них в 90-е гг. приняты собственные жилищные (Башкортостан, Коми), водные (Башкортостан), земельные (Башкортостан, Татарстан, Карелия), лесные (Татарстан, Саратовская область), градостроительные (Томская и Мурманская области) кодексы [1, с.61].

Изучение истории кодификационной работы в России позволяет сделать некоторые выводы:

- отечественные правоведы были практически единодушны в признании кодификации права как важной, но отнюдь не единственной формы его систематизации;

- закрепление законности и справедливости существующего строя и власти государства — общая цель систематизации законодательства в различные периоды отечественной истории;

- опыт проведения работ по кодификации российского законодательства разнообразен и обширен: были созданы Своды законов Российской империи, СССР, РСФСР и др. на основе совершенствования юридической техники и зарубежного опыта;

- не отрицая идеологической направленности работ по кодификации, необходимо отметить высокий уровень их организации. В частности, уникален опыт кодификации гражданского законодательства в России — от проекта Гражданского уложения Российской империи до создания Гражданского кодекса 1922 г., Гражданского кодекса 1964 г., и Гражданского кодекса Российской Федерации, части которого были приняты в 1994-2006 гг.

- обязательным качеством правовой системы современной России должна стать преемственность, имеющая аналитически-творческий характер. Модернизация всех сторон нашей жизни заставляет осмысливать и позитивный, и негативный опыт прошлого, предостерегая от ошибок в будущем.

Литература:

1. Короткевич, В.И. История современной России, 1991-2003 / В.И. Короткевич. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2005. – 296 с.
2. Муромцев, Г.И. О культурно-исторической специфике российских кодификаций / Г.И. Муромцев / Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – С.73-91.
3. Рахманина, Т.Н. Кодификация и системное развитие права / Т.Н. Рахманина / Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – С.91-100.

ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Вспомните свои чувства, когда вы входите в любую социальную сеть или сеть с видео-контентом на вашем телефоне или ноутбуке. Перед тем как туда зайти вы себе говорите, я там всего пару минут, но на самом деле эти пару минут могут превратиться в час. В это время, когда вы сидите в интернете, все ваши заботы уходят на второй план, вы таким образом отключаетесь от реальности, возможно от повседневных проблем и обязанностей. Таких людей называют цифровыми зомби – людьми, которые не помнят или даже не знают, каким был мир до интернета и соцсетей. Так каким же будет государство, в котором молодое поколение демонстрирует сильную зависимость от интернета?

Интернет-зависимость может негативно влиять на устойчивое развитие общества, потому что при ее формировании возникает нестабильность индивида, он утрачивает мотивацию к осуществлению любых видов деятельности. Человек утрачивает связь с реальностью, он больше обеспокоен своим виртуальным образом и положением, а отношения в социуме(обществе) при этом практически не возникают, тем самым не способствует концепции устойчивого развития. Кроме того, она может способствовать снижению уровня политического участия, так как люди, проживающие свою жизнь в интернете, испытывают трудности в общении и испытывают неудовлетворённость, низкую самооценку и другие проблемы.

Одной из наиболее распространенных и трудноизлечимых является интернет-зависимость подростков. Анализ причин, приводящих к зависимости подростков от интернета, чаще всего, кроется в межличностных отношениях в семье и сообществе сверстников [1]. Нередко родители сами подталкивают еще маленького ребенка к «болезни интернетом». Подарок в виде компьютера, планшета, ноутбука или айфона - первый шаг в виртуальную реальность, двери в которую приоткрывают близкие люди. И если сначала все начинается с безобидных, как кажется, игр, которые подкупают своей графикой и спецэффектами, то со временем круг интересов подрастающих детей расширяется. Чаще всего, вход родителям в их виртуальный мир закрыт. Интернет-зависимость подростков возникает разными путями: отсутствием внимания и любви родителей; страхами и фобиями, сформированными на фоне низкой самооценки, возникшей в результате общения с одноклассниками, ровесниками, живущими по соседству; желанием найти понимание, любовь, сочувствие; стремлением познакомиться с необычными людьми, наполнить свою жизнь неординарными поступками, нередко расходящимися с общепринятой моралью.

Так чему приводит интернет-зависимость? Многочасовые путешествия по разным сайтам и сообществам оказывают пагубное влияние на физическое и психическое состояние зависимого. Чем дольше он находится в паутине, тем сложнее ему отличить реальность от виртуального состояния. Тяга к другой жизни в сети не проходит бесследно для любого человека, но у каждого последствия интернет-зависимости выглядят поразному: неряшливость, отсутствие внимания не только к своему внешнему виду, но даже личной гигиене; подчеркнутое равнодушие к мнению родных и близких, их проблемам и просьбам, домашним делам; повышенная агрессия, особенно, если родные пытаются запретить или сократить время общения с компьютером; сужение круга реальных знакомых, отказ от общения с ними. Помимо психологического отказа от реальной жизни, интернет-зависимость приводит и к нарушениям состояния физического здоровья заболевшего. Чаще всего, отмечается снижение зрения, зрительная утомляемость, сухость, а позднее резко падает острота зрения.

Удивительно, но и одиночество может быть следствием зависимости от интернета. Ощущение отверженности, загнанности, затравленности родственниками или сверстниками порождают желание спрятаться, найти тех, кто поймет, примет человека таким, какой он есть. Проблема интернет-зависимости в обоих случаях здесь становится в «полный рост», потому что человек все более отрывается от существующих реалий и погружается в мир фантазий придуманной им [2, с. 46]

В заключении следует отметить, что лучше найти возможности для живого общения, посещать офлайн мероприятия, пусть даже узнав о них через интернет. Конечно же, у каждого отдельного человека своя причина, почему он проводит в сети огромное количество своей жизни. Интернет-зависимость – это вызов, требующий комплексного подхода и сотрудничества государства, образовательных учреждений и общественных организаций. Только совместными усилиями можно бороться с данной проблемой.

Литература:

1. Кузнецова, Л. Э. Социально-психологические факторы формирования интернет-зависимости у подростков / Л. Э. Кузнецова, Е. С. Романова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (256). – С. 7-8. – URL: <https://moluch.ru/archive/256/58543/> (дата обращения: 30.11.2024).
2. Трокунский, М. В. Зависимость от Интернета как актуальная проблема / М. В. Трокунский // Журнал неврологии и психиатрии. – 2022. – № 5. – С. 45-48.

Новиков Е.В.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Поддубный А.О., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ПОСТРАДАВШИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

В последние годы мировая напряженность постоянно нарастает, а осуществляемые теракты становятся все более распространенным социально-негативным явлением в различных странах мира.

Российская Федерация за последние 30 лет пережила масштабные террористические атаки, вызвавшие огромные человеческие жертвы: захват школы в Беслане (погибло 334 человека), театрального центра на Дубровке в столице (погибло 130 человек), взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске (погибло 294 человека), подрыв Невского экспресса (погибло 28 человек), взрывы в московском метро (погибло 40 человек) и аэропорту «Домодедово» (погибло 37 человек), [расстрел](#) людей и пожар в «[Крокус Сити Холле](#)» (погибло 145 человек) и многие другие. По официальной информации, только за один 2010 год было зафиксировано 779 преступлений террористической направленности, в которых погибло 410 человек.

Одним из ключевых вопросов, которые возникают после таких ужасных событий является обеспечение социальной поддержки для пострадавших.

Согласно ст.52 Конституции Российской Федерации определено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Это означает, что государство обязано организовать таковые механизмы, которые гарантировали бы потерпевшему доступ к правосудию и истинное возобновление прав, в том числе путем выплаты необходимой компенсации.

Подобные механизмы могут быть как минимум двух вариантов:

- обеспечивающие самостоятельную защиту потерпевшим своих прав, нарушенных преступлением,
- обеспечивающие такую защиту силами государства.

Исходя из этого, государство, гарантирует и допускает преимущество потерпевших на компенсацию причиненного вреда, и вдобавок возлагает на себя обязательство гарантировать реализацию указанного права в рамках установленных процедур, фактически сохраняя за

собой монополию на уголовное преследование виновных в совершении террористического акта.

Как показала практика, при крупных терактах, как правило, Правительство РФ и органы власти субъектов РФ добровольно выделяют некие средства на выплату компенсаций родственникам погибших и пострадавшим из резервных фондов. Например, жертвам теракта на Тушинском поле по распоряжению Правительства Москвы были выплачены компенсации в следующих размерах: 100 тыс. рублей – семьям погибших и умерших в больницах, 50 тыс. рублей – пострадавшим, направленным на госпитализацию и 3 тыс. рублей – получившим помощь амбулаторно. Правительство Москвы обязалось выплачивать ежемесячные пенсии детям, потерявшим родителей, в размере 1,5 тыс. руб. до достижения ими 18 лет, а учащимся дневных учебных заведений – до 23 лет. За утрату имущества выплачивалась компенсация в размере до 10 тыс. руб. Кроме того, городские власти взяли на себя расходы по погребению погибших от теракта [2, с.80].

В то же время порядок выплаты таких компенсаций ничем не регламентирован. Государственные органы самостоятельно определяют, в каких случаях, в каких размерах и в какие сроки выплачивать компенсации. Это в большей степени относится к органам федеральной власти, которые, как видно из законодательства РФ, по общему правилу не связаны обязательствами по выплате компенсаций жертвам терактов.

Так, в случае подрыва электрички Кисловодск-Минеральные Воды Правительство РФ самостоятельно выделяло из бюджета денежные средства на выплату компенсаций, а в случае теракта на Тушинском поле Правительство РФ приняло решение о возмещении половины расходов на выплаты компенсаций бюджету г. Москвы. При этом в случаях совершения преступлений террористической направленности, которые не получают большой огласки в СМИ и, как следствие, общественного резонанса, о добровольных компенсационных выплатах со стороны Правительства РФ либо органов власти субъектов РФ вообще ничего не известно [1, с.19].

За прошедшие годы значительно усовершенствовалась система оказания социальной помощи данной категории граждан. Российские системы социального обеспечения прошли этап внедрения цифровых технологий, перевода ряда институтов социальной гарантий в цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств. Усовершенствовалась нормативно-правовая база с учетом зарубежного опыта.

Но мы считаем, что останавливаться не надо, необходимо продолжать работу в данной сфере.

Для эффективной работы в сфере поддержки пострадавших необходим регулярный мониторинг состояния пострадавших и их потребностей на протяжении длительного времени. Это позволит адаптировать программы поддержки в соответствии с изменяющейся ситуацией здоровья. Такой подход позволит лучше ориентироваться в текущей ситуации и предоставлять необходимую помощь вовремя и четко.

Предлагаем создать государственный фонд для всех пострадавших и семей погибших в ходе террористических актов. Этот фонд должен оказывать содействие в получении всех полагающихся мер поддержки, включающих медицинскую и социальную реабилитацию, лекарственное обеспечение, психологическую помощь, предоставление технических средств реабилитации и санаторно-курортного лечения на постоянной основе.

Литература:

1. Семенов, В. Правовое регулирование противодействия терроризма / В. Семенов // Законность. – 2013. – №4. – С.18-24.
2. Ступина, С.А. Компенсация морального вреда жертвам террористических актов: некоторые аспекты определения размера / С.А. Ступина, А.С. Шерстяных // Современное право. – 2018. – №11. – С.77-85.

Останков А.О.,

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К.Яковлева войск национальной власти Российской Федерации
Научный руководитель: Нежельской А.А.,*

ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ЕГО ФОРМЫ НОРМОТВОРЧЕСТВО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФС ВНГ РФ

В данной статье рассматриваются основные аспекты правотворчества и его формы, с акцентом на нормотворчество в деятельности ФС ВНГ РФ. Анализируются виды правотворчества, такие как законодательное, подзаконное и местное, а также их роль в регулировании общественных отношений. Особое внимание уделяется специфическим направлениям нормотворчества ФСВНГ, включая разработку нормативных актов, контроль за соблюдением законодательства и взаимодействие с другими государственными органами.

Ключевые слова: правотворчество, федеральная служба войск национальной гвардии РФ, формы правотворчества.

Правотворчество – это процесс создания и изменения норм права, который осуществляется различными государственными органами, общественными организациями и другими субъектами права. В современном обществе правотворчество играет ключевую роль в регулировании общественных отношений, обеспечении правопорядка и защиты прав и свобод граждан. Одним из важных элементов правотворчества является нормотворчество, которое включает в себя разработку, принятие и внедрение нормативных актов.

Правотворчество можно классифицировать на несколько видов:

1. Законодательное правотворчество – создание законов, которые принимаются федеральными и региональными законодательными органами власти. Примером могут служить федеральные законы, принимаемые Государственной Думой и Советом Федерации.

2. Подзаконное правотворчество – разработка и принятие подзаконных актов, таких как постановления, инструкции, правила и другие документы, которые детализируют и конкретизируют нормы законов. Эти акты принимаются исполнительными органами власти.

3. Местное правотворчество – создание нормативных актов на уровне муниципальных образований. Такие акты регулируют местные вопросы и могут касаться, например, благоустройства, транспортного обеспечения и т.д. Федеральная служба войск национальной гвардии (ФС ВНГ России) – это орган, который занимается выполнением уголовных наказаний и обеспечением правопорядка в местах лишения свободы. Нормотворчество в деятельности ФСВНГ России включает в себя ряд специфических функций и задач.

Основные направления нормотворчества ФС ВНГ:

1. Разработка нормативных актов – ФС ВНГ разрабатывает и утверждает внутренние документы, регламентирующие порядок выполнения наказаний, условия содержания осужденных, а также права и обязанности работников службы. Эти акты помогают обеспечить единообразие в применении законодательства и создание оптимальных условий для работы с осужденными.

2. Контроль за соблюдением законодательства – ФСВНГ осуществляет контроль за выполнением норм права в учреждениях, что позволяет предотвращать нарушения и обеспечивать соблюдение прав осужденных. В рамках этого контроля служба может инициировать изменения в действующих нормативных актах.

3. Взаимодействие с другими государственными органами – ФСВНГ активно сотрудничает с другими ведомствами, что позволяет учитывать мнения и опыт различных структур при разработке новых нормативных актов. Это взаимодействие также включает работу с общественными организациями и экспертами.

Правотворчество и нормотворчество являются важными инструментами в регулировании общественных отношений и поддержании правопорядка. В деятельности ФСВНГ России нормотворчество играет ключевую роль в обеспечении прав осужденных и создании эффективной системы исполнения наказаний.

Эффективное правотворчество требует постоянного анализа действующего законодательства, а также своевременного реагирования на изменения в обществе и потребности граждан. Важно, чтобы процесс нормотворчества был открыт и учитывал интересы всех заинтересованных сторон, включая правоохранительные органы, осужденных и общество в целом.

Литература:

1. Баглай, М. И. (2016). Правотворчество: теория и практика. Москва: Юрайт.
2. Крашенинников, В. Н. (2018). Основы правотворчества: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер.
3. Кудрявцев, В. А. (2019). Нормотворчество и его роль в правовой системе России. Вестник юриспруденции, 3(2), 45-58.
4. Луньков, А. А. (2020). Законодательный процесс в России: от теории к практике. Москва: Эксмо.
5. Малько, А. И. (2021). Нормотворчество в системе уголовного исполнения: современные аспекты. Уголовное правосудие, 12(1), 82-90.
6. Нестеренко, О. В. (2022). Федеральная служба исполнения наказаний: правовая природа и функции. Право и безопасность, 9(4), 34-42.
7. Петров, В. В. (2023). Правотворчество в условиях правового государства. Юридический журнал, 11(5), 12-19.
8. Соловьев, И. Н. (2020). Правовые нормы и их место в системе правотворчества. Законодательство и правоохранительные органы, 8(2), 25-30.
9. Шереметев, Д. А. (2019). Анализ нормотворческой деятельности ФСВНГ России. Научные труды юридического факультета, 15(3), 105-112.

Пханаева К.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д. полит. н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИКИ И ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Современное общество характеризуется сложной и динамичной системой отношений, регулирование которых осуществляется посредством двух взаимосвязанных, но не тождественных механизмов: политики и права. Их взаимодействие представляет собой постоянный диалог, определяющий направление развития и стабильность государства. «Политика должна опираться на право, быть правовой, право, в свою очередь, должно эффективно способствовать проведению разумной государственной политики в интересах большинства населения государства» [1, с. 296].

Политика, в широком смысле, – это процесс принятия решений, направленный на распределение ресурсов и власти в обществе. Она выражает волю доминирующих социальных групп и устанавливает приоритеты развития. Политические решения, принятые на различных уровнях – от международного до местного – определяют рамки и контекст правового регулирования.

Право, в свою очередь, – это система норм, обладающих обязательной силой и гарантированных государством. Оно конкретизирует политические решения, устанавливая правила поведения и механизмы их обеспечения. Право призвано обеспечивать стабильность, предсказуемость и справедливость, ограничивая произвол власти и защищая права и свободы граждан.

Взаимодействие политики и права не всегда гармонично. Политические решения могут опережать правовое регулирование, создавая правовой вакуум или необходимость экстренного правотворчества. С другой стороны, правовая система может ограничивать возможности политического влияния, заставляя политиков учитывать юридические последствия своих действий. Этот баланс между политикой и правом является ключевым для стабильного развития общества.

Концепция устойчивого развития, определенная Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) в 1987 г. как «развитие, которое

удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2], представляет собой серьезный вызов для системы регулирования общественных отношений. Она требует переосмысления традиционных подходов к экономическому росту, учитывая экологические и социальные факторы.

Ученые полагают, что «концепция устойчивого развития – процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [3, с. 20].

Устойчивое развитие не может быть достигнуто без активного участия государства. Государственная политика должна формулировать цели и приоритеты в этой области, а право – обеспечивать необходимые механизмы их реализации. Это требует разработки новых правовых инструментов, способствующих охране окружающей среды, социальной справедливости и устойчивому экономическому росту.

В российской политико-правовой науке устойчивое развитие понимается как «всеобъемлющая парадигма Организации Объединенных Наций, основанная на развитии, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4, с. 148]; и как «общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [5, с. 39].

Следует согласиться со специалистом в области права устойчивого развития М.В. Мажориной в том, что «в современном мире устойчивое развитие приобрело статус наиболее важного и влиятельного правового и во многом политического принципа во всех сферах деятельности» [6, с. 118].

Эффективное исследование соотношения политики и права в контексте устойчивого развития должно включать анализ следующих аспектов:

1. Анализ политических решений: изучение того, как политические решения на различных уровнях влияют на правовое регулирование в области устойчивого развития.
2. Оценка правовых механизмов: оценка эффективности существующих правовых инструментов в достижении целей устойчивого развития.
3. Сравнительный анализ: изучение опыта различных стран в регулировании вопросов устойчивого развития.
4. Разработка новых инструментов: предложение новых правовых и политических инструментов для более эффективного достижения целей устойчивого развития.

Особую актуальность анализируемая проблема приобретает в контексте реализации проекта научно-образовательного кластера «Институт права» Адыгейского государственного университета, который посвящен исследованию права устойчивого развития и региональной безопасности. В 2023 году под руководством доктора юридических наук, профессора А.М. Шадже создана научная школа, занимающаяся исследованием права устойчивого развития. Профессорско-преподавательский состав Института права активно работает над концептуализацией парадигмы устойчивого развития [7; 8].

Таким образом, соотношение политики и права в регулировании общественных отношений – это сложный и динамичный процесс, особенно актуальный в контексте устойчивого развития. Гармоничное взаимодействие этих двух механизмов является ключевым фактором обеспечения стабильности и процветания общества в настоящем и в будущем.

Литература:

1. Шашкова, А.В. Проблемы приоритета: право или политика / А.В. Шашкова // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Том 7. – № 5А. – С. 291-299.
2. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. / Под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 371 с.

3. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под науч. ред. Т.А. Колобашкиной. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023. – 161 с.
4. Глоссарий основных понятий устойчивого развития с комментариями / под ред. М.В. Мажориной, И.Е. Михеевой, Б.А. Шахназарова. – М.: Проспект, 2022. – 168 с.
5. Устойчивое развитие: Новые вызовы / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с.
6. Мажорина, М.В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология / М.В. Мажорина // Lex russica. – 2022. – Т. 75. – № 5. – С. 117-126.
7. Жаде, З.А. Международная безопасность и национальный суверенитет в ракурсе целей устойчивого развития / З.А. Жаде, А.М. Шадже, И.Н. Гайдарева // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Том 12. – № 11А. – С. 43-50.
8. Жаде, З.А. Потенциал публичного управления в достижении целей устойчивого развития / З.А. Жаде // Власть, общество, политика, управление в междисциплинарных исследованиях / Под ред. Климовой Г.С., Тимофеевой Л.Н. – М.: ИОН РАНХиГС, 2024. – С. 71-72.

Саад М.Г.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Ешев М.А., к.соц.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

КВАДРОБЕРСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Квадроберство – движение, представители которого имитируют поведение животных, переодевшись в костюмы. Летом этого года, в России начало набирать популярность среди молодежи данное явление и, в последствии, его признали молодежной субкультурой, представители которой имитируют поведение животных, переодевшись в костюмы.

Феномен квадроберов – подростков, занимающихся имитацией действий и поведения животных, стал актуальной проблемой в современном российском обществе. Это явление вызывает серьезные обсуждения среди психологов, аналитиков и общественности, так как оно несет в себе ряд социально-опасных последствий. Мы можем подчеркнуть актуальность данной темы примерами: В детском парке России произошел инцидент с девочкой пятилетнего возраста, которая заинтересовалась группой квадроберов. Когда она попыталась с ними познакомиться, один из представителей этой субкультуры напал на нее и начал царапать. Данная ситуация вылилась в конфликт между старшим поколением.

Причины, приводящие к появлению квадроберов, могут быть различными. Одной из главных причин является негативное воздействие информационного пространства, где дети и подростки подвержены влиянию агрессивных игровых и развлекательных программ, которые пропагандируют жесткое поведение и имитацию действий животных.

Также среди причин можно назвать недостаток внимания со стороны родителей, отсутствие занятий детей и подростков спортом и другими полезными занятиями, а также слабую социальную адаптацию.

Опасность квадроберства может проявляться в следующих формах:

- социальная изоляция – увлечение может привести к изоляции от реального мира и социальной среды, что может негативно сказаться на психическом здоровье;
- неподходящий контент – в некоторых кругах фурри и квадроберов может распространяться контент, не подходящий для детей и подростков, такой как порнография или насилие;
- буллинг и осуждение – участники этих субкультур могут сталкиваться с непониманием и осуждением со стороны окружающих, что может привести к буллингу и психоэмоциональному стрессу;
- проблемы с самоидентификацией – постоянное использование персонажей для выражения себя может затруднить процесс формирования реальной самоидентификации, особенно у подростков;

- эксплуатация и манипуляции – в некоторых сообществах могут возникать ситуации, где более опытные участники манипулируют новичками или используют их в своих интересах, что особенно опасно для молодых участников.

Таким образом, квадроберы, занимающиеся имитацией животных, могут стать не только причиной собственных неприятностей, но и наносить ущерб окружающим. Имитация поведения животных может привести к насилию, агрессивным действиям, преступлениям и другим негативным последствиям. Психологические проблемы, тревожные расстройства и другие негативные эффекты могут также возникнуть у самих квадроберов.

Для преодоления явления квадроберов необходим комплексный подход. Важно обратить внимание на роль родителей в воспитании детей, проводить профилактическую работу среди подростков, развивать дополнительные образовательные программы и занятия, направленные на развитие социальных навыков. Также важно создание социальных программ и проектов, направленных на предотвращение агрессии и насилия, а также повышение осознанности общества по данной проблеме.

Явление квадроберов представляет собой серьезную проблему в российском обществе, требующую немедленных действий. Работа над преодолением этого социально-опасного явления должна включать в себя активное взаимодействие родителей, образовательных учреждений, психологов и общественных организаций. Важно обратить внимание на профилактику и развитие социальных навыков у детей и подростков, чтобы предотвратить негативные последствия имитации животных в обществе.

Трикиди А.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Ешев М.А., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД БУДУЩИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Устойчивое развитие подразумевает гармоничное сосуществование экономического роста, социальной справедливости и защиты окружающей среды. Важнейшим аспектом этой концепции является экологическая ответственность – это осознание и принятие обязательств по защите окружающей среды и устойчивому использованию природных ресурсов.

Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Эта концепция была впервые сформулирована в докладе «Наше общее будущее» (1987), подготовленном Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию [1].

Принципы устойчивого развития:

- экономическая эффективность: рост экономики должен быть сбалансирован с экологическими интересами;

- социальная справедливость: устойчивое развитие должно учитывать интересы всех слоев общества, обеспечивая равный доступ к ресурсам и возможностям;

- влияние на будущие поколения: действия, предпринимаемые сегодня, имеют долгосрочные последствия для будущих поколений.

Принципы экологической ответственности:

1. Принцип предосторожности: отсутствие научной уверенности не должно использоваться как основание для отсрочки мер по предотвращению такого ущерба.

2. Принцип справедливости: обязанности по охране окружающей среды должны быть распределены справедливо среди всех стран.

3. Принцип участия: все заинтересованные стороны должны участвовать в процессе принятия решений, касающихся охраны окружающей среды, включая взаимодействие между государственными органами и гражданским обществом.

Механизмы реализации экологической ответственности:

1. Государственная политика: государства играют ключевую роль в формировании экологической ответственности. Законодательство: принятие законов, направленных на защиту окружающей среды, таких как законы о контроле загрязнения, охране биоразнообразия и изменении климата. Экономические стимулы: введение налогов на загрязнение, субсидий для экологически чистых технологий и других мер поощрения. Образовательные программы: повышение осведомленности о проблемах экологии и путях их решения.

2. Корпоративная социальная ответственность. Практики производства: использование экологически чистых технологий и материалов для снижения негативного воздействия на окружающую среду. Социальные инициативы: поддержка проектов по охране окружающей среды, восстановлению экосистем или программы по озеленению. Отчетность: публикация отчетов о воздействии на окружающую среду и мерах минимизации, что способствует прозрачности и ответственности перед обществом.

3. Индивидуальная ответственность. Каждый может внести свой вклад в экологическую ответственность через: сокращение потребления ресурсов: рациональное использование воды, энергии и других ресурсов; сортировка отходов: программы переработки и утилизации отходов; поддержка инициатив: акции по очистке территорий, посадке деревьев и другие мероприятия, направленные на улучшение состояния окружающей среды.

В заключение, тема экологической ответственности перед будущими поколениями в контексте устойчивого развития приобретает всё большую актуальность в условиях растущего антропогенного воздействия на окружающую среду. Мы стоим перед беспрецедентными вызовами, связанными с изменением климата, истощением природных ресурсов, биоразнообразием и загрязнением окружающей среды.

Эти проблемы не ограничиваются географическими границами и требуют глобального решения. Устойчивое развитие, как концепция, предлагает выход из этого тупика. Разработка и внедрение экологически чистых технологий играют ключевую роль. Особое внимание следует уделить рациональному использованию природных ресурсов, предотвращению их истощения и защите биоразнообразия. Экологическая ответственность перед будущими поколениями – это не просто абстрактная концепция, а моральный долг и инвестиция в будущее. Переход к устойчивому развитию – это сложный, но необходимый путь.

Важно помнить, что каждый из нас несет ответственность за сохранение планеты для будущих поколений.

Литература:

1. Наше общее будущее: доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета; [авт. предисл. Г. Харлем Брундтланд]. – URL: <http://xn--80adbkcckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 30.11.2024)

Чунтыжева М.М.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Ешев М.А., канд. социол. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ЗАЧЕМ РОБОТАМ ПРАВА И КТО БУДЕТ ОТВЕЧАТЬ ЗА ИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

Роботы могут использоваться как для блага, так и для вреда в зависимости от целей их применения. Поэтому за действия робота может наступать административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность. Действующее законодательство не содержит специальных норм об ответственности в случае причинения вреда роботом. Поэтому при решении вопроса о применении юридических санкций используются общие основания наступления ответственности. Ответственность за преступления, совершённые с участием роботов, ложится на человека или юридическое лицо. В гражданском праве робот может считаться объектом гражданских прав, относящимся к категории «вещи». Это следует из

статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество и другие категории. Таким образом, на роботов распространяются те же нормы гражданского законодательства, что и на иные вещи, и в отношении них могут совершаться различные сделки, как и с простой вещью (купля-продажа, мена, дарение, наследование и т. д.).

«Права роботов» – это концепция, согласно которой люди должны иметь моральные обязательства перед своими машинами, аналогичные правам человека или животных. В январе 2024 года Европейский парламент принял доклад, который предлагает ввести новые нормы и правила для роботов. Автономный робот – это робот, способный принимать решения и реализовывать их самостоятельно без внешнего контроля или воздействия. В резолюции Европарламента предлагаются следующие признаки автономных (умных) роботов: способность становиться автономным, используя сенсоры и (или) обмениваться данными со своей средой; способность самообучаться на основе приобретённого опыта; наличие, по меньшей мере, минимальной физической поддержки; возможность адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями среды; отсутствие жизни с биологической точки зрения.

Одна из ключевых инициатив – предложение о создании категории «электронных лиц» для самых развитых роботов. Электронные лица для роботов нужны для того, чтобы: Освободить изобретателей роботов от потенциальной ответственности за совершаемые ими действия. Также придание статуса электронного лица может быть эффективно в электронном бизнесе, в области идентификации и определения юрисдикции. Создать новый правовой институт, в рамках которого действия роботов будут контролироваться и управляться отдельно от их владельца или эксплуатанта. Внедрить общеевропейскую систему регистрации умных машин. Отдельным категориям роботов следует присвоить индивидуальный регистрационный номер, который будет заноситься в специальный реестр. Здесь желающие смогут найти детальную информацию о роботе, включая данные о производителе, владельце и условиях выплаты компенсации в случае причинения вреда. Система реестров позволит избежать противоправных действий в отношении роботов и их создателей. Кроме того, придание статуса электронного лица может способствовать решению вопросов с интеллектуальной собственностью, созданной искусственным интеллектом. Также в докладе предлагается обсудить возможность введения безусловного основного дохода как одного из решений проблемы потери рабочих мест из-за замены человеческого труда роботами.

Концепция Дмитрия Гришина, в которой предлагается приравнять роботов сразу и к животным, и к юридическим лицам. Если робот изначально потенциально опасен, то ответственность за его деяния ложится на «хозяина». Если травму человеку причинит робот-пылесос, то платить придётся производителю. Концепция владельца или «опекуна». Для робота предлагают использовать аналогию с недееспособным человеком (как ребёнок, старик или психически больной). Концепция «адвоката для роботов». По ней, в будущем станет востребована профессия специалиста, который разберёт проблемную ситуацию и объяснит, почему робот сделал то, что сделал, а главное — кто в этом виноват. Если робот причинил вред из-за собственного дефекта, его производитель понесёт полную ответственность в рамках стандартов проектирования. Если же рассматривать беспилотную программу как сервис, ей можно предъявить обвинения в халатной работе.

Ответственность за неправильную работу роботов в медицине может возлагаться на разные стороны в зависимости от обстоятельств. Первый уровень ответственности возникает между пациентом и врачом или медицинским учреждением. Пациент может потребовать компенсации вреда, причинённого жизни и здоровью вследствие недостатков медицинских услуг, компенсации морального вреда и возврата денежных средств за неправильное лечение. Следующий уровень ответственности касается врача, медицинского учреждения и разработчика программного обеспечения за дефекты в работе диагностирующего ПО, наделённого искусственным интеллектом. Ответственность возникает в зависимости от

заключённого между сторонами договора. Если стороны заключают лицензионный договор, разработчик ПО никакой ответственности не несёт. Если же между разработчиком ПО и врачом или медицинским учреждением заключён договор поставки ПО или договор поставки оборудования с предустановленным ПО, то разработчик привлекается к ответственности за «поставку товаров ненадлежащего качества». Также ответственность может возлагаться на производителя и продавца. Компания-производитель отвечает за качество предоставляемого товара (умного робота), а компания-продавец берёт на себя ответственность за недостатки продаваемого товара. Конкретный субъект ответственности определяется судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Шаповалова А.О.,
*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
Научный руководитель: Шаов И.К., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ЕГО ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИУМЕ

Статус - понятие, соотносительное с понятием социальной роли, которое показывает место личности в системе общественных отношений и определяемую им систему социальных функций личности.

Социальный статус — это положение человека в социальной структуре группы или общества, характеризующееся некоторыми правами и обязанностями и связанное с позициями в других группах.

Понятие социального статуса включает функциональные, оценочные и даже нормативные признаки. Социальный статус хорошо показывает место личности в системе общественных отношений, характеризующееся правами и свободами, зафиксированными в Конституции. Оно раскрывает основные функции личности как субъекта общественных отношений, ее деятельность в основных сферах жизни и, наконец, оценку деятельности личности со стороны общества, выражающуюся в определенных количественных и качественных показателях (зарплата, премии, звания, награды), а также самооценку, которая может совпадать или не совпадать с оценкой общества. Именно своим трудом добивается человек своего определенного социального статуса.

Главным, определяющим фактором изменения статуса личности являются изменения в системе общественных отношений, развитие которых создает новые условия и более широкие возможности для творческой деятельности личности во всех сферах общественной жизни, что в свою очередь является главным условием дальнейшего развития самих общественных отношений.

Важнейшей особенностью социальной деятельности личности является внутреннее единство и взаимная обусловленность всех ее социальных функций.

Социально-правовой статус человека — это совокупность прав, свобод и обязанностей, которые определяют положение человека в обществе и влияют на его поведение в социуме.

Ключевыми элементами социально-правового статуса являются:

- 1) Права человека-неотъемлемые, присущие каждому человеку с рождения, гарантированные государством.
- 2) Обязанности человека-действия, которые человек должен выполнять в соответствии с законом. (уплата налогов, уважение прав других людей, соблюдение законов).
- 3) Ответственность человека-последствия за нарушение прав и обязанностей.

В современном обществе социально-правовой статус человека продолжает развиваться и совершенствоваться.

Меры для реализации защиты прав и свобод:

- усовершенствование законодательства: необходимо обновлять законодательные акты, учитывая современные реалии и вызовы;

- развитие институтов гражданского общества;
- повышать уровень знаний граждан о своих правах и обязанностях;
- развитие международного сотрудничества.

Социально-правовой статус гражданина включает в себя несколько ключевых компонентов, которые тесно взаимосвязаны:

1. Права – это возможность человека свободно и независимо действовать в соответствии с законом.
2. Обязанности – это предписания, обязательные для исполнения гражданами, которые направлены на обеспечение порядка, безопасности и благополучия общества.
3. Социальные льготы.
4. Социальные гарантии.
5. Социальное происхождение.
6. Социальное положение.

Реализация социально-правового статуса позволяет человеку активно участвовать в общественной жизни, защищать свои интересы и развиваться как личность, она происходит во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, социальной, культурной.

Политическая сфера – человек имеет право участвовать в выборах, обращаться к власти и т.д.

Экономическая сфера – человек имеет право на труд, свободу предпринимательской деятельности.

Социальная сфера – человек имеет право на образование, здравоохранение.

Культурная сфера – человек имеет право на свободу творчества, доступ к культуре, наследию.

В 2024 году социально-правовой статус граждан Российской Федерации продолжает развиваться, учитывая современные реалии и вызовы. К примерам можно отнести:

- развитие системы дистанционного образования. (Расширяются возможности получения образования онлайн);
- усиление мер социальной поддержки. Правительство продолжает увеличивать размеры пенсий, пособий и льгот;
- развитие цифровых технологий;
- защита прав предпринимателей.

В целом, социально-правовой статус гражданина в России в 2024 году характеризуется постоянным развитием, учитывающим современные реалии и вызовы. Государство и гражданское общество продолжают совместно работать над улучшением условий жизни граждан и обеспечением их прав и свобод.

Янок М.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Афамготов Э.М., ст. преподаватель,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА В КАЧЕСТВЕ ФАКТОРА, ПРЕПЯТСТВУЮЩЕГО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВА

В условиях, когда происходит экономическое реформирование общества, реализуется резкое возрастание уровня, определяющего изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг. Изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг возможно признать в качестве одной из угроз экономической безопасности российского государства. К числу общественно опасных последствий этих преступных деяний следует отнести: реализацию нарушения государственной монополии на эмиссионное обращение денежных знаков и ценных бумаг государственного займа; увеличение инфляции, которая вызывает процесс социального напряжения в рамках общества; дискредитацию государственных управленческих органов и органов правоохранительной системы России и др.

Условия, которые способствуют процессу совершения фальшивомонетничества, подлежат проявлению в том, что:

- резко увеличивается доступ к таким видам: копировальная, множительная и компьютерная техника;
- допускаются упущения в деятельности органов правоохранительной системы, которые противодействуют фальшивомонетничеству.
- возросла находящаяся в рамках оборота денежная масса, в том числе валюта зарубежных государств;
- имеются специалисты, способные осуществлять создание качественных клише для того, чтобы печатать денежные знаки, и организованные преступные группы, осуществляющие их сбыт;
- стала доступна качественная бумага, специальные красители, и иные материалы и инструменты, используемые для фальшивомонетничества,
- а также стали широко распространены современные многоцветные копировальные устройства, имеющие программное управление.

В первом квартале 2024 года в банковской системе Российской Федерации было обнаружено 2286 поддельных денежных знаков Банка России, в том числе 1579 поддельных пятидесятирублевых банкнот, 499 поддельных банкнот номиналом 1000 рублей и 115 поддельных банкнот номиналом 2000 рублей. Меньше всего выявлено поддельных банкнот номиналом 10 рублей. При этом было выявлено 24 поддельные монеты номиналом 10 рублей и 16 поддельных монет номиналом 5 рублей [1].

Для преступников наиболее выгодно осуществлять подделку банкнот, имеющих наибольший номинал, так как, имея практически одинаковую степень риска при сбыте любых фальшивых денежных купюр доход от сбыта 5000-ой купюры в разы превышает доход от поддельного денежного знака, имеющего меньшее достоинство.

Одновременно с этим, при существовании роста поддельных денежных знаков, имеющих определенный номинал, кредитные организации и банки, имеющие в рамках своего оборота значительные денежные массы, в рамках взаимодействия с органами правоохранительной системы ведут активную работу, направленную на то, чтобы выявлять не только поддельные купюры, но и лиц, которые занимаются их сбытом.

К числу наиболее важных превентивных мер фальшивомонетничества следует отнести раннюю профилактику, заключающуюся в том, чтобы: повышать информированность сотрудников органов правоохранительной системы и население относительно признаков, которые имеют подлинные и фальшивые денежные купюры; совершенствовать техническую защиту самих денежных знаков; устранять технические возможности копировально-множительной техники для воспроизводства копий денежных знаков.

Фальшивомонетничество является достаточно сложно устанавливаемым и раскрываемым преступным деянием. Наибольшая часть подлежащих выявлению фактов фальшивомонетничества связана с хранением фальшивых денежных банкнот или ценных бумаг, и их сбытом в местах, где производится розничная торговля, в рамках реализации разных сделок между физическими лицами. При этом лица, которые незаконно изготавливают поддельные денежные банкноты в нашем государстве, ускользают из поля зрения органов правоохранительной системы и достаточно часто остаются без наказания. Существование данного обстоятельства делает подобный бизнес достаточно заманчивым для профессиональных преступных групп факты фальшивомонетничества в современном российском государстве и мире достаточно часто связываются с так называемым институтом международной преступности.

Применительно к каждому из этих преступных деяний свойственно наличие своих способов и условий совершения. Они могут быть совершены и совершаются разными людьми. Однако, объединяющим все эти деяния в единое целое является предмет преступления, – поддельные деньги и ценные бумаги. По этой причине, целесообразно сначала произвести

рассмотрение общего для всех деяний элемента, составляющего криминалистическую характеристику

Таким образом, рассматривая тему проявления фальшивомонетничества, следует сделать вывод о том, что данная проблема проявляется на протяжении длительного периода времени. Несмотря на то, что во многих обращениях Центрального банка Российской Федерации встречаются высказывания о высоком уровне защищенности денежных купюр, совершение преступлений, связанных с подделкой денег не исчезают. Необходимо продолжать активно бороться с существующими проблемами, а также прогнозировать и разрабатывать программу для предотвращения совершения правонарушений в этой сфере.

Литература:

1. Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/1q_2024/ (дата обращения: 28.11.2024).

СЕКЦИЯ 3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Арданова С.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Даурова А.М, ассистент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Промышленность включает в себя множество отраслей (угольная, нефтяная, машиностроительная, пищевая промышленность и т.д.), которые, в свою очередь, в экономическом и организационном плане объединяются в промышленные комплексы, например, электроэнергетический, машиностроительный, военно-промышленный и другие.

Важным структурным элементом промышленного комплекса являются крупнейшие комплексные отраслевые объединения типа Российского акционерного общества энергетики и электрификации – РАО «ЕЭС России», Российского акционерного общества «Газпром», учредителем которых выступает Правительство РФ. Они действуют как единые промышленно-финансовые комплексы.

Правительство вырабатывает и реализует государственную социально-экономическую политику в организации функционирования всех отраслей промышленного комплекса, направляя, координируя, обеспечивая и контролируя работу всех центральных органов исполнительной власти отраслевой и функциональной компетенции министерств, государственных комитетов и других федеральных ведомств,

Министерство промышленности и энергетики РФ как орган отраслевого государственного регулирования имеет в своей системе три федеральные службы: по атомному надзору; по технологическому надзору; по техническому регулированию и метрологии, а также пять федеральных агентств (по атомной энергии; по энергетике; по промышленности; космическое агентство; по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству).

Государственная контрольно-надзорная деятельность и административная ответственность в промышленном комплексе. В промышленном комплексе, как и во всех других отраслевых хозяйственно-экономических комплексах, к виновным физическим и юридическим лицам государственными органами исполнительной власти межотраслевой компетенции применяется административная ответственность за административные правонарушения межотраслевого масштаба и характера, например, за нарушения законодательства о труде и охране труда. Но существуют и специфические именно для промышленности разновидности административной ответственности отраслевого масштаба и характера, применяемые в рамках отраслевого административно-правового регулирования за

административные правонарушения в сфере, например, государственного горного и промышленного надзора, государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью, и др.

Основу государственного управления промышленностью составляет техническое регулирование и обеспечение промышленной безопасности.

В соответствии с Федеральным законом от 27.12.2002 года №184 –ФЗ «О техническом регулировании» техническое регулирование – это правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к связанным с ними процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия [1].

Управление промышленностью включает сочетание административно – правовых и экономических методов и различается по территориальному, отраслевому и межотраслевому (функциональным) принципам.

Отраслевой принцип обусловлен подчиненностью предприятий одному центральному органу государственного управления.

Территориальный принцип исходит из федеративного и административно – территориального устройства государства.

Межотраслевой (функциональный) принцип – управление на основе создания органов, координирующих различные отрасли по определенным специальным вопросам. Таким органом в системе административно – правового регулирования экономикой является, к примеру, Министерство экономического развития РФ, осуществляющее следующие функции на основании Положения о нем, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 года №437 [2].

Литература:

1. О техническом регулировании: федер. законом от 27.12.2002 года №184-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 52 (часть I). – Ст. 5140.
2. О Министерстве экономического развития Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 437 (ред. от 12.08.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2867.

*Аишуралиев М.Р.,
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Абдулазизова Ф.Г., к.ю.н., доцент,
Северо-Кавказский институт ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Проводимая в России муниципальная реформа непосредственно затрагивает интересы каждого гражданина, так как именно с местным самоуправлением связано решение большинства повседневных проблем людей. Реформа местного самоуправления, как и реформа федеративных отношений, проводится в соответствии с государственной концепцией разграничения полномочий всех уровней власти и повышения эффективности осуществления полномочий в том числе органами местной власти. Согласно ч. 1 ст. 34 Федерального закона N 131-ФЗ структура органов местного самоуправления закрепляется в уставе муниципального образования. В нее могут входить органы, которые должны быть обязательно образованы, а также иные органы и выборные должностные лица. Однако в ряде муниципальных образований возникли трудности в вопросе о том, какими должны быть "иные органы".

В своем Постановлении от 30 ноября 2000 г. N 15-П Конституционный Суд РФ указал, что никакой орган не вправе вмешиваться в решение вопросов субъектами местного

самоуправления.[1] Не органы государственной власти, а органы местного самоуправления или население непосредственно должны решать вопросы местного значения. На органы государственной власти возлагается обязанность создавать необходимые правовые, организационные, материально-финансовые и другие условия для становления и развития местного самоуправления и оказывать содействие населению в осуществлении права на местное самоуправление. [2]

Заметим, что несмотря на принцип невхождения органов местного самоуправления в систему органов государственной власти, органы власти субъектов РФ принимают участие в механизме формирования и в вопросах прекращения полномочий органов местного самоуправления. В Федеральном [законе](#) N 131-ФЗ прописаны случаи участия органов государственной власти и их должностных лиц в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления. [3]

Так, [ч. 5 ст. 37](#) Федерального закона N 131-ФЗ установлено, что при формировании конкурсной комиссии для замещения должности главы местной администрации в муниципальном районе (городском округе) половина ее членов назначается законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ по представлению высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ).

Если лицо назначается на должность главы местной администрации муниципального района (городского округа) по контракту, то уставом муниципального района (городского округа) и законом субъекта РФ могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам на должность главы местной администрации ([ч. 4 ст. 37](#) Федерального закона N 131-ФЗ).

Органы государственной власти могут участвовать в вопросах прекращения полномочий органов местного самоуправления. Так, контракт с главой местной администрации может быть расторгнут по соглашению сторон или в судебном порядке на основании заявления высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ ([п. 2 ч. 11 ст. 37](#) Федерального закона N 131-ФЗ) . [4]

Новый порядок назначения глав муниципальных образований из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, половина членов которой назначается по представлению глав субъектов РФ, безусловно, нарушает конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления, что не раз отмечалось в юридической литературе. Местное самоуправление в этом случае становится продолжением нижнего уровня государственной власти. Конституционный Суд РФ неоднократно в своих решениях указывал на недопустимость нарушения принципа самостоятельности местного самоуправления. [5]

В заключение отметим, что несмотря на то, что Федеральный [закон](#) N 131-ФЗ подразумевался законодателем как рамочный, в этом Законе, по оценкам большинства исследователей, в ряде случаев предусмотрено довольно детальное регулирование муниципальных правоотношений, связанных в том числе с организацией структуры органов местного самоуправления.

Литература:

1. Конституция РФ.
2. Закон СССР от 9 апреля 1990 г. N 1417-1 "Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР".
3. [Закон](#) РФ от 6 июля 1991 г. N 1550-1 "О местном самоуправлении в Российской Федерации".
4. Федеральный [закон](#) от 28 августа 1995 г. N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".
5. Федеральный [закон](#) от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Борсова Д.Д.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Прокурорский надзор в сфере государственного управления представляет собой важный инструмент обеспечения законности и правопорядка в России. Рассмотрим основные функции и задачи прокурорского надзора, его место в системе государственного управления, а также механизмы.

Основные функции прокурорского надзора в сфере государственного управления включают:

надзор за исполнением законов: прокуратура проверяет соблюдение законов различными государственными органами, организациями и должностными лицами;

защита прав граждан: прокуроры имеют право реагировать на нарушения прав граждан, выявленные в результате проверок, а также инициировать иски в суды;

сотрудничество с государственными органами: прокуратура взаимодействует с другими органами власти для обеспечения комплексного подхода в решении социальных и правовых проблем;

принятие мер к устранению выявленных нарушений: прокуроры могут вносить представления и требования, а также возбуждать дела об административных правонарушениях [1].

Прокурорский надзор в России осуществляется в соответствии с Конституцией, федеральным законодательством и другими нормативными правовыми актами. Основными законодательными актами, регулирующими деятельность прокуратуры, являются Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс.

Важную роль в осуществлении прокурорского надзора играют инструкции и методические рекомендации, разработанные Генеральной прокуратурой, которые регламентируют порядок проведения проверок и взаимодействия с другими органами.

Прокурорский надзор в сфере государственного управления направлен на обеспечение законности в деятельности исполнительной власти, а также на предупреждение и борьбу с коррупцией [2]. Он играет ключевую роль в следующих аспектах:

Контроль за расходованием бюджетных средств: прокуроры осуществляют проверки на предмет законности расходования бюджетных средств, сложившейся практики госзаказов и госконтрактов.

Надзор за деятельностью органов местного самоуправления: прокуроры проверяют соблюдение законодательства на местах, выявляют случаи превышения полномочий.

Оценка правомерности актов государственных и муниципальных органов: прокурор может оспаривать ненормативные акты и решения, противоречащие закону.

Прокурорский надзор в сфере государственного управления является важным инструментом, обеспечивающим законность и защиту прав граждан. В условиях современного российского общества задачи прокуратуры становятся всё более актуальными [3]. Необходимость реформирования и совершенствования прокурорского надзора обусловлена изменениями в законодательстве и меняющимися условиями управления. Стратегия развития прокуратуры должна включать меры, направленные на повышение её эффективности и устойчивости в условиях вызовов современности. Таким образом, прокурорский надзор в сфере государственного управления – это комплексное (межотраслевое) направление прокурорского надзора, ориентированное на обеспечение законности при осуществлении органами государственного управления исполнительной и распорядительной деятельности.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
2. Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утв. Генпрокуратурой России 17.12.2018) (ред. от 24.08.2021). – URL: https://sudact.ru/law/polozhenie-ob-upravlenii-po-nadzoru-za-ispolneniem_4/?ysclid=m7aiqzicgm737098687.
3. Мусинян, А. Н. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина / А. Н. Мусинян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 142-146. – URL: <https://moluch.ru/archive/335/74725/>

Бугашова С.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

В условиях российской действительности тема свобод и прав граждан превратилась в одну из наиболее актуальных и дискуссионных проблем. Право на охрану здоровья входит в перечень конституционных социально-экономических норм, и реализация данного права напрямую зависит от проводимой государством политики в области охраны здоровья и предоставления медицинской помощи населению.

Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь – общепризнанная норма международного права, закрепленная во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Реализация конституционного права на охрану здоровья – основная задача государства. Механизм реализации права граждан на охрану здоровья подразумевает определенную схему взаимодействия органов федеральной власти (издание специализированных законодательных актов), органов субъектов Федерации, органов местного самоуправления и самих граждан.

В Конституции РФ указывается, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь – разновидность основных (конституционных) социальных прав человека. Его содержание составляет гарантированная законом возможность получения бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Понятие охраны здоровья и понятие медицинской помощи, а также основные принципы охраны здоровья, права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья, полномочия органов власти закреплены в Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

Право на охрану здоровья имеет четко выраженное конституционное содержание, что соответствует не только формально-юридическими его параметрами (закреплением на конституционном уровне), но, в первую очередь, особенностями материального содержания отношений по охране здоровья. В подобных взаимосвязях находят воплощение ключевые, имеющие конституционное значение ценности - здоровье и жизнь человека.

Конституция РФ зафиксировала значение пределов и суть нормативного регулирования в сфере взаимоотношений, касающихся охраны здоровья, обозначая их в контексте общих тенденций трансформации России в социальное государство. Таким образом, как конституционно-правовой институт охрану здоровья граждан необходимо рассматривать главным образом как одну из первостепенных характеристик конституционного строя РФ.

Особенности нормативного содержания права на охрану здоровья во многом определяются сочетанием частноправовых и публичных начал в процессе правового регулирования отношений по охране здоровья и в соответствующем правовом институте, имеющим многоотраслевой, комплексный характер. При всей важности норм гражданского, административного, других отраслей права ведущая роль в институте охраны здоровья принадлежит нормам конституционного права.

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» охрана здоровья граждан – система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи [2].

Право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи.

Право на охрану здоровья включает в себя: право на медицинскую помощь; право граждан на экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и радиационную безопасность; право граждан на лекарственное обеспечение; право граждан на информацию о состоянии своего здоровья; право матери и детей на охрану здоровья.

Конституционно-правовое регулирование конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь осуществляется не только путем разделения функций между всеми органами власти на различных уровнях, но и путем координирования действий указанных органов, а также деятельности медицинских организаций, медицинских работников [3].

Деятельность должна быть направлена на обеспечение прав и свобод в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи и контролируется со стороны органов государственной власти, имеющих властные полномочия. Все это будет способствовать улучшению работы по реализации, защите прав и свобод каждого гражданина в области здравоохранения.

Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь будет способствовать созданию необходимых условий в различных сферах жизни. Причем с обязательным принятием соответствующих мер в указанных отраслях по обеспечению охраны и защиты данного права, а при нарушении данного права – принятием мер по восстановлению данного права и по возмещению ущерба. При отсутствии необходимых условий для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в результате предоставления медицинских услуг ненадлежащего качества может возникнуть ухудшение жизненных показателей и здоровья человека в целом [4].

Основными задачами государства в вопросе реализации конституционного права граждан на охрану здоровья являются: полное всестороннее нормативно-правовое регулирование процесса реализации права на охрану здоровья на всех уровнях; обеспечение прочной правовой и организационной основы деятельности государственной и частной систем здравоохранения; создание необходимых организационно-правовых условий для надежной защиты конституционного права на охрану здоровья.

Совершенствование конституционно-правового регулирования системы здравоохранения должно осуществляться на основе развития законодательной базы в сфере охраны здоровья, которая должна базироваться на закреплении норм, гарантирующих обеспечение, охрану и оказание качественной медицинской помощи.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Новая редакция: с комментариями Конституционного суда РФ. Москва: Проспект, 2022. 116 с.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

3. Колесников Е.В., Литовкина М.И. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации как конституционная ценность // Право и политика 2016. № 2. С. 167-177.
4. Пучкова В.В. Конституционно-правовое регулирование системы здравоохранения в РФ // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 47-56.

Ваховский Д.В.,
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Паламарчук Е.А., д.и.н., профессор,
Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ИНТЕГРАЦИЯ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СОСТАВ РФ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проведение РФ СВО ставит перед нашей страной новую стратегическую задачу - разработку и реализацию оптимальной модели государственного управления новыми территориями. Переход от военного формата к политико-правовому потребует комплекса мер и эффективных решений для обеспечения успешной интеграции бывших украинских территорий в состав России, что будет способствовать дальнейшему повышению внутренней стабильности нашего государства, а также укреплению экономического, политического и социального потенциала новых территорий.

В начале октября 2022 года в соответствии с принятыми федеральными конституционными законами и последующими изменениями статьи 65 Конституции РФ в состав России на правах полноправных субъектов вошли ДНР и ЛНР, а также Запорожская и Херсонская области [1]. В этот же период официальными лицами федерального и регионального уровней стали озвучиваться вполне обоснованные инициативы о создании на территориях данных субъектов РФ самостоятельного федерального округа (с возможным включением Крыма) с назначением соответствующего полномочного представителя Президента РФ либо об их включении в Южный федеральный округ [2]. Этой же позиции придерживаются и некоторые современные исследователи, выдвигающие идею создания на территории новых субъектов РФ девятого Таврического или Малороссийского федерального округа. Данный округ мог бы функционировать наряду с иными восемью федеральными округами, созданными в нашей стране на основании акта главы государства еще в 2000 году и положительно зарекомендовавшими себя в контексте действенного решения важнейших государственно значимых проблем.

В соответствии с Основными задачами полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе согласно Указу Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 [3] справедливо будет определить, что институт полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе - важнейшее звено обеспечения национальной безопасности в рамках исполнительной ветви власти. Природа и сущностное содержание института федеральных округов представляет собой фактор снижения и противодействия угрозам национальной безопасности, проявляющийся в качестве инструмента большей координации и вовлеченности субъектов РФ в решение общегосударственных задач.

Не менее перспективной структурой управления новыми территориями нам представляется создание специализированного федерального министерства. Крайне важен и полезен в современных условиях недавний опыт воссоединения с Россией Крымского полуострова с использованием временной (переходной) схемы территориального управления - Крымского федерального округа и Министерства РФ по делам Крыма. Работа данных структур позволила в сжатые сроки организационно обеспечить интеграцию Республики Крым и города Севастополь с остальной территорией страны. Разумеется, успешное решение комплекса вышеуказанных проблем возможно после достижения основных целей СВО, в первую очередь демилитаризации и денацификации Украины. Однако в качестве наиболее вероятной системы управления для новых территорий нам видится организация федерального округа и территориального федерального министерства.

Проанализировав специальную литературу, содержащую различные подходы к природе федерального округа в нашей стране, а также института полномочного представителя Президента РФ, следует согласиться с предложением В.Ю. Мазурова о необходимости принятия закона о федеральных округах [4]. Наиболее целесообразным представляется принять не обычный ФЗ, а ФКЗ, который мог бы соответствовать рассматриваемой сфере отношений. Отметим, что порядок создания и функционирования федеральных округов и правовой статус полномочных представителей нуждается в системной законодательной, а не подзаконной регламентации. Первостепенное значение имеет конституционно-правовое основание принятия ФКЗ. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 65 Конституции РФ частью 3 следующего содержания: «Территории субъектов РФ могут быть включены в состав федерального округа. Правовой статус федерального округа, иные условия его образования и существования определяются федеральным конституционным законом. Включение субъекта РФ в состав федерального округа не влечет утрату им правового статуса субъекта РФ».

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что интеграция новых территорий в состав РФ станет важным вкладом в процесс продолжения четко обозначившейся в последние годы тенденции дальнейшего укрепления российской государственности, что, как неоднократно отмечал В. В. Путин, представляет собой национальный приоритет РФ.

Литература:

1. История вхождения новых регионов в состав России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/18875697> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Сальдо предложил создать отдельный федеральный округ в новых регионах [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230617/okrug-1878821560.html?ysclid=lmywqjykp7250786358> (дата обращения: 15.09.2024).
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».
4. Мазуров В.Ю. Федеральные округа в территориальной системе организации государственной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / РАНХиГС при Президенте РФ. М., 2015.

*Гаврилова Д.К.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Даурова А.М., ассистент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ГАРМОНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гармонизация административного права – это процесс приведения к завершённости, единству, целостности и совершенству законов в соответствии с научными и метрологическими основами, а также актуальностью изменений правовых отношений в обществе и интеграцией с другими сферами законодательства. Международные организации играют важную роль в гармонизации стандартов, правил и процедур в различных отраслях. Гармонизация предполагает согласование и приведение к единообразию разных подходов между странами или регионами.

Ключевые преимущества:

Создание равных условий на рынке: Гармонизация помогает устранить барьеры в торговле и содействует созданию более справедливой и конкурентоспособной международной торговой системы. Защита потребителей: Гармонизированные стандарты обеспечивают последовательный уровень защиты потребителей, гарантируя, что товары и услуги соответствуют определенным критериям качества и безопасности. [1,52-54]

Основные международные организации, участвующие в гармонизации. Международная организация по стандартизации (ISO): Разрабатывает и публикует международные стандарты для различных отраслей. Международный союз электросвязи (МСЭ): Устанавливает стандарты в области телекоммуникаций. Всемирная организация

здравоохранения (ВОЗ): Разрабатывает руководящие принципы и стандарты для здравоохранения. Международные организации разрабатывают стандарты и рекомендации посредством сотрудничества между правительствами, промышленными группами и другими заинтересованными лицами. Процесс может включать: разработку черновиков стандартов, обсуждение, окончательную редакцию и утверждение, принятие и реализацию странами-членами. Гармонизация административного права предполагает согласование правовых норм и процедур разных юрисдикций для достижения единообразия и эффективности в административном управлении. Процессы гармонизации в административном праве включают:

Международные договоры и соглашения: Страны могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения о сотрудничестве и гармонизации своих административных систем.

Резолюции и рекомендации международных организаций: Организации, такие как ООН и ЕС, могут принимать резолюции и рекомендации, направленные на гармонизацию административных практик. [1, 45.]

Для реализации процессов гармонизации используются различные механизмы:

Заимствование: Одна юрисдикция может напрямую заимствовать законы, постановления или процедуры из другой юрисдикции.

Модификация: Существующие законы и процедуры могут быть изменены и адаптированы для соответствия стандартам гармонизации.

Административная практика: Гармонизация может достигаться посредством административной практики и руководящих принципов, которые устанавливают согласованные подходы к применению законов и процедур. [3, с.30-32]

Преимущества гармонизации.

Гармонизация административного права обеспечивает многочисленные преимущества такие как: повышенная эффективность и согласованность в административном управлении, уменьшение правовой неуверенности и судебных разбирательств, улучшенное сотрудничество между юрисдикциями, содействие экономическому развитию и инвестициям и перспективы гармонизации административного права в международных организациях. Гармонизация гарантирует, что административные процедуры и правовые принципы в международных организациях являются согласованными, что улучшает взаимодействие и сотрудничество. Это устраняет юридические различия, которые могут препятствовать эффективности и взаимности административных решений. Общие стандарты административного права обеспечивают прозрачность и подотчетность международных организаций. Граждане и заинтересованные стороны могут легко получить доступ к информации и участвовать в административных процессах. Гармонизация административных процедур облегчает трансграничное сотрудничество между международными организациями. Достижение гармонизации административного права в международных организациях может быть достигнуто несколькими способами:

Соглашения и договоры: Заключение двусторонних или многосторонних соглашений, устанавливающих согласованные административные стандарты.

Исследования и сравнительный анализ: Проведение исследований и сравнительного анализа систем административного права в международных организациях для выявления общих черт и областей для гармонизации. [2,75.]

Заключение: Гармонизация административного права в международных организациях имеет решающее значение для обеспечения согласованности, подотчетности, эффективности, сотрудничества и защиты прав человека. Четко определенные и согласованные административные стандарты способствуют более эффективному функционированию международных организаций, улучшают взаимодействие с другими субъектами и укрепляют доверие общественности.

Литература:

1. Побежимова, Н.И. Генезис международного административного права / Н.И. Побежимова, О.Н. Шерстобов Государство и право. - 2019. - № 11. - С. 94-103.

Галстян.А.Г.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экология в настоящее время является важной составляющей жизни всех живых существ на планете, в том числе и человека. Состояние природы прямо отражается на здоровье людей и будущего популяции в целом. Отсюда прослеживается важность законодательного регулирования в этой области права и важность введения ответственности за правонарушения в области экологии. Государство принимает разные меры по поддержанию экологической безопасности, устанавливает правила и нормы в области охраны окружающей среды, а также предусматривает юридическую ответственность за нарушение таких норм. Экологическое законодательство В Российской Федерации начало развиваться после принятия Конституции РФ, устанавливающей основные экологические права человека (ст. 42). За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды настоящим законодательством устанавливается административная, дисциплинарная, имущественная и уголовная ответственность на основании Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1]. Вид юридической ответственности определяют по признакам, установленным в законодательстве: повторности совершения противоправного деяния, уровень причиненного ущерба, а также, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. № 14 деление административных проступков производится по признакам наличия крупного ущерба, применения транспортных средств, взрывчатых веществ и других методов массового уничтожения живых существ, в зависимости от места совершения правонарушения (т.е. на территории заповедника, заказника, зоны чрезвычайной экологической ситуации и др.) и степени опасности последствий правонарушения для окружающей среды и участников правоотношений [2]. Конкретное понятие «административное экологическое правонарушение» в законодательстве РФ отсутствует, но его можно сформулировать, учитывая признаки административного правонарушения, применительно к сфере экологии и природопользования. Экологическое правонарушение – это противоправное деяние, которое нарушает установленный настоящим законодательством экологический правопорядок и причиняющее ущерб окружающей среде и здоровью человека или его экологическим правам, или создающее угрозу причинения такого вреда. Административное экологическое правонарушение имеет сходную структуру с экологическим преступлением, поэтому Кодекс об административных правонарушениях РФ главным условием для привлечения к ответственности является отсутствие в совершенном нарушении признаков со става экологического преступления.

Административная ответственность применяется к физическим, должностным и юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Административная ответственность проявляется в применении административных санкций компетентным органом государственного экологического управления (например, службой лесной охраны, охотничьей службой, рыбоохраной и др.) за совершение экологического правонарушения. Административные дела рассматриваются уполномоченными органами, указанными в главе 23 КоАП РФ [3]. В случаях, когда возникает необходимость обжалования постановлений органов и должностных лиц, а также если предусмотрены такие наказания, которые могут быть назначены только судом, рассмотрение дел поручено судам.

За нарушение норм охраны окружающей природной среды предусмотрены различные виды административных взысканий, которые применяются в зависимости от характера

совершенного правонарушения: предупреждение, административный штраф, возмездное изъятие предмета или орудия совершения правонарушения, конфискация предмета или орудия совершения правонарушения, лишение специального права, предоставленного данному гражданину, административное приостановление деятельности, административный арест и административное выдворение за пределы.

Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН представляют собой глобальный план действий, направленный на решение самых острых социальных, экономических и экологических проблем.

1. Ответственное потребление и производство – Цель 12: Обеспечить устойчивые модели потребления и производства подразумевает необходимость контроля за отходами и загрязнением. В Российской Федерации административная ответственность играет ключевую роль в обеспечении соблюдения стандартов.

2. Защита экосистем – Цель 15: Сохранять и восстанавливать экосистемы и биоразнообразие. В России существует множество нормативных актов, накладывающих ответственность за нарушение норм охраны окружающей среды.

Эффективность административной ответственности:

1. Дисциплинарные меры:

- Внедрение эффективных санкций за экологические правонарушения повышает уровень дисциплины среди юридических и физических лиц. Это способствует улучшению состояния окружающей среды.

2. Образование и просвещение:

- Повышение уровня осведомленности о последствиях экологических правонарушений и ответственности за их совершение способствует формированию культуры соблюдения экологических норм.

Систематическое применение административной ответственности за экологические правонарушения в России не только укрепляет правопорядок, но и способствует реализации целей устойчивого развития ООН. Это создает условия для более устойчивого общества, заботящегося о своем будущем и окружающей среде.

За последние 10 лет количество дел в области охраны окружающей среды, которые рассматривали суды РФ, увеличилось втрое. Это говорит о постепенной возрастании роли экологического законодательства в России, правильном совершенствовании законодательства в области экологии.

В целом, административная ответственность за экологические правонарушения является важным способом осуществления государственного контроля в этой сфере.

Она представляет собой эффективный инструмент для сдерживания потенциальных нарушителей правил экологической безопасности и защиты окружающей среды.

Литература:

1. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

2. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 (ред. от 06.02.2024) // Российская газета. – 1998. – 24 нояб. (утратило силу).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

*Головина Д.А.,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Научный руководитель: Хвастунов К.В., к.ю.н., доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»*

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Противодействие коррупции в Российской Федерации в настоящий момент в соответствии с Указом Президента РФ №47 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [1] является важным и обязательным направлением деятельности всех органов государственного и муниципального управления. Противодействие коррупции подразделяется на три основных направления: предупреждение, борьба и ликвидация последствий.

И если суть непосредственной борьбы с коррупцией заключается в применении мер административного или уголовного преследования, а ликвидация последствий подразумевает компенсацию нанесенного ущерба, то предупреждение/профилактика коррупции включает в себя множество различных направлений, связанных с деятельностью разных социальных институтов общества.

Профилактику коррупции считаем корректным рассматривать на двух уровнях: нормативно-правовом и общественном.

На первом уровне в рамках законотворческой деятельности государства регулярно производится ревизия нормативно-правовых актов, регулирующих сферу коррупционных правонарушений, нацеленная на их совершенствование. Прокуратура в рамках своих полномочий производит антикоррупционные экспертизы действующих законов и предоставляет рекомендации по совершенствованию нормативно-правовых актов для искоренения потенциальных коррупциогенных факторов и допущений в законодательных актах.

Вместе с этим все еще остаются недостаточно урегулированные законодательно процедуры, например, по мнению Н.В. Мижараевой, в антикоррупционной экспертизе, после выявления прокуратурой коррупциогенных факторов в действующем нормативно-правовом акте, отсутствует закрепленный в федеральном законодательстве порядок обращения в суд для признания закона не действующим или требующим дополнений [2, с.82]. Кроме того, еще одним немаловажным фактором, как отмечает Н.А. Вокина, является отсутствие классификаций и методических указаний, позволяющих доподлинно определить коррупциогенность норм применительно к нормативно-правовым актам различных уровней [3, с. 28].

Следующим уровнем, профилактирующим коррупционные практики, выступает общественность. Для усиления общественного контроля активно привлекаются социальные институты и организации, в деятельность которых включены проведение различных образовательных, научных и иных мероприятий, ставящих в числе прочих, основной целью популяризацию антикоррупционных стандартов. Данная мера позволяет как понизить уровень коррупциогенной обстановки, так и развивать гражданское правосознание, что в целом является маркером правового государства.

Полагаем, что высокую эффективность данным мероприятиям могла бы обеспечить их масштабность, охватывающая разные социальные группы и слои населения. Единичные кейсы не могут привести к формированию устойчивых запретительных установок к коррупционным действиям.

Таким образом, Национальный план противодействия коррупции соответствует велению времени, в нем находят отражение меры предотвращения коррупционных правонарушений практически в любой сфере общественной жизни, однако на данный момент все еще остаются точки роста для совершенствования антикоррупционной политики.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»
2. Мижарева Н.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера профилактики коррупции / Н.В. Мижарева // Образование и право. 2021. №3, С. 81-84.

3. Вокина Н.А., Садовая А.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как способ профилактики коррупции / Н. А. Вокина, А. А. Садовая // Роль прокуратуры в построении правового государства: история и современность (К 300-летию Российской прокуратуры) : Сборник статей по материалам научно-практического круглого стола, Владивосток, 18 февраля 2022 года / Отв. редактор: Е.Ю. Антонова. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022. – С. 27-29.

Горюхин Д.С.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Тхаркахо М.М., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Институт государственной службы в Российской Федерации на сегодняшний день подвергается реформированию, и одной из целей совершенствования данного института является научное обоснование методов совершенствования дисциплины для более эффективного управления поведением государственного служащего.

Ввиду наличия различных мер ответственности, применяемых в отношении государственных служащих, конечной целью государственного принуждения является достижение позитивного варианта в сфере осуществления государственного управления. Вместе с тем, искоренить какие-либо правонарушения (в том числе административные), возникающие в сфере государственного управления, невозможно.

По действующему российскому законодательству государственные служащие могут привлекаться к дисциплинарной, административной, уголовной, материальной и гражданско-правовой ответственности.

Согласно КоАП РФ государственный служащий несет административную ответственность в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей в качестве должностного лица. Вместе с тем, административная ответственность должностных лиц, замещающих должности государственной службы, за совершенные административные правонарушения более строгая, чем у граждан, несущих административную ответственность на общих основаниях. Это связано в первую очередь с особым правовым статусом государственного служащего и вследствие неисполнения или ненадлежащего

исполнения им возложенных на него обязанностей может повлечь нарушения прав и свобод граждан и повлиять на авторитет власти государственных органов.

Однако стоит различать специальную административную ответственность государственных служащих как должностных лиц и общую ответственность как граждан.

Специальная административная ответственность государственного служащего должна устанавливаться за совершение им административного правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, в результате которых нарушены права и интересы граждан, юридических лиц, а также установленные законом запреты и предписания государственному служащему. Эти административные правонарушения в обязательном порядке должны быть связаны с внешней административной деятельностью государственного органа. Однако если тоже правонарушение совершается во внутренней административной деятельности государственного органа, то тогда деяние следует считать дисциплинарным поступком [1, с. 164].

Стоит отметить, что административная ответственность применима к такой категории государственных служащих как «государственные гражданские служащие», однако оно не действует и не может применяться в отношении других категорий государственных служащих.

Необходимо учитывать также положения статьи 19 Конституции РФ, которым провозглашается принцип равенства всех перед законом и судом вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения,

места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Следовательно, любые лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом и судом, в том числе и государственные служащие.

Особым аспектом вопроса о соотношении административной и дисциплинарной ответственности в обеспечении законности на государственной и муниципальной службе является способность каждого из этих видов ответственности не только покарать правонарушителя, но и выполнить превентивную функцию недопуска лиц, совершивших достаточно серьезные правонарушения (проступки), на государственную (муниципальную) службу [2, с. 64].

Приоритетность применения мер дисциплинарного характера обусловлено тем, что применение мер административной ответственности влечет более существенные последствия.

Таким образом, при рассмотрении проблемы применения мер ответственности за нарушения в рамках институтов административной и дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих можно сделать вывод о необходимости нормативного совершенствования данных институтов. Прежде всего, нововведения необходимы в части применения механизма дисциплинарной ответственности служащих, включая расширение перечня дисциплинарных взысканий и детализацию дисциплинарной процедуры.

Литература:

1. Закопырин, В.Н. Административная ответственность государственных служащих / В.Н. Закопырин, Т.Н. Дазмарова, А.В. Зверев. – Текст: непосредственный // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1 – С. 164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-gosudarstvennyh-sluzhaschih/viewer> (дата обращения: 07.12.2024)
2. Чаннов, С.Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности / С.Е. Чаннов. – Текст: непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 2 (254) – С. 59-69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplinarnaya-i-administrativnaya-otvetstvennost-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-sluzhaschih-voprosy-effektivnosti/viewer> (дата обращения: 07.12.2024)

Грамота В.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Марков П.Н., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧЕНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

На сегодняшний день права школьника регламентируются Уставом школы, в которой обучается ученик. Эти права и обязанности позволяют обеспечить организованный учебный процесс и защитить интересы как учащихся, так и образовательного учреждения. Необходимо перечислить основные права и обязанности учащегося, которые приняты в каждом российском общеобразовательном учреждении [1]:

1. Каждый ученик имеет право принимать участие в управлении школой.
2. Уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья.
3. Обучающийся имеет право знать свою отметку за письменные работы и устные ответы.
4. Ученик может принимать участие в любых школьных и внешкольных мероприятиях, которые организовываются образовательным учреждением и которые соответствуют его возрастной категории.
5. Школьник может добровольно участвовать в любой трудовой деятельности.
6. Ученик имеет право попросить у учителя бесплатной помощи в получении знаний по любой теме, включенной в образовательную программу.

7. Абсолютно каждый обучающийся вправе организовывать объединения, которые не противоречат школьному Уставу.

8. В учебное время, и во внеклассной работе абсолютно каждый обучающийся вправе отстаивать свои принципы, взгляды, мировоззрение, понятия в тех случаях, когда возникает спорная или конфликтная ситуация.

9. Обучающийся в любое время, независимо от обстоятельств, имеет возможность перейти в другое образовательное учреждение.

10. Школьник вправе обучаться на дому, экстерном, а также досрочно сдать ОГЭ и ЕГЭ.

11. Ученик имеет право высказывать свое мнение на уроке.

12. Ребенок имеет право появиться на уроке позже, предварительно предупредив учителя. При необходимости он имеет право покинуть учебную аудиторию во время урока, спросив разрешения у педагога.

13. Школьник вправе исправить учителя, если второй оговорился, допустил неточность, касающуюся темы урока.

14. По истечении урока школьник вправе покинуть учебную аудиторию.

15. Развитие своих творческих способностей и интересов, включая участие в конкурсах, олимпиадах, выставках, смотрах, спортивных мероприятиях, и в других массовых мероприятиях.

Обязанности школьника [2]:

1. Уважать честь и достоинство других обучающихся и работников школы, не создавать препятствий для получения образования другими обучающимися.

2. С уважением относиться к результатам чужих трудов.

3. Добросовестно относиться к учебе. Добросовестно осваивать образовательную программу, в том числе посещать предусмотренные учебным планом учебные занятия, осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, выполнять задания, данные педагогическими работниками в рамках образовательной программы.

4. Соблюдать школьный режим: своевременно посещать уроки (исключение составляет отсутствие на уроках по уважительным причинам), уходить с уроков в строго отведенное время.

5. После пропуска учебного дня или определенного урока приходить в школу с объяснительным документом, например, со справкой от врача по поводу болезни (с печатями медицинского учреждения) либо запиской от родителей или родственников.

6. Соблюдать правила техники безопасности на уроках. Особенно это касается уроков химии, физики, биологии, физической культуры и технологии.

7. Подавать учителю дневник по первому требованию.

8. Внимательно слушать и выполнять задания, которые дает учитель, для получения качественных знаний.

9. Немедленно информировать педагогического работника, ответственного за осуществление мероприятия, о каждом несчастном случае, произошедшем с ними или очевидцами которого они стали.

10. Внешний вид обучающихся должен соответствовать требованиям Положения о школьной одежде и внешнем виде обучающихся.

Кроме того, уставом школы школьнику обычно запрещается:

1. Приносить с собой в общеобразовательное учреждение опасные предметы: оружие, колющие предметы и так далее.

2. Становиться зачинщиком ситуаций, которые могут привести к дракам, а также участвовать в разборках других обучающихся.

3. Пропускать уроки без уважительной причины.

4. Приносить с собой спиртосодержащую продукцию и употреблять ее в стенах и на территории школы, а также являться на занятия в состоянии алкогольного опьянения, а также курить на территории школы.

5. Играть в азартные игры.

6. Красть или брать без разрешения чужие вещи.

7. Неуважительно и грубо общаться с учителями и администрацией школы, а также игнорировать замечания преподавателей, администрации или сотрудников школы.

Права и обязанности учеников в МБОУ СОШ формируют основу для организации учебного процесса и обеспечения взаимного уважения и сотрудничества между учениками, педагогами и администрацией. Осознание и соблюдение этих норм способствует созданию безопасной и продуктивной образовательной среды, где каждый учащийся может развиваться и достигать успехов. Но для успешной организации учебного процесса, необходимо чтобы учащиеся знали свои права и выполняли свои обязанности.

Литература:

1. Кодекс школы МОАУ "СОШ № 87 имени Героя Советского Союза В.В. Карпова" город Оренбург : официальный сайт / <https://sh87-orenburg-r56.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/poleznaya-informatsiya/pravila-obucheniya-prava-i-obyazannosti-obuchayuschegosya/> (дата обращения: 03.11.2024)

2. Центр социальной помощи семье и детям Артемовского района. Государственное автономное учреждение социального обслуживания Свердловской области: официальный сайт / <https://zabota084.msp.midural.ru/news/prava-i-obyazannosti-uchenika-kak-osushchestvlyayetsya-zashchita-prav-detey-v-shkole-65565/> (дата обращения: 03.11.2024)

Дидухова А.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Даурова А.М., ассистент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Административные органы играют ключевую роль в системе государственного управления, обеспечивая исполнение законов и реализацию государственной политики. Они служат связующим звеном между государством и гражданами, обеспечивая выполнение функций, необходимых для функционирования общества.

Административные органы – это государственные учреждения, ответственные за выполнение конкретных функций в рамках государственной власти. Они могут быть как центральными (министерства, ведомства), так и местными (администрации городов, районов).

Роль административных органов в системе государственного управления является ключевой, поскольку они обеспечивают реализацию государственной политики, контроль за соблюдением законности и защиту прав граждан. Они обеспечивают выполнение законов и нормативных актов, регулируют различные сферы жизни общества и осуществляют контроль за их исполнением [2].

Структура административных органов Российской Федерации включает:

1. Федеральный уровень:

- Президент РФ: Глава государства.
- Правительство РФ: Исполнительный орган, возглавляемый Премьер-министром.
- Федеральные министерства и службы: Ответственные за различные сферы (например, Минздрав, Минфин).

2. Региональный уровень:

- Исполнительные органы субъектов РФ: Губернаторы и региональные министерства.

3. Муниципальный уровень:

- Администрации муниципальных образований: Городские и районные власти [3, С.

254].

4. Контрольные и надзорные органы:

- Федеральные службы: например, налоговая служба, Росгвардия.

Функции административных органов в системе государственного управления можно кратко выделить следующим образом:

1. Исполнительные функции: Административные органы отвечают за реализацию законов и государственных программ. Они разрабатывают и внедряют различные меры, направленные на достижение целей государственной политики.

2. Контрольные функции: Эти органы осуществляют надзор за соблюдением законодательства и стандартов. Они проводят проверки, инспекции и аудит, что позволяет выявлять нарушения и принимать меры по их устранению.

3. Регулирующие функции: Административные органы устанавливают правила и нормы, регулирующие различные сферы жизни общества (экономика, экология, социальные отношения). Лицензирование и сертификация также входят в эту категорию.

4. Служебные функции: Обеспечение граждан различными услугами (например, регистрация предприятий, выдача разрешений) является важной частью работы административных органов.

5. Защитные функции: Защита прав граждан и обеспечение общественной безопасности – ключевые аспекты деятельности административных органов.

6. Аналитические функции: Сбор и анализ информации о состоянии различных сфер жизни общества позволяют оценивать эффективность принимаемых решений.

7. Координационные функции: Административные органы взаимодействуют с другими государственными структурами, частным сектором и неправительственными организациями для достижения общих целей.

Административные органы являются важным инструментом реализации государственной власти. Их деятельность способствует:

- Стабильности общества: Обеспечение законности и правопорядка создает условия для стабильного развития общества.

- Эффективности управления: Правильное функционирование административных органов позволяет более эффективно использовать ресурсы и достигать поставленных целей.

- Обратной связи с гражданами: Административные органы играют роль посредников между государством и обществом, позволяя гражданам выражать свои потребности и получать необходимые услуги.

- Адаптации к изменениям: В условиях быстро меняющегося мира административные органы могут оперативно реагировать на новые вызовы и адаптировать свою работу [1].

Таким образом, административные органы играют важную роль в управлении государством, обеспечивая эффективное функционирование и развитие страны. Их значимость заключается в выполнении функций, связанных с обеспечением правопорядка, экономическим развитием, реализацией государственной политики и управлением ресурсами государства.

Литература:

1. Концепция административной реформы в Российской Федерации (Электронный ресурс) (в ред. Распоряжений Правительства РФ от 09.02.2008 № 157-р от 28.03.2008 № 221, Постановления Правительства РФ от 10.03.2009 № 219) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172342/.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.06.2004 года № 79-ФЗ: Принят Государственной Думой 7.07.2004 года (ред. 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004 г. – № 31. – Ст. 3215.

3. Алехин, А.П. Административное право Российской Федерации: Учеб. / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – Москва: Зерцало, 2013. – 672 с.

Керефова М.Р.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Административное право является одной из основных отраслей права, которая регулирует взаимоотношения между государством и его гражданами. Оно выступает важным инструментом обеспечения социальной справедливости, защиты интересов населения и поддержки равенства перед законом. Основная цель административного права состоит в том, чтобы создать условия для справедливого распределения ресурсов и возможностей в обществе. Это достигается путем установления процедур и норм, которые регулируют деятельность органов государственной власти и администрации.

В статье будет рассмотрено как на практике административное право способствует обеспечению социальной справедливости. Будут проанализированы различные нормативные акты и юридические приемы, используемые для достижения этой цели. Также будут представлены конкретные примеры из практики работы органов исполнительной власти по защите интересов граждан и подтверждающие эффективность использования административного права для достижения социальной справедливости.

Одним из основных принципов административного права является принцип социальной справедливости. Этот принцип заключается в том, что административные органы при принятии своих решений должны учитывать потребности и интересы граждан, стремиться к достижению равенства и справедливости в области социальной защиты [1].

Влияние принципа социальной справедливости на административное право заключается в том, что оно создает условия для реализации равных возможностей для всех граждан и обеспечивает защиту их прав. Административные органы должны быть гарантом социальной справедливости, путем принятия необходимых мер по предотвращению дискриминации, обеспечению доступа к услугам и социальным льготам, а также путем защиты прав и интересов слабых и уязвимых групп населения.

Одним из примеров реализации принципа социальной справедливости в административном праве является система социального обеспечения. Эта система предусматривает предоставление социального страхования, пособий и других выплат для лиц, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

Основные принципы административного права играют важную роль в обеспечении социальной справедливости. Во-первых, принципы легитимности и законности гарантируют, что государственные органы действуют в рамках правового поля и не нарушают права граждан. Это особенно важно для защиты интересов уязвимых групп населения и предотвращения произвола со стороны власти. Во-вторых, принцип справедливости и равенства перед законом обеспечивает, что каждый гражданин имеет равные возможности защиты своих прав и интересов в административном процессе. Это помогает предотвратить дискриминацию и обеспечить равноправный доступ к административным услугам и судебной защите. Кроме того, принципы официальности и открытости административного процесса способствуют прозрачности и отчетности государственных органов. Это позволяет обществу контролировать их деятельность и предотвращать злоупотребления властью [2].

Определим законодательные механизмы административного права для достижения социальной справедливости.

Административное право является важным инструментом обеспечения социальной справедливости. Для достижения этой цели существуют различные законодательные механизмы, которые применяются в области административного права.

Один из таких механизмов - установление социальных стандартов и норм, которые определяют права и обязанности граждан и организаций. Например, законодательство может устанавливать минимальный размер оплаты труда, а также гарантировать доступ к основным социальным услугам, таким как образование и медицина. Эти нормы помогают сокращать неравенство и обеспечивать равные возможности для всех членов общества.

Еще одним важным механизмом является регулирование деятельности государственных органов и публичных служб. Административные процедуры и правила позволяют контролировать и ограничивать власть государственных служащих, чтобы предотвратить злоупотребление полномочиями и неправомерные действия. Это способствует

справедливому и беспристрастному рассмотрению гражданских дел, устранению коррупции и обеспечению равноправия перед законом. Еще одним механизмом административного права для достижения социальной справедливости является обеспечение доступа к правосудию.

Определим проблемы и перспективы развития административного права в контексте обеспечения социальной справедливости. Административное право играет важную роль в обеспечении социальной справедливости в обществе. Это инструмент, который регулирует отношения между государством и гражданами, а также между самими гражданами. Однако, существуют определенные проблемы, которые мешают полноценному функционированию административного права в этой сфере.

Одной из проблем является недостаточная прозрачность и доступность норм административного права для всех граждан. Очень часто люди не знают о своих правах и обязанностях в отношении государства и административных органов. Это создает неравные условия и препятствует достижению социальной справедливости [3].

Еще одной проблемой является неэффективность административной юстиции. Зачастую, разрешение споров и конфликтов в сфере административного права занимает слишком много времени и не всегда приводит к справедливому результату. Необходимо улучшить систему административного судопроизводства и обеспечить более быстрое и справедливое разрешение споров.

Литература:

1. Нудненко, П.В. Принципы справедливости и равенства в сфере административной ответственности / П.В. Нудненко // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 1, ч. 1. – С. 105-110.
2. Османов М.М. О роли принципов в механизме применения мер административного принуждения / М.М. Османов, Н.А. Морозов // Право и управление. – 2024. – № 2. – С. 266-270.
3. Григорьев, В.Ю. Социальная справедливость в российском административном праве / В.Ю. Григорьев. – Санкт-Петербург: Алетей, 2023. – 280 с.

Кубашичева Б.Ю.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Тхаркахо М.М., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Избирательные права, являясь частью системы конституционных прав граждан РФ, обладают особым механизмом обеспечения. Это выражается в установленных законом мерах ответственности за нарушение электоральных прав граждан. В юридической литературе такие меры принято называть «ответственность за нарушение избирательного законодательства» [2, с. 1056].

За нарушение норм избирательного права в Российской Федерации предусмотрена юридическая ответственность. Самым молодым и наиболее спорным видом юридической ответственности за нарушение норм избирательного права является административная ответственность, что и обусловило как теоретически, так и практически особый интерес к ее исследованию. К тому же, значительная часть правонарушений в области избирательного законодательства влечет применение мер административной ответственности, в связи с чем, институт административной ответственности занимает главную роль, в системе охранительных правовых гарантий реализации гражданами активного и пассивного избирательного права [3, с. 4].

В настоящее время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях имеется 34 статьи, содержащие 46 составов административных правонарушений, непосредственно касающихся сферы выборов и референдума.

Несмотря на то, что деятельность участников избирательного процесса строго регламентируется законодательством, на протяжении многих лет существования института

избирательного права совершается множество административных правонарушений в данной сфере, из которых самыми распространенными являются:

- нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума (5.1 КоАП);
- нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов (5.5 КоАП);
- нарушение в ходе избирательной кампании условий рекламы предпринимательской и иной деятельности (5.9 КоАП);
- проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом (5.11 КоАП);
- подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (5.16 КоАП) [4].

Основной мерой административной ответственности за нарушение избирательных прав граждан и порядка организации и проведения выборов является наложение административного штрафа. В ряде случаев штрафные санкции дополняются конфискацией предмета административного правонарушения. Данная мера установлена за нарушения порядка финансирования избирательной кампании и расходования средств избирательных фондов (ст.5.19 - 5.20 КоАП РФ)

Произведя анализ статей КоАП, посвященных сфере выборов и референдумов, важно также отметить, что законодатель предусматривает административную ответственность за правонарушения, которые могут быть совершены почти на каждой стадии избирательного процесса.

Так, например, статьями 5.1, 5.4 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума, за нарушение порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума. Ответственность за нарушение указанных требований предусмотрена в виде административного штрафа в размере от 1 тысячи до 1,5 тысяч рублей и административного штрафа на должностных лиц в размере от 1 тысячи до 5 тысяч рублей соответственно.

Можно сказать, что административная ответственность в избирательном праве представляет собой способ обеспечения выполнения императивных норм федерального избирательного права. Выборы на всех уровнях по своей конституционно-правовой природе являются высшим непосредственным народовластием, имеющим своей целью создание органов государственного и муниципального управления. Именно поэтому избирательные права граждан должны находиться под особой правовой защитой.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.10.2022)
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – 2253 с.
3. Масловская, М.В. Ответственность в российском избирательном праве / М.В. Масловская, Е.А. Морозова // Огарёв- Online. – 2016. – № 8. – 10 с.
4. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт.

Макаова З.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.соц.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Административные процедуры в области предпринимательства представляют собой комплекс действий и процессов, регулирующих взаимодействие между государственными

органами и субъектами предпринимательской деятельности. Эти процедуры имеют важное значение для обеспечения правовой определенности, защиты интересов бизнеса и формирования благоприятного инвестиционного климата.

Эффективно разработанные административные процедуры играют ключевую роль в создании благоприятной бизнес-среды, упрощая доступ к рынкам, снижая коррупционные риски и повышая прозрачность взаимодействия между предпринимателями и государственными органами. Они обеспечивают стандартизированные процессы для получения лицензий и разрешений, что способствует увеличению конкуренции и инновационной активности. Четкие регламенты минимизируют произвольное вмешательство властей, формируя доверие и привлекая инвестиции. Кроме того, такие процедуры защищают права предпринимателей, позволяя им обжаловать решения государственных органов и соблюдая принципы справедливости.

Основные этапы административных процедур в предпринимательской сфере можно резюмировать следующим образом [1, С. 167-212]:

Регистрация бизнеса: это важный этап для предпринимателя, включающий подготовку и подачу документов в регистрирующий орган. Регистрация подтверждает законность деятельности, обеспечивает учет в налоговых органах и формирует правовую основу для заключения договоров. Получение лицензий и разрешений: В зависимости от вида деятельности, предприниматели должны получать лицензии, соблюдая установленные стандарты. Например, производители продуктов питания проходят санитарные проверки. Лицензирование обеспечивает контроль качества и защиту потребителей. Отчетность и налогообложение: Предприниматели обязаны вести регулярную отчетность, включая финансовые отчеты и уплату налогов. Налоговая отчетность помогает контролировать выполнение обязательств и финансировать государственные программы, а также формирует положительный имидж бизнеса. Контроль и проверки: Государственные органы проводят плановые и внеплановые проверки соблюдения законодательства, включая финансовые отчеты и санитарные нормы. Контроль необходим для защиты прав граждан и соблюдения законности [2, С.67-74].

Таким образом, каждый из этих этапов является критически важным элементом административных процедур, способствующих созданию благоприятной бизнес-среды и минимизации юридических рисков для предпринимателей.

Несмотря на значимость административных процедур, множество предпринимателей сталкиваются с рядом затруднениями. Например, Бюрократия: Продолжительные сроки обработки документов и запутанные процедуры могут существенно осложнять ведение бизнеса. Коррупция: Неправомерные действия со стороны государственных служащих подрывают доверие к институциональной системе и создают дополнительные барьеры для предпринимательской деятельности. Недостаток информации: Множество предпринимателей не располагает исчерпывающей информацией о необходимых процедурах, что может приводить к ошибкам и, как следствие, к финансовым штрафам. Для оптимизации административных процедур в области предпринимательства необходимо реализовать ряд стратегических инициатив. Во-первых, следует осуществить упрощение процедур, что подразумевает сокращение объема требуемой документации и уменьшение сроков их рассмотрения. Во-вторых, важным шагом является цифровизация, которая включает внедрение электронных сервисов для подачи заявлений и получения разрешений, что существенно повысит эффективность взаимодействия между государственными органами и предпринимателями. В-третьих, необходимо организовать систематическое обучение и информирование бизнес-сообщества, проводя семинары и тренинги, направленные на разъяснение действующих процедур и актуальных изменений в законодательстве, что будет способствовать повышению правовой грамотности и уверенности предпринимателей в своих действиях [1, С. 234].

Таким образом, исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что административные процедуры в сфере предпринимательства представляют собой ключевой

механизм, обеспечивающий правовое регулирование бизнес-деятельности. Их оптимизация и упрощение могут значительно содействовать созданию более благоприятной среды для ведения предпринимательской активности, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому экономическому росту и комплексному развитию страны. Эффективное администрирование в данной области не только минимизирует бюрократические барьеры, но и создает условия для инноваций и привлечения инвестиций, что является необходимым условием для достижения конкурентоспособности на глобальной арене [2, С. 90-104].

Литература:

1. Волков, А.М. Административное право: учебник для вузов / А.М. Волков, Е.А. Лютыгина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 459 с.

2. Государственная инвестиционная политика: учебное пособие / А.И. Трубилин, В.И. Гайдук, Е.А. Шибанихин, А.В. Кондрашова. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Лань, 2018. – 192 с.

Мамышева Н.Д.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Тхаркахо М.М., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Современное общество все больше зависит от информационных технологий и электронной связи. Технологический прогресс привел к созданию новых возможностей для общения, информационного взаимодействия и коммерции. Однако, с развитием Интернета, возникли и новые проблемы, связанные с правомерностью использования информации и защитой личных данных. В связи с этим, вопрос административной ответственности за правонарушения в информационной сфере стал предметом интереса исследователей и юристов.

Правовое регулирование правонарушений в информационной сфере в России осуществляется на основе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Однако, существуют проблемы в правовом регулировании правонарушений в информационной сфере, на которые необходимо обратить внимание и рассмотреть более подробно.

Существует ряд особенностей в правовом регулировании отношений, возникающих в интернет-пространстве. В первую очередь, это связано с неопределенностью местоположения участников интернет-отношений [1, с. 17].

Сообщения в сети могут передаваться между лицами, которые находятся в разных странах, что приводит к возникновению проблем в применении норм права соответствующих государств. В таком случае, организаторы могут быть привлечены к административной ответственности за неисполнение обязанностей по распространению информации в интернете. Также, интернет-пространство предоставляет большие технические возможности для совершения электронных действий. Например, органы государственной власти обязаны размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, и за нарушение данной обязанности виновные лица могут быть привлечены к административной ответственности. Социальные сети и иные сервисы распространения информации предусматривают ограничение распространяемой информации для неопределенного круга лиц (закрытые страницы) [2, с. 9].

При этом, чтобы получить доступ к этой информации, необходимо подать соответствующую заявку на доступ. Часто численность людей в таких сообществах достигает миллиона и более, при этом распространение информации на таких страницах не образует состав правонарушения с признаком неопределенного круга лиц, так как круг определен пользователями, получившими доступ [3, с. 22].

Данное обстоятельство помогает злоумышленникам действовать в обход закона с противоправной целью, ограничивая доступ к информации только в тех целях, чтобы исключить административное наказание, при этом реальный отбор среди кандидатов лиц,

имеющих право потреблять определенный вид информации не ведется. Доступна такие страницы могут получить несовершеннолетние. Таким образом, административная ответственность за правонарушения в информационной сфере регулируется КоАП РФ. Однако, учитывая быстрые темпы развития технологий и изменения в информационной сфере, необходимо постоянно обновлять законодательство и адаптировать его к новым условиям.

Литература:

1. Головачева, М.В. Ответственность за распространение незаконной информации в сети Интернет / М.В. Головачева // Юрист. - 2015. - № 5 (12). - С. 44-47.
2. Зайцева, О.С. Информационно-правовые аспекты защиты персональных данных / О.С. Зайцева // Электронный журнал «Кодекс». - 2017. - № 7 (124). - С. 8-12.
3. Кузнецова, И.С. Административная ответственность за нарушение законодательства о персональных данных / И.С. Кузнецова // Бизнес и право. - 2017. - №10. - С. 56-60.

*Маслова Д.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Марков П.Н., к.ю.н, доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе практическая психология в образовании является одним из компонентов психологической службы в образовании, которая в свою очередь стала неотъемлемой частью системы образования.

Практическая психология в образовании преследует цель – создания благоприятных условий для сохранения и укрепления психического здоровья участников образовательного процесса. Реализуется данная цель педагогами-психологами на своих рабочих местах, в образовательных организациях. [1]

Министерством просвещения РФ задачи ставятся следующие задачи:

- психологический анализ социальной ситуации развития в образовательных учреждениях, выявление основных проблем и определение причин их возникновения, путей и средств их разрешения;
- содействие личностному и интеллектуальному развитию обучающихся, воспитанников на каждом возрастном этапе развития личности;
- формирование у обучающихся, воспитанников способности к самоопределению и саморазвитию;
- содействие педагогическому коллективу в гармонизации социально психологического климата в образовательных учреждениях;
- психологическое обеспечение образовательных программ с целью адаптации их содержания и способов освоения к интеллектуальным и личностным возможностям и особенностям обучающихся, воспитанников [3];

Указанные задачи решаются педагогом-психологом через применение различных видов психологической помощи в образовательной среде.

Согласно проекту ФЗ РФ «О психологической помощи населению в РФ» (статья 6) должны соблюдаться принципы деятельности по оказанию психологической помощи. К ним относятся:

- 1) уважение и соблюдение прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан, а также лиц без гражданства в сфере психологической помощи и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий;
- 2) добровольность участия участников образовательного процесса в различных видах деятельности педагога-психолога;
- 3) своевременность, доступность и качество психологической помощи;
- 4) адресность оказания психологической помощи;

Также важно добавить такие принципы, как многообразие форм и методов в работе педагога-психолога, нравственность в деятельности и поведении педагога-психолога, профессиональное содружество и гибкость педагогов- психологов; выделение приоритетов в работе, особенно при многообразии плановых мероприятий и запросов, оптимистичность и рациональность при оказании психологической помощи [2].

На современном этапе практическая психология в системе образования представлена на высоком уровне развития и имеет определенную структуру контроля и управления:

1. Научно-методический центр по практической психологии при Министерстве образования и просвещения РФ (субъектов РФ).

2. Центры психологической помощи (центры психологической помощи и профориентации) при областном (городском, районном) управлении (отделе) образования или при местных органах власти.

3. Практический психолог, работающий в образовательной организации. Центр психологической службы образования – головная организация, руководящая деятельностью психологов, работающих в образовательных учреждениях, психологических кабинетах (отделах), и специалистов всех психологических служб определенного региона. Центр отвечает за научно - методическое и научно-организационное обеспечение этих служб, за профессиональный уровень психологов, работающих в данных службах.

Руководящим органом психологической службы образования выступает отдел психологической службы органов управления образованием соответствующего уровня.

Деятельность педагога-психолога очень важна для сферы образования, поэтому возлагает на педагога-психолога важнейшие обязанности, но вместе с этим хорошо защищает его деятельность нормативно-правовыми актами.

Литература:

1. Громыко Ю. М. Проблема обновления содержания образования в постсоветской школе и перспективы подхода В. В. Давыдова // Развивающее образование, т. 1. Диалоги с В. В. Давыдовым. – М., 2002. – С. 156-169.

2. Божович, Л. И. О мотивации учения / Л. И. Божович // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия: Учеб. Пособие для студ. сред. пед. учеб. Заведений /Сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 88-90.

3. Блонский П. П. Развитие мышления школьников / П. П. Блонский // Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия: Учеб. Пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений /Сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 131-142.

Мовсесян С.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Удычак Ф.Н., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Конституционное право и международное право представляют собой два взаимосвязанных, но в то же время самостоятельных правовых поля, которые играют ключевую роль в организации и функционировании современного государства. Принципы конституционного права, такие как верховенство закона, разделение властей, защита прав и свобод человека, а также принцип демократии, служат основой для формирования правовой системы любой страны. Под воздействием глобальных вызовов современности происходит трансформация международного права. К числу наиболее значимых тенденций можно отнести: возрастание роли негосударственных акторов; переосмысление теории государственного суверенитета и вопросов соотношения и взаимовлияния суверенитета и международного сообщества; усложнение процессов взаимодействия и взаимовлияния международного и внутригосударственного права; изменение роли решений международных органов для национальных правовых систем; появление нового способа осуществления правотворческого и правореализационного процессов на международном уровне (смещение

традиционных международных правовых механизмов и транснациональных социальных процессов при посредничестве негосударственных акторов). [1, с. 75]

К указанным тенденциям относится и конституционализация международного права. Международная правовая система обретает черты особого конституционного правопорядка: 1) среди норм международного права выделяется блок норм, выполняющих сходную с конституционными нормами функцию – ограничение государственной власти в целях обеспечения прав человека; 2) появляется иерархия норм в системе норм международного права; 3) отдельные нормы национального права при определенных условиях замещаются нормами международного права; 4) на международном уровне появляется система органов, построенная на сходных конституционных принципах верховенства права и распределения функций, что особенно ярко проявляется на примере механизма разрешения споров на международном уровне; 5) повышается степень автономности международного права от государственного суверенитета; 6) появляются общие правовые ценности, универсальные для многих государств. [1, с. 76]

В качестве объекта исследования рассмотрены правовые отношения между субъектами международного права, направленные на формирование ими общих ценностей. Материалами для изучения данного объекта избраны международные акты и современные наработки ученых в области исследования процессов конституционализации международного права. Определение методологической стратегии обусловлено имплицитной эпистемологией конституционализации международного права как сложного явления. Использовано сочетание как общенаучных методов познания (системного анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, восхождения от единичного к общему (индукции), синтеза, сравнительного и типологического методов), так и специальных правовых частно-научных исследовательских методов (сравнительного правоведения, теоретико-правового моделирования, формально-юридического метода, а также метода правовой герменевтики). [1, с. 76]

Конституционализация международного права и фундаментализация дефрагментированной международной правовой системы основываются на идее общей системы ценностей мирового сообщества, объединяющей принцип универсализма и принцип плюрализма правовых систем. Вопросы общих ценностей и источников этих ценностей, будь то этические или правовые нормы, являются многогранными. Права человека рассматриваются как международное конституционное право, способное заполнять пробелы национального правопорядка. Включение договоров о правах человека в международное право способствовало его конституционализации, однако необходимо учитывать взаимодействие международного и внутригосударственного права, что порождает понятие «юридической общности». Сегодня международное право охватывает не только отношения между государствами и международными организациями, но также проявляется в явлении транснационального конституционализма, где взаимодействуют публичные и частные акторы. Многоуровневый подход к конституционализму предполагает, что он служит интересам как глобального сообщества, так и отдельного индивида, обеспечивая защиту прав человека через интернациональную кооперацию государств. [1, с. 76-77]

Процесс конституционализации международного права стал объективной реальностью, однако встречает препятствия, такие как отстаивание суверенитета государств, плюрализм правовых систем, сохранение национальных особенностей и ограниченная демократическая легитимность. Тем не менее, конституционализация набирает обороты: принципы конституционализма интегрируются в международное право, нормотворчество становится более похожим на национальные законодательные процедуры, а сферы общественной жизни, регулируемые международным правом, расширяются. Установление иерархии норм международного права также свидетельствует о прогрессе. Предложено выделить конституционное международное право как отдельную подотрасль благодаря однородности правового регулирования и специфической методологии исследования.

Нормы конституционного характера пронизывают материю международного права и формируют единое системное образование, охватывающее различные подотрасли, такие как право международных договоров, внешних сношений, международных организаций и гуманитарное право.

Литература:

1. Руденко В. В. Конституционное право в системе международного права статья./ Руденко В. В.// [Вестник Сургутского государственного университета](#). -2020. -№ 2. - С.75 – 80.

Набокова Д.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Марков П.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ВЫЗОВЫ

Климатические изменения становятся одним из самых серьезных вызовов современности, оказывая значительное влияние на все сферы жизни общества. Экстремальные погодные явления, повышение уровня моря, изменение температуры и другие последствия глобального потепления затрудняют существующие механизмы управления на всех уровнях — от глобального до местного. В связи с этим, вопрос обеспечения устойчивого развития территорий приобретает особую значимость.

Устойчивое развитие территорий — это такой процесс их развития, при котором обеспечивается гармоничное взаимодействие экологических, экономических и социальных факторов. В условиях климатических изменений устойчивое развитие территорий требует учета экологических рисков, повышения устойчивости инфраструктуры, адаптации сельского и городского хозяйства, а также обеспечения социальной безопасности и качества жизни населения.

Особую роль в этом контексте играют именно муниципальные образования, так как они имеют прямой контакт с проблемами и нуждами местных сообществ. Муниципальные власти должны разрабатывать стратегии, направленные на снижение уязвимости территорий, минимизацию рисков, связанных с климатическими изменениями, и создание условий для долгосрочного процветания.

Муниципальные образования действуют в рамках федерального законодательства, которое устанавливает правовые нормы, направленные на предотвращение и смягчение последствий климатических изменений. В России таким документом является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [1], который устанавливает основы государственной экологической политики, включая аспекты адаптации к изменениям климата.

Несмотря на наличие правовых механизмов и стратегий, муниципальные образования сталкиваются с рядом вызовов при реализации устойчивого развития в условиях изменения климата. Среди них можно выделить следующие:

1. Недостаток финансирования. Проблема реализации климатических программ часто упирается в ограниченность бюджетных ресурсов на местах. Муниципальные бюджеты ограничены, а значительные расходы на инфраструктуру и модернизацию требуют дополнительных средств.

2. Отсутствие инфраструктуры и технологий. В некоторых муниципалитетах отсутствует необходимая инфраструктура для мониторинга и оценки климатических изменений. Кроме того, не всегда есть доступ к современным технологиям для адаптации территорий.

3. Недостаток знаний и квалификации. Органы местного самоуправления часто сталкиваются с нехваткой знаний и опыта в области климатической политики и адаптации. Это требует создания программ обучения и повышения квалификации для муниципальных служащих.

4. Правовая неопределенность и сложности взаимодействия с федеральными органами власти. На местах часто возникают проблемы с пониманием того, как федеральные нормативные акты соотносятся с местными реалиями. Это может приводить к дублированию функций, несогласованности действий или даже юридической неуверенности в выполнении обязательств.

Для эффективного решения вышеуказанных проблем муниципальные образования могут применить следующие подходы:

1. Интеграция климатических рисков в стратегические планы и программы. Муниципалитеты должны разрабатывать стратегии устойчивого развития, в которых климатические изменения учитываются на равных с другими угрозами, такими как экономические кризисы или социальные проблемы. Включение климатической адаптации в план развития города или региона — это шаг к устойчивости и долгосрочной устойчивости территорий.

2. Развитие партнерств и сотрудничества. Муниципальные образования могут работать в партнерстве с федеральными и региональными властями, а также с частным сектором, научными и образовательными учреждениями, чтобы обмениваться знаниями, опытом и ресурсами. Сотрудничество с международными организациями также может принести полезные инструменты и методы.

3. Обучение и повышение квалификации местных властей и населения. Для повышения эффективности работы муниципальных органов власти и реализации климатических проектов необходимо организовывать тренинги и курсы по вопросам изменения климата, зеленой экономики, экологии и устойчивого развития.

4. Поощрение экологических инициатив. Важно стимулировать местные инициативы, направленные на повышение устойчивости к климатическим изменениям, такие как проекты по озеленению, реконструкции инфраструктуры и использованию возобновляемых источников энергии.

Муниципальные образования играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития территорий в условиях климатических изменений. Правовые инструменты и законодательство создают основы для эффективного реагирования на экологические вызовы, однако практическая реализация этих норм сталкивается с различными вызовами.

Литература:

1. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002 - № 2 – ст. 133
2. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 // Собрание законодательства РФ. – 2023 - № 44 – 7865.

Нагучева А.В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Удычак Ф.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РФ

Интеллектуальные права человека — это права, которые признают и защищают результаты интеллектуальной деятельности и творчества. В РФ защита таких прав регулируется Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ и другими законами, а также международными договорами, участником которых является РФ. Цель данной работы — проанализировать современное состояние защиты интеллектуальных прав в России, выделить ключевые проблемы и возможные пути их решения.

Интеллектуальная собственность включает в себя авторские права, патенты, товарные знаки, коммерческую тайну

Основные аспекты защиты интеллектуальных прав:

Авторское право- защита произведений науки, литературы и искусства. Частое нарушение авторских прав, особенно в цифровом пространстве, недостаточная осведомленность об авторских правах, сложность доказывания авторства.

Примеры: Защита прав на музыкальные произведения, компьютерные программы, литературные тексты.

Патентное право- защита изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Высокая стоимость патентной защиты, сложность процедуры патентования, недостаточная поддержка инновационной деятельности.

Примеры: Защита прав на новые технологические решения, дизайны, промышленные образцы.

Права на товарные знаки- защита фирменных наименований, логотипов и других обозначений. Сложности в регистрации и защите товарных знаков, наличие недобросовестной конкуренции.

Примеры: Защита брендов компаний, торговых марок. [4, с.5]

Правовая база РФ: Гражданский кодекс РФ (главы о правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации). [1, с. 5]; Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах», «О патентах на изобретения и полезные модели», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

Проблемы и перспективы:

В данной теме можно выделить ряд проблем и их перспективы в решении. Например, в цифровой среде проблемой является интенсификация нарушений прав в интернете, а перспективой- необходимость адаптации законодательства к новым технологиям. В международном сотрудничестве проблема- борьба с транснациональными нарушениями, а перспектива- укрепление сотрудничества с другими странами. В сфере просвещения проблема- низкая осведомленность населения об интеллектуальных правах, перспектива- повышение осведомленности и освещение этой темы для всего населения. Так же существует поддержка инноваций, где проблемой является неблагоприятная среда для развития инноваций и поддержки инновационной деятельности, а решением будет создание данной среды.

Роль государственных органов в защите интеллектуальных прав.

Государственные органы играют ключевую роль в обеспечении защиты интеллектуальных прав, выполняя различные функции, направленные на создание правовой базы, правоприменение и стимулирование инновационной деятельности. Их роль можно разделить на несколько ключевых аспектов:

Разработка и совершенствование законодательства:

Государственные органы (прежде всего, законодательные) разрабатывают и принимают законы, регулирующие авторское право, патентное право, право на товарные знаки и другие аспекты интеллектуальной собственности. Это включает в себя адаптацию законодательства к технологическим изменениям и новым вызовам, таким как цифровое пространство.

Разработка и применение нормативных актов, обеспечивающих эффективное функционирование системы защиты интеллектуальных прав, включая процедуры регистрации, судебного разбирательства и исполнения решений.

Стимулирование инновационной деятельности:

Государственные органы могут оказывать поддержку инновационной деятельности, например, посредством грантов, налоговых льгот, субсидий или льгот для регистрации прав на интеллектуальную собственность.

Проведение семинаров, лекций и образовательных программ для компаний и отдельных лиц, способствующих повышению осведомленности о правах интеллектуальной собственности и путях их защиты.

Взаимодействие с другими органами:

Сотрудничество между различными государственными органами, включая правоохранительные органы, таможенные службы, чтобы обеспечить комплексный подход к защите интеллектуальных прав.

Создание и поддержка совместных проектов с целью продвижения защиты интеллектуальных прав и привлечения инвестиций в инновационную деятельность.

Возможности использования современных технологий для защиты интеллектуальных прав

Современные технологии позволяют повысить эффективность, масштабировать защиту и бороться с новыми формами нарушений. Вот некоторые ключевые возможности:

Идентификация и отслеживание нарушений:

Автоматическое распознавание копий или искажений, например, логотипов, произведений искусства или дизайна. Это позволяет быстро выявлять несанкционированное использование.

Мониторинг онлайн-платформ для выявления нарушений, например, распространения пиратского контента или несанкционированного использования товарных знаков.

Шифрование и защита цифровых активов:

Использование криптографических методов для защиты цифровых произведений, уменьшая возможность несанкционированного копирования и распространения. Это включает в себя цифровые водяные знаки, защищенные ключами.

Добавление незаметных цифровых водяных знаков в цифровой контент для его идентификации и отслеживания. Это может помочь в установлении авторства и права собственности.

Интеграция с правоохранительными органами:

Интеграция технологий с базами данных и системами отслеживания правонарушений для упрощения процесса судебного преследования нарушителей.

Технологии, позволяющие быстро реагировать на обнаруженные нарушения и заблокировать распространение пиратского контента.

Превентивные меры:

Использование технологий для эффективного обучения и донесения до потребителей и организаций информации о правовых нормах и последствиях нарушений.

Обеспечение возможности быстрой блокировки контента на платформах, когда выявлены нарушения. [3, с.5]

Предложения по улучшению ситуации:

Совершенствование законодательства:

Необходимо постоянно обновлять законодательство, чтобы оно соответствовало современным технологиям и цифровым каналам распространения контента. В частности, нужны ясные правовые рамки для использования и защиты цифровых произведений, включая искусственный интеллект и генеративный контент.

Упрощение процедур регистрации прав, получения лицензий и судебных разбирательств, чтобы они были более доступны и эффективны для правообладателей.

Усиление правоприменения:

Создание или усиление специализированных подразделений в правоохранительных органах, имеющих опыт работы в сфере интеллектуальной собственности. [2, с.5]

Разработка механизмов для эффективного мониторинга онлайн-пространства, позволяющих быстро выявлять и блокировать нелегальный контент.

Стимулирование соблюдения прав:

Программы и мероприятия, направленные на повышение осведомленности граждан и организаций о важности защиты интеллектуальных прав.

Поддержка и поощрение компаний, которые соблюдают права интеллектуальной собственности, а также образовательных учреждений и организаций, которые активно работают в этом направлении.

Защита интеллектуальных прав в РФ – важный аспект развития экономики, науки и культуры. Решение проблем в этой сфере требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательной базы, усиление правоприменения, просветительскую работу и международное сотрудничество.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/94d663a2837c82cb9312f6d06c9584731bc6d0b8/ (дата обращения: 02.12.2024).
2. Гаврилов, Э.П. Право интеллектуальной собственности: предложения по совершенствованию законодательства – Москва: НИУ ВШЭ1993-2024 – URL: <https://publications.hse.ru/view/203480908> (дата обращения 02.12.2024).
3. Томилина, С.А., Князев, Е.В., Захарова, О.В. Защита интеллектуальных прав в условиях цифровой экономики – КиберЛенинка – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-intellektualnyh-prav-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения 02.12.2024).
4. Царёв, Е.О. Интеллектуальные права как объект правовой охраны: особенности – Москва: RTM GROUP - URL: <https://rtmtech.ru/articles/copyright-protection-article/> (дата обращения: 02.12.2024).

Неншекуева А.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

*Научный руководитель: Тхаркахо М.М., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопрос о снижении возраста привлечения к административной ответственности, регулярно поднимается как в научных кругах, так и среди практиков.

Однозначного мнения по решению этой проблемы нет. Вопрос снижения возраста привлечения к административной ответственности касается несовершеннолетних лиц, а значит, все решения, связанные с этим, необходимо принимать, тщательно взвесив все обстоятельства.

Согласно действующему законодательству несовершеннолетний возрасте до 14 лет может самостоятельно распоряжаться своими доходами, например, стипендией, заработной платой и иными доходами, в т.ч. полученными от авторских прав на собственный результат интеллектуальной деятельности (изобретение, произведение искусства, науки и др.); также он имеет право вносить денежные средства на счет в банк или другие кредитные организации и впоследствии распоряжаться ими, стать индивидуальным предпринимателем или пойти работать по трудовому или гражданско-правовому договору.

Что же касается административной ответственности, то возможность привлечения несовершеннолетнего правонарушителя к данному виду юридической ответственности появляется только при достижении им 16-летнего возраста.

Однако не стоит забывать про такие факторы, как деградация правосознания личности, правовой нигилизм, чувство безнаказанности, что в дальнейшем перерастает во вседозволенность и даже неуязвимость.

Например, употребление спиртных напитков в общественных местах является само по себе административным правонарушением, за совершение которого в настоящее время нельзя привлечь к ответственности лицо младше шестнадцати лет.

Общественная опасность простого появления подростка в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения невелика только тогда, когда мы не берем во внимание возрастающий в связи с этим риск совершения данным лицом преступления. Вот в таком случае данное правонарушение уже не кажется столь безобидным.

Так же обстоит дело и с другими правонарушениями, которые предусматривает КоАП РФ, однако за которые в силу возраста невозможно привлечь несовершеннолетнего к ответственности.

Согласно ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав вправе принять решение в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, о проведении разъяснительной работы по вопросу о недопустимости совершения действий, ставших основанием для применения меры воздействия, и правовых последствиях их совершения [1, с. 61].

Однако разъяснительную работу не стоит считать эффективной мерой воздействия, поскольку после ее применения никакие правовые последствия для несовершеннолетнего не наступают.

На практике бывает довольно проблематично установить ответственность и привлечь к ней несовершеннолетнего. Эти нюансы связаны, прежде всего, с отказом законодателя закрепить в КоАП РФ самостоятельный раздел, который был бы посвящен административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия.

Так, в действующем УК РФ раздел V касается уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних; в нем также определено понятие несовершеннолетнего. Закрепление самостоятельного раздела об ответственности несовершеннолетних в КоАП РФ способствовало бы единообразному и правильному применению правовых норм, а также могло снизить вероятность нарушения законных прав лиц, не достигших совершеннолетия [2, с. 24].

Также интересен и тот факт, что современное российское законодательство, дает широкое разграничение прав несовершеннолетнему в раннем возрасте в сфере гражданского и семейного законодательства, привлекает его к уголовной ответственности с четырнадцати лет, однако проявляет гуманность в отношении привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности.

На основании вышесказанного, становится ясно, что именно снижение возраста привлечения к административной ответственности до четырнадцати лет, благоприятно скажется на состоянии дел по профилактике детской преступности и правонарушений. Позволят соответствующим органам применять действия, в виде привлечения к административной ответственности в том объеме, в котором это необходимо, в целях предупреждения последующего совершения данным лицом правонарушений и преступлений.

Литература:

1. Ильгова, Е.В. К вопросу о снижении возраста административной ответственности / Е.В. Ильгова, А.И. Сметанникова. – Текст: непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5. – С. 58-61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-snizhenii-vozrasta-administrativnoy-otvetstvennosti/viewer> (дата обращения: 06.12.2024)
2. Амельчакова, В.Н. Проблемы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц и их законных представителей / В.Н. Амельчакова, Г.Н. Суслова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 23-26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-k-administrativnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-lits-i-ih-zakonnyh-predstaviteley/viewer> (дата обращения: 06.12.2024)

Ревакина А.Е.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Даурова А.М., ассистент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Государственная служба – это специфическая форма участия граждан в реализации функций государства по достижению определенных целей. С помощью данного механизма формируются, реализуются, совершенствуются социальные образования, связанные с осуществлением власти, управлением социумом [3, с. 15]. Система государственной

гражданской службы нуждается в переменах и переустройстве в соответствии с новыми вызовами современности, этим и обусловлена актуальность данной статьи.

Целью государственной гражданской службы определено решение социально значимых проблем стратегического, тактического, экономического, политического, социального, духовного характера. К задачам государственной гражданской службы относят: обеспечение системы общественных отношений, в которой соблюдается установленный Основным законом страны порядок; разработка планов, определение путей экономического, социального, политического развития государства; подбор, расстановка кадров для выполнения планов, решения задач развития всех сфер общества; создание условий для развития каждого гражданина посредством защиты его прав, свобод и интересов; участие в создании для государственных структур благоприятных условий функционирования; участие в принятии решений по стратегически важным проблемам жизнедеятельности общества. Работа государственной гражданской службы базируется как на общих принципах функционирования госаппарата, так и на специфических: приоритет прав личности; верховенство Основного и федеральных законов государства; профессионализм и компетентность служащих; взаимосвязь государственной гражданской и муниципальной служб; равный доступ для всех граждан к государственной гражданской службе; законность; федерализм.

Российская государственная служба имеет множество проблем, влияющих на эффективность госуправления. Несоответствие качества компетенций госслужащих тому уровню, который требуется для достижения актуальных целей и выполнения задач системы госуправления. Трансформация госслужбы России – не новая история. Серьезной заявкой на преобразования в системе управления кадрами на госслужбе стал Указ Президента от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Однако, в 2021 г., премьер-министр РФ Михаил Мишустин предложил реформу госслужбы, в которой основной упор делается на сокращение численности госслужащих из-за их неэффективности [1]. Кроме подобных масштабных преобразований «сверху» различные руководители и эксперты регулярно озвучивают точечные предложения по реформированию тех или иных элементов госслужбы. Сейчас необходимо развитие новых компетенций государственных служащих. И мы видим ситуацию, когда на «местах», в субъектах развитие опережает по внедрению современных практик управления кадрами, субъекты гибче в принятии решений, нежели федеральный уровень. Основная проблема госслужбы России сейчас – большое количество госслужащих, которые занимаются работой, не дающей значимого эффекта. Вывод – повышать производительность рабочих мест, где учитывается достойное вознаграждение и финансирование по регионам распределяется справедливо. Действующие законы и акты в сфере прохождения госслужбы предполагают сложные и долгие аспекты отбора и оценки кадров, отсутствие эффективного и справедливого карьерного роста, отсутствие эффективной системы повышения квалификации. Неактуальные технологии подбора, отбора и оценки кадров, устаревшая система адаптации и обучения усложняют развитие и повышение эффективности сотрудников госслужбы.

Таким образом, развитие института гражданской службы в настоящее время и в последующем создаст организационно-правовые возможности [2], которые приведут к формированию в Российской Федерации современной государственной гражданской службы – важного элемента результативности и эффективности всей системы государственной власти.

Литература:

1. Усманова, Ю. У. Проблематика современной государственной службы Российской Федерации и мероприятия для ее эффективной трансформации / Ю. У. Усманова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 52 (447). – С. 155-157.
2. Гриднев, В.П. Актуальные проблемы развития государственной гражданской службы Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2014. №8 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.12.2024).
3. Тамбиянц, Ю.Г. Сущность государства в эпоху глобализации: теория и практика / Ю.Г. Тамбиянц // Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина. – № 12. – 2018. – С. 13-18.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Республика Адыгея, обладая уникальной природой и богатым экологическим наследием, сталкивается с многими проблемами в сфере экологии. Эффективное правоприменение экологического законодательства имеет решающее значение для сохранения окружающей среды и обеспечения устойчивого развития региона. Однако на практике административные барьеры часто затрудняют реализацию экологических норм. В данной статье рассматриваются основные проблемы правоприменения в экологии в Республике Адыгея и предлагаются пути их решения.

Одной из ключевых проблем для экологического правоприменения в Адыгее является нехватка ресурсов у государственных органов, ответственных за охрану окружающей среды. Экологические инспекции, как правило, испытывают дефицит инспекторов и технического оборудования для проведения проверок и контроля за соблюдением норм. В результате, проверки осуществляются нерегулярно, что создает возможности для нарушений.

Существует необходимость в упрощении и улучшении законодательной базы в сфере экологии. Нередко наблюдается неопределенность в экологических нормах, что может приводить к правоприменительным конфликтам. Кроме того, отсутствие четких критериев для оценки воздействия на окружающую среду затрудняет работу как государственных органов, так и предприятий.

Коррупционные практики в рамках государственных учреждений, ответственных за экологический контроль, подрывают эффективность правоприменения. Нередко возникают случаи, когда решения принимаются в обход законодательства, что приводит к несанкционированным выбросам и другим экологическим правонарушениям.

Граждане Республики Адыгея часто не имеют достаточной информации о своих экологических правах и не могут активно участвовать в процессах контроля за соблюдением экологических норм. Это ограничивает возможности для выявления правонарушений и снижения уровня ответственности как государственных органов, так и бизнеса.

Экологические процедуры, связанные с получением разрешений и согласований, могут быть длительными и сложными. Это часто создает предпосылки для злоупотреблений и нарушений, связанных с соблюдением экологических норм в процессе ведения хозяйственной деятельности.

Пути решения проблем.

1. *Увеличение финансовых и человеческих ресурсов.* Необходимо обеспечить достаточное финансирование государственных экологических органов и увеличить количество работающих в этой сфере специалистов. Регулярные тренинги и повышение квалификации сотрудников помогут повысить их эффективность.

2. *Упрощение и систематизация законодательства.* Следует провести анализ действующего экологического законодательства в Республике Адыгея с целью упрощения и создания ясных стандартов. Это позволит улучшить понимание норм как для государственных органов, так и для бизнеса, а также снизит возможность правоприменительных коллизий.

3. *Борьба с коррупцией и повышение прозрачности.* Важным шагом станет внедрение механизмов повышения прозрачности в деятельности экологических контролирующих органов. Создание открытых электронных платформ для подачи заявлений и жалоб будет способствовать более активному взаимодействию между гражданами и государственными органами.

4. *Развитие механизмов общественного контроля.* Формирование общественных экологических организаций и вовлечение граждан в процесс контроля за соблюдением охраны окружающей среды значительно увеличит уровень ответственности и предотвратит правонарушения. Обучение граждан правовым аспектам охраны природы и проведение экологических мероприятий также помогут повысить уровень экологической информированности.

Оптимизация процессов получения разрешений и согласований в экологической сфере позволит сократить срок и сложность административных процедур. Введение "одного окна" для предоставления всех необходимых документов и упрощение процесса подачи заявлений создаст более удобные условия для бизнеса и способствует соблюдению экологических норм.

Правоприменение в сфере экологии в Республике Адыгея сталкивается с различными административными барьерами, которые требуют системного подхода к решению. Увеличение ресурсов, упрощение законодательства, борьба с коррупцией, развитие общественного контроля и оптимизация процедур — ключевые меры, способствующие созданию эффективной системы экологического правоприменения. Реализация данных инициатив поможет защитить уникальную природу Адыгеи и обеспечить устойчивое развитие региона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года): // СПС «Консультант Плюс». — Москва, 2024.
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ: федер. закон от 30.12.2001 г., № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002 - № 1 (ч.1) — ст. 1.
3. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 г., № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002 - № 2 — ст. 133.
4. Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации: Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 // Собрание законодательства РФ. — 2023 - № 44 — 7865.

Сташ Д.Р.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,*

ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Институт административной ответственности в России постоянно развивается, отражая изменения в общественной жизни и повышение требований к эффективности борьбы с правонарушениями. Лишение специального права как вид административного наказания занимает значительное место в системе административного права и применяется в отношении широкого круга правонарушений, касающихся различных сфер общественной жизни. Практика выявляет проблемы, связанные с нечеткостью законодательных норм, субъективностью их толкования и неоднородностью судебной практики. Это приводит к неравенству перед законом и снижает эффективность данного вида наказания.

Основная цель исследования — комплексный анализ института лишения специального права как вида административного наказания в российском законодательстве, выявление существующих проблем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать законодательные нормы, регулирующие лишение специального права, выявить факторы, влияющие на эффективность применения лишения специального права, оценить социально-экономические последствия лишения специального права.

Согласно статье 3.8 Кодекса об административных правонарушениях России одним из видов административного наказания является лишение физического лица, которое совершило административное правонарушение, предоставленного ему ранее специального права. Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее

предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) [1].

Административное наказание в виде лишения лица специального права может быть следующих видов:

- во-первых, лишение права охоты;
- во-вторых, лишение права управления самоходной машиной, трактором, иными видами техники;
- в-третьих, лишение права управления воздушным судном;
- в-четвертых, лишение права управления судном на внутреннем водном транспорте, морском транспорте, а также маломерным судном;
- в-пятых, лишение права управления автомобильным транспортом [2].

Также административное наказание в виде лишения специального права распространяется на право приобретения и хранения или хранения и ношения оружия. В отношении данного вида административного наказания применяется временное ограничение его продолжительности: срок наказания не может превышать 3-х лет, но не должен быть менее 1-го месяца.

В качестве административного наказания физическое лицо может быть лишено специального права на управление транспортным средством. Однако законодательство в этом случае предусматривает ограничение наказания: такое наказание не может быть применено к лицу, которое осуществляет использование транспортного средства в связи с инвалидностью.

Исключение составляют случаи, когда лицом, имеющим инвалидность, совершены следующие правонарушения: во-первых, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения при отсутствии признаков уголовно наказуемых деяний; во-вторых, отказ водителя от медицинского освидетельствования на состояние опьянения при отсутствии признаков уголовно наказуемых деяний; в-третьих, при оставлении водителем места ДТП или игнорировании запрета на употребление алкоголя или иных средств, запрещенных законом [2, С. 42-44].

Административное наказание в виде лишения права управления воздушным судном может стать следствием нарушения правил стоянки и плавания судов, входа и выхода из порта, буксировки плотов и составов, подачи световых и звуковых сигналов, несения судовых знаков и огней. В этом случае решение права управления судном может достигать от 6 месяцев до 1 года. В случае выявления повторных нарушений срок лишения права управления судном может увеличиваться до 2 лет. [2, С. 42-44]

Оружие представляет собой предмет повышенной общественной опасности, по отношению которому действуют строгие правила регистрации, перерегистрации права его хранения и ношения. Кодекс об административных правонарушениях России в ст. 20.11 предусматривает ответственность за нарушение сроков регистрации или перерегистрации разрешений на хранение и ношение оружия в виде штрафа, величина которого составляет от 1000 до 3000 руб. [1]. Физическое лицо, занимающееся охотой, должно быть информировано о том, что следствием нарушения правил охоты является привлечение к различным видам ответственности в зависимости от серьезности нарушений и последствий, к которым привели незаконные действия со стороны охотника.

В заключение можно констатировать, что лишение специального права выступает значимым инструментом административного наказания, применяемым в отношении различных категорий правонарушений. Законодательство дифференцирует подход к назначению данного наказания, учитывая специфику правонарушения и обстоятельства его совершения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 30.11.2024 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

Хиштилова Н.М.,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Нуцалханов Г.Н., к.ю.н.,
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА И ИХ РОЛЬ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Актуальность данной темы является быстрое развитие Российского государства и современные политические реалии сделали создание института федеральных округов крайне важным. Эти округа стали ключевым элементом в системе взаимодействия государства с его регионами и в значительной степени определяют эффективность отношений между федеральным Центром и субъектами Российской Федерации.

В XXI веке в Российской Федерации продолжают государственные преобразования, основной вектор которых направлен на укрепление властной вертикали и повышение эффективности государственного управления.

Федерализм в широкой интерпретации - как политическая организация общества, принцип конституционно-правового регулирования и форма государственного устройства - в большей степени отвечает глобалистским вызовам современной цивилизации. С учётом новых геополитических реалий необходимо продолжать совершенствование правовой регламентации федеративных отношений, последовательное внедрение демократических институтов и принципов федерализма с целью улучшения условий жизни всего населения Российского государства.

Федеральные округа Российской Федерации — территории, охватывающие несколько субъектов РФ, в рамках которых действуют полномочные представители Президента РФ.

В мае 2000 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Появился институт федеральных округов в Российской Федерации и институт Полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.[1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»] Положения Конституции РФ не содержат норм, посвящённых федеральным округам. Норма пункта «к» ст. 83 Конституции РФ, на взгляд М. Г. Шишкина, не предоставляет Президенту РФ права создавать какую-либо отдельную систему государственного управления, построенную на отношениях власти – подчинения. В связи с этим нельзя признать верным утверждение некоторых исследователей о том, что Президент РФ может создать систему округов, подобную судебным или военным округам.[2. М. Г. Шишкин Федеральные округа в России: опыт совершенствования государственного управления; Санкт-Петербург, 2021 г., С. 36] В федеральных округах назначается Полномочный представитель Президента Российской Федерации, который координирует работу существующих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, как управления Генеральной прокуратуры РФ; округа войск Росгвардии; главные управления Банка России; региональные таможенные управления Федеральной таможенной службы России; управления Федерального агентства по государственным резервам; управления Роскомнадзора; департаменты Росприроднадзора, при этом не является руководителем для глав субъектов того или иного округа.

Таким образом, Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», который определяет перечень и состав федеральных округов, не вносит изменений в федеративное устройство России. Данный указ был издан Президентом РФ в рамках его полномочий с целью реализации конституционных функций. В то же время создание института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, обладающих

более высоким статусом по сравнению с полномочными представителями Президента в регионах, может рассматриваться как переход от 2хуровневой (Центр-регион) к 3хуровневой (Центр-округ-регион) структуре управления в системе исполнительной власти.

Кроме того, интеграция полномочных представителей Президента РФ в укрепляющуюся вертикаль исполнительной власти в России может быть интерпретирована как дополнительный аргумент в известной дискуссии о наличии или отсутствии самостоятельной президентской ветви власти в нашем государстве, учитывая определённое противоречие между статьёй 10 и частью 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации. Президент РФ, обладая особым конституционным статусом, тем не менее, относится к исполнительной ветви власти. [3. Некрасов С.И. Федеральные округа — новое звено в вертикали российской власти // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 21-24.]

Можно с осторожностью сделать выводы, что более чем годичная деятельность института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах говорит не только о его жизнеспособности, но и о его эффективности. Это подтверждается, в частности, активной и результативной работой по приведению регионального законодательства в соответствие с федеральным, что стало возможным, прежде всего, благодаря усилиям окружных структур.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе».
2. М. Г. Шишкин Федеральные округа в России: опыт совершенствования государственного управления; Санкт-петербург, 2021 г., С. 36.
3. Некрасов С.И. Федеральные округа — новое звено в вертикали российской власти // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 21-24.

Хокон З.Р.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Марков П.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цифровизация, являясь важной составляющей современных изменений в правовой и управленческой практике, существенно влияет на все сферы общественной жизни, в том числе на функционирование муниципальных образований. В последние годы в России и других странах наблюдается тенденция к внедрению цифровых технологий в муниципальное управление, что ставит перед законодательными и исполнительными органами новые задачи по разработке инновационных механизмов правового регулирования. В данной статье рассматриваются вызовы и перспективы таких механизмов в контексте цифровизации. [1, с.59]

Цифровизация в муниципальном управлении включает в себя использование информационных технологий для повышения эффективности работы местных властей, обеспечения прозрачности процессов и улучшения качества жизни граждан. Среди основных направлений можно выделить:

- электронные государственные и муниципальные услуги — переход на онлайн-платформы для подачи заявлений, получения разрешений и других услуг, что позволяет значительно ускорить процессы взаимодействия с государством;
- умные города — концепция, направленная на использование технологий Интернета вещей, больших данных и искусственного интеллекта для управления инфраструктурой города, мониторинга состояния окружающей среды и организации транспортных потоков;

- гибридные модели управления — сочетание традиционных административных процессов с новыми цифровыми инструментами для повышения гибкости и оперативности в принятии решений.

Невзирая на положительные аспекты цифровизации, этот процесс сопряжен с рядом правовых и организационных проблем:

- правовое регулирование инноваций. Существующее законодательство не всегда успевает за быстрым развитием цифровых технологий. Множество новых форм и инструментов управления требуют разработки новых правовых норм, включая вопросы защиты персональных данных;

- защита персональных данных и кибербезопасность. В условиях повсеместного использования цифровых технологий возрастает угроза утечек данных и кибератак. Муниципальные органы должны быть готовы к обеспечению безопасности как персональных данных граждан, так и всей информационной инфраструктуры;

- образование и подготовка кадров. Для эффективного внедрения цифровых технологий необходимы высококвалифицированные специалисты в сфере IT и цифрового права, что требует дополнительного образования и переподготовки сотрудников муниципальных органов. [2, с.9-18]

Несмотря на вызовы, цифровизация муниципального управления открывает значительные перспективы для улучшения качества жизни граждан и повышения эффективности работы местных властей:

- децентрализация управления. Цифровые технологии позволяют передать больше полномочий на уровень муниципалитетов, расширив их возможности для принятия самостоятельных решений. В свою очередь это может способствовать более гибкому и адаптивному управлению, улучшению качества услуг и ускорению решения административных вопросов;

- прозрачность и открытость. Развитие электронных платформ для взаимодействия с гражданами позволит повысить уровень прозрачности в деятельности органов местного самоуправления, а также улучшить механизм контроля за их действиями. Электронные сервисы для подачи жалоб, мониторинга работы чиновников и общественных инициатив могут существенно повысить доверие граждан к власти; [3, с.166]

Для реализации вышеупомянутых перспектив необходимо разработать новые правовые инструменты и механизмы регулирования цифровизации муниципального управления:

- создание правовой базы для "умных городов";

- защита прав граждан в цифровой среде;

- гибкость законодательства;

Цифровизация муниципального управления представляет собой значительный шаг вперед в развитии местной власти, открывая новые возможности для повышения качества жизни граждан и улучшения управления муниципальными образованиями. Однако для того, чтобы эффективно реализовать этот потенциал, необходимо разработать новые правовые механизмы, которые смогут учесть все вызовы, связанные с быстрым развитием технологий. В условиях цифровой трансформации муниципальные органы должны быть готовы адаптировать свою деятельность к новым условиям, обеспечивая баланс между инновациями и соблюдением прав граждан.

Литература:

1. Государство и право в новой цифровой реальности: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. И.А. Умновой-Конюховой и д-ра техн. наук, проф. Д.А. Ловцова. М.: РАН ИНИОН, 2020.
2. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // LexRussica. 2019. № 9(154).
3. Самородов В.Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 14.

Хоконов Б.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный Университет»
Научный руководитель: Удычак Ф.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный Университет»

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Республика в составе РФ – это демократическое правовое государство, созданное в рамках РФ.

Согласно ст. 66 Конституции РФ, статус республики определяется федеральной Конституцией и конституцией республики. [1, ст. 66] Таким образом, именно Конституция РФ устанавливает конституционно-правовой характер взаимоотношений между Федерацией и ее субъектами – республиками в ее составе.

Конституционно-правовой статус республики в составе РФ характеризуется, прежде всего, тем, что республика является государством в составе Федерации, обладающим всей полнотой государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые в соответствии с Конституцией РФ находятся в ведении федеральных органов государственной власти. Государственная власть республики исходит от ее народа, реализовавшего свое право на самоопределение в форме государства в составе РФ. [3, с. 312]

Республика обладает территориальным верховенством. Ее территория является пространственным пределом ее власти. Органы государственной власти республики распространяют свою власть на всю ее территорию.

Территория республики не может быть изменена без ее согласия. Границы между республикой и другими субъектами РФ, согласно ст. 67 Конституции РФ, могут быть изменены с взаимного согласия соответствующих субъектов. [1, ст. 67]

Конституционно-правовой статус республики в составе РФ характеризуется и тем, что каждая республика имеет свою конституционно-правовую систему, которая включает в себя конституцию республики, республиканские законы и другие нормативные правовые акты, изданные в пределах ее компетенции, договоры и соглашения республики с Российской Федерацией, с другими субъектами РФ, а также с зарубежными странами, акты о делегировании полномочий.

Каждая республика принимает свою конституцию, которая закрепляет основы ее конституционного строя; права, свободы и обязанности человека и гражданина в республике; государственно-правовой статус республики; систему, принципы организации и деятельности, а также компетенцию законодательных, исполнительных и судебных органов республики и органов местного самоуправления.

Правовой статус Республики Адыгея в составе Российской Федерации. В соответствии со ст. 1 Конституции РА Республика Адыгея – Адыгея является демократическим государством в составе Российской Федерации. [2, ст. 1] Из этого вытекает следующий неотъемлемый элемент конституционно-правового статуса Республики Адыгея, которым является территориальное единство. Республика Адыгея обладает высшей властью в отношении своей территории, её Конституция и законы имеют верховенство на всей территории Адыгеи.

Вышесказанное также отражается в ст. 51 Конституции РА, которая гласит, что Республика Адыгея, образованная в результате реализации права на самоопределение адыгского народа и исторически сложившейся общности людей, проживающих на ее территории, обладает всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов ведения Российской Федерации и федеральных полномочий по предметам совместного ведения, защищает интересы всего многонационального населения Республики. [2, ст. 51]

Согласно Конституции РФ компетенции федерации и её субъектов делятся на: введение РФ, введение субъектов РФ и совместное введение РФ и субъектов РФ. Так в соответствии со ст. 11 Конституции РА Республика Адыгея вправе осуществлять международные и внешнеэкономические связи по вопросам своего ведения в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Адыгея, федеральными законами, законами Республики Адыгея и иными нормативными правовыми актами Республики Адыгея. [2, ст. 11]

Следующей характерной чертой конституционно-правового статуса Республики Адыгея является наличие у неё как и любого субъекта РФ своей системы органов государственной власти. Система органов государственной власти, согласно ст. 77 Конституции РФ, устанавливается субъектом РФ самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. [1, ст. 77] Так, Глава Республики Адыгея возглавляет правительство и является руководителем исполнительной власти. Парламент, которым является Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея, в свою очередь, активно участвует в формировании Кабинета Министров: кандидатуры Премьер-Министра, его заместителей и глав ведущих министерств согласовываются с Парламентом, который в случае необходимости может выразить недоверие как всему Кабинету Министров, так и отдельно каждому из министров.

Кроме того, конституционно-правовой статус Республики Адыгея характеризуется единством правовой системы, включающей республиканские нормативные правовые акты, нормативные правовые акты органов государственной власти, а также нормативные правовые акты местного самоуправления. Все эти акты должны соответствовать положениям Конституции РФ, федеральным конституционным законам и федеральным законам. В случае, если орган государственной власти Республики Адыгея принял акт вне пределов своей компетенции, такой акт может быть признан несоответствующим федеральному законодательству судом по заявлению заинтересованного лица в установленном порядке, а значит, такой акт не подлежит применению и ссылки на него недопустимы. Также Республика Адыгея как и любой субъект РФ не вправе без предварительного соглашения с РФ принимать нормативные акты, затрагивающие компетенцию РФ, например, устанавливать собственные военные формирования, учреждать иные границы, нежели административно-территориальные, устанавливать таможенные налоги и сборы при въезде и выезде на территории субъекта РФ.

Конституционно-правовой статус Республики Адыгея в составе РФ характеризуется наличием республиканской собственности. Она включает в себя землю, её недра, леса, воды, растительный и животный мир, другие природные богатства, находящиеся на их территории, а также памятники истории и культуры и иные ценности национального достояния. Эти объекты используются для обеспечения материальных и духовных потребностей народа республики.

Важным компонентом конституционно-правового статуса Республики Адыгея является её государственные символы – флаг, герб и гимн, в которых в своеобразной форме выражается государственный суверенитет Республики Адыгея, а также её столица – город Майкоп.

Стоит отметить, что ещё одной также немаловажной составляющей конституционно-правового статуса Адыгеи является адыгейский язык, который в соответствии со ст. 5 Конституции РА является как и русский язык равноправным государственным языком Республики Адыгея. [2, ст. 5] Важность адыгейского языка состоит в том, что он играет огромную роль в сохранении культуры и национальной идентичности Республики Адыгея.

Подводя итог, хотелось бы сказать как было выше упомянуто, что каждая республика в составе РФ имеет не только свою Конституцию, а также, равно как и все субъекты РФ, нормативную базу и систему органов государственной власти, но и национальную культурную самобытность, язык и историю. Именно поэтому каждый субъект РФ должен

сохранять, развивать и приумножать свои национальные и культурные богатства и гордится ими.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [ст. 137]
2. Конституция Республики Адыгея [ст. 112]
3. Конституционное право : учебник для бакалавров / М. В. Варлен, Е. Н. Дорошенко, С. А. Зенкин и др. ; отв. Ред. В. И. Фадеев. — 2-е изд., перераб. И доп. — Москва : Проспект, 2017. — 592 с. — ISBN 978-5-392-23781-4 ; [Электронный ресурс]. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/35683> (25.11.2024)

Черник А.В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный Университет»
Научный руководитель: Удычак Ф.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный Университет»

ПОРЯДОК ПЕРЕСМОТРА И ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ РФ В 1993 г

Важнейшим условием гармоничного развития общества и государства является стабильность основного закона страны – конституции. Конституция должна быть жёсткой и неизменной в своей основе, но при этом она должна быть динамичной, развивающейся в соответствии с изменениями общественных отношений, ведь современная жизнь подвижна, в результате чего может возникнуть необходимость внесения поправок и изменений в конституционные нормы.

Конституция РФ различает термины «пересмотр» и «внесение поправок».

Термин «Пересмотр положений Конституции» – употребляется применительно к главам конституции, которые носят с позиций конституционного права фундаментальный характер и выражают саму сущность Основного Закона государства – это главы «Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина» и «Конституционные поправки и пересмотр Конституции».

Поправки в Конституцию – это дополнения, изменения или изъятия из текста Основного Закона отдельных статей (части статьи) тех глав Конституции, которые могут быть подвергнуты изменениям в соответствии с конституционными нормами и существенно не меняющие её текст.

Субъектами, обладающими правом вносить предложения о поправках и пересмотре Конституции РФ, являются: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов Федерации, группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы.

Сам же порядок принятия конституции, её пересмотра и внесения в неё поправок различен в зависимости от изменяемой главы или статьи. Так, положения глав Конституции Российской Федерации: «Основы конституционного строя», «Права и свободы человека и гражданина» и «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» – ни при каких условиях не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием единолично.

Сперва такие предложения должны быть поддержаны тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, а затем в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание.

Конституционное собрание – это представительный орган Российской Федерации, обладающий полномочиями учредительной власти (то есть верховной властью в обществе, единственным источником и субъектом осуществления которой является народ).

Федеральным законом установлены чёткие требования к предложению о поправке, так:

- предложение о поправке вносится в Государственную Думу субъектом права инициативы такого предложения в виде проекта закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, предполагающего исключение, дополнение, новую редакцию какого-либо из конституционных положений;

· предложение о поправке должно содержать либо текст новой статьи (части или пункта статьи), либо текст новой редакции статьи (части или пункта статьи), либо положение об исключении статьи (части или пункта статьи) из Конституции Российской Федерации;

· если поправка требует внесения изменений в другие статьи конституции, то такое предложение должно содержать также текст новой редакции или предложение об изменении текста статей (частей, пунктов статей) конституции, необходимость изменения либо дополнения которых вытекает из их внутренней взаимосвязи;

· если поправкой из текста конституции исключаются глава, статья, часть или пункт статьи, исключаемый текст заменяется словами «Исключён (исключена) поправкой к Конституции Российской Федерации» с указанием наименования закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. При этом номера и наименования исключаемых глав, номера исключаемых статей или их частей или буквы, обозначающие исключаемые пункты, сохраняются;

· вместе с проектом закона о поправке представляются обоснование необходимости принятия данной поправки, а также перечень законов Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, отмены, изменения, дополнения или принятия которых потребует принятие данной поправки.

Последние глобальные изменения в основном законе нашей страны произошли в 2020 году.

В январе 2020 года в послании Федеральному собранию президент России Владимир Путин предложил внести в основной закон страны ряд поправок, которые сделали бы документ в большей степени отвечающим современным реалиям и закрепили бы достигнутые результаты. Было подготовлено 206 поправок в Конституцию, которые вырабатывались на основе реальных потребностей общества, максимально учитывались мнения профессиональных сообществ. Они содержат положения, касающиеся политической системы, реализации принципа социального государства, правовой системы.

По итогам общероссийского голосования 77,92 % высказались за поправки, предложенные главой государства. 3 июля 2020 года президент Владимир Путин подписал указ «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесёнными в неё поправками».

Список поправок в Конституции РФ 2020 года:

1. Судебная система:

Ч. 2 ст. 118; Ч. 3 ст. 118; Ч. 1 ст. 125; Ч. 5.1 ст. 125; Ч. 1 ст. 102; Ч. 3 ст. 107, Ч. 2 ст. 108

2. Президент:

Ч. 3 и 3.1 ст. 81; Ч. 2 ст. 81; Ч. 2 ст. 80, ч. 3 ст. 132; Ст. 83; Ст. 92.1, 93; Ч. 4 ст. 111; Ч. 2 ст. 80; Ч. 2 ст. 82

3. Федеральное собрание (ФС):

ч. 2 ст. 82; Ч. 2 ст. 95; Ч. 4 ст. 95; Ч. 1 ст. 97; Ч. 2 ст. 97; Ч. 1 ст. 100; ст. 102; ст. 103; ст. 103.1

4. Правительство:

Ч. 4 ст. 110; Ч. 1 ст. 111; Ст. 112; Ст. 113; Ч. 1 ст. 114; Ст. 117

5. Федеральные чиновники:

Ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78

6. Прокуратура:

Ч. 1 и 2 ст. 129; Ч. 3 и 4 ст. 129

7. Местное самоуправление:

Ст. 131; Ст. 132

Литература:

1. Конституция Российской Федерации

2. Конституционное право : учебник для бакалавров / М. В. Варлен, Е. Н. Дорошенко, С. А. Зенкин и др. ; отв. Ред. В. И. Фадеев. — 2-е изд., перераб. И доп. — Москва : Проспект, 2017. — 592 с. — ISBN 978-5-392-23781-4 ; [Электронный ресурс]. — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/35683> (25.11.2024)

Читаов А.К.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Удычак Ф.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный Университет»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА РАВЕНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ МИГРАНТОВ И БЕЖЕНЦЕВ

В последние десятилетия мир сталкивается с увеличением миграционных потоков, вызванных различными факторами, такими как экономические кризисы, конфликты, изменение климата и другие обстоятельства. Российская Федерация, как одна из стран, принимающих мигрантов и беженцев, сталкивается с необходимостью обеспечить защиту их прав в соответствии с конституционными нормами. Конституция РФ устанавливает принципы равенства и недопустимости дискриминации, однако на практике мигранты и беженцы часто сталкиваются с серьёзными вызовами.

Целью данного исследования является анализ конституционного права на равенство в контексте защиты прав мигрантов и беженцев в России, выявление существующих вызовов и определение перспективных путей для улучшения ситуации.

Статья 19 Конституции РФ провозглашает, что «все равны перед законом и судом» [1, с. 10]. Это положение является основополагающим для защиты прав всех граждан, включая иностранцев и лиц без гражданства. Важно отметить, что равенство перед законом подразумевает не только отсутствие дискриминации, но и активные меры по обеспечению доступа к правосудию и защите прав.

Статья 2 Конституции РФ утверждает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1, с. 4]. Это означает, что государство обязано защищать права всех людей на своей территории, независимо от их статуса. В контексте мигрантов и беженцев это подразумевает необходимость создания правовых механизмов, которые обеспечивали бы их защиту.

Кроме национального законодательства, Россия является стороной ряда международных договоров, касающихся прав человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция о статусе беженцев. Эти документы также обязывают государство обеспечивать защиту прав мигрантов и беженцев.

Одним из основных вызовов, с которыми сталкиваются мигранты и беженцы в России, является дискриминация. Социологические исследования показывают, что мигранты часто становятся жертвами ксенофобии и предвзятости со стороны местного населения и властей [4, с. 2]. Это может проявляться в отказе в предоставлении услуг, трудностях с трудоустройством и даже в насилии.

Мигранты часто не обладают достаточной правовой осведомлённостью и не знают, как защитить свои права. Недостаток информации о правовых процедурах, а также языковые барьеры создают дополнительные трудности. Это приводит к тому, что многие мигранты не обращаются за помощью, даже когда их права нарушаются.

Мигранты и беженцы часто сталкиваются с трудностями в получении доступа к медицинским услугам, образованию и социальным льготам. Ограниченный доступ к рынку труда, низкие зарплаты и отсутствие социальных гарантий создают условия для их маргинализации. Эти факторы затрудняют интеграцию мигрантов в общество и способствуют их изоляции.

Сложные и запутанные административные процедуры, связанные с получением разрешений на работу и проживания, могут приводить к правовым нарушениям [3, С. 6]. Мигранты становятся жертвами коррупции и злоупотреблений со стороны должностных лиц, что дополнительно усугубляет их положение.

Для эффективной защиты прав мигрантов и беженцев необходимо провести реформы в законодательстве. Это включает в себя упрощение процедур получения статуса беженца, разработку механизмов защиты от дискриминации и создание правовых норм,

обеспечивающих доступ мигрантов к социальным услугам [2, С. 9]. Важно также внедрять международные стандарты в национальное законодательство.

Образовательные программы для мигрантов, направленные на информирование о их правах и доступных ресурсах, могут существенно улучшить их положение. Проведение информационных кампаний, семинаров и тренингов поможет повысить правовую осведомлённость и снизить уровень дискриминации.

Неправительственные организации играют важную роль в защите прав мигрантов и беженцев. Укрепление партнерства между государственными органами и НПО может способствовать более эффективной защите прав и интересов мигрантов. НПО могут предоставлять юридическую помощь, проводить мониторинг нарушений прав и выступать в качестве адвокатов интересов мигрантов в общественных и правительственных инстанциях.

Подводя итог, можно сделать вывод, что защита прав мигрантов и беженцев в России является сложной задачей, требующей комплексного подхода. Улучшение законодательства, образование и информирование, а также сотрудничество с НПО могут способствовать более эффективной защите прав и интересов мигрантов. Важно также учитывать международные стандарты и рекомендации, чтобы обеспечить соответствие национального законодательства международным обязательствам. Только совместными усилиями можно создать более справедливое и гуманное общество для всех, независимо от их статуса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. - М.: Юридическая литература, 2009. - С. 10, 4.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). - С. 9.
3. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.). - С. 6.
4. Организация Объединённых Наций (2023). Доклад Генерального секретаря о работе ООН по вопросам, связанным с миром и безопасностью. А/78/12 (Часть 1). - С. 2.

Шеожева А.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный Университет»*

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Школьный конфликт – это часто встречающееся явление в стенах образовательного учреждения. Разногласия между детьми, трудности взаимодействия между учителем и родителем, недопонимание между детьми и педагогом – основа для возникновения конфликта в школе. К разрешению подобных разногласий нередко подключаются и администрация учебного заведения, и психологическая служба, и школьные омбудсмены. Существует еще один механизм разрешения противоречий, возникающих в школе – это создание конфликтной комиссии или комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Конфликтная комиссия – специальный правовой механизм защиты прав учащихся в образовательной организации. Предполагается, что основной задачей конфликтной комиссии является разрешение разногласий путем доказательного разьяснения и принятия оптимального варианта разрешения конфликта.

Конфликты, возникающие в школе, могут возникать между родителями и педагогом, между учащимися, между учащимися и учителем. Наиболее часто возникают конфликты между детьми. Такие конфликты в большинстве случаев можно разрешить быстро и при участии классного руководителя. Нередко дети самостоятельно без участия взрослых могут найти выход из конфликта. Если дети обратились к педагогу, то учитель должен спокойно, без давления на ребенка оказать необходимую помощь и разрешить ситуации. Родителям стоит помнить, что конфликт не всегда деструктивен. Бывает много конструктивных конфликтов, которые приводят к разрешению разногласий, выходу из неблагоприятной ситуации. Очень часто можно наблюдать, как конфликты добавляют опыта и социальных навыков,

необходимых ребенку во взрослой жизни. Поэтому родители должны дать ребенку подсказку, как ему действовать в школе со сверстниками, если возник конфликт, а не решать все за него.

Самые острые конфликты, требующие вмешательства администрации и консультации директора – это конфликты между учителем и родителями. Причины могут быть очень разные. В соответствии с [Федеральным законом № 273-ФЗ от 29.12.2012](#) «Об Образовании в Российской Федерации» (далее – Закон) родители имеют право защищать права своих детей всеми способами не запрещенными законодательством Российской Федерации (ст.45 Закона) [1].

При конфликтной ситуации родители должны помнить, что первым шагом должно быть разбирательство в стенах учебного заведения. Можно написать письменную жалобу на имя директора школы. Директор школы должен ответить на эту жалобу в течение 30 дней со дня регистрации у секретаря [2, ст. 12]. В Законе указано, что родители имеют право направлять в органы управления организацией, осуществляющей образовательную деятельность, обращения о применении к работникам указанных организаций, нарушающим и (или) ущемляющим права обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, дисциплинарных взысканий. Такие обращения подлежат обязательному рассмотрению указанными органами с привлечением обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.

Еще одним способом разрешения конфликта в школе будет создание комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, в том числе по вопросам о наличии или об отсутствии конфликта интересов педагогического работника.

Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных создается в целях:

1. Урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование.
2. В случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника.
3. Обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания.
4. Особенности применения локальных нормативных актов.

Конфликтная комиссия создается в образовательной организации из равного числа представителей совершеннолетних обучающихся, родителей/законных представителей несовершеннолетних обучающихся, работников школы [1].

Решение комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений является обязательным для всех участников образовательных отношений и подлежит в сроки, указанные в решении. Решение комиссии может быть обжаловано.

Локальный акт об утверждении порядка создания, организации работы, принятия решений комиссией по урегулированию споров между участниками образовательных отношений принимается школой с учетом мнения совета обучающихся, совета родителей и других представительных органов.

Причинами конфликта между учителями и родителями могут быть и нарушение педагогической этики, и недовольство методами воспитания и обучения, мнение о необоснованном занижении оценок. Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений должна быть в обязательном порядке создана и действовать в каждой организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Комиссия по урегулированию споров должна объективно рассматривать обращения участников образовательного процесса. В своих решениях руководствоваться правилом соблюдения прав и свобод участников образовательного процесса. Основной целью работы комиссии является урегулирование разногласий между участниками образовательного процесса. Комиссия несет ответственность за сохранность документов и других материалов, рассматриваемых на заседании Комиссии. Что касается спорных моментов при обучении учащихся, то конфликтная комиссия может рассматривать:

- вопросы организации обучения по индивидуальному плану;

- вопросы об объективности оценки по учебному предмету во время текущего учебного года/учебной четверти/триместра;
- вопросы допуска к промежуточной и итоговой аттестации и т. д.

Для того, чтобы грамотно и достоверно решить конфликт комиссия обращается за данными к участникам спора. Также комиссия использует в своей деятельности различные нормативные документы, информационную и справочную литературу. Заслушав мнения обеих сторон, комиссия принимает решение об урегулировании спора. Члены комиссии вправе пригласить свидетелей конфликта или смежных специалистов. Работа комиссии оформляется протоколом.

Комиссия по разрешению споров участников образовательного процесса не рассматривает сообщения о преступлениях и административных правонарушениях, а также анонимные обращения, не проводит проверки по фактам нарушения служебной дисциплины.

Работа конфликтной комиссии – это один из механизмов защиты прав ребенка и учителя в образовательной организации. Также работа такой комиссии может стать начальным институтом ознакомления детей с правовыми способами разрешения споров.

Литература:

1. Об Образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.11.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2060.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

СЕКЦИЯ 1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Аутлева С.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хаконова И.Б., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ПАЦИЕНТУ «УМНЫМ» МЕДИЦИНСКИМ УСТРОЙСТВОМ

Здоровье населения является важным показателем социального благополучия и национальной безопасности, поэтому в стране этому вопросу уделяется особое внимание. Одной из проблем является ответственность за некачественно предоставленные медицинские услуги. Существует механизм, позволяющий пациентам восстанавливать нарушенные права и получать компенсацию за вред, причинённый медицинскими работниками. Однако с внедрением новых технологий в медицину, включая сложное оборудование, в лечении также участвуют умные устройства. Примером таких технологий служит роботизированная система daVinci, используемая для проведения сложных операций. В связи с этим возникает вопрос: возможен ли случай, когда сбой умного устройства приведет к нанесению вреда пациенту?

Умные медицинские устройства представляют собой высокотехнологичные решения, основанные на достижениях медицины и инженерии, которые позволяют предоставлять медицинские услуги с минимальным вмешательством человека. Разработчики таких систем подчеркивают, что количество ошибок в их коде может достигать до 10%, что делает наличие дефектов неизбежным и может привести к причинению вреда пациентам [4, с.56]. Примером служит система Watson, которая в крупных клиниках давала неверные рекомендации, что могло негативно сказаться на здоровье пациентов. Несмотря на риски, внедрение новых технологий необходимо, что отмечается на государственном уровне [1].

Вопрос о том, кто несёт ответственность за причинение вреда, не урегулирован национальным правом, однако затрагивается в резолюции Европейского парламента.

Документ рассматривает гражданско-правовую ответственность за вред, причинённый роботами, предлагая две модели: ответственность независимо от вины и риск-ориентированный подход, при котором ответственным считается тот, кто мог минимизировать риски или предотвратить негативные последствия [3, с.27]. Также можно рассмотреть другие варианты решения данной проблемы:

1. Полное освобождение от ответственности за действия умной машины связано с понятием непреодолимой силы, определяемой в п.3 ст.401 Гражданского кодекса как чрезвычайные обстоятельства. Верховный суд уточняет, что чрезвычайность подразумевает исключительность события [2]. Сложно сказать, является ли сбой в умном устройстве исключительным случаем: разработчики стремятся минимизировать такие сбои, но они неизбежны. Непредотвратимость зависит от автономности устройства: если оно функционирует без человеческого вмешательства, предсказать сбой сложнее. В противном случае, при управляемом устройстве, вероятность непредотвратимости снижается. Этот подход спорный и может привести к несправедливой компенсации для пострадавшего.

2. Наступление ответственности в зависимости от виновного лица. Если точно определить, кто виноват, легче установить ответственность. Например, если вред причинён из-за дефектов конструкции устройства, ответственность несёт производитель; если причиной является сбой программного обеспечения — разработчик; в случае самообучаемых систем сложнее, но виновным может быть признано лицо, внесшее наибольший вклад в обучение устройства. Такой подход кажется справедливым, так как отвечает тот, кто совершил ошибку, но процесс установления виновного лица и возмещения вреда может затянуться, что является недостатком данного подхода.

3. Признание использования умных устройств деятельностью с повышенной опасностью возлагает ответственность на их владельцев. Верховный суд определяет источник повышенной опасности как деятельность, создающую высокую вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля со стороны человека. Умные устройства могут быть отнесены к такой деятельности, что упростит судебные разбирательства, но может негативно сказаться на внедрении высоких технологий в медицину, увеличивая ответственность медицинских работников и организаций.

4. Признание умного устройства «электронным лицом» с правосубъектностью также вызывает вопросы о возмещении вреда, поскольку такие устройства не имеют дохода, а ответственность всегда лежит на их разработчиках.

Таким образом, для эффективного регулирования гражданско-правовой ответственности в данной сфере необходим комплексный подход, включающий законодательные инициативы и сотрудничество между разработчиками технологий, медицинскими учреждениями и правозащитными органами. Это защитит права пациентов и содействует развитию инновационных решений в медицине, обеспечивая высокий уровень безопасности и доверия общества.

Литература:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. – №31. – Ст. 5489.
2. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. – 04.04.2016 г. – № 70.
3. Сидорова, Е. А. Может ли робот быть субъектом права / Е. А. Сидорова // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. – № 4. – С. 24-48.
4. Шерстобитов, А. И. Ответственность в случае причинения вреда «умными» медицинскими изделиями / А. И. Шерстобитов // Закон и право. – 2020. – №1. – С. 56-57.

Воронцова А.В.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Меретукова М.А., ст. преподаватель,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время вопросы, касающиеся применения обеспечительных мер в рамках гражданского судопроизводства, приобретают значительную актуальность и требуют детального правового анализа. Это связано с тем, что на сегодняшний день большое количество людей обращаются в суды за защитой своих нарушенных прав. Подачей заявления о принятии обеспечительных мер истец желает обеспечить исполнение решения суда в будущем. Институту обеспечения иска в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации выделена 13 глава [1].

Обеспечение иска — это совокупность мер, которые являются неким гарантом того, что в случае удовлетворения исковых требований, решение будет исполнено в полном объеме. Как и любая правовая категория в системе российского законодательства, институт обеспечения иска сталкивается с определёнными сложностями, которые будут предметом анализа и обсуждения в настоящей статье. Считаем, что одной из проблем является несоразмерность меры, подлежащей применению, заявленным исковым требованиям. Это обусловлено недостаточной правовой грамотностью граждан, подающих заявления об обеспечении иска. Например, предметом иска является задолженность по договору займа в размере 250 000 рублей, а истец заявляет обеспечительные меры, в которых просит наложить арест на недвижимое имущество ответчика (квартиру). Справедливо полагать, что стоимость квартиры в несколько раз превышает цену иска. Следовательно, наложение ареста в данном случае будет являться несоразмерным и нецелесообразным. В конечном счете это приводит к отказу в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер. [2] При этом, следует отметить, что лицо, которому отказано в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер по делу, не лишено возможности повторного обращения с подобным заявлением. Однако сам законодатель не устанавливает, что же значит соразмерность обеспечительных мер. В статье 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации он лишь указывает, что меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию [1]. Следовательно, отсутствие интерпретации «соразмерности» в законодательстве создает затруднения для граждан, не обладающих юридическими знаниями, при подаче заявления о принятии обеспечительных мер. В качестве еще одной проблемы рассматриваемого института можно выделить отмену обеспечительных мер. Определение о принятии обеспечительных мер подлежит немедленному исполнению, чего не скажешь о судебном акте, который отменяет принятые судом меры. Согласно положениям статьи 144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда [1]. В отличие от рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер, вопрос отмены принятых судом мер решается в судебном заседании, что занимает намного больше времени, чем рассмотрение вопроса о принятии обеспечительных мер. Обеспечительные меры могут быть отменены решением суда при отказе истцу в удовлетворении заявленных требований, отдельным определением либо определением вышестоящей инстанции, в случае его обжалования., действительно, в институте обеспечительных мер имеются некоторые проблемы, которые являются достаточно актуальными на сегодняшний день и требуют их разрешения. Однако и гражданское процессуальное законодательство не стоит на месте и развивается с каждым днем, поэтому, полагаем, что законодатель в ближайшем времени придет к тому, чтобы устранить данные проблемы в вопросах принятия и отмены обеспечительных мер.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 95-ФЗ в (ред. 26.10.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №. 46 ст. 4532.
2. Щербакова, В. О. Актуальные проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве / В. О. Щербакова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 39 (538). — С. 216-218. — URL: <https://moluch.ru/archive/538/117843/> (дата обращения: 18.12.2024).

*Гуагова Д.Э.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хаконова И.Б., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ЭТИКА, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И МОРАЛЬНЫЕ НОРМЫ

Современное общество неразрывно связано с использованием социальных сетей. Они становятся важными инструментами общения, деловых соглашений, маркетинга и самовыражения [3, с. 104]. Социальные сети предоставляют пользователям доступ к широкой аудитории, что может быть, как позитивным, так и негативным. Однако с их распространением возникает множество правовых и этических вопросов, связанных с правами личности, правами на имя и репутацию. Анализ влияния социальных медиа на гражданское право и моральные нормы позволяет выявить ключевые проблемы и выработать возможные пути их решения. Важно понимать следующие, социальные медиа могут стать платформой для распространения ложной информации о человеке или компании. Например, распространение ложных данных или компрометирующих изображений может нарушать право на защиту чести и достоинства. Клевета – это ложные утверждения, которые могут повредить репутации [2, с. 46]. В случае клеветы или нарушения репутации пользователю может быть сложно собрать доказательства, так как информация может быть быстро удалена или изменена. Это подчеркивает необходимость разработки более четких правовых механизмов для защиты репутации в цифровом пространстве. Важно, чтобы законодательство защищало права граждан в таких случаях. Также социальные сети собирают и обрабатывают огромное количество личной информации. Многие пользователи даже не осознают, как используются их данные, и в каких целях происходит дальнейшее распространение информации.

Пользователи часто создают и распространяют контент, который может нарушать авторские права. Это создает необходимость в правовом регулировании, чтобы защитить авторов и обеспечить справедливое использование контента. Только за первые пять месяцев 2023 года в суде по интеллектуальным правам (СИП) было зарегистрировано 500 дел, а арбитражные суды за 2023 год рассмотрели более 20 000 дел об авторских правах [4]. Суммы компенсаций зависят от требований правообладателя и конкретных обстоятельств дела, и их действительно присуждают. Часто авторы узнают, что контент использовали без их согласия, случайно. Например, в деле Арбитражного суда фотограф не искал плагиат намеренно — в магазине он обнаружил конфеты в упаковке с его работой, хотя он не давал своего разрешения. Суд взыскал компенсацию за нарушение исключительных прав.

Социальные сети имеют влияние на моральные нормы, подобные медиа могут быстро распространять идеи и движения, которые могут влиять на законодательство и общественные нормы. Одним из ярких примеров взаимодействия общественного мнения и моральных стандартов в социальных сетях является феномен, известный как «Культура отмены». Этот термин описывает явление, при котором пользователей интернета призывают отказаться от поддержки человека, бренда или продукта после того, как они сделали или сказали, что – то, что считается неприемлемым или оскорбительным [1, с.162]. Рассмотрим случай с известным певцом, который в интервью сделал несколько спорных комментариев на тему насилия. Слова певца вызвали бурю критики и осуждения в социальных сетях. Пользователи популярных сайтов призывали к бойкоту его концертов. В течении короткого времени мнение о нем очень изменилось.

Влияние социальных сетей на гражданское право и моральные нормы является многоаспектной проблемой, требующей внимательного изучения и эффективных решений. Это требует активного участия, как со стороны законодателей, так и со стороны пользователей. Баланс между свободой слова и защитой прав личности – основополагающий

вопрос, который необходимо учитывать при разработке новых правовых норм. Социальные медиа могут сыграть положительную роль в продвижении гражданских прав, если пользователи и платформы будут работать совместно для создания этичного и безопасного пространства для общения.

Литература:

1. Былевский, П.Г., Цацкина, Е.П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» / П.Г. Былевский, Е.П. Цацкина. – Текст: непосредственный // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2 (857). – 162 с.
2. Поезжалов, В.Б., Шахмаев, М.М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания / В.Б. Поезжалов, М.М. Шахмаев. – Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32) – 46 с.
3. Силаева, В.Л. Интернет как социальный феномен / В.Л. Силаева // Социологические исследования. – 2008. – № 11– 104 с.
4. Суддеп опубликовал статистику арбитражных судов за 2023 год // Право.ру. – URL: <https://pravo.ru/news/252640/> (дата обращения: 03.12.2024).

Ковецкий А.,

*Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Ханова З.Р., к.ю.н., доцент,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, а глобализация охватывает все аспекты жизни, вопросы правового обеспечения качества товаров становятся особенно актуальными. В условиях цифровизации общества, когда информация о товарах и услугах доступна практически мгновенно, а границы между странами стираются, необходимо разработать эффективные механизмы контроля и регулирования качества продукции.

В Российской Федерации правовое регулирование качества товаров осуществляется на основе ряда законодательных актов, таких как: Федеральный закон «О защите прав потребителей»; Технический регламент Таможенного союза; ГОСТы и другие стандарты качества. [1]

Эти документы устанавливают требования к качеству товаров, а также определяют ответственность производителей и продавцов за нарушение этих требований. Кроме того, существуют государственные органы, которые осуществляют контроль и надзор за соблюдением законодательства в области качества товаров: Роспотребнадзор; Росстандарт); Федеральная антимонопольная служба (ФАС России); Прокуратура Российской Федерации. [2]

Стоит так же добавить, что в период цифровизации в России возникали различные трудности, связанные с переходом к новым технологиям и изменению подходов к регулированию в разных сферах.

Зарубежные страны в свою очередь тоже сталкиваются с проблемами правового обеспечения качества товаров в условиях цифровизации. Однако они уже начали разрабатывать и внедрять новые механизмы контроля и регулирования.

Возьмем в качестве примера Европейский союз, где существует система сертификации и стандартизации товаров, которая обеспечивает высокое качество продукции. Также в ЕС активно используются цифровые технологии для контроля за производством и распространением товаров. Это позволяет быстро реагировать на нарушения и принимать меры по их устранению.

Рассмотрим Маркировку СЕ. Продукция, соответствующая европейским стандартам, маркируется знаком СЕ, который подтверждает её соответствие требованиям законодательства ЕС. Это позволяет потребителям легко определить, что продукция соответствует высоким стандартам качества ЕС. Гармонизация стандартов- Европейский союз

разрабатывает единые стандарты качества для различных видов продукции, которые должны соблюдаться всеми странами-членами. Это обеспечивает высокий уровень качества товаров на всей территории ЕС. Нотификация органов по оценке соответствия-Производители и импортёрам необходимо нотифицировать свои органы по оценке соответствия, чтобы получить сертификацию продукции в соответствии со стандартами ЕС. Нотификация подтверждает, что орган по оценке соответствия имеет право проводить оценку продукции на соответствие европейским требованиям. Оценка и надзор- Государственные органы стран-членов ЕС осуществляют контролем за соблюдением законодательства о качестве товаров. Они проводят проверки, выдают предписания об устранении нарушений и привлекают виновных лиц к ответственности. Европейские директивы и регламенты- ЕС принимает директивы и регламенты, которые устанавливают обязательные требования к безопасности и качеству продукции. Эти документы обязательны для исполнения всеми странами-членами ЕС.

До цифровизации в России качество товаров регулировалось различными органами и инстанциями. Одним из ключевых инструментов контроля было проведение проверок со стороны государственных инспекций и надзорных органов. Они проводили проверки предприятий, магазинов и рынков, выявляли нарушения и принимали меры по их устранению. [3]

Существовали специализированные органы, такие как Росстандарт, которые занимались контролем за соблюдением технических регламентов и стандартов качества. Однако, несмотря на наличие этих органов, контроль за качеством товаров в доцифровую эпоху был недостаточно эффективным. Отсутствие цифровизации затрудняло сбор и анализ информации, а также обмен данными между различными органами и инстанциями. Это приводило к тому, что некоторые нарушения оставались незамеченными, а недобросовестные производители могли продолжать выпускать некачественную продукцию.

Важно обеспечить доступ к информации о качестве товаров для потребителей. Для этого можно создать специальные приложения или веб-сайты, где потребители смогут получать информацию о качестве товаров, которые они покупают. Это поможет потребителям делать осознанный выбор и поддерживать высокое качество товаров на рынке. Таким образом, системы обеспечения качества товаров в России и за рубежом имеют свои особенности, и выбор подходов зависит от конкретных условий и целей.

Литература:

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) "О защите прав потребителей".
2. Закон РФ от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О техническом регулировании".
3. Васильев, В. П. Государственное регулирование экономики : учебник и практикум для вузов / В. П. Васильев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 178 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12770-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. (дата обращения: 28.11.2024).

*Коновалова А.В.,
Алтайский филиал РАНХиГС, г. Барнаул, Россия
Научный руководитель: Чесноков А.А., к.ю.н., доцент,
Алтайский филиал РАНХиГС, г. Барнаул, Россия*

ПОИСК И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ СПЕЦТЕХНИКИ (СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ) КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ, ТРЕБУЮЩЕЕ ВНЕДРЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ

Оказывать посреднические услуги или являться собственником специализированного транспорта – данное направление, последнее время стало активно востребовано не только на российском рынке, но и в мире.

Строятся города, дороги, строительная техника задействована на предприятиях, вывозится мусор, зимой чистится снег и этот список можно продолжать и продолжать.

Кроме сферы грузоперевозок, данное направление, на сегодня, не менее важное и актуальное. Но если мы посмотрим на сферу грузоперевозок, то там всё понятно, отношения

между заказчиком и исполнителем, заказчиком и экспедитором или посредником, экспедитором и перевозчиком, регулирует договор транспортной экспедиции, договор перевозки и ряд иных договоров, то данная сфера очень сырая со стороны законодательных норм. Так, компании, которые владеют своей техникой, могут сослаться на Закон, что не скажешь про компании, которые своего транспорта не имеют, а являются лишь связующим звеном между заказчиком и исполнителем, оказывая помощь в поиске транспорта.

На сегодняшний день законодательство никак не отражает данные моменты.

В общем классификаторе видов экономической деятельности, мы можем увидеть только, следующие коды, но даже они требуют детального изучения. [1]

Так, например:

77 – аренда оборудования с оператором. Но нет перечня оборудования.

77.1 – подкласс «Аренда и лизинг автотранспортных средств». Аналогично.

77.32 – аренда и лизинг строительных машин и оборудования. Ссылка на 43 код, где затронуты строительные работы.

43.1 – разборка и снос зданий, подготовка строительного участка

43.99 — работы строительные специализированные прочие.

49.41.1 — перевозка грузов специализированными автотранспортными средствами.

Делая выводы, только основываясь на код 43, мы предполагаем, что во всех видах работ могут быть задействованы строительные машины.

А что касается деятельности, которую осуществляет компания организатор, ОКВЭД кроме посреднической деятельности, компания применить не может.

Но называя себя посреднической компанией, возникают некие обязательства, между заказчиком – посредником и посредником – исполнителем, в том числе и налогового характера. Посредник обязан напрямую организовать взаимодействие заказчика и исполнителя, что ему не выгодно, т.к. в данной цепи в будущих сделках он оказывается лишним, тем самым теряя клиента.

Также стоит сделать акцент на том, что понятие «спецтехника» законодательно нигде не закреплено. А Законодатель использует такое понятие, как «строительная техника» [2] и понятие «строительные машины» или «транспортные средства» в учебных пособиях по дисциплинам «Строительные машины и оборудование» «Машина – механическое устройство, состоящее из частей, согласованное действие которых обеспечивает преобразование энергии, материалов или информации. [4]

А дефиниция «спецтехника» фигурирует лишь как самостоятельное понятие на просторах интернета, составленное рядом компаний, специализирующих на данном виде техники. Хотя данное понятие, очень актуально для данного вида деятельности и было бы уместным ввести его в повседневный обиход и нормативную базу.

Также вопрос и с договорами, которые должны использоваться стороной – организатором поиска техники.

Если рассматривать заключение договора с исполнителем, то уместным может быть «Договор аренды транспортного средства (спецтехники) с экипажем», но здесь есть особенность в том, что, оказывая услуги на специализированной технике, по факту оказываются не услуги, а выполняются работы, т.к. здесь есть материальный результат.

А вот какой договор заключать с заказчиком? Анализируя нормы законодательства, можно только остановиться на посредническом договоре. Но анализируя его, мы приходим к выводу, что посреднический договор, имеет вид комиссионный, агентский или поручения [5]. Да и вновь, посреднический договор, предполагает особые условия, о которых было сказано выше.

Подводя итог, напрашивается вывод, что, развивая эту деятельность и применяя её как вид предпринимательской деятельности, со стороны законодательства обязательно требуется введение новых и ОКВЭДов, и договоров, и само понятие, по которым организатор сможет легализовать свою деятельность.

Литература:

1. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) // СПС Консультант плюс
2. Постановление Правительства РФ от 21.09.2020 № 1507 «Об утверждении Правил государственной регистрации самоходных машин и других видов техники» // СПС Консультант плюс
3. ГОСТ 25646-95. Эксплуатация строительных машин. Общие требования. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ ГОСТ 25646-95 Дата введения 1997—07—01
4. Магомедов А.Д., Магомедов Р.М., Айламматова Д.А. - Пособие по дисциплине «Строительные машины и оборудование» - Махачкала, ДГУНХ, 2019. - 67с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС Консультант плюс.

Кононенко Е.С.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Меретукова М.А., ст. преподаватель,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ- ИНВАЛИДОВ

В рамках реализации функций социального государства в Российской Федерации особое место уделяется осуществлению прав и законных интересов детей-инвалидов, в том числе и конституционного права на жилище. По данным Росстата по состоянию на 31 декабря 2023 года в Российской Федерации проживает 11млн 41 тыс. инвалидов (7,56% от населения страны), из них 755 тыс. дети-инвалиды. Защита прокурором жилищных прав детей-инвалидов относится к приоритетному направлению прокурорской деятельности. В правозащитной деятельности прокуратуры необходимо учитывать особенности отношений с участием ребенка-инвалида. [1, с. 19]

Жилищные права детей-инвалидов можно разделить на несколько блоков. Первый это предоставление жилого помещения. Второй – предоставление субсидий на оплату за жилое помещение и коммунальные услуги. Третий – приспособление жилого помещения и общего имущества многоквартирного дома с учетом потребностей инвалида.

Рассмотрим проблемные моменты приспособления, а также вызывающие определённую дискуссию в литературе и практике применения.

Во-первых, регламентировано приспособление жилого помещения только в многоквартирном доме, возможности приспособления жилого дома обеспечиваются только за счет семейных средств или в соответствии с региональным законодательством.[2, с. 20] Межведомственная комиссия в инициативном порядке должна получать сведения от социального фонда Российской Федерации о проживающих на территории соответствующего муниципального образования инвалидах, своевременно дополнять план обследования, выяснять потребности инвалида и оперативно принимать решения по результатам проведённого обследования. Исходя из этого повышается значимость прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления по своевременному выявлению граждан, нуждающихся в создании без барьерной среды.

Во-вторых, ребёнок-инвалид может проживать с законными представителями, опекуном (попечителем) на условиях договора социального найма, как собственник жилого помещения или как член семьи собственника. Постановлением 649 не ограничивается возможности приспособления в зависимости от основания проживания в связи с чем решающим моментом является что жилое помещение относится к месту постоянного проживания.

В-третьих, в том случае, если комиссия делает вывод об экономической нецелесообразности приспособления жилого помещения жилое помещение признается непригодным для проживания. В связи с этим требования прокурора о понуждении к установлению экономической нецелесообразности при отсутствии перечня мероприятий по приспособлению являются актуальными. [3, с. 359] В случае принятия решения о непригодности для проживания жилого помещения должен применяться механизм, регламентированный статьей 57 Жилищного кодекса Российской Федерации о внеочередном

порядке предоставления иного жилого помещения, отвечающего потребностям ребенка инвалида. Ребёнок с учетом иных лиц должен выполнить условия нуждаемости и отнесения к малоимущим гражданам. При отсутствии такой возможности в судебной практике встречаются случаи обращения прокурора в суд с требованием о замене жилого помещения непригодного для проживания инвалида. [4, с. 43] Подобный подход может быть оправдан как вынужденная мера и это возможно только в отношении жилых помещений, предоставленных по социальному найму.

В заключение можно констатировать, что прокурорами достаточно активно предъявляются в суд иски в данной сфере по различным основаниям: с требованием выполнить мероприятия по обследованию; с обжалованием бездействий муниципального образования, по оценке экономической целесообразности приспособления.

Литература:

1. Мирошниченко, М. Н. О реализации прокурорами полномочий по защите в судебном порядке прав инвалидов // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 11. С. 19–23.
2. Яровой, А. В. Защита прокурором жилищных прав граждан : учебное пособие. / А.В. Яровой. - Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. - 199 с.
3. Яковлева, Е. Н. Определение понятий «инвалид» и «инвалидность» в международном праве / Е.Н. Яковлева // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. 2017. С. 357–360.
4. Жаворонков, Р. Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации : монография / Р.Н. Жаворонков // Москва, 2014. 384 с.
5. Сенотрусова, Е. М. О финансировании мероприятий по обеспечению инвалидов жилыми помещениями / Е.М. Сенотрусова // Социальное и пенсионное право. 2023. № 2. С. 42–45.

Магомедов Г.М.,

Юридический колледж, Северо-Кавказского института (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Абакарова Б.Г.,

Юридический колледж, Северо-Кавказского института (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более значимой частью современного общества, и его регуляция в рамках гражданского права представляет собой актуальную задачу. Искусственный интеллект (ИИ) действительно становится важным элементом в различных областях, включая гражданские правоотношения. Его внедрение в гражданское законодательство и практику требует внимательного анализа, так как использование ИИ может повлиять на многие аспекты правовой системы. Во-первых, применение ИИ может изменить способы заключения сделок и выполнения обязательств. Автоматизация процессов, таких как составление договоров, может ускорить их оформление и повысить эффективность, однако существуют и риски, связанные с юридической силой таких документов. Во-вторых, возникают вопросы о том, как ИИ следует рассматривать с точки зрения ответственности. Например, если алгоритм принимает решение, которое приводит к убыткам одной из сторон, кто будет нести ответственность? Разработчик программного обеспечения, пользователь или сам искусственный интеллект? Это требует четкой регламентации на уровне законодательства.

Кроме того, важным аспектом является способ взаимодействия граждан и ИИ-систем. Вопросы о том, как граждане будут воспринимать решения, принятые алгоритмами, и насколько это повлияет на их доверие к правовой системе, становятся все более актуальными. Прозрачность алгоритмов и возможность объяснения их работы могут способствовать формированию доверия среди пользователей. Также необходимо учитывать влияние ИИ на судебную практику. Судьи, использующие технологии для поддержки принятия решений, могут испытывать различные проблемы, включая зависимость от алгоритмов и риски

предвзятости, если данные, использованные для обучения, имеют искажения. Применение ИИ в этом контексте должно быть сбалансировано с обеспечением правосудия.

Наконец, важно провести общественные дискуссии о социальных и этических аспектах внедрения ИИ в гражданские правоотношения. Обеспечение участия различных заинтересованных сторон — от юристов до граждан — позволит создать более комплексный подход к реформированию законодательства и лучшему пониманию потребностей общества в условиях технологических изменений. Кроме того, использование ИИ в гражданских правоотношениях поднимает вопросы о защите персональных данных и конфиденциальности. Сбор и анализ информации о гражданах с помощью ИИ возможны, но при этом необходимо учитывать права личности и защищать её интересы. Наконец, интеграция ИИ в гражданские правоотношения требует пересмотра существующих норм и возможно разработки новых регуляций, которые будут учитывать особенности работы ИИ и его влияние на правовые отношения. Это позволит создать более безопасную и эффективную правовую среду, соответствующую современным требованиям развития технологий. Для более детального и всецелого понимания того, какое место и роль предназначены в гражданских правоотношениях ИИ, стоит отметить, какое определение, содержащееся в отечественном законодательстве. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 4901, которым был обозначен вектор дальнейшего развития ИИ в Российской Федерации в период до 2030 года, [1] под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических средств и алгоритмов, которые позволяют имитировать когнитивные функции человеческого мозга, а также получать результаты, которые сопоставимы с итогом мыслительной деятельности человека при одинаковых вводных данных.

В связи с актуальностью данного исследования стоит отметить, что новизна рассматриваемой темы создает поле для дискуссий, ввиду развития данных технологий в настоящее время, а также вариативности итогов применения в социальном и правовом поле. Так, касательно правовой сферы, многие ученые правоведы заинтересованы исследованиями касательно решения вопроса о месте ИИ в системе объектов гражданского права.

Проводя исследование в рамках научных трудов и мнений, которые касаются роли искусственного интеллекта в гражданском праве стоит отметить позицию многих авторов, которая является диаметрально противоположной рассмотренному выше, а именно вывод ученых-правоведов о том, что ИИ — это субъект гражданского права. [2] К такому выводу в своей научной статье пришел О. А. Ястребов [3] введя в рамках исследования такое понятие, как электронное лицо. По его мнению, ИИ, который ввиду своей адаптивности и способности к пополнению своих знаний в процессе анализа обладает разумностью, а, следовательно, и имеет права и обязанности. С данной точкой зрения стоит не согласиться, так как опираясь на общее представление о субъектах правоотношений, можно сделать вполне определенный вывод о том, что основной признак данного элемента правоотношений — это воля и способность понимать и оценивать свои действия, что отсутствует у ИИ, ввиду того, что он лишь следует и развивается в том векторе, куда его направил разработчик или иной пользователь данной системы.

Подводя итог данному исследованию стоит выделить основные положения, которые видится важным отразить в рамках разрешения поставленной темы исследования. Так, однозначно можно сказать, что искусственный интеллект является именно объектом гражданского права, а не субъектом, что проявляется в том, что ИИ не имеет физической оболочки, имеет усеченные когнитивные способности, а также не может нести ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств или совершенное правонарушение. Следующий вопрос, который был поднят в рамках данного исследования, касается того, к какому виду объектов относится ИИ. Анализируя труды исследователей стоит отметить, что единой точки зрения по данному вопросу принято не было. Но учитывая доводы, которые были изложены в анализируемых работах, можно сделать вывод о том, что ИИ ввиду непрерывного усовершенствования стоит относить к отдельной категории объектов, а не ставить в один ряд с «вещами» или «результатами интеллектуальной деятельности». Таким

образом, видится важным, чтобы в ближайшем будущем законодатель закрепил основные положения касемо ИИ, как объекта гражданского права, на законодательном уровне, чтобы урегулировать спорные моменты, которые возникают в настоящее время в правоприменительной практике. В настоящее время искусственный интеллект активно внедряется в различные сферы жизни, от медицины до финансов, что вызывает необходимость его правового регулирования. Определение ИИ как объекта гражданского права позволит установить четкие рамки его ответственности, прав и обязанностей. Важно разработать механизмы, позволяющие защитить интересы сторон, взаимодействующих с ИИ, независимо от того, является ли он помощником в принятии решений или автономной системой. Кроме того, следует учитывать этические аспекты, связанные с использованием ИИ. Правила должны учитывать, что алгоритмы, принимающие решения, могут быть подвержены предвзятости, и в этом контексте необходимо внедрить стандарты безопасности и справедливости. Регулирование не должно ограничивать инновации, но призвано обеспечить их устойчивость и надежность.

Также важно проводить регулярные пересмотры законодательства, чтобы оно актуализировалось в соответствии с развитием технологий. Взаимодействие с экспертами в области ИИ, юриспруденции и этики поможет создать динамичную правовую среду, способствующую прогрессу и минимизирующую риски для общества.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, N 41, ст. 5700

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301

3. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – №. 2. – С. 36-55.

Мамонтова А.Ю.,
Крымский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, материнства, семьи, и детства относится по праву к числу важнейших задач любого правового государства. Детство и материнство, а также совокупность окружающих его социальных явления и процессов является залогом целостного и благополучного развития будущих поколений, государства. Беззащитность ребенка - более чем очевидна.

В первую очередь в судебной защите нуждаются несовершеннолетние. Как верно отмечают В.А. Бондаренко «специфика правового статуса ребенка, небольшой жизненный опыт, зависимость от родителей (лиц, их заменяющих) приводят к тому, что дети не имеют возможности защищать свои права и реализовывать обязанности столь же эффективно, как это может делать взрослый человек. Отсюда возникает необходимость повышенной правовой защиты детей со стороны государства и общества» [1, с.58]. Рассуждая о роли прокуратуры в государственной защите прав граждан, О.А. Гуреева констатирует, что «в отличие от других органов государственной власти прокуратура обладает огромным правозащитным потенциалом, реализуемым, в том числе, и в современном гражданском судопроизводстве» [2, с.21].

Учитывая правовой статус несовершеннолетних, а также состояние законности в сфере соблюдения их прав и законных интересов, защита таких лиц в порядке гражданского судопроизводства по-прежнему остается одним из важных направлений правозащитной деятельности органов прокуратуры.

Об этом свидетельствуют статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за последние годы, согласно которым прокурорами ежегодно в суды общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства направлялось более 50 тыс. заявлений в защиту прав несовершеннолетних, из них удовлетворено более 85% заявлений.

Участвуя в гражданском судопроизводстве по рассматриваемому кругу вопросов, прокуроры исходят в том числе из того, что Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 в Российской Федерации 2018–2027 гг. объявлены Десятилетием детства [3], 2024 г. объявлен Годом семьи [4].

По мнению В.В. Путина, «охрана прав несовершеннолетних остается в государстве «среди безусловных приоритетов» [5]

Также стоит подчеркнуть, что в марте 2024 года в своем докладе Игорь Викторович Краснов – генеральный прокурор Российской Федерации отметил, что одним из ключевых направлений деятельности прокуратуры является охрана здоровья, материнства, отцовства и детства, так как семья является одним из важнейших общественных институтов и напрямую влияет на развитие государства. В данной сфере за прошедший год пресечено более 400 тыс. нарушений законов, реализован ряд важных инициатив [6].

В силу п. 1 ст. 56 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) защита прав и законных интересов ребенка осуществляется органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Представляется, что прокурор должен обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних только к тем случаям, когда с таким заявлением, при наличии оснований к этому, не обратились органы опеки и попечительства или иные органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые в силу закона обязаны осуществлять защиту детей.

По смыслу п. 1 ст. 56 СК РФ прокурор вправе осуществлять защиту имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов ребенка, в том числе в порядке гражданского судопроизводства.

Среди участников гражданского процесса по делам о защите прав и законных интересов несовершеннолетних прокурор занимает особое процессуальное положение, что обусловлено целями деятельности органов прокуратуры. С одной стороны, прокурор в соответствии со ст. 34 ГПК РФ — один из участников судебного разбирательства по делу о защите прав несовершеннолетних и наделен определенными правами и обязанностями, закрепленными в ст. 35 ГПК РФ и других нормах ГПК РФ. С другой стороны, прокурор в гражданском процессе — особый представитель государства, поскольку в силу п. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», целями деятельности органов прокуратуры являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Это законодательство относится к детям, которые находятся под защитой государства, им гарантирована судебная защита (ст. 38, ч. 1 ст. 46, ч. 4 ст. 67 Конституции РФ).

Таким образом, участвующий в гражданском процессе по делам о защите прав и законных интересов несовершеннолетних прокурор выступает в качестве специального субъекта гражданских процессуальных отношений и призван посредством осуществления полномочий, возложенных на него нормами ГПК РФ и других федеральных законов, реализовывать цели деятельности прокуратуры, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и обеспечение законности при рассмотрении и разрешении гражданских дел с их участием.

Литература:

1. Бондаренко В.А., Аврамова А.Ю. Проблемные вопросы участия прокурора в гражданских делах о защите прав несовершеннолетних // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 57–61.
2. Гуреева О.А. Проблемы организации обеспечения участия прокурора в современном гражданском судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 4. С. 20–23.
3. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи».

5. Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165>.

6. Выступление Генерального прокурора РФ И.В. Краснова URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165>.

Мамхягов А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже Л.А., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОКАЗАНИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Туризм как одна из наиболее динамично развивающихся сфер экономики сопровождается формированием специфических отношений между потребителями и поставщиками услуг. В условиях активной цифровизации и международной кооперации вопросы правовой защиты туристов приобретают особую актуальность. Туристические услуги относятся к сложным, многоэлементным видам услуг, что предполагает наличие множества субъектов: туроператоры, турагенты, транспортные компании, гостиницы и др. [1, с. 58].

Согласно статье 10 Закона РФ «О защите прав потребителей», исполнитель обязан предоставить потребителю достоверную информацию об услуге, обеспечивающую возможность её правильного выбора. Однако на практике встречаются многочисленные случаи предоставления недостоверной или неполной информации: изменение условий размещения, замена отеля на объект более низкой категории, перенос дат выезда без согласования с клиентом и др. Подобные действия нарушают принцип добросовестности и вводят потребителя в заблуждение [2, с. 19].

Дополнительную сложность представляет трансграничный характер туристических услуг. Многие из них оказываются за пределами Российской Федерации, что порождает проблемы юрисдикции при рассмотрении споров. Например, при наступлении страхового случая за границей или при отказе в заселении в забронированный отель, турист сталкивается с необходимостью взаимодействия с иностранными субъектами, что требует либо обращения в зарубежные суды, либо привлечения посредников. Это делает защиту прав потребителя затратной и затруднительной.

Особое внимание следует уделить практике расторжения договоров. В соответствии с действующим законодательством, потребитель вправе отказаться от исполнения договора о реализации туристского продукта при условии оплаты фактически понесённых расходов. Однако туристические компании нередко завышают сумму этих расходов, отказывают в возврате средств или затягивают процесс урегулирования спора. В подобных случаях эффективным инструментом может стать обращение в Роспотребнадзор, общественные организации по защите прав потребителей или в суд [3, с. 74].

Значительную роль играет развитие цифровых платформ бронирования (Booking.com, Aviasales, др.). С одной стороны, они облегчают доступ к услугам, с другой — при возникновении конфликтных ситуаций создают дополнительный слой ответственности. Не всегда очевидно, кто именно несёт ответственность — агрегатор, туроператор или отдельный поставщик. Это требует уточнения нормативной базы и детального регулирования статуса посредников в цифровой среде.

Кроме того, следует отметить низкий уровень правовой грамотности значительной части населения. Туристы нередко подписывают договоры, не читая их полностью, не уточняют условия аннуляции тура, порядок возврата средств или перечень включённых услуг. Это делает потребителя уязвимым перед недобросовестными действиями со стороны турфирм. В этой связи необходимо активное развитие правового просвещения, особенно среди молодёжи и пожилых граждан, наиболее подверженных риску введения в заблуждение.

Таким образом, защита прав потребителей при оказании туристических услуг требует многоуровневого подхода: от совершенствования законодательства и международных

механизмов защиты до повышения правовой осведомлённости самих граждан. Современная практика показывает, что только комплексное взаимодействие государства, бизнеса и общества может обеспечить должный уровень гарантий туристу как потребителю.

Литература:

1. Сергеев, А.П. Комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей». – М.: Юрайт, 2022. – 312 с.
2. Ковальчук, И.И. Проблемы правового регулирования туристических услуг // Туризм и право. – 2023. – №4. – С. 19–24.
3. Ларина, Е.В. Защита прав туристов: актуальные вопросы и практика применения // Журнал российского права. – 2023. – №10. – С. 70–76.

Махмудов М.С.,
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Абакарова Б.Г.,
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

КРИПТОВАЛЮТА И ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Криптовалюта и цифровой рубль представляют собой новые и инновационные формы денег, которые вызывают острые дискуссии в правовой сфере. Криптовалюта, как децентрализованный актив, не подчиняется традиционным банковским системам и имеет свои уникальные характеристики. Это создает сложности в определении правового статуса таких активов и их регулирования. В частности, возникает вопрос, как защитить интересы владельцев криптовалюты, а также как регулировать операции с ними, чтобы предотвратить мошенничество и финансовые преступления. Цифровой рубль, с другой стороны, планируется как новая форма государственной валюты, который будет контролироваться Центральным банком России. Он обещает обеспечить более высокую степень безопасности и прозрачности, чем существующие криптовалюты. Однако внедрение цифрового рубля также поднимает важные вопросы о приватности и свободе пользователей, так как такие средства могут быть подвержены мониторингу со стороны государства. В результате, правовая природа криптовалют и цифрового рубля требует внимательного анализа, поскольку различные подходы к регулированию могут оказать значительное влияние на экономику и финансовые рынки. Необходима гармонизация правовых норм, чтобы сбалансировать интересы государства, бизнеса и граждан.

В настоящий момент разработан законопроект в целях уточнения нормативного регулирования обращения цифрового рубля, в том числе в части функционирования платформы цифрового рубля, а также в связи с вступлением в силу с 1 января 2025 года отдельных законодательных актов РФ (в части правовых основ обращения взыскания на цифровые рубли, учитываемые на счете цифрового рубля должника). [1] Примером в данном случае является ст. 5 Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [2] Планируется установить правила приема документов, которые подтверждают право распоряжаться остатком цифровых рублей, а также приема к исполнению бумажных распоряжений. Так, если документы и распоряжения поступают участнику платформы от пользователя или его представителя, нужно сначала идентифицировать заявителя. В случае с криптовалютой ситуация более сложная. Вообще, некорректно сравнивать цифровой рубль и криптовалюту. Криптовалюта есть система, когда цифровой рубль – платежная единица. Криптовалюта – это независимая цифровая платежная система, которая независима от коммерческих и некоммерческих банков, целью которой выступает производство платежных и иных финансовых операций, при которых участники равноправны. Транзакции осуществляются с использованием технологии «блокчейн», которая способствует безопасности операций. Единицами криптовалюты выступают различные монеты. Именно их необходимо сравнивать с цифровым рублем в силу их равного статуса. Правовая регуляция данных платежных единиц

затрудняется не подчиненностью и бесконтрольностью системы криптовалюты. Для разрешения возникающих правовых вопросов будет крайне затруднительно или же вовсе невозможно отследить транзакцию, владельцев валюты и иные, необходимые по тому или иному гражданскому делу, сведения. Цифровой рубль являлся «пробным» вариантом новой формы национальной валюты, который не был выпущен в массовое производство. Решение о выпуске в гражданский оборот непосредственно опирается на уровень правового регулирования данного нового вида правоотношений, так как он санкционирован и тесно связан с государством. Именно поэтому, особых правовых проблем с гражданско-правовой регуляцией цифрового рубля не возникло. С единицами (монетами) криптовалюты существуют проблемы и по сей день. Исходя, опять же, из все той же правовой нормы статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно отнести данные цифровые монеты к категории «иное имущество». Однако данная категория является достаточно размытой и нельзя с уверенностью утверждать о том, что «монеты криптовалюты относятся к ней. Как правило, правоприменитель, в лице суда, прибегает к аналогии права, основываясь на добросовестных, справедливых и разумных началах, определенных статье 6 Гражданского кодекса Российской Федерации». Проще говоря, правоприменитель признает неопределенность положения криптовалюты в гражданском законодательстве Российской Федерации, но он все равно прибегает к разрешению той или иной ситуации, применяя по отношению к данному виду валюты правовые нормы, регулирующие схожие отношения. Этот метод хоть и не позволяет максимально эффективно и справедливо разрешить возникший вопрос, однако позволяет решить его в принципе. Это, безусловно, существенный плюс, так как отсутствует правовые пробелы в возникших правоотношениях. Гражданское законодательство нуждается в более четком определении статуса монет криптовалюты, для регуляции, возникающих в данной сфере, правоотношений с максимальной эффективностью. Внедрение данного вида валюты в гражданское и иное законодательство принесет также существенную выгоду государству. Это обусловлено тем, что: – появится новая сфера для налогообложения, так как она будет закреплена законодательством и связана с областью финансов; – ликвидация возможности уклонения от выплаты долговых обязательств через перевод всех денежных средств в монеты криптовалюты; – повышение эффективности расследования гражданских и уголовных дел в финансовой сфере; – формировании более безопасной финансовой среды, урегулированность правоотношений по вопросу данной валюты.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что процесс регулирования цифрового рубля гражданским законодательством уже запущен. Данная единица контролируется государством, а, соответственно, и более проста в легализации правоотношений. Подытожив изучение криптовалюты, мы приходим к выводу, что она представляется не отслеживаемой эмиссией цифровых данных в электронной записи в реестре, где такая эмиссия обусловлена абсолютно бесконтрольными рыночными отношениями, усложненными правилами отдельных цифровых площадок.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». <https://base.garant.ru/407424830/>
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». <https://base.garant.ru/12123862/>

Махов И.Б.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н, доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Наследственные права — это права, которые возникают у наследников в связи с переходом имущества и обязательств от умершего лица (наследодателя) к его

правопреемникам. Эти права регулируются законодательством о наследовании, которое может различаться в разных странах.

Наследственные права несовершеннолетних — это права, которые возникают у детей, не достигших совершеннолетия, в связи с наследованием имущества и обязательств от умерших родителей или других родственников.

Наследственные права несовершеннолетних регулируются гражданским законодательством разных стран. В России основные положения о наследовании содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ).

К таким правам можно отнести:

1. Право на наследство: Несовершеннолетние имеют право наследовать имущество, как и совершеннолетние наследники. Это может включать недвижимость, деньги, ценные бумаги и другие активы.

Статья 1141 ГК РФ: Несовершеннолетние имеют право наследовать имущество наравне с совершеннолетними. Это право возникает автоматически после смерти наследодателя [1].

2. Защита интересов: поскольку несовершеннолетние не могут самостоятельно управлять своим имуществом, их интересы защищаются законными представителями (обычно родителями или опекунами). Они принимают решения о принятии наследства и его управлении.

Статья 37 Гражданского кодекса: Все действия по управлению имуществом несовершеннолетних должны осуществляться в их интересах. Это включает в себя необходимость согласия органов опеки для некоторых сделок.

3. Принятие и отказ от наследства: Родители или опекуны могут принять или отказаться от наследства от имени несовершеннолетнего. Однако отказ от наследства требует согласия всех законных представителей [2, с. 256].

Статья 1154 ГК РФ: Принятие наследства несовершеннолетними осуществляется через законных представителей (родителей или опекунов). Они могут принять наследство от имени несовершеннолетнего, но для отказа от наследства требуется согласие всех законных представителей [1].

4. Завещание: если завещание существует, несовершеннолетние наследники получают имущество в соответствии с его условиями. Если завещания нет, наследование происходит по закону.

Статья 1166 ГК РФ: Несовершеннолетние могут участвовать в соглашениях о разделе наследства, однако такие соглашения должны быть утверждены органами опеки и попечительства.

5. Ограничения: В некоторых юрисдикциях могут быть установлены ограничения на передачу имущества несовершеннолетним (например, в виде доверительного управления), чтобы защитить их интересы до достижения совершеннолетия.

Статья 1012 ГК РФ: Регулирует доверительное управление имуществом, в том числе имуществом несовершеннолетних. В данной статье указано, что доверительное управление может быть установлено для защиты интересов собственника, в том числе и несовершеннолетнего.

Статья 145 ГК РФ: Касается управления имуществом подопечных, включая несовершеннолетних, и требует согласия органов опеки для ряда сделок.

6. Наследование по закону: если завещание отсутствует, несовершеннолетние наследуют в соответствии с установленной очередностью наследования, которая определяется законодательством [3, с. 14].

Статья 1142 ГК РФ: если завещание отсутствует, несовершеннолетние наследники входят в первую очередь наследования, наряду с родителями и супругами наследодателя.

Наследственные права несовершеннолетних обеспечивают защиту их интересов и дают возможность получать имущество и обязательства от умерших родственников, при этом гарантируя, что их права будут защищены до достижения совершеннолетия.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Российская газета. - № 220. - 2002. Ст. 4532. (дата обращения: 04.12.2024).

2. Коваленко, Н.А. Правовые аспекты наследования несовершеннолетними: Монография / Н.А. Коваленко. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 256 с. – URL: <https://www.piter.com/> (дата обращения: 04.12.2024).

3. Кузнецова, Т.П. Наследование и права несовершеннолетних: международный опыт / Т.П. Кузнецова // Вестник международного права. – 2020. – № 2. – С. 12-18. – URL: <https://www.international-law-journal.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

Махонько А.И.,

Крымский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель: Потапова Л.В., к.и.н., доцент кафедры, советник юстиции,

Крымский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АНАЛИЗ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Право на защиту прав, свобод и законных интересов регламентировано Конституцией Российской Федерации. Право обращения в суд не только провозглашается, но и гарантируется путём обеспечения таких принципов судопроизводства как независимость судей, несменяемость судей, право на обжалование, равенство всех перед судом и других принципах, закреплённых законодательно.

Лица, которые обращаются за защитой и восстановлением нарушенных прав, не всегда имеют своей целью правильное и своевременное разрешение дела, что приводит к недобросовестному использованию ими своих процессуальных прав как посредством совершения определенных действий, так и путем воздержания от каких-то действий.

Понятие «злоупотребления правом» законодательно не закреплено. Этот термин можно вывести из смысла статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указано, что не допускается злоупотребление правом, а именно осуществление гражданских прав с целью причинить вред, действия в обход закона, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Мотивами для недобросовестного пользования своими правами могут послужить желание причинить вред деловой репутации оппоненты путем инициирования против него судебного разбирательства, растягивание процесса для отсрочки неблагоприятного для стороны решения.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации указывает исключительно на обязанность участвующих в деле лиц использовать все свои процессуальные права, предусмотренные статьей 35 ГПК РФ, добросовестно.

Некоторые отдельные виды злоупотребления закреплёны в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, например, такой частый способ затягивания процесса, как уклонение от получения судебных извещений, указывается в п. 43 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", например путем указания чужого адреса [1].

В пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" закреплён такой способ как уменьшение истцом размера исковых требований в результате получения доказательств о их явной необоснованности в ходе процесса [2].

Подача апелляционной жалобы с предоставлением доказательств, которые не были представлены участником процесса в суде первой инстанции также является способом недобросовестного использования права. Разъяснение данного способа содержится в п. 42

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [3].

Гражданским процессуальным законодательством (статья 99 ГПК РФ) предусмотрено взыскание со стороны, систематически воспрепятствующей своевременному и правильному разрешению гражданского дела компенсации за фактическую потерю времени, а также с лица, недобросовестно обратившегося в суд с неосновательными требованиями. В п.32 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" указано, что на лицо, злоупотребившее своим правом, суд вправе возложить судебные издержки или не признать понесенные издержки необходимыми в связи с затягиванием процесса, со срывом судебного заседания и воспрепятствованием справедливому разбирательству [1]. Негативной реакцией на злоупотребление правом также является отказ в удовлетворении заявленного ходатайства.

В 2014 году была предпринята попытка разработки единого процессуального кодекса для обобщения различных подходов к решению одного и того же вопроса при осуществлении судопроизводства. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) имела своей целью в том числе унификацию подходов к определению, пресечению и предупреждению процессуальными правами. Была предпринята попытка создания общих мер для предупреждения отдельных видов злоупотребления.

Таким образом, например, предлагалось предусмотреть конкретные сроки проведения примирительных процедур и негативные последствия для лиц, заявляющих искусственное ходатайство о намерении воспользоваться правом на примирительную процедуру, чтобы пресечь возможность затягивания процесса [5].

Злоупотребление процессуальными правами наносит урон правосудию и препятствует выполнению его целей. Выработка общей классификации случаев злоупотребления, закрепленной законодательно, позволила бы выработать единую практику определения недобросовестного поведения и единый алгоритм их выявления. Для предотвращения и единого эффективного пресечения такого вида правонарушения следует создать унифицированные методические рекомендации по их классификации, выявлению и принятию решения, например, на базе принятия постановления Пленума Верховного суда.

Литература:

- 1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 (ред. от 29.06.2021) "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194054/
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388238/
- 4) "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 29.11.2024).
- 5) Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ff3e7a1026aa9c96a9ab5f776bd0718ea67d5c43/

РОЛЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ И ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Проблема распределения обязанностей по доказыванию особо значима в гражданском судопроизводстве, поскольку бремя доказывания лежит на лицах, участвующих в деле, в отличие от уголовного судопроизводства, где действует презумпция невиновности, а обязанность доказывания возложена на органы дознания и предварительного следствия.

По общему правилу каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений [1]. В деле о восстановлении на работе, например, истцу придется доказать незаконность своего увольнения, также отсутствие факта, послужившего основанием его увольнения (отсутствие законной причины увольнения). В свою очередь ответчик должен доказать, что его действия были законны, что основания для увольнения обоснованы.

В связи с этим остается актуальным вопрос о том, на ком лежит бремя доказывания тех или иных фактов. По общему правилу, согласно ч. 2 ст. 56 ГПК, бремя доказывания определяется судом, то есть суд определяет, какие обстоятельства имеют значения для дела и какой стороне следует их доказать. Согласно абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» в случае, если стороны заблуждаются относительно фактов, которые могут иметь юридическое значение, судья разъясняет, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания. Но иногда помочь разобраться с тем, что следует доказывать, могут так называемые доказательственные презумпции и юридические фикции. [2]

Наличие института доказывания в гражданском процессе порождает определенного рода доказательственную презумпцию. Следуя принципу диспозитивности гражданского процессуального права, закон не умаляет право ответчика на судебную защиту и предоставление доказательств, опровергающих доводы оппонента. Стороны должны раскрыть представляемые доказательства, как перед судом, так и перед другой стороной, показать наличие причинной связи данного доказательства с доказываемым фактом, убедить всех присутствующих в том, что именно это доказательство подтверждает ранее принесенные доводы. В данном ключе, принцип состязательности и диспозитивности как комплекс обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела ставит конечную точку в балансе и разграничении предмета доказывания.

В случае, если суд признает какой-либо факт презумпцией, то последующий процесс доказывания в гражданском процессе должно отвечать следующим правилам:

1. Распределение бремени доказывания должно осуществляться на основании положений ст. 56 ГПК РФ;
2. Общеизвестные обстоятельства (решения суда, новости в СМИ и др.) не доказываются в соответствии с ч. 1 ст. 61 ГПК РФ;
3. В случае признания какого-либо факта доказательственной презумпцией, лицо, которое ссылается на данный презюмируемый факт, освобождается от бремени его доказывания.
4. Противоположная сторона несет бремя опровержения (доказывания) презюмируемого факта.
5. При опровержении другой стороной презюмируемого факта суд должен обладать и обладает всем возможным инструментарием для обеспечения возможности опровергающей стороне доказать обратное (обеспечение доказательств по делу, прав сторон, содействие в истребовании доказательств).

6. Право презюмируемого факта и бремя его опровержения есть у каждой стороны.

7. В качестве дополнительного обоснования достоверности презюмируемого факта может являться неубедительность доводов опровергающей стороны или ее воздержание от доказывания обратного. Если ответчик не опровергает доводы истца, или же наоборот, то они признаются судом.

8. Запрещается оспаривать и доказывать обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

9. Запрещается доказывать обстоятельства, которые установлены судом общей юрисдикции, а также нотариально заверенные.

Кроме того, в юридической науке разделяют презумпции на фактические (которые непосредственно подтверждают тот или иной факт, совершение или несовершение какого-либо события, например, презумпция дарения в гражданском праве, устанавливающая, что если есть спор по факту пожертвования или дарения, то пока не будет доказано обратное, презюмируется, что имущество передано в дар), оценочные (с субъективной точки зрения по следующей формуле «считается, что субъект, сделав (или не сделав) что-то, действовал (бездействовал) в соответствии с содержанием оценочного понятия (разумно, грубо, достоверно и так далее) и изменяющиеся (когда или содержание или теоретическая база презумпции изменяется, например, презумпция вины в гражданском праве и презумпция невиновности, где объектом является именно доказывание вины).

Изучая правовые фикции, А.В. Маркин подразумевает под ними воображаемое обстоятельство в общественном правоотношении, с помощью которого обеспечивается обоснование того или иного факта, события, сведений о котором нет, или не может быть. [3, с. 54-59] Признание фикций вынуждено, несмотря на то что ложное утверждение признается истиной. Данное признание обусловлено несколькими факторами:

1. Незнание, которую нельзя устранить в судебном заседании;

2. Неполнота информации о событии;

3. Придание правовой формы неопределенным жизненным обстоятельствам (создание федерального закона);

4. Социальная значимость юридических фикций, обеспечивающая реализацию и защиту прав значительного круга лиц, поскольку эта защита была бы невозможна, если бы не было фикции.

Фикции позволяют устранить возникший пробел и облечь его в правовую оболочку, придать ему юридическое значение. В случае, если в основу доказывания не ложится доказательственная презумпция, или же юридическая фикция, общие требования к доказыванию устанавливаются судом и с учетом того, какие обстоятельства имеют значения для дела, суд определяет какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны ничего не доказывали и не представляли доказательства.

Таким образом, распределение бремени доказывания предопределено доказательственными презумпциями и юридическими фикциями, которые существенно влияют на процедуру доказывания в гражданском процессе. В процессе доказывания тех или иных обстоятельств, будь то доказательственные презумпции, юридические фикции, должны соблюдаться определенные правила, во избежание правовых пробелов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 95-ФЗ в (ред. 26.10.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №. 46 ст. 4532.

2. Постановление Пленума ВС РФ от 24 июня 2008 г. N 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 9.

3. Маркин, А.В. Логика правовых фикции /А.В. Маркин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3(6). С.54-59.

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ЦИФРОВЫМ СПОСОБОМ

Современное развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на правовое регулирование гражданских отношений. Одной из наиболее распространённых форм взаимодействия между субъектами становится заключение договоров купли-продажи в электронной форме. Подобные сделки получили широкое распространение благодаря интернет-магазинам, маркетплейсам, цифровым платформам и мобильным приложениям [1, с. 43].

Согласно статье 434 Гражданского кодекса РФ, договор может быть заключён в любой форме, предусмотренной законом для данной разновидности сделки. Электронная форма приравнивается к письменной, если позволяет достоверно установить, что документ исходит от определённого лица. На практике это означает возможность заключения договора купли-продажи с помощью электронной почты, смс-сообщений, «галочки» при оформлении заказа на сайте или подтверждения через личный кабинет пользователя [2, с. 61].

Особенности цифровых договоров заключаются, прежде всего, в способе выражения согласия сторон. Оферта размещается в виде публичного предложения на сайте, а акцепт — в виде оформления заказа, нажатия кнопки или другого однозначного действия пользователя. Это закреплено в статье 438 ГК РФ. Такой способ упрощает процесс заключения договоров, но при этом порождает ряд правовых рисков, особенно в части подтверждения условий договора и факта его заключения.

Актуальной проблемой является доказывание в суде заключённого договора в случае спора. Электронные доказательства (скриншоты, электронные письма, цифровые чеки) принимаются судами, однако требуют надлежащего удостоверения. В некоторых случаях требуется привлечение специалистов или нотариального заверения копий цифровых материалов.

Особое внимание заслуживает вопрос идентификации сторон сделки. Использование электронной подписи, двухфакторной аутентификации и регистрации в личном кабинете повышает достоверность заключённого договора. Однако на практике нередко возникают случаи, когда третьи лица оформляют заказы от имени другого пользователя, что создаёт юридическую неопределённость. В таких случаях важно определять, кто фактически выражал волю на совершение сделки [3, с. 77].

Отдельного рассмотрения заслуживает правовое регулирование заключения договоров с использованием платформ, таких как Wildberries, Ozon, AliExpress и др. Эти платформы зачастую выступают посредниками между продавцом и покупателем. Это создаёт правовую сложность: не всегда очевидно, кто именно является стороной договора. Некоторые сервисы включают положения, снимающие с себя ответственность за качество товаров, что требует дополнительной правовой оценки на предмет добросовестности исполнения обязательств.

Кроме того, заключение договора купли-продажи в цифровой форме связано с обработкой персональных данных, необходимостью защиты информации, а также соблюдением законодательства в сфере электронной коммерции. Это требует как совершенствования законодательства, так и развития цифровой грамотности у потребителей и предпринимателей.

Таким образом, договор купли-продажи, заключённый цифровым способом, является неотъемлемой частью современной правовой реальности. Он требует чёткого нормативного регулирования, расширения судебной практики и адаптации правовых механизмов к новым цифровым условиям.

Литература:

1. Абросимова, Е.А. Электронная коммерция и договорные отношения в сети Интернет // Хозяйство и право. – 2023. – №2. – С. 42–49.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.04.2023).
3. Лебедев, С.А. Электронные договоры и их правовая природа // Журнал российского права. – 2022. – №12. – С. 74–80.

Осинов А.В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СОВМЕСТНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ ПРОБЛЕМА ОТМЕНЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЙ

Наследственное право и его правовые нормы активно развиваются на современном этапе формирования социума. Ранее законодателем не были определены вопросы относительно заявления на совместное завещание двумя и более лицами. Однако изменения произошли 19 июля 2018 г. Именно в этот период был издан Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Посредством принятия данного правового акта была установлена возможность составления совместного завещания лиц, которые на этот момент находятся в законном браке.

Данное нововведение набирает популярность, так как с каждым годом число совместных завещаний только растет.

Предоставленная супругам в совместном завещании возможность определения состава наследственной массы после смерти каждого из супругов независимо от того, находится ли имущество в совместной собственности обоих супругов, либо же принадлежит одному из супругов, создает возможность включения всего имущества, принадлежащего супругам по любым основаниям, в наследственную массу после смерти обоих супругов.

Однако в данном случае возникает сразу несколько проблем:

- возможность наличия обязательных наследников у умершего первым супруга, права которых должны быть гарантированы (ст. 1149 ГК РФ не содержит исключения для данного основания наследования), а по сути механизм обязательной доли в наследстве становится здесь фактически неприменимым, так как появления такой доли в «отсутствующей» наследственной массе не будет. Одним из путей разрешения данной проблемы можно считать определение обязательной доли исходя из состава имущества, принадлежавшего умершему супругу на праве собственности на момент открытия наследства.

- необходимость защиты прав кредиторов умершего супруга, которая фактически возможна, но будет являться затруднительной, учитывая отсутствие фактически правопреемства между умершим и пережившим супругом;

- возможные сложности в дальнейшей эксплуатации и распоряжении имуществом, ранее принадлежавшим умершему супругу вторым супругом, так как наследственного правопреемства между ними не происходит, а, следовательно, для недвижимого имущества и основания для внесения изменений в ЕГРН будут отсутствовать.;

- аналогичные сложности могут возникать не только в случае распоряжения, но и при пользовании таким имуществом, связанным с совершением действий собственником имущества (заключение договора страхования и получение страхового возмещения, постановка транспортного средства на учет и т.п.).[1]

Также в случае составления рассматриваемого завещания супруги выстраивают предположение о том, что их воля будет исполнена должным образом после смерти без возникновения трудных ситуаций, однако они не имеют представлений о появлении обязательных наследников в будущем.

В заключение нужно сказать, что совместные завещания являются актуальными в настоящее время, в особенности в рамках наследования бизнеса во избежание его дробления.

В остальных ситуациях в них нет острой необходимости, так как можно составить классическое завещание, указав в нем назначение наследником пережившего супруга.

На основе проведенного анализа регулирования предлагается внести следующие изменения в действующее законодательство:

- п. 1 ст. 1149 ГК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «При наличии совместного завещания супругов состав наследства определяется независимо от его содержания.»;

- ст. 1123 ГК РФ дополнить указанием на такое исключение, как ознакомление с совместным завещанием супругов заинтересованных лиц при его оспаривании;

- в абз. 5 п. 1 ст. 1118 ГК РФ указание «в том числе после смерти другого супруга» заменить на «кроме случаев после смерти другого супруга». Таким образом существующие проблемы могут быть разрешены, что должно повысить эффективность и частоту использования совместных завещаний. Совместное завещание супругов как новелла российского законодательства о наследовании полноценно станет, наряду с наследственным договором, одним из инструментов, позволяющим состоящим в браке лицам распорядиться на случай смерти имуществом путем согласованного волеизъявления.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.
3. Федоров А.Г. Совместное завещание супругов: проблемы и перспективы / А.Г. Федоров, М.А. Федорова // Дневник науки. 2021. № 11 (59) // URL: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2021/11/law/Fedorov_Fedorova.pdf (Дата обращения: 5.12.2024)

Павкина С.Е.,

ИрГУПС Красноярский институт железнодорожного транспорта

Научный руководитель: Захарова Е.Н.,

ИрГУПС Красноярский институт железнодорожного транспорта

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Искусственный интеллект (ИИ) трансформирует различные сферы жизни, в том числе гражданские правоотношения, где его использование открывает новые возможности и одновременно вызывает серьёзные правовые и этические вопросы. Однако законодательная база не поспевает за развитием технологий, что создаёт пробелы в регулировании. В данной статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования ИИ, примеры его применения в гражданских правоотношениях, а также перспективы решения возникающих вопросов.

1. Отсутствие четкой правовой базы

Законодательство многих стран не поспевает за стремительным развитием технологий. Искусственный интеллект (ИИ) в юридическом поле остается в неопределенном статусе. Он не является субъектом права, но его автономные действия выходят за рамки традиционных правовых понятий, создавая правовые пробелы.

Основные проблемы отсутствия четкой правовой базы:

- Отсутствие разработанных стандартов сертификации приводит к рискам, связанным с использованием небезопасных технологий.

- Споры, связанные с действиями ИИ, зачастую затруднены из-за отсутствия единых правил.

- Отсутствие механизмов для защиты прав потребителей при взаимодействии с ИИ.

Например, системы, принимающие решения на основе алгоритмов, могут допускать ошибки, но зачастую сложно установить конкретного ответственного — разработчика, владельца или оператора.

2. Ответственность за действия ИИ

Одной из ключевых проблем является распределение ответственности за действия систем искусственного интеллекта. Их автономность и способность к самообучению затрудняют применение традиционных юридических норм.

Основные сложности установления ответственности

Самообучающиеся алгоритмы. Современные ИИ-системы способны менять своё поведение на основе анализа новых данных. В таких случаях становится проблематично определить, кто несёт ответственность за возможные ошибки или убытки.

Непредсказуемость решений. Даже тщательно разработанные алгоритмы иногда принимают решения, которые невозможно было предусмотреть на этапе создания системы. Например, алгоритм

Подходы к распределению ответственности

Для урегулирования этой проблемы разрабатываются разные подходы:

Ответственность разработчиков. Разработчики могут нести ответственность за

Ответственность владельцев и операторов. Этот подход подразумевает, что владельцы систем ИИ должны нести ответственность за их использование, особенно если это привело к нарушению прав других лиц.

Создание страховых или компенсационных фондов. Такие фонды, финансируемые разработчиками и

3. Перспективы правового регулирования

Для эффективного регулирования ИИ необходимо разрабатывать законы, которые адаптируются к быстро меняющимся технологиям.

Признание ИИ объектом особого правового статуса

Одним из подходов является введение концепции «электронной личности». Это позволит:

- Создавать фонды ответственности для компенсации ущерба.

- Упростить правоприменение в случаях, связанных с действиями автономных систем.

Однако признание ИИ «электронной личностью» вызывает множество этических вопросов, включая опасения по поводу признания его субъектом права.

Регулирование уровней автономности

Классификация ИИ по уровням автономности позволяет формировать дифференцированный подход к правовому регулированию:

Низкий уровень автономности. Ответственность полностью несёт оператор.

Средний уровень автономности. Возможна совместная ответственность владельцев и разработчиков.

Высокий уровень автономности. Используются страховые механизмы или фонды компенсации.

Международное сотрудничество и стандарты

ИИ - это глобальная технология, требующая единых стандартов. Международное согласование норм регулирования предотвратит попытки компаний обойти строгие требования, перенося разработки в страны с минимальным контролем.

Социальные и этические аспекты

Законодатели должны учитывать последствия внедрения ИИ:

- Сокращение рабочих мест из-за автоматизации труда.

- Необходимость защиты прав пострадавших работников через программы переподготовки.

- Разработка этических стандартов для разработчиков, чтобы технологии соответствовали принципам социальной ответственности.

4. Примеры использования ИИ в гражданских правоотношениях

ИИ активно меняет взаимодействие в гражданских правоотношениях:

Электронная коммерция. Системы искусственного интеллекта анализируют поведение покупателей, формируют индивидуальные предложения и автоматизируют сделки.

Недвижимость. ИИ помогает оценивать стоимость объектов, анализировать рынок и сопровождать сделки.

Финансы. Алгоритмы управляют инвестициями, выявляют мошеннические операции и оценивают кредитоспособность.

Судебная практика. ИИ анализирует прецеденты, прогнозирует исход дел и оптимизирует процесс принятия решений.

Эти примеры показывают, что ИИ не только упрощает гражданские правоотношения, но и создаёт новые вызовы.

5. Этические и социальные аспекты регулирования

Правовое регулирование ИИ должно сопровождаться этическими стандартами. Разработка технологий должна учитывать:

- Принципы равенства и социальной ответственности.
- Обеспечение конфиденциальности данных пользователей.
- Исключение дискриминации в алгоритмах, принимающих важные решения.

Повышение цифровой грамотности граждан станет ключевым элементом комплексного подхода к регулированию. Государственные программы информирования помогут обществу понимать риски и преимущества использования ИИ.

Регулирование ИИ требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия разработчиков, юристов, законодателей и общества. Основные задачи включают:

- Создание базового законодательства для регулирования использования ИИ.
- Разработку механизмов распределения ответственности.
- Обеспечение международного сотрудничества для согласования стандартов.
- Учет социальных и этических аспектов.

Искусственный интеллект, если его грамотно регулировать, станет мощным инструментом для улучшения качества жизни и обеспечения устойчивого прогресса. Только сбалансированный подход позволит минимизировать риски и использовать технологии на благо общества.

Литература:

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года: утв. указом Президента № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ – 2019 – № 47
2. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinennyi-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 11.11.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.04.2023)
4. Соколова М. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // – 23.05.2017.
5. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

Пономаренко У.Р.,

г. Красноярск

Научный руководитель: Малахова А.А., к.э.н., доцент,

г. Красноярск

КАНБАН - ИНСТРУМЕНТ ВЫТЯГИВАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

Аннотация:

В данной статье рассмотрена сущность канбан-метода анализируется применение методики управления проектами «КАНБАН» в различных проектах. Так же в этой статье рассматривается сила Канбана как основа для повышения организационной эффективности и максимизации потока. Метод Канбан, благодаря своему акценту на визуализацию, непрерывном улучшении и ограничении рабочих процессов, позволяет организациям выявлять узкие места, оптимизировать процессы и добиваться большей ловкости. В статье рассматриваются реальные примеры того, как Канбан применяется к различным областям, подчеркивая ее универсальность и применимость в разных отраслях. Кроме того, он

анализирует ключевые принципы Канбана, такие как использовать то, что есть сейчас, совершенствовать рабочие процессы, поощрять лидерство, контролировать, визуализировать, актуализировать. Сформулированы недостатки, но и подчеркнуты положительные стороны этого метода. Подчеркивая преимущества Канбана в растяжении организационных систем, эта статья предоставляет ценный ресурс для отдельных лиц и команд, стремящихся оптимизировать свой рабочий процесс, повысить производительность и полностью раскрыть свой потенциал.

Ключевые слова: методология «КАНБАН», управление проектами, организационные системы, канбанные доски, вытягивающая система, канбанные карточки, материки.

Сейчас, методология kanban распространилась за пределы программирования и стала широко использоваться как в рабочих процессах, так и в повседневной жизни. kanban - это мощное средство системной организации и управления хаосом. Он помогает достигать поставленных целей путем разделения задач на этапы, ставя задачи, отслеживая их выполнение и соблюдая сроки, kanban, простая и эффективная методология, стала одним из ведущих продуктов в области управления проектами и разработки программного обеспечения. Его основной принцип, "визуализируйте свою работу, ограничивайте работу в процессе и улучшайте поток", находит отклик в различных сферах, помогая командам оптимизировать процессы, повышать эффективность и достигать ценности быстрее.

Цель kanban

Лишь одна — получать законченный качественный продукт вовремя. Давайте разбираться, как этого добиться. Kanban наступает с визуализации, дабы движения были на виду у команды. Для этого применяют особую доску и комплект карточек или стикеров.

Инструменты визуализации в Kanban

Kanban-доска

Доска — это неотъемлемый элемент для гибкой методологии. Любой Участник команды приобретает к ней доступ в любое время и видит, на каком рубеже располагаться задача. Доска подойдёт и реальная, и виртуальная: можно использовать Обычную пробковую или программы вроде Trello. Kanban-доска подстраивается под любой процесс и используется в различных области. На доске отражаются все процессы. Команда их анализирует и устраняет слабые места. В Kanban это называется управлением потоком.

Это доска с колонками и карточками. Карточки — задачи команды, а колонки -их статусы. На канбан-доске может существовать любое количество колонок -это обуславливается от числа этапов работы над целью или продуктом. Исполнители передвигают карточки по колонкам слева направо. Как только очередной этап работы завершён, карточку перемещают в следующую колонку до тех пор, пока карточка не окажется в последней колонке с завершёнными задачами.

КАНБАН-ДОСКА

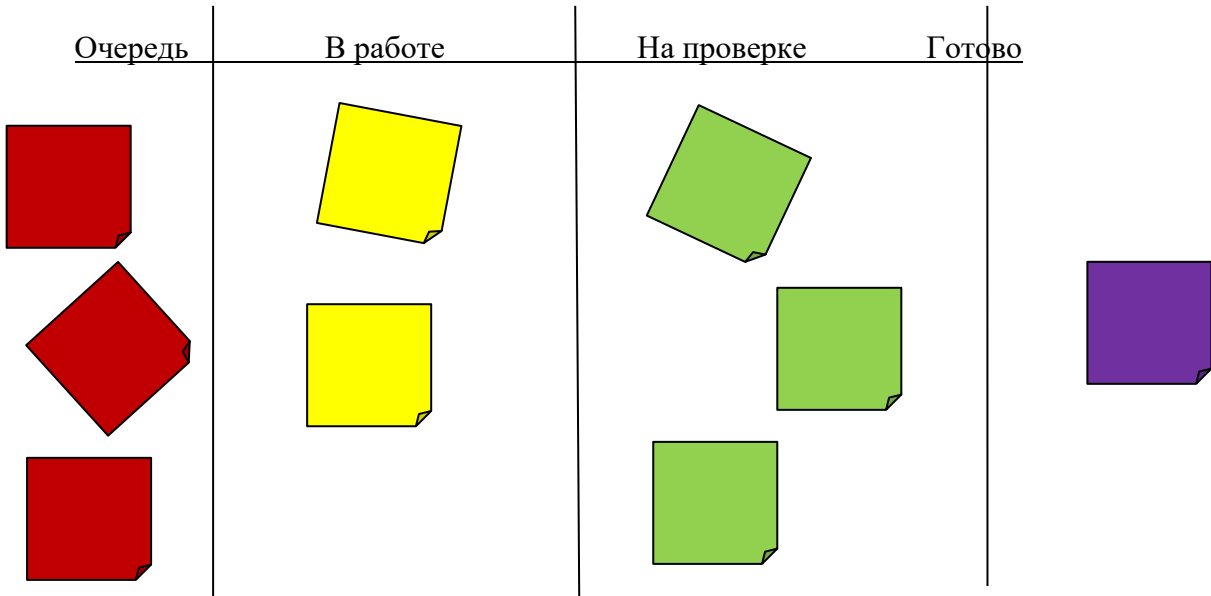

Рисунок 1. Схематичный пример доски

Принципы и практики Канбан-метода

Принципы Канбана

(Принципы управления изменениями)

Эти принципы управления изменениями являются общими для всех применений Канбана:

Начните с того, что вы делаете сейчас.

Придите к соглашению относительно того, чтобы достигать улучшений посредством эволюционных изменений

Поощряйте проявления лидерства на всех уровнях.

Канбан не является трансформацией “взрывного” характера, переходящей из текущего состояния в какое-то будущее. Нам известно из истории, что такой подход редко работает. Вместо этого Канбан идет путем эволюционных изменений, опираясь на уже существующий процесс работы и стремясь улучшить его, используя для этого сотрудничество и различные формы обратной связи.

Основные практики Канбана

Визуализируйте работу;

Это дает командам идентифицировать узкие места и оптимизировать рабочие процессы,

визуализируя поток работы.

Ограничивайте работу в процессе;

Работа в процессе (WIP) Ограничения: ограничивая количество в выполнении задач, Канбан способствует фокусированию и предотвращает низкую эффективность команд.

Внедряйте циклы обратной связи;

Внедряйте циклы обратной связи

Циклы обратной связи необходимы для скоординированной поставки и улучшения предоставления

вашего сервиса.

Совершенствуйтесь совместно, развивайтесь экспериментально;

Итеративный характер Канбана поощряет постоянное размышление и уточнение, способствуя культуре обучения и адаптации.

Управляйте потоком;

Цель управления потоком заключается в том, чтобы выполнять работу как можно более равномерно

и предсказуемо, при этом сохраняя устойчивый темп.

Делайте правила работы явными;

Правила работы должны быть:

- рассредоточенными;
- простыми;
- четко определенными;
- видимыми;
- применяемыми всегда;
- легко заменяемыми теми, кто предоставляет сервис

Правила работы с КАНБАН-доской

Вид правила	Правило
Работа с лимитами	Если в какой-то колонке лимиты превышены, то ресурсы команды нужно направить на разбор задач в этой колонке. При этом новые задачи лучше отложить.

Приоритетность выполнения задач	В приоритете задачи, которые ближе всего к завершению. Например, у одного из авторов в редакции блога в работе несколько статей. Процесс подготовки статьи делится на несколько этапов: общение с экспертом, подготовка черновика, согласование с редактором, доработка, подготовка к публикации. Если одна из статей уже на этапе доработки, то её приоритет выше, чем у статьи на этапе подготовки черновика
---------------------------------	--

Таблица 1. Пример правил работы с канаб-доской

Материки

Материка - показатель, который отражает в целом важную характеристику для бизнеса или успешность продукта.

Все данные собираются в графики и диаграммы для дальнейшего анализа ключевых метрик. Чаще всего в Канбан используют такие метрики:

- Скорость команды
- Пропускная способность
- Lead Time (Время производства) отображает время, потраченное на выполнение задачи: с момента взятия обязательств до полного выполнения.
- Время цикла показывает, сколько времени уходит на выполнение задачи на выбранных этапах
- Время выполнения относится к времени, которое необходимо для завершения целого процесса: от возникновения идеи до готового продукта у клиента.

Все эти материки позволяют ответить на вопросы:

Какие проблемы в потоке работы?

Какая пропускная способность у сервиса ?

Какое время выполнения?

Какое время расширения блокировок?

Какое время цикла?

По каким типам распределяется работа?

Ответы на эти вопросы позволяют менеджеру сервиса принимать решения о развитии и улучшении качества сервиса.

Каденции

Каденция в контексте Канбан-метода обозначает ритм. Каденциями называют регулярные встречи, которые еще являются петлями обратной связи. Регулярность задает ритм, с которым течет поток работы.

Название	Частота	Описание
Канбан-митинг	ежедневная	Здесь обсуждаем статус заблокированных задач
Встреча по наполнению очереди	обычно раз в две недели	Берем на себя обязательства, что будет делать, как сервис
Встреча по планированию поставки	обычно раз в две недели	Возвращаем выполненные обязательства обратно
Встреча по обзору сервиса	обычно раз в две недели	С метриками обсуждаем качество сервиса

		и как его улучшить, если нужно
Операционная встреча	обычно раз в месяц	С метриками обсуждаем качество взаимодействия связанных сервисов
Встреча по обзору рисков	обычно раз в месяц	С метриками обсуждаем влияние заблокированных задач на работу сервиса
Встреча по обзору стратегии	обычно раз в квартал	С метриками обсуждаем изменения в стратегии

Таблица 2. Регулярные встречи по методу КАНБАН
Преимущества и недостатки подхода

<i>Преимущества</i>	<i>Недостатки</i>
<i>Прозрачность процесса</i> Каждый сотрудник может следить за карточками и делать из этого выводы: идет прогресс или же проблемы в движении задач	<i>Сложности с планированием</i> Если вашей компании нужно планирование на годы вперед, то Канбан не для вас
<i>Мягкий переход команды (быстрая адаптация команды)</i> Метод уважительно относится к налаженным рабочим процессам и вводится поэтапно, шаг за шагом.	<i>Подходит не для всех</i> Гибкое планирование в Канбан может не подойти компаниям с квартальными отчетами и системой жестких KPI
<i>Равномерное распределение загрузки</i> сразу видно, в какой колонке слишком много карточек, а в какой — слишком мало. Благодаря этому можно разумно распределить нагрузку в команде, чтобы разобраться с задачами без выгорания сотрудников	<i>Сложности в общении с заказчиками</i> Заказчики не могут понять прогнозов с вероятностью, которую рассчитывают на основе материк и классов обслуживания
<i>Много метрик</i> С помощью метрик можно отследить, на каком этапе и что тормозит рабочий процесс. Часто можно найти проблему там, где и не подозревали.	<i>Отсутствие подробных оценок</i> Хотя КАНБАН предоставляет визуальный обзор, он не предполагает подробные оценки или сроки для задач
<i>Высокая вовлеченность</i> При совместных обсуждениях на Канбан-встречах сотрудники вместе находят оптимальные решения проблем	<i>Требуется дисциплина и приверженность</i> Чтобы быть успешным, Канбан нуждается в последовательности соблюдения его принципов и постоянного мониторинга для улучшения
<i>Лучшее управление ресурсами</i> Визуализируя рабочую нагрузку, команды могут лучше управлять ресурсами и эффективно их распределять	

Таблица 3. Преимущества и недостатки КАНБАН подхода

Канбан предлагает ценный подход к управлению рабочими процессами, особенно для команд, которые предпочитают визуальный, итеративный и гибкий метод. Тем не менее, важно учитывать его ограничения и выбрать правильный подход для ваших конкретных потребностей. Объединение

Канбана с другими методологиями, такими как Scrum, может предложить более полную основу для управления проектами.

В то время как Канбан превышает оптимизацию имеющийся процессов, его настоящий потенциал содержится в его способности вытягивать системы за пределы их предполагаемых пределов. разбираясь в его основных принципах и адаптируя его применение, команды могут разблокировать инноваторские решения, увеличить гибкость и стимулировать стойкое улучшение. Канбан не просто доска; Это основа для непрерывного изучения и эволюции. приобретая его дух адаптивности и сосредоточив внимание на основных принципах, мы можем пользоваться его мощью для создания более эффективных, результативных и адаптируемых систем.

Литература:

1. Канбан для рабочих / Пер. с англ. И. Попеско. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2012. 136 с.
2. Паскаль Д. Сиртаки по-японски. О производственной системе Тойоты и не только / Д. Паскаль. Пер. с англ. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2013. 192 с.
3. Ефремов А.В. Комплексное управление качеством по системе канбан // Форум серия: современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук, 2012, № 1, с. 322-327.
4. Кеннет Рубин. Основы Scrum: Практическое руководство по гибкой разработке ПО // М.: «Вильямс», 2016. 544 с.
5. Дэвид Андерсон Канбан. Альтернативный путь в Agile / Андерсон Дэвид - М.: Манн, 2010. - 216 с.
6. Майк Барроуз Канбан. Взгляд изнутри / Барроуз Майк - М.: Манн, 2016. - 321 с.

Попова. П.Р.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М. Г. к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются правовые и практические аспекты компенсации судебных издержек в гражданском судопроизводстве. Особое внимание уделено правовой природе судебных издержек, проблемам их справедливого распределения, а также применению судом дискреционных полномочий при разрешении вопросов, связанных с компенсацией расходов.

Рассматривается современная тенденции в правоприменительной практике и предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области.

Компенсация судебных издержек является важным элементом гражданского судопроизводства, обеспечивающим доступ к правосудию и баланс интересов сторон. Однако существующая в Российской Федерации система распределения судебных издержек нередко вызывает критику как со стороны юристов, так и со стороны граждан, участвующих в процессах. Проблемы заключаются как в недостаточной четкости норм законодательства, так и в субъективности их применения судами.

Цель настоящей статьи - выявить ключевые проблемы, связанные с компенсацией судебных издержек, проанализировать их причины и предложить пути их разрешения.

Согласно статье 88 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ), судебные издержки включают:

- 1) государственную пошлину;
- 2) расходы, связанные с рассмотрением дела (например, расходы на оплату услуг представителей, экспертов, переводчиков, на проведение экспертиз и других процессуальных действий). [1]

Правовая природа судебных издержек заключается в их компенсационном характере: они призваны возместить стороне понесенные ею расходы, связанные с защитой её прав и законных интересов в суде. [2]

Одной из наиболее значительных проблем является разный подход судов к размеру возмещаемых расходов, особенно в части оплаты услуг представителей. Несмотря на наличие

в ГПК РФ принципа разумности (ст. 94), суды зачастую применяют его субъективно. Например, одни суды ограничивают размер компенсации, исходя из сложившейся в регионе стоимости юридических услуг, другие - принимают к возмещению фактически понесенные расходы.

Законом не установлены четкие критерии оценки обоснованности судебных расходов. Это приводит к злоупотреблениям как со стороны участников процесса (предъявление завышенных требований о компенсации), так и со стороны судов (произвольное уменьшение расходов). [3]

При частичном удовлетворении иска суды сталкиваются с трудностями в определении соразмерности компенсации судебных издержек. Часто расходы распределяются пропорционально удовлетворенным требованиям, что не всегда справедливо, особенно если значительная часть расходов была вызвана действиями ответчика, способствовавшими затягиванию процесса.

На практике компенсация судебных издержек не всегда покрывает фактические затраты стороны, выигравшей дело. Это особенно ощутимо для физических лиц, чьи доходы не позволяют нанять профессиональных юристов. В результате доступ к правосудию для социально незащищенных категорий населения существенно ограничивается. [4]

Необходимость выработки единых подходов к распределению судебных издержек обсуждается в юридическом сообществе уже давно. Перспективным направлением является разработка разъяснений

Верховного Суда РФ, которые обеспечат предсказуемость судебных решений и снизят субъективизм.

Закрепление предельных размеров оплаты услуг представителей в зависимости от сложности дела и региона позволило бы минимизировать споры о компенсации данных расходов. Однако при этом важно учитывать рыночные реалии и не допускать необоснованного ограничения прав сторон.

Внесение изменений в ГПК РФ, включая более четкое определение понятий «разумные расходы» и «необходимые расходы», позволило бы снизить правовую неопределенность. Также целесообразно предусмотреть механизм обязательного подтверждения понесенных расходов документально. [5]

Для обеспечения равного доступа к правосудию следует развивать системы бесплатной юридической помощи, а также внедрять механизмы льготного возмещения судебных издержек для малоимущих граждан. [6]

Проблема компенсации судебных издержек в гражданском судопроизводстве РФ носит комплексный характер и требует системного подхода к её разрешению. Повышение прозрачности правоприменительной практики, стандартизация подходов к возмещению расходов и улучшение законодательного регулирования могут значительно повысить уровень доверия граждан к судебной системе.

Реализация указанных мер не только обеспечит баланс интересов сторон, но и укрепит гарантии доступа к правосудию как важнейшего элемента правового государства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №46. Ст. 4532.

2. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // Российская газета. № 43. 2016.

3. Алексеев, С.С. Основы теории государства и права / Отв. ред. проф. С. С. Алексеев ; Свердл. юрид. ин-т. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрид. лит., 1971. С. 406.

4. Казанцева, Л.А. Правовые основы компенсации судебных расходов в гражданском процессе / Л.А. Казанцева // Российская юстиция. 2023. № 7. С. 27-34.

5. Клейн, Н.И. Распределение судебных издержек в гражданском судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт / Н.И. Клейн / Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 15-22.

РАЗМЕР КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

Компенсация морального вреда является одним из наиболее дискуссионных институтов гражданского права. Согласно статье 151 Гражданского кодекса РФ, моральный вред подлежит компенсации в денежной форме, если он причинён действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина. Однако определение конкретного размера компенсации остаётся открытым и вызывает споры как в теории, так и в судебной практике [1, с. 10].

Отсутствие в законодательстве чётких критериев оценки морального вреда приводит к неоднородности судебных решений. При рассмотрении дел суды опираются на внутреннее убеждение, учитывая характер причинённых страданий, степень вины причинителя, а также иные обстоятельства дела. Это создаёт условия для субъективного подхода и различий в суммах компенсации при схожих обстоятельствах [2, с. 57].

Например, в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации суммы компенсации могут колебаться от нескольких тысяч до сотен тысяч рублей, при этом объяснение судом размера взыскания часто носит обобщённый характер. Аналогичная ситуация наблюдается в спорах, связанных с нарушением прав потребителей, трудовых прав, медицинской ошибки и др.

Практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) демонстрирует более последовательный и аргументированный подход к определению размера компенсации морального вреда. При вынесении решений ЕСПЧ учитывает уровень страданий заявителя, продолжительность и тяжесть последствий нарушения прав, а также обстоятельства самого дела. Это позволяет добиваться большей справедливости и предсказуемости правоприменения [3, с. 89].

В российской доктрине высказываются предложения по установлению ориентировочных тарифов или минимальных стандартов компенсации, дифференцированных в зависимости от вида нарушения. Такие меры могли бы способствовать выработке единообразия в судебной практике и усилению доверия граждан к судебной системе. В то же время существует опасение, что жёсткая фиксация сумм приведёт к формализации подхода и игнорированию индивидуальных особенностей дел.

Отдельного внимания заслуживает вопрос материального положения сторон. Хотя формально суд не обязан учитывать финансовое состояние ответчика, на практике такие обстоятельства могут влиять на итоговое решение. Кроме того, при рассмотрении дел, связанных с органами государственной власти, суды зачастую определяют размер компенсации существенно ниже, чем в аналогичных делах с частными лицами или организациями. Это порождает ощущение правового неравенства и требует более тщательного анализа.

Таким образом, размер компенсации морального вреда представляет собой проблемный аспект, требующий как теоретической проработки, так и законодательного уточнения. Введение дополнительных правовых ориентиров и развитие судебной практики в данном направлении может способствовать обеспечению справедливого и единообразного правоприменения.

Литература:

1. Толстой, Ю.К. Личность, право, мораль. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. – 287 с.
2. Суханов, Е.А. Проблемы компенсации морального вреда // Гражданское право. – 2023. – №5. – С. 55–61.
3. Федотова, О.Н. Компенсация морального вреда в практике ЕСПЧ // Право и справедливость. – 2022. – №2. – С. 85–91.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ СУПРУГОВ

Брак - одно из главных оснований семьи. Супруги – особая категория членов семьи, заслуживающая специального правового регулирования, в том числе, в сфере жилищных отношений. Однако в действующем жилищном и гражданском законодательстве почти не содержится норм, обеспечивающих жилищные права супругов и бывших супругов, на них распространяются общие нормы о членах семьи, что порождает ущемление их интересов на практике [3, с. 12].

Особого внимания заслуживает проблема защиты жилищных интересов пережившего супруга в случае отсутствия у него права собственности на жилое помещение, принадлежавшее умершему супругу. Нередки ситуации, когда после смерти одного из супругов, его жилье по завещанию переходит к другому лицу или нескольким лицам, при этом переживший супруг жилое помещение не наследует, хотя и проживает в нем. Если переживший супруг не является для нового собственника жилого помещения членом семьи, то его право пользования жильем прекращается на основании п. 2 ст. 292 ГК РФ. Весьма вероятна и другая ситуация, когда переживший супруг является одним из наследников, в то время как другой наследник (например, родитель умершего или ребенок от другого брака) был еще и сособственником наследодателя в отношении данного жилого помещения. В этом случае в соответствии с п.п. 1, 3 ст. 1168 ГК РФ преимущественного права на получение этого жилья в счет своей наследственной доли переживший супруг не приобретает. Но даже и в том случае, когда переживший супруг был сособственником умершего на данное жилое помещение, в связи с чем имеет преимущественное право на получение этого помещения в личную собственность в счет своей наследственной доли, при наличии других наследников он обязан будет компенсировать последним стоимость их наследственных долей [5, с. 224-226]. Отсутствие денежных средств или иного имущества повлечет необходимость продажи жилого помещения и невозможность приобретения взамен него другого.

Действующее законодательство закрепляет определенные гарантии прав пережившего супруга члена жилищного или жилищно-строительного кооператива. В соответствии с ч. 1 ст. 131 ЖК РФ в случае смерти члена жилищного или жилищно-строительного кооператива преимущественное право на вступление в члены жилищного кооператива имеет его супруг при условии, если этот супруг имеет право на часть пая [1, ст. 131].

В случае прекращения «семейных» отношений в социальном смысле с собственником жилого помещения его «фактический супруг», по общему правилу, утрачивает право пользования жилым помещением и может сохранить его лишь временно по соглашению с собственником или на основании решения суда. «Фактический супруг», вселенный нанимателем в жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, сохраняет право пользования им, только если в судебном порядке он будет признан членом семьи нанимателя [4, с. 401-402].

Следует признать обоснованным мнение ученых, которые полагают возможным и необходимым предусмотреть в законе определенные гарантии имущественных прав (или защиты имущественных интересов) «фактических супругов», в целом не приравнивая «фактический брак» к браку зарегистрированному [2, с. 111].

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1. Ст. 202
2. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (постатейный) / под ред. В. В. Глазова. М.: Юстицинформ, 2007. - 320 с.
3. Миролюбова, О. Г. Право семьи на жилище: учебное пособие. / О.Г. Миролюбова // М.: Проспект, 2016. 144 с.

4. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. - 620 с.
5. Фаршатов, И. А. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). / И.А. Фаршатов // М.: Городец, 2006. - 464 с.

*Рабданова Д.М.,
Крымский юридический институт (филиала) Университета прокуратуры РФ
Научный руководитель: Потапова Л.В., к.и.н., доцент,
Крымский юридический институт (филиала) Университета прокуратуры РФ*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Институт права собственности на протяжении всей своей истории находился и продолжает находиться в центре внимания как общества, так и государства. Современное гражданско-правовое регулирование этого института является результатом длительной эволюции отечественной правовой системы, отражающий изменения в социально-экономических условиях и потребностях общества [6, с.41].

Тем не менее, развитие института общей совместной собственности не исключает возникновения разнообразных правовых проблем, связанных с его функционированием. Этот институт, на основании статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой форму совместного владения имуществом несколькими субъектами, без определения долей участников совместного владения [1], влечет за собой ряд сложностей, касающихся как правового регулирования, так и практического применения.

Отношения совместной (бездолевой) собственности рассматриваются как исключительное явление, поскольку возможность их возникновения обусловлена исключительно прямым указанием законодательства [4, с.73]. Данное мнение поддерживают такие ученые как Е.А. Суханов, Е. В. Кулагина, А.Е. Шерстобитов. Ее возникновение по договору, в том числе с участием юридических лиц или публично правовых образований, не допускается [5, с.31]. Проблема, вытекающая из утверждения, заключается в ограничении гибкости правового регулирования и способности сторон к достижению единого мнения, так как данный процесс зачастую сопровождается спорами по поводу раздела общего имущества супружеской пары.

В правовой сфере Российской Федерации существует четкая концепция, согласно которой имущество, принадлежащее каждому из супругов до вступления в брак, квалифицируется как индивидуальная собственность [3]. В противоположность этому, имущество, приобретенное в период брака, рассматривается в качестве совместной собственности супругов. Исключения составляют случаи, когда такое имущество было получено в результате безвозмездных сделок, что подразумевает отсутствие обязательств по возмещению его стоимости.

Существует множество условий и факторов, влияющих на решения суда при разделе имущества между супругами, к ним относятся то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака, наличие долговых обязательств у супругов. Также особое внимание при разделе совместно нажитого имущества занимают дела по приобретению в браке квартир с помощью материнского капитала. Так как в силу части 4 статьи 10 Федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала, оформляется в общую собственность родителей, с определением размера долей по соглашению [2].

Таким образом проблемы правового регулирования общей совместной собственности включают ограниченную гибкость законодательства, которое не допускает возникновение совместной собственности по договору, что затрудняет согласование сторон; споры при разделе имущества, часто сопровождающиеся конфликтами; неопределенность долей

участников, а также специфику использования материнского капитала, создающую сложности в определении прав собственности и долей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.12.2024).
2. Федеральный закон от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.12.2024)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «№15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.12.2024).
4. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права; отв. ред. – Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 496 с.
5. Елисеева А. А. Собственность супругов: в поиске эффективного правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 29-40.
6. Чеснокова Ю.В. История возникновения и развития института права собственности в России // Наука. Общество. Государство 2023 № С 40-48.

Радченко А.С.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже Л.А., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Патентное право - институт гражданского права, который регулирует правоотношения, связанные с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, охраняемых патентом.

При регистрации образовательных и производственных методик так же рекомендуется обращаться к патентному праву, поскольку авторское право не защищает их содержание. Это позволяет легально использовать способы обучения или создания чего-либо посторонними лицами. Чтобы не допустить применение методик третьими лицами с целью получения прибыли, интеллектуальная собственность должна защищаться патентным правом. [1]

Существуют некоторые преимущества патентного права.

Защита интеллектуальной собственности. Патент предотвращает плагиат и защищает от претензий третьих лиц, в том числе конкурентов.

Прочное положение на рынке и конкурентные преимущества. Патент даёт патентообладателю право препятствовать другим лицам в использовании запатентованного изобретения для коммерческих целей или приостанавливать такое использование.

Более высокая прибыль или доходы от инвестиций. Если компания затратила значительное количество времени и средств на проведение НИОКР, патентная охрана созданных изобретений поможет в возмещении таких затрат и получении более высоких доходов от вложенных инвестиций.

Дополнительные поступления от лицензионной деятельности или отчуждения патента. Патентообладатель может выдавать лицензии на изобретения другим лицам в обмен на получение единовременного платежа и/или лицензионных отчислений

Некоторые проблемы, которые присущи патентному праву:

Блокирование доступа исследователей и компаний к базовым, стимулирующим технологиям. Это происходит из-за создания «патентных зарослей».

Искажение распределения ресурсов между различными направлениями исследований. Система патентной защиты искусственно стимулирует проведение исследований в областях, считающихся патентуемыми, и ограничивает их в областях, считающихся непатентуемыми.

[3]

Потеря интереса к дальнейшим исследованиям в этой области у обладателя патента. Привилегия, гарантирующая, что никакие конкуренты не смогут вторгнуться в его владения, позволяет ему весь срок действия патента почивать на лаврах.

Выбор направлений научных исследований, которые будут получать финансирование, не в пользу прорывных. Корпорации выбирают направления, где срок клинических испытаний будет меньше, а период монопольного владения рынком — больше.

Высокие цены на патенты на фармацевтические препараты. Они делают жизненно важные лекарства недоступными для многих людей.

По закону Российской Федерации исключительное право на изобретение признается и охраняется только в случае, если изобретение прошло государственную регистрацию (ст. 1353 ГК РФ). Регистрацию проводит Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), в результате чего выдается патент на изобретение.

Некоторые особенности патентного права Российской Федерации:

Двойная система охраны. В России существует два способа охраны инноваций: путём выдачи патента (изобретения, полезной модели, промышленного образца) и регистрации (товарных знаков, наименований мест происхождения товаров, программ для ЭВМ, баз данных). Это позволяет инноваторам выбирать наиболее подходящий способ защиты. [2]

Сроки действия патентов. Они различаются в зависимости от вида патента. На изобретение он составляет 20 лет, на полезную модель — 10 лет, на промышленный образец — 5 лет.

Регулирование мелких изобретений. В России существует понятие «полезная модель» - это патент на устройство (конструкцию или изделие). Автором может быть только физическое лицо. Исключительное право может принадлежать РФ или другим публично-правовым образованиям.

Изучив научную литературу, исследователи выделяют следующие проблемы патентного права в Российской Федерации:

Слаборазвитость патентования. По данным Роспатента, количество заявок на выдачу патента в РФ ниже, чем в некоторых других странах.

Сложности с защитой патентных прав. Это связано с пробелами в законодательства и отсутствие единообразной судебной практики. Это приводит к сложности и длительности судебных разбирательств по данным делам. участники рынка не хотят тратить крупные суммы и предпочитают не регистрировать патент

Неоправданная дороговизна. Стоимость оформления патента на изобретение в России в среднем стоит от 80000 до 150000 тысяч рублей. Участники рынка попросту не хотят тратить крупные суммы и предпочитают не регистрировать патент.

Распространённая схема патентования, при которой в известные объекты интеллектуальной деятельности вносят небольшие корректировки. Это позволяет патентовать их в качестве нового результата.

Наличие «патентных троллей». Так называют компании, которые не производят и не продвигают собственный продукт, а получают патент для подачи исков по отношению к компаниям, которые успешно используют технологию.

Таким образом, в патентном праве Российской Федерации есть проблемы характерные как для его внутренней специфики страны, так и общие положения характерные для всех стран. Для решения данных проблем необходимо привести судебную практику к единообразию, изучив практику и внести изменения с помощью введения новых норм права.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Патентное право РФ // Право. 2022. URL: <https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme3/> / (дата обращения: 03.12.2024).

3. Рыкалина Н. А. Проблемы патентного права Российской Федерации // Право 2023. URL: <https://os-russia.com/mnp-2021-11-2-48/> / (дата обращения: 03.12.2024).

Салихов З.Ш.,
*Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
Научный руководитель: Хасметова З.Р. преподаватель,
Юридический колледж Северо-Кавказского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ГОЛОС: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Одним из уникальных характеристик человека, позволяющих идентифицировать его личность, является голос, это обусловлено тем, голос конкретного человека имеет определенную высоту, тембр, диапазон и другие особенности. Вопрос правовой охраны голоса гражданина является одним из малоизученных, но весьма актуальных.

Действующее гражданское законодательство на сегодняшний день не содержит норм, посвященных охране голоса как объекта гражданских правоотношений. Своего рода катализатором обсуждения вопроса о необходимости закрепления гражданско-правовой охраны голоса стало распространение технологий мгновенного его синтезирования дальнейшего использования.

В начале 2023 года Союз дикторов обратился в Государственную Думу РФ с предложением установить правовое регулирование синтеза и последующего использования голоса человека. Дикторы и актеры опасаются снижения своих доходов, поскольку «в перспективе получить синтезированную речь станет дешевле, чем записать диктора» [1].

В сентябре 2024 года в Государственную Думу РФ внесен законопроект № 718834-8 о поправках часть первую Гражданского кодекса РФ [2].

Авторы законопроекта считают необходимым внести изменения в статью 12 ГК РФ и дополнить новой статьей 152.3, устанавливающей охрану голоса как объекта личных неимущественных прав гражданина по аналогии с изображением гражданина, в том числе в случаях имитации голоса или путем синтеза речи в режиме реального времени. Отсутствие правовой защиты голоса значительно затрудняет использование голоса в гражданских правоотношениях.

Цель поправок закрепить, что обнаружение и дальнейшее использование записи, в которой содержится воссозданный с помощью искусственного интеллекта голос гражданина допускается только с его согласия. Предлагаемый вариант поправок имеет важное значение для развития гражданско-правовых отношений, вместе с тем, на наш взгляд существует необходимость в первую очередь, расширения списка объектов гражданских прав, путем включения голоса в этот список.

Для ряда многих профессий гонорар напрямую зависит от использования голоса.

Одним из резонансных примеров является дело Алены Андроновой, актриса по дубляжу, которая судилась Тинькофф банком. Она утверждает, что записывала большой объем текста и как уточнялось самим банком- для колл центра. Однако спустя время она узнала о том, что ее голос находится в открытом доступе и используется для рекламных интеграций непотребного характера[3].

Важно понимать, что право на неприкосновенность голоса не защитит полноценно автора от синтезирования его голоса, т. к. искажения исполнения не происходит. Цифровой прогресс требует тщательной правовой регламентации использования технологий искусственного интеллекта.

На сегодняшний день действуют законы «О персональных данных» «О биометрических данных», но речевые особенности граждан не нашли достойных инструментов защиты. Расширение перечня нематериальных благ обусловлено необходимостью правовой охраны тех объектов, с помощью которых каждый человек может проявить индивидуальность и уникальность личности.

Проблема использования голоса человека наряду с гражданско-правовым значением, имеет и публично-правовую значимость. В этой связи мы разделяем мнение А.С. Киселева, который убежден в том, что фальсификация образов политиков может представлять собой угрозу национальной безопасности.

На наш взгляд предложенные поправки следует дополнить следующими пунктами:

-Во-первых, необходимо закрепить запрет на имитацию голоса вне пародий;

-Во-вторых, установить запрет на использование голоса человека в качестве биометрических персональных данных в случае, если на его основе был создан синтетический голос.

Второе предложение сложно применить на практике, поскольку как уже указывалось выше нейросети вышли на новый уровень и отличить синтезированный голос от реального практически невозможно.

Таким образом, на сегодняшний день возникла необходимость экспансии перечня нематериальных прав, в целях обеспечения надлежащей охраны и защиты личных благ, обладающих индивидуальными характеристиками.

Литература:

1. Лебедева В., Литвиненко Ю. У дикторов крадут голоса: Представители отрасли просят о регулировании технологий синтеза речи // Коммерсант. – 2023. – №15. – С.9.

2. Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]: федеральная государственная информационная система – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8?ysclid=m1q2ty911292385857>.

3. Решение по делу № 02-3580/2024 //Савеловский районный суд города Москвы. –URL: <https://mosgorsud.ru/savyolovskij/services/cases/c4d4-11ee-940c-cde78900893>.

Сихаджок К.Е.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Меретукова М.А., ст. преподаватель,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ДОБРОСОСЕДСТВО В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ

В настоящее время все больше внимания уделяется соседским отношениям.

Жилищный кодекс говорит о соседях в контексте защиты их прав и законных интересов при пользовании жилым помещением. Так, ч. 4 ст. 17 Ж К РФ определяет, что пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, а также иных требований законодательства и правил пользования жилыми помещениями. Нормами, под действие которых подпадают соседские отношения, следует также признать общие положения ГК РФ о пределах осуществления прав собственника имущества (ст. 10, п. 2 ст. 209) и положения Ж К РФ о правах и обязанностях собственников помещений (ст. 30). [1]

Соседи, как правило, готовы соблюдать права и интересы друг друга не потому, что этого от них требуют определенные нормы закона, а потому, что они живут в такой общественной среде и в близости друг от друга, в условиях которой они нанесли бы урон самим себе. В основу поведения соседей заложено добрососедство. О добрососедстве часто говорят как о направлении российской жилищной политики, как институте повышения правовой грамотности и культуры потребителей жилищных и коммунальных услуг. [3]

Под добросовестностью понимается поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. [2]

Свобода соседских отношений объективно невозможна без установления определенных границ (пределов) поведения субъектов отношений.

Для поддержания добрососедских отношений пределами осуществления собственниками и пользователями жилых помещений своих прав будут правило претерпевания и недопустимость злоупотребления правом.

Добросовестное претерпевание воздействия соседей не должно привести к злоупотреблению соседским терпением. Если действия соседа вышли за пределы разумного воздействия у пострадавшего лица возникает право на защиту против соседа. Так часто бывает при нарушении режима тишины и покоя граждан.

Граждане, находясь в своем жилище, вправе пользоваться тишиной и покоем как в ночное, так и в дневное время. Причем, как отметил Верховный Суд РФ, перечень действий, нарушающих тишину и покой граждан, не может являться исчерпывающим [4].

Судебная практика по делам о соседских спорах с тех пор претерпела существенные изменения. Суды стали чаще обращать внимание на добросовестность поведения соседей при пользовании своим жилым помещением. Такое пользование не должно создавать неприемлемых неудобств соседям. С другой стороны, соседи должны проявлять по отношению друг к другу разумное терпение.

Сложившуюся по соседским спорам правоприменительную практику несомненно важно учитывать при формировании основ новой жилищной политики Российской Федерации.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1. Ст. 202
2. Киракосян, С.А. О классификации обязанностей собственников помещений в многоквартирном доме / С.А. Киракосян // Право и политика. – 2020. – № 8. – С. 112-122.
3. Киракосян, С.А. О формировании концепции добрососедства в российском жилищном праве / С.А. Киракосян, П.С. Одначев — // Право и политика. – 2021. – № 6.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2011 года, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.03.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Хаджироков Д.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже Л.А., старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НАДЕЛЯТЬ ПРАВАМИ ИЛИ ИГНОРИРОВАТЬ?

Бурное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) порождает сложные правовые и этические вопросы, главным из которых становится вопрос: следует ли наделять ИИ правосубъектностью, а если да, то в каком объеме? В отличие от традиционных объектов гражданских прав, ИИ обладает способностью к автономному принятию решений, самообучению и взаимодействию с внешней средой без прямого участия человека [1, с. 12].

В современной юриспруденции рассматриваются два основных подхода к данной проблеме. Первый – консервативный – отрицает возможность признания ИИ субъектом права, ограничивая его статусом сложного программного обеспечения. Второй – прогрессивный – предлагает ввести категорию «электронной личности» (electronic personhood), аналогичной юридическому лицу, с ограниченной правоспособностью и ответственностью [2, с. 89].

Одним из аргументов в пользу признания прав ИИ является его всё возрастающая самостоятельность. Уже сегодня ИИ способен совершать действия, имеющие юридические последствия: заключать контракты (например, через торговых ботов), управлять инвестициями, генерировать авторские тексты или произведения искусства. При этом вопросы авторства, ответственности за вред, причинённый действиями ИИ, и регулирования его деятельности остаются нерешёнными или решаются по аналогии с действиями человека или организации, что далеко не всегда адекватно [3, с. 101].

Сторонники противоположной позиции подчёркивают, что ИИ не обладает сознанием, волей, моральной ответственностью, а значит — не может быть полноправным участником правоотношений. Наделение ИИ правами и обязанностями может создать правовую неопределённость, сместить фокус с реального субъекта (разработчика, владельца,

пользователя) на некое «обезличенное» программное существо. Это может привести к злоупотреблениям и попыткам уйти от ответственности, ссылаясь на «решение ИИ».

Законодательство разных стран пока крайне осторожно относится к этому вопросу. В странах ЕС активно обсуждаются проекты по правовому регулированию ИИ, но ни одна из стран пока не признала его субъектом права. В России концепция прав ИИ также отсутствует, однако в рамках стратегии цифровой трансформации и регулирования цифровой экономики обсуждаются принципы ответственности, прозрачности и безопасности алгоритмов [4, с. 47].

Альтернативным решением является введение особой категории объектов – автономных цифровых систем, деятельность которых регулируется через их владельцев или разработчиков, но с признанием ограниченной «правоспособности» в рамках технически запрограммированных функций.

Таким образом, вопрос о наделении ИИ правами пока остаётся открытым. Правовая система сталкивается с необходимостью поиска баланса между инновациями и ответственностью. Игнорировать проблему – значит допустить правовой вакуум, но и поспешное наделение ИИ правами может создать риски. Современный этап требует осторожного, поэтапного подхода, основанного на опыте международной практики, этике и научной экспертизе.

Литература:

1. Савельев, А.И. Правовое регулирование искусственного интеллекта: вызовы и подходы // Журнал российского права. – 2022. – №6. – С. 10–17.
2. Stone, P. et al. Artificial Intelligence and Life in 2030. One Hundred Year Study on AI: Report. – Stanford University, 2021.
3. Копылов, М.Н. Ответственность за действия искусственного интеллекта // Право и технологии. – 2023. – №3. – С. 97–104.
4. Аксенов, П.Н. Цифровая правосубъектность: от теории к практике // Правовая инициатива. – 2023. – №5. – С. 44–50.

Хамирзова Л.З.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Совместное завещание супругов представляет собой особый институт наследственного права, который позволяет супругам совместно определять порядок наследования своего имущества после смерти одного из них. Это правовое средство не только упрощает процесс передачи наследства, но и способствует более гармоничному распределению активов между наследниками. В условиях современного общества, где семьи становятся всё более разнообразными, а имущественные отношения — сложными, вопросы, связанные с совместным завещанием, приобретают особую значимость.

Актуальность исследования совместного завещания супругов обусловлена несколькими факторами. Во-первых, растущее количество разводов и изменение традиционных семейных структур требуют гибких механизмов для регулирования наследственных отношений. Во-вторых, недостаточная правовая определенность и наличие пробелов в законодательстве создают риски для супругов, которые желают оформить совместное завещание. Наконец, необходимость защиты прав наследников и предотвращения возможных споров между ними делает эту тему важной для изучения и дальнейшего совершенствования законодательства.

Таким образом, тема совместного завещания супругов является актуальной как для практикующих юристов, так и для семей, которые хотят обеспечить гармоничное распределение своего имущества после смерти.

С принятием Федерального закона от 19.07.2018 № 217-ФЗ [1], которым были внесены изменения в раздел 5 части 3 Гражданского кодекса [2] Российской Федерации следует

связывать появление такого вида завещания как совместное завещание супругов. Среди существующих проблем в качестве одной из важнейших следует отметить определение правовой природы совместных завещаний супругов.

В качестве условия для совершения нотариусом соответствующего нотариального действия — удостоверения совместного завещания супругов будет являться обязательным установление наличия между мужчиной и женщиной зарегистрированного в установленном законом порядке брака (ст. 10 Семейного кодекса Российской Федерации[3], п.п. 2, 3 ст. 3 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [4]), то есть проверяться будет именно соответствие данного условия для предоставления возможности совершения совместного завещания супругам.

Предоставленная супругам в совместном завещании возможность определения состава наследственной массы после смерти каждого из супругов независимо от того, находится ли имущество в совместной собственности обоих супругов, либо же принадлежит одному из супругов, также создает возможность включения всего имущества, принадлежащего супругам по любым основаниям, в наследственную массу после смерти обоих супругов [5].

Не менее проблемным аспектом, связанным с возможностью отмены совместного завещания супругов является такая возможность, предусмотренная и после смерти одного из супругов. Здесь следует отметить, что, исходя из согласованности волеизъявления обоих супругов само по себе наследование именно так, как предусмотрено в совместном завещании может отвечать в наибольшей степени их интересам и не соответствовать им, если часть распоряжений исполнена не будет. Однако в п. 4 ст. 1118 ГК РФ не только отсутствуют какие-либо ограничения на отмену совместного завещания после смерти одного из супругов, но наоборот прямо предусматривается такая возможность, в п. 8.11

Таким образом существующие проблемы могут быть разрешены, что должно повысить эффективность и частоту использования совместных завещаний. Совместное завещание супругов как новелла российского законодательства о наследовании полноценно станет, наряду с наследственным договором, одним из инструментов, позволяющим состоящим между собой в браке лицам распорядиться на случай смерти имуществом путем согласованного волеизъявления.

Литература:

1. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 30. - Ст. 4917.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
4. Об актах гражданского состояния: федер. закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 47. - Ст. 5340.
5. Гонгало, Б. М. Определение наследственной массы супругов в совместном завещании / Б. М. Гонгало // Семейное и жилищное право. - 2019. - № 6. - С. 13–17.

Хачемизова К.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хаконова И.Б., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В последние годы вопросы защиты персональных данных приобрели особую актуальность в связи с развитием цифровых технологий, увеличением объемов обрабатываемой информации и ростом числа случаев утечек данных. Регулирование персональных данных стало важной частью гражданского права, поскольку касается прав и

свобод граждан, а также интересов организаций, обрабатывающих эти данные. Персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. Это может включать имя, адрес, номер телефона, электронную почту и даже биометрические данные [3, с. 45]. Защита персональных данных направлена на предотвращение их неправомерного использования, что имеет важное значение для обеспечения прав личности. Именно при помощи норм гражданского права возможно обеспечить необходимое правовое регулирование отношений, связанных с распоряжением правами на персональные данные. В России основным нормативным актом, регулирующим защиту персональных данных, является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ "О персональных данных". Закон определяет основные принципы обработки персональных данных, права субъектов данных и обязанности операторов. Одним из основных международных актов, регулирующих защиту персональных данных, является Общий регламент по защите данных (GDPR), принятый в Европейском Союзе. Он устанавливает строгие требования к обработке персональных данных и обеспечивает права субъектов данных.

Одной из ключевых проблем является получение согласия субъектов данных на обработку их персональной информации. В соответствии с законодательством, согласие должно быть свободным, информированным и однозначным. Однако на практике часто возникают трудности с получением такого согласия, особенно в условиях автоматизированной обработки данных [4, с. 186]. С учетом глобализации и трансграничного обмена данными возникают сложности с соблюдением различных стандартов защиты персональных данных. Например, разница между требованиями GDPR и российским законодательством может привести к правовым конфликтам для компаний, работающих на международных рынках. Несмотря на наличие законов, многие субъекты не осведомлены о своих правах в области защиты персональных данных. Это создает пробелы в правоприменении и затрудняет защиту интересов граждан.

К актуальным перспективам развития законодательства с учетом растущего числа инцидентов с утечкой данных можно отнести ужесточение требований к операторам по защите персональных данных, включая более строгие меры по обеспечению безопасности и отчетности. Повышение уровня образования и осведомленности граждан о их правах в области защиты персональных данных является важным шагом к улучшению ситуации в этой сфере [5, с. 35].

Таким образом, актуальные вопросы гражданско-правового регулирования института персональных данных требуют комплексного подхода и постоянного мониторинга изменений в законодательстве и технологиях. Защита прав субъектов данных должна оставаться в центре внимания как для законодателей, так и для организаций, обрабатывающих персональные данные. Важно обеспечить баланс между интересами бизнеса и правами граждан для создания безопасной информационной среды.

Литература:

1. Общий регламент по защите данных (GDPR) [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 24.11.2024).
2. О персональных данных : федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (Ч. 1.). - Ст. 3451.
3. Курбатов, А. В. Защита персональных данных : правовые аспекты и практика применения законодательства / А. В. Курбатов // Журнал российского права. - 2020. - № 2. - С. 45-56.
4. Наумов, В. Б. Понятие персональных данных: интерпретация в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий / В. Б. Наумов, В. В. Архипов // Российский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С. 186.
5. Михайлов, С. А. Перспективы развития законодательства о защите персональных данных в России: от теории к практике / С. А. Михайлов // Российский юридический журнал. - 2023. - Т. 5. - № 3. - С. 34-42.

Читаов А.К.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хаконова И.Б., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассматриваются проблемы злоупотребления правом в рамках банкротства, что актуально из-за нерешённых законодательных вопросов, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством. Анализируются пробелы в законодательстве и предлагаются рекомендации по их устранению для улучшения правового регулирования. Исследование направлено на защиту интересов кредиторов и предотвращение злоупотреблений в процедурах банкротства.

Цель исследования — выявление ключевых проблем в правовом регулировании злоупотребления правом и разработка рекомендаций для их решения.

Процедура банкротства позволяет физическим лицам избавиться от долгов, однако часто встречаются случаи злоупотребления правами должников, что наносит ущерб кредиторам. Злоупотребления классифицируются на нарушения материального и процессуального права, каждое из которых влечёт разные последствия. В случае нарушения норм материального права применяется статья 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав» [1, ст. 10], что может привести к отказу в защите права и недействительности сделки [4, с. 184].

Злоупотребление правом в процедурах банкротства отличается от недобросовестности, так как не всегда подразумевает намеренное причинение ущерба. Должники могут злоупотреблять своими правами, что приводит к преднамеренному или фиктивному банкротству.

Преднамеренное банкротство возникает, когда должник сознательно создаёт финансовую несостоятельность, тогда как фиктивное заключается в ложном заявлении о невозможности выполнения обязательств [3, с. 104]. Основным признаком преднамеренного банкротства являются сделки на невыгодных условиях, наносящие ущерб кредиторам, которые могут оспаривать такие сделки согласно статьям 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Финансовый управляющий играет центральную роль в выявлении сделок должника, а конкурсные кредиторы и уполномоченные органы также могут подать заявление, если неисполненные обязательства превышают 10% от общей задолженности (статья 213.32 Закона о банкротстве). Его независимость от должника и кредиторов поддерживает баланс интересов всех участников.

Судебная защита важна для охраны прав сторон. Если суд выявит факты нарушения прав, он вправе пресечь недобросовестное поведение. Однако доказать нечестные действия должника бывает сложно, так как они могут затрагивать аффилированные лица.

Согласно статье 19 ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» заинтересованными лицами считаются близкие родственники должника [2]. Использование родственных связей может подразумевать недобросовестность, однако официальное рассмотрение таких споров часто затруднительно. Для сохранения баланса между интересами должника и кредиторов целесообразно ввести правило, по которому не каждая сделка между должником и аффилированным лицом будет считаться злоупотреблением правом, но кредитор сможет оспорить такие сделки при наличии оснований.

Для предотвращения злоупотреблений в процессе банкротства необходимо внедрить норму, устанавливающую презумпцию злоупотребления при недостаточности конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов, если должник заключил сделки с заинтересованными лицами. Это позволит избежать формальных судебных процедур.

Следует обратить внимание на недобросовестное использование брачных отношений, поскольку многие злоупотребления происходят именно в этой сфере. Для определения

недействительности сделки необходимо учитывать не только факт родства, но и цену сделки, соотношение с рыночной стоимостью.

Существуют препятствия для установления связей между лицами, имеющими неофициальные, но близкие отношения к должнику. Бывшие супруги не рассматриваются как заинтересованные лица, и законодательство не учитывает фактическое наличие брачных отношений без официальной регистрации.

Тем не менее, имеется значительная судебная практика, касающаяся выявления признаков недобросовестности при банкротстве в отношениях между лицами с родственными или брачными связями. Необходимо внести изменения в действующее законодательство, чтобы в статье 19 Закона о банкротстве был расширен круг заинтересованных лиц, включая тех, кто находится в фактических брачных отношениях с должником.

Таким образом, для предотвращения недобросовестного поведения должника и защиты интересов кредиторов необходимо установить более строгие правила для отношений между должником и аффилированными лицами. Это можно сделать путём улучшения законодательных норм, расширения круга заинтересованных лиц и введения нормы, согласно которой сделки с участием заинтересованных лиц могут быть оспорены как злоупотребление правом. Эти меры помогут защитить права кредиторов и обеспечить более справедливую процедуру банкротства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - N 32. - Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 43. - Ст. 4190.
3. Власенко, Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства / Р. Н. Власенко // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - N 5. - С. 102-107.
4. Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография / под ред. О. А. Беляевой. — Москва : Юстицинформ, 2020. — 184 с.

Ярохно Е.К.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Есть две причины, по которым может произойти признание завещания недействительным: его ничтожность или по решению суда.

В современной судебной практике иски о недействительности завещания часто касаются признания наследодателя не отдающим себе отчет – был болен, подвергался давлению или был недееспособен. Данный процесс предполагает посмертную психиатрическую экспертизу.

Вместе с тем ВС указал: в части, касающейся применения последствий недействительности оспариваемого договора купли-продажи, судами не учтено, что в состав наследства помимо принадлежавшего наследодателю на день открытия наследства имущества (имущественных прав) входят также и имущественные обязанности (ст. 1112 ГК, [Постановление](#) Пленума ВС от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

В частности, к таким долгам может быть отнесено и еще не возникшее (не наступившее) реституционное требование к наследодателю по сделке, имеющей пороки оспоримости, но еще не признанной таковой судом на момент открытия наследства. Соответственно, риск признания такой сделки недействительной и предъявления соответствующего требования также возлагается на наследника, но в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (п. 2 ст. 1175 ГК, п. 60 Постановления № 9).

Актуальность рассматриваемой нами темы обусловлена тем, что в судебной практике встречается огромное количество дел, связанных с наследственным правом, и признанием завещания недействительным, в частности. В практике также нередки случаи, когда родственники, обращаясь к нотариусу с целью вступить в наследство, получив имущество умершего родственника, не осведомлены о том, что наследодатель до смерти уже составил завещание, в котором они не были упомянуты.

Законодательство РФ регламентирует свободу завещания, также как и право распоряжаться, принадлежащим на законных основаниях, имуществом в пользу любого человека, организации и т. д. Наследодатель управомочен регулировать свое завещание, то есть без согласования с кем-либо дополнять, изменять и отменять свое завещание.

С точки зрения законодательства завещание является своего рода сделкой, которая в рамках судебных разбирательств может быть также признана недействительной по общим основаниям, которые представлены в Гражданском Кодексе РФ: «Несоответствие законодательству, мнимость, недееспособность наследодателя при жизни и так далее».

Особенностью завещания как разновидности сделки является вступление его в силу после наступления и подтверждения факта смерти наследодателя, в следствие чего законодатель регламентирует также и специальные основания для признания завещания недействительным.

Примером этому является несоблюдение правил и формы подписания документа, несоблюдения требований, которые предъявляются к наследодателям и наследополучателям, отсутствие обязательных долей в наследстве и так далее.

Одним из наиболее часто встречающегося основания оспаривания завещания является недееспособность наследодателя. В практике нотариусов, а также в судебной практике не редко встречаются ситуации, когда наследодатель, или же его родственники, преднамеренно скрывают факт недееспособности, вследствие чего нотариус, который не обладает специальным медицинским образованием и не может определить дееспособность человека, заверяет подобное завещание.

В судебной практике завещание во всех случаях признается недействительным, если в рамках судебной экспертизы был установлен факт того, что в момент составления и нотариального заверения завещания наследодатель уже был недееспособным, соответственно не имел возможности оценивать свои действия и их последствия.

Предположим, что завещатель долгое время находился под наблюдением врачей, и в его карточке содержится полная картина болезней. В данном случае суд должен назначить посмертную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Если в заключении будет указано, что покойный страдал заболеванием, и оно сопровождалось психическими или иными расстройствами, мешавшими ему понимать смысл своих действий, то суд признает завещание недействительным.

Законодательство исходит из презумпции свободы воли завещателя. Считается, что если форма документа отвечает требованиям закона, а дееспособность наследодателя проверена, то завещание действительно. И обратное поможет доказать только судебная экспертиза.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" (с изменениями и дополнениями).
2. Абраменков М.С. Общая характеристика завещания как основания наследования // Нотари
3. Лоренц Д.В. Особенности защиты имущественных прав наследников // Наследственное право. 2012. № 2
4. Лысенко Е.В. Наследование в российском гражданском праве: составление, изменение и отмена завещания // Нотариус. 2013. № 2 // СПС «Консультант Плюс»
5. Марухно В.М. Недействительность завещания в системе недействительных сделок // Общество и право. 2009. № 1 // СПС «Консультант Плюс»

СЕКЦИЯ 2. ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Алиев А.М.,

Юридический колледж СКИ ФГБОУ ВО ВГУЮ РПА Минюста России

Научный руководитель: Абакарова Б.Г., преподаватель 1 категории,

Юридический колледж СКИ ФГБОУ ВО ВГУЮ РПА Минюста России, аспирант

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Предпринимательская деятельность тесно соприкасается с процессом глобализации, доминирующим в мировой экономике. Благодаря развитию глобализации, наиболее важным ресурсом в предпринимательстве стала информация. По мнению Всемирного банка, под цифровой экономикой следует понимать совокупность отношений экономического, социального и культурного характера, которая осуществляет свою работу через применение цифровых ИКТ [1, с. 16]. Современные темпы экономического развития напрямую зависят от того, как инновации внедряются в предпринимательскую деятельность. Это значит, что самые успешные предприниматели должны быть наиболее гибкими и учиться как можно быстрее меняться в соответствии с существующими условиями. Для развития своего бизнеса они все чаще внедряют IT-технологии, которые помогают решить немалое количество проблем: от недостатка финансовых средств до сокращения в отсталости собственной технико-технологической базы. Тем не менее, стремительный поиск решений по адаптации в новой среде предпринимательской деятельности связан не только с появлением потенциальных источников опасности. Это связано еще и с тем, что предприниматели почти сразу увидели огромные перспективы современных цифровых технологий. Так, например, благодаря развитию технологического прогресса, стало возможным уменьшить транзакционные издержки, появилась возможность взаимодействия с клиентами через Интернет, что значительно повысило производительность труда. Помимо этого, данные обстоятельства упростили жизнь клиентов, которые теперь могут наиболее обдуманно принять решение о товаре, благодаря появлению обратной связи с продавцом [1, с. 60].

Все перечисленные факторы не могли обойти стороной внимание государства, которое также считает цифровизацию важнейшим процессом для развития предпринимательства.

Именно поэтому, в мае 2017 года был издан Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203, основной целью которого является установление стратегии развития информационного сообщества до 2030 года. Данный указ имеет важное значение, так как дал обоснование нормативной базы, которая сформировалась в процессе цифровой перестройки российской экономики.

Цифровизация предпринимательского права представляет собой процесс адаптации юридических норм и практик к условиям цифровой экономики и технологий. Этот процесс охватывает множество аспектов, включая:

Электронная коммерция: Разработка и внедрение законов, регулирующих торговлю через интернет, включая вопросы защиты прав потребителей, электронные контракты и защиту данных.

Защита данных и конфиденциальность: Установление правовых норм, обеспечивающих защиту персональных данных пользователей в соответствии с такими стандартами, как общий регламент по защите данных.

Интеллектуальная собственность: Адаптация законодательства в области авторского права, патентов и товарных знаков к реалиям цифровой эпохи, включая вопросы защиты контента в интернете.

Блокчейн и криптовалюты: Правовое регулирование новых технологий, таких как блокчейн, смарт-контракты и криптовалюты, создание законодательства, которое обеспечивало бы безопасность и прозрачность операций.

Электронный документооборот: Разработка норм, касающихся электронной подписи, цифровых документов и их юридической силы, упрощение процессов ведения бизнеса.

Кибербезопасность: Регулирование вопросов защиты информации и технологий, рисков кибератак, обязанностей компаний по обеспечению безопасности данных.

Инновационные бизнес-модели: Оснащение правовой системы механизмами, поддерживающими новые модели, такие как краудфандинг, пирамида активов и другие формы сотрудничества и финансирования.

Цифровизация предпринимательского права требует гибкости и готовности к изменениям, чтобы соответствовать быстрому развитию технологий и изменяющимся условиям рынка. Государства, органы власти и бизнес-сообщество должны активно сотрудничать для создания эффективной и безопасной правовой среды, способствующей инновациям и развитию предпринимательства. Важным аспектом цифровизации предпринимательского права является необходимость интеграции различных правовых систем и норм на международном уровне. В условиях глобализации бизнеса компании часто оперируют на рынках, где действуют различные правовые режимы. Это создает вызовы для защиты правых сторон и требует гармонизации норм, например, в области торговых соглашений и транзакций, осуществляемых через интернет.

Кроме того, обучение и повышение правовой грамотности предпринимателей становятся критически важными. Бизнесмены должны понимать новые законодательства и положение о защите прав потребителей, чтобы эффективно управлять рисками, связанными с транзакциями в цифровой среде. Программы обучения, семинары и консультации с юридическими специалистами могут помочь предпринимателям адаптироваться к изменениям.

Наконец, ключевую роль в успешной цифровизации предпринимательского права играют новейшие технологии, такие как искусственный интеллект, способные автоматизировать процессы юридической работы и улучшать правоприменение. Интеграция технологий в правовую практику не только способствует повышению эффективности, но и позволяет адаптировать правовые решения под конкретные запросы бизнеса.

Литература:

1. Карцхия, А. А. Цифровые права и правоприменение. //Мониторинг правоприменения. - 2019. № 4. - С. 65-66.

Багова Д.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Мирзоян Р.Э., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАЛОГ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Туризм играет значительную роль в экономике России. С каждым годом растет число туристов, посещающих страну, что создает потребность в развитии туристической инфраструктуры и улучшении качества предоставляемых услуг. Одним из инструментов, который может способствовать финансированию туристической отрасли, является туристический налог.

Введение с 2025 года туристического налога, взамен экспериментально введенного курортного сбора, затронет все российские территории. Одновременно усиливается роль туризма и становится особенно значимой в обеспечении социальной стабильности, развития малых форм бизнеса и микропредприятий, создания рабочих мест, самозанятости [3]. Несмотря на динамику роста субъектов малого бизнеса, прирост самозанятых, ИП, введение нового туристического налога затронет интересы плательщиков налога и, одновременно, туристов при включении его в стоимость временного проживания.

Ставки туристического налога будут варьироваться в зависимости от региона и типа размещения. Например, в крупных городах, таких как Москва или Санкт-Петербург, ставка

может быть выше, чем в небольших курортных городах. Это поможет сбалансировать нагрузку на туристов и поддерживать уровень сервиса на должном уровне.

В городах Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, на федеральной территории «Сириус» и муниципальных образованиях налог устанавливается, вводится и прекращает действовать в пределах территорий, на которых он обязателен к уплате только в соответствии с решениями законодательных/представительных органов власти, которые вправе вводить, отменять налог, определять налоговую ставку в установленных пределах, порядок, основания применения налоговых льгот. Федеральный закон определяет физических лиц, организаций, оказывающих услуги, признаваемые объектом обложения плательщиками туристического налога [1]. При этом, требования к средствам размещения обязывают, чтобы они принадлежали плательщику, находились на территории взимания налога, и были включены в доступный к просмотру [4]. Необходимо отметить, что категорий, освобожденных от уплаты курортного сбора лиц существенно больше, чем льготных категорий лиц, освобожденных от уплаты туристического налога. Законодатель допускает по налоговым ставкам для туристического налога их дифференциацию, с учетом категории средств размещения, сезонности, но в пределах процентных годовых величин от 1% в 2025 г. до 5% начиная с 2029 г., но не ниже минимального налога 100 руб. за сутки проживания [1].

Определение плательщиков и элементов налогообложения, с одной стороны, разъясняет механизм исчисления и уплаты туристического налога, но, с другой стороны, нацеливает на поиск «точек туристического роста» каждым муниципалитетом для устойчивого обеспечения поступлений от налога доходов в бюджет от туристического налога.

К безусловным плюсам введения налога можно отнести: дополнительный источник дохода для муниципального бюджета; возможность финансирования «узких» мест в развитии инфраструктуры города, которая испытывает повышенную нагрузку от туризма, в том числе поддержания чистоты и защиты окружающей среды в городе [2]. Это приведет к повышению привлекательности условий для туризма, если средства будут направлены в те сферы, которые в данный момент ограничивают турпоток.

В то же время введение туристического налога может привести к увеличению административной нагрузки на гостиницы, росту цен на гостиничные услуги, и, как следствие, уменьшению туристического потока в наш город, росту теневого сегмента туристического рынка, который будет противодействовать налогу и др.

Введение туристического налога в России в 2025 году создает новые возможности для финансирования туристической отрасли и развития инфраструктуры. Однако, для достижения максимальной эффективности необходимо четкое законодательное регулирование, прозрачность в использовании средств, а также изучение международного опыта. Система туристического налога должна быть гибкой и адаптивной, способной реагировать на изменения в спросе и предложении на рынке туристических услуг. Тщательная проработка данных вопросов станет залогом успешной реализации туристического налога и повышения привлекательности России как туристического направления.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года] [ред. от 30.11.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.

2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : [Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ](#) : [принят Государственной Думой 4 октября 1996 года: одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 года] [ред. от 30.11.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.

3. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)» : Распоряжение Правительства РФ № 872-р от 05.05.2018 // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.

4. Реестр классифицированных объектов. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/reestry_turizm/reestr_klassificirovannyh_obektov/ (дата обращения: 01.12.2024)

Белогубова Е.Д.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Мирзоян Р.Э., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРОГРАММУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

На протяжении последних 10 лет политика импортозамещения РФ стала ключевой предпосылкой в достижении устойчивого развития отечественной экономики с минимальным уровнем зависимости от продукции импортного происхождения. Данная задача включает в себя, по сути, не только налаживание всего производственного цикла по широкой линейке товаров промышленного комплекса страны, но и, с точки зрения максимального целеполагания, выстраивание своих собственных глобальных цепочек стоимости с наибольшей долей участия российских компаний, а значит, получения наибольшей добавленной стоимости от произведенной продукции.

Хотелось бы обратить внимание на налоговое регулирование в сфере импортозамещения. Важно не только обосновать целесообразность применения налоговых инструментов для определённых категорий налогоплательщиков, но и проанализировать эффективность существующих налоговых льгот, направленных на стимулирование развития и внедрения отечественной научно-технической базы.

В этой связи вызывает вопросы льготы, регламентированная статьей 150 Налогового кодекса РФ, которая предусматривает освобождение от налога на добавленную стоимость (НДС) ввоз в Россию технологического оборудования, если его аналоги у нас не производятся [1]. При этом под льготные условия освобождения от НДС попадают и комплектующие для таких товаров. Перечень оборудования, подпадающего под такие льготы, утвержден Постановлением Правительства РФ от 30.04.2009 № 372 и содержит более 80 позиций [2]. Наличие данной льготы увеличивает интерес покупателей к приобретению зарубежного оборудования и создает зависимость от импортных комплектующих.

Также хотелось бы добавить, что «налоговые расходы бюджета должны оправдываться достижением целей государственной налоговой политики, и их эффективность необходимо оценивать» [3]. Критериями эффективности налоговых расходов являются их востребованность и влияние на финансово-экономические показатели получателей льгот. Результативность измеряется как по каждому налогоплательщику, так и агрегированно.

Эффективные налоговые льготы расширяют инвестиционную активность, стимулируют увеличение численности наемных работников, а также расходов на оплату их труда. Налоговые преференции, направленные на стимулирование импортозамещения, должны оправдываться увеличением расходов на приобретение оборудования отечественного производства, а также расходов на Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), результатом которых стали научно-технические разработки, позволяющие производить оборудование, перечисленное в Постановлении Правительства РФ от 30.04.2009 № 372 [2].

Следует обратить внимание на наличие аналогичных особенностей при осуществлении НИОКР. Освобождение от НДС производителям отечественного уникального оборудования предоставлять нецелесообразно, так как в этом случае они не смогут применить вычет по НДС по приобретенным товарам, работам и услугам. Как любой косвенный налог, НДС увеличивает стоимость товара, но покупатели оборудования также смогут принять его к вычету, переложив на покупателей своей продукции. Выпадающие в связи со стимулированием развития импортозамещения доходы бюджета со временем будут компенсированы. Такой эффект должен быть достигнут расширением производства и созданием новых рабочих мест на предприятиях, которые будут выпускать продукцию, аналоги которой в настоящий момент в Российской Федерации не производятся.

Таким образом, нужно учитывать и тот факт, что наличие налоговых льгот в законодательстве всегда усложняет администрирование и создает стимулы для злоупотреблений. Такое неправомерное использование налоговых льгот влечет за собой новые налоговые расходы государственного бюджета. Отвлечение дополнительных ресурсов со стороны налоговых органов на контроль полноты и правильности исчисления и уплаты налоговых обязательств также сопряжено с издержками и относится к отрицательным эффектам [3]. В связи с этим для реализации эффективной государственной налоговой политики, стимулирующей импортозамещение, необходимо:

- провести инвентаризацию существующих налоговых преференций на предмет их возможного отрицательного влияния на процесс импортозамещения;
- подвергать периодической оценке налоговые преференции на предмет их эффективности;
- использовать в качестве критерия эффективности налоговых льгот, направленных на стимулирование импортозамещения, показатели, отражающие изменение доли расходов на приобретение оборудования отечественного производства.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года] [ред. от 30.11.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.
2. Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость : Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 372 [ред. от 13.11.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.
3. Сухарев, О.С. Политика замещения импорта в условиях санкций / О.С. Сухарев // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03-04 июня 2022 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. – Том 17. – Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2022. – С. 172–176.

Буртыкина Н.С.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Пиизова Е. Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ СЛОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Истина в гражданском процессе - это получаемое судом в результате судебного разбирательства знание о юридических фактах и иных обстоятельствах, имеющих значение для вынесения решения по делу. При этом стоит отметить, что дать полное и исчерпывающее определение истине, которое способно было бы отразить, те специфические свойства, которые приобретает категория "истины" в гражданском процессе, весьма затруднительно.

Т.В. Докучаева справедливо отмечает, что до сих пор практически все положения, составляющие доктрину истины в процессуальной науке, остаются дискуссионными. [2]

Для того чтобы наиболее полно раскрыть категорию истины в рамках гражданского процесса необходимо обратить внимание на следующие ее характеристики - содержание и характер истины, а также на характер судебного познания обстоятельств, имеющих значение для дела.

В доктрине гражданского-процессуального права выделяют объективную (материальную) истину и формальную истину.

Формальный характер истины заключается в том, что «суд должен применять законы к фактическим обстоятельствам разрешаемых дел не в том виде, какой эти обстоятельства имеют в действительности, а в том виде, как они могут быть установлены судом на основании приведенных сторонами данных и при помощи предписанных законом правил оценки доказательств».[1]

Объективная истина (материальная истина) – это функциональное начало гражданского процесса, в силу которого перед судом стоит задача в установлении действительного содержания отношений сторон, а его познание должно быть всесторонним, полным и объективным. Для того чтобы суд мог правильно применить норму права, регулиющую спорные отношения, ему необходимо познать имеющие значение для дела фактические обстоятельства. При данном подходе к пониманию истины в процессе суд в рамках процессуальной формы выносит решение, соответствующие не только нормам права, но и действительным обстоятельствам дела.

Важно отметить, что в некоторых случаях возможны отступления принципа объективной истины, например, случаи пробельности процессуального и материального законодательства, сложность рассматриваемого правового конфликта, также не исключена и возможность судебной ошибки или ошибки работников различных государственных органов, которые непосредственно связаны с тем или иным процессом.

Следующей важной характеристикой истины является ее содержание или иначе предмет познания. Судебное познание как вид процессуальной деятельности суда и участвующих в деле лиц имеет четко обозначенные границы или пределы, которые именуются как предмет познания.[3]

Понятие истины в гражданском процессе состоит из множества аспектов и тонких нюансов, при этом в зависимости от их комбинации меняются не только подходы к судебному познанию, характеру судебного решения, но и концепция всего правосудия в целом.

Подход к пониманию сущности истины в гражданском процессе зависит от целого ряда факторов, которые во многом носят субъективный характер, и под непосредственным воздействием, которых научные взгляды на данную категорию могут значительно варьироваться.

Литература:

1. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса. / Е.В. Васьковский // д. 2-е. М., 1917. С.57.
2. Докучаева, Т.В. Истина в гражданском процессе. / Т.В. Докучаева // «LEX RUSSIA», 2005. №4. С.719-734.
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. / Г.Л. Осокина //М., 2008. С. 558.

Гиш М.А.

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Тутаршцева С.М., к.пед.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Эта проблема, на данный момент, актуальна, так как дети — один из самых социально незащищённых субъектов семейного правоотношения. Это налагает дополнительную ответственность как на их родителей, так и на государственные органы, призванные охранять и защищать институт детства.

Личные неимущественные права могут быть направлены на:

- индивидуализацию личности (право на имя, право на честь, достоинство, деловую репутацию и т. п.);
- сохранение физической неприкосновенности (право на жизнь, свободу, выбор места пребывания, места жительства и т. п.)
- неприкосновенность внутреннего мира (право на личную и семейную тайну, невмешательство в частную жизнь).

В главе 11 СК РФ закреплены следующие личные неимущественные права ребенка [3]:

Право жить и воспитываться в семье (ст. 54), которое включает: право знать своих родителей (ст. 54); право на заботу и право на совместное проживание с родителями (ст. 54); право на воспитание своими родителями (ст. 54); право на обеспечение интересов, всестороннее развитие и уважение человеческого достоинства (ст. 54).

Право на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55).

Право на защиту (ст. 56).

Право выражать свое мнение (ст. 57).

Право на имя, отчество и фамилию, изменение имени и фамилии (ст. 58–59)

Личные неимущественные права получили свое название вследствие такой их специфической черты, как предоставление человеку свободы и независимости в сфере личной жизни, в семейно-бытовых и нравственных отношениях, во взаимоотношениях частного лица с государством. По своему содержанию личные неимущественные права являются абсолютными. Иными словами, гражданину противостоит неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от каких бы то ни было нарушений его личных неимущественных прав.

Важный признак личных неимущественных прав — их направленность на выявление и развитие индивидуальности личности — позволяет отличить одного субъекта от другого, охраняет их самобытность и своеобразие. Нормативное закрепление личных неимущественных прав ребенка связано не столько с необходимостью индивидуализации субъекта, охраны самобытности и своеобразия личности, сколько с общественной потребностью контроля за воспитанием и образованием ребенка, обеспечением его достойного духовного развития, формированием его полноценным членом общества. Это невозможно осуществить без возложения на родителей (либо заменяющих их лиц) обязанностей по обеспечению физического и психического благополучия, социализации ребенка.

Таким образом, исходя из положений ст. 2 СК РФ, можно сделать важный вывод, что в семейном праве личные неимущественные права регулируются между членами семьи и, как правило, они состоят в отношениях родства друг с другом — родителями и детьми, усыновителями и усыновленными и т.д.

Литература:

1. Илюшина, Е. А. Личные неимущественные права несовершеннолетних детей / Е. А. Илюшина // Молодой ученый. — 2015. — № 16 (96). — С. 335-337. — URL: <https://moluch.ru/archive/96/21599/> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Семейное право : учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева [и др.] ; под редакцией Л. М. Пчелинцевой ; под общей редакцией Л. В. Цитович. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06463-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510552> (дата обращения: 07.12.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 1 - ст. 16.

Давлятхузина А.С.,

*Красноярский институт железнодорожного транспорта –
филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»*

*Научный руководитель: Захарова Е.Н., старший преподаватель,
Красноярский институт железнодорожного транспорта –
филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»*

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ

Мы часто сталкиваемся с тем, что семейные отношения регулируются правовыми нормами и аспектами. Существующее быстрое развитие технологического прогресса и социальных изменений, экономических факторов, роста давления общественных инициатив сильно влияет на общество. Вследствие чего, наблюдаются значительные изменения в законодательстве семейных прав, регулирующих отношения членов семьи, обеспечивающий их защиту и поддержку [1]. Такие процессы за последнее десятилетие затрагивают большое количество вопросов, создают новые вызовы и проблемы, которые будут отражены в данной статье.

В первую очередь, выделяется такая проблема, как разнообразие типов семьи. Количество разводов растет, рождаемость падает, многие семьи являются неполными или нетрадиционными. Государством систематически рассматриваются различные инициативы в Государственной Думе для увеличения рождаемости (запрет пропаганды чайлдфри, выплата 1 млн рублей за первого ребенка для студентов, удаленная работа для женщин) [2 с. 34, 220].

Во-вторых, произошли и технологические изменения, такие как использование онлайн-платформ для регулирования отношений в семье. На данный момент можно подать заявление на заключение или расторжение брака через портал Госуслуги. В том числе, найти ответы на соответствующие вопросы, совершить онлайн-запись к специалистам. Данное изменение положительно влияет на регулирование процессов семейных отношений, значительно упрощает решение проблем и вопросов.

В-третьих, очень плотно рассматривались вызовы в области алиментов и опеки, а также развод и раздел имущества. За последние пять лет внесли такие дополнения как [3]:

- бывший супруг(а) по определенным критериям имеет право на получение алиментов (нетрудоспособность и пенсионный возраст);

- право ребенка на образование и обязательство каждого из родителей на несение дополнительных расходов на ребенка (даже при отсутствии соглашения);

- определение долей при разделе имущества учитывается несовершеннолетними детьми, а также учитывается фактор, если один из супругов не получал доход по неуважительной причине;

- супруги/одинокая женщина, давшие согласие на имплантацию эмбриона, не претендуют на отцовство материнство;

- брак прекращается, если один из супругов умер или изменил пол;

- на содержание имеют право жена во время беременности и супруг, ведущий уход за ребенком в течение трех лет.

Исходя из вышеперечисленного материала и литературы [4 с.30, 214-216], перед обществом и государством стоят такие вызовы как:

- необходимо урегулировать права на защиту жилья при бракоразводных процессах и наследственных;

- внести дополнение о праве учета мнения ребенка при судебных процессах;

- развитие мер поддержки для молодых и многодетных семей;

- внести обязательное прохождение курсов по ведению семейных отношений и воспитанию детей;

- урегулировать и поддерживать обеспечение прав и защиты женщин (домашнее насилие и выбор профессии);

- внести обязанности на уход за пожилыми родителями;

- упрощение процедур развода, усложнение регистрации брака;

- поддержка малоимущих и неполных семей.

Таким образом, данный анализ отражает последние изменения за последние пять лет в Семейном Кодексе РФ, выстроены вызовы, которые ожидают решения, что в последствии будет показывать динамику регулирования семейных отношений, а также адаптацию к новым реалиям. Важно, чтобы были предугаданы будущие изменения после решения насущных проблем, для достижения стабильности и справедливости в ведении семейных отношений у членов семьи [4 с.239-261]. Следовательно, эффективность решения данных вызовов и проблем общества укрепят институт семьи, улучшат качество жизни, государство достигнет поставленных целей и задач.

Литература:

1. Законы. Федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Семейный кодекс Российской Федерации» // СПС Коонсультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 03.12.2024).

2. Левушкин, А. Н. Семейное право: учебно-практическое пособие / А. Н. Левушкин. – М.: Юриспруденция, 2022. – 239с.

3. Кодексы и законы. Правовая навигационная система. Изменения в законодательстве (СК РФ). – URL:<https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-sk/> (дата обращения 02.12.2024).

4. Мананкова, Р.Н. Общая долевая собственность. Правовой статус членов семьи: основные труды профессора Томского государственного университета Р. П. Мананковой / Р. П. Мананкова. – Москва : Статут, 2021. – 744 с.

Козлова С.В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Пиизова Е.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ТРУДОВЫЕ ПРАВА МИГРАНТОВ: ВЫЗОВЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Введение

Трудовые права мигрантов представляют собой важный аспект социальной справедливости и защиты прав человека в современном мире. С увеличением глобальной миграции, вызванной экономическими, политическими и климатическими факторами, вопрос обеспечения прав мигрантов на рабочем месте становится всё более актуальным. Мигранты часто играют ключевую роль в экономике стран, принимающих их, однако они сталкиваются с множеством вызовов, которые могут негативно сказаться на их условиях труда и жизненных перспективах.

Вызовы:

1. Недостаточная защита прав:

- Мигранты могут не иметь доступа к тем же правам, что и местные работники, включая минимальные зарплаты, рабочие часы и условия труда.

2. Дискриминация:

- Мигранты часто сталкиваются с предвзятым отношением и дискриминацией на рабочем месте, что может проявляться в виде низкой зарплаты, плохих условий труда или отказа в продвижении по службе.

3. Отсутствие информации:

- Многие мигранты не осведомлены о своих правах и возможностях, что делает их уязвимыми для эксплуатации.

4. Незаконная работа:

- Некоторые мигранты работают без необходимых разрешений, что делает их еще более уязвимыми к злоупотреблениям со стороны работодателей.

5. Языковой барьер:

- Ограниченные знания языка страны пребывания могут затруднять коммуникацию и доступ к информации о правах.

6. Социальная изоляция:

- Мигранты могут испытывать трудности в интеграции в новое общество, что может привести к социальной изоляции и отсутствию поддержки.

Решения:

1. Включение специальных положений:

- Трудовой кодекс должен содержать специальные статьи, которые защищают права мигрантов, обеспечивая равные условия труда и запрещая дискриминацию по признаку национальности или статуса [1].

2. Регулирование условий труда:

- Установление минимальных стандартов труда для мигрантов, включая минимальную заработную плату, рабочие часы и условия труда.

3. Обеспечение доступа к социальным гарантиям:

- Гарантирование мигрантам доступа к медицинской страховке, пенсионным планам и другим социальным льготам наравне с местными работниками [2].

4. Создание механизмов разрешения споров:

- Введение простых и доступных механизмов для мигрантов для подачи жалоб на нарушения их прав, включая создание специализированных инспекций труда.

5. Образование и информирование:

- Проведение информационных кампаний для мигрантов о их правах и обязанностях, а также о доступных ресурсах для защиты своих интересов.

6. Поддержка со стороны государства:

- Создание программ поддержки мигрантов, включая языковые курсы и юридические консультации, чтобы помочь им лучше интегрироваться в рабочую среду.

Заключение

Защита трудовых прав мигрантов — это комплексная задача, требующая совместных усилий правительств, работодателей, НПО и самих мигрантов. Только комплексный подход может обеспечить достойные условия труда и защиту прав всех работников, независимо от их статуса.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30. 12. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 21 декабря 2001 г.: ред. 29.02.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1. - Ст. 3.

2. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25. 07. 2002 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 21 июня 2002 г.: ред. 29.02.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 30. - Ст. 3032.

Малышевский И.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Мирзоян Р.Э., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Налоговый режим для самозанятых позволяет работать на себя, самостоятельно определять график и условия труда, а также получать доход от любимого дела. Самозанятость становится всё более популярной формой малого бизнеса среди граждан, и это неудивительно.

Налог на профессиональный доход – это новый вид налогообложения, который начал действовать в качестве эксперимента, но в 2024 году действует по всей России. Режим называется льготным или специальным, потому что он освобождает физлиц от уплаты НДФЛ по ставке 13%.

Понятие профессионального дохода установлено в статье 2 закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ: «Доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества» [2]. Плательщиками НПД могут быть не только обычные физические лица, но и те, кто зарегистрировал ИП.

Максимальный доход самозанятого составляет 2,4 млн рублей за год. Доход в месяц не имеет значения: в январе можно заработать 0 рублей, а в феврале - 200 000 рублей. Если доход превышает лимит, то вы платите НДФЛ со всех доходов свыше 2,4 млн рублей [1].

Налоговый режим для самозанятых имеет свои особенности:

1. физлица не уплачивают НДФЛ с профессиональных (самозанятых) доходов

2. ИП не уплачивают НДФЛ с профессиональных (самозанятых) доходов, НДС для российских товаров, фиксированные страховые взносы

3. ИП, который оформил самозанятость, не уплачивает фиксированные страховые взносы. При использовании других режимов страховые взносы платить обязательно, даже если дохода нет.

Перспективы налогообложения самозанятых в России:

1. *Упрощенная система налогообложения.* То есть государство предлагает тем, кто работает сам на себя: фрилансерам, мастерам по маникюру, пекарям, сантехникам,

арендодателям жилья и другим, получить статус самозанятых и вместо 13 % НДФЛ отчислять в бюджет 4 % дохода от работы с физлицами и 6 % - с организациями и ИП. Власти дают самозанятым возможность вести своё дело, применяя сниженную налоговую ставку, которая не вырастет до 31 декабря 2028 года [1].

2.Цифровизация и упрощение отчетности. Развитие цифровых платформ для регистрации у платы налогов значительно упрощает процесс для самозанятых. Приложение «Мой налог» позволяет легко отслеживать доходы и уплачивать налоги, что снижает административную нагрузку.

3.Государственная поддержка. В условиях экономической нестабильности государство может предложить дополнительные меры поддержки самозанятых, такие как субсидии, гранты или программы обучения, что будет способствовать развитию этого сегмента.

4.Социальные гарантии. Ожидается, что в будущем могут быть введены дополнительные социальные гарантии для самозанятых, такие как пенсионные накопления или медицинская страховка, что сделает эту форму занятости более привлекательной.

5.Стимулирование легализации. Введение упрощенного налогообложения для самозанятых способствует легализации их деятельности, что, в свою очередь, увеличивает налоговые поступления в бюджет и защищает права работников.

В заключение, налогообложение самозанятых граждан в Российской Федерации представляет собой важный шаг к легализации и упрощению ведения бизнеса для миллионов людей. Введение специального налогового режима способствовало не только увеличению налоговых поступлений, но и созданию более прозрачной экономики. Однако, несмотря на достигнутые успехи, необходимо продолжать работу над улучшением условий для самозанятых, включая расширение возможностей для их социальной защиты и упрощение административных процедур. В будущем важно учитывать динамику рынка труда и потребности самозанятых, чтобы создать эффективную и справедливую налоговую систему, способствующую развитию предпринимательства в стране.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года] [ред. от 30.11.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.

2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима Налог на профессиональный доход : Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ : [принят Государственной Думой 15 ноября 2018 года: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2018 года] [ред. от 08.08.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.

Маммаева М.Г.,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Ханова З.Р., к.ю.н., доцент,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы наблюдается рост числа супружеских пар, сталкивающихся с проблемами бесплодия, что приводит к возрастанию использования методов искусственной репродукции. Тем не менее, законодательные нормы, касающиеся этого вопроса, остаются без изменений.

Будет уместно начать наше исследование с цитаты Милана Кундера - «Самая большая ценность в жизни — материнство, и оно при этом — великая жертва». В действительности так и есть, ведь те женщины, которым не дано испытать «материнского счастья» тоже приносят великую жертву – свое ментальное здоровье. В настоящее время актуальным является вопрос правового регулирования феномена искусственной репродукции. На это указывает появление термина «репродуктивные права» человека в международных документах и научных

изысканиях. Для российского законодательства эта категория является новой, что делает её недостаточно изученной специалистами в области права.

Право на использование искусственного оплодотворения является частью более широкого понятия репродуктивных прав. Исторически эта необходимость появилась в результате стремления преодолеть бесплодие. По современным медицинским данным, каждый шестой брак сталкивается с проблемами бесплодия по различным причинам. Одним из способов решения этой ситуации является внедрение методов искусственного оплодотворения. Определение методов искусственной репродукции содержится в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В части 1 статьи 55 указанного закона указано, что методы искусственной репродукции, или вспомогательные репродуктивные технологии, представляют собой наборы способов и методик для лечения бесплодия, при использовании которых отдельные или все этапы зачатия и начального этапа развития эмбриона происходят вне организма матери [2].

Первая процедура экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) была проведена в Англии в 1978 году. В России первая программа гестационного суррогатного материнства стартовала в 1995 году в Центре ЭКО при Санкт-Петербургском институте акушерства и гинекологии.

Правовое регулирование методов искусственной репродукции в России не полностью удовлетворяет практические потребности. В отличие от нашего законодательства, во многих странах существует практика оформления отношений между желающими воспользоваться искусственной репродукцией через специальные контракты. В таких договорах суррогатная мать за денежное вознаграждение соглашается на оплодотворение своей яйцеклетки, вынашивание и передачу ребенка супругам [4, с. 287].

Согласно пункту 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, если супруги принимают решение использовать суррогатное материнство, то они могут быть записаны родителями рожденного малыша только с согласия суррогатной матери. [1] На практике же возникают случаи, когда суррогатная мать не выполняет свои обязательства по передаче ребенка. Это подчеркивает необходимость более четкой регламентации таких отношений.

Существует множество точек зрения на эту тему. М.В. Антокольская, например, утверждает, что законодательство подчеркнуло важность вынашивания, поскольку у суррогатной матери может возникнуть материнское чувство в процессе беременности [3, с. 187].

Сторонники идеи о том, что суррогатная мать обязана передать рожденного ею малыша заказчикам, основываются на том, что родственные связи между родителями и детьми определяются генетическими факторами. Среди таких людей находится А.Э. Козловская, которая полагает, что Семейный кодекс Российской Федерации нуждается в значительных изменениях для обеспечения приоритета защиты прав супружеских пар-заказчиков. [4, с. 288]

Таким образом, в России недостаточно четко регулируются вопросы, возникающие в связи с применением технологий искусственного оплодотворения. В этой связи, можем предложить некоторые альтернативы по совершенствованию законодательства в сфере суррогатного материнства: исключить согласие суррогатной матери передать ребёнка генетическим родителям. Спорные вопросы в отношении родительских прав должны решаться в судебном порядке, исходя из каждого конкретного случая и учитывая интересы ребёнка. Ввести обязательное нотариальное удостоверение договора о суррогатном материнстве. Нотариус должен разъяснять сторонам права и обязанности, а также предупреждать об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора. Также стоит дополнить Семейный кодекс Российской Федерации главой 10.1 «Суррогатное материнство». В неё следует включить основания и порядок заключения договора, права и обязанности сторон, ответственность сторон, порядок отказа суррогатной матери от ребёнка и особенности государственной регистрации ребёнка родителями-заказчиками.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024)

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // "Российская газета", 23 ноября 2011 г., N 263
3. Антокольская, М.В. Семейное право: учеб. / М.В. Антокольская// М.: Юрист, 2000, - 336 с.
4. Гнеушева, Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции / Е.Б. Гнеушева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2014., - №2. - С.285-289.

Мевлютов М.М.,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Дулигов А.С., преподаватель,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Злоупотребление семейными правами означает преднамеренные поступки участников семейных отношений, связанные с осуществлением прав и выполнением обязанностей (иногда выходящие за это) и направленные на нарушение прав других участников либо целенаправленно причинение вреда. В Семейном кодексе РФ отсутствует понятие "злоупотребление родительскими правами". Оно определено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей". Согласно положениям абз.3 п.11 указанного Постановления под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.

СК РФ не называет конкретных случаев злоупотребления родительскими правами, что затрудняет принятие радикальной трактовки санкции с учетом ее радикального характера. Плохие родители часто рассматривают родительскую эмансипацию как освобождение от ответственности за присмотр за ребенком, а детей – как большее зло, чем невнимательность и агрессия родителей. Что касается способов защиты от злоупотребления родительскими правами, то они названы законодателем в статье 56 СК РФ, согласно которой при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд. Таким образом, семейное законодательство предусматривает два способа защиты — внесудебный (неюрисдикционный) и судебный.

По словам Ольги Николаевны Барминой «злоупотребление – это прежде всего социально-вредоносное поведение, которое выходит за рамки субъективных прав участников правоотношений». Исследователь Александр Юрьевич Беспалов и вовсе рассматривает злоупотребление правом как правонарушение, которое не соответствует не только нормам права, но и принципам справедливости, морали и нравственности.

А.Б.Венгеров справедливо отмечает, что «употребление (использование) права «во зло», в ограничение прав и свобод других проявляется там и тогда, где и когда нарушается мера разумного социального поведения, нарушается баланс своих и чужих прав». Злоупотребление семейными правами проявляется не только как злоупотребление родительскими правами.

Часто злоупотребление родительскими правами заключается в расходовании денежных средств, предназначенных для нужд ребенка. Общеизвестны случаи, когда в неблагополучных семьях нигде не работающие родители, зачастую злоупотребляющие спиртными напитками, живут на детские пособия, не заботясь о детях, не уделяя никакого внимания их воспитанию и содержанию, совершая злоупотребления правом в форме бездействия, выражающегося в оставлении ребенка без пищи и тепла. Другим примером злоупотребления родительскими правами может быть побуждение ребенка к чрезмерным занятиям спортом, музыкой или каким-либо иным видом деятельности в такой степени, что это становится опасным для его здоровья. Злоупотребление семейными правами рассматривается как основание их

ограничения. Так, недостойное поведение в браке может влечь лишение права на получение алиментов от супруга или бывшего супруга (абз. 4 ст. 92 СК РФ). За ненадлежащее исполнение мачехой или отчимом обязанностей по воспитанию и содержанию пасынков и падчериц в дальнейшем может последовать отказ от права на получение содержания от совершеннолетних трудоспособных пасынков и падчериц (п. 2 ст. 97).

Что касается способов защиты от злоупотребления родительскими правами, то они названы законодателем в статье 56 СК РФ, согласно которой при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд. Таким образом, семейное законодательство предусматривает два способа защиты — внесудебный (неюрисдикционный) и судебный. Расширение границ злоупотребления семейными правами, увеличение количества злоупотреблений, ужесточение злоупотребления (насилие, беспризорность, попрошайничество и т.п.) свидетельствуют о необходимости совершенствования семейного законодательства до уровня, позволяющего, с одной стороны, своевременно и эффективно защитить члена семьи, чьи права и законные интересы нарушены.

Литература:

1. Кислый, А. А. Злоупотребление правом в семейных отношениях и способы защиты / Молодой ученый. — 2020. — № 7 (297). — С. 93. — URL: <https://moluch.ru/archive/297/67360/> (дата обращения: 28.11.2023).
2. Лопаткина А.С. Злоупотребление семейными правами как основание ограничения семейных прав: дис. юрид. наук: СПб, 2019. - 17 с.
3. Курманова А. Р. Злоупотребление в семейных правоотношениях: автореф. дис. М., 2018. - 55 с.

Михайленко С.Я.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Пишизова Е.Н., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

Введение

Образование играет важную роль в формировании общества и доверие к педагогам является ключевым аспектом. Однако в последние годы наблюдается тенденция к ужесточению требований к лицам с уголовным прошлым, желающим работать в образовании. В данной статье мы рассмотрим ограничения на трудовую деятельность для таких лиц, проанализируем законодательство и судебную практику, и предложим возможные пути решения проблемы.

Основная часть. Статья 331 Трудового кодекса РФ перечисляет лиц, не допускающихся к педагогической деятельности:

- имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц с реабилитирующими основаниями) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности, семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи;

-признанные недееспособными в установленном федеральным законом порядке;

-имеющие заболевания, предусмотренные перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения [1].

В статье 331 Трудового кодекса указано, что преступления против личности являются препятствием для педагогической деятельности, даже после погашения судимости.

В судебной практике были случаи, когда суд отклонил иск лица с погашенной судимостью за преступление против личности на основании статьи 331 Трудового кодекса,

ссылаясь на то, что даже после погашения судимости доступ к педагогической деятельности не допускается в целях защиты прав и безопасности несовершеннолетних.

Апелляционный суд отклонил апелляцию бывшего преподавателя с погашенной судимостью за преступление против собственности, мотивируя это тем, что педагогическая деятельность требует особой ответственности и доверия общества, и в данном случае нельзя игнорировать эти требования.

Между тем в законодательстве отсутствует запрет на осуществление педагогической деятельности лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, не входящие в перечень с погашенной судимостью [2, с. 106-113]. Это создает двойственность, при которой судебная практика идет в разрез с требованием закона

Заключение. Необходимо разработать судебную практику, учитывающую дифференцированный подход законодателя, согласно которому: 1) лица, совершившие преступления, входящие в определенный перечень, не вправе заниматься образовательной деятельностью пожизненно;

2) лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, не входящие в выше указанный перечень, судимость которых погашена имеют доступ к трудовой деятельности в сфере образования.

Следует рассмотреть введение градации преступлений и механизма повторной аттестации и переоценки прав осужденных, облегчающего доступ к профессии педагога после погашения судимости.

Следует также внести изменение в законодательство: ввести запрет образовательной деятельности лицам, совершившим умышленное преступление и доступ к образовательной деятельности лицам, с погашенной судимостью за совершение преступлений по неосторожности.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30. 12. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 21 декабря 2001 г.: ред. 20.11.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1. - Ст. 3.
2. Аверьянова М. И. Дифференциация правового регулирования труда педагогических работников общеобразовательных организаций // Труд и социальные отношения. - 2014. - № 6. - С. 106—113.

Нурагимов С.Э.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Мирзоян Р.Э., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Изменения, внесенные в федеральное и региональное законодательство с целью приведения его в соответствие с новыми принципами федеративных отношений и местного самоуправления, привели к существенному перераспределению доходных источников между органами государственной власти РФ и органами власти субъектов РФ [1].

Можно выделить следующие острые проблемы межбюджетных отношений и, в частности, формирования доходной части бюджетов субъектов РФ. Во-первых, это структурный дисбаланс бюджетной системы России: передача на нижестоящий уровень расходных полномочий и ответственности не подкрепляется адекватной финансово-бюджетной и экономической базой.

Во-вторых, низкая доля собственных доходов в бюджетах субъектов Федерации заметно снижает заинтересованность на местах в наращивании налогового потенциала, в своевременном и полном поступлении налогов в бюджетную систему.

В-третьих, единый норматив отчислений по территориям от регулирующих налогов не учитывает особенности каждого региона (численность населения, уровень развития); поиск объективного подхода к осуществлению дифференциации нормативов по регулирующим

налогам вызывает необходимость разработки и использования для этой цели соответствующей формулы.

В-четвертых, несоответствие расходов и доходов регионального бюджета обуславливает возможность только текущего содержания субъекта РФ, поскольку на развитие регионов средств не остается.

В-пятых, в России получила широкое распространение практика принятия территориальных бюджетов с дефицитом без определения источников покрытия, что, на взгляд автора, недопустимо [2].

На наш взгляд, действующая система межбюджетных отношений не имеет четких и стабильных правил процедур регулирования, ее многочисленные недостатки носят системный характер и не могут быть устранены внесением частичных изменений в действующий механизм бюджетного регулирования. Дальнейшее сохранение нынешнего положения может привести к снижению эффективности использования ресурсов национальной бюджетной системы, ухудшению условий для проведения социально-экономических реформ, еще большему нарастанию напряженности в отношениях между центром и регионами.

Реализация программных мероприятий осуществляется посредством довольно большого числа исполнителей различных структурных подразделений органов власти субъектов. Для этого необходимо разработать единую систему оценки эффективности расходов регионального бюджета. Если рассмотреть региональное законодательство, посвященное оценке эффективности реализации государственных программ, все субъекты Российской Федерации можно разделить на две группы: 1) Регионы, установившие рамочные требования к критериям эффективности и переложившие необходимость их разработки и детализации на отраслевые ведомства, ответственные за разработку каждой конкретной государственной программы. 2) Регионы, утвердившие конкретные методики проведения оценки эффективности, включая критерии эффективности государственных программ, перечень показателей (индикаторов) и порядок их расчета [2].

Территориальные органы власти эффективно и целесообразно используют средства бюджета для решения приоритетных задач общества и государства. Наибольшую долю от всех затрат составляют расходы на социальную сферу, которая включает в себя прежде всего расходы на образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, физическую культуру, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь. Это говорит о том, что власть заботится, в первую очередь, об уровне жизни людей, их благосостоянии, потреблении.

Таким образом, в области формирования доходной части региональных бюджетов на сегодняшний день существует множество проблем. Изменение концепции в организации межбюджетных отношений требует, безусловно, определенного временного периода. В современных же условиях необходимо, на взгляд автора, внести изменения в методологию распределения трансфертов между территориями (субъектами Федерации и муниципальными образованиями), а также в налоговое законодательство, что позволит повысить эффективность формирования доходной части бюджетов субъектов РФ, оздоровить состояние региональных и местных бюджетов, а также всей бюджетной системы страны

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ : [принят Государственной Думой 17 июля 1998 года: одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года] [ред. от 22.06.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.

2. Макейкина, С.М. Развитие механизмов межбюджетного регулирования / С.М. Макейкина. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-mehanizmov-mezhbjudzhetnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 01.12.2024)

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

По данным пресс-службы Федеральной нотариальной палаты в прошлом году нотариусы удостоверили 119,4 тыс. брачных договоров, что на 11% больше по сравнению с 2022 годом. В первом квартале 2024-го рост продолжился [3].

Брачный договор, как правовой институт, становится всё более актуальной темой в условиях современного общества, где растёт количество разводов и имущественных споров между супругами. [1].

Определение брачного договора содержится в статье 40 Семейного кодекса РФ. Под брачным договором (или контрактом) понимается добровольное соглашение супругов, заверенное в нотариальном порядке, в котором устанавливается порядок пользования имуществом в браке и его раздела в необходимых случаях.

Смысл брачного договора раскрывается в ст. 42 СК РФ и заключается он в возможности изменить режим общей совместной собственности (законный режим - ст. 34 СК РФ) на условиях, определённых супругами. Таким образом, заключение брачного договора – это личное, интимное решение супругов, это – право. Супруги вправе установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ).

Брачный договор имеет своим предметом лишь вопросы об имуществе, а значит не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов. Например, нотариус не удостоверит брачный договор, по которому в случае расторжения брака все недвижимое имущество переходит мужу, а драгоценности жене.

Как и любой другой договор брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов. Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается (п. 1 ст. 43 СК РФ).

В практике нередки ситуации, когда брачный договор заключается лишь для вида, без цели породить соответствующие правовые последствия. Поэтому среди оснований недействительности сделок, закрепленных в ГК РФ, особое значение имеет мнимость брачного договора (п. 1 ст. 170 ГК). Обычно такой договор предполагает изменение режима имущества, нажитого в браке, и передачу наиболее ценного (или всего) имущества в собственность одного из супругов с целью избежать обращения на него взыскания [5]. Обычно в качестве истца по таким делам выступают кредиторы одного из супругов. Так, ОАО «россельхозбанк» обратился в суд с иском о признании брачных договоров, заключенных между супругами Б. и И., недействительными. В качестве основания для признания данных договоров недействительными фигурировала их мнимость.

В указанном случае суд обоснованно пришел к выводу, что целью указанных брачных договоров являлось намерение ответчиков скрыть имущество, принадлежащее им на праве совместной собственности, от взыскания по требованию кредитора [2]. В частности, истцом были представлены достаточные доказательства того, что правовые последствия, которые были указаны в договоре, не достигнуты и действия сторон брачного договора свидетельствуют о том, что заключенный между ними договор всего лишь фикция.

Подводя итоги анализа судебной практики, мы пришли к выводу, что институт брачного договора имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, он позволяет супругам (или будущим супругам) изменить режим общей совместной собственности и защищает их имущественные интересы, что является его позитивным аспектом. Благодаря этому договору супруги получают свободу и самостоятельность в решении вопросов, касающихся имущества. С другой стороны, у брачного договора есть и недостатки. Он иногда используется как инструмент злоупотребления правом, когда целью является уклонение от исполнения долговых обязательств. То есть один из супругов пытается избежать обязательств перед третьими лицами.

Литература:

1. Сакаева З. Л. Брачный договор и его актуальность в современной России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. №4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-i-ego-aktualnost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской авт. обл. от 1 февр. 2006 г. // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024
3. Россияне стали чаще оформлять брачные договоры и делить имущество // РБК URL: https://realty.rbc.ru/news/6628ceaf9a79470c62c07183?from=short_news (дата обращения: 01.12.2024).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 1 - ст. 16.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.01.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994 - № 32 - ст. 3301.

Рудько М.П.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный университет»

Научный руководитель: Тутарищева С.М. к.пед.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СЕРТИФИКАТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Проблема жилья для детей-сирот, переходящих в самостоятельную жизнь, считается одним из самых серьезных вызовов. Безопасное и благоустроенное жилье — ключевой ресурс для их успешной адаптации, способствующий образованию, трудоустройству и здоровью [4, С.50].

Актуальность проблемы жилья для детей-сирот связана с дефицитом финансирования, недостатками управления и экономическим кризисом. Жилищное обеспечение детей-сирот по достижении совершеннолетия является обязанностью государства. Однако в России существует проблема реализации их жилищных прав: выделяемых средств не хватает на обеспечение прав большей части детей-сирот. Отсутствие жилья приводит к социальным рискам для детей-сирот, затрудняя их взрослую жизнь, в том числе трудоустройство и организацию быта. Сложности усугубляются нехваткой родительской опеки и недостатком доверительных отношений с взрослыми. В ответ на эти проблемы разрабатываются новые стратегии обеспечения. Одной из альтернатив являются жилищные сертификаты.

В Государственной Думе был принят закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот» [1], он направлен на улучшение обеспечения детей-сирот жильем. Закон предполагает расширение формы помощи и предоставить детям-сиротам выплаты (сертификаты) для покупки жилья или погашения ипотечного кредита. По итогам 2022 года жилищные сертификаты предоставлялись в 42 регионах РФ, объем средств на их выдачу составил 12,3 млрд руб. (в 2021 г. - 3,6 млрд руб.). Эти сертификаты финансируются только из бюджетов регионов. В 2022 году социальную выплату получили 5385 детей-сирот, из них 4881 человек реализовал сертификат. Средняя стоимость сертификатов варьируется по федеральным округам: от 1,6 до 3,4 млн руб [3, С.147].

Проблемы с сертификатами, по их мнению органов опеки, включают риск мошенничества, низкий уровень знаний у сирот о покупке жилья и недостаточный размер сертификата для качественного жилья. Опасения представителей органов опеки также

обусловлены проблемами социализации детей-сирот. Выпускники интернатов видят проблемы в выдаче жилищных сертификатов, особенно указывая на короткие сроки реализации этих сертификатов, что может затруднить приобретение жилья.

Основные преимущества жилищных сертификатов, которые выделяются представителями органов опеки, включают свободу выбора жилья и возможность приобрести квартиру сразу, а не ждать очереди. Среди преимуществ жилищных сертификатов сами дети-сироты выделяют возможности переезда в другой регион, добавления своих средств к сертификату. Обе группы согласны, что сертификаты помогают решить две основные проблемы: долгожданное получение жилья и несоответствие его качественных характеристик ожиданиям потребителей [3, С.151].

Также важно отметить, что существует необходимость создания системы контроля за использованием средств, выделяемых по программе, чтобы предотвратить мошенничество с жилищными сертификатами.

Но, несмотря на все опасности и скептицизм, как среди детей-сирот, так и среди представителей органов опеки есть большой интерес в реализации программы жилищных сертификатов. И с 2019 жилищные сертификаты внедряются в различные регионы России, Республика Адыгея не является исключением

В Адыгее был принят закон от 5.08.2024 года о предоставлении детям-сиротам жилищных сертификатов, добавляющий нормы, позволяющие сиротам получать выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения или для погашения ипотечного кредита [2]. Так, на сентябрь 2024 г. в Республике Адыгее в рамках программы жилищных сертификатов для детей-сирот были приобретены 37 жилых помещений, а также заключены контракты на закупку еще 65 квартир. Данные меры направлены на улучшение жилищных условий детей-сирот и решение проблем безналичного обеспечения их жильем. Таким образом, программа обеспечения жильем детей-сирот в Республике Адыгея демонстрирует серьезный подход к решению жилищных проблем уязвимых групп населения.

В заключение хотелось бы сказать, что поддержка жилищных вопросов для молодежи из детских учреждений является необходимой, однако реализация их прав на жилье осложняется нехваткой квартир и бюрократическими проблемами. Жилищные сертификаты, введенные как мера социальной поддержки, могут стать эффективным инструментом, при условии устранения рисков мошенничества и внедрения рекомендаций по улучшению их использования. Важно наладить систему мониторинга и консультативной помощи для защиты прав сирот.

Литература:

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ : принят Государственной думой 4 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 10 декабря 1996 года ред. от 06.02.2020 // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.
2. Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Закон Республики Адыгея от 5 августа 2024 г. N 343 : Государственным Советом — Хасэ Республики Адыгея 30 июля 2024 года // официальный сайт Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея. – Майкоп, 2024.
3. Васильева Е. Ю. Жилищный сертификат как способ решения «квартирного вопроса» детей-сирот / Е. Ю. Васильева, Е. В. Фролова, О. В. Рогач // Мир России. Социология. Этнология. – 2024. – № 1. - С. 144-162.
4. Горина Е. А. Жилищные сертификаты для сирот: регуляторы возможности и ограничения их результативной реализации / Е. А. Горина, Л. В. Косинова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 3. – С. 48-71.

Стройкова Е.Д.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Мирзоян Р.Э., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Налогообложение российских IT-компаний на сегодняшний день осуществляется следующим образом: С 2022 по 2024 годы включительно действуют особые пониженные ставки налога, если есть аккредитация и доля доходов от IT - не менее 70% (п. 1.15 ст. 284 НК РФ) [1].

По налогу на прибыль в таком случае действует ставка 0%. Для организаций на упрощенной системе налогообложения регионы вправе вводить пониженные ставки налога. Например, в Подмосковье для УСН «доходы» ставка - 1%, а для УСН «доходы минус расходы» - 5%. Условия такие же, как выше: у компании должна быть аккредитация и доля доходов от IT в общем объеме - не менее 70%.

Также различается единый тариф страховых взносов:

1. для обычных организаций - 30% с выплат работнику в пределах 1 917 000 Р и 15,1% с выплат, превышающих эту сумму;
2. для малого и среднего бизнеса - 15% с зарплат выше [МРОТ](#);
3. для IT-компаний - 7,6% с выплат в пределах 1 917 000 Р. Сверх этой суммы взносы не начисляют ([п. 2.2 ст. 427 НК РФ](#)) [1].

При этом взносы на травматизм в единый тариф не входят. Их IT-компании платят в общем порядке.

Стоит отметить, что в данный момент введен мораторий на проверки. Это означает, что от плановых неналоговых проверок, например трудовых, IT-компании освобождены до конца 2024 года (ст. 26.4 Закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ) [2]. До 3 марта 2025 не будут проводиться выездные налоговые проверки. Они допустимы только в виде исключения по особому запросу ФНС при согласии вышестоящего органа.

Что касается изменений, которые произойдут в системе налогообложения IT-компаний в 2025 году, то стоит отметить, что:

Согласно поправкам налогового кодекса, ставка налога на прибыль IT-компаний в 2025 году будет составлять 5%. Для сравнения, компаниям без льгот придётся платить основную ставку в 25%. Нововведения будут действовать до 2030 года. До этого момента представители отрасли информационных технологий платили 3%, а в 2022 году были освобождены от этого налога в качестве господдержки в условиях санкций.

Меру поддержки страховых взносов в отношении IT-компаний налоговая реформа не затронула, она носит бессрочный характер.

Включение программного обеспечения в Реестр отечественного ПО становится всё более актуальным, так как позволяет получать НДС 0% при продаже. Также выгодные налоговые льготы можно получить при вступлении в один из 14 инновационных научно-технологических центров. Компании на патенте продолжают освобождаться от уплаты НДС при разработке ПО, ремонте компьютеров и коммуникационного оборудования.

Что касается налога на имущество организаций, то с 2025 года для дорогостоящей недвижимости организаций, стоимостью свыше 300 млн руб., увеличиваются ставки налога на имущество. Максимальный размер ставки налога будет увеличен с 2% до 2,5%. Конкретные значения будут устанавливаться региональными властями. Для физических лиц условия такие же, но устанавливать их будет муниципалитет. То есть в будущем владельцы дорогой недвижимости будут платить больше налогов, чем раньше.

Стоит отметить, что с 2025 года в России вводится прогрессивная шкала налогообложения для физических лиц. Это означает, что налог на доход будет зависеть от его размера. Чем больше вы зарабатываете, тем больше налогов вам придётся платить.

На данный момент НДФЛ двухступенчатый - 13% и 15%. Повышенная ставка применяется в отношении физлиц, которые зарабатывают свыше 5 млн руб. в год. С 2025 года шкала будет выглядеть следующим образом: 13% - до 2,4 млн руб. в год; 15% - от 2,4 млн до 5 млн руб. в год; 18% - от 5 млн до 20 млн руб. в год; 20% - от 20 млн до 50 млн руб. в год; 22% - от 50 млн руб. в год [1].

Прогрессивный НДФЛ имеет два основных последствия для компаний, в том числе в сфере IT:

1. Работники с более высокими зарплатами будут платить больше налогов, поэтому их доход «на руки» будет меньше.

2. Компании будут вынуждены закладывать больше средств на уплату налогов за своих сотрудников с высокими зарплатами. Это означает, что им нужно пересмотреть бюджеты и, возможно, выделить больше денег на зарплату, чтобы сохранить прежний уровень «чистого» дохода для сотрудников.

Другими словами, прогрессивный НДФЛ может увеличить налоговую нагрузку как на самих работников, так и на компании, что может привести к некоторым изменениям в системе оплаты труда.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что налоговые изменения в 2025 году предлагают как новые возможности, так и вызовы для IT-компаний. Изучение новых правил и анализ их влияния на бизнес является ключом к успеху в меняющемся мире. Бизнес должен изучать доступные льготы, оптимизировать свою деятельность и принимать информированные решения, чтобы минимизировать налоговую нагрузку и увеличить прибыль.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года: одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года] [ред. от 30.11.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ : [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года] [ред. от 08.08.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.

Татлок А.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Пиизова Е.Н. к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ТОРГИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Запуск государственной информационной системы торгов облегчил гражданам и предпринимателям доступ к информации о проведении торгов на земельные участки. Теперь соответствующее извещение можно найти в несколько щелчков. Но многие аукционы по-прежнему проводятся «молоточным» способом, а значит, равное право доступа к торгам на земельные участки есть не у всех заинтересованных лиц.

Земельный кодекс РФ указывает на необходимость электронной формы аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо аукциона на право заключения договора аренды такого участка (ч. 1 ст. 39.13) [1]. Порядок проведения таких торгов устанавливает Федеральный закон № 385-ФЗ от 7 октября 2022 г. [2].

Проведение электронных торгов на землю и до этой даты не нарушает законодательство РФ, в том числе нормы Закона о защите конкуренции. Их можно организовать, руководствуясь Приказом ФАС России от 21.03.2023 № 147/23 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса», а также внутренними регламентами и постановлениями, принятыми для проведения электронных торгов [3].

Но подавляющее большинство организаторов торгов предпочитают привычный формат, предполагающий личное присутствие участников.

Следует отметить плюсы электронных торгов. В качестве значительного преимущества указывается облегчение (иногда упрощение) процедуры для организаторов. В частности,

отпадет необходимость публиковать извещение о проведении аукциона в электронной форме в порядке, установленном для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов уставом поселения, городского округа, по месту нахождения земельного участка (ч. 3 ст. 39.13 ЗК РФ), что также сокращает расходы муниципального бюджета. Актуальная информация по аукциону будет быстрее доводиться до заявителей и участников, кроме того не требуется личное присутствие на торгах и при подаче документов.

Однако отмечены и минусы электронных торгов. Есть сомнения в доступности таких аукционов для людей старшего возраста, фермеров, сельских жителей ввиду необходимости получать электронную цифровую подпись, а также трудности при работе с компьютерами, электронными программами и площадками.

Это может потребовать обращения в специализированные организации за платными услугами, что создает барьер допуска к торгам. При этом муниципальные образования предлагают оставить аукционы с личным присутствием, на которых торгуются: земли для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства для собственных нужд; участки для граждан или крестьянских (фермерских) хозяйств для ведения их деятельности либо участки для сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем законодатель учел некоторые потенциальные трудности, в частности, установлен переходный период для торгов на указанные выше категории участков для тех муниципальных образований, где торги в электронной форме не проводятся из-за технической невозможности участия в них граждан и (или) крестьянских (фермерских) хозяйств в связи с ограничением либо отсутствием доступа к Интернету. Этот шаг позволит обеспечить плавный переход к новому формату электронных торгов.

Кроме того, есть другой способ решить проблемы при подаче заявки для участия в электронных торгах, а также на этапах конкурентной процедуры. Во многих вопросах могут помочь сами организаторы аукциона или сотрудники многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.

Принимая во внимание все эти особенности, считаем, что электронная форма обеспечит прозрачность процедуры земельных торгов, поможет установить объективную цену на участки, снизить риск сговора участников аукциона до его проведения, а также не допустить реализации противоправных моделей поведения, ведь у участников не будет возможности лично контактировать друг другом до и во время конкурентной процедуры.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10. 2001 г. № 136-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 28 сентября 2001 г.: ред. 29.11.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07.10. 2022 г. № 385-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 28 сентября 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. - № 41. - Ст. 6947.
3. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 21 марта 2023 г. № 147/23 «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 22 мая 2023 г.

Хаништова А.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Тутарищева С.М. к.пед.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ПРАВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЁНКА ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Личные неимущественные права — это такие права человека, которые относятся к категории нематериальных благ. У этих прав, соответственно, нет материального или же имущественного, содержания.

Личные неимущественные права получили свое название из-за такой их особенной черты, как предоставление человеку свободы, некой независимости в сфере личной жизни, в его семейно-бытовых и нравственных отношениях, а также во взаимоотношениях частного лица с государством. При характеристике личных неимущественных прав необходимо отметить, что они носят строго личный характер, то есть принадлежат человеку от рождения, являются неотчуждаемыми и не передаются другим лицам [2].

Среди важнейших личных неимущественных прав особо выделяются права несовершеннолетних детей.

В главе 11 СК РФ [1] закреплены такие личные неимущественные права ребенка, как:

- право жить и воспитываться в семье;
- право ребенка на общение с родителями и другими родственниками;
- право ребенка на защиту;
- право ребенка выражать свое мнение;
- право ребенка на имя, отчество и фамилию;
- изменение имени и фамилии ребенка.

Нормативное закрепление личных неимущественных прав ребенка связано не столько с необходимостью индивидуализации субъекта, охраны самобытности и своеобразия личности, сколько с общественной потребностью контроля за воспитанием и образованием ребенка, обеспечением его достойного духовного развития, формированием его полноценным членом общества.

Обязанность по созданию в семье условий, которые обеспечивают полноценное развитие личности ребенка, его самооценку, активное участие в жизни общества, лежит на родителях. Они ответственны за всестороннее обеспечение интересов своих детей.

Одним из самых важных прав ребенка является его право жить и воспитываться в семье.

Право ребенка жить и воспитываться в семье кроме изложенного права на семейное воспитание и совместное проживание с родителями также включает в себя такие права ребенка: право знать своих родителей; право на заботу родителей; право на воспитание своими родителями; право на обеспечение его интересов и всестороннее развитие; право на уважение его человеческого достоинства [1].

Для того, чтобы ребёнок развивался, становился лучше и в конце концов сформировался достойно как личность, семья должна обладать благами. В неблагополучной семье ребёнок будет расти скованным, зажатым и велика вероятность, что не сможет чувствовать себя уверенно в социальной среде.

С точки зрения права неблагополучная семья—это семья, в которой родители пренебрегают нуждами своих детей и не выполняют свои права и обязанности. Также важно отметить один правовой аспект, связанный с жестоким обращением к несовершеннолетнему.

Жестокое обращение с детьми, осуществление физического или психического насилия, либо покушение на половую неприкосновенность ребёнка влечёт за собой лишение родительских прав [1].

Можно также говорить о психологической стороне «неблагополучной семьи». Семейное неблагополучие—социально-психологический феномен, который представляет собой комплекс причин, связанных с нарушением выполнения воспитательной функции родителями, вызывающих также деформацию личности ребёнка, что приводит к девиантному поведению, появлению различных зависимостей, к асоциальному поведению [3].

Причин неблагополучия может быть много, однако самые основные видны сразу. Можно также смело заявить о том, что одним из важнейших признаков семейного неблагополучия является финансовый аспект.

Материальное благополучие семьи неразрывно связано с обеспечением имущественных интересов ребенка, заботой родителей о создании необходимых условий для полноценного воспитания, образования и содержания детей.

В таких условиях обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей, установленная пунктом 1 статьи 80 СК РФ [1], приобретает главенствующее значение. При наличии оснований, предусмотренных законодательством, ребенок имеет право на получение содержания и от других членов семьи. Родители добровольно предоставляют средства на содержание ребенка, однако в случае отсутствия добровольного согласия родителя – алименты взыскиваются в судебном порядке.

Таким образом, можно сделать вывод, что право ребёнка жить и воспитываться в семье в контексте его личных неимущественных прав является важной темой для обсуждения и сочетает в себе совокупность различного рода проблем, связанных с личностным становлением ребёнка, что влияет на будущее не только его как отдельного субъекта, но и на будущее всего населения страны.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ : [Принят Государственной думой 8 декабря 1995 года] [ред. от 23.11.2024] // СПС КонсультантПлюс. – Москва, 2024.
2. Илюшина, Е. А. Личные неимущественные права несовершеннолетних детей / Е. А. Илюшина // Молодой ученый. — 2015. — № 16 (96). — С. 335-337. — URL: <https://moluch.ru/archive/96/21599/> (дата обращения: 05.12.2024).
3. Истратова, О.Н. Семейное неблагополучие как социально-психологическая проблема/ О.Н. Истратова // Известия ЮФУ. Технические науки., — 2013. — №10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-neblagopoluchie-kak-sotsialno-psihologicheskaya-problema>

Хиштилиова Н.М.,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Нуцалханов Г.Н., к.ю.н.,

Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ВОПРОСЫ ИЗЪЯТИЯ РЕБЕНКА ИЗ СЕМЬИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В НЕКОТОРЫХ СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ И РОССИИ

Актуальность определяется тем, что правовые аспекты проблем защиты и поощрения прав ребенка, в том числе правового положения детей, нуждаются в определенном переосмыслении. Положения национального законодательства государств, в том числе нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение детей, неоднобразны. Факт, что современный мир претерпевает трансформацию во взглядах на институт современной семьи, очевиден, данное обстоятельство приводит к кардинальным изменениям в вопросе воспитания детей. Преследуя цель обезопасить детей от факторов, которые могут пагубно повлиять на развитие и становление личности ребенка, на международном уровне была принята [Конвенция](#) ООН "О правах ребенка", однако в разных странах имеется свой традиционный метод защиты детей, базирующиеся на национальном семейном праве.

Интересный метод защиты прав и свобод ребенка практикуют страны Скандинавии. Королевство Норвегия известна, как страна с наилучшим качеством жизни в мире, соответственно, в данном государстве выделяется достаточно ресурсов для поддержания подрастающего поколения. Одним из вышеназванных методов, который достоин внимания, является государственная социальная служба по помощи и поддержке детям и подросткам – Барневарн. Ее правовая база - норвежский Закон "Об охране детства" от 17 июля 1992 г.. Согласно норвежскому законодательству основной задачей "Барневарна" является защита наиболее уязвимых детей от физического, психологического насилия. В связи с тем, что данная мера является крайней, государством обеспечиваются и даются правовые гарантии.

В XIX веке Швеция стала первой страной, учредившей институт омбудсмена, деятельность которого была направлена на защиту прав и свобод ребенка. Ювенальная юстиция Швеции обеспечивает защиту законных прав ребенка как через международные законодательные акты, так и через национальные. А на практике реализация защиты прав детей осуществляется через общественные институты и организации. Одним из самых деятельных по праву считается BRIS, она квалифицируется оказанием поддержки в виде

налаженной горячей телефонной линии, и этим может воспользоваться сам ребенок, подвергшийся насилию. Другой эффективной организацией признана Friends (борется с буллингом).

Как и для стран Европы, для Российской Федерации защита прав детей является преимущественным направлением. Затруднительно умалить ценность традиционной семьи, где в приоритете у родителей - достойное воспитание своих детей, а также защита от посягательств на физическое и психологическое здоровье ребенка. Но субъектом противоправного отношения к несовершеннолетнему могут выступать сами родители. Юридическим основанием для отобрания (изъятия) ребенка из семьи признана [ст. 77](#) СК РФ. А с учетом практической деятельности стоит признать, что [ст. 77](#) СК РФ нуждается в дополнительной редакции с учетом уже выявленных проблем ее применения.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что идеально выстроенной системы, которая всесторонне бы защищала несовершеннолетних от всяческих посягательств со стороны родителей и законных представителей - нет. При этом стоит признать: законодательное регулирование основных прав ребенка в Российской Федерации соответствует международным стандартам. Несомненно, неокрепшая детская психика ребенка, изъятая из семьи, подвергается сильнейшему стрессу, поскольку многолетние научные труды доказывают, что зачастую во взрослом возрасте детская травма перерастает в психоз и тяжелые формы депрессии. Следовательно, государство, пытаясь уберечь ребенка от родителей, подвергает его другому виду психологического насилия. Заслуживает особого внимания и точка зрения, высказанная Л.В. Саенко, согласно которой при внесении соответствующих изменений и дополнений в семейное законодательство следует учесть позитивный опыт семейно-правового регулирования в странах СНГ.

Литература:

1. Саенко Л.В. Особенности охраны интересов семьи (семейных отношений) уголовно-правовыми средствами: опыт стран - участниц СНГ / Л.В. Саенко // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. N 4. С. 38 - 46.
2. Саенко Л.В. Семейно-правовое положение ребенка на постсоветском пространстве: опыт сравнительного правоведения / Л.В. Саенко // Актуальные проблемы семейного права в современной России: монография / ответственный редактор Ю.Ф. Беспалов. Москва: Проспект, 2021. С. 59 - 74.

Хуако Б.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Пишизова Е.Н., к.ю.н, доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние работники обладают особым статусом по трудовому законодательству РФ в силу того, что подростки и молодые люди, имея право на заключение трудового договора, не могут выполнять трудовые функции наравне со взрослыми работниками из-за психофизиологических особенностей растущего организма. Правовой статус несовершеннолетнего работника включает в себя следующие элементы [1, с. 91]: 1) наличие у него трудовой правосубъектности: наличие у несовершеннолетнего работника комплекса прав, обязанностей в трудовой сфере; 2) наличие комплекса прав и обязанностей, а также гарантий их соблюдения и выполнения; 3) наличие юридической ответственности за нарушение обязанностей. В соответствии со ст. 63 ТК РФ [2] трудовая правосубъектность у лица наступает с 16 лет, то есть именно с этого возраста разрешается заключение трудового договора. Вместе с тем ТК РФ предусматривает случаи отхода от этого правила, когда трудовой договор заключается с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

Одним из способов поступления несовершеннолетнего на работу является заключение ученического договора. Ученический договор представляет собой одну из наиболее удобных форм обучения сотрудников, поскольку работник получает образование без отрыва от работы. Единой формы ученического договора в законе нет, данный документ составляется в

свободной форме, исходя из желаний работника и работодателя, но при этом должен соответствовать положениям ТК РФ относительно его содержания. Такие нормы установлены в ст. ст. 198–208 ТК РФ. [2] В. А. Григорьев справедливо отметил, что «...Ученический договор — это разновидность договора между работником и работодателем, при котором работодатель частично или полностью оплачивает обучение работника, а работник гарантирует свое последующее трудоустройство и работу в течение определенного срока» [3, с. 28–29].

Одной из функций государства является охрана здоровья населения, в частности, подростков, организм которых полноценно не сформировался и продолжает развиваться. Именно этим обусловлены гарантии и льготы, предоставляемые государством в области трудовой деятельности несовершеннолетним. Перечень льгот и гарантий при осуществлении несовершеннолетними трудовой деятельности можно представить следующим образом: 1) Условия труда несовершеннолетних; 2) Льготы при приеме и увольнении; 3) Льготы во время труда; 4) Льготы при отдыхе.

Проблему трудоустройства несовершеннолетних условно можно разделить на две ветви. Первая, это сами подростки, вторая — это работодатели. Первая ветвь — подростки. Во-первых, не все несовершеннолетние дети хотят работать, и это большой минус с их стороны, т. к. они не осознают, что трудоустройство — это неотъемлемая часть жизни. Попробовав работать в раннем возрасте, ребенок понимает, приспособлен он к данному виду деятельности или нет, нравится ли ему выполнять данную работу, что в будущем может послужить толком при выборе профессии. Во-вторых, многие дети просто боятся начинать работать в раннем возрасте, боясь ошибиться. И это тоже неправильно, так как, переборов боязнь в данном возрасте, им будет проще устроиться в старшем возрасте. Поэтому детей нужно направлять и привлекать к трудоустройству. Что касается второй ветви, зачастую работодатель отказывает в приеме на работу, в силу возраста работника, т. е. несовершеннолетнего.

Работодатели стараются привлекать в свои ряды наиболее опытных работников, имеющих определенный стаж работы. К несовершеннолетним, работодатели относятся, как бы опасаясь в неграмотности и несоответствия уровня предлагаемой работы. Также немало проблем возникает и в ходе рабочей деятельности несовершеннолетних работников. Все они, как правило, связаны с нарушением работодателем требований трудового законодательства: — пренебрежение обязательных ежегодных медосмотров (ст. 266 ТК РФ); — прием на работу без оформления трудовых книжек, без проведения соответствующего обучения и инструктажа по технике безопасности, без обеспечения средствами индивидуальной защиты (ст. 65, 212 ТК РФ); — установление испытательного срока при приеме на работу (ст. 70 ТК РФ); — несоблюдение льгот по продолжительности рабочего времени и ежегодно оплачиваемых отпусков (ст. 267 ТК РФ); — привлечение к сверхурочным работам (ст. 268 ТК РФ) и др.

Таким образом, изучив некоторые проблемы трудоустройства несовершеннолетних можно предложить такие пути их решения: Создание специальных рабочих мест для несовершеннолетних; Разработка программ по привлечению несовершеннолетних работников; По желанию, работодатели могли бы выделять несколько рабочих мест для несовершеннолетних; Создание программ по прохождению практик и обучению школьников по их будущей специальности. Также немало проблем возникает и в ходе рабочей деятельности несовершеннолетних работников. Все они, как правило, связаны с нарушением работодателем требований трудового законодательства. В целях предотвращения этого: — необходимо принимать такие меры как наложение штрафов, а также работодатель, неоднократно наказанный, лишается права принимать на работу подростков; — дополнить ч. 2 ст. 63 ТК РФ установив в ней возможность заключения трудового договора и с лицами, отчисленными из образовательной организации и оставившими образовательную организацию и достигшие возраста 15-ти лет.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30. 12. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 21 декабря 2001 г.: ред. 29.02.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1. - Ст. 3.

2. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25. 07. 2002 г. № 115-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 21 июня 2002 г.: ред. 29.02.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 30. - Ст. 3032.

Шаибова Л.И.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный Университет»
Научный руководитель: Тутарищева С.М., к. пед. н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ИСКУССТВЕННОЕ ОПЛОДОТВОРЕНИЕ

Искусственное оплодотворение- это совокупность методов, направленных на достижение беременности, когда естественное оплодотворение невозможно или затруднено. [1, с. 198] Эти методы включают различные процедуры, помогающие яйцеклетки и сперматозоиду встретиться вне организма. Оплодотворение само по себе представляет собой начальный этап зарождения новой жизни. Его началом считается момент соединения женских и мужских половых клеток. С этой секунды пол ребенка уже заранее определен случайным образом. Мы знаем, что в сперматозоиде и яйцеклетке содержится по 23 хромосомы, одна из которых отвечает за пол малыша. Когда яйцеклетка встречается с мужским сперматозоидом с X-хромосомой- у пары рождается девочка, если с Y-хромосомой-вскоре родителей можно поздравить с рождением мальчика. Как правило, через 12-14 дней после начала менструации практически у каждой девушки наступает овуляция-выход яйцеклетки из фолликула, которая готова к оплодотворению. По маточным трубам она постепенно продвигается вглубь, где некоторое время будет томиться от ожидания встречи со сперматозоидом. Яйцеклетка остается способной к зачатию ориентировочно 24 часа с момента выхода из фолликула. Тысяча сперматозоидов попадают вместе с семейной жидкостью во влагалище женщины и начинают свой долгий путь

Виды искусственного оплодотворения

Внутриматочная инсеминация (ИМИ). Сперма, предварительно обработанная для улучшения качества и концентрации сперматозоидов, вводится непосредственно в матку женщины. Это относительно простой и недорогой метод, но эффективность его не так высока, как у других методов

Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) [1, с. 113]. Яйцеклетки извлекаются из яичников женщины и оплодотворяются спермой мужчины вне организма. Затем оплодотворенные яйцеклетки (эмбрионы) переносятся в матку женщины. Этот метод является наиболее распространенным и эффективным методом ИО.

Интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида (ИКСИ). При этом методе сперматозоид вводится непосредственно в яйцеклетку. ИКСИ применяется в случаях, когда у мужчины наблюдается проблемы с подвижностью или качеством спермы

Другие методы. Существует и другие методы такие как суррогатное материнство, криоконсервация-процесс низкотемпературного сохранения живых биологических объектов с возможностью восстановления их биологических функций после размораживания, использование донорских яйцеклеток или спермы, которые применяются в определенных ситуациях

Показания к применению ИО:

Бесплодия у женщин, например, вызванное повреждением маточных труб или эндометриозом.

Бесплодие у мужчин, например, вызванное проблемами с выработкой или качеством спермы.

Возраст женщины, при котором естественное зачатие затруднено

Определенные наследственные заболевания

Преимущества и недостатки ИО [2, с 2,3].

Преимущества: Возможность зачатия для пар, у которых есть проблемы с естественным зачатием, возможность использовать донорские яйцеклетки/сперму, высокая эффективность (особенно ЭКО)

Недостатки: Финансовые вложения, физический и эмоциональный дискомфорт, низкая эффективность у некоторых пациентов, возможные осложнения, психический стресс для пары.

Решение супружеской пары о применении искусственного оплодотворения является важным шагом и к нему необходимо правильно подготовиться супругам придется пройти различные медицинские обследования, чтобы убедиться что отсутствует противопоказание [2, с 2,3]. Затем предстоит сама процедура, и не всегда она успешна с первого раза. Но не менее важна психологическая готовность обоих супругов. Негативные эмоции, такие как: волнение, страх, неуверенность, беспокойство, влияют на репродуктивную функцию женщины. Успешное искусственное оплодотворение зависит в том числе от психологической готовности будущей матери. Не менее важным является и то, получает ли она поддержку от супруга, особенно если первая попытка неудачной. Один из этапов подготовки к ИО-консультация психолога

Цель-оценить психологическое состояние пары, выяснить, оба готовы ли они к рождению ребенка, в том числе искусственным методом. Специалист данной сферы поможет приобрести уверенность в себе, настроиться на предстоящую процедуру, сохранить силы, если понадобятся несколько попыток. Важно, чтобы со специалистом работала не только мама, но и будущий отец. Психолог так же может понадобиться после подтверждения беременности женщины. Как будущая мама она может испытывать разные эмоции: радость, счастье, испуг, сомнения. Успешное вынашивание ребенка зависит от психологического состояния, поэтому не стоит отказываться от профессиональной помощи.

Искусственное оплодотворение- это сложная область медицины, требующая индивидуального подхода. Выбирая этот метод, необходимо взвесить все преимущества и недостатки, получить консультацию с врачом-репродуктологом, и принять взвешенное решение. Правильный психологический настрой позволяет сохранить оптимизм, увеличить шансы на успешное искусственное оплодотворение, вынашивание здоровых детей. Рождение ребенка – это ответственность, неважно, каким путем он появился на свет

Литература:

1. Яковенко, Е. М. Экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) и другие методы преодоления бесплодия: учебное пособие / С. А. Яковенко. - Москва : [б.и.], 2010.- 278с
2. Филиппова, Г. М. Репродуктивная психология: психологическая помощь бесплодным парам при использовании вспомогательных репродуктивных технологий // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2014. – N 3 (5). – С. 6 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/reproduktivnaya-psihologiya/reproduktivnaya-psihologiya-psihologicheskaya-pomoshh-besplodnym-param-pri-ispolzovanii-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologij?ysclid=m4fjpu6yso711314525> (дата обращения: 05.12.24).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

СЕКЦИЯ 1. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Атаев С.А.,

СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Селимова А.М., преподаватель,

СКИ ВГУЮ РПА Минюста России

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕДОФИЛИИ

С конца прошлого столетия динамика социальных процессов в Российской Федерации сопровождается ростом числа психических болезней среди населения и негативными показателями преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами в рамках вменяемости. При этом наибольший общественный резонанс имеют преступления, совершаемые взрослыми лицами, страдающими педофилией, так как объектами их сексуальных посягательств являются малолетние препубертатного и раннего пубертатного возраста, то есть лица, явно не достигшие полового созревания. В связи с этим законодатель принял Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, который ввел в гл. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) ряд уголовно-правовых предписаний, направленных на противодействие криминальным проявлениям сексуального характера в отношении малолетних, в том числе совершаемых лицами, страдающими расстройством сексуального предпочтения в виде педофилии. Кроме того, в гл. 15 «Принудительные меры медицинского характера» были включены предписания, регулирующие назначение судом принудительного лечения педофилов наряду с их наказанием (п. «д» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99, ч. 2.1. ст. 10 УК РФ и др.).

Вышеуказанные изменения, внесенные в уголовный закон, отразили ряд проблем, имеющих место в противодействии преступлениям сексуального характера и реализации мер медицинского характера, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых педофилами под воздействием расстройства сексуального предпочтения. Вместе с тем в связи с внесенными изменениями возникли определенные трудности толкования и применения уголовно-правовых предписаний, предусматривающих меры уголовно-правового характера в отношении лиц, страдающих педофилией. Так, в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ термин «педофилия» приводится в скобках как одно из многочисленных проявлений расстройств сексуального предпочтения. В случае неверной интерпретации указанные явления и обозначающие их термины рассматриваются как тождественные факторы. Однако МКБ-10 наряду с педофилией включает в группу расстройств сексуального предпочтения такие сексуальные расстройства, как вуайеризм, садомазохизм и тому подобные перверсии. При полном отождествлении педофилии с расстройством сексуального предпочтения упускается из виду, что педофилия - более узкое понятие, которое нуждается в уточнении. Кроме того, МКБ-10 в отличие от УК РФ не указывает конкретный возраст педофилов и малолетних, которым они отдают сексуальное предпочтение. В соответствии с МКБ-10, педофилы испытывают сексуальное влечение и проявляют половую активность в отношении детей препубертатного и раннего пубертатного возраста; однако возрастные границы не указываются.

В свою очередь, психиатры отмечают, что проявления педофилии встречаются в возрасте 16-17 лет, а 40% несовершеннолетних - моложе 15 лет и нуждаются в коррекции полового поведения.

Однако отмеченные факты не означают, что законодатель при формулировании п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ совершенно необоснованно и вместе с тем исключительно неудачно перевел диагностические критерии педофилии на язык уголовного права. С позиций психиатрии и сексологии четких границ возраста полового созревания не существует. Сроки начала и завершения пубертата строго индивидуальны. К тому же диагностические критерии, указанные в МКБ-10, имеют всего лишь рекомендательный характер.

Практика проведения судебно-психиатрических экспертиз в отношении лиц, указанных в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК, в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского показывает, что, кроме субъектов половых преступлений, страдающих педофилией в рамках вменяемости, выявляются лица, которые наряду с педофилией имеют иные психические расстройства, не исключающие вменяемости, а также лица, страдающие наряду с педофилией тяжелыми психическими расстройствами, исключающими вменяемость. Указанные особенности свидетельствуют о том, что лишь единичные расстройства психики у лиц, совершающих половые посягательства, вписываются в признаки, указанные в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ. Это означает, что сочетания педофилии с

другими психическими расстройствами различной степени тяжести требуют дифференцированного уголовно-правового подхода и назначения не только принудительного лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, но и лечения невменяемых лиц, совершивших сексуальные посягательства, в условиях психиатрических стационаров, в том числе осуществляющих интенсивное наблюдение за лицами, которые представляют особую опасность.

Соответственно, в отношении лиц, страдающих педофилией в рамках вменяемости, принудительные медицинские меры назначаются и применяются наряду с наказанием, как и в отношении лиц, которые имеют миксты психических расстройств, не исключающие вменяемости. При этом закон (ч. 2 ст. 99 УК РФ) ограничивает реализацию стационарных видов принудительного лечения, предусматривая применение принудительных мер в отношении педофилов только в амбулаторных условиях. Если наказание связано с лишением свободы, то принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра осуществляется в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В отношении лиц, осужденных к видам наказаний, не связанным с лишением свободы, такое лечение, в соответствии со ст. 104 УК РФ, проводится в медицинских организациях системы здравоохранения. Кроме того, к педофилам, отбывшим наказание, принудительное лечение при необходимости может применяться согласно ч. 2.1 ст. 102 УК РФ. Что касается категории педофилов, страдающих наряду с педофилией тяжелыми психическими расстройствами, в силу которых такие лица действуют неосознанно, суд признает их невменяемыми. Статус невменяемого лица исключает уголовную ответственность и возможность принудительного лечения в амбулаторных условиях тяжелых психических расстройств. Таким лицам суд, как правило, назначает принудительное лечение в стационарных условиях, исключающих возможность совершения новых общественно опасных деяний.

Изложенное показывает, что уголовно-правовые предписания, направленные на противодействие преступлениям лиц, страдающих педофилией, нуждаются в дальнейшем совершенствовании и разъяснении Верховного Суда Российской Федерации в целях решения тех проблем, которые в настоящее время препятствуют применению принудительных мер медицинского характера ко всем без исключения лицам, нуждающимся в лечении педофилии и связанных с ней расстройств психики, не исключающих вменяемости либо вызывающих невменяемость, а также порождают определенные трудности при квалификации преступлений сексуального характера, совершаемых ограниченно вменяемыми лицами в отношении несовершеннолетних.

Литература:

1. Байбарин А.А., Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Субъект преступления в отечественном уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 91.
2. Гусеева О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.08. - М., 2011. - 28 с.
3. Дьяченко А.П., Цымбал А.И. Специфика девиантного поведения педофилов // Социологические исследования. 2012. No 9. С. 115-121.
4. Клиническая психиатрия / Глав. ред. Т.Б. Дмитриева. М.: Медицина, 1998. С. 221
5. Кононов А.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством. М., 2018. С. 178.
6. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. No 8.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон Российской Федерации от 29 февраля 2012 г. N14-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
8. Ситникова А.И. Нововведения в примечаниях к статьям Уголовного кодекса РФ // Вопросы правовой науки и практики: сб. науч. статей. Вып. XII. Омск: ОА МВД России, 2017. С. 46-49.
9. Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. канд. юр. наук: 12.00.08. - М., 2011. - 22 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В одном из своих выступлений президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что «патриотизм, любовь к семье и Родине являются основополагающими чертами российского общества, которые лежат в основе суверенитета страны» [3]. Это высказывание подчеркивает важность и значимость интеграции патриотических ценностей, как в образовательную систему, так и в нашу повседневную жизнь. Патриотизм – это не только чувство или эмоция, а глубокое понимание своей ответственности перед Родиной и готовность ее защищать.

В настоящих условиях стремительных изменений в международной политике вопрос о национальной безопасности приобретает особую актуальность. Патриотизм, а именно патриотическое воспитание граждан выступает одним из ключевых факторов, который способствует ее обеспечению.

В.И. Лутовинов определяет патриотизм как одно из высших и наиболее значимых чувств человека, побуждающие личность, группу, нацию к активным действиям, поступкам во благо своей Родины [1, с. 5]. Он играет важную роль в создании единения и сплоченности граждан в борьбе против внешних и внутренних угроз, а также выработки стойкости к негативному иностранному влиянию.

Патриотическое воспитание играет ключевую роль в формировании гражданского сознания и социальной ответственности у молодых людей. Это процесс, который включает себя не только изучение истории своего народа и его культурным традициям, но и формирование активной позиции, готовность защищать свои ценности и интересы.

Такое воспитание необходимо начинать с раннего возраста. Детям важно осознавать свою принадлежность к стране, знать ее историю и гордиться достижениями Родины. Значимую роль в данном процессе приобретают семья, школа, общественные организации и конечно же само государство путем создания, утверждения проектов и программ. Так, согласно Федеральному проекту «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в 2024 году обеспечивается реализация мероприятий, которые повышают популяризацию отечественной истории – это могут быть различные виды деятельности: увеличение часов уроков истории, культурные мероприятия, патриотические игры и волонтерские акции.

Информационные кампании, направленные на распространение исторических событий, таких как День Победы, национальные праздники и памятные даты, создают основу для осознания гражданами своего места в истории страны, что способствует укреплению патриотических чувств.

Благодаря статистике можно заметить прогрессивное увеличение патриотизма. Так, согласно Всероссийскому центру изучения общественного мнения 94% граждан Российской Федерации называют себя патриотами, в том числе безусловными патриотами – 62%, что на 10% выше, чем в 2023 году [2].

Необходимо отметить, что воспитание патриотизма содействует укреплению национальной безопасности, создавая стимул к защите своей страны. В современное время, когда нас окружают глобальные вызовы, такие как терроризм, киберугрозы и экологические катастрофы, единство и готовность к совместным действиям становятся очень важны. Сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости

миру [4]. Именно патриотизм является значимым звеном, которое скрепляет нашу многонациональную державу.

Литература:

1. Лутовинов В. И. Патриотическое воспитание молодежи в современных условиях: проблемы и направления их решения / В.И. Лутовинов, Е.Г. Радионов. – Москва: ВУ, 1995.
2. О современном российском патриотизме // ВЦИОМ: сайт. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 09.11.2024).
3. Путин назвал патриотизм, любовь к семье и Родине главными чертами российского общества // ТАСС: сайт. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8765261> (дата обращения: 09.11.2024).
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 09.11.2024).

Борсова Д.Д.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Катбамбетов М.И., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Смертная казнь, действующая как крайняя мера уголовного наказания, продолжает оставаться предметом значительных научных и общественных дискуссий в разных странах. Этот комплексный вопрос затрагивает этические, правовые и социокультурные аспекты, что делает его актуальным для исследования. В данной статье рассматривается современное состояние смертной казни в различных странах, с акцентом на российский опыт и зарубежные примеры.

Смертная казнь в России находится под фактическим запретом с 1996 года. Тогда по указу №724 президента Российской Федерации Бориса Ельцина на смертную казнь был введен мораторий – временная отмена без установленного срока. Конституция допускает использование смертной казни путем расстрела как исключительной меры наказания «вплоть до её отмены», однако в ней также указывается, что в случае противоречий российских законов и международных соглашений, заключенных с нашей страной, последние имеют большую силу. К таким отношениям относится подписанный в 1997 году Протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека. В 2009 году Конституционный Суд признал смертную казнь в России отмененной. Сейчас вместо смертной казни в России применяются пожизненное заключение или заключение на срок до 25 лет.

В то время как в России вопрос смертной казни остаётся открытым, ряд стран, таких как США, Китай и Иран, продолжают её применять. В США смертная казнь варьируется от штата к штату, с различной степенью её применения и легитимации в обществе. В Китае, по оценкам правозащитных организаций, каждая из казней остаётся в секрете, и точные цифры трудно проверить, но Китай, по неподтвержденным данным, продолжает оставаться лидером по количеству казнённых. В Иране, в соответствии со строгими правилами шариата, смертная казнь применяется в качестве наказания за целое множество преступлений: от убийства, государственной измены и терроризма до «ереси», гомосексуализма, потребления алкоголя и супружеской измены.

Таким образом, смертная казнь остаётся одной из самых противоречивых тем в современном праве и обществе. Каждый из приведённых примеров демонстрирует, что рекомендация или запрет на её применение не может быть универсальным. Это вопрос, который требует дальнейшего изучения и искреннего обсуждения в контексте уважения к правам человека и эффективности уголовного закона.

Литература:

1. Половинкина, А. А. Смертная казнь в современной правовой России / А. А. Половинкина, А. В. Лошкарев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 27 (131). — С. 598-601. — URL: <https://moluch.ru/archive/131/36344/> (дата обращения: 30.11.2024).

2. Журко, А. В. Актуальные проблемы смертной казни в Российской Федерации / А. В. Журко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — С. 182-185. — URL: <https://moluch.ru/archive/347/78181/> (дата обращения: 30.11.2024).

3. Геранин, В. В. Смертная казнь в России: состояние и перспективы / В. В. Геранин, С. Н. Мальцева // Человек: преступление и наказание. — 2021. — Т. 29(1-4), № 3. — С. 366-377. — DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.366-377.

4. Екимов, А. А. Гуманизация уголовного законодательства / А. А. Екимов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 834-836. — URL: <https://moluch.ru/archive/89/18281/> (дата обращения: 30.11.2024).

6. Маслов В. А. О зарубежной практике применения смертной казни и химической кастрации как мер уголовно-правового воздействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 58. С. 709–736. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-58-709-736.

7. Чучаев А.И., Коробеев А.И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики: Ч. 1 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2022 —Т. 24, №2.

Брикина М.М.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Бешукова З.М., д.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ

Психическое насилие является распространенным способом совершения преступления и заключается в воздействии на психику человека или группы людей для достижения определенной цели. Стоит отметить, что в УК РФ не регламентировано понятие «психическое насилие», что затрудняет определение его рамок [1, с. 191]. Однако ученые сходятся во мнении, что психическое насилие – это внешнее, умышленное, противоправное влияние на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его (их) воли, и способное нанести ей органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его (их) воли или действий [2, с. 298].

Виды психического насилия – угрозы; шантаж; психическое принуждение; понуждение; вовлечение; склонение; вербовка; гипноз.

Признаками психического насилия являются три составляющие – общественная опасность; ограничение воли потерпевшего; активные действия злоумышленника и другие [3, с. 27].

В уголовном законодательстве прослеживается явный дисбаланс между уголовно-правовой оценкой физического и психического насилия. Вследствие этого различные формы противоправного общественно опасного воздействия на психику человека не находят своего адекватного отражения в уголовном законе в качестве самостоятельных преступлений, а лишь упоминаются в качестве способов преступных посягательств на другие объекты. Вместе с тем, с учетом конституционно-правового догмата о человеке, его правах и свободах, как о высшей ценности, такое положение является неприемлемым, требующим расширения границ уголовно-правовой защиты психического здоровья (благополучия) личности от преступных посягательств.

Важный аспект, который хотелось бы затронуть в исследовании, заключается в том, что психическое насилие намного более затруднительно выявить, чем физическое. Физическое насилие имеет более явное выражение, то есть имеет материальную основу (например, повреждения на теле). Что же касается психического насилия, то для его выявления необходимо намного больше знаний и времени, ведь зачастую сама жертва может не осознавать, что подвергается противоправному проявлению воли агрессора.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое четко установленное понятие того, что является психическим насилием. Из-за данного обстоятельства на практике, то есть при проведении расследования преступлений и правонарушений, возникают спорные ситуации, и сотрудники правоохранительных органов не могут оперативно и правильно с правовой точки зрения реагировать на сообщения о преступлениях подобного рода.

Также особый момент, нуждающийся в освещении при изучении вышеуказанной проблематики, – это малый опыт работы правоохранительных органов с преступлениями, связанными с психическим насилием.

Также необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что сам по себе феномен психического насилия, изучаемый в уголовно-правовых рамках, достаточно многогранен, сложен для восприятия и не может быть с легкостью отнесен к тому или иному признаку состава преступления. Проводится ревизия взглядов на эту проблему [4, с. 16].

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что тема психического насилия недостаточно подробно исследована с теоретической точки зрения и раскрыта в уголовном законодательстве. Вопрос психического насилия имеет важное значение с точки зрения охраны безопасности личности, а само насилие имеет серьезные последствия для человека и его здоровья. Все это показывает, что пути решения вышеуказанной проблематики, а также законодательная база по поводу данного аспекта требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Литература:

1. Драниченко А.А. Понятие, признаки и виды психического насилия / А.А. Драниченко. – Текст: непосредственный // Студенческая наука – взгляд в будущее. – 2022. – С. 190-193. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49725694/> (дата обращения: 07.12.2024).
2. Дроздов Д.Е. Понятие и признаки психического насилия / Д.Е. Дроздов. – Текст: непосредственный // Юридические науки. – 2022. – Т. 8(74) № 2. – С. 297-302. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-psihicheskogo-nasiliya/> (дата обращения: 07.12.2024).
3. Дубницкая А.В. Криминологическая оценка психического насилия: понятие и типология / А.В. Дубницкая. – Текст: непосредственный // Общество и право. – 2020. – № 4(74). – С. 24.28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-otsenka-psihicheskogo-nasiliya-ponyatie-i-tipologiya/> (дата обращения: 07.12.2024).
4. Ключенко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации / Л.Н. Ключенко. – Текст: непосредственный // Национальная электронная библиотека. – 2019. – С. 1-33. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008584375/ (дата обращения: 07.12.2024).

Гуш М.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Трахов А.И., д.ю.н., профессор,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ:

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Деятельное раскаяние – это способ смягчения ответственности лица, совершившего преступление. Для освобождения от уголовной ответственности деятельное раскаяние должно соответствовать определённым условиям, которые варьируются в зависимости от законодательства конкретной страны и конкретного преступления.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – это институт уголовного права, позволяющий избежать наказания лицу, совершившему преступление, если оно добровольно и своевременно приняло меры к его исправлению.

Это не автоматическое право, а возможность, предоставленная суду на основе оценки конкретных обстоятельств дела.

Ключевые элементы деятельного раскаяния:

Добровольность: Действия по исправлению последствий преступления должны быть совершены по собственной инициативе лица, а не под давлением правоохранительных органов или других факторов.

Своевременность: Действия должны быть предприняты до момента возбуждения уголовного дела или в его начальной стадии. Чем раньше лицо предпримет меры к исправлению, тем выше вероятность освобождения от ответственности. Конкретные сроки определяются судом с учетом обстоятельств дела.

Деятельность: Раскаяние должно быть не только пассивным (признание вины), но и активным, то есть направленным на устранение последствий преступления.

Это могут быть:

- Возмещение причиненного ущерба;
- Искреннее признание своей вины;
- Предоставление информации, способствующей раскрытию преступления;
- Добровольная явка с повинной;
- Содействие раскрытию преступления.

Искренность: Суд оценивает искренность раскаяния. Если действия лица направлены не на истинное устранение последствий, а на избежание наказания, то деятельное раскаяние может быть не признано.

Условия освобождения от уголовной ответственности: Освобождение от уголовной ответственности возможно только при наличии определенных условий, которые устанавливаются Уголовным кодексом конкретной страны. Обычно это относится к преступлениям небольшой или средней тяжести, а не тяжким или особо тяжким. Также, лицо не должно иметь судимости. Процедура: Лицо, желающее воспользоваться институтом деятельного раскаяния, обычно обращается в правоохранительные органы с заявлением о явке с повинной и подробным описанием предпринятых мер по исправлению ситуации.

Суд, оценив все обстоятельства дела, принимает решение об освобождении от уголовной ответственности или назначении наказания.

Важно: Принятие решения о применении деятельного раскаяния полностью находится в компетенции суда. Нет гарантии, что суд освободит лицо от ответственности даже при наличии всех перечисленных выше элементов. Суд оценивает все обстоятельства дела в совокупности, включая тяжесть преступления, личность виновного и другие факторы.

В заключение, деятельное раскаяние – это сложный правовой институт, требующий индивидуального подхода к каждому конкретному случаю. Консультация с квалифицированным юристом крайне необходима для понимания перспектив его применения в вашей ситуации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. Бавсун М. В., Векленко С. В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. М.: Юрайт. 2024. 144 с.
3. Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрайт. 2023. 269 с.

Гуагова Д.Э.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хачак Б.Н., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

МЕЖДУ ЗДОРОВЬЕМ И ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ЯТРОГЕННЫЕ ДЕЯНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ятрогенные преступления всегда вызывали большой интерес как в медицинской, так и в юридической науке [4, с. 17]. Трудным вопросом при квалификации ятрогенных преступлений, как и других преступлений против жизни и здоровья человека, остаётся точное определение вины, её формы и вида. Заметим, что к ятрогенным преступлениям целесообразно относить только те неосторожные преступления медицинских работников против жизни и здоровья, которые совершаются вследствие ненадлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей. Главными критериями разграничения здесь признаются интеллектуальный и волевой моменты, имеющие различную комбинацию в каждом виде вины.

Интеллектуальный момент вины включает осознание общественной опасности деяния и предвидение его последствий. Некоторые ученые считают халатность ятрогенным преступлением, что не обосновано, так как отсутствует признак ненадлежащего оказания

медицинской помощи. Неблагоприятный исход при халатности врача является "побочным эффектом" нарушения общественных отношений, регулируемых главой 30 УК РФ.

Описывая необходимость разграничения данных преступлений по субъекту и объективной стороне, есть крайне спорный практический пример, где руководитель лечебно-профилактического учреждения Б. была признана виновной в должностной халатности по ч. 2 ст. 293 УК РФ за неполное обследование пациентки с сахарным диабетом [5, с. 8]. Полагаем, что в данном случае при совмещении профессиональной и должностной роли медицинский работник нарушил именно профессиональные обязанности, предусмотренные п. 1 ч. 1 ст. 73 Закона N 323 [2]. Как следствие, вменение состава халатности необоснованно. Такая позиция известна и подкреплена практикообразующим решением высшей судебной инстанции, включенным в Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год. Поэтому согласиться с монографией, подготовленной коллективом ученых Академии Следственного комитета России, не представляется возможным. В другом примере из судебной практики заведующий отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК, которое выразилось в следующем. После проведения хирургами операций кесарева сечения роженицам Б. и Т., в которых он также принимал участие в качестве врача-анестезиолога, он не определил групповую принадлежность крови, находящейся в двух контейнерах, надеясь на правильность маркировок, произвел переливание, перепутав пациенток, что причинило им геморрагический шок, вред здоровью тяжкий и легкий соответственно. Верховный Суд РФ верно критикует: "забор и переливание крови В. осуществлял как врач, а не как должностное лицо - заведующий отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии". Как следствие, Судебная коллегия обоснованно переквалифицировала действия осужденного на преступление против личности, запрещенное ч. 2 ст. 118 УК [3]. Иные ситуации имеют место тогда, когда привлекается к ответственности должностное лицо, не имевшее отношение к непосредственному ведению и лечению больного. 1 декабря 2016 г. заведующий неврологическим отделением ГБУЗ ТО "ГКБ N ..." К. был признан виновным в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 293 УК. Установлено, что дежурный врач-невролог С. ненадлежащим образом провел обследование пациентки с острым нарушением мозгового кровообращения, не обеспечив постоянное наблюдение и необходимые обследования. В результате отсутствия контроля со стороны заведующего К. не было своевременного оперативного вмешательства, что привело к смерти больной на следующий день. Суд установил, что именно действия заведующего отделением привели к неоказанию своевременного оперативного вмешательства и гибели пациентки [1, с. 87].

В заключение отметим, что деятельность по расследованию ятрогенных преступлений является сложным, трудоемким процессом, требующим от правоохранительных органов знаний в области судебной медицины, критериев оценивания заключений судебно-медицинской экспертизы, а также активного взаимодействия с судебно-медицинскими экспертами.

Литература:

1. Васильченко, А.В. Особенности назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений / А.В. Васильченко. – Текст: непосредственный // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (84). – 87 с.
2. Закон Российской Федерации "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323 (с изм. и допол. в ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011 г. - № 48. - Ст. 73.
3. Закон Российской Федерации "Уголовный Кодекс РФ" от 13.06.1996 № 63 (с изм. и допол. в ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17.07.1996 г. - № 25. - Ст. 118.
4. Пристанков, В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: Учеб. Пособие / В.Д. Пристанков. – Санкт-Петербург: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2007. – 17 с.
5. Стеценко, С.Г. Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы / С.Г. Стеценко. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2002. – № 5. – 8 с.

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ СПЕЦИФИКА

Ятрогения – это медико-правовой термин, означающий деяние медицинского работника, повлекшее смерть или вред здоровью пациента. Первоначально термин «ятрогения» применялся для обозначения неосторожного, неумышленного причинения вреда врачом пациенту. На сегодняшний день, в юридической терминологии, нет единого мнения относительно данного понятия, но чаще всего под ним понимаются любые неблагоприятные или нежелательные последствия диагностических, лечебных и профилактических вмешательств, которые способствуют нарушению функций организма, инвалидизации или смерти. [1, с. 64]

В случаях, когда действия медиков, вызывающие тяжелые последствия, непосредственно связаны с несоблюдением необходимой предусмотрительности, неисполнением требований нормативных документов, регулирующих их профессиональную деятельность, эти действия квалифицируются как преступления. Определенные дискуссии вызывает и вопрос, какие составы преступления необходимо относить к ятрогенным. Можно выделить несколько критериев, определяющих отношение конкретного деяния к числу ятрогенных.

Данный вид преступлений занимает особое место среди преступлений против жизни и здоровья, так как совершаются медицинскими сотрудниками – лицами основной целью которых является сохранение, защита жизни и здоровья людей. Такой тип преступлений обладает высокой общественной опасностью, поскольку ненадлежащее исполнение или вовсе неисполнение медицинским работником своих обязанностей может причинить вред не только отдельно человеку, но и всему государству и обществу в целом. [2, с. 315]

Раскрытие и выявление ятрогенных преступлений имеет определенные трудности, поскольку они отличаются от других высоким уровнем латентности. Это объясняется, в первую очередь, профессиональной солидарностью медицинских сотрудников. Кроме того, большинство пострадавших даже не сообщают о нарушении их прав в специальные органы, понимая фактическую недоказуемость преступления, так как это связано с большим количеством чисто медицинских знаний и действий, которыми обладают только специалисты. Все эти факторы снижают и замедляют процесс, направленный на организацию предупреждений, пресечений и раскрытие этих преступлений. Законодательно ятрогенные преступления не закреплены, но несмотря на это уголовная ответственная за такой вид противоправных действий, предусмотрена. [3. гл. 16] При раскрытии сущности данного вида преступлений необходимо учитывать и тот факт, что юридическая ответственность должна зависеть от тяжести причиненного вреда здоровью пациента.

Необходимость законодательного закрепления ятрогенного вида преступлений заключается в том, что за последние несколько лет, количество совершаемых медицинским персоналом преступлений и количество дел, дошедших до суда, не уменьшается, а находится на том же уровне. Так, например в 2023 году Следственный комитет направил в суд 174 уголовных дел, связанных с ятрогенными преступлениями. В 2022 году 175, а в 2021 году таких дел было 178. Работа СК РФ непосредственно связана с УК РФ и квалификацией преступных деяний именно СК стал инициатором необходимости внедрения в УК РФ статей, связанных с ятрогенными преступлениями, именно по данному вопросу, в 2018 году состоялся съезд межведомственной группы по поводу внедрения в УК РФ статей связанных с ятрогенными преступлениями, они предлагали внести

Об активной деятельности СК РФ в этой области свидетельствует и тот факт, что это единственный орган в РФ который принял правовой акт, включавший в себя термин «ятрогенные преступления». Данный термин содержится в Приказе СК РФ от 08.10.2020

№106. Ни в каких других нормативно-правовых документах органов власти, данный термин не используется. Также что немало важно, в структуре СК РФ был создан отдел, который занимается расследованием ятрогенных преступлений.

По результатам исследования, мы пришли к выводу, что персональная ответственность врача не предусмотрена, поскольку, как уже было сказано ранее, на сегодняшний день нет отдельного закрепления ятрогенных преступлений в УК РФ. На наш взгляд, это является коллизией в законодательстве РФ, так как дает повод, недобросовестным медицинским сотрудникам, относиться к своим должностным обязанностям небрежно. Необходимо привлекать к ответственности медицинского работника не по общим статьям, а по специальным, закрепляющим персональную ответственность, при исполнении врачебных обязанностей.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в целях обеспечения дополнительной защиты прав и свобод граждан необходимо внести в главу 16 УК РФ статьи касающиеся «Ятрогенных преступлений», которая будет устанавливать ответственность медицинского персонала. Также на наш взгляд необходимо закрепить на законодательном уровне термин «ятрогенные преступления». Однако необходимо не забывать, что внесение небольших преобразований в УК РФ должно происходить после широкого обсуждения среди представителей медицинских и правовых учреждений, дабы избежать возможных негативных последствий и противоречий в данной сфере.

Литература:

1. Галимова, М. А. Ятрогенные преступления: к вопросу о понятии и содержании / М. А. Галимова, С. В. Наветов, В. В. Черный // Научный компонент. – 2023. – № 2(18). – С. 60-70.
2. Пузырева, К. А. Понятие ятрогенных преступлений // Форум. – 2023. – № 2(28). – С. 312-317.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.02.2024).

Денисова О.Е.,

ВятГУ, Киров

Научный руководитель: Юрков С.А., к.ю.н., доцент,

ВятГУ, Киров

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ЛИЦАМ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие при назначении уголовного наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетних лиц. Предлагаются перспективы совершенствования данного института.

Ключевые слова: штраф, уголовное наказание, несовершеннолетние.

Правила назначения наказания несовершеннолетним определяются главой 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируя содержание данной главы, следует указать на «усеченный характер системы наказаний», применяемых к несовершеннолетним. Это связано с необходимостью реализации тех положений уголовной политики в отношении несовершеннолетних, которые в первую очередь направлены на перевоспитание несовершеннолетних. К несовершеннолетним существенно ограничено применение тех уголовных наказаний, которые связаны с лишением свободы, и широко представлен спектр уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, но имеющих воспитательный эффект. Одним из таких наказаний и является штраф.

Важной проблемой назначения уголовного штрафа является то, что штраф, назначенный несовершеннолетнему, фактически перекладывается на его законных представителей, и тогда возникает вопрос о том, а понесёт ли наказание сам несовершеннолетний преступник? Согласно ст. 5 УК РФ лицо несёт ответственность только за те деяния, что он совершил, а также за все последствия, что наступили вследствие деяния. Также основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Данные правовые положения говорят о том,

что уголовная ответственность связана с виновностью и должна быть личной. Фактически же рассматриваемое положение предлагает отбыть уголовное наказание вместо своего ребенка, совершившего преступление. Таким образом, взыскание штрафа с родителей несовершеннолетнего нарушает принцип личной ответственности, в связи с чем следует осторожно относиться к этой возможности. Установление возможности уплаты штрафа за несовершеннолетнего, совершившего преступление, следует изучить и с позиций соблюдения принципа равенства граждан перед законом, ведь может возникнуть такая ситуация, что в семье плохое материальное положение, и просто подросток не может оплатить этот штраф, в связи с чем ему назначается другое наказание, в то же время как родители подростка из более материально благополучной семьи просто оплатили штраф, и на этом исполнение наказания закончилось.

Назначение штрафа несовершеннолетним должно быть только при наличии у него собственного заработка или иного дохода, так как в случае уплаты штрафа родителями или другими лицами утрачивается индивидуальный характер наказания и ее воспитательная роль. В связи с этим предлагаем исключить из ч. 2 ст. 88 УК РФ положение, допускающее взыскание назначенного несовершеннолетнему штрафа с его родителей или законных представителей, как противоречащее ч. 1 ст. 43 УК РФ.

По нашему мнению, при назначении штрафа несовершеннолетнему, необходимо заменять наказание на обязательные работы, либо применять штрафные санкции с рассрочкой оплаты до 3 лет, чтобы осужденный прочувствовал на себе бремя наказания (ч. 2 ст. 31 УИК РФ)

Обратимся к судебной практике: к какому же наказанию склоняется суд при назначении наказания несовершеннолетнему при совершении преступления? Так, Щучанский районный суд Курганской области в своём решении по делу несовершеннолетнего ФИО1 по ч. 3 ст.30 п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ отметил следующее: «принимая во внимание обстоятельства дела, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, данные о личности подсудимого, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, суд приходит к выводу о назначении ФИО1 наказания в виде обязательных работ, с учетом положений ч.3 ст. 88 УК РФ, так как данное наказание может повлиять на исправление подсудимых, а менее строгий вид наказания, в виде штрафа, не сможет обеспечить достижение целей наказания, не будет исполняться ввиду материальной несостоятельности подсудимого.»

Таким образом, назначение штрафа как уголовного наказания несовершеннолетним лицам является институтом, не совсем отвечающим целям уголовного наказания, что создаёт проблемы правоприменения и требует дальнейшего развития.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ//СПС Консультант Плюс
2. Шаталова, А. Д. Особенности назначения несовершеннолетнему правонарушителю уголовного наказания в виде штрафа / А. Д. Шаталова, Э. В. Георгиевский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 7 (402). — С. 119-122. — URL: <https://moluch.ru/archive/402/88931/> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Чувиллина Анастасия Сергеевна Проблемы назначения штрафа несовершеннолетним осужденным // Вестник науки и образования. 2020. №24-4 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-naznacheniya-shtrafa-nesovershennoletnim-osuzhdennym> (дата обращения: 12.11.2024).

Керефова М.Р.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Катбамбетов М.И., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

В современном обществе преступления, совершаемые на почве ненависти, стали серьезной проблемой. Насильственные акты и дискриминация на основе расы, религии, пола или сексуальной ориентации не только разрушают жизни отдельных людей, но и подрывают основы гармоничного функционирования общества в целом. Поэтому необходимо понять причины этого явления и его последствия для создания эффективных механизмов

предотвращения и борьбы с преступностями на почве ненависти. Одной из главных причин возникновения таких преступлений является нетерпимость и неприятие различий между людьми. Стереотипные мысли, предрассудки и страх перед «необычным» или «непонятным» часто ведут к агрессивному поведению в отношении тех, кто отличается от большинства. Это может быть вызвано не только незнанием или непониманием других культурных традиций или верований, но и усилением своего статуса за счет унижения других. Последствия таких преступлений ощущает как сама жертва, так и все общество. Люди, столкнувшиеся с насилием из-за своей расы или веры, испытывают физическую боль и эмоциональную травму. В результате этого могут развиваться посттравматический стрессовый синдром или депрессия.

В целях создания безопасного общества необходимо проводить работу по информированию о значимости толерантности и равноправия всех людей. Также следует разрабатывать программы для профилактики конфликта на почве ненависти уже на ранних этапах образования. Только при условии понимания причин возникновения такой агрессии можно будет эффективно бороться с этой формой преступности и стремиться к достижению гармонии в обществе.

Возникновение ненависти и преступлений на ее почве может быть обусловлено как психологическими, так и социальными факторами. Психологические причины связаны с личностными особенностями человека, его эмоциональным состоянием и опытом. Отрицательные эмоции, такие как зависть, ревность или обида, могут подтолкнуть человека к развитию негативных чувств и в конечном итоге к проявлению ненависти. Неконтролируемая агрессия и низкая самооценка также могут способствовать возникновению ненависти и приводить к совершению преступлений.

Социальные факторы, которые могут стать причинами возникновения ненависти, включают в себя влияние окружающей среды, общественных норм и ценностей. Постоянная дискриминация, стереотипы и предрассудки в отношении определенных групп людей могут создавать атмосферу ненависти и разжигать конфликты. Кроме того, наличие социальных неравенств и непримиримых различий в обществе также может приводить к накоплению негативных эмоций и выражению их через ненависть и преступления.

Расовая и религиозная нетерпимость являются одними из основных причин преступлений на почве ненависти. В мире существует множество различных рас и религий, и нередко люди сталкиваются со стереотипами, предубеждениями и дискриминацией из-за своей принадлежности к определенной группе.

Расовая нетерпимость выражается в форме ненависти, предвзятости и насилия в отношении людей определенной расовой группы. Здесь может играть роль историческая обида или мифы о превосходстве определенной расы над другими. Преступления на основе расовой ненависти включают нападения, издевательства, погромы и даже убийства.

Религиозная нетерпимость проявляется в форме неприятия, хейт-криминала и систематической дискриминации в отношении людей, исповедующих определенные вероисповедания. Мотивацией таких преступлений может служить идеологическая или религиозная вражда, страх перед неизвестным или желание выразить свое превосходство.

Преступления на почве ненависти порождают серьезные последствия как для жертвы, так и для общества в целом. Жертвы таких преступлений часто испытывают физические и психологические травмы, которые могут оказывать долгосрочные последствия на их жизнь и благополучие. Физические повреждения могут быть серьезными, включая ушибы, переломы, ожоги или даже смертельные исходы. Однако, большая часть последствий преступлений из-за ненависти является психологическими. Жертвы могут страдать от посттравматического стрессового расстройства, депрессии, тревожных расстройств и жизненного кризиса. Они часто испытывают чувство беспомощности, страха и унижения, а это может привести к потере самоуважения, социальной изоляции и разрушению их психологического благополучия.

Данная статья рассмотрела причины и последствия преступлений на почве ненависти, выявив их многогранность и сложность. Необходимы комплексные программы, направленные на образование, просвещение и создание толерантного общества, где уважение к различиям

станет нормой. Только совместными усилиями можно преодолеть ненависть и обеспечить безопасность и равноправие для всех.

Литература:

1. Левитан Л.Б. Преступления на почве ненависти: причины, виды, профилактика / Л.Б. Левитан. – М.: Норма, 2022. – 256 с.
2. Соколов А.А. Ненависть и преступность: анализ социологических исследований / А.А. Соколов. – СПб.: Питер, 2023. – 312 с.
3. Козлов В.М. Психологические аспекты преступлений на почве ненависти / В.М. Козлов. – М.: Академия, 2023. – 180 с.
4. Смирнов К.Д. Легализация ненависти: история и современность / К.Д. Смирнов. – СПб.: Нева, 2022. – 240 с.
5. Иванова О.Н. Правовые аспекты преступлений на почве ненависти / О.Н. Иванова. – М.: Юрист, 2024. – 200 с.

Мавлянова А.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Катбамбетов М.И., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

Преступления на почве ненависти — это деяния, совершенные с целью разжигания ненависти или вражды к определенной социальной группе, основанной на расе, национальности, религии и так далее. Эти преступления могут проявляться в различных формах, включая физическое насилие, угрозы, вандализм и разжигание ненависти в публичных высказываниях.

Преступления на почве ненависти представляют собой серьезную угрозу для общественного порядка и прав человека. Они направлены против определенных групп населения и могут иметь разрушительные последствия как для жертв, так и для общества в целом. В Российской Федерации уголовная ответственность за такие преступления регулируется рядом норм, направленных на защиту прав граждан и предотвращение дискриминации. [2]

Функции уголовной ответственности за преступления на почве ненависти:

1. Сдерживание и предупреждение: Установление уголовной ответственности за преступления на почве ненависти должно служить сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей и предупреждать общество о недопустимости такой практики.
2. Защита жертв: Уголовное право должно предусматривать специальные меры для защиты прав жертв, включая возможность получения компенсации и судебной защиты.
3. Образовательная функция: Применение уголовной ответственности помогает повысить общественное осознание проблемы ненависти и насилия, способствуя формированию культурной терпимости и взаимопонимания.
4. Справедливость и восстановление: Уголовная ответственность позволяет восстановить справедливость для пострадавших и улучшить общественное восприятие правовой системы как справедливой и ответственной.

Законодательные аспекты

В разных странах уголовная ответственность за преступления на почве ненависти регулируется различными нормами, однако общая тенденция заключается в их включении в специальные статьи Уголовного кодекса.

Примером таких статей могут служить:

- Статья 282 УК РФ (Российская Федерация): Запрещает действия, направленные на разжигание ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства. Эта статья применяется для уголовного преследования за преступления на почве ненависти к определенным социальным группам.

• Статья 116 УК РФ — "Побои". Если побои были причинены на почве ненависти, это также может быть квалифицировано как отягчающее обстоятельство. [1]

Статьи в других юрисдикциях: В разных правовых системах могут быть предусмотрены отдельные нормы, касающиеся преступлений на почве ненависти, включая тяжкие последствия за преступления, связанные с расовой, этнической или религиозной ненавистью.

В России наблюдаются случаи преступлений на почве ненависти, которые стали предметом судебных разбирательств и общественного обсуждения.

1. Убийства и нападения на лиц по расовым и этническим признакам

- В России зарегистрированы случаи убийств и нападений на людей, совершенные группами, руководствующимися расовыми и этническими предрассудками. Например, ряд преступлений, в которых жертвами становились мигранты или лица другой национальности.

2. Дело о разжигании ненависти через интернет

- В некоторых случаях суды рассматривали дела, связанные с публикациями в социальных сетях, в которых содержались призывы к насилию и ненависти к определенным группам (расовым, этническим или сексуальным). Одним из ярких примеров является дело против гражданина, который размещал экстремистские материалы в интернете, за что он был осужден по ст. 282 УК РФ.

3. Распространение экстремистских материалов

- Например, дело против молодого человека, который распространял среди молодежи экстремистскую литературу и агитировал против мигрантов и представителей других национальностей. Его действия были квалифицированы как разжигание ненависти (ст. 282 УК РФ).

4. Нападения на религиозные сообщества

- Преступления, направленные против представителей религиозных групп, также подпадают под категорию преступлений на почве ненависти. В некоторых городах были зафиксированы случаи нападений на прихожан храмов различных конфессий, что также привело к уголовным делам. [3]

Каждый из этих случаев подчеркивает важность уголовной ответственности за преступления на почве ненависти как средства защиты прав человека и предупреждения подобных деяний. Российское законодательство стремится реагировать на такие преступления, что должно способствовать более безопасной и толерантной общественной атмосфере.

Основные проблемы:

• Трудности в доказательстве

- Доказать наличие мотивов ненависти или вражды тяжело, так как такие преступления часто совершаются в контексте эмоций.

Правоохранительным органам не всегда удается собрать достаточные улики для подтверждения преступного мотива, что может привести к оправдательным приговорам или снижению наказания.

• Недостаток социальной поддержки

- Отсутствие эффективных программ реабилитации и социальной поддержки для жертв таких преступлений делает их более уязвимыми к повторным атакам и дискриминации. Обществу необходимо развивать механизмы поддержки жертв, чтобы помочь им восстановиться после нападений. [2]

• Отсутствие общественного осознания проблемы

- В обществе существует недостаток осведомленности о природе и последствиях преступлений на почве ненависти. Это может приводить к тому, что такие преступления воспринимаются как менее серьезные, чем другие виды насилия, и действия агрессоров нередко оправдываются культурными или социальными предрассудками.

Таким образом, уголовная ответственность за преступления на почве ненависти в Российской Федерации является важным инструментом защиты прав граждан и обеспечения общественного порядка. Однако для эффективной борьбы с такими преступлениями необходимо улучшение правоприменительной практики, повышение квалификации правоохранительных органов и создание условий для защиты жертв. Общество должно активно работать над преодолением предвзятости и стереотипов, чтобы создать безопасную и толерантную среду для всех граждан.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Уголовное право Российской Федерации в схемах. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2024. 528 с.
3. Гладких В. И., Решняк М. Г. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть. М.: Юрайт. 2023. 213 с.

Меретукова Р.Д.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Рудакова Г.И., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КИТАЕ

Актуальность работы состоит в том, что на сегодняшний день борьба с преступностью, в особенности с коррупцией, является важнейшей проблемой не только для КНР, но и для России и мира. В Китае необходимость сохранения темпов экономического роста в условиях непростой внешнеполитической ситуации, сложившейся из-за торговой войны с США, требует решительной борьбы со злоупотреблениями служебным положением со стороны чиновников. Опыт КНР в борьбе с коррупцией может стать полезным для российских правоохранительных органов.

Из-за повсеместного распространения взяточничества Коммунистическая партия Китая была вынуждена в 1985 году ввести смертную казнь за коррупцию. Каждый год по этой статье привлекалось к ответственности около 20 тыс. человек. Борьба с коррупцией в КНР вышла на принципиально новый этап при Генеральном секретаре Си Цзиньпине, занявшем данный пост в 2012 году. С приходом к власти ныне действующего руководителя Си Цзиньпина, в стране начинается комплексная борьба с коррупцией, что спасло коррумпированный до этого Китай от окончательной разрухи. Одним из основных государственных решений, которое определило бурное развитие китайской экономики, стало проведение так называемой антикоррупционной реформы. Практически сразу после прихода к власти нового руководителя появилось множество фигурантов уголовных дел. У обвиненных в коррупции, как правило, обнаруживалось огромное количество наличных денег, хранящихся в местах проживания. По мнению китайских властей, большое количество наличных денег, полученных преступным путем, обычно сопровождается моральным разложением – наличием нескольких любовниц, дорогих транспортных средств и шикарно обставленных кабинетов. Ярким примером является арест Чжан Ци – бывшего мэра города Гуанчжоу. В 2019 году во время обыска правоохранительные органы обнаружили у него 13,5 тонн золота, которое смогли вывести только на военных грузовиках.

В 2018 г. была проведена реформа антикоррупционных институтов, предполагающая переход от децентрализованной к централизованной модели антикоррупционной политики. В частности, была принята важная поправка в Конституцию о создании Национальной наблюдательной комиссии, а также Закон о национальном надзоре. Национальная наблюдательная комиссия венчает все местные комиссии на провинциальном, городском и окружном уровнях и осуществляет надзор за всеми государственными служащими, независимо от партийной принадлежности и государственного института, в котором они работают (КПК, правительство, народные собрания, прокуратуры, государственные предприятия, учреждения образования, науки и культуры и пр.). Главная особенность этой

Комиссии – наличие у нее конституционного статуса. Она стоит в одном ряду с Верховной прокуратурой и Верховным народным судом. При этом прокуратуру лишили полномочий по расследованию дел о коррупции.

Для борьбы со злоупотреблением служебным положением руководство Поднебесной осуществило ряд мер, итогом которых стала более строгая регламентация поведения чиновников. Еще в 2010 году, при предыдущем Генеральном секретаре Ху Цзиньтао, были приняты «Правила по сохранению честности политической деятельности руководителей – членов КПК».

Государственные служащие КНР ежегодно до 31 января обязаны декларировать свои доходы, сообщать информацию об изменениях в составе семьи, смене места жительства, наличии открытых счетов в т.ч. за рубежом и другую соответствующую информацию за предыдущий год.

Госслужащие, не выполнившие обязательства по декларированию имущества или представившие неполные и недостоверные сведения, в соответствии со степенью серьезности каждого конкретного случая подвергаются критике, проверке, разъяснительной беседе, освобождению от должности и другим мерам.

На XIX съезде КПК перечень запретов был расширен. Например, запрещена игра в гольф, которая у большинства китайских граждан вызывает ассоциации с роскошным образом жизни. Изменения призваны актуализировать традиционные ценности коммунистической идеологии и сделать чиновников ближе к простым гражданам. В качестве воспитательной процедуры китайские власти применяют практику публичного покаяния, благодаря которой чиновники не только признают свою вину, но и каются в совершенных преступлениях, подчеркивая безнравственность своих деяний.

Максимальная мера наказания в виде смертной казни устанавливается за два вида преступлений: получение взятки (ст. 385 и ст. 386 УК КНР) и хищение государственного имущества (ст. 382 и ст. 383 УК КНР). Причем, должностные лица могут быть приговорены к смертной казни в случае получения взятки или совершения ими хищения государственных средств на сумму более 1,5 млн юаней (порядка 230 тысяч долл.). За остальные коррупционные преступления предусматриваются наказания в виде различных сроков лишения свободы, конфискации имущества, а также административные меры наказания.

Проведенный анализ проблемы коррупции в Китае и изучение китайских и зарубежных публикаций по данному вопросу показали, что описанные в статье тенденции и механизмы борьбы с коррупцией присущи только для Китая и на них большое влияние оказывают древнекитайские традиции. Что же касается идеологии борьбы с коррупцией в КНР, авторы статьи пришли к выводу, что избранная во власти позиция всеми усилиями скрыть объективное состояние дел и государственную статистику по коррупции в стране не дает возможности точно оценить уровень коррупции в Поднебесной. В стране нет в открытом доступе информации о финансовом состоянии чиновников. Более того, документы, отражающие процессы принятия нормативно-правовых актов и результаты решений судов, не публикуются.

Литература:

1. Конституция Китайской Народной Республики (пересмотренная в 2018 г.) // Chinalaw.Center. 11.03.2018. – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/
2. О. В. Михайлова, Ц. Шао. Механизмы и технологии противодействия коррупции в современном Китае // Вестник ВГУ. История. Политология. Социология. - № 1- 2024.
3. Жилкибаев С. Н. ЦКПД КПК «На передовой» борьбы с коррупцией в КНР // Общество и государство в Китае. 2017. Т. 7. № 1. С. 507–515.

Мовсесян С.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хачак Б.Н., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И НОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

С развитием информационных технологий и широким распространением Интернета возникли новые вызовы для уголовного права, одним из которых является киберпреступность. Данный вид преступлений имеет свои особенности, отличающие его от традиционных форм преступной деятельности.

В данной статье рассматриваются основные аспекты киберпреступности, ее виды, последствия для общества и пути решения данной проблемы в рамках уголовного права.

Киберпреступность включает в себя преступные действия, совершаемые с использованием компьютерных сетей и интернет-технологий. Она может затрагивать как индивидуумов, так и организации, и проявляется в различных формах, включая кражу личных данных, мошенничество, распространение вредоносного программного обеспечения, кибербуллинг, а также атаки на криптографические системы и инфраструктуру.

По данным Group-IB, финансовые показатели оборота мирового рынка компьютерной преступности в 2012 г. составили 12,5 млрд дол. На долю русских хакеров пришлось 4,5 млрд дол., из них 2,3 млрд дол. составляют доходы от киберпреступлений, совершенных непосредственно на территории РФ. В число данных преступлений вошли:

Интернет-мошенничество — 942 млн. дол. (41 %): мошенничество в системах интернет-банкинга — 490 млн. дол. (21,3 %); обналичивание денежных средств — 367 млн. дол. (16 %); фишинг — 55 млн. дол. (2,4 %); хищение электронных денег — 30 млн. дол. (1,3 %). Спам — 830 млн. дол. (36,1 %): спам — 553 млн. дол. (24 %); медикаменты и различная контрафактная продукция — 142 млн. дол. (6,2 %); «поддельное» — 135 млн. дол. (5,9 %).

Внутренний рынок — 230 млн. дол. (10 %): продажа трафика — 153 млн. дол. (6,6 %); продажа эксплойтов — 41 млн. дол. (1,8 %); продажа загрузок — 27 млн. дол. (1,2 %); анонимизация — 9 млн. дол. (0,4 %).

DDoS-атаки — 130 млн. дол. (5,6 %). Иное — 168 млн. дол. (7,3 %).

Для отечественного уголовного законодательства одной из проблем является сам понятийно-категориальный аппарат, используемый для описания киберпреступлений. Наличие в тексте уголовного закона основных понятий, характеризующих данные преступления, является жизненно необходимым. Такие термины, как «киберпреступность», «кибератака», «киберпреступник», «виртуальное пространство», безусловно, требуют законодательного закрепления для правильного понимания и применения уголовно-правовых норм. В наиболее общем виде под киберпреступностью понимают совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных. Исходя из этого, в науке уголовного права было предложено следующее понятие киберпреступления. Киберпреступление — это виновно совершенное общественно опасное уголовно наказуемое вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные деяния, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ, а также с помощью или посредством иных устройств доступа к моделируемому с помощью компьютера информационному пространству. Уголовно наказуемые деяния в сфере компьютерной информации содержатся в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако ни в самом уголовном кодексе, ни в различных комментариях к нему, применение электронных информационно-коммуникационных способов и средств сбора, накопления и распространения электронной информации широкого отражения не получили.

Также в Уголовном кодексе не нашло конкретного отражения применение DDoS-атак, фишинга, скимминга, а также других средств и способов совершения киберпреступлений, особенно в сфере электронного оборота денежных средств. В настоящее время электронный банкинг (комплекс средств для управления банковскими счетами через Интернет) регулярно

подвергается атакам преступников. Продолжительность этих атак может длиться от нескольких минут до многих суток и месяцев. Также в рамках киберпреступности можно выделить отдельный ее вид — кибертерроризм. Современные преступники-террористы используют все возможные средства и способы, в том числе все информационные и компьютерные технологии для достижения преступного результата. Кроме того, с каждым годом профессионализм использования информационных сетей террористами возрастает. Кибербезопасность стала проблемой государственной важности. Масштабность угрозы требует применения решительных мер ведущими государствами мира и объединения их в целях предотвращения преступлений, совершенных в виртуальном пространстве.

Киберпреступность представляет собой сложное и многогранное явление, которое, с одной стороны, ставит перед обществом новые угрозы, а с другой — ставит перед уголовным правом серьезные вызовы. Развитие информационных технологий и широкое распространение Интернета приводят к тому, что преступные действия, ранее ограниченные физическим пространством, теперь перешли в виртуальную сферу, что создает необходимость в совершенствовании законодательства.

Литература:

1. Куява, Т. Ю. Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия / Т. Ю. Куява. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 29 (133). — С. 255-257.

*Полевая Д.А.,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Гитинова М.М., к.ю.н., доцент,
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РОССИИ

Сведения о потреблении наркотиков доходят до нас уже из глубокой древности. В Греции и на Кипре наркотики были известны уже за 2000 лет до нашей эры. Трудно определить именно когда и при каких условиях произошло первое знакомство человека с психоактивными химическими веществами. Наркотики употребляли люди разных культур, в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. Однако, если раньше наркотические средства принимались в основном в медицинских целях, то на сегодняшний день распространение и их потребление носит другой характер. В последние десятилетия, по всему миру все больше и больше растет число людей, употребляющих наркотические средства без назначения врача.

Бурный рост незаконного оборота наркотиков связан, прежде всего, с процессами глобализации, происходящими в начале XXI в. и охватывающими различные сферы. Безусловно, происходящие в мире изменения носят в целом позитивный характер, характеризуют новый виток развития человеческого общества. Однако глобализация имеет и теневую сторону. Ей сопутствует заметная активизация незаконных видов деятельности, таких, как организованная преступность, международный терроризм, наркобизнес.

Начиная с 1990-х г.г. развернулся нарастающий процесс транснационализации наркобизнеса, который получил широкое распространение по всему миру и в отдельных регионах. Именно в этот период он захватывает все новые страны и регионы мира, наращивая производство наркотиков и организуя его сбыт, приносящий колоссальные прибыли.

Высокая общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков заключается в том, что данный вид преступлений особо привлекателен для организованных преступных групп, поскольку такой вид преступной деятельности является финансово прибыльным. Общественная опасность также заключается в том, что данный вид преступлений подрывает основы национальной безопасности государства, поскольку наркотики имеют большую популярность среди молодёжи. Это ведет к росту преступности и

насилия в обществе, увеличивает нагрузку на системы здравоохранения и социального обеспечения, а также существенно снижает трудовой потенциал страны.

В социальном аспекте борьба с наркоманией требует внедрения программ профилактики и просвещения, направленных на разные возрастные и социальные группы. Важно создавать благоприятные условия для реабилитации и социальной адаптации лиц, столкнувшихся с наркозависимостью.

Экономические меры также играют не последнюю роль в борьбе с наркотиками. Борьба с бедностью и безработицей, снижение уровня социальной незащищенности – все это ставит заслон на пути распространения наркотиков. Ведь зачастую люди обращаются к наркотикам и преступной деятельности из-за отсутствия других жизненных перспектив.

По данным Национального Агентства Финансовых Исследований в 2024 г. 76% населения России составляют малообеспеченные граждане. Следовательно, высокий уровень безработицы и недостаточное увеличение реальных доходов вынуждают их участвовать в наркобизнесе. В таких условиях также процветает и коррупция. Незаконный оборот наркотиков и коррупция – это два взаимосвязанных между собой явления. Наркобизнес является одной из наиболее прибыльных отраслей теневой экономики.

Не менее важен демографический аспект. Наркозависимость особенно остро бьет по молодежи, которая является будущим страны. Высокий уровень наркомании среди молодежи ведет к резкому снижению трудоспособного населения, ухудшению генофонда нации и общему социальному упадку. Для противодействия этой тенденции необходимо создавать возможности для личностного роста и самореализации молодых людей, включая обеспечение доступа к качественному образованию, спорту, культуре и другим формам полезной занятости [Алиев, 2010].

Таким образом, возникает порочный круг: высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни способствуют развитию наркобизнеса и коррупции; в свою очередь, эти явления еще больше усугубляют экономические и социальные проблемы, что вновь стимулирует развитие теневой экономики. Только путем усиления мер по борьбе с коррупцией и незаконным оборотом наркотиков, а также создания условий для устойчивого экономического развития, можно изменить ситуацию к лучшему [Колокольников, 2020].

Перечислить все факторы, способствующие незаконному обороту наркотиков в настоящее время невозможно. В его основе находится целый комплекс таких факторов, к которым относятся социально-экономические, региональные, семейно-педагогические, законодательные, каждый из которых влияет на распространение наркотизма в каждом государстве, в том числе и в России.

Что касается статистики, по данным МВД России, в январе – июле 2024 года выявлено 110,6 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 4,5% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Также уменьшился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. (с 66,5% до 66,2%).

Рост преступлений, связанных с наркотиками, вызывает серьёзные опасения у общества и правоохранительных органов. Повышение числа случаев сбыта и вымогательства наркотических средств свидетельствует о расширении криминальных сетей и их влиянии на различные слои населения. Это лишь подчеркивает масштабы проблемы и необходимость усиленных мер по её решению [Сибирунов, 2020].

Мы предлагаем уделять особое внимание профилактической работе и социальной реабилитации наркозависимых. Информирование населения о вреде наркотиков, создание условий для лечения и социальной адаптации наркозависимых могут существенно снизить спрос на нелегальные вещества, что, в свою очередь, уменьшит мотивацию для их производства и сбыта. Противодействие наркоугрозе должно быть приоритетной задачей не только для государства, но и для общества в целом.

Таким образом, незаконный оборот наркотиков представляет собой серьёзную угрозу для национальной безопасности России, для каждого из её субъектов. Поэтому особое внимание необходимо уделять именно личности преступника, так как глубже понимая

личность преступника, можно составить представление о мерах, которые должны быть направлены против незаконного оборота наркотиков, ведь немедицинское потребление наркотиков становится настоящим бедствием.

Литература:

1. Алиев Г.А., Борисов Д.М. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник белгородского юридического института МВД России. 2010. №1. С. 57-60.
2. Колокольцев В.А. Наша стратегическая задача – подрыв экономических основ наркопреступности // Финансовая безопасность. 2020. №28. С. 6-11.
3. Сибирунов П.Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // The Scientific Heritage. 2020. №53. С. 42-47.

Попова П.Р.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Бешукова З.М., д.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИМ ПРИВИЛЕГИИ

Уголовное право Российской Федерации исходит из принципа равенства граждан перед законом и судом, закрепленного в статье 19 Конституции РФ и статье 4 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ, УК). Тем не менее, в уголовно-правовых нормах предусмотрены случаи, когда отдельные категории граждан обладают определенными привилегиями при назначении наказания. Это связано с обстоятельствами, влияющими на уголовную ответственность, а так же с гуманистической направленностью уголовной политики государства [1, с. 46].

Хотя предоставление привилегий отдельным категориям граждан обосновывается гуманистическими и социально-политическими целями, это вызывает сомнения с точки зрения принципа равенства. Некоторые нормы содержат общие формулировки, допускающие широкое усмотрение судей. Например, ст. 61 УК РФ предусматривает смягчающие обстоятельства, включая «иные обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности деяния». Это создает почву для субъективного подхода при назначении наказания [2, с. 118-123].

Глава 14 УК РФ устанавливает специальные правила для несовершеннолетних, включая ограничения видов наказаний и смягчения их сроков и размеров. Однако недостаточность реабилитационных механизмов для несовершеннолетних осужденных часто приводит к их рецидиву после освобождения. В связи с этим целесообразно для несовершеннолетних осужденных предусмотреть более эффективные меры социальной адаптации, направленные на предотвращение рецидива.

Предоставление привилегий отдельным категориям граждан при назначении наказания является важной частью уголовной политики Российской Федерации. Оно способствует гуманизации уголовного права и учитывает особенности социальной группы или конкретного лица. Дальнейшее совершенствование законодательства в данном направлении позволит укрепить принцип равенства перед законом, снизить социальную напряженность и повысить доверие общества к системе уголовного правосудия.

Литература:

1. Бакаев, А. А. Привилегии в уголовном праве России: правовая природа и проблемы применения. – М.: Юридический Центр Пресс, 2021.
2. Гуров, С. П. Гуманизм и равенство перед законом в уголовной политике России. - Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2020.

*Рудько М.П.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный университет»
Научный руководитель: Трахов А.И., д.ю.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РАЗНЫХ СТРАН

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современные вызовы, связанные с ростом различных форм преступных деяний, требуют тщательного анализа и совершенствования существующих правовых норм, регулирующих институт обстоятельств, исключающих преступность.

Цель исследования – сравнительный анализ законодательных норм, касающихся обстоятельств, исключающих преступность.

В основе исследования лежит сравнение подходов правовых систем России, Китая и Франции к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния. Выбор этих стран обусловлен различиями в их правовых традициях и социально-политическом устройстве, что позволит выявить особенности регулирования допустимого причинения вреда.

На территории Китая действует Уголовный кодекс КНР (УК КНР), который вступил в силу 1 октября 1997 г. Из обстоятельств, исключающих преступность деяния, Уголовному кодексу Китая известны только два: необходимая оборона (ст.20) и крайняя необходимость (ст.21) [2, С.10].

Во Франции действует Уголовный кодекс (УК Франции), который вступил в силу с 1 марта 1994 г. Глава II Уголовного кодекса Франции признает следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния: психическое расстройство, лишаящее способности осознавать или контролировать свои действия(ст.122-1), действие под воздействием непреодолимой силы или принуждения (ст.122-2), извинительная ошибка относительно права (ст.122-3), исполнение закона или регламента, либо законного распоряжения (ст.122-4), необходимая оборона (ст. 122-5), крайняя необходимость (ст.122-7) [3, С.65].

В Российской Федерации действует Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), который вступил в силу 1 января 1997 года. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотрены в главе 8 Уголовного кодекса РФ: необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40), физическое или психическое принуждение (ст. 41), обоснованный риск (ст. 42) [1].

Сравнение указанных выше статей показало, что в подходах законодателей разных стран к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния есть свои особенности.

УК КНР в статьях 20-21 демонстрирует лаконичный подход к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Также в этих статьях УК КНР охватывает широкий спектр защищаемых интересов – от государственных до личных. Однако, такая краткость порождает риск субъективной интерпретации данных статей, так отсутствие четко сформулированных критериев оценки «существенного вреда» (ст. 20) и «необходимых пределов» (ст. 21) значительно расширяет усмотрение правоприменителей. В отношении необходимой обороны законодательство проявляет снисходительный подход, освобождая от ответственности даже при причинении смерти нападающему в ситуациях предотвращения тяжких преступлений. Примечательно исключение из действия ст. 21 лиц, выполняющих специальные обязанности, что подчеркивает различие между гражданской самозащитой и профессиональными функциями по предотвращению опасности.

Российское законодательство отличается значительно более детализированным подходом. Условия применения каждого обстоятельства, исключающего преступность, четко определены. Законодатель стремится к достижению баланса между защитой законных интересов и предотвращением злоупотреблений, предусматривая ответственность за превышение пределов необходимой обороны или крайней необходимости. Также при этом

законодательство учитывает специфику различных ситуаций, например, задержание преступника.

УК Франции демонстрирует подход, ориентированный на судебное усмотрение. Законодательство устанавливает общие принципы, оставляя за судом право окончательной оценки конкретных обстоятельств. Ключевыми критериями для оценки правомерности действий являются соразмерность и отсутствие альтернативных вариантов поведения. Стоит отметить, что французские суды, как правило, очень строго подходят к оценке соразмерности действий при необходимой обороне

Таким образом, сравнение статей, регулирующих обстоятельства, исключаящие преступность деяния, показывает, что выбор конкретной модели регулирования данного вопроса обусловлен особенностями правовой системы и социокультурным контекстом каждой страны. Китайская модель отличается лаконичностью и снисходительностью, российская – детализацией и стремлением к балансу, а французская – акцентом на судебное усмотрение и строгой оценке соразмерности действий и вреда.

В заключение хотелось бы сказать, что анализ зарубежного законодательства об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, позволяет глубже понять и всесторонне оценить российское законодательство и применить мировой опыт для его улучшения [4, С.127].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 63-ФЗ : [Принят Государственной Думой 24.05.1996 года и одобрен Советом Федерации 5.06.1996 года] [ред. от 23.11.2024] // СПС КонсультантПлюс. - Москва, 2024.
2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021.— 312 с.
3. Никуленко, А.В. Обстоятельств а, исключаяющие преступность деяния, в зарубежном законодательстве / А.В.Никуленко. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2018. — №2(45).— С.62-68
4. Цунаева, Д. Ф. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве / Д. Ф. Цунаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 45 (387). — С. 126-128.

Сарницкая К.С.,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ РПА Минюста России)

Научный руководитель: Хадисов Г.Х., к.ю.н., доцент,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ РПА Минюста России)

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов, связанных со становлением в Российской Федерации государственной службы пробации, законодательным регулированием ее деятельности. В целях эффективной организации деятельности службы пробации обосновывается необходимость доработки нормативной правовой базы, регулирующей институт пробации, обеспечения межведомственного взаимодействия субъектов пробации и должного материально-ресурсного обеспечения.

Ключевые слова: рецидив, пробация, субъекты пробации.

Преступность состоит из различных компонентов, среди которых особое место занимают первичная и рецидивная преступность, формирующие структурные элементы данного сложного социального феномена. Анализ официальных данных отражает тревожную тенденцию в РФ: рост рецидивной преступности, с заметным увеличением процента лиц с неснятыми судимостями, вовлекающихся в повторную преступную деятельность. Процент повторных преступлений значительно возрос. Доля лиц, совершивших повторные преступления, с неснятыми и непогашенными судимостями составляет: в 2016 году- 30%, в 2017 году- 32%, в 2018 году- 35%, 1 полугодие 2023 года- 44%. [1] На основе этих рассуждений можно сформулировать гипотезу о повышенном риске повторного преступления со стороны

ранее осужденного лица. Это может быть вызвано неоднозначностью и неопределенностью законодательных норм, что, например, проявляется в отсутствии четкого определения пробационных мер, непрописанных обязанностях лиц, находящихся под пробацией, и отсутствии конкретных способов осуществления пробационного надзора.

Для утверждения пробации как законодательно регулируемого института был принят Федеральный закон № 10-ФЗ от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации» (далее - Закон о пробации). Этот правовой акт вводит в действие ключевые понятия, связанные с этой областью; определяет цели, задачи и основополагающие принципы пробации; устанавливает юридический статус индивидумов, к которым применяется пробационный надзор; категоризирует формы пробаций; очерчивает основные направления работы и предоставляет разъяснения относительно полномочий участников пробационного процесса.

Наше исследование нормативной базы Закона о пробации выявило несколько проблемных аспектов, требующих детального научного обсуждения и анализа.

1. Обеспечение временным жильём людей, выходящих из тюремных учреждений на период до полутора лет. Это требует скоординированных действий между Федеральной службой исполнения наказаний и Министерством труда и социальной защиты РФ. За один год до даты освобождения, Управление социальной защиты населения должно передать ФСИН информацию о доступности жилья для данной категории населения.

2. Разработка на основе уголовно-исполнительных инспекций обширной пробационной службы. Задачей которой является надзор и контроль за исполнением уголовных санкций вне мест лишения свободы, включая подготовку и содействие в адаптации подопечных [2, с. 35]. Такой подход позволяет прийти к выводу о необходимости создания самостоятельной службы в системе ФСИН РФ - Федеральной пробационной службы РФ.

3. В перспективе рассмотреть возможность по внедрению пробации в отношении бывших участников СВО из числа освобождённых: от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время; от уголовного наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 78.1 и 80.2 УК РФ[3]). Вместе с тем необходимо отметить, что в силу ст. 86 УК РФ данная категория лиц не относится к объектам пробации, так как фактически является несудимыми. Участники СВО номинально являющиеся бывшими обвиняемыми и осужденными также нуждаются в комплексных мерах по социальной адаптации. Большое значение в этой связи имеет их профессиональная подготовка, переквалификация для возможности будущего трудоустройства. Мы полагаем, что следует предусмотреть возможность выделения данных лиц в отдельном нормативном правовом акте, например, в Постановлении Правительства РФ для конкретизации их статуса.

Резюмируя все перечисленные выводы, отметим, что в настоящей статье указан далеко не исчерпывающий перечень существующих ныне проблем и особенностей в сфере пробации. Тем не менее вышеуказанные проблемы дают основание думать о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области, внесения в него новых положений и доработке существующих.

Литература:

1. Федеральный закон от 23.03.2024 N 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
2. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. № 11.2.
3. *Старостин С.А.* Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития / С.А. Старостин, Н.В. Анискина // *Пенитенциарная наука.* – 2022. – Т. 16. N 2. – 330 с.

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Проблема установления пределов необходимой обороны является одной из наиболее сложных и дискуссионных в уголовном праве. С одной стороны, необходимо обеспечить защиту жизни, здоровья, имущества и других конституционных прав граждан от противоправных посягательств. С другой стороны, необходимо предотвратить злоупотребления правом на необходимую оборону, исключить случаи мщения и расправы под видом защиты. В условиях роста насильственных преступлений и общественной напряженности, правильное толкование и применение института необходимой обороны приобретает особую актуальность. Основной целью исследования является комплексный анализ проблемы установления пределов необходимой обороны в российском уголовном праве, выявление существующих проблем и разработка предложений по их решению.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи: систематизировать и проанализировать научную литературу по проблеме необходимой обороны, систематизировать и проанализировать научную литературу по проблеме необходимой обороны.

Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) - правомерное пресечение общественно опасного посягательства при защите интересов личности, общества или государства путем причинения посягающему вреда, который внешне напоминает преступление. [1]

Причинение вреда посягающему является естественным правом любого человека. Согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ положения этой статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной и иной специальной подготовки и служебного положения.

В ст. 37 УК РФ посягательства подразделены на два вида:

- 1) сопряженные с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой его применения;
- 2) не сопряженные с таким насилием или такой угрозой.

Превышение пределов для первого вида посягательств не предусмотрено.

Согласно ч. 2.1 ст. 37 УК РФ не являются превышением пределов действия обороняющегося, вызванные неожиданностью посягательства, если лицо не могло объективно оценить характер и степень опасности нападения.

Умышленное превышение пределов необходимой обороны общественно опасно, а потому влечет уголовную ответственность в случаях убийства или причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 108 УК и ч. 1 ст. 114 УК).

Посягательство чаще представляет собой нападение (агрессивные, насильственные и, как правило, внезапные действия), но посягательством являются и общественно опасные ненасильственные действия: ненасильственный грабеж, кража, незаконная охота и т.п. Не дают основания для необходимой обороны общественно опасные действия, не грозящие немедленным причинением вреда, например, нарушение авторских и смежных прав, получение взятки и т.п. Не является посягательством общественно опасное бездействие. [2, С.7-9]

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" при добросовестном заблуждении (когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие посягательства) действия оцениваются как совершенные в состоянии необходимой обороны. Лицо, которое превысило пределы защиты, допустимой в условиях

соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Если лицо не осознавало, что отсутствует общественно опасное посягательство, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать это, его действия оцениваются как неосторожное преступление. Если же у лица не было оснований полагать, что происходит общественно опасное посягательство, совершено умышленное преступление. [4, С.59-62]

Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего в себя как совершенствование законодательства (более четкие и конкретные определения ключевых понятий, учет современных реалий), так и улучшение правоприменительной практики (повышение квалификации судей, разработка методических рекомендаций, постоянный анализ судебной практики). Необходимо также усилить работу по правовому просвещению населения, чтобы граждане лучше понимали свои права и обязанности в ситуациях самообороны. [3, С. 76-78]

В заключение следует отметить, что проблема установления пределов необходимой обороны остается одной из наиболее сложных и актуальных в современном уголовном праве. Несмотря на кажущуюся простоту формулировок в законодательстве, на практике возникают многочисленные трудности, связанные с нечеткостью определений, субъективностью оценки ситуаций и недостатком четких критериев оценки действий обороняющегося. Существующая неоднородность судебной практики приводит к неравенству перед законом и создает неопределенность для граждан.

Литература:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024).
2. Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 3. С.7-9.
3. Побегайло Э.Ф. Проблемы необходимой обороны в российском законодательстве и правоприменительной практике// Публичное и частное право. 2009. №4. С. 76-78.
4. Меркурьев, В. В. Уголовное право: необходимая оборона : учебное пособие для вузов / В. В. Меркурьев. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С.59-62.

Стройкова Е.Д.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Бешукова З.М., д.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

В настоящее время, в условиях увеличения числа киберпреступлений, особенно важным становится обеспечение безопасности отечественной информационной инфраструктуры. Финансовые специалисты предполагают, что к концу 2024 года убытки, причиненные гражданам действиями злоумышленников, могут составить 250 миллиардов рублей [1]. Несмотря на повышенное внимание со стороны государственных органов и частных компаний к вопросам информационной безопасности, число инцидентов в киберпространстве продолжает быстро расти. На помощь специалистам в этой области приходит искусственный интеллект, который способен решать широкий спектр задач, связанных с ранним обнаружением и предотвращением компьютерных инцидентов [2].

Искусственный интеллект изначально представлял собой систему определенных правил, позволяющую автоматизировать процессы, но не предоставляющую возможности выходить за рамки заданного алгоритма. Со временем эта технология эволюционировала в нейронные сети, которые могут самостоятельно определять нормальные параметры процессов, реагировать на отклонения и вносить изменения для их коррекции. Использование машинного обучения дало возможность нейросетям предсказывать потенциальные негативные последствия, анализируя входящие данные, и заблаговременно информировать о соответствующих рисках [3].

Технические решения, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта, начали активно внедряться во все существующие системы информационной безопасности с целью: выявления и реагирования на кибератаки; обнаружения мошенничества в бизнес-процессах; управления событиями безопасности; защиты конечных устройств от вирусов и несанкционированного доступа к данным; обеспечения безопасности приложений и управления уязвимостями; анализа поведения пользователей и устройств.

Главным преимуществом искусственного интеллекта в области кибербезопасности является его способность более эффективно решать традиционные задачи защиты информации, обрабатывая большое количество событий за короткий промежуток времени [5].

Согласно данным ведущих международных аналитиков в сфере компьютерной безопасности, ежегодно все больше компаний, применяющих искусственный интеллект и нейронные сети для защиты, отмечают повышение эффективности в выявлении, предотвращении и расследовании инцидентов и угроз, а также в управлении рисками. Специалисты по информационной безопасности подчеркивают высокий потенциал нейросетевых технологий для защиты сетевой инфраструктуры [4].

Однако, затрагивая тему применения искусственного интеллекта и нейросетевых технологий в области информационной безопасности, стоит также отметить целый ряд проблем, связанных с данным перспективным направлением. Главным недостатком искусственного интеллекта в нынешних условиях является невозможность создания полностью автоматизированной системы, способной принимать решения без участия специалистов по безопасности. В настоящее время такие системы используют заданные заранее алгоритмы и процедуры по выявлению потенциально опасных событий. Применение машинного обучения также не позволяет повысить уровень «автономности» системы, поскольку решения принимаются на основе ранее зафиксированных событий с учетом соответствующих правил.

В рамках обеспечения информационной безопасности построение системы защиты на основе устаревших данных не имеет никакого смысла, тогда как аналитика ранее полученного опыта является фактически единственным алгоритмом работы искусственного интеллекта. В данном случае известные угрозы и уязвимости выступают в качестве сигнатур, а новые актуальные угрозы безопасности могут остаться незамеченными. Сложностью развития систем защиты на основе искусственного интеллекта может стать процесс доказательства того, что выявленные события, не относящиеся к типовым сигнатурам, могут быть угрозой информационным системам. Возможные ошибки в ходе машинного обучения создадут дополнительные трудности для аналитиков информационной безопасности [3].

Несмотря на недостатки применения искусственного интеллекта и нейросетевых технологий в сфере защиты информации многие специалисты по кибербезопасности дают положительные прогнозы на данное направление развития средств защиты. Будущее информационной безопасности, несомненно, за высокоинтеллектуальными системами, способными в кратчайшие сроки выявить и предотвратить угрозы безопасности информации, спрогнозировать возможные риски и уязвимости, а также принять меры по повышению уровня защищенности инфраструктуры без фактического участия человека.

Литература:

1. Действия мошенников в интернете в 2024 году обойдутся в 1 трлн рублей. Ведомости, 06.11.2024г. [Электронный ресурс] RL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/11/06/1073370-deistviya-moshennikov-1-trln>.
2. Как ИИ кибербезопасность усиливает: новые тренды и возможности. Хабр, 14.01.2022г. [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/neuronet/blog/645539/>.
3. «Гонка вооружений»: искусственный интеллект и кибербезопасность. OSP - Гид по технологиям цифровой трансформации, «Директор информационной службы» выпуск №10, 2017г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.osp.ru/cio/2017/10/13053560>.
4. Применение технологий искусственного интеллекта в информационной безопасности. Anti-Malware, 17.06.2020 г. [Электронный ресурс] URL: [https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology Analysis/using-artificial-intelligence-technologies-in-information-security#part3](https://www.anti-malware.ru/analytics/Technology%20Analysis/using-artificial-intelligence-technologies-in-information-security#part3).

*Хаништова А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Трахов А.И. д.ю.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ: ИХ ПРИМЕНЕНИЕ, СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В системе превентивных мер большое значение имеют постулаты о назначении наказания за совершённое преступление и об освобождении от него [4].

Уголовным законодательством допускается освобождение виновных лиц от наказания в случаях принятия Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, Президентом Российской Федерации решений об амнистии, помиловании.

Специфика амнистии и помилования заключается в том, что они являются комплексными институтами, различным образом смягчающие положение виновных лиц [3].

Амнистия — это смешанный вид освобождения: с помощью закона об амнистии может быть применен любой вид освобождения, практически на любой стадии уголовного процесса [5]. Согласно части 2 статьи 84 УК РФ: «Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, а назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от других видов наказания. Лицу, уже отбывшее наказание, может быть снята судимость в соответствии с законом об амнистии» [2].

Как правило, амнистия распространяется только на преступления, совершенные до вступления в силу закона об амнистии.

Освобождение от наказания по амнистии возможно как в момент вынесения приговора, так и в ходе его исполнения. Лицо может быть освобождено досрочно, наказание также может быть смягчено или заменено менее тяжким. Закон об амнистии может предусматривать освобождение от правовых последствий наказания-судимости [3].

Амнистия обычно объявляется обычно в связи с какими-либо значимыми общественно-политическими событиями в стране и не связана с волеизъявлением отдельных лиц.

Конституция РФ (ст.103) предоставляет право ведения амнистии Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации [1].

Часть 2 статьи 85 УК РФ гласит «Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость» [2]. Таким образом, можно установить, что лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности актом помилования. Невозможно освободиться от наказания в момент вынесения приговора. Помилование обычно применяется к людям, которые уже были осуждены и отбывают наказание.

Помилование, как и амнистия — это внесудебный акт. Президент Российской Федерации осуществляет помилование, может применить любой вид освобождения на любой стадии уголовного процесса и по любому уголовному делу.

Несмотря на существенные различия, амнистия и помилование также имеют и определённые сходства: проявление гуманизма в отношении осуждённых лиц, снисходительность государства; это внесудебные акты; освобождают осуждённого от наказания.

И амнистия, и помилование имели огромное значение и в истории нашей страны. Помилование в России появилось в Уложении 1845 года о наказаниях уголовных и

исправительных. Но при первом Президенте Борисе Ельцине появилась впервые с указом №17 от 12 января 1992 года «Комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ». Из истории также можно выделить момент: указом Президиума Верховного Совета СССР в 1953 году была принята самая крупная амнистия, которая привела к резкому всплеску преступности тех, кто был амнистирован [4].

Можно сделать вывод, что институты амнистии и помилования имеют как различия, так и сходства, однако они имеют место быть.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // СПС КонсультантПлюс – Москва, 2024.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ : [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] (ред. от 23.11.2024)
3. Максимова В. Г. Отличие помилования и амнистии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otliche-pomilovaniya-i-amnistii> (дата обращения: 07.12.2024).
4. Фаргиев Ибрагим Аюбович АМНИСТИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amnistiya-v-rossii-vzglyad-v-istoriyu> (дата обращения: 07.12.2024).
5. Южиков, А. А. Амнистия и помилование в Российской Федерации / А. А. Южиков, М. Р. Тажгенов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. —2021. — №13 (355). — С. 226-229. — URL: <https://moluch.ru/archive/355/79557/> (дата обращения: 07.12.2024).

Хоконов Б.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский Государственный Университет»
Научный руководитель: Трахов А.И., д.ю.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЭКССЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Первоначально понятие эксцесса исполнителя было разработано доктриной уголовного права. Для уголовного законодательства России это понятие является новеллой. Согласно ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающего умыслом других соучастников.

Эксцесс исполнителя возможен при любой из предусмотренных УК РФ форм соучастия. В подобных ситуациях поведение исполнителя отклоняется от достигнутого между соучастниками соглашения (общего умысла). При эксцессе исполнитель самостоятельно выходит за рамки ранее состоявшейся с другими соучастниками договоренности и совершает более тяжкое преступление. Несмотря на то, что ответственность за собственный эксцесс несет только сам исполнитель, другие соучастники при этом отвечают в соответствии с направленностью своего умысла – за приготовление к совместно спланированному преступлению или покушение на него либо, в некоторых случаях — за оконченное деяние, которое, например, может входить в совокупность преступлений, совершенных исполнителем.

Эксцесс представляет собой самостоятельную деятельность исполнителя, имеющую юридическое значение. В связи с этим нельзя расценивать в качестве эксцесса ситуации, когда, например, мошенничество было совершено не днем, а вечером; убийца причинил смерть потерпевшему не огнестрельным оружием, а исключительно с помощью своей физической силы и т.п. Очевидно, что указанные обстоятельства не меняют характера мошенничества или убийства, согласованных с другими соучастниками.

Юридическое признание эксцесса состоит только в том случае, если исполнитель причинит вред иным общественным отношениям, о посягательстве на которые не было договоренности между соучастниками, либо совершит деяние при обстоятельствах, способных оказать существенное влияние на степень общественной опасности преступления. Например, исполнитель по собственной воле совершил убийство, содержащее признаки не основного (как предполагалось иными соучастниками), а квалифицированного состава.

Эксцесс исполнителя в сущности прерывает причинную связь между действиями иных соучастников и фактически совершенным притуплением. Помимо этого, исполнитель, выходя за пределы заранее оговоренного посягательства, изменяет содержание первоначального умысла, в результате чего теряется субъективная связь между соучастниками. Следовательно, в такой ситуации у других соучастников отсутствуют как объективные, так и субъективные основания совместности деяния, что обуславливает их освобождение от уголовной ответственности за допущенный исполнителем эксцесс. В данном контексте вполне логично выглядит положение ст. 36 УК РФ о том, что «за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат».

С учетом содержания и степени отклонения деяния исполнителя от состоявшегося между соучастниками соглашения в теории уголовного права принято классифицировать эксцесс исполнителя на два вида – количественный и качественный. В юридической литературе и материалах правоприменительной практики отмечается, что при количественном эксцессе соучастники отвечают либо за неоконченное преступление (приготовление, покушение), либо за оконченное преступление, которое охватывалось их умыслом.

Количественный эксцесс имеет место в случаях, когда исполнитель совершает однородное преступление по отношению к тому, которое было согласовано с другими соучастниками, но с более тяжкими последствиями, с иным результатом или с использованием иного способа совершения преступления.

Например, вместо заранее спланированной соучастниками кражи исполнитель по собственной воле совершает грабеж или вместо насильственного грабежа – разбой.

Количественный эксцесс не прерывает совместно начатого преступления и поэтому согласованное деяние в целом совершается

При количественным эксцессе соучастники отвечают либо за неоконченное преступление (приготовление, покушение), либо за оконченное преступление, которое охватывалось их умыслом

Кроме того, для данного вида эксцесса характерно деяние исполнителя при наличии квалифицирующих признаков, не оговоренных с другими соучастниками. Например, соучастники договорились о совершении убийства без отягчающих обстоятельств по мотиву ревности (ч. 1 ст. 105 УК РФ), однако вместо этого исполнитель убивает жертву с особой жестокостью, из корыстных побуждений (пункты «Д», «З» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Для качественного эксцесса характерна ответственность исполнителя по совокупности за приготовление к совместно задуманному преступлению (если преступление является тяжким или особо тяжким) и другое фактически совершенное преступление либо по совокупности совершенных преступлений. При таких обстоятельствах другие соучастники привлекаются к ответственности либо за приготовление к совместно задуманному преступлению, либо за оконченное совершение того преступления, которое изначально охватывалось их умыслом.

При качественном эксцессе исполнитель совершает абсолютно другое по характеру и степени общественной опасности преступление (например, вместо намеченного вымогательства производит захват заложника).

Своеобразной разновидностью качественного эксцесса считается деятельность исполнителя, в результате которой наряду с задуманным совершается и другое преступление, не охватываемое умыслом соучастников (например, похищение человека и вместе с ним умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога).

Таким образом, допуская этот вид эксцесса, исполнитель совершает неоднородное преступление вместе с тем, о котором была достигнута совместная договоренность. Фактически происходит посягательство на другой объект уголовно-правовой охраны, причинение вреда которому не входило в планы иных соучастников.

Вместе с тем, как показывает практика, эксцесс возможен и в ситуации простого соисполнительства, когда в период выполнения объективной стороны преступления один из

соисполнителей совершает действия, явно выходящие за пределы заранее согласованной «линии поведения».

Уголовно-правовая квалификация деятельности соучастников при эксцессе исполнителя основывается в итоге на принципиальном положении, согласно которому совершенное исполнителем преступление, выходящее за рамки общего умысла, нельзя вменять в ответственность другим соучастникам, поскольку в период выхода лица за пределы состоявшегося сговора утрачивается совместность деяния соучастников (объективный критерий), а также их субъективная (психологическая, интеллектуально-волевая) взаимосвязь (субъективный критерий).

В заключении хотелось бы отметить, что при совершении исполнителем менее тяжкого преступления по сравнению с тем, что было оговорено, у него имеется добровольный отказ от совершения более тяжкого преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 23.11.2024)
2. Уголовное право России. Общая часть : учебник / М. А. Кауфман, А. В. Бриллиантов, А. Д. Щербаков [и др.] ; под ред. М. А. Кауфмана, А. В. Бриллиантова. — Москва : Юстиция, 2024. — 428 с. — ISBN 978-5-406-13308-8. — URL: <https://book.ru/book/954411> (дата обращения: 08.12.2024).

Хромцова К.В.,

АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»

Научный руководитель: Карпина Н.Н., старший преподаватель,

АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В РФ – УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современном обществе проблема коррупции и взяточничества является одной из наиболее актуальных и насущных. Взятничество подразумевает злоупотребление должностным положением или служебным положением с целью получения незаконного вознаграждения. Это является серьезным преступлением, которое подрывает основы правового государства, порождает коррупцию и недоверие к институтам власти.

Взяточничество представляет собой преступление, связанное с предложением, принуждением или принятием взяток для получения незаконных преимуществ. В научной литературе различают активное взяточничество (дача взятки) и пассивное (взятие взятки), а также рассматривают факторы, способствующие этому явлению.

Коррупция часто является следствием неэффективности государственных институтов и высокого уровня коррупции. Низкие зарплаты государственных служащих, недостаточная прозрачность госзакупок и ослабленный контроль за расходами бюджета создают плодородную почву для коррупционных практик. Взятничество негативно сказывается на экономическом развитии страны, препятствует инвестициям, вызывает дефицит ресурсов и снижает качество государственных услуг.

По статистике Судебного департамента Верховного Суда за 2023 год, за преступления коррупционной направленности вынесено 22 014 обвинительных приговоров по основным составам и в качестве дополнительной квалификации. Это на 7,3% больше, чем в 2022 году. В том числе количество осужденных по делам о получении взяток возросло на 13,6% по сравнению с 2022 годом. За первые девять месяцев 2023 года в суды направили 7 949 уголовных дел о коррупционных преступлениях, из них 5 353 — о взяточничестве (67%) [3, 1].

Взяточничество, несмотря на предпринимаемые меры по борьбе с ним, является одним из самых распространенных коррупционных преступлений в Российской Федерации на сегодняшний день [2, 195].

Получение взятки должно расцениваться как корыстное служебное преступление, являясь одним из наиболее общественно опасных видов нарушения служебного долга. Сущность получения взятки состоит в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение или имеет возможность бесплатно (или по заниженной стоимости) получить

то, что оно должно оплатить в полном объеме, совершая при этом действия (бездействие), которые являются его функциональными обязанностями (ч. 1 ст. 290 УК РФ), исполняемыми за заработную плату, или незаконными действиями (ч. 3 ст. 290 УК РФ) [1, 8].

Необходимо внести изменения в законодательстве, а именно увеличение срока лишения свободы за получение и дачу взятки.

Следует создать эффективную электронную систему «АНТИКОРРУПЦИЯ» для лиц, которые могут сообщать о действиях коррупции, что может помочь в выявлении случаев взяточничества, а также федеральный закон «О контроле», который будет содержать положения о том, что, каким образом и в какие органы именно необходимо сообщать, а также обеспечит защиту этих лиц.

Проведение регулярных тренингов для всех госслужащих и представителей бизнеса на тему этики и борьбы с коррупцией, а также использование интерактивных игр, выявляющих недобросовестных сотрудников. Осуществление этих мероприятий должно уменьшить распространение коррупции между лицами, которые занимают как низкие, так и высокие должности, так как они будут постоянно под контролем, а также установит моральное давление на предотвращение противоправных действий.

Осуществление информирования населения о последствиях взяточничества: с самого детского сада до прихода на рабочие места, выполняя функцию предупреждения. Эти меры могут помочь создать более справедливую и прозрачную систему, в которой взяточничество становится менее распространенным и менее выгодным занятием.

Законодательные инициативы в последние годы в РФ принимаются различные меры для борьбы с взяточничеством. Ужесточение законодательства, создание специальных антикоррупционных органов — все это направлено на снижение уровня коррупционных правонарушений.

Взяточничество является серьезным угрозой для правопорядка и развития общества. Необходимо принимать жесткие меры по предотвращению и наказанию взяточничества для обеспечения законности, справедливости и роста доверия к власти. Уголовно-правовой аспект не может быть единственным в борьбе с этим явлением. Необходимы меры на уровне экономики, образования и культуры, чтобы изменить общественное восприятие коррупции и создать условия для развития правового государства.

Литература:

1. Абдусаламова Д. М., Бурмистров И. А. Проблемы квалификации взяточничества // Актуальные исследования – 2023 – №2 (132). – Ч.П.С. – С. 6-9. URL: <https://apni.ru/article/5331-problemi-kvalifikatsii-vzyatochnichestva> (дата обращения: 27.11.2024).
2. Доля, В. Н. Анализ современных подходов к определению взяточничества / В. Н. Доля. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 14 (356). — С. 193-199. — URL: <https://moluch.ru/archive/356/79706/> (дата обращения: 27.11.2024).
3. URL: <https://corrupt.pnzreg.ru/news/obshchestvo/458872/> (дата обращения: 27.11.2024).

Хуако Б.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Катбамбетов М.И., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ, КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Введение. Ограничение свободы является одним из альтернативных видов уголовных наказаний и представляет собой меру, направленную на исправление правонарушителей с учетом их индивидуальных характеристик и условий совершения преступления. Этот вид наказания вводится в уголовно-правовую практику многих стран и служит важным инструментом в сфере криминологии и уголовной юстиции. Настоящая статья посвящена анализу института ограничения свободы как уголовного наказания, его особенностям, правовым основам и рассмотрению вопросов, касающихся его применения.

1. Понятие и виды ограничения свободы

Ограничение свободы можно определить как меру уголовного наказания, при которой осужденный не помещается в места лишения свободы, но подлежит ограничению в своих действиях и обязан соблюдать определенные условия. Этот вид наказания может включать в себя следующие элементы:

- Изоляция от общества: ограничение на передвижение в определенных границах (например, запрещение покидать населенный пункт).
- Определенные обязанности: участие в реабилитационных программах, обязательная регистрация в уголовно-исполнительных органах, соблюдение режима.
- Запрет на определенные действия: например, запрет на общение с определенными лицами или на занятия определенной деятельностью.

2. Историко-правовой аспект

Институт ограничения свободы имеет глубокие исторические корни. В России этот вид наказания был введен Уголовным кодексом 1996 года, в дальнейшем претерпел изменения и доработки. Это наказание стало рассматриваться как альтернатива лишению свободы, особенно в контексте реформ уголовной политики, направленных на гуманизацию наказаний и сокращение тюремного населения.

3. Правовые основы ограничения свободы

Основными правовыми актами, регулирующими институт ограничения свободы, являются:

- Уголовный кодекс. Статья уголовного кодекса определяет условия и порядок назначения ограничения свободы как вида наказания, а также его правовые последствия.
- Уголовно-исполнительный кодекс. Устанавливает условия отбывания этого вида наказания, права и обязанности осужденных, а также порядок контроля за их поведением.

Ограничение свободы может применяться в отношении лиц, совершивших незначительные преступления или впервые привлеченных к уголовной ответственности.

4. Преимущества и недостатки ограничения свободы

Преимущества

- Гуманизация наказания: Ограничение свободы позволяет осужденным избежать изоляции от общества и сохранять социальные связи.
- Возможность исправления: Создает условия для социальной адаптации и rehabilitation, позволяя осужденному продолжать работать или учиться.
- Снижение давления на пенитенциарную систему: Уменьшает количество заключенных, что в свою очередь способствует улучшению условий содержания.

Недостатки:

- Контроль и мониторинг: Необходимость постоянного контроля за поведением осужденных может создавать определенные трудности для правоохранительных органов.
- Риск рецидива: Некоторые исследования показывают, что лица, отбывающие ограничение свободы, могут быть подвержены риску рецидива, если не предоставляются достаточные реабилитационные программы.

5. Практика применения ограничения свободы

На практике выбор в пользу ограничения свободы зачастую делает суд, принимая во внимание личные характеристики осужденного, обстоятельства дела и потенциальные последствия для общества. Важно также, что применение этого наказания часто требует комплексного подхода, включающего поддержку со стороны социальных служб и организаций.

Заключение. Ограничение свободы, как вид уголовного наказания, играет важную роль в системе уголовного правосудия. Этот институт требует дальнейшего изучения и совершенствования в целях эффективной реабилитации правонарушителей и снижения уровня преступности. Успех применения ограничения свободы во многом зависит от наличия ресурсной базы для его реализации, а также от взаимодействия между правоохранительными органами, социальными службами и самим обществом. В условиях современных вызовов

уголовной юстиции особое внимание необходимо уделять правам осужденных, их интеграции в общество и обеспечению условий для исправления. Таким образом, ограничение свободы является не только мерой наказания, но и важным элементом профилактики преступности и социальной защиты.

Литература:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024).
2. Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 3. С.7-9.
3. Побегайло Э.Ф. Проблемы необходимой обороны в российском законодательстве и правоприменительной практике// Публичное и частное право. 2009. №4. С. 76-78.
4. Меркурьев, В. В. Уголовное право: необходимая оборона : учебное пособие для вузов / В. В. Меркурьев. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С.59-62.

Шамсудинова Г.Ш.,

*Всероссийский Государственный Университет Юстиций (РПА Минюста) России
Научный руководитель: А.Г. Мугутдинова, преподаватель I категории,
Всероссийский Государственный Университет Юстиций (РПА Минюста) России*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МИГРАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время Россия сталкивается с такой острой проблемой как миграция и мигранты. Миграция – это перемещение человека из одной местности в другую с целью поиска лучших условий жизни, работы и многих других факторов. Проблема с мигрантами возникает из-за их количества, большинство из которых находятся в стране незаконно, а также из-за преступных действий, совершаемые ими. Это определяет актуальность темы данной работы.

Следует отметить, что трудовые мигранты, находящиеся, в России являются соседями из ближнего зарубежья и бывших стран Советского союза, преимущественно из Средней Азии. Это граждане некогда огромной державы, которые «за ночь оказались за ее пределами». Однако большая часть граждан России считает, что права мигрантов в России должны быть ограничены, а так-же необходимо уменьшить их количество в стране в связи с преступлениями, которые совершаются ими.

В институте РАН оценили уровень преступности, совершаемый мигрантами в России. На долю мигрантов приходится относительно небольшое число преступлений в России: в 2022 году оно составило около 2% от совокупного количества, сообщила в интервью РБК директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН Марина Храмова. По ее словам, институт делал обзор на эту тему для Следственного комитета по имеющимся статистическим данным.

«Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, составило в целом по России 40,15 тыс. (2,04% от общей численности зарегистрированных преступлений), По данным Министерства внутренних дел, за 11 месяцев 2023 года количество преступлений, совершенных иностранцами (лицами без гражданства), составило 36,6 тыс., из которых примерно 83% совершили граждане СНГ. По сравнению с январем—ноябром 2022 года количество преступлений, совершенных иностранцами, уменьшилось на 1%.

Как было упомянуто выше соседи из Средней Азии некогда были нашими соотечественниками и нельзя забывать, что они вместе с нашими дедами защищали наше будущее. Отдельные индивиды, совершающие преступления оскверняют мнение других о целом народе, особенно стоит учесть о нелюдях совершающие террористические акты, те кто не имеют ни нации, ни веры, не личности.

Сегодня в связи с информационной войной, проводимой, против России так называемым коллективным Западом и Америкой, на фоне СВО по денацификации и демилитаризации Украины, враг всеми силами пытается уничтожить многонациональную и многоконфессиональную державу изнутри, путем разжигания межнациональной,

межконфессиональной рознью, а так же спонсируя террористические акты на примере теракта в Крокус сити холле где были убиты больше 100 человек и была попытка разжигания ненависти против конкретного народа. Подобных попыток в сети интернет огромное количество, где специальные агенты выполняют роль провокатора. Так же следует выделить захват колонии ИК-19, в которой осужденные мигранты взяли в заложники нескольких сотрудников ФСИН и четверых осужденных, по не подтвердившейся информации телефоны, а также оружие осужденные могли купить у сотрудников ФСИН. Посредством чего были завербованы через сеть интернет.

Для урегулирования данной проблемы необходимо в Российских СМИ ограничить громкие, заголовки в которых подчеркивается национальный признак преступника. Более тщательно исследовать сеть интернет и блокировать сайты, которые направлены на разрушение социальной стабильности. Проверять каждое медийное лицо на предмет нацистских и других радикальных взглядов запрещенные в РФ. В учебных заведениях ввести уроки патриотизма и дополнительные кружки для ее укрепления, в частности для детей мигрантов. Мигранты для получения миграционной карты должны пройти медицинское освидетельствование. Так же необходимо вести жесткий контроль за местами лишения свободы, ввести профилактическую работу с осужденными. Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" N 109 гласит: Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции.

Сегодня в тяжелое время для страны, народ должен быть как никогда сплочен и Государство должно в этом взаимодействовать с народом.

Литература:

1. В институте РАН оценили уровень преступности среди мигрантов в России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/>
2. Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" от 18.07.2006 N 109-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/>

Шахманов К.М.,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Селимова А.М., к.ю.н., доцент,

Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Одной из актуальных проблем современности является незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ, т.е. потребление данных средств без назначения врача. Конечно, в первую очередь борьба с указанными преступлениями связана с защитой жизни и здоровья населения, однако не следует забывать, что они наносят громадный ущерб социальной и экономической безопасности государств, и совершение данных преступлений направлено исключительно на получение незаконной многомиллиардной прибыли наркодилерами во всех странах.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, как мы видим из истории, всегда волновал человечество. Появление наркотиков и знакомство людей не только с их «волшебными» свойствами, но и отрицательными последствиями их употребления привели законодателей к мысли о необходимости бороться с ними внутригосударственными средствами и методами. С течением времени были сделаны выводы о том, что незаконный оборот наркотиков является транснациональным преступлением, т. е.

оно не ограничивается рамками одного государства, более того, преступления подобной категории стали охватывать все цивилизованные страны, принося огромный ущерб социальным и экономическим интересам общества [1, с. 12].

По общему правилу субъектом преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет (ст. 228 УК РФ), однако за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ), ответственность наступает с 14 лет.

Сбыт наркотиков - любой способ их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам: продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д., а также иные способы реализации, например путем введения инъекций. Сбыт может осуществляться как напрямую, непосредственно от сбытчика к получателю наркотика, так и с использованием тайников. В данном случае наркоторговец прячет свой товар в тайник и сообщает получателю наркотика, где его забрать. Зачастую сбыт наркотиков сопряжён с их употреблением. В этом случае можно найти использованные шприцы со следами крови, ложки, пустые стеклянные колбы со следами нагара, ватные или марлевые шарики со следами крови, вещества бурого цвета [2, с. 19].

Механизм вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов существенно отличается от механизмов преступного вовлечения подростков в иные формы антиобщественной деятельности. Такое отличие характеризуется активными, целенаправленными и последовательными действиями преступников: четкая постановка цели, специальный подбор несовершеннолетних, установление психологического контакта с подростками, пропаганду идеологии наркопотребления, разработку и осуществление действий маскировочного, конспиративного характера [3, с. 9].

Для противодействия данной проблеме, в первую очередь необходимо выстроить между родителями и ребёнком доверительные отношения; системно воздействовать на все слагаемые незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; пресекать организованную преступную деятельность, направленную на организацию сбыта наркотиков, а также их незаконного производства и контрабанды; предотвращать вовлечение в наркотизацию несовершеннолетних малолетних лиц, своевременно выявлять местные источники поступления наркотиков к их потребителям; проводить профилактические работы в образовательных учреждениях .

Литература:

1. Лапатников, М. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 174 с.
2. Аксютин, Т.П. Ваш ребенок начал употреблять наркотики: что делать : книга для родителей/ Т.П. Аксютин, М.Н. Галстян, Н.А. Переломова, А.П. Старкова. —Иркутск: Издательство Министерства образования Иркутской области, 2016. — 45с.
3. Кузина Л. С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореферат дис. ... кандидата наук: 12.00.08 / Готчина Лариса Владимировна. Краснодар, 2019. — 27с.

Шляпугина А.И.,

ВятГУ, Киров

Юрков С.А., к.ю.н., доцент,

ВятГУ, Киров

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПЛАГИАТА

Аннотация: В статье исследуется такой вид преступления, как преступное присвоение авторства (плагиат). Обосновывается вопрос о декриминализации данного деяния.

Ключевые слова: авторское право, плагиат, нарушение прав.

Криминализация плагиата как самостоятельного преступного деяния произошла в ч. 1 ст. 141 УК РСФСР 1960 года. Впоследствии эта норма была перенесена в ч. 1 ст. 146 УК РФ 1996 года. Частью 1 статьи 146 УК РФ предусмотрено уголовно-наказуемое деяние присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

Вопрос о целесообразности введения уголовной ответственности за плагиат остается предметом острых дискуссий в науке уголовного права. Согласно статистическим данным судебного департамента РФ, в 2023 году за преступления по ч.1 ст. 146 УК РФ были осуждены 0 человек. Мнения ученых разделились: одни считают, что криминализация плагиата необходима, другие – что существующих гражданско-правовых механизмов достаточно для защиты авторских прав.

Сторонники уголовного преследования плагиата аргументируют свою позицию несколькими ключевыми моментами. Глава думского комитета по образованию Александр Дегтярёв считает, что идея уголовного наказания за подделку диссертаций отвечает запросам общества и должна пресекать нечестное приобретение учёных степеней, которое ведёт к бюджетным потерям. Некоторые учёные-правоведы подчеркивают, что плагиат посягает не только на имущественные права автора (например, на доход от использования произведения), но и на его неимущественные права, такие как право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения. Посягательство на эти права наносит автору моральный ущерб, который трудно оценить в денежном эквиваленте, но который является серьезным нарушением его личностных неотъемлемых прав. Включение плагиата в Уголовный кодекс, по их мнению, демонстрирует более жесткое отношение государства к подобным правонарушениям и повышает уровень защиты авторских прав. Более того, приверженцы криминализации плагиата указывают на необходимость повышения правовой культуры в обществе. Действующее законодательство, включающее гражданско-правовые санкции за нарушение авторских прав, оказывается недостаточно эффективным сдерживающим фактором для некоторых категорий нарушителей. Они считают, что угроза уголовного наказания – более действенный инструмент предотвращения плагиата, особенно в масштабных случаях, например, в академической среде или в сфере научных публикаций. Возможные последствия для карьеры и репутации, связанные с уголовным преследованием, могут стать серьезным препятствием для тех, кто склонен к плагиату. А. Г. Матвеев, кандидат юридических наук, в своей статье утверждает, что статья Уголовного кодекса РФ, запрещающая плагиат, неэффективна и фактически не работает, а более действенным орудием в борьбе с плагиатом и его последствиями являются гражданско-правовые меры защиты и ответственности. Также мнение о декриминализации плагиата как части уголовно-правовой политики Российской Федерации высказывают Э. В. Сысоев и М. Н. Кочеткова.

Противники уголовного преследования за плагиат считают, что некоторые нарушения в сфере интеллектуальной собственности, в том числе плагиат, должны рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства. Например, об этом в 2023 году заявил председатель совета Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ по интеллектуальной собственности Дмитрий Фадеев. Противники уголовной ответственности за плагиат, в свою очередь, обращают внимание на потенциальные негативные последствия. Они опасаются, что расширение сферы уголовного права может привести к злоупотреблениям, к непропорционально жестким наказаниям за относительно незначительные нарушения. Кроме того, они считают, что существующие гражданско-правовые механизмы, включая возможность взыскания компенсации за ущерб, достаточны для защиты авторских прав в большинстве случаев. Уголовное преследование, по их мнению, должно быть зарезервировано для более тяжких преступлений, а вопросы, связанные с нарушением авторских прав, лучше решать в рамках гражданского судопроизводства, которое более гибко и эффективно в таких спорах. Они также указывают на сложность доказывания факта плагиата в уголовном порядке, так как необходимо установить умысел и степень вины нарушителя, что может быть затруднено.

Анализ судебной практики по делам о нарушении авторских прав демонстрирует явное преобладание гражданско-правовых способов защиты над уголовными. Авторы значительно чаще обращаются в суды общей юрисдикции или арбитражные суды, используя инструменты, предусмотренные Гражданским кодексом РФ (статьи 1251, 1301 и другие, регламентирующие способы защиты интеллектуальных прав). Это объясняется, прежде всего, большей эффективностью данных механизмов для восстановления нарушенных прав и компенсации понесенного ущерба. В рамках гражданского судопроизводства автор может потребовать возмещения убытков, выплаты компенсации за нарушение исключительного права, признания права авторства, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (например, изъятие неправомерно используемых экземпляров произведения), а также компенсации морального вреда. Особо значимым является право автора добиться опубликования решения суда о допущенном нарушении. Это не только подтверждает авторство и восстанавливает репутацию пострадавшего, но и служит мощным превентивным механизмом, отпугивающим потенциальных нарушителей. Публикация судебного решения, распространяемая, например, через СМИ или размещенная в открытом доступе на сайте суда, имеет значительно больший общественный резонанс, чем, например, штраф, уплаченный в бюджет государства. В противоположность этому, уголовная ответственность по статье 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) зачастую представляется авторам малоэффективной. Санкции, предусмотренные данной статьей (штраф, обязательные или исправительные работы, арест), не обеспечивают адекватного восстановления нарушенных прав. Штраф, направленный в государственный бюджет, не компенсирует автору реальный ущерб, включая упущенную выгоду, расходы на судебные издержки и затраты на защиту своей интеллектуальной собственности. Обязательные и исправительные работы, а также арест не являются эффективными мерами для восстановления репутации автора и пресечения дальнейшего нарушения его прав. Они не адекватно отражают имущественную природу интеллектуальных прав и не способствуют пресечению подобных правонарушений в будущем. Более того, уголовное преследование часто сопряжено с значительными временными и финансовыми затратами для автора, что делает его невыгодным вариантом по сравнению с гражданским судопроизводством. Уголовное законодательство также недостаточно учитывает специфику различных видов плагиата. В частности, статья 146 УК РФ не адекватно отражает проблемы "научного" плагиата – неправомерного заимствования текстов из чужих научных работ (диссертаций, статей и т.д.). Этот вид плагиата имеет свои особенности, отличающиеся от простого копирования художественных произведений. В случае научного плагиата нарушение касается не только авторских прав, но и академической честности, что требует более тонких механизмов защиты и специфических мер воздействия. Необходимость в более адекватном регулировании научного плагиата в уголовном законодательстве очевидна. Возможно, необходимо введение отдельной статьи, специально регулирующей данный вид нарушений, с учетом его специфики и последствий. Это может включать более строгие санкции, включающие лишение ученой степени или запрет на занятие определенной деятельности. Более того, необходим более развернутый механизм доказывания в случаях научного плагиата, так как идентификация заимствований может быть затруднительна и требует специальных экспертиз. Кроме того, эффективность борьбы с плагиатом зависит не только от правовых норм, но и от развития технологических средств обнаружения плагиата. Современные программные продукты позволяют выявлять заимствования с высокой степенью точности, что значительно облегчает доказывание в суде. Однако, необходимо постоянно совершенствовать эти технологии, чтобы они успевали за развитием способов обхода систем обнаружения плагиата. Активное пропагандирование авторских прав и академической честности в обществе также является важной составляющей эффективной борьбы с плагиатом. Просветительская работа с студентами, аспирантами и учеными может поспособствовать снижению уровня плагиата путем повышения осведомленности о правовых последствиях этого деяния.

В целом, дискуссия о криминализации плагиата актуальна и требует всестороннего анализа, учитывающего как потенциальные положительные эффекты жесткого наказания, так и возможные риски перегрузки уголовной системы и злоупотреблений. Необходимо изучить международный опыт в этой области и найти баланс между защитой авторских прав и принципами справедливости и соразмерности наказания.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ//СПС Консультант Плюс
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4)»//СПС Консультант Плюс
3. «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»//СПС Консультант Плюс
4. Рычкова Наталья Юрьевна Об объекте преступного присвоения авторства (плагиата) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-objekte-prestupnogo-prisvoeniya-avtorstva-plagiata> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Духтина, А. Е. Плагиат в научной сфере / А. Е. Духтина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 509-511. — URL: <https://moluch.ru/archive/111/27673/> (дата обращения: 11.11.2024).
6. Шаназарова Елена Витальевна, Савельева Ольга Евгеньевна К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПЛАГИАТА // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dekriminalizatsii-plagiata-1> (дата обращения: 29.11.2024).
7. Матвеев Антон Геннадьевич К вопросу о декриминализации плагиата // Всероссийский криминологический журнал. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dekriminalizatsii-plagiata> (дата обращения: 04.12.2024). (дата обращения: 04.12.2024).
8. Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2023 год: Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. - URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m49rjp2vv9817335292> (дата обращения: 04.12.2024).

СЕКЦИЯ 2. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Абакумова А.С.,

Брянский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Научный руководитель: Грибанов А.С., преподаватель,

Брянский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ

Работа следователя — сложная и многогранная, направленная на раскрытие преступлений. Она требует взаимодействия с различными подразделениями органов внутренних дел и прежде всего, с оперативно-розыскными. Успех расследования часто зависит от сотрудничества следователя и оперативного уполномоченного, которое бывает двух видов: процессуальное и организационное.

Процессуальное взаимодействие регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом № 144-ФЗ от 12.08.1995 "Об оперативно-розыскной деятельности", обеспечивая правовую основу отношений.

Организационное взаимодействие определяется ведомственными актами МВД, Следственного комитета РФ и Генпрокуратуры РФ. Порядок взаимодействия следователя и оперативных подразделений установлен «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности». Результаты ОРД оформляются рапортами и представляются следователю или суду.

Организационная форма взаимодействия неразрывно происходит от процессуальной, и состоит из:

- создания следственно-оперативных группы и оценки результатов такого взаимодействия;
- обмена информацией между следователем и оперативным работником;
- планирования следственных действий и оперативных мероприятий;

- ознакомления следователя с данными, полученными в результате оперативно-розыскной деятельности.

Одной из главных организационных форм являются следственно-оперативные группы, со своей же стороны они делятся на:

1. Дежурную группу, которая обеспечивает немедленное реагирование на сообщения о преступлениях, находится при дежурной части.

2. Целевая группа является временной и служит для расследования и раскрытия преступлений по конкретному делу.

3. Специализированная группа - действует постоянно и предназначена для расследования определенной категории дел.

4. Совместная следственно-оперативная группа – существует для расследования особо тяжких преступлений [2, с.124].

При поступлении сообщения о преступлении соблюдается следующий план действий:

1. Незамедлительный выезд на место преступления;

2. Следователь руководит группой, привлекает к участию специалистов разных отраслей, указывает работникам других служб о производстве мероприятий (при необходимости);

3. Оперуполномоченный осуществляет мероприятия по задержанию лиц, установлению очевидцев и т.д.

4. После возвращения в отдел группа докладывает о проделанной работе.

5. Следователь проводит неотложные следственные действия, оперативник, собрав достаточные данные о признаках преступления, докладывает руководству путем подачи рапорта.

После того, как следственно-оперативная группа возвращается с места преступления, члены группы сразу же докладывают руководству о примененных мерах для раскрытия преступления. В свою очередь, следователь производит неотложные следственные действия, в определенных случаях – устанавливает личности погибших и сообщает о произошедшем родственникам.

Оперативный сотрудник, изучив достаточно данных, указывающих на наличие признаков преступления, докладывает об этом своему начальнику путем подачи рапорта. После чего начальник оперативного подразделения дает разрешение сотруднику, на представление материалов оперативно-розыскной деятельности для ознакомления руководителю следственного подразделения.

Получив представленные материалы, руководитель следственного подразделения поручает их изучение на предмет достаточности для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела, тому следователю, участие которого планируется в их реализации [1, с. 95].

Следователь также может направить руководителю оперативного подразделения поручение о потребности производства дополнительных оперативно-розыскных мероприятий срок исполнения которых составляет 10 суток. Оно обязательно для исполнения и является наиболее важной процессуальной формой взаимодействия следователя и оперативного сотрудника.

В следственной практике существует проблема качественного исполнения поручений следователя со стороны оперативных сотрудников. Данная проблема может возникнуть как вследствие недостаточного опыта оперативного работника, так и из-за личных взаимоотношений оперативника и следователя, что негативно сказывается на раскрываемости преступлений.

Таким образом, только взаимный и полный обмен информацией и осознание следователем и оперативным работником того, что они делают одно дело дают больше шансов на раскрытие преступления.

Литература:

1. Арестова Е. Н. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства : учебник и практикум для вузов / Е. Н. Арестова, А. С. Есина, П. В. Фадеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 167 с.

2. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для вузов / Е. С. Дубоносов. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 420 с.

Арушанян Г.Ю.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Цеева С.К., к.пед.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в последние годы в России наблюдается рост преступности, который негативно сказывается на обществе и государстве. Стремительное проникновение компьютерных технологий в противоправную деятельность, постоянное увеличение разнообразия и совершенствование цифровой печатающей техники ведет к активному использованию современных научно-технических достижений преступниками для изготовления поддельных документов. Эти обстоятельства в свою очередь, вызывают проблемы по выявлению факта подлога документа, установлению средств, с помощью которого выполнен документ, его реквизиты, в связи с чем возникает необходимость в производстве технико-криминалистической экспертизы документов.

Технико-криминалистическая экспертиза документов — это процессуально регламентированный вид экспертизы, проводимой с целью установления способа изготовления документов в целом или их реквизитов в отдельности, установления фактов изменения первоначального содержания документов, выявления первоначального содержания, а также идентификации материалов, предметов и механизмов, которые использовались для изготовления документов, их реквизитов либо изменения первоначального содержания.

Проблемы технико-криминалистического исследования документов возникают, как на этапе назначения экспертизы, так и непосредственно при ее производстве.

Так, проблемой, возникающей на этапе назначения экспертизы, является формулировка вопроса перед экспертом, когда необходимо установить способ изготовления документа или его бланка. В таких случаях важно чётко понимать предмет технико-криминалистической экспертизы документов и не выходить за его пределы. Рассмотрим это на примере формулировки вопроса, ставящегося в отношении денежного билета. В настоящее время предлагается использовать следующие формулировки вопросов: «Изготовлены ли денежные билеты банка России, представленные на экспертизу, производством ФГУП «Гознак», если нет, то каким способом они изготовлены?» [2]. Таким образом, ставится задача по установлению факта изготовления исследуемого документа в рамках конкретного предприятия, который обосновывается совпадением способов и качества воспроизведения реквизитов. Полагаем, что такая формулировка вопроса выходит за рамки предмета технико-криминалистической экспертизы, и является прерогативой лица, назначившего экспертизу или исследование, а эксперт должен устанавливать только факт соответствия или не соответствия способов и качества воспроизведения реквизитов. А формулировка вопроса может иметь такое содержание: «Соответствуют ли способы и качество воспроизведения реквизитов в денежных билетах банка России, представленных на экспертизу, способам и качеству воспроизведения реквизитов в денежных билетах, произведенных ФГУП «Гознак», если нет, то каким способом они изготовлены?».

Проблемы на этапе производства экспертизы связаны в большей степени с методическим обеспечением технико-криминалистической экспертизы документов. На сегодняшний день отсутствует единый сводный документ, который в полном объеме обеспечивал бы методическое сопровождение при производстве технико-криминалистической экспертизы документов. Имеющиеся каталог регистрационных паспортов и сборник типовых методик требуют обновления и доработки и внесения новых

методик исследования документов, которые бы охватывали исследование всех объектов и решение всех вопросов технико-криминалистической экспертизы документов.

Современные технологии, такие как 3D-принтинг и графические редакторы, позволяют изготавливать высококачественные подделки, которые трудно отличить от оригиналов даже для опытных экспертов. Это требует от специалистов постоянного обновления знаний о новых методах подделки, а также совершенствования методов экспертизы.

Ключевая проблема состоит в определении метода изготовления печатной формы, которая использовалась для получения оттисков. На практике эксперты зачастую оказываются не в состоянии дать на этот вопрос однозначный ответ. Основная причина этого явления, скорее всего, лежит в недостаточной осведомленности экспертов о диагностических характеристиках современных технологий формовки печатей [1]. В результате этого при решении задач идентификации в состав индивидуальных отличительных признаков включаются несущественные элементы, которые больше относятся к диагностическим признакам. Это, в свою очередь, снижает обоснованность и доказательную силу сделанных выводов.

Актуальные проблемы технико-криминалистического исследования документов требуют комплексного подхода и активных действий со стороны профессионального сообщества. Для повышения эффективности работы экспертов необходимо внедрение новых технологий, стандартизация методов, системное обучение и расширение международного сотрудничества. Эти меры, несомненно, помогут повысить качество экспертиз и улучшить правоприменительную практику.

Литература:

1. Турутин, Д.С. Проблемные вопросы, связанные с проведением технико-криминалистических экспертиз документов по преступлениям экономической направленности / Д. С. Турутин // Молодой ученый. – 2018. – № 44 (230). – С. 184-186. – URL: <https://moluch.ru/archive/230/53400/> (дата обращения: 07.12.2024).
2. Усков, И.Н. Современные проблемы технико-криминалистического исследования защищенной полиграфической продукции / И.Н. Усков, Т.А. Солодова // Вестник экономической безопасности. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-tehniko-kriminalisticheskogo-issledovaniya-zaschischennoy-poligraficheskoy-produktsii> (дата обращения: 07.12.2024).

Астафурова Л.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРАВА РЕБЕНКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: БУЛЛИНГ И МОББИНГ В ШКОЛАХ

Исследование данной работы лежит в области прав ребенка в образовательной среде и посвящено изучению проблемы буллинга и моббинга в школах, а также способов их предотвращения. В центре внимания находится анализ правовых, социальных и педагогических инструментов, направленных на защиту детей от агрессивного поведения со стороны сверстников и других участников образовательного процесса.

Актуальность исследования состоит в том, что буллинг и моббинг являются широко распространенными явлениями, наносящими значительный вред психологическому и физическому здоровью детей, их академической успешности и социализации. Несмотря на наличие правовых норм и педагогических подходов, проблема остается недостаточно изученной и требует комплексного подхода для эффективного решения.

Проблема буллинга и моббинга в образовательной среде становится всё более актуальной, поскольку эти негативные явления затрагивают не только психологическое, но и физическое благополучие детей, а также их академическую успеваемость. Международное и национальное законодательство предусматривает механизмы защиты прав ребенка в сфере образования, включая защиту от любых форм насилия и дискриминации. [3, с. 234]

Важная роль в профилактике и устранении буллинга и моббинга отводится школе как институту, ответственному за создание безопасной и благоприятной образовательной среды.

Педагогический коллектив и администрация школы обязаны разрабатывать и внедрять программы, направленные на формирование толерантности, взаимоуважения и конструктивного взаимодействия между учениками. Родители и законные представители также играют важную роль в выявлении и предотвращении случаев буллинга, а также в поддержке ребёнка, подвергшегося агрессии. Необходимость межведомственного взаимодействия подчёркивается для комплексного решения проблемы, включая сотрудничество образовательных учреждений, социальных служб и правоохранительных органов. [4, с. 38]

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить ключевые факторы, способствующие распространению буллинга и моббинга в образовательных учреждениях, определить эффективные меры их предотвращения и предложить рекомендации для защиты прав ребенка в этой сфере.

Объектом исследования является образовательная среда в школах, в которой формируются и развиваются отношения между детьми, педагогами и другими участниками процесса.

Предметом исследования является проявление буллинга и моббинга в образовательных учреждениях, а также механизмы защиты детей от агрессии в рамках правового и педагогического регулирования.

Гипотеза исследования заключается в том, что создание эффективной системы профилактики буллинга и моббинга на основе правовых норм, образовательных программ и вовлеченности всех заинтересованных сторон позволит существенно снизить уровень агрессии в школьной среде и защитить права ребенка. [1, с. 76]

Для решения проблемы буллинга и моббинга и доказательства гипотезы были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ международного и национального законодательства, регулирующего права ребенка в сфере образования, с акцентом на защиту от насилия и дискриминации.
2. Исследовать педагогические и психологические аспекты возникновения буллинга и моббинга, включая анализ факторов риска и триггеров агрессивного поведения.
3. Оценить роль школы и педагогического коллектива в профилактике и урегулировании конфликтных ситуаций, связанных с буллингом.
4. Разработать рекомендации для образовательных учреждений, родителей и государственных органов, направленные на создание безопасной образовательной среды.
5. Выявить особенности кибербуллинга в условиях цифровизации образования и предложить подходы к его профилактике.
6. Оценить эффективность существующих образовательных программ и социальных инициатив по предотвращению буллинга и моббинга. [2, с. 96]

Литература:

1. Астахов, П. А. Права ребенка: законодательство и практика: Юридическая литература/ П.А. Астахов. – Москва, 2020. – 132 с.
2. Баумайстер, Р. Ф., и Лири, М. Р. Буллинг в образовательных учреждениях: психологические и социальные аспекты/ Р. Ф. Баумайстер., М. Р. Лири. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 169 с.
3. Данилов Ю. А. и Иванова Е. В. Социальная педагогика: теория и практика / Ю. А. Данилов., Е. В. Иванова. – Москва: Просвещение, 2021. – 340 с.
4. Лиманская, Ю. Н. Профилактика буллинга в школьной среде: руководство для педагогов/ Ю. Н. Лиманская. - Москва: Академия, 2018. –113 с.

Диденко О.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Цеева С.К., к.пед.н, доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ»

Для достижения наиболее высоких результатов в ходе выявления тяжких и особо тяжких преступлений и лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших, привлекает внимание проблема обеспечения гарантий безопасности участников такого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), как «оперативное внедрение».

В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) под ОРМ «оперативное внедрение» принято понимать санкционированное руководителем, осуществляющим ОРД, проникновение (внедрение) оперативных сотрудников либо лиц, оказывающих содействие, в криминальную среду (объект, территорию и т. д.) с заранее определенными целями, задачами и планом, а также соответствующей сложности мероприятия. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности (далее – Закон об ОРД) позволяет привлекать к сотрудничеству также и лиц, которые относятся к системе криминальной обстановки (участник преступной группы) [1].

С помощью данного ОРМ решаются отдельные задачи, которые позволяют получить информацию о: преступных замыслах и криминальной деятельности лиц; механизме совершения противоправных действий; круге его участников; орудиях преступления, а также иной информации, содержащей в себе оперативно-розыскную характеристику преступления.

Принципиальное значение имеет положение о том, что внедряющимся в преступную среду лицам, категорически запрещено принимать участие в подготовке к совершению преступления и в его совершении, они могут лишь имитировать противоправную деятельность.

Результативность деятельности указанных лиц напрямую зависит от правовых гарантий, которые предоставляются их участникам. Особенно важно, чтобы они в полном объеме обеспечивали их безопасность, а также имели возможность освобождения от уголовной ответственности или снижали риски ее возникновения.

Проблемные вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников ОРМ «Оперативное внедрение», показывают, что в практике деятельности сотрудники органов, осуществляющих ОРД, при использовании таких негласных методов, как конспирация, оперативные комбинации часто сталкиваются с ситуациями, которые тесно граничат с вероятностью нарушения уголовного законодательства. В этой связи возрастает риск привлечения к уголовной ответственности субъектов оперативно-розыскных правоотношений.

В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на опыт зарубежных стран, где лицо, внедренное в преступную группу в определенных оперативно-розыскных целях, совершает с разрешения и под контролем правоохранительных органов действия, по формальным основаниям подпадающие под преступные, но в связи с санкционированием их государством не являющиеся таковыми.

Институт освобождения от уголовного наказания, предусмотрен только Уголовным кодексом РФ [2]. Сравнительно-правовой анализ норм Уголовного кодекса РФ и Закона об ОРД показал противоречия в условиях освобождения от уголовной ответственности. Ст. 75 УК РФ предусматривает освобождение от наказания лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а в Законе об ОРД такое условие не закреплено. Также, в уголовном законе закреплена дефиниция «категория преступлений», а понятие «преступление, не повлекшее тяжких последствий» содержащееся в Законе об ОРД не нашло отражения в УК РФ.

Следовательно, возникает вопрос о наличии правовых гарантий сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лиц, оказывающих им содействие при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», которое имеет ряд сложностей, оперативный риск и высокую степень опасности для жизни и здоровья сотрудников.

Таким образом, анализ правовых норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» показал наличие правовых коллизий в действующем российском законодательстве. Эти противоречия могут быть устранены путем

внесения в указанные законы изменений, непосредственно влияющих на практику реализации положений института освобождения от наказания в результате вынужденного причинения вреда охраняемым российским законодательством правам и интересам человека, общества и государства.

Литература:

1. Закон об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ : [принят Государственной Думой 05.06.1995 г.] [ред. от 29.12.2022] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24.05.1996 г. : одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г.] [ред. от 23.11.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Криволапова А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Цеева С.К., к.пед.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Криминалистика как наука о расследовании преступлений постоянно ищет новые способы повышения эффективности своих методов. С развитием технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) появляются уникальные возможности для улучшения процессов расследования, анализа данных и принятия решений. ИИ способен обрабатывать большие объемы информации, выявлять закономерности и делать прогнозы, что делает его незаменимым инструментом для правоохранительных органов.

Одной из ключевых возможностей ИИ в криминалистике является автоматизация анализа больших объемов данных. Алгоритмы машинного обучения могут обрабатывать данные из различных источников, таких как базы данных преступлений, социальные сети и видеонаблюдение. Это позволяет следователям быстрее выявлять подозреваемых и анализировать связи между различными событиями.

Системы распознавания лиц, основанные на ИИ, могут анализировать видеозаписи с камер наблюдения и идентифицировать подозреваемых. Например, в 2020 году полиция Нью-Йорка использовала такие технологии для быстрого выявления участников массовых беспорядков.

Предсказательная аналитика – еще одно важное направление применения ИИ в криминалистике. Алгоритмы могут анализировать исторические данные о преступлениях и выявлять паттерны, что позволяет прогнозировать возможные преступления в определенных районах и в определенное время. Некоторые города, такие как Лос-Анджелес и Чикаго, уже используют ИИ для создания карт преступности, которые помогают полиции сосредоточить свои усилия на наиболее проблемных районах. Это позволяет не только повысить эффективность работы правоохранительных органов, но и снизить уровень преступности.

ИИ также может использоваться для анализа текстовых данных, в том числе отчетов о преступлениях, показаний свидетелей и сообщений в социальных сетях. Технологии обработки естественного языка (NLP) позволяют извлекать полезную информацию и выявлять ключевые факты, которые могут быть упущены при ручном анализе. Системы NLP могут автоматически сортировать и классифицировать сообщения о преступлениях, помогая следователям находить важные улики быстрее. Например, в 2022 году в Национальном университете Чеджу (Корея) было проведено исследование, в котором показано, как методы обработки естественного языка (NLP) помогают в цифровом криминалистическом анализе сообщений в социальных сетях. С их помощью можно, в частности, анализировать сбор данных, представлять каждую фазу, векторизовать информацию, выбирать признаки и оценивать классификатор [2].

Также в ноябре 2024 года стало известно, что Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ) создал математические модели, которые помогают выявить экстремистскую идеологию в социальных сетях. Сервис обучен анализировать профили, посты и комментарии, а также распознавать в них призывы к беспорядкам.

Технологии ИИ могут значительно улучшить процессы судебной экспертизы, например, в области анализа ДНК или баллистики. Алгоритмы могут помочь в сопоставлении образцов и повышении точности выводов экспертов. Применение ИИ для анализа ДНК может снизить вероятность ошибок и ускорить процесс идентификации подозреваемых. В некоторых случаях использование ИИ позволило сократить время анализа образцов с нескольких недель до нескольких дней.

Несмотря на множество преимуществ, использование ИИ в криминалистике также вызывает ряд этических и правовых вопросов. Важно учитывать риски, связанные с предвзятостью алгоритмов, защитой личных данных и возможностью злоупотребления технологиями.

Системы распознавания лиц подвергаются критике за возможность неправомерного использования и нарушения прав человека, особенно в контексте расовой предвзятости. Исследования показывают, что алгоритмы могут демонстрировать более низкую точность при распознавании лиц людей с темной кожей.

Проведенное исследование, помогло сделать вывод о том, что технологии искусственного интеллекта открывают новые горизонты для криминалистики, улучшая процессы расследования и анализа данных. Однако необходимо внимательно подходить к вопросам этики и правовых норм, чтобы гарантировать безопасность и справедливость использования этих технологий. Будущее криминалистики зависит от того, насколько эффективно будут интегрированы ИИ-технологии в существующие системы работы правоохранительных органов.

Литература:

1. Shahbazi Zeinab, NLP-Based Digital Forensic Analysis for Online Social Network Based on System Security / Zeinab Shahbazi, Yung-Cheol Byun // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2022. – 19(12). – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c527c0fe-67559d8f-19310854-74722d776562/https/pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9222863/ (дата обращения: 7.12.2024).
2. В Перми создали математические модели для выявления экстремизма в соцсетях // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2024/11/05/reg-pfo/v-permi-sozdali-matematicheskie-modeli-dlia-analiza-ekstremizma-v-socsetiah.html> (дата обращения: 7.12.2024).

Лужецкая В.В.,
Брянский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
Научный руководитель: Грибанов А.С., преподаватель,
Брянский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современном мире наркомания представляет собой глобальную проблему, охватившую все страны. Люди, употребляющие наркотики, являются серьёзной угрозой для общества. Пропаганда наркотиков, доступность наркотических веществ и психотропных препаратов, а также негативный пример окружающих могут привести к появлению новых граждан, страдающих наркотической зависимостью. Научно-технический прогресс способствует разработке и синтезу новых видов наркотиков и психотропных веществ.

К одному из видов преступлений, которое направлено против здоровья человечества, относится незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Уголовное законодательство предусматривает несколько категорий таких преступлений. Законом преследуется не только продажа наркотических средств, но и подготовительные действия, к которым можно отнести закупку сырья, хранение, процесс

изготовления и пропаганду. Помимо этого, наказуем сам факт незаконного употребления наркотических и психотропных веществ, а также склонение к их потреблению [3].

Текущая ситуация указывает на то, что противодействие преступлениям, связанным с оборотом и распространением наркотических средств, является приоритетным направлением работы правоохранительных органов России. Следственным органам, в частности, следователю в процессе расследования приходится зачастую взаимодействовать с различными структурными подразделениями МВД РФ. В первую очередь речь идет о подразделениях осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В соответствии со статьей 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ оперуполномоченный в пределах своих полномочий обязан исполнять письменные поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий [2].

В целях более эффективного расследования преступлений временно создаются следственно-оперативные группы. В их состав входят: следователи, оперативные сотрудники, эксперт-криминалист и иные эксперты. Руководство группой осуществляется следователем, входящим в ее состав. Так же руководитель следственной группы составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд.

В работе следователя основная проблема заключается в поиске и сборе доказательной базы необходимой для привлечения лица к уголовной ответственности. Реализация наркотиков подразумевает различные способы и методы. Так как преступления, связанные с оборотом наркотиков относятся к категории наиболее тяжких. То лица ведущие «преступную жизнь» в данном направлении стремятся всеми силами скрыть следы данных преступлений. К самым распространенным относятся: продажа по средством сети «Интернет», передача курьером, отправка почтой.

Одна из существенных сложностей в ходе расследования уголовных преступлений — это повторение действий разных сотрудничающих правоохранительных ведомств, направленных на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Эта проблема связана с отсутствием на законодательном уровне регулирования процесса организации взаимодействия всех участников расследования. Отсутствие чётких указаний касательно целей, задач, субъектов и направлений работы взаимодействующих структур снижает эффективность работы по раскрытию уголовных дел, приводит к потере важной информации, увеличению времени и замедлению обмена информацией из-за долгих согласований и бюрократии.

Так же одной из важных проблем является неполнота документирования всех аспектов следственной работы, связанной с определением всех обстоятельств уголовного преступления, связанного с продажей, хранением, изготовлением и распространением наркотических веществ. Также существует некоторый «непрофессионализм», приводящий к составлению процессуальных документов с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Эти факторы обусловлены недостаточно отлаженным межведомственным взаимодействием, что влечёт за собой увеличение бумажной нагрузки и снижение ведомственного процессуального контроля со стороны руководства [3].

Правоохранительные органы в рамках своей деятельности принимают ряд мер, которые пресекают пути распространения наркотиков, ликвидируя деятельность наркодиллеров, раскрывают новые каналы сбыта, методы производства наркотиков. Пресечение оборота наркотических средств предусматривает взаимодействие всех органов исполнительной власти. Однако на продуктивный и положительный результат проведения всех оперативных мероприятий в рамках расследования уголовных дел, связанных с оборотом наркотиков, влияют: слаженная межведомственная работа всех участников уголовного процесса, а также грамотное и полное ведение документации по уголовному делу.

Литература:

1. Арестова Е. Н. Предварительное следствие в органах внутренних дел. Взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства : учебник и практикум для вузов / Е. Н. Арестова, А. С. Есина, П. В. Фадеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 167 с. — (Высшее

образование). — ISBN 978-5-534-15710-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/index.php/bcode/514134> (дата обращения: 02.12.2024).

2. Лапатников М. В. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 174 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-12174-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/517911> (дата обращения: 03.12.2024).

Мамхягов А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ XXI ВЕКА

Ювенальная юстиция как система правовых и социальных механизмов, направленных на защиту прав несовершеннолетних и их реабилитацию, остаётся одной из наиболее обсуждаемых и противоречивых тем в российском законодательстве XXI века. Несмотря на прогресс в разработке нормативных актов и совершенствовании институтов защиты детей, существующие проблемы юридического

Одной из главных проблем ювенальной юстиции в современной России является отсутствие чёткого правового регулирования и единого подхода к её функционированию. В работах И. В. Лебедева подчёркивается, что российская ювенальная юстиция фрагментарна и основана на нормах различных отраслей права, таких как семейное, уголовное и административное право, что затрудняет её применение [3, с. 52]. Такое положение приводит к правовой неопределённости и несогласованности действий органов, ответственных за защиту прав несовершеннолетних.

Одним из аспектов является проблема доступа несовершеннолетних к правосудию. В исследованиях М. С. Иванова подчёркивается, что несовершеннолетние часто не получают достаточной юридической помощи и поддержки при участии в судебных процессах, что ставит их в уязвимое положение [1, с. 68]. Это особенно актуально для дел, связанных

Дополнительной трудностью является отсутствие специализированных судов по делам несовершеннолетних. В большинстве случаев дела с участием детей рассматриваются в рамках общей судебной системы, что не позволяет учитывать их особенности и потребности. В исследованиях Н. П. Румянцевы подчёркивается необходимость создания специализированных ювенальных судов, где судьи и персонал имели бы специальную подготовку в области детской психологии и права

Критике также подвергается недостаточная координация между органами опеки, правоохранительными органами и социальными службами. Отсутствие единого механизма взаимодействия приводит к неэффективной защите прав детей в кризисных ситуациях. В работах Е. В. Пашковой подчёркивается, что эти проблемы усугубляются недостаточным финансированием

Кроме того, недостаточно развито правовое регулирование профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Действующая система ориентирована в основном на реагирование на уже совершённые правонарушения, в то время как работа по их предотвращению остаётся на низком уровне. Необходимо внедрять программы по социальной адаптации и ресоциализации подростков, находящихся

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что ювенальная юстиция в Российской Федерации сталкивается с серьёзными проблемами, связанными с недостатками правового регулирования, отсутствием специализированных судов и слабой координацией между органами власти. Для повышения её эффективности необходимо совершенствовать законодательство, усиливать профилактическую работу и развивать систему поддержки несовершеннолетних в рамках правосудия.

Литература:

1. Иванов, М. С. Правовые аспекты ювенальной юстиции в России / М. С. Иванов. — М.: Юридическая литература, 2020. — 312 с.
2. Румянцев, Н. П. Ювенальные суды: международный опыт и российская перспектива / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридический центр, 2015. — 278 с.
3. Лебедев, И. В. Защита прав несовершеннолетних в судебной системе РФ / И. В. Лебедев. — М.: Наука, 2018. — 285 с.
4. Пашкова, Е. В. Социальная поддержка детей в рамках ювенальной юстиции / Е. В. Пашкова. — СПб.: Наука, 2021. — 245 с.
5. Васильева, Л. В. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в ювенальной системе / Л. В. Васильева. — М.: Юридическая литература, 2019. — 268 с.

Махов И.Б.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Цеева С.К., к.пед.н, доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

В последние годы в России проблема насилия в семье сформировалась в самостоятельную социальную проблему, что подтверждают статистические данные по преступлениям, предусмотренным ст. 156 Уголовного кодекса РФ. Расследование таких преступлений представляет определенные трудности, вызванные как спецификой доказывания по данной категории уголовных дел, множественностью ситуаций, возникающих в семейно-бытовой сфере, так и спецификой их выявления и расследования.

В соответствии со ст. 156 УК РФ под неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением [1].

Данная норма закона связана с невыполнением требований ст.ст. 63 и 65 Семейного кодекса Российской Федерации, перечисляющих родительские обязанности [2]. Уголовная ответственность по ст. 156 УК РФ наступает в случае жестокого обращения с несовершеннолетним, при этом оно должно сочетаться с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Увеличение числа преступлений по неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетних может быть связано с несколькими факторами. Во-первых, это может быть результатом ухудшения социально-экономической ситуации, что приводит к стрессу в семьях и снижению уровня жизни. Во-вторых, повышенная информированность общества о правонарушениях и активизация работы правоохранительных органов могут способствовать большему количеству зафиксированных случаев. Также стоит отметить, что изменения в законодательстве и общественном мнении относительно защиты прав детей привели к более строгому подходу к ответственности родителей. В целом, это явление требует комплексного анализа, учитывающего социальные, экономические и культурные аспекты.

Расследование неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – это сложный и многоступенчатый процесс, который требует от следователей и оперативных сотрудников особого подхода, учитывающего как правовые, так и психологические аспекты.

Первым шагом в расследовании является получение информации о возможном неисполнении родительских обязанностей. Это может происходить как по инициативе органов опеки и попечительства, так и на основании сообщений от соседей, учителей или других граждан. Основной задачей на этом этапе является сбор первичной информации о ситуации в семье, включая условия проживания, состояние здоровья детей, их образовательные достижения и эмоциональное состояние.

Следующий этап – это сбор доказательств. Следователь и оперативные сотрудники начинают с выездов на место происшествия. Местом совершения преступления по таким делам являются жилое помещение, где проживает несовершеннолетний вместе с родителями, или помещение образовательного, лечебного либо воспитательного учреждения. Обязательной фиксации при осмотре места происшествия подлежат жилищно-бытовые условия: состояние жилья, наличие необходимых для жизни условий (еда, одежда, учебные материалы и др.). Фиксируются и изымаются обнаруженные в ходе осмотра предметы – орудия преступления (ремни, палки, веревки) и следы. Также могут быть собраны документы, подтверждающие факты неисполнения обязанностей: медицинские справки о состоянии здоровья детей, свидетельства о посещаемости школы и т.д. Важно зафиксировать все детали, которые могут указывать на ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей.

Имеет свои особенности и тактика допроса по таким делам. Важно провести допросы с соблюдением всех норм уголовно-процессуального законодательства, чтобы избежать давления и получить правдивую информацию. Вместе с этим, допрос несовершеннолетнего должен проводиться с учётом его личностных, возрастных и психологических особенностей. Важно провести беседу с детьми в спокойной обстановке, не вызывая у них страха или дискомфорта. В ходе беседы выясняются факты, как родители исполняют свои обязанности: обеспечивают ли они детей всем необходимым, уделяют ли внимание их воспитанию и образованию, а также существуют ли факты насилия или пренебрежения. На этом этапе полезно привлечь специалистов по семейным вопросам, которые помогут оценить психологическое состояние как детей, так и родителей.

Важным элементом расследования неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является назначение и производство судебных экспертиз. По таким делам целесообразно назначать судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические экспертизы, которые помогут установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Расследование случаев неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних представляет собой сложный процесс, обусловленный как правовыми, так и психологическими аспектами. Успех расследования таких дел определяется умением органа предварительного расследования взаимодействовать с различными институтами, такими как полиция, органы опеки и социальные службы.

Литература:

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24.05.1996 г. : одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г.] [ред. от 23.11.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : [принят Государственной Думой 08.12.1996 г.] [ред. от 23.11.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

*Набокова Д.А., Хокон З.Р.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Цифровая эпоха, характеризующаяся стремительным развитием информационных технологий, кардинально меняет социальную структуру общества и влияет на систему правосудия. Одной из самых уязвимых категорий населения, чьи права и свободы могут быть нарушены в условиях цифровых технологий, являются дети и подростки. В связи с этим перед ювеноальной юстицией (системой права, ориентированной на защиту прав несовершеннолетних) встают новые вызовы и возможности для эффективной защиты прав детей и подростков в виртуальной реальности. [1]

Сегодня дети и подростки активно используют цифровые технологии: социальные сети, мобильные приложения, видеоигры и другие онлайн-платформы становятся неотъемлемой частью их жизни. Однако цифровая среда, несмотря на её положительные аспекты, имеет и немало рисков:

1. Кибербуллинг и онлайн-насилие — интернет-пространство стало ареной для распространения оскорблений, угроз, травли и эксплуатации.

2. Онлайн-преступления — дети становятся жертвами различных форм онлайн-мошенничества, а также могут стать жертвами киберпреступлений, таких как домогательства и манипуляции.

3. Нарушение личной безопасности — цифровое пространство также открывает возможности для утечки личной информации, идентификационных данных и фотографий, что может привести к различным формам эксплуатации. [2]

Вызовы для ювенальной юстиции в условиях цифровизации:

1. Интернациональные проблемы ювенальной юстиции в цифровом пространстве. Интернет — глобальная среда, и действия, происходящие в одной юрисдикции, могут затрагивать права детей и подростков в другой. Решение таких проблем требует международного сотрудничества и согласования подходов в области ювенальной юстиции, что порой оказывается сложным из-за различий в правовых системах и менталитетах.

2. Защита приватности и данных несовершеннолетних. Вопрос защиты личных данных детей и подростков, особенно в условиях их активного присутствия в социальных сетях и на онлайн-платформах, становится все более актуальным. Ювенальная юстиция должна обеспечивать не только наказание за правонарушения, но и надлежащую защиту личной информации и соблюдение конфиденциальности.

3. Психологические и социальные последствия для подростков. Негативное влияние цифровых технологий на психическое здоровье подростков, связанное с интернет-зависимостью, тревожностью и депрессией, требует от ювенальной юстиции не только принятия мер по защите от насилия и эксплуатации, но и создания системы психологической помощи и реабилитации для детей и подростков.

4. Образовательные и просветительские инициативы. Цифровизация открывает новые возможности для обучения и информирования подростков о своих правах и обязанностях в цифровом пространстве. Программы обучения, направленные на повышение цифровой грамотности, могут помочь детям научиться защищать свои права в интернете, а также осознавать возможные угрозы в сети.

5. Использование искусственного интеллекта для анализа ситуаций и выявления угроз. Технологии искусственного интеллекта могут быть применены для мониторинга онлайн-активности подростков и выявления возможных угроз, таких как кибербуллинг или сексуальная эксплуатация. Применение ИИ также может повысить эффективность расследования правонарушений, связанных с цифровыми преступлениями. [3, с.128]

Цифровая эпоха ставит перед ювенальной юстицией новые вызовы и одновременно открывает возможности для улучшения защиты прав детей и подростков. Важно, чтобы правовая система и правоохранительные органы адаптировались к новым условиям, обеспечивая эффективную защиту несовершеннолетних в цифровом пространстве. Одним из ключевых аспектов является развитие международного сотрудничества, создание эффективных правовых механизмов и использование современных технологий для обеспечения безопасности детей и подростков в условиях глобализации цифрового мира.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // Собрание законодательства РФ

2. Солдатова, Г.У. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г. У. Солдатова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberpsy.ra/articles/soldatova-cifrovaya-socializaciya-v-kulturnoistoricheskoy-paradigme/>

3. Ефименко, Л.А. Вопросы ювенальной юстиции № 04/2024 - 128с.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА И ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ

Цифровая эпоха, сопровождающаяся стремительным развитием технологий и распространением интернета, открыла новые возможности для детей и подростков, но в то же время создала значительные угрозы их безопасности. Проблемы кибербуллинга, распространения вредоносного контента и нарушений цифровой безопасности детей становятся всё более актуальными. Современное правовое регулирование и социальные инициативы направлены на минимизацию этих рисков и обеспечение защиты прав несовершеннолетних в цифровой среде.

Кибербуллинг, являющийся одной из ключевых угроз цифровой эпохи, представляет собой психологическое или эмоциональное насилие в интернете. В работах Е. В. Пашковой подчёркивается, что кибербуллинг может оказывать длительное негативное воздействие на психическое здоровье детей, включая развитие депрессии и снижение самооценки [3, с. 42]. Несмотря на это, в российском законодательстве до сих пор нет отдельного акта, направленного на борьбу с этим явлением.

Проблема цифровой безопасности детей охватывает широкий спектр вопросов, включая защиту персональных данных, предотвращение контактов с вредоносным контентом и борьбу с манипулятивными практиками в интернете. В исследованиях М. С. Иванова подчёркивается, что дети являются уязвимой группой пользователей, которые часто не осознают потенциальных рисков цифровой среды [1, с. 68]. Необходимость адаптации законодательства к реалиям цифровой эпохи требует включения в образовательные программы основ цифровой грамотности.

Международный опыт показывает, что эффективная защита прав несовершеннолетних в интернете возможна только при сотрудничестве государства, бизнеса и гражданского общества. В Евросоюзе реализуется программа «Цифровая Европа», направленная на повышение безопасности детей в интернете и разработку единых стандартов цифровой этики. В работах Л. Н. Соловьёва подчёркивается, что успешное внедрение подобных программ требует активного участия всех заинтересованных сторон [4, с. 58].

Важным направлением защиты прав несовершеннолетних в России является создание безопасной цифровой инфраструктуры. Принятые законы о защите персональных данных и борьбе с фейковыми аккаунтами создают основу для повышения безопасности детей в интернете. Однако в исследованиях Н. П. Румянцева подчёркивается необходимость более активного мониторинга цифровых угроз и повышения эффективности механизмов их предотвращения [2, с. 75].

Кроме того, важно учитывать вопросы этики и ответственности платформ, предоставляющих цифровые услуги. Такие платформы должны внедрять меры по контролю за контентом, улучшать инструменты для подачи жалоб и создавать защищённые зоны для общения детей в интернете. Эти меры должны сопровождаться законодательной поддержкой, чтобы обеспечить их обязательность и эффективность.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что защита прав несовершеннолетних в цифровую эпоху требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, внедрение образовательных инициатив и активное сотрудничество на международном уровне. Кибербуллинг и цифровая безопасность детей остаются вызовами, которые требуют приоритетного внимания для обеспечения благополучного будущего подрастающего поколения.

Литература:

1. Иванов, М. С. Цифровая безопасность детей: проблемы и перспективы / М. С. Иванов. — М.: Юридическая литература, 2020. — 312 с.

2. Румянцев, Н. П. Правовое регулирование кибербезопасности в России / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридический центр, 2018. — 278 с.
3. Пашкова, Е. В. Кибербуллинг как угроза для подростков: правовые аспекты / Е. В. Пашкова. — М.: Наука, 2019. — 285 с.
4. Соловьёв, Л. Н. Международные инициативы в области цифровой защиты детей / Л. Н. Соловьёв. — СПб.: Наука, 2021. — 245 с.

Хамуков А.Б.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРАВОНАРУШЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сегодня я хотел бы поговорить о важной и актуальной теме – влиянии социальных сетей на правонарушения среди несовершеннолетних. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни молодежи, предоставляя площадку для общения, обмена информацией и самовыражения. Однако, как и любое явление, они имеют свои плюсы и минусы.

Нужно сказать, что на фоне возможностей интернет-пространства, как в одном из основных современных институтов социализации личности, в разы возрастают негативные влияния оказываемых на лиц несовершеннолетнего возраста (психологическое самочувствие, эмоциональную стабильность, а также формирование противоправных, криминогенных взглядов и установок, избираемой модели поведения) [2, с. 53]. В данном контексте следует указать и на то, что особую тревогу вызывают риски, связанные с использованием интернет-пространства, в частности, социальных сетей для вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в организации, носящие экстремистский характер. Влияние социальных сетей на несовершеннолетних: с одной стороны, социальные сети могут способствовать формированию положительных идей и способностей. Однако существует множество рисков, связанных с использованием этих платформ. Одной из главных проблем является распространение негативного поведения. Исследования показывают, что социальные сети могут способствовать кибербуллингу, преступлениям на почве ненависти и участию в различных противоправных акциях. Подростки могут быть вовлечены в преступные группы или подвергаться давлению со стороны сверстников, что может приводить к совершению правонарушений. Также стоит отметить, что социальные сети облегчают доступ к опасному контенту: наркотикам, насилию и другим видам девиантного поведения. Подростки, ищущие внимание и одобрение, могут легче вступать в рискованные авантюры, подражая поведению популярных аккаунтов. В дополнение к этому, анонимность, предоставляемая социальными сетями, порой создает ощущение безнаказанности, что также может спровоцировать правонарушения. Молодые люди могут не осознавать последствий своих действий, что приводит к серьезным юридическим и социальным последствиям. В подтверждении приведенных выше точек зрения о влиянии социальных сетей на лиц несовершеннолетнего возраста, и в частности на совершение ими преступных деяний, хочется привести полученные результаты авторского исследования [3, с. 47]. В качестве респондентов были избраны 692 сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних МВД России. 14% экспертов уверены, что лица несовершеннолетнего возраста пользуются возможностями, заложенными в интернете несколько раз в неделю, и только 9% респондентов отметили, что представители рассматриваемой категории граждан проводят в сети более 4 часов ежедневно. Важно отметить, что 37% опрошенных экспертов указали, что лица несовершеннолетнего возраста проводят время в социальных сетях всего несколько раз в неделю. Позитивное влияние социальных сетей на лиц несовершеннолетнего возраста усматривают 9% экспертов. Результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют, что 97% опрошенных экспертов встречали в онлайн-социальных сетях более двух сюжетов опасной тематики, «опасный контент». Всего 1% опрошенных отметили, что встречали всего один сюжет

опасной тематики и не встречали ни одного сюжета «опасного контента». Подавляющее большинство (94%) респондентов уверены, в том, что пребывание, либо участие лиц несовершеннолетнего возраста в таких группах/ сообществах является следующим шагом имеющих сложностей, проблем несовершеннолетних в «реальном» мире (в жизни офлайн). Было проведено анкетирование 347 осужденных лиц несовершеннолетнего возраста, состоящих на учете и 275 лиц несовершеннолетнего возраста (от 10 до 17 лет), проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования (в школах) России. Так, 73% опрошенных лиц несовершеннолетнего возраста проходящих обучение в учебных заведениях для получения общего образования (в школах) России, свое свободное время, досуг посвящают именно общению в социальных сетях, а также различным компьютерным играм. Подавляющее большинство «благополучных» сверстников (78%), также в качестве основного источника получения знаний отметили именно интернет-пространство [1, с.23]. Так, социальные сети оказывают негативное влияние на формирование и развитие лиц несовершеннолетнего возраста. Основными причинами этого усматриваются существующие проблемы несовершеннолетних в реальной (офлайн) жизни. Исходя из чего, превентивная функция видится именно в главном институте социализации личности — семье. Таким образом, основная роль в процессе становления, формирования, развития и воспитания несовершеннолетнего, а также и контрольно-надзорная функция отводятся именно семье, влияние социальных сетей на правонарушения среди несовершеннолетних многогранно. Этот вопрос требует внимательного подхода и комплексных мер для защиты молодежи и создания безопасной цифровой среды.

Литература:

1. Демидова-Петрова Е.В. Криминогенность несовершеннолетних в призме криминологически значимых проявлений экстремизма // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. Кн. 2. С. 476–486.
2. Чхартишвили, А. Г. Социальные сети : модели информационного влияния, управления и противоборства : учебное пособие : [16+] / А. Г. Чхартишвили, Д. А. Губанов, Д. А. Новиков ; Российская Академия Наук, Институт проблем управления. – Москва : Физматлит, 2010. – 228 с. : ил., табл., схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=82767> (дата обращения: 08.12.2024).
3. Шевченко, Д. А. Потребительское поведение : учебник : [16+] / Д. А. Шевченко. – Москва : Директ-Медиа, 2024. – 160 с. : ил., табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=718070> (дата обращения: 08.12.2024).

Хананова С.Ш.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Цеева С.К., к.пед.н, доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Всемирная организация здравоохранения определила самоубийство как результат сознательных действий со стороны определенного лица, которое полностью осознает или ожидает летальный исход. Решение лица лишиться себя жизни, не зависящее от действий других лиц, исключает событие преступления. В тоже время, доведение до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего уголовно наказуемо [1].

Актуальные проблемы расследования доведения до самоубийства в криминалистике связаны с необходимостью достоверно установить мотивы и обстоятельства самоубийства, а также причинно-следственной связи между действиями (бездействием) виновного и суицидом (его попыткой) жертвы.

На первоначальном этапе расследования доведения до самоубийства следователем устанавливаются: 1) данные о личности потерпевшего (изучается его характеристика); 2) сведения о личных связях потерпевшего (отношения с другими лицами); 3) данные о времяпровождении и маршруте потерпевшего незадолго перед совершением самоубийства; 4)

сведения о мотивах совершения самоубийства; 5) причины и условия, способствовавшие совершению преступления; 6) получение иной информации, которая могла бы служить основой для выдвижения и проверки обоснованных версий (например, как часто проводил время в социальных сетях).

При расследовании доведения до самоубийства особое внимание следует уделять особенностям производства первоначальных следственных действий: следственному осмотру, обыску, выемке, допросу, назначению судебных экспертиз.

Осмотр места происшествия. В протоколе осмотра места происшествия, независимо от способа лишения потерпевшим себя жизни, обязательно должна быть зафиксирована следующая информация: 1) обстановка и следы, позволяющие сделать вывод о том, находился ли потерпевший в момент наступления смерти один; 2) травмы и повреждения на теле погибшего, степень их выраженности, состояние, локализация; 3) следы повреждений на одежде и обуви погибшего, их локализация; 4) загрязнения на одежде, обуви, теле, которые позволяют восстановить ситуационную картину произошедших событий; 5) излишние, не принадлежащие погибшему предметы и вещи, нахождение которых на месте происшествия не может быть естественным для этого места; 6) наличие предсмертной записки и ее содержание; 7) при обнаружении в ходе производства осмотра электронных устройств они в обязательном порядке подлежат изъятию.

Сведения, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия, в дальнейшем могут быть использованы при производстве судебных экспертиз.

Анализ научной литературы и практики расследования таких преступлений позволил выделить некоторые проблемы в их расследовании.

1. Проблемы исследования места происшествия. Быстрое изменение обстановки: место происшествия может быть изменено случайными лицами, спасателями, что затрудняет сбор необходимых доказательств. Неполный осмотр: не всегда осмотр места происшествия проводится с достаточной тщательностью и полнотой, что может привести к упущению важных деталей. Недостаточная квалификация специалистов: отсутствие специальной подготовки у следователей и экспертов в области исследования суицидов приводит к неполному сбору и анализу данных.

Установление места совершения преступления может осложняться тем, что преступник использовал сеть Интернет и в момент совершения преступления они с потерпевшим находились на значительном расстоянии друг от друга.

2. Трудности в установлении мотивации. Самоубийства ошибочно можно считать беспричинными, что совершенно неправильно, причина имеется всегда, и задача следствия – ее установить. Недостаточно при проверке сообщения о самоубийстве либо расследовании уголовного дела ограничиться опровержением версии о доведении до самоубийства, пока побудительные мотивы суицида не установлены, цель предварительного расследования не достигнута.

При расследовании доведения до самоубийства целесообразно назначение следующих судебных экспертиз:

а) судебно-медицинская. Позволяет установить причину смерти и определить характер повреждений.

б) посмертная психолого-психиатрическая. Помогает выяснить, в каком психическом и эмоциональном состоянии находился человек в период, предшествующий самоубийству, и есть ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и состоянием потерпевшего.

в) психолого-лингвистическая. Позволяет установить инициатора и предмет беседы, выявить психологические и лингвистические признаки воздействия, угроз и давления, которые оказывались на человека.

г) автороведческая и (или) почерковедческая. Назначается при обнаружении предсмертных записок с целью установления их автора и (или) исполнителя.

д) компьютерно-техническая. Помогает установить информацию о наличии фото-, видео- и аудиофайлов, сведений о посещениях сети интернет и соединениях с другими абонентами.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что решение существующих проблем расследования доведения до самоубийства, требует совершенствования методики расследования таких преступлений, повышения квалификации специалистов и применения современных технологий. Важно также развитие междисциплинарного подхода, объединяющего усилия криминалистов, судебно-медицинских экспертов, психологов и психиатров.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : [принят Государственной Думой 24.05.1996 г. : одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г.] [ред. от 23.11.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ХХІ ВЕКЕ (ДЛЯ МАГИСТРАНТОВ)

Автаев Н.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ПРАВОВОЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Изучение возникновения, правового статуса и социального назначения советской адвокатуры позволяет понять, как формировался институт профессиональной юридической помощи в условиях социалистического государства. Советская адвокатура появилась в результате радикальных изменений в правовой системе, начавшихся после Октябрьской революции 1917 года. Её основные функции и структура были обусловлены задачами социалистического общества, в котором правосудие рассматривалось как инструмент защиты государственных и общественных интересов.

Возникновение советской адвокатуры связано с декретами советской власти, которые ликвидировали старую систему правосудия и создали новые органы. Важным этапом стало принятие Положения о судостроительстве РСФСР в 1922 году, которое впервые установило организационные основы адвокатской деятельности в советском государстве. Советская адвокатура была интегрирована в государственную систему правосудия, её деятельность регулировалась на основе принципов социалистической законности. В исследованиях таких авторов, как А. Я. Вышинский, подчеркивается, что адвокатура должна была обеспечивать не только защиту прав граждан, но и содействовать выполнению задач социалистического правосудия [1, с. 52].

Правовой статус советской адвокатуры определялся как независимый, но подчинённый государственному контролю. Адвокаты объединялись в коллегии адвокатов, которые являлись частью системы юстиции и находились под надзором государственных органов. Это обеспечивало единообразие их работы и соответствие задачам социалистического общества. Однако такая организация ограничивала профессиональную независимость адвокатов, что отмечается в работах М. С. Строговича, который акцентировал внимание на конфликте между функциями защиты и необходимостью соблюдать партийную дисциплину [3, с. 75].

Социальное назначение советской адвокатуры заключалось в предоставлении юридической помощи населению, особенно малоимущим слоям общества. В условиях социалистической системы адвокатура выполняла важную социальную функцию, обеспечивая гражданам доступ к правосудию. Кроме того, адвокаты участвовали в политических процессах и выполняли функции контроля за соблюдением законности. В

работах П. Е. Стучки подчеркивается, что адвокатура должна была служить не только средством защиты, но и инструментом социалистического воспитания граждан [4, с. 48].

Сравнительный анализ показывает, что советская адвокатура отличалась от адвокатских институтов капиталистических стран, где адвокаты действовали как независимые профессионалы. В советской системе адвокаты работали в условиях ограниченной автономии, что отражало общий контроль государства над всеми сферами правосудия. В исследованиях И. С. Лебедева подчёркивается, что советская адвокатура сочетала защиту прав граждан с выполнением идеологических функций, что делало её уникальным институтом по сравнению с зарубежными аналогами [2, с. 64].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что советская адвокатура представляла собой специфический институт, возникший в условиях социалистического государства. Её правовой статус и социальное назначение были направлены на обеспечение прав граждан в рамках социалистической законности. Несмотря на ограничения независимости, адвокатура сыграла важную роль в советской правовой системе, обеспечивая доступ к правосудию и защищая интересы граждан.

Литература:

1. Вышинский, А. Я. Проблемы социалистического правосудия / А. Я. Вышинский. — М.: Наука, 1940. — 342 с.
2. Лебедев, И. С. Советская адвокатура: развитие и социальное назначение / И. С. Лебедев. — М.: Юридическая литература, 1985. — 287 с.
3. Строгович, М. С. Советская правовая система и адвокатура / М. С. Строгович. — М.: Госюриздат, 1970. — 312 с.
4. Стучка, П. Е. Основы социалистического правосудия и роль адвокатуры / П. Е. Стучка. — М.: Юридическая литература, 1930. — 265 с.

Алексанян Т.С.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В современных условиях важнейшим фактором сохранения самостоятельности и конкурентоспособности суверенных политико-правовых систем является эффективное функционирование государственного механизма.

Россия является правовым государством. Проводимая таким государством политика, включая регулирование отношений в связи с оценкой эффективности деятельности государства, не может осуществляться вне системы правовых норм. Поиск правовых средств, позволяющих провести эту оценку, и обоснование их «надотраслевого» характера приобрели особую актуальность на фоне глобальных вызовов и геополитических проблем современности.

В теории права и государства имеется немало работ, исследующих эффективность правовых норм и правового регулирования в целом; однако объем научных изысканий, посвященных управленческой деятельности и оценке эффективности государства и отдельных его институтов, представляется недостаточным.

Подход отечественного правоведения к пониманию природы государственного управления дихотомичен. Узкий подход традиционно используется в науке административного права: государственное управление сводится к деятельности исполнительно-распорядительного характера и отождествляется с исполнительной властью.

Однако в последнее время все больше распространяется широкое понимание государственного управления, как в исследованиях по истории отечественного государства, так и в работах по теории государства [1]. Причем и в историческом, и в теоретическом аспекте термины «государственное управление» и «публичное управление» нередко используются как тождественные [2]. Этим предопределяется необходимость осмыслить, в рамках широкого

подхода, теоретико-правовые основы государственного управления, используя достижения юридических наук и обогащая их разработками социологии, экономических наук, политологии и др.

Потребность в качественном государственном управлении наиболее очевидна в отраслях социальной сферы, где потенциал самоуправления (самоорганизации) недостаточно высок как в силу объективных (нехватка финансовых, организационных и иных ресурсов), так и субъективных (низкий уровень правового сознания, правовой культуры) причин.

Еще в 70-х годах XX века А.Е. Лунев связывал эффективность управленческой деятельности государства со спецификой его функционирования в конкретных условиях, в рамках определенной сферы жизни общества [3, с. 15]. Особенность социальной сферы заключается в том, что реализация социальных прав граждан находится в прямой зависимости от управленческой и правоприменительной деятельности государственных органов и организаций.

Социальная сфера, затрагивающая насущные интересы каждого, наиболее ярко демонстрирует эффективность (неэффективность) деятельности государственных органов: не случайно реализация социальных прав рассматривается в качестве «отражения эффективности государства как управленческого механизма». Это подчеркивает актуальность обобщения доктринальных подходов к оценке эффективности государства в целом, соотнесения их с богатым нормативно-правовым материалом, касающимся оценки эффективности реализации социальной функции (включая отдельные её аспекты).

Учитывая социальный и правовой характер современного государства при определении эффективности государственного управления, надлежит ориентироваться на несколько аспектов: 1) соблюдение всех формально-правовых требований к управленческой деятельности и ее оценке; 2) достижение показателей, характеризующих определенный уровень социального благополучия граждан.

В настоящее время статус нового инструмента государственного воздействия на важнейшие сферы жизни общества приобретает институт оценивания (оценки). С учетом специфических характеристик социальной сферы, т.е. ее динамичного развития, концентрации в ней важнейших социальных потребностей граждан, постоянной модификации актов, образующих социальное законодательство, необходимы: а) анализ практики применения института оценивания в различных отраслях социальной сферы; б) разработка его общетеоретической модели как базы для дальнейшей унификации отраслевого законодательства.

Теоретико-правовой подход к исследованию государственного управления заключается в его восприятии в качестве комплексного воздействия государства на социальные процессы. Именно это отличает его от методологических принципов, традиционно используемых правовой наукой при характеристике государственного управления.

Под эффективностью государственного управления предлагается понимать степень достижения правовыми средствами зафиксированных в юридической форме целей государственной политики.

Нормативные правовые акты, которые определяют компетенцию органов государственной власти, должны соответствовать следующим требованиям: скоррелированность целей, закрепленных в отраслевых законах, с целями и задачами, указанными в документах стратегического планирования; соответствие поставленным целям функций и полномочий органов государственного управления.

Измерение эффективности государственного управления в социальной сфере представляет собой упорядоченный целенаправленный процесс, состоящий из множества стадий.

Проблема повышения эффективности государственного управления в целом, а в сфере социального законодательства – в частности, важна и актуальна в силу ее объективной значимости и для всего общества, и для каждого человека.

Законодатель, регулируя общественные отношения социальной сферы, вынужден постоянно сталкиваться с очень серьезными вызовами. С одной стороны, ему приходится решать противоречия, связанные с определенной разнонаправленностью экономических интересов государства и социальных интересов общества, а также со столкновением интересов различных социальных групп. С другой, он должен руководствоваться тем, что деятельность по обеспечению социальных прав граждан является одной из приоритетных функций государства, и эта приоритетность основана на Конституции Российской Федерации.

Проблема определения эффективности государственных органов (включая сферу социальных отношений) является предметом долгих научных поисков, и вряд ли будет преувеличением сказать: начавшись в глубокой древности, они продолжаются до сих пор. Это происходит потому, что государство не статичный институт; ему как инструменту власти присущи изменения, преобразования в поисках наиболее эффективных форм и методов деятельности.

Литература:

1. Канунникова Н.Г. К вопросу о теоретических аспектах государственного управления //Административное право и процесс. 2017. № 12.
2. Ворновских Д.В. Политико-правовые основы становления и развития системы публичного управления в централизованном Московском государстве с XIV по XVII вв.: историко-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.
3. Лунев А. Е. Право и эффективность управления. М.: Юрид. лит., 1973.

Альхаов А.З.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТИНА В ТЕОРИИ СОВЕТСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Изучение концепции истины в теории советского процессуального права позволяет понять, как понимание объективной истины влияло на разработку процессуальных норм и практику правоприменения. Идея достижения истины как цели судебного разбирательства была фундаментальной для советской правовой системы и находилась в центре теоретических и практических дискуссий. В советской юридической науке истина понималась как объективная и абсолютная категория, достижение которой рассматривалось как основная задача суда при разрешении споров. Это отражало философскую основу марксистско-ленинской теории, согласно которой право должно быть инструментом для установления социальной справедливости.

В советской процессуальной теории истина рассматривалась как цель судебного разбирательства, которая должна быть достигнута через исследование всех обстоятельств дела. В отличие от буржуазных правовых систем, где истина понималась как вероятностная (формальная), советская теория права делала акцент на достижении объективной истины, свободной от субъективных интерпретаций. В работах П. Е. Стучки и А. Я. Вышинского подчеркивается, что судебное разбирательство в советской правовой системе должно быть направлено на выявление всех обстоятельств дела и установление истины, соответствующей реальной действительности [1, с. 45]. Этот подход предполагал активную роль суда в собирании доказательств и исследовании фактов, что отличало советский процесс от состязательных моделей правосудия.

Принцип объективной истины оказал значительное влияние на развитие советского процессуального законодательства. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР закрепляли обязательность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Суд обязан был самостоятельно и активно участвовать в установлении истины, что делало его роль доминирующей в процессе. Это подходило для централизованной и контролируемой государством системы правосудия, где приоритет отдавался защите общественных интересов. Однако такой подход ограничивал

права сторон на самостоятельное представление доказательств и защиту своих интересов, что отмечается в исследованиях советских ученых, таких как М. С. Строгович [2, с. 57].

Критика концепции объективной истины в советском процессе заключалась в том, что она часто приводила к перегрузке суда функциями, не свойственными состязательной модели правосудия. Суд одновременно выступал в роли арбитра и активного участника процесса, что могло снижать его объективность и беспристрастность. Несмотря на это, концепция истины в советском праве оставалась устойчивой, так как соответствовала идеологическим установкам государства, которое видело в правосудии инструмент социальной справедливости и контроля.

Сравнительный анализ показывает, что подход к истине в советском процессуальном праве существенно отличался от западных правовых систем, где акцент делался на состязательности сторон и вероятностной истине. В странах континентальной Европы, таких как Германия и Франция, подсудность регулировалась схожими принципами, однако российское законодательство предоставляет сторонам больше возможностей для выбора суда, что отражает адаптацию к условиям рыночной экономики. В исследовании М. В. Антонова анализируется влияние международных стандартов на развитие подсудности в России, подчеркивается, что это способствует унификации процессуальных норм и укреплению принципов правосудия [3, с. 72].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что концепция истины в советском процессуальном праве отражала идеологические установки эпохи и была направлена на обеспечение социальной справедливости. Принцип объективной истины, закреплённый в законодательстве и судебной практике, сыграл важную роль в формировании советской модели правосудия, отличающейся активной ролью суда в процессе. Несмотря на критику за излишнюю активность суда и ограничение состязательности, концепция объективной истины обеспечивала высокий уровень контроля за законностью и соблюдением общественных интересов в советском правосудии.

Литература:

1. Антонов, М. В. Принципы правосудия в советском и зарубежном праве / М. В. Антонов // Вестник права. — 2020. — № 2. — С. 70–85.
2. Строгович, М. С. Советский гражданский процесс и концепция объективной истины / М. С. Строгович. — М.: Госюриздат, 1960. — 312 с.
3. Стучка, П. Е. Основы марксистско-ленинской теории права / П. Е. Стучка. — М.: Юридическая литература, 1931. — 278 с.

Басто Д.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хачак Б.Н., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ

Существование человека всегда сопровождается какой-либо деятельностью, т.е. активным вмешательством в природную или социальную среду. Иными словами, деятельная сторона поведения выражается в определенном воздействии на окружающий мир. В свою очередь способы, при помощи которых осуществляется такое воздействие, в соответствии с действующим уголовным законодательством отличаются своим многообразием. Не являются исключением в этом отношении и хищения, объективная сторона которых характеризуется особым способом их совершения. Известно, что именно способ завладения чужим имуществом положен в основу разграничения различных форм хищений между собой. Сама суть различия строится как раз на основе рассматриваемого факультативного признака объективной стороны состава преступления, что свидетельствует о его особой значимости для процесса квалификации.

На сегодняшний день нет однозначных ответов на целый ряд вопросов, связанных с отграничением кражи от мошенничества, присвоения и растраты. Точно так же серьезные

затруднения возникают в процессе квалификации по признакам грабежа, разбоя и вымогательства. В первом случае изъятие и (или) обращение чужого имущества всегда является тайным для окружающих. Часто оно сопряжено с обманом, что в равной степени характеризует, например, мошенничество, присвоению и растрату. Во втором случае совершаемые действия носят заведомо открытый для потерпевшего и окружающих характер, что позволяет сделать вывод о главенстве данного критерия над другими. В свою очередь наличие, например, признака тайности или обмана одновременно в нескольких формах хищений делает критерии их отграничения друг от друга размытыми, что существенным образом дестабилизирует практику правоохранительных органов в данной части. Вопросы унификации способов завладения чужим имуществом, таким образом, становятся актуальными, в первую очередь, в практическом плане, что делает данную тематику ориентированной на решение именно этого аспекта проблемы.

Способ хищения чужого имущества является одним из наиболее важных для квалификации данного посягательства. Как отмечалось выше, способ, с точки зрения учения о преступлении, входит в содержание объективной стороны состава и тем самым представляет собой конструктивный признак, отражающий то, каким образом происходит посягательство на объект и предмет преступления. Значение его для квалификации состоит в том, что он присутствует в любом составе хищения и закреплён законодателем в качестве описательного признака. Невозможно сконструировать состав преступления, не указав, как происходит воздействие на объект уголовно-правовой охраны. Актуальность рассматриваемого вопроса состоит и в том, что в ряде случаев существует весьма тонкая грань между отдельными проявлениями хищения, и зачастую она выглядит не более чем принятой условностью. Нередко при совершении рассматриваемых преступлений имеет место сочетание различных «способов» при завладении имуществом. [1].

Так, В.А. Владимиров отмечал, что, например, «тайным признается и похищение, совершаемое у потерпевшего, который в силу тех или иных причин не осознает происходящего». Продолжая эту мысль, ученый отмечает, что так же, как тайное похищение, должно квалифицироваться и «...изъятие имущества, совершаемое на глазах очевидцев, которых виновный путем обмана ввел в заблуждение и убедил в правомерности своих действий» [2]. Таким образом, в рамках критериев тайности может находиться и обман, и злоупотребление доверием, традиционно характерные для мошенничества. Тем не менее сочетание нескольких способов в совершенном действии не оставляет сомнений: форма хищения в данном конкретном случае - кража. Однако при других обстоятельствах обман может являться основанием для квалификации поведения виновного по признакам ст. 159 УК РФ. Между тем в других случаях при одновременном присутствии критериев обмана и тайности потребуются оценка содеянного как присвоения или растраты. Данные деяния, как правило, совершаются именно тайно, и весьма сложно представить выполнение объективной стороны указанных посягательств открытым способом. В свою очередь тайность в присвоении и растрате обеспечивается обманом или злоупотреблением доверия.

Точно так же и в Грабеже может использоваться обман для завладения чужим имуществом, либо само действие, хотя и сопряжено с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, но совершается тайно от третьих лиц и самого потерпевшего (удар из-за угла, темное время суток и т.д.). По этому поводу В.И. Плохова отмечает, что «любое преступное деяние имеет свой способ совершения, но далеко не каждый и не во всех случаях криминализируется».

Следовательно, деление форм хищений в зависимости является весьма условным, зачастую лишь порождая схожие и весьма спорные ситуации, провоцирующие многочисленные сложности при квалификации.

Представляется, что количество форм неправомерного завладения чужим имуществом или правом на имущество не является панацеей в борьбе с рассматриваемым явлением. Как раз наоборот, их избыточное число в уголовном законе неизбежно влечет за собой проблемы, связанные с разграничением смежных составов, когда в одном действии виновного

происходит сочетание нескольких способов изъятия имущества, характерных для различных форм хищений. Способ при этом является далеко не единственным и не самым удачным критерием классификации хищений. Общественная опасность, рассматриваемых преступлений должна определяться, прежде всего, ценностью изымаемого имущества, а уже затем способом его изъятия. «Факторы, которые способствуют увеличению этой суммы, и должны быть, - по мнению Б.И. Плоховой, - указаны при криминализации способа действия» [3].

Таким образом, не сам способ должен быть определяющим при криминализации деяния, а степень ценности похищаемого имущества, его стоимостное выражение.

Литература:

1. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск. – 2001. С. 79-80.
2. Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности. М. 1968. С. 65.
3. Плохова В.И. ненасильственные преступления против собственности. - СПб. - 2003. - С. 223.

Билемготов М.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОСОБЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Особые производства в юридическом процессе представляют собой самостоятельный вид процессуальной деятельности, направленной на рассмотрение дел, которые не содержат спора о праве. Такие производства имеют уникальные цели и задачи, обеспечивая защиту публичных и частных интересов в упрощённой и специализированной процессуальной форме. Теоретико-правовое исследование позволяет выявить сущностные черты особых производств, их значение для правоприменения и их место в юридической системе.

Исторически особые производства формировались в рамках судебной деятельности для рассмотрения вопросов, не требующих разрешения правового конфликта между сторонами. В российской правовой системе их истоки можно найти в Судебниках XV–XVI веков, где регулировались дела, связанные с установлением фактов или исполнением обязательств. В работах А. В. Предтеченского подчёркивается, что первые упоминания об особых производствах связаны с установлением наследственных прав

Современное развитие особых производств в российском праве началось с судебной реформы 1864 года, когда были сформированы отдельные процессуальные формы для дел, не содержащих спора о праве. В исследованиях Л. Н. Петрова подчёркивается, что данная реформа закрепила такие виды особых производств, как установление отцовства, опекунов и признание лица недееспособным [3, с. 62]. Это стало важным

В советский период особые производства получили дальнейшее развитие в рамках гражданского и арбитражного процессов. Особое внимание уделялось производствам, связанным с установлением юридических фактов, необходимостью оформления наследственных прав и другими вопросами, связанными с государственным и общественным интересом. В исследованиях М. С. Иванова подчёркивается, что советская правовая система внесла значительный вклад в развитие институтов особых производств, сделав их доступными для граждан [1, с. 68].

Современное правовое регулирование особого производства основано на нормах Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ. Эти кодексы чётко регламентируют особенности рассмотрения дел в порядке особого производства, определяя перечень таких дел и их процессуальные особенности. В работах Н. П. Румянцевы отмечается, что современные нормы о

Особые производства также играют важную роль в международных судебных процессах. Например, производство по установлению юридических фактов может быть ключевым инструментом в трансграничных спорах, где требуется подтверждение документов

или фактов для дальнейшего правоприменения. Такой подход делает институт особого производства универсальным механизмом, востребованным в современных условиях.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что особые производства представляют собой важный институт процессуального права, обеспечивающий эффективное разрешение дел, не связанных с конфликтом интересов. Историческое развитие и современное состояние этого института показывают его значимость для защиты интересов граждан и упрощения правоприменительной деятельности.

Литература:

1. Иванов, М. С. Теория особого производства в процессуальном праве / М. С. Иванов. — М.: Юридическая литература, 2015. — 312 с.
2. Румянцев, Н. П. Особые производства в современном гражданском процессе / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридический центр, 2010. — 278 с.
3. Петров, Л. Н. Судебная реформа 1864 года и развитие особых производств / Л. Н. Петров. — М.: Наука, 2008. — 245 с.
4. Предтеченский, А. В. История возникновения особых производств в российском праве / А. В. Предтеченский. — СПб.: Госюриздат, 1954. — 285 с.
5. Васильев, К. А. Особые производства в арбитражном процессе / К. А. Васильев. — М.: Юридическая литература, 2012. — 295 с.
6. Лебедев, И. В. Процессуальные особенности дел особого производства / И. В. Лебедев. — СПб.: Юридический центр, 2005. — 265 с.

Благоз Р.Н.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ЛИБЕРАЛЬНО- КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Либерально-консервативные воззрения о правовом государстве в России формировались в условиях всеобщего разочарования и кризиса данной идеи. Во второй половине XIX – начале XX вв. необходимо было убедиться либо в полной безосновательности идеи правового государства или осуществить новые творческие искания в направлении расширения содержания политико-правовых идеалов данного типа государства.

Ключевыми моментами правового государства с позиций классического либерализма следует считать:

- индивидуалистический характер общества, в котором каждый человек является высшей ценностью и обеспечение его неотъемлемых прав и свобод;
- незыблемость признания и закрепления за каждым человеком права частной собственности, права на частную жизнь и право на сопротивление незаконным проявлениям всякой власти как самодовлеющих ценностей, имеющих всеобщий характер и представляющих собой юридическую форму выражения свободы людей;
- юридическое равенство как гарантированная государством возможность каждого реализовать свои законные устремления как в частной, так и в публичной сферах;
- противопоставленность общества и государства как обладателя права легализованного принуждения, потенциально ограничивающего свободу каждого человека;
- естественный характер права как неотъемлемого компонента природы правового государства, признание существования некоторого естественного состояния человека и его нормативное обоснование;
- принцип разделения властей как гарантия деконцентрации и децентрализации государственных властных полномочий с целью предотвращения ограничения свободы в либеральном правовом государстве.

В России либеральные идеи получили распространение в виде увлечения формально-правовыми институтами, созданными в Европе на их основе. Можно констатировать и слабое распространение индивидуалистического подхода в российском правоведении.

Представители либерально-консервативного направления российского правоведения в отношении к идее правового государства подразделяются на ее сторонников и скептиков, подвергавших данную идею всесторонней критике, но не отрицавших ее полностью (В.М. Гессен, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве и др.). К числу сторонников данной идеи относится Б.А. Кистяковский, который указывает на две основы правового государства: субъективные публичные права и участие народа в законодательстве и управлении страной [1, с. 590].

По мнению Б.А. Кистяковского, основным признаком правового государства считается то, что в нем власть ограничена законом или «подзаконна» и носит правовой характер. При этом правовой порядок организован при помощи народа. Кроме того, ученый справедливо заметил, что в правовом государстве определенные виды индивидуальной и экономической деятельности составляют сферу частноправовых отношений, что отличает его от социалистического государства, в котором данные отношения вытесняются публично-правовым властвованием [1, с. 445]. Как полагает Б.А. Кистяковский, в правовом государстве отмечается господство правовой идеи, что выражается в подчинении всех действий государственной власти правовым нормам, а также в том, что «лица, облеченные властью в правовом государстве подчинены правовым нормам одинаково с лицами, не имеющими власти» [1, с. 479].

Либерально-консервативные правоведы подводят к пониманию правового государства как системы, создающей соответствующие правовые нормы не только для своих подданных, но и для самого себя как равноправного субъекта права.

Анализ теории правового государства, разработанной либерально-консервативным направлением российского правоведения, позволяет выявить ряд ее основных положений [2, с. 11-12]:

- восприятие права как созидательного начала общественной жизни лишено значения универсального средства полного преобразования государственного строя и укрепления гражданского общества;
- построение теоретических положений правового государства на отрицании теории индивидуализма, под влиянием доктрины общественной солидарности и преувеличенного культа государства;
- отказ от обоснования правового государства через осуществление народной (общей) воли как некоего постоянного элемента, выражающего неизменную справедливость и присущего воле отдельных лиц, в учреждениях и законах в качестве их основного принципа;
- обоснование представительной модели организации государственной власти в правовом государстве, направленной не на всеобщее согласие, а на единение противоречивых интересов во всей совокупности элементов для их признания и примирения с поставленными государством политическими целями;
- непризнание представительной модели правового государства в качестве конечного политического идеала, напротив, обоснование его как временного явления на пути построения совершенного порядка общественных отношений.

Литература:

1. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. 718 с.
2. Динаева З.Д. Формирование в России либерально-консервативного правопонимания в конце XIX – начале XX вв. история и современность // Право и государство: теория и практика. 2017. № 2. С. 10-12.

Богданова А.В., доцент, к.п.н.,

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
города Москвы «Московский городской педагогический университет»*

Богданова С.В., доцент, к.м.н.,

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени
Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации*

Гуреев А.Н., доцент, к.м.н.,

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени
Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации*

ПЕДИАТРИЯ С ПОЗИЦИЙ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ

Актуальность. Несовершенство механизмов, регулирующих отношения врача и пациента, особенности взаимоотношения «врач - родитель - пациент», нерешенные вопросы добровольного информированного согласия в педиатрии, недостаточная правовая грамотность врача, «лекарственный дефицит в педиатрии» требуют участия как со стороны врача, медицинских организаций, сообществ, пациента так и государственной системы. Современный педиатр обладает общекультурными, общепрофессиональными, профессиональными компетенциями. Медицина в настоящее время имеет ряд особенностей: информационные технологии, лабораторно-инструментальная диагностика, терапия по протоколам, клиническим рекомендациям, стандартам. Изменился и портрет пациента 21 века, для которого характерны: образованность, информированность, скептическое отношение к медицине, не как к искусству, а как к сфере услуг. Правовые основы в педиатрии составляют: конвенция о правах ребенка, «Всеобщая Декларация о биоэтике и правах человека», 19 октября 2005 г. ЮНЕСКО, федеральный закон об основах охраны здоровья граждан в РФ, конституция РФ, утвержденные критерии оценки качества медицинской помощи (10.05.2017 №203Н), оказание медицинской помощи несовершеннолетним (ФЗ № 323 21.11.2011), информированное добровольное согласие. Возрастает роль информирования педиатром с позиций биоэтики и права.

Цель. Оценка роли амбулаторной педиатрической помощи с позиций правовой системы.

Материалы и методы. Анализ законодательных норм в педиатрии. Разработка критериев оценки и создания банка типичных ситуаций и инструкций для обоснования действий врача, поиск методик для определения компетентности пациентов – детей.

Результат. Среди подводных камней в реализации законодательных норм в педиатрии выделяют: концепцию автономии, информированное согласие, как выбор родителей, ограниченный ассортимент медицинских препаратов, информированное согласие в экстренной педиатрии. Основные достижения: доступность медицинской помощи - оформление электронного полиса ОМС на Госуслугах, расширенный скрининг новорожденных, поэтапный переход к оказанию медицинской помощи на основе клинических рекомендаций, снижение бесконтрольного приема ЛП, расширение перечня жизненно необходимых препаратов, почтовая доставка ЛП, обязательная маркировка для защиты от некачественных товаров, изменение правил продажи БАД, единый реестр лекарственных веществ, поддержка производителей стратегически значимых лекарственных средств. Возрастание доверия при взаимодействии врач – родитель, ребенок и его семья составляют единое целое и как результат отмечается приверженность к терапии.

Заключение. Понимание правового статуса врача-педиатра, уважение к личности ребенка, доверие к врачу, формирование грамотного потребителя медицинских услуг с высокой приверженностью к лечению, понимание регулирования правоотношений «врач-пациент» позволяет педиатру быть гарантом прав ребенка, обратившегося за помощью в лечебно-профилактическое учреждение.

ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕРУССКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Исследование древнерусского уголовного судопроизводства представляет интерес потому как, господствовавший в это время частно-исковой процесс, характеризовался частным уголовным преследованием, в котором потерпевший сам принимал меры к защите своих прав, а суд занимал весьма пассивное положение.

Изначальными источниками права по древнерусскому законодательству (времен первых Рюриковичей) были бесчисленные «обычаи», «законы предков», «предания племен» и т.п. В отсутствие формализованных нормативно-правовых актов архаичное право представляло собой совокупность социальных, квазиправовых и религиозных обычаев.

К основным источникам древнерусского уголовного процесса относятся «Закон Русский» и «Русская Правда». Закон Русский – древнейший свод законов, на основании которого русскими князьями вершилось правосудие в период до XI века. Скорее всего, это был устный сборник, применявшийся по памяти, составленный из разрозненных норм, содержащихся в русско-греческих договорах, уставах, и норм древних правовых обычаев.

Краткая Русская Правда носит ярко выраженный уголовно-правовой характер. В данном законе отражены преступления против личности (убийство, причинение вреда здоровью), преступления против собственности (кража) и наказание за их совершение.

Во времена «Закона Русского» и «Русской Правды» господствовал тип процесса, при котором обе стороны были равноправны, именовались истцами либо «суперниками» или «сутяжниками» и самостоятельно «двигали» процесс. Детальное описание уголовного процесса того периода было дано арабским автором Ибн Русте, на которого ссылаются многие отечественные исследователи древнерусского права [2]. По его свидетельству русский процесс основывался на ряде принципов, важнейшими из которых являлись следующие: презумпции виновности; состязательности; обязательности решений суда, в роли которого выступал князь; соразмерности преступления и наказания. Но они были специфичными.

Например, при наличии сомнений в виновности лица бремя опровержения ложилось на данное лицо. Обвинителю достаточно было зародить сомнения в причастности лица к совершению преступления, чтобы человек считался злодеем (подозреваемым, обвиняемым) до тех пор, пока не докажет обратное. Или же, в Русской правде об убийстве холопа господином (и ответственности) речи не шло. Холоп рассматривался как имущество господина, ценность которого господин определял самостоятельно и никому в том отчета не давал. Убийство холопа третьим лицом рассматривалось в Русской Правде как причинение имущественного ущерба господину.

По Русской Правде система судебных доказательств включала следующие элементы: 1) признание вины (собственное сознание); 2) показания обыскных людей и свидетелей; 3) поле; 4) крестное целование. Доказательственное значение придавалось также осмотрам (наружным) при решении дел о нанесении ран и увечий, тогда же стал применяться и обыск (многолюдное свидетельство).

С принятием христианства Церковные уставы князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича, основанные на законодательстве византийского права, формируют понятия брака как одного из основных институтов общества, определяют понятия преступлений против Церкви, нравственности и семьи. В уставах определялась юрисдикция церковных органов и судов [1, с. 109].

Договоры Руси с Византией. Закрепляют нормы международного, уголовного, торгового, наследственного права. По текстам этих договоров можно восстановить некоторые черты древнерусского уголовного судопроизводства. Если имелись очевидные признаки совершения преступления, то обвинение считалось достоверным. Потерпевший тотчас

получал удовлетворение, установленное Законом Русским. Это могла быть месть или денежная компенсация. Если же по факту совершения преступления у пострадавшего имелись лишь косвенные доказательства, то в этом случае дело, возникшее между членами одной общины, могло решаться либо общинным судом, либо третейским судьёй. Причём улики, предъявляемые пострадавшим, должны были подтверждаться клятвой.

Развитие процессуальной формы судопроизводства, замена квазиправовых норм «обычного, традиционного» права нормами княжеских уставов, процесс кодификации были обусловлены развитием и усложнением общественных отношений, процессами государственного строительства, усиления княжеской власти. Тенденция к усилению государственных начал в судопроизводстве была продолжена и получила закономерное развитие в средневековый период, ознаменовавшийся переходом уголовного процесса к судопроизводству розыскного (инквизиционного) типа, при котором верховная власть соединяла в себе и полицейскую функцию и судебскую.

Литература:

1. Амплеева, Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства Древней Руси / Т. Ю. Амплеева; Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ), Юрид. ин-т. – Москва : МИИТ, 2006. – 227 с.
2. Терехин, В.В. Древнерусский уголовный процесс (источники, принципы, доказательства и условия их допустимости) / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnerusskiy-ugolovnyy-protsess-istochniki-printsipy-dokazatelstva-i-usloviya-ih-dopustimosti> (дата обращения: 20.11.2024).

Валиев Б.Р.,

Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель: Магомедова А.И. к.ю.н., доцент,

Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В XXI веке юриспруденция сталкивается с рядом сложных и многогранных проблем, вызванных быстрым развитием технологий, глобализацией и цифровизацией. Одна из таких проблем — это защита персональных данных граждан, и сложности, связанные с обеспечением конфиденциальности личной информации, особенно в условиях массового сбора и глобальных утечек.

С массовым развитием технологий, повсеместной цифровизацией и с появлением «электронного правительства» возникают новые возможности для цифрового развития и значительного упрощения всех сфер жизни. Развитие получают такие технологии, как облачные вычисления, Big Data («большие данные») и так далее. Все эти технологии помогают успешно аккумулировать и хранить огромный объём данных, содержащих информацию о гражданах. Однако, порядок защиты персональных данных в законодательстве описан поверхностно и не устанавливает прямой ответственности за преступления в данной сфере, несмотря на то, что персональные данные имеют непосредственную связь с личностью, её правами и свободами, и содержат конфиденциальную информацию о гражданах.

С внедрением цифровизации всё больше компаний и государственных структур стали собирать огромные объёмы данных граждан, начиная от номеров телефонов, семейного положения и заканчивая биометрией [2, с. 24]. Чем больше данных хранится, тем больше вероятность их утечки. Помимо этого, расширение использования цифровых платформ и облачных хранилищ дало киберпреступникам больше возможности для взломов и использования уязвимостей программного обеспечения [1, с. 29]. Иногда роль играет и человеческий фактор. Например, недостаточная квалификация сотрудников, использование слабых паролей и пренебрежение мерами безопасности могут стать причиной утечек персональных данных [3, с. 294].

Хотя в Российской Федерации и существуют законы, регулирующие защиту персональных данных (например, Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ, статья 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, статья 13.11 Кодекса об административных

правонарушениях), их исполнение оказывается недостаточным из-за несоблюдения стандартов безопасности и недостаточной ответственности за утечку данных, а также недостаточно чёткого разграничения понятий. Кроме того, некоторые законы имеют лазейки или не предусматривают жёстких санкций за их нарушение.

Одна из главных проблем — отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации состава преступления, который бы напрямую устанавливал ответственность за утечки персональных данных, поскольку имеющиеся в настоящем кодексе статьи лишь отчасти можно рассматривать как устанавливающие ответственность за посягательство на личную информацию граждан. Например, статья 137 УК РФ подразумевает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, но при этом не предусматривает ответственность за незаконный сбор и использование в преступных целях конфиденциальной информации. Решением этой проблемы могло бы стать внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьи, в которой будут описаны противоправные деяния и установлена ответственность за их совершение. Альтернативой внесению новой статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации могло бы стать дополнение статьи 137, в которую можно было бы включить пункт о незаконном сборе персональных данных, если это деяние причинило крупный ущерб, либо было совершено с использованием служебного положения.

Другая актуальная проблема — медленное развитие законодательства относительно появления новых технологий, искусственного интеллекта, блокчейна и технологий «big data», что приводит к тому, что такие технологии остаются в «серой зоне». Проблема медленного развития законодательства в этой области и большинства информационных утечек истекает отчасти из того, что защита персональных данных в российском законодательстве рассматривается не как нечто неотделимое от защиты гражданских прав и свобод, а как отдельный объект права. Таким образом, государство доверяет обработку персональных данных операторам, а само государство в данном случае выступает как регулятор [4, с. 159]. Решением данной проблемы могло бы стать чёткое отражение защиты данных в законодательстве как неотъемлемого права на неприкосновенность частной жизни.

Руководствуясь вышеизложенным, мы пришли к выводу, что защита персональных данных стала одной из острейших проблем в современной юриспруденции. Разрешение этой проблемы требует усиления законодательства в сфере персональных данных, введения в законы новых норм, включающих в себя новые термины, увеличения ответственности операторов за обработку данных, а также усиления административной и уголовной ответственности за незаконный сбор, хранение и реализацию конфиденциальной информации в преступных целях. Помимо этого, необходимо повышать правовую грамотность населения в сфере предоставления согласия на обработку своих данных. Цифровизация открывает государству и обществу новые возможности, но риски её внедрения требуют тщательного правового анализа.

Литература:

1. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник для среднего профессионального образования / Т. А. Полякова, А. А. Стрельцов, С. Г. Чубукова, В. А. Ниесов; ответственные редакторы Т. А. Полякова, А. А. Стрельцов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 357 с.
2. Барина, Е. Б. Электронный архив: учебное пособие для среднего профессионального образования / Е. Б. Барина. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 166 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 298 с.
4. Рассолов, И. М. Информационное право: учебник для среднего профессионального образования / И. М. Рассолов. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 427 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ФУНКЦИИ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Верховный тайный совет Российской империи, созданный в 1726 году, стал одним из ключевых органов государственной власти в период своего существования (1726–1730 гг.). Этот орган играл важную роль в обеспечении стабильности и управляемости государства в условиях сложных политических процессов после смерти Петра I. Изучение правового статуса и функций этого совета позволяет понять его значение для государственной системы России и роль в формировании политической культуры эпохи.

Создание Верховного тайного совета было инициировано Екатериной I для решения двух основных задач: консолидации власти и координации действий различных государственных структур. В исследованиях Л. М. Карповой подчёркивается, что совет выполнял роль высшего органа управления, обеспечивающего принятие решений по ключевым вопросам внутренней и внешней политики [2, с. 48]. Это стало особенно важным в условиях ослабления центральной власти после ухода сильного лидера, каким был Пётр I. Однако деятельность совета носила временный характер, связанный с необходимостью политического баланса.

Правовой статус Верховного тайного совета определялся его фактической близостью к монарху. Совет не имел чёткого нормативного регулирования, что делало его деятельность зависимой от указов и распоряжений Екатерины I и её окружения. В работе М. С. Иванова подчёркивается, что такая организационная структура обеспечивала гибкость в управлении, но одновременно ослабляла его устойчивость и усиливала зависимость от личных предпочтений правящей элиты [1, с. 62].

Функции Верховного тайного совета включали:

1. Разработку и утверждение ключевых законопроектов, которые определяли вектор внутренней политики.
2. Руководство внешней политикой, включая заключение международных договоров и принятие решений о ведении войн.
3. Назначение на высшие государственные должности, что обеспечивало контроль над кадровой политикой империи.
4. Решение финансовых вопросов, связанных с управлением государственным бюджетом и казной.
5. Контроль над региональной администрацией, включая надзор за действиями губернаторов и местных органов власти.

Особенностью Верховного тайного совета было его коллегиальное устройство. В его состав входили представители высшей знати, такие как Александр Меншиков, Пётр Толстой и другие влиятельные фигуры, что обеспечивало сосредоточение власти в руках элиты. В работах В. Д. Набокова подчёркивается, что коллегиальный характер совета способствовал его легитимизации среди знати, однако одновременно порождал конфликты интересов внутри самого органа, что подрывало его эффективность [3, с. 75].

Упразднение Верховного тайного совета в 1730 году стало результатом политических изменений, связанных с восшествием на престол Анны Иоанновны. Этот процесс сопровождался изменением модели власти, направленной на укрепление автократической системы. В исследованиях Н. П. Румянцева отмечается, что упразднение совета стало следствием не только внутриверховных интриг, но и структурных проблем в его организации, таких как неэффективное управление и отсутствие единства среди его членов [4, с. 88].

Несмотря на короткий срок существования, Верховный тайный совет оказал значительное влияние на развитие государственного управления в России. Он стал

прообразом более поздних государственных органов, таких как Государственный совет, и сформировал основу для коллегиальных форм принятия решений в системе высшей власти.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что Верховный тайный совет Российской империи был уникальным органом, сочетавшим в себе функции управления, законотворчества и контроля. Его деятельность продемонстрировала как преимущества коллегиального подхода, так и риски, связанные с зависимостью от политической конъюнктуры. Этот орган оставил значительный след в истории российской государственной системы, несмотря на краткосрочный характер своего существования.

Литература:

1. Иванов, М. С. Верховный тайный совет: проблемы правового статуса / М. С. Иванов. — М.: Юридическая литература, 2010. — 312 с.
2. Карпова, Л. М. Государственное управление в эпоху Екатерины I: роль Верховного тайного совета / Л. М. Карпова. — СПб.: Наука, 2015. — 278 с.
3. Набоков, В. Д. История высших органов власти в Российской империи / В. Д. Набоков. — СПб.: Наука, 2005. — 245 с.
4. Румянцев, Н. П. Верховный тайный совет и его место в политической системе России / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридический центр, 2008. — 285 с.

Гетманова Н.Н.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

КОНЦЕПЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Не отрицая того, что формирование юридической науки в России происходило под влиянием западноевропейской мысли, следует отметить специфику отечественного государствоведения и правоведения, обусловленную социокультурным контекстом. Право всегда является отражением национальной ментальности, поэтому, при исследовании генезиса и эволюции теорий насилия особенно актуальным представляется изучение подходов к проблеме отечественных юристов конца XIX – начала XX веков. Следует отметить, что в традиции отечественной юриспруденции мы не найдем последовательных сторонников классических теорий насилия, тем не менее, анализу данных идей посвящены работы многих русских государствоведов и правоведов.

«Политическая мысль, современное правосознание находятся в периоде острого кризиса, соответствующего тому глубокому перевороту, который переживают сами политические формы современного общества...

Но новые теории еще не созданы; лишь сознается необходимость пересмотра давно признанных принципов, отыскание новых руководящих идей» [1, С.5] – эти слова профессора А.Я. Яценко, произнесенные в начале XX столетия, не утратили своей актуальности и по сей день.

Российский юрист, славянофил В.Н. Лешков (1810-1881) выразил свое мнение по поводу роли насилия в государствовенезе и правогенезе в сочинении «Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века» (1858). Раскрывая ценность теории вообще как учения и ее влияние на историю, он подчеркивал, что теория «есть... цель исторического движения; история – след постепенного восхождения законодательства, к теоретическим, разумным положениям» [3, С. 20]. По словам В.Н. Лешкова, теория всегда следует за жизнью.

О роли насилия в правогенезе и государствовенезе рассуждал отечественный юрист и экономист конца XIX-первой четверти XX веков В.Ф. Залеский (1861-1922). В своем сочинении «Лекции истории философии права» (1902), принимая позицию Р. Иеринга, В.Ф. Залеский, дублировал мысль немецкого правоведа о том, что право есть «живая сила», и во всех типах общества обязательно встречаются отношения власти и подчинения, будь то общественная власть, рабство или крепостное право. Он указывал, что именно

государственная сила создает право, отражающее и защищающее политику силы. Как и многие другие правоведы (зарубежные и отечественные) В.Ф. Залеский аргументировал свои научные изыскания историческим опытом, в первую очередь, выделяя генезис римского права, считая его азбукой истории государства и права. Как и Р. Иеринг, отечественный юрист утверждал, что римское право создано силой оружия и действовало оно в то время, когда «сила и право совпадали».

Положения теории насилия Л. Гумпловича анализировал и подвергал критике русский юрист, философ права Н.М. Коркунов (1853-1904). Он обращал внимание на то, что «цель и происхождение государства, та или другая его природа, все это вопросы спорные. Но никто не сомневается, что необходимую принадлежность каждого государства составляет власть... Государство из всех общественных союзов есть по преимуществу властвующий» [2, С. 237-238].

Помимо Н.М. Коркунова интерес к теории насилия проявлял видный представитель юридического позитивизма в отечественной правовой науке Г.Ф. Шершеневич (1863-1912). В проблеме исследования происхождения государства (в теоретическом аспекте) русский юрист, цивилист усматривал и предлагал два основных варианта. Все зависит от постановки вопроса в контексте исследования государствогенеза. Возможны следующие вариации. Во-первых, каким образом впервые в недрах нашего общества зародилось государство? А, во-вторых, каким образом в настоящее время (когда практически все общество избрало форму государственности) появляются новые государственные образования? В данном контексте особый интерес Г.Ф. Шершеневич проявлял к первому варианту исследования, считая данный вопрос довольно сложным, спорным и неоднозначным. В частности, в приоритет ставилась проблема обоснования государства: «Вопрос о том, почему нужно повиноваться государственной власти, в представлении связывается с вопросом, каково происхождение его... Не то важно, каково было в действительности происхождение государства, а как найти такое происхождение, которое способно было бы оправдать предвзятый вывод» [4, С. 251]. Объясняя в данном контексте происхождение государства, автор уделил внимание уже сложившимся и получившим научное обоснование в Западной Европе таким теориям государствогенеза, как божественная (самая древняя); теория договорного происхождения государства (которая, по мнению Г.Ф. Шершеневича дискредитировала себя); патримониальная теория, объясняющая происхождение государства из поземельной собственности; патриархальная (теория семейного происхождения), стремящаяся определить момент перехода от семейного строя к государственному; теория завоевательного происхождения (собственно, теория насилия в современной ее интерпретации). Именно теория насилия (завоевательная теория), по мнению отечественного юриста, нашла самый большой отклик в различных странах.

Воззрения отечественного правоведа, философа, социолога Б.А. Кистяковского (1868-1920), рассматривавшего право как многоаспектное явление, находились под влиянием идей неокантианства. Б.А. Кистяковский интересовался вопросами происхождения государства, обращаясь, в том числе, и к теории насилия. Анализ отдельных работ ученого позволяет отнести его к сторонникам теорий насилия Л. Тумловича, Ж.А. де Гобино, А. Тьерри.

Таким образом, мы можем констатировать, что русская юриспруденция середины XIX – начала XX веков была хорошо знакома с теориями насильственного государствогенеза и правогенеза. Особой популярностью пользовались труды польского социолога и юриста Л. Гумпловича, на критике недостатков или обосновании достоинств которых сосредоточили внимание отечественные ученые.

Русская политико-правовая традиция интерпретировала концепции насилия в происхождении государства и права, допуская возможность воплощения отдельных их положений в фактах истории.

Литература:

1. Дунаев, В.И. Очерки науки о государстве / В.И. Дунаев, А.А. Никитский. – Москва: Польза, 1909. – 208 с. – URL: <https://avidreaders.ru/read-book/ocherki-nauki-o-gosudarstve.html>

2. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права = Lectures on general theory of law / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 428 с.
3. Лешков, В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века = Russian people and the state. History of Russian public law till XVIII century / В.Н. Лешков. – Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова: Юрид. центр Пресс, 2004 (ППП Тип. Наука). – 560 с.
4. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права. Т. 1 Философия права. Часть теоретическая / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К. Пименовская, 1911. – 512 с. – URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=243>

Глобенко В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Ешев М.А., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Под правовым регулированием туристической деятельности понимают систему мероприятий, которые направлены на формирование, популяризацию и реализацию особого туристского продукта. Эта деятельность осуществляется на основании специальной лицензии, которая выдается юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям.

Выражением правового регулирования туризма является государственный контроль над выполнением обязательных юридических норм и правил, закрепленных на законодательном уровне. Контроль также проявляется в установлении легитимности туристической деятельности, защите прав потребителей услуг. Предмет регулирования – это своего рода общественные отношения, которые развиваются в результате планирования, подготовки, организации и совершения путешествия и оказания определенного вида услуг.

Главная цель правового регулирования туризма состоит в укреплении позиций законности и правопорядка на рынке. Деятельность специалистов, трудящихся в данной области, также охватывает:

- создание условий для безопасного отдыха граждан и обеспечения сохранности их имущества;
- выработку мер по охране окружающей среды;
- сохранении духовных и материальных общественных ценностей;
- защиту прав и интересов туристов и других участников туристической индустрии;
- обеспечение контроля над соблюдением применения действующих законодательных и правовых норм;
- разработку нормативных актов организационного и экономического характера, которые необходимы для нормального функционирования туристической деятельности.

Специфика правового регулирования в сфере туризма

Политика государства в правовом регулировании туристической сферы направлена, главным образом, на защиту интересов граждан. Существует несколько способов осуществления данных работ. Среди них выделяют обязывание, запрещение и дозволение. Также используются разные юридические инструменты, например, правовые нормы, нормы судебного права, юридические обязанности и ответственность, правовые ограничения и поощрения.

Регламентирующие документы

Главный орган, регулирующий туристическую сферу, – Федеральное агентство по туризму РФ. Также в работе задействованы Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Федеральная миграционная служба, Федеральная служба безопасности и другие организации.

Правовые основы туристической деятельности закреплены в государственных документах:

- ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»;
- «Правила оказания услуг по реализации туристского продукта»;

- ФЗ «О защите прав потребителей»;
- «Правила страхования (стандартные) гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта»;
- Постановление РФ «О порядке пребывания на территории российской федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в российскую федерацию в туристических целях на паромах, имеющих разрешения на пассажирские перевозки»;
- Постановление РФ «Об утверждении положения об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы».

*Гомлеишхов Э.Р.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Изучение истории развития института подсудности и его влияния на современный гражданский процесс позволяет понять, как формировались принципы справедливого и эффективного распределения дел между судами. Подсудность как правовой институт определяет порядок и условия распределения дел между судами различных уровней и компетенции. Этот институт играет важную роль в обеспечении доступности правосудия и его справедливости. История подсудности тесно связана с эволюцией судебной системы, её усложнением и необходимостью регулирования юрисдикционных границ. Развитие подсудности в России происходило в несколько этапов, каждый из которых оказывал влияние на структуру судебной системы и процессуальные нормы.

Первый этап развития института подсудности в России приходится на дореволюционный период, когда судебная система была построена на основании «Судебных уставов 1864 года». Эти уставы установили чёткое распределение дел между различными судами, включая мировые и общие суды, что стало важным шагом к модернизации правосудия. Подсудность в этот период была основана на территориальном и функциональном принципах, что обеспечивало доступность правосудия для широких слоев населения. В работах В. Д. Набокова подчеркивается, что реформы 1864 года заложили основы для справедливого и равного рассмотрения дел в судах, а институт подсудности стал важным инструментом правовой защиты [1, с. 35].

В советский период развитие института подсудности было связано с изменением судебной системы и её адаптацией к социалистическим принципам. Подсудность регулировалась Гражданским процессуальным кодексом РСФСР, который устанавливал чёткие критерии территориальной и родовой подсудности, а также специальные правила для рассмотрения определённых категорий дел. Однако в этот период подсудность была также инструментом контроля со стороны государства, что отражало общий курс на централизацию правосудия. В работах П. Е. Стучки анализируются особенности подсудности в советский период, подчеркивается её направленность на защиту общественных интересов и укрепление государственной власти [2, с. 49].

Современное развитие института подсудности началось с реформ 1990-х годов, когда был принят новый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Современное законодательство закрепляет принципы территориальной, родовой и договорной подсудности, обеспечивая гибкость в распределении дел между судами. Важным элементом современного законодательства является возможность сторон соглашаться о договорной подсудности, что отражает развитие рыночных отношений и повышение роли автономии участников гражданских процессов. Исследования И. С. Лебедева показывают, что современная

подсудность в России направлена на обеспечение справедливого, эффективного и доступного правосудия, что способствует укреплению доверия к судебной системе [3, с. 61].

Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства показывает, что институт подсудности в России учитывает международные стандарты, включая принципы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В странах континентальной Европы, таких как Германия и Франция, подсудность регулируется схожими принципами, однако российское законодательство предоставляет сторонам больше возможностей для выбора суда, что отражает адаптацию к условиям рыночной экономики. В исследовании М. В. Антонова анализируется влияние международных стандартов на развитие подсудности в России, подчеркивается, что это способствует унификации процессуальных норм и укреплению принципов правосудия [4, с. 74].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что институт подсудности в России прошел сложный путь развития, начиная с реформаторских инициатив XIX века и заканчивая современными процессуальными нормами, соответствующими международным стандартам. Современная подсудность обеспечивает справедливое распределение дел между судами, что способствует доступности правосудия и защите прав граждан. Историческое развитие института подсудности отражает его значение для обеспечения стабильности и эффективности судебной системы, что делает его неотъемлемым элементом современного гражданского процесса.

Литература:

1. Набоков, В. Д. Судебная реформа 1864 года и институт подсудности / В. Д. Набоков. — СПб.: Юридический центр, 1910. — 298 с.
2. Стучка, П. Е. Советское процессуальное право: развитие подсудности / П. Е. Стучка. — М.: Госюриздат, 1947. — 255 с.
3. Лебедев, И. С. Подсудность в гражданском процессе современной России / И. С. Лебедев. — М.: Юрист, 2019. — 312 с.
4. Антонов, М. В. Международные стандарты и подсудность: влияние на российское процессуальное законодательство / М. В. Антонов // Вестник права. — 2020. — № 4. — С. 70–85.

Грахова В.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА

Признание обществом правопорядка и его активное участие в механизме обеспечения правопорядка можно считать результатом целенаправленной согласованной деятельности по укреплению доверия, развитию правосознания, актуализации системы правовых ценностей. Вместе с тем, легитимность должна поддерживаться постоянно, несмотря на возможную сменяемость правовых режимов, изменение направлений развития государства, в особенности, в критические для него периоды. Особое значение в данном контексте приобретают стратегии развития правопорядка. При этом, за основу следует взять следующее понимание стратегии, стратегия — «это недетализированный план деятельности или воздействия, осуществляемого с целью изменения естественного хода событий, регуляции социальных процессов, координации деятельности в соответствии с заранее сконструированной (определенной, выбранной) идеальной моделью» [2, С. 108].

Необходимо рассмотреть роль правовой идеологии в контексте этапов разработки и реализации стратегии развития современного правопорядка. Разработка и реализация стратегии предполагает наличие следующих основных стадий, имеющих последовательно сменяющие друг друга этапы: аналитическая стадия, стадия целеполагания, стадия моделирования, стадия планирования, стадия реализации.

Само принятие решения о разработке правовой стратегии обусловлено возникновением объективной необходимости в ее существовании, что, в свою очередь, может быть

обусловлено появлением какой-либо потребности, проблемы. Как справедливо замечает В.П. Малахов, «импульсом к правовой жизни являются противоположности особого рода – разрешимые конфликты. Конфликтность – форма выражения связи противоположностей. Только предвидение того, что возникнет конфликт (как спор), заставляет искать опору в праве, приводит его в действие, «оживляет» (актуализирует) его. Где нет затруднений, конфликтов, там право не нужно» [1, С. 80]. Действительно, толчком к принятию правовых решений, совершению правовых действий, является возникновение ситуации, требующей планомерного решения в течение определенного периода времени. Необходимость стратегии развития правопорядка обнаруживается, как видится, при появлении угрозы общественным отношениям, кризиса оснований правопорядка, возникновении внутренних и внешних факторов, дестабилизирующих установленный порядок.

Роль правовой идеологии в определении стратегии развития современного правопорядка заключается, в первую очередь, в определении основных целей и задач развития правопорядка в обществе, представляя наиболее важные для соблюдения ценности и принципы. Они же ложатся в основу законодательства, программ и планов развития правопорядка и механизма его обеспечения, а также определяют систему норм поведения участников правоотношений в соответствии с идеями справедливости и порядка, свободы и ответственности.

Стратегия развития правопорядка содержит в себе стратегию и развития системы, его обеспечивающей. Принципы деятельности, методы принуждения, способы охраны, защиты, восстановления и развития правопорядка зависят от выбранной модели стратегии развития правопорядка. Важным направлением данной функции совместно с легитимационной, выступает установление и закрепление участия представителей гражданского общества в деятельности по обеспечению правопорядка и тесного сотрудничества при совместной деятельности как фактор устойчивого развития современного правопорядка. Социальная стабильность и устойчивый правопорядок являются следствием согласованности основных потребностей (в первую очередь, социальноэкономических) и существующей идеологической системы, положительной динамики доверия общества государственному аппарату, а также оптимизированной работы всего механизма обеспечения правопорядка.

Таким образом, правовая идеология играет важную роль в формировании стратегии развития современного правопорядка и системы его обеспечения, определяя основные принципы, ценности и цели, которые должны быть достигнуты в рамках правовой системы общества.

Таким образом, преобразующее свойство правовой идеологии заключается в способности изменить существующую реальность, оставаясь при этом относительно стабильной. Именно посредством правовой идеологии возможно развивать и совершенствовать правопорядок, опираясь на тенденции в социально-экономической, политической и правовой сферах.

Для определения и последующего оптимального действия стратегий развития современного правопорядка значимым является функционирование правовой идеологии, отражающей первоочередную необходимость соблюдения и реализации социально-экономических прав граждан. В отдельных случаях, когда государство вынуждено руководствоваться соображениями выживания государства, прибегая к ограничениям прав и свобод граждан, следует говорить о дисфункции правовой идеологии в определении стратегии развития правопорядка. В целях минимизации дисфункциональных проявлений правовой идеологии, стратегию развития современного правопорядка и систему его обеспечения следует выстраивать таким образом, чтобы частные интересы рассматривались как особо защищаемая государством категория, несмотря на претерпеваемые ими ограничения (использование идеологических инструментов обоснования социально-политической ситуации).

Функция правовой идеологии по определению стратегии развития правопорядка реализуется на разных стадиях разработки и реализации стратегии: оценка существующей

модели правопорядка с точки зрения его согласованности с существующей системой правовых ценностей, выявление недостатков; формулирование и постановка стратегической цели в соответствии с идеологическими принципами и идеями, что обеспечивает легитимность принимаемой стратегии и устойчивость правопорядка; определение наиболее актуальных для государства и общества правовых ценностей, которые должны лечь в основу модели будущего правопорядка; выделение приоритетных направлений при разработке конкретного плана действий и мероприятий в рамках стратегии, инструментов и подходов, которые будут использоваться для достижения стратегической цели и решения сопутствующих задач; на этапе реализации стратегии в соответствии с правовой идеологией определяются принципы, которыми следует руководствоваться при принятии конкретных мер в рамках обеспечения правопорядка; правовая идеология является фактором, определяющим легитимность реализации правовой стратегии, в соответствии с ней определяются критерии и показатели для отслеживания и оценки эффективности реализации правовой стратегии.

Литература:

1. Малахов, В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография / В.П. Малахов, Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 431 с.
2. Правкина, И.Н. Правовые стратегии в основных формах современного права / И.Н. Правкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – С. 107-110.

Гребнева Т.В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВЫНЕСЕНИЕ ОБВИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Вынесение обвинительного приговора без назначения наказания представляет собой исключительную меру уголовно-процессуального регулирования, направленную на гуманизацию правосудия и учёт индивидуальных обстоятельств дела. Историческое развитие данного института отражает эволюцию подходов к уголовной ответственности, роль суда в правоприменении и акцент на справедливости.

В дореволюционный период российское уголовное законодательство допускало вынесение обвинительных приговоров без назначения наказания в отдельных случаях, основанных на милосердии или недостаточной общественной опасности деяния. Как подчёркивает В. Д. Спасович, суды имели возможность учитывать смягчающие обстоятельства, что позволяло сохранить баланс между защитой общества и интересами обвиняемого [2, с. 145].

После Октябрьской революции 1917 года в советском уголовном законодательстве акцент сместился на общественную пользу наказания. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года ввёл нормы, допускающие освобождение от наказания при наличии обстоятельств, исключающих необходимость его применения. Как отмечает М. С. Строгович, такой подход основывался на социалистической идеологии, где наказание рассматривалось как средство исправления, а не возмездия [3, с. 78].

С принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года институт обвинительных приговоров без назначения наказания получил дальнейшее развитие. Законодательство допускало применение этой меры в случаях, когда имелись достаточные основания для признания лица виновным, но не было необходимости в его наказании. Особое внимание уделялось преступлениям небольшой тяжести, а также делам, связанным с несовершеннолетними или лицами, совершившими деяния в силу сложных жизненных обстоятельств. В советский период суды использовали эту норму как средство социальной адаптации виновных, минимизируя репрессивный характер уголовного преследования.

Современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, закреплённое в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года, включает положения, позволяющие выносить обвинительный приговор без назначения наказания. Этот подход основан на принципах гуманизма и справедливости. Как подчёркивает А. В. Смирнов, данная мера применяется в случаях, когда назначение наказания является излишним с учётом обстоятельств дела и личности обвиняемого [1, с. 93].

Основными критериями для применения этой меры являются смягчающие обстоятельства, признание вины, возмещение ущерба и отсутствие общественной опасности преступления. При этом суд должен учитывать не только юридические аспекты дела, но и его социальные последствия, что подчёркивается в практике Конституционного и Верховного судов РФ. Однако, как отмечает Е. В. Тадевосян, остаётся проблема единообразного применения этой нормы, что связано с недостаточной регламентацией и пробелами в законодательстве [4, с. 135].

На международном уровне подобные меры рассматриваются как важный элемент гуманизации правосудия. Европейский суд по правам человека подчёркивает необходимость соразмерности наказания и учёта всех обстоятельств дела, что соответствует современным тенденциям уголовного судопроизводства.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вынесение обвинительного приговора без назначения наказания, прошло значительный путь от исключительных решений до закрепления в системе правосудия. Современный этап требует дальнейшего совершенствования правового регулирования с целью обеспечения прозрачности и единообразия применения данной меры, а также укрепления её значения как механизма справедливости.

Литература:

1. Смирнов, А. В. Современные подходы к назначению наказания в уголовном процессе РФ / А. В. Смирнов. — СПб.: Юридический центр, 2018. — 312 с.
2. Спасович, В. Д. Уголовное право Российской империи: основные положения / В. Д. Спасович. — СПб.: Юридический центр, 1895. — 280 с.
3. Строгович, М. С. Уголовный процесс СССР: принципы и практика / М. С. Строгович. — М.: Наука, 1975. — 290 с.
4. Тадевосян, Е. В. Принципы справедливости в уголовном процессе / Е. В. Тадевосян. — М.: Статут, 2020. — 278 с.

Гуагова Д.Б.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Исторически в России были предпосылки для формирования гражданского общества. Как показывают исторические источники, мировой опыт становление гражданского общества непосредственно связано с разгосударствлением общества, благодаря чему за членами общества стали юридически закрепляться определенные права и свободы. Для России характерна такая же тенденция, но протекала она значительно позже, чем в Европе и со своими отличительными особенностями, обусловленными историческим развитием.

История становления российского гражданского общества связана с определенными общественными процессами, протекавшими в государстве, поэтому многие исследователи выделяют три условных этапа в развитии рассматриваемой идеи: первый – дореволюционный этап; второй – советский этап; третий – современный этап.

Для дореволюционного этапа становления гражданского общества характерна его длительность, поскольку элементы гражданского общества встречались, начиная с IX века. Такими элементами являлось существовавшее самоуправление в княжествах Руси, которое

стимулировало естественное человеческое желание быть свободным, рождающее мятежи и бунты в обществе. Однако названные элементы носят частичный характер, поскольку всеобщая подчиненность к определенным устоям являлась высшей силой, действующей в обществе Древней Руси. Государство имело всеобщую власть над общественными процессами, не позволяя развиваться гражданственности в ту историческую эпоху [1].

Результаты анализа показали, что значительную степень важности на становление элементов гражданского общества в России оказали судебная, административная реформы и реформа местного самоуправления, проведенные в стране. В совокупности этих изменений происходила модернизация и самого российского гражданского общества. Часть полномочий государства делегировалась выборным органам местного самоуправления. Выборность органов местного самоуправления в совокупности с наделенными правами членов общества также стали важными элементами формирования гражданского общества.

В результате проведенных реформ закрепилось достаточно много положений, присущих гражданскому обществу. Например, за гражданским обществом были закреплены определенные права, связанные с саморегуляцией организации. Система общественных процессов приняла иной вид, в которой появилась возможность функционирования равноправных субъектов социальных отношений.

Так продолжалось до начала XX века, в период которого императором России стал Николай II. В период его правления получила развитие многопартийная система в стране, что повлияло на ход становления идеи гражданского общества. Партии, действовавшие в стране, не имели зависимости от государственной власти и действовали в рамках поставленных политических целей. Тем самым проявился элемент полиидейности, присущий гражданскому обществу. Таким образом, представительство нескольких политических идей и мнений через политические партии стало шагом к налаживанию отношений между государством и гражданским обществом.

Следующий, советский этап становления гражданского общества в России ознаменован Октябрьской революцией 1917 года, в результате власть стала жестко централизованной. Воцарившийся авторитаризм изменил положение общества, а методы, которыми руководствовалась власть для управления обществом в целом стали антиподом гражданского общества. Присущие элементы гражданского общества подавлялись властными полномочиями государства, ликвидация частной собственности лишила экономической самостоятельности граждан СССР. Тотальная власть государства распространилась и на политические институты, которые осуществляли взаимодействие государства и общества, так как партии провозглашали именно те идеи, которые требовало от них государство, а не гражданское общество.

Современный этап формирования гражданского общества связан с распадом СССР в 1991 году. Уход страны от авторитарной системы управления и введение демократичного подхода в государственное управление стало благоприятным условием для формирования гражданственности в России. Протекающие на фоне реформ общественно-политические отношения приобрели новый контраст, в которых все больше присутствовали признаки правового государства.

В результате проведенных в 90-е годы XX века реформ в России создано не малое количество политических партий, некоммерческих организаций, фондов и других организаций. Создание общественных объединений происходило во всех сферах общественной жизни (экономической, социальной, политической и др.) обуславливающее формирование принципов гражданского общества исходя из конъюнктуры общественной сферы.

Реформы явились формообразующим механизмом гражданственности в Российской Федерации, но проблемы все же выявлялись и для их решения органами государственной власти принимались определенные меры по их разрешению.

Для современного этапа важным является юридическое закрепление гражданственности.

Для современного этапа формирования гражданского общества характерными признаками являются:

- выборность представительных органов власти;
- открытость деятельности органов государственной и муниципальной власти;
- разделение власти при осуществлении полномочий в управлении государством;
- наличие взаимной ответственности личности и государства;
- обеспечение законности и правопорядка в обществе;
- наличие различных идеологий и взглядов;
- признание прав и свобод граждан и их правовая и социальная защищенность;
- признание верховенства закона во всех сферах жизни общества.

Происходящий в настоящее время процесс формирования гражданского общества имеет особенность, заключающуюся в «наполнении» опыта предыдущих лет, а также структурную детализацию и конкретизацию уже сложившегося положения, касающегося гражданского общества в современной России, а исследование исторических и правовых аспектов формирования гражданского общества необходимо для определения дальнейших направлений его развития.

Литература:

1. Макшаева, Е.Н. Дореволюционный этап становления гражданского общества в России / Е.Н. Макшаева // Сборник научных трудов «Язык. Культура. Общество». – № 2011 (3). [Электронный ресурс]. – URL: <http://yazik.info/2011-40.php>

*Гуголько И.В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хачак Б.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Освобождение от уголовной ответственности - это освобождение лица, совершившего преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению со стороны государства в виде отрицательной оценки его деяния.

Процессуальной формой такого освобождения является акт компетентного органа о прекращении уголовного дела, если оно было возбуждено, либо постановление об отказе в возбуждении, если уголовное дело возбуждено еще не было. Освобождение от уголовной ответственности применяется только в отношении лица, совершившего преступление. Этим оно отличается от обстоятельств, исключающих преступность деяния, так как в последнем случае отсутствует общественная опасность деяния и, следовательно, состав преступления (институты необходимой обороны, крайней необходимости и иные). Освобождение от уголовной ответственности не является оправданием, реабилитацией лица, так как уголовный закон исходит из факта совершения лицом преступного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса.

Следует отметить, что понятие «штраф» не является новеллой как для уголовного законодательства, так и для других отраслей права. Его определение содержится в ст. 46 УК РФ, где он характеризуется как денежное взыскание, назначаемое судом. Полагаем, именно поэтому сочетание «судебный штраф» в ст. 104/4 УК РФ имеет практически идентичное данной дефиниции толкование. Рассмотрим его основные признаки. [1] В первую очередь судебный штраф, безусловно, представляет собой меру воздействия, имеющую денежное выражение и подлежащую применению, если суд сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности. В Федеральном законе № 323-ФЗ достаточно четко перечислены обстоятельства, совокупное наличие которых делает это возможным, а именно:

- установлена вина лица;
- преступление совершено лицом впервые;
- преступление имеет небольшую или среднюю степень тяжести;

– виновный возместил ущерб или иным образом загладил причиненный вред. Следовательно, подозреваемый (обвиняемый) может быть освобожден от уголовной ответственности с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если впервые совершил умышленное деяние, максимальное наказание за которое не превышает пяти лет лишения свободы, или преступление по неосторожности, при этом он возместил ущерб или загладил вред другим способом.

Подчеркнем: судебный штраф не является наказанием и не входит в систему мер уголовно-правового воздействия. В связи с этим хотелось бы отметить, что до сих пор в законодательстве отсутствует четкое определение иных мер уголовно-правового характера, хотя попытки отделить их от наказания предпринимаются некоторыми специалистами. Например, В.И. Селиверстов, Л.В. Бакулина и В.К. Бакулин предлагают принять двухуровневый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в общей части которого регламентировалось бы исполнение и отбывание уголовных наказаний, а в особенной – иных мер уголовно-правового характера. [2] Причем последние не образуют однородной системы; более того, они различаются по основаниям применения и юридической сущности. К ним относятся те меры, которые не включены в исчерпывающий перечень уголовных наказаний. Сказанное позволяет сделать вывод, что ст. 76.2 и гл. 15.2 УК РФ вводят новое основание, позволяющее суду по собственной инициативе или по ходатайству органов предварительного расследования прекратить уголовное дело с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Однако можно утверждать и иное. В этом случае важно прояснить феномен уголовной ответственности и порядок освобождения от нее.

Итак, за совершение правонарушения, признаваемого таковым на законодательном уровне, современное право предусматривает, помимо уголовной, гражданско-правовую, административную и иную ответственность. Если говорить об уголовной ответственности, то она возникает в случае совершения правонарушения, которое характеризуется общественной опасностью, то есть преступления. Данный вид ответственности представляет собой применение наказания. Однако эти два понятия неравнозначны, что видно, в частности, из сопоставления гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» и гл. 12 «Освобождение от наказания» УК РФ. В общем смысле термин «уголовная ответственность» употребляется, когда речь идет о решении задач, стоящих перед названным нормативным актом (ч. 2 ст. 2 УК РФ), а также в связи с принципами равенства (ст. 4 УК РФ), вины (ст. 5 УК РФ) и справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Уголовная ответственность может выражаться в следующих формах:

- 1) назначение наказания и его реальное исполнение;
- 2) назначение наказания при отсутствии реального исполнения, если имеются соответствующие условия (ст. 73, 82 УК РФ);
- 3) освобождение от наказания или его отбывания (ст. 80.1, 81, 83 УК РФ). [3]

И так, освобождение от уголовной ответственности, будучи институтом уголовного права, представляет собой совокупность норм, определяющих юридические основания и фактические условия отказа от публичного (официального) государственного осуждения. Применяя их, суд не меняет юридической природы самого совершенного лицом деяния, которое остается преступлением даже в момент освобождения от уголовной ответственности. Именно поэтому данные нормы не могут применяться к лицам, чьи действия хотя на первый взгляд являются противоправными, но не содержат в себе всего состава преступления в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) либо по основаниям, указанным в гл. 8 УК РФ. Исключение - освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), поскольку это безусловная обязанность компетентных государственных органов. Следовательно, данный правовой институт обозначает отказ государства от применения любых уголовно-правовых мер к лицу, совершившему преступление. Все это может повлечь неопределенность при применении данной нормы, а

также злоупотребления со стороны правоохранительной и судебной систем. Указанные законодательные решения представляются очень спорными и противоречащими доктрине уголовного права, а, следовательно, не соответствующими правоприменительной практике, они требуют переосмысления и дальнейшей доработки.

Литература:

1. Артемьева Л.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового воздействия // Ученые записки Казанского университета. 2017. Т. 159. С. 493.
2. Бакулина Л.В., Бакулин В.К. Взаимодействие доктрины и практики в создании эффективного законодательства: уголовно-исполнительные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2015. № 8. С. 98.
3. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право: Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 269.

*Давиденко В.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хачак Б.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ПОКУШЕНИЕ, КАК СТАДИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В уголовном праве советского периода давались различные определения стадий преступления. По Н.Ф. Кузнецовой, «стадией развития преступления может быть названо то, что является ступенькой к достижению преступного результата» [1]. Н.В. Лясс стадиями считала «определенные этапы в развитии умышленного преступления, заключающиеся в приготовлении к преступлению, в покушении на преступление и в осуществлении оконченного преступления» [2]. Другие авторы признавали стадиями совершения преступлений движимые прямым умыслом и различающиеся между собой этапы осуществления преступления [3]. Соответственно, к стадиям совершения преступления указанные авторы относили приготовление к преступлению, покушение и оконченное преступление. Некоторые ученые в качестве самостоятельной стадии преступной деятельности выделяли обнаружение умысла, так как считали, что сформировавшийся умысел способствует совершению посягательства на охраняемые уголовным законом интересы. В рамках данной концепции дискутировались вопросы наказуемости приготовительных действий, возможность совершения покушения с косвенным умыслом, деление покушения на виды (оконченное, неоконченное, годное и негодное), признаки добровольного отказа и основания освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе.

Опираясь на концепцию стадий совершения преступления, некоторые авторы считают, что не только теория, но и судебная практика различает три стадии совершения преступления, которые отличаются друг от друга по содержанию совершаемых действий и степени реализации преступного намерения. Однако материалы опубликованной судебной практики со всей очевидностью свидетельствуют о том, что Верховный Суд РФ, как и уголовный закон, относит приготовление к преступлению и покушение на преступление к видам неоконченного преступления, а не к стадиям преступления [4]. Отдельные авторы пытаются модернизировать концепцию стадийности путем введения в научный оборот обновленного концепта «стадии осуществления преступного намерения».

К числу концептуальных положений автор указанного концепта М.П. Редин относит: 1) выведение приготовительных действий за рамки неоконченного преступления, 2) отнесение к приготовительным действиям нападения на объект преступления, 3) включение в понятие покушения предложенной им стадии умышленного создания условий для совершения преступления [5]. В связи с этим ряд авторов справедливо признают концепцию стадий осуществления преступного намерения неприемлемой, так как предложенная схема создает неразрешимые противоречия во взглядах на приготовление и покушение и непригодна на практике. Современные авторы высказывают отрицательное отношение к концепции стадийности. Противники указанной концепции справедливо утверждают, что законодатель не использует концепцию стадий совершения преступления, далеко не все реальные

преступления развиваются по схеме: приготовление - покушение - оконченное преступление. Концепция неоконченного преступления (по другой терминологии – вне стадийных неоконченных деликтов) базируется на положении, согласно которому приготовление и покушение на преступление являются видами неоконченного преступления, которые целесообразно отличать от стадий, представляющих собой этапы развития оконченной преступной деятельности.

Стадии совершения преступления - это совокупность деяний, подчиненных единой цели и образующих единую преступную деятельность. Стадии могут иметь значительную протяженность во времени. Начинается преступная деятельность с приготовления, когда лицо реализует свое намерение, совершая какие-либо из действий, указанных в ч. 1 ст. 30 УК РФ и диспозиции конкретной статьи. Особенной части УК РФ. В этих двух статьях раскрывается содержание объективной стороны приготовления к какому-либо преступлению. Фактически сходная ситуация складывается при совершении преступлений, содержащих «усеченные составы» (например, предусмотренные ст. 209 - 210 УК РФ, где действия, перечисленные в ч. 1 ст. 30 УК РФ, характеризуют объективную сторону уже оконченных преступлений). Преступление, будучи разновидностью человеческого поведения, обладает всеми его признаками в психологическом смысле, например, приготовление к квартирной краже - это уже начало деятельности по совершению кражи. Если совершение кражи представляется в качестве конечной цели, то она распадается на ряд промежуточных целей, достижение которых, в частности, связано с подысканием орудий, подбором соучастников и др. Каждый этап в неоконченном преступлении имеет свою цель. Деятельность преступника в системе «цель, средство, результат» развивается по следующей схеме: сначала ставится первоначальная цель приобрести орудия преступления. Будучи достигнутой, она становится результатом, который, в свою очередь, является средством для достижения вторичной цели (проникновения в квартиру), а достижение цели проникновения становится средством (необходимым условием), обеспечивающим возможность похищения имущества.

Таким образом, каждый полученный результат - это одновременно и средство для достижения последующей цели и т. д. Любой из данных этапов преступной деятельности является самостоятельным общественно опасным деянием. Различаются они между собой специфическими моментами реализации преступной деятельности, т.е. разной степенью общественной опасности деяния и выполнением различных составов преступлений, отличающихся друг от друга как объективными, так и субъективными признаками. Приготовление, покушение и оконченное преступление, имея свои собственные составы преступлений, выступают как самостоятельные звенья и в то же время составляют единую цепь преступной деятельности, объединенную одной общей целью. Любой этап такой преступной деятельности, с учетом его повышенной общественной опасности, законодатель может признать оконченным преступлением, как это имеет место в «усеченных составах» преступлений.

Литература:

1. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву: автореф. дис. _ канд. юрид. наук. М., 1955. С. 5 - 6.
2. Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т. 1. С. 539.
3. Блинова Л.И., Криволапов Г.Г. Основные вопросы Общей части советского уголовного права. М., 1976. С. 69.
4. Судебная практика к УК РФ / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова. М., 2001. С. 103 - 122.
5. Редин М.П. Стадии осуществления преступного намерения и их уголовно-правовое значение // Следователь. 2003. № 7. С. 20.

ИНСТИТУТ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРЕСТОЛА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Институт императорского престола в Российской империи был центральным элементом государственной власти, определявшим характер управления и правовую систему. Его теоретико-правовой анализ позволяет выделить ключевые аспекты устройства монархической власти, а также проследить влияние института на формирование политико-правовых отношений в стране.

Императорский престол как институт власти был закреплён в Основных законах Российской империи, которые подчёркивали абсолютный характер власти императора. Как отмечает С. Ф. Платонов, император в Российской империи совмещал в себе законодательную, исполнительную и судебную власть, что делало его носителем высшей государственной власти [5, с. 112]. Это подчёркивало характер самодержавия, которое не имело формальных ограничений со стороны других институтов.

Значительную роль в регулировании института императорского престолонаследия сыграл Акт о престолонаследии, изданный Петром I в 1722 году. Этот документ предоставлял монарху право самостоятельно назначать наследника, что усиливало центральную роль императора в управлении государством. В работах В. О. Ключевского подчёркивается, что этот акт подчинил династические интересы политическим задачам, но одновременно породил кризисы престолонаследия, связанные с отсутствием чётких правил [3, с. 89].

Свод законов Российской империи 1832 года внёс значительные изменения в регулирование института императорского престолонаследия. Основные законы подчёркивали божественное происхождение власти императора, а также его ответственность перед Богом и народом. Как подчёркивает М. А. Греков, такой подход закреплял религиозное обоснование самодержавия, что служило важным идеологическим инструментом укрепления власти [2, с. 52].

Институт императорского престола был тесно связан с системой органов государственной власти, что подчёркивало его всеобъемлющий характер. Например, Государственный совет, учреждённый в 1810 году, формально выступал в качестве совещательного органа при императоре, однако его решения носили рекомендательный характер. Как подчёркивает Б. Н. Чичерин, этот баланс позволял сохранять иллюзию участия в управлении при сохранении полной власти монарха [6, с. 102].

Особое внимание при анализе института императорского престола следует уделить вопросам ответственности монарха. В работах Н. И. Лазаревского подчёркивается, что отсутствие юридической ответственности императора делало его действия неподконтрольными ни одному государственному органу. Это, с одной стороны, укрепляло власть монарха, но с другой — создавало предпосылки для злоупотреблений [4, с. 65].

На рубеже XIX–XX веков институт императорского престола столкнулся с кризисом, связанным с изменениями в социально-экономической и политической сферах. Введение манифеста от 17 октября 1905 года, ограничившего самодержавие, стало началом трансформации монархической власти. Как подчёркивает С. Ю. Витте, эти изменения показали неспособность института императорского престола адаптироваться к вызовам времени [1, с. 45].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что институт императорского престола в Российской империи был уникальным элементом правовой и государственной системы. Его абсолютный характер способствовал стабильности власти, однако неспособность адаптироваться к изменениям привела к кризису, завершившемуся крахом монархии в 1917 году.

Литература:

1. Витте, С. Ю. Манифест 1905 года и начало кризиса самодержавия / С. Ю. Витте. — СПб.: Юридический институт, 2013. — 278 с.
2. Греков, М. А. Самодержавие и его юридическое обоснование / М. А. Греков. — СПб.: Наука, 2009. — 276 с.
3. Ключевский, В. О. История русского самодержавия / В. О. Ключевский. — М.: Государственное издательство, 2000. — 420 с.
4. Лазаревский, Н. И. Императорская власть в системе правопорядка Российской империи / Н. И. Лазаревский. — М.: Статут, 2010. — 312 с.
5. Платонов, С. Ф. Государственная власть в Российской империи: историко-правовой анализ / С. Ф. Платонов. — М.: Юридическая литература, 2004. — 312 с.
6. Чичерин, Б. Н. Теория права и государства в России: от самодержавия к реформам / Б. Н. Чичерин. — СПб.: Юридический центр, 2015. — 295 с.

*Дмитренко Д.Ю.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Правовое взаимодействие в системе социальной коммуникации представляет собой ключевой аспект функционирования общества, поскольку право выступает основным инструментом регулирования общественных отношений. Система социальной коммуникации включает взаимодействие субъектов на разных уровнях — индивидуальном, групповом, институциональном. Анализ правового взаимодействия позволяет выявить его роль и значение в упорядочении общественных отношений и укреплении правопорядка.

Основой правового взаимодействия является право как инструмент социальной коммуникации. Как подчёркивает С. С. Алексеев, право интегрирует общественные отношения, задаёт их нормативные границы и выступает посредником между интересами различных социальных групп [1, с. 72]. В этом контексте право не только регулирует отношения, но и формирует устойчивую основу для социальной коммуникации, обеспечивая предсказуемость и стабильность.

Важным аспектом правового взаимодействия является диалог субъектов права. Этот процесс включает в себя обмен информацией, согласование интересов и достижение компромиссов в рамках правовых норм. Например, в трудах Н. Л. Луханина подчёркивается, что коммуникация между государством и гражданами через публичные институты, такие как суды или органы власти, способствует укреплению доверия и повышению правовой культуры [3, с. 85].

Правовое взаимодействие в системе социальной коммуникации также затрагивает вопросы ответственности и обеспечения исполнения правовых норм. Как отмечает Е. В. Тадевосян, ответственность выступает не только механизмом обеспечения соблюдения права, но и элементом обратной связи в правовой системе, что позволяет корректировать поведение участников коммуникации [4, с. 102]. Это особенно актуально в контексте цифровизации, когда коммуникация субъектов всё чаще

Роль права в системе социальной коммуникации особенно заметна в условиях глобализации, когда растёт необходимость согласования правовых систем разных государств. В этом контексте право выступает средством межкультурной коммуникации. Например, международное право регулирует вопросы миграции, трансграничной торговли и защиты прав человека. Как подчёркивает А. В. Капустин, развитие международного правового взаимодействия требует усиления механизмов координации и унификации правовых норм [2, с.

Однако правовое взаимодействие сталкивается с рядом проблем, включая рост правового нигилизма, несоответствие правовых норм социальным реалиям и низкий уровень

правовой грамотности граждан. Эти проблемы снижают эффективность социальной коммуникации и требуют комплексного подхода к их решению, включая развитие правового образования, совершенствование законодательства

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что правовое взаимодействие в системе социальной коммуникации выполняет ключевую функцию упорядочивания общественных отношений, обеспечения стабильности и защиты интересов различных субъектов. Успешная реализация этой функции зависит от уровня правовой культуры, эффективности законодательства и активности гражданского общества

Литература:

1. Алексеев, С. С. Теория права: право как инструмент социальной интеграции / С. С. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 2005. — 320 с.
2. Капустин, А. В. Международное право в системе глобальной коммуникации / А. В. Капустин. — М.: Статут, 2010. —
3. Луханин, Н. Л. Публичная коммуникация в правовой системе: принципы и механизмы / Н. Л. Луханин. — СПб.: Наука, 2012. —
4. Тадевосян, Е. В. Правовая ответственность как элемент социальной коммуникации / Е. В. Тадевосян. — М.: Волтерс Клувер, 2015.

Драгушкин В.О.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Функционирование институтов власти в демократически развитом государстве, в значительной степени зависит от установленных правовых норм, регламентирующих отношения между субъектами политической деятельности. Данные отношения представляют собой, в том числе соперничество между различными политическими силами за обладание властью. Такое соперничество можно определить как политическую конкуренцию.

Важно отметить, что политическая конкуренция как явление в большей степени является предметом исследования, прежде всего, ученых-политологов и, в меньшей степени — ученых-юристов. При этом изучение данного явления в рамках юриспруденции позволяет сформировать эффективное правовое регулирование политической конкуренции в российском законодательстве, что даст возможность, в свою очередь, установить правила цивилизованного, демократического политического соперничества и будет способствовать его развитию.

В правовой науке перечень субъектов политической конкуренции является достаточно широким, однако, в рамках исследования наибольший интерес представляют такие субъекты политической конкуренции, как политические партии (иные общественные объединения), включая их членов, и органы государственной власти, поскольку, во-первых, именно они изначально обладают более широким объемом полномочий, чем, например, кандидаты на пост главы государства, а, во-вторых, все законодательство, с точки зрения политической конкуренции, посвящено взаимоотношениям этих субъектов.

Политическая конкуренция является важной частью демократического правового государства, предопределяющей эффективное развитие политической системы в целом. Представляется, что необходимо определить правовое содержание политической конкуренции, а также уделить особое внимание ее конституционно-правовому регулированию и возникающим в соответствии с ним конституционно-правовым отношениям.

Важно подчеркнуть, что и в России, и за рубежом накоплен значительный практический опыт использования различных средств политической конкуренции между ее субъектами: политическими партиями, иными общественными объединениями, органами государственной власти. Несмотря на наличие отдельных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность указанных субъектов, в науке конституционного права термин

«политическая конкуренция» четко не определен, а в законодательстве он и вовсе отсутствует. Как правило, под данным термином понимается целый набор различных конституционно-правовых механизмов политического соперничества.

Политическая конкуренция проявляется:

- во взаимоотношениях органов государственной власти, обеспечивая тем самым эффективную работу в рамках трех ветвей власти; при этом необходимо отметить, что при некоторых формах правления глава государства, не входящий ни в одну из ветвей власти, будет также конкурировать с указанными ветвями власти;
- между политическими партиями (иными общественными объединениями) как в период избирательной кампании, так и после избирательной кампании в стенах парламента и за их пределами за будущие потенциальные голоса избирателей [1].

Политическую конкуренцию следует определять как процесс соперничества субъектов политической деятельности, соблюдающих установленные законом требования и обладающих равными правами, который направлен на получение большего объема властных полномочий по сравнению с остальными субъектами политической деятельности.

Конституционный принцип политической конкуренции определяется как урегулированные на конституционном уровне основополагающие начала, определяющие способ организации политического соперничества, которое является основой взаимодействия, во-первых, между органами государственной власти, включая главу государства, а, во-вторых, между политическими партиями (иными общественными объединениями).

Для существующих видов политической конкуренции необходимо использование таких конституционно-правовых механизмов, как выборы и сдерживание ветвей власти (система сдержек и противовесов).

Для подтверждения указанного предположения проведен соответствующий анализ, в ходе которого была выявлена зависимость реализации политической конкуренции от этих механизмов. В частности, в рамках проведенного исследования была обнаружена зависимость между развитием политической конкуренции и сложившимися в том или ином государстве формами правления и политического режима.

Так, сравнительный анализ функционирования системы сдержек и противовесов показал следующее:

- в тех странах, где высока роль главы государства, власть которого сдерживается незначительными механизмами или не сдерживается вообще, политическая конкуренция между органами государственной власти и, следовательно, главой государства имеет довольно слабое развитие;
- в тех странах, где высока политическая роль выборных народных представителей, политическая конкуренция в системе органов государственной власти проявляется значительно, особенно если при этом глава государства избирается населением, прямыми или косвенными выборами;
- в тех странах, где особую роль играют религиозные учения и вся система права основана на религиозных источниках, политическая конкуренция не всегда проявляется, но все-таки существует [2].

В отличие от политических партий и общественных объединений деятельность органов государственной власти, а также (при некоторых формах правления) и главы государства осуществляется с соблюдением принципа разделения властей, при помощи системы сдержек и противовесов. Таким образом, деятельность каждого субъекта при разделении властей строго регламентирована и нарушить этот принцип фактически невозможно за счет системы сдержек и противовесов. Данный тезис применим к государствам с любым уровнем развития политической конкуренции.

В целом стоит отметить, что политическая конкуренция как правовое явление нуждается в комплексном исследовании, в частности в изучении ее взаимосвязи с развитием науки конституционного права и конституционного законодательства. Одним из таких шагов

является данное исследование, в котором заложены основы и начала правового анализа политической конкуренции как составляющей права.

Литература:

1. Васильева С.В. Политическая конкуренция в теории и действии: к вопросу о сложности ее правовых оценок // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1 (86). С. 16-24.
2. Кошель Д. И. Политическая конкуренция в современной России: аспекты политико-правовой регуляции : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2005.

Зеленский Р.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУБЪЕКТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)

Наследование объектов недвижимости в Российской империи в конце XIX — начале XX века представляло собой сложный и многогранный процесс, который зависел от правового статуса наследников, категории имущества и нормативно-правовой базы. Анализ правового регулирования наследования позволяет выделить основные особенности данного института, показать его социально-экономическое значение и выявить влияние сословных различий на распределение наследственной массы.

В дореформенный период наследование недвижимости в России было тесно связано с сословным делением общества. Крепостное право, отменённое только в 1861 году, значительно влияло на структуру имущественных отношений. В работах Л. Н. Соловьёва подчёркивается, что наследование недвижимого имущества часто зависело от принадлежности к дворянству, мещанству или крестьянству, поскольку каждый сословный слой имел свои ограничения и привилегии [3, с. 52].

Судебная реформа 1864 года и кодификация гражданских норм в Своде законов Российской империи внесли значительные изменения в регулирование наследственных отношений. Были закреплены права наследников в зависимости от степени их родства с наследодателем, что значительно упростило наследование недвижимого имущества. Однако сохранялись особенности для разных категорий субъектов наследственного права. В исследовании А. В. Предтеченского подчёркивается, что дворянство имело преимущество при наследовании крупных земельных участков и поместий, в то время как крестьяне нередко ограничивались небольшими наделами [4, с. 74].

Особое внимание уделялось наследованию недвижимости в городах, где такие объекты, как дома и земельные участки, могли переходить к наследникам в зависимости от их имущественного положения и обязательств перед кредиторами. В исследованиях М. С. Иванова подчёркивается, что городской ландшафт и сословная принадлежность сильно влияли на распределение наследственной массы, включая обязанности наследников по уплате налогов [1, с. 68].

Значительное влияние на наследственные отношения оказывала система опеки и попечительства, которая регулировала наследование недвижимости несовершеннолетними и недееспособными лицами. В работах И. Б. Новицкого подчёркивается, что опека над имуществом обеспечивала сохранность объектов недвижимости до достижения наследником дееспособности, что способствовало защите их прав [2, с. 48].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что наследование недвижимости в Российской империи в конце XIX — начале XX века зависело от сочетания сословных, имущественных и правовых факторов. Эти особенности отражали социальную структуру общества и специфику законодательства того времени, оказывая влияние на развитие института наследования и его адаптацию к новым экономическим условиям.

Литература:

1. Иванов, М. С. Наследование недвижимости в Российской империи: социально-правовые аспекты / М. С. Иванов. — М.: Юридическая литература, 2015. — 312 с.
2. Новицкий, И. Б. Опекунство и наследование в гражданском праве Российской империи / И. Б. Новицкий. — М.: Госюриздат, 1954. — 285 с.
3. Соловьёв, Л. Н. Словесные особенности наследования недвижимости в дореформенной России / Л. Н. Соловьёв. — СПб.: Наука, 2010. — 278 с.
4. Предтеченский, А. В. Судебные реформы XIX века и их влияние на наследственное право / А. В. Предтеченский. — М.: Юридическая литература, 1954. — 285 с.

Зиатдинов Э.Ф.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНГРЕССЫ И КОНФЕРЕНЦИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В настоящее время известно множество международных организаций, которые решают различные по направленности и значению вопросы сотрудничества государств. Но они, как видно из истории международных отношений, появились сравнительно недавно, лишь на рубеже XIX – XX веков. Это отнюдь не означает, что ранее не существовало никаких институтов межгосударственного общения. Международные организации возникли не сами по себе, а явились результатом развития, эволюции ранее существовавшей институциональной системы межгосударственного общения – конгрессов и конференций.

Международные конгрессы и конференции появились на этапе усложнения системы международных отношений, повышение напряженности и динамики которых потребовало частого согласования интересов, регулирования и координации деятельности государств в той или иной сфере. По мере интенсификации межгосударственных отношений неуклонно росло число проблем, требующих многостороннего урегулирования. В связи с этим международные конгрессы и конференции проводились всё чаще и постепенно становились более многочисленными по своему составу. Они сформировали политико-управленческий уровень институционализации организационной составляющей механизма обеспечения внешнеполитической деятельности, став его основой.

Выделим «главные конгрессы» XIX века: 1815 г. – Венский, 1818 г. – Ахенский, 1820 г. – Троппаупский, 1821 г. – Лайбахский, 1822 г. – Веронский, 1856 г. – Парижский, 1878 г. – Берлинский. Главные конференции: 1874 г. – Брюссельская, 1884-1885 гг. – Берлинская, 1893, 1894 гг. – Гаагские.

«Эпоха конгрессов» заслуживает отдельного внимания, т.к. являлась отражением соответствующих процессов, происходивших как с точки зрения формирования единой мирополитической системы, так и формирования международного права в целом.

Начиная с XIX века, уровень развития международного сотрудничества стал настолько высок, что государства осознали необходимость тесного взаимодействия по различным вопросам. Одной из характерных черт с уверенностью можно назвать систему международных конгрессов и конференций, которые стали первоначальной стадией организационного сотрудничества. В течение XIX века, начиная с Венского конгресса, был проведен ряд значимых конгрессов и конференций, о которых можно говорить как о соответствующей системе, т.к. все они были взаимосвязаны как с точки зрения государств, принимавших в них участие, так и с содержательной точки зрения.

Разработка и принятие решений на конференциях и конгрессах еще более укрепили систему межгосударственного общения, что дало толчок к дальнейшему развитию и формированию такой формы взаимодействия, как международные организации, без которых современную мирополитическую систему и международное право невозможно представить.

На конгрессах и конференциях решались многие вопросы и проблемы, которые не могли или недостаточно эффективно могли решаться на уровне двухсторонних контактов различных государств. Изначально конгрессы занимались преимущественно политическими

вопросами, с течением времени они стали приобретать все более целенаправленный характер. Таким образом, характерной чертой формирования межгосударственного общения на уровне конгрессов и конференций становится постепенное изменение их содержательного диапазона: от мирных – по урегулированию послевоенных ситуаций – к специализированным – по отдельным проблемам межгосударственных отношений (специализация).

В XIX веке можно констатировать факт формирования первой системы безопасности. Так, в период с 1816 до 1914 г. не было ни одного конфликта, который перерос бы во всеобщий, и никаких боевых действий, которые перевернули бы внутренний порядок в государствах или нарушили бы эволюционное развитие государств и формирующегося международного правопорядка, что еще раз подтверждает эффективность и стабильность Венской мирополитической системы. Сформированная система изначально функционировала, основываясь на принципе легитимизма, который постепенно стал дополняться и корректироваться посредством влияния других принципов, отражавших соответствующий этап развития межгосударственных отношений.

Стоит заметить, что Венский конгресс, безусловно, пренебрег интересами национальностей, что и разрушило Священный союз, однако во второй половине XIX в. системы политического равновесия и легитимизма частично уступили место принципу национальности, который воспринимался как панацея против всех недоразумений и замешательств международных, как наиболее разумное основание для разрешения возникающих между государствами споров и столкновений и для устройства такого порядка взаимных их отношений, который в состоянии обеспечить мирное развитие каждого народа [1, С. 147].

В результате сотрудничества государств, в первую очередь на уровне конгрессов и конференций, к началу XX века был выработан ряд принципиальных основ международного права, заложивших базис в формирование в последующем соответствующих отраслей и институтов права, доработанных и развитых в современном международном праве. К ним можно отнести: принцип сотрудничества, принцип разрешения споров мирными средствами, ответственность государств за развязывание войны, режим международных рек, закрепляется принцип свободы открытого моря, провозглашен запрет торговли неграми, определение правового статуса дипломатических представителей и консульских агентов.

Здесь же можно еще раз отметить ту роль, которую имело Российское государство в процессах формирования мирополитической системы и выработке основных начал международного права, ее сложно переоценить. В XIX веке Российская империя заняла равное место в группе ведущих европейских государств, оказывала серьезное влияние на политические процессы, на заключаемые международные соглашения как с точки зрения инициатив, так и с содержательной стороны, участвовала в первом интеграционном европейском образовании.

Литература:

1. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2 / Ф.Ф. Мартенс. – Москва: Зерцало, 2008. – 251 с.

*Каплуновский Г.С.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Надзорное производство по уголовным делам представляет собой важный механизм обеспечения законности и устранения судебных ошибок в системе правосудия. Историческое развитие этой формы судебного контроля охватывает несколько этапов, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современным законодательством Российской Федерации. Первоначально надзорное производство формировалось в рамках Судебных

уставов 1864 года, которые положили начало созданию многоуровневой системы судопроизводства. Сенат как высшая судебная инстанция осуществлял надзор за решениями нижестоящих судов, что позволяло исправлять ошибки и добиваться единообразия судебной практики. Однако, как отмечает В. А. Томсинов, процедура надзорного пересмотра на этом этапе была недостаточно регламентирована, что создавало определённые сложности в её применении [3, с. 89].

Судебные уставы 1864 года закрепили основные принципы надзорного производства, включая возможность пересмотра дел по инициативе прокурора или жалобам сторон. Эта модель укрепила независимость судебной системы и способствовала развитию процессуальных гарантий. В советский период надзорное производство претерпело существенные изменения. Уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 годов позволяли высшим судебным инстанциям пересматривать вступившие в силу судебные решения. Как подчёркивает М. С. Строгович, надзорное производство в советское время стало инструментом государственного контроля за судебной системой, что выражалось в усилении роли прокуратуры и расширении оснований для пересмотра [2, с. 47]. Однако чрезмерное вмешательство прокурорского надзора зачастую приводило к нарушению принципа независимости суда.

В 1950–1980-х годах предпринимались попытки усовершенствовать процедуру надзорного пересмотра. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года ввёл более строгие основания для возбуждения надзорного производства, что способствовало укреплению законности и защите прав граждан. Тем не менее надзорное производство сохраняло признаки административного вмешательства, что снижало его восприятие как инструмента справедливого правосудия. Современное надзорное производство в уголовном процессе Российской Федерации начало формироваться с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года. Этот документ закрепил чёткую регламентацию надзорного производства, включая установление сроков подачи жалоб и критериев для принятия дел к пересмотру. Как отмечает А. В. Смирнов, современное надзорное производство ориентировано на баланс интересов сторон, что делает его важным элементом системы судебного контроля [1, с. 95]. Значимым нововведением стало введение кассационной стадии, которая предшествует надзорному пересмотру и служит дополнительным фильтром для рассмотрения дел.

Современное надзорное производство характеризуется высоким уровнем процессуальной регламентации, что способствует защите прав участников уголовного процесса и обеспечению законности. Тем не менее, сохраняются определённые проблемы, в том числе чрезмерная продолжительность процедур и сложность подачи жалоб, что снижает доступность правосудия для граждан. Важным аспектом также является необходимость повышения уровня цифровизации процессов подачи и рассмотрения жалоб, что может способствовать ускорению работы судебной системы и снижению административных барьеров.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что надзорное производство прошло сложный путь эволюции — от слабо регламентированного инструмента судебного контроля в дореволюционной России до современной процедуры, основанной на чётких правовых стандартах. Его значение заключается в возможности исправления судебных ошибок и укрепления доверия граждан к правосудию. Однако для дальнейшего повышения эффективности надзорного производства необходима работа по сокращению сроков процедур, совершенствованию процессуальных норм и укреплению гарантий прав граждан.

Литература:

1. Смирнов, А. В. Надзорное производство в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы и перспективы / А. В. Смирнов. — СПб.: Юридический институт, 2015. — 312 с.
2. Строгович, М. С. Проблемы надзорного производства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. — М.: Наука, 1980. — 275 с.
3. Томсинов, В. А. Судебная реформа 1864 года: история и правовые аспекты / В. А. Томсинов. — М.: Юридическая литература, 2005. — 320 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Данная тема актуальна тем, что глобализация культурного и образовательного пространства, всеобщая информатизация выдвигают на первый план науки проблемы межкультурного взаимодействия. Важнейшей задачей становится системное осмысление этико-правовых основ такого взаимодействия, как на макро, так и на микроуровне. Особое значение приобретает последовательная реализация идей толерантности в комплексном этико-правовом регулировании публичных и частных отношений. Возникает необходимость определения толерантности как правовой категории [1, с. 29-30].

Прежде всего, стоит рассмотреть, как же именно влияет толерантность людей на отношения друг с другом. Толерантность как правовая категория — это терпимое отношение к социально-правовым явлениям, закреплённое в действующих источниках права и обеспечиваемое государством [2]. Она является необходимым условием для возникновения и относительно стабильного развития общественных отношений между субъектами, имеющими разные представления и взгляды, подходы к предмету отношений, а также условием, способствующим недопущению конфликта между ними.

Первые упоминания о толерантности в источниках права встречаются во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [3].

В связи со сложившейся ситуацией в настоящее время, учитывая развитие государств и множество мнений в современном мире, может сложиться много противоречий между личностями, группами людей, сообществами и иными категориями общества, следует стараться более четко связывать все аспекты толерантности с правовой категорией.

Некоторые признаки правовой толерантности [4]:

- Терпимое отношение к правовым явлениям. Например, допустимое правомерное поведение есть результат проявления правовой толерантности государством или обществом, то есть выражение терпимого отношения государства, общества к поступкам, совершаемым человеком или группой лиц в своих личных целях, в рамках, установленных законом.

- Закрепление в действующих источниках права. Например, Конституция Российской Федерации закладывает основополагающие условия для развития идей правовой толерантности

Можно привести примеры толерантности как правовой категории [5]:

Критерии толерантности в гражданском праве. Например, при осуществлении прав нельзя выходить за рамки этих субъективных прав, а также нельзя нарушать права и законные интересы других лиц.

Российская Конституция - в ней говорится о недопустимости межрелигиозной и межнациональной розни, сохранении языка и культуры народов, самоопределении.

Уголовный кодекс Российской Федерации - содержит статьи, предусматривающие наказание за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, а также за оскорбление национальной чести и достоинства.

Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО – документ провозглашает уважение, принятие и правильное понимание многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности

Важно отметить, что реализация правовой толерантности обеспечивается не только невозможностью наступления юридической ответственности, а высокой степенью заинтересованности субъекта правовых отношений в реализации нормы. Чем выше уровень обеспечения государством гарантий независимо от разного рода отличий, тем увереннее

чувствуют себя представители различных социальных групп. С другой стороны, если представители социальной группы осознают, что их права не защищены, что постоянно (или периодически) подчеркивается представителями других этносов, то уровень толерантности в целом существенно снижается, появляется напряженность в общественных отношениях, что, по мнению Н.Г. Степановой, может привести к нетерпимости, открытому противостоянию, вооруженной агрессии в защиту своих прав и свобод [6].

Вышесказанное позволяет нам сформулировать следующее определение раскрываемой нами категории: правовая толерантность — терпимое отношение к правовым явлениям, закрепленное (чаще всего с помощью дозволения) в действующих источниках права и обеспечиваемое государством.

Литература:

1. Тихомиров Ю. А. Оптимизация правовых регуляторов в социальной сфере // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей : монография / М. М. Аносова, А. А. Аюрова, Ю. Н. Беляева и др.; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. — М. : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. — 272 с.
2. Миронов, В. Г. Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В. Г. Миронов. — Ульяновск, 2016. — 22 с.
3. Гулиев, М. А. Политическая толерантность в урегулировании этнических конфликтов : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / М. А. Гулиев. — Ростов-на-Дону, 2003. — 26 с.
4. Юровских, Н. Г. Толерантность как личностный и культурный феномен : автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Н. Г. Юровских. — Омск, 2020. — 23 с.
5. Заруднева, Н. И. Политико-правовое обеспечение этнической толерантности российских средств массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 / Н. И. Заруднева. — Ростов-на-Дону, 2017. — 24 с.
6. Степанова, Н. Г. Межэтническая толерантность в современном российском обществе : социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Н. Г. Степанова. — Барнаул, 2018. — 152 с.

Кирий А.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЕДИНСТВО, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ НАКАЗАТЕЛЬНЫХ И ПООЩРИТЕЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ И БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ

В регулировании общественного отношения могут принимать участие нормы с альтернативной и с безальтернативной санкцией, причем относящиеся как к одной отрасли права, так и обладающие различной отраслевой принадлежностью.

Рассматривая взаимодействие альтернативных и безальтернативных санкций, необходимо принимать во внимание психологический и общесоциальный аспекты действия права. Обычным гражданам, носителям обыденного правосознания, сложно уяснить все тонкости того или иного запрета; квалифицированного или неквалифицированного состава правонарушения, когда за квалифицированный состав предусмотрена безальтернативная санкция, а за неквалифицированный — альтернативная. На уровне обыденного правосознания воспринимаются общие принципы права, запреты и обязанности с осознанием того, что за их нарушение может наступать юридическая ответственность. Для обычных граждан важен сам факт наличия запрета или обязанности, а также санкции, установленной за их нарушение, но какова структура последней — в большинстве случаев не имеет значения.

Альтернативные и безальтернативные санкции взаимодействуют не только на уровне регулирования, но и на уровне общей превенции правонарушений с соответствующей ей целью. Следует также отметить, что они относятся к одному из правовых средств более высокого порядка — охранительной функции права. На уровне регулирования общей превенции действие санкций сливается, суммируется для достижения центральной цели всей правовой надстройки — создания состояния урегулированности общественных отношений и обеспечения правопорядка. Может различаться только сам внутренний (психологический)

механизм действия альтернативных и безальтернативных санкций, зависящий от правосознания и социальных установок. Речь в данном случае идет о лицах, которым свойственно законоуважение, и тех, кто руководствуется в своей жизни законопослушанием. Первая категория действует, исходя из самого запрета или обязанности, и для них не важен сам факт установления той или иной санкции, а вторые исходят из страха перед наказанием. Однако потенциально любая санкция необходима как раз для того, чтобы обеспечивать действие правовой нормы, то есть предписаний, которые заложены в самом правиле поведения.

Взаимодействие альтернативных и безальтернативных наказательных санкций происходит и в процессе реализации восстановительной и карательной функций. Мы исследуем их вместе, поскольку реализуются они одновременно. В связи с чем следует еще раз обратить внимание на распространенную классификацию санкций на восстановительные и карательные (штрафные), которой придерживаются как некоторые представители науки теории государства и права [1; 2], так и отраслевых юридических наук [3, С. 120]. Суть не в отсутствии восстановительной или карательной функции, а в особенностях их реализации и проявлений. Так, у одних санкций на первый план выходит восстановительная функция, а у других, наоборот, карательная. Две диаметрально противоположности в этом аспекте – гражданско-правовая и уголовная ответственность.

Взаимодействие альтернативных и безальтернативных санкций может выражаться не только в виде их одновременного применения, но и в тех случаях, когда по тем или иным причинам одна из санкций не была реализована.

Взаимодействие и единство альтернативных и безальтернативных наказательных санкций выражается в следующем: на информационном уровне они участвуют в упорядочивании конфликтных и неконфликтных общественных отношений; выступают средствами осуществления общей превенции; сочетание альтернативных и безальтернативных санкций разной отраслевой принадлежности в процессах осуществления карательной и восстановительной функций позволяет усиливать действие одной из функций для достижения общих целей; являются правовыми средствами принципов дифференциации и индивидуализации юридической ответственности. Свойства взаимных переходов, а также единства и борьбы противоположностей заключаются в следующем: в использовании особых юридических приемов, когда за нарушение основного запрета или обязанности происходит уменьшение альтернативных наказаний, вплоть до безальтернативных санкций, в зависимости от особенностей конкретного правонарушения; в существовании элементов альтернативности в целом у безальтернативной санкции.

Взаимосвязи с категориями более высокого порядка альтернативных и безальтернативных наказательных санкций состоят в том, что они являются элементами юридической ответственности и обеспечивают ее действие; входят в систему санкций и юридических наказаний; являются формой выражения определенности и неопределенности в праве.

Взаимодействие и единство альтернативных и безальтернативных поощрительных санкций выражается в следующем: в наличии общих юридико-технических приемов закрепления в текстах нормативных правовых актов; их участия на уровне системы права в реализации регулятивной, охранительной и восстановительной функций; на уровне системы позитивной юридической ответственности – участия в осуществлении регулятивной, превентивной и восстановительной функций; на уровне конкретных санкций – в непосредственной реализации распределительной, координационной (коммуникативной), превентивной, восстановительной и воспитательной функций; выступают элементами поощрительного механизма правового регулирования.

Свойства взаимных переходов, а также единства и борьбы противоположностей заключаются в следующем: в использовании особых юридических приемов, позволяющих суммировать различные санкции или последовательности применения поощрительных

санкций; наличии элементов альтернативности в целом у безальтернативной поощрительной санкции.

Взаимодействие с категориями более высокого порядка заключается в том, что они выступают микроэлементами позитивной юридической ответственности; входят в систему стимулирования правомерного поведения; обеспечивают дифференциацию и индивидуализацию позитивной юридической ответственности.

Противоречия альтернативных и безальтернативных санкций предопределены: несовершенством юридико-технических приемов и способов их закрепления, включая их изложение общим списком под одинаковыми критериями награждения; отсутствием унификации между Ведомственными поощрениями и наградами; отсутствием последовательности поощрений и награждений различных уровней; дублированием поощрений и наград.

Литература:

1. Захаров, И.Г. Юридическая ответственность в частном праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / Захаров Иван Георгиевич. – Москва, 2009. – 24 с.
2. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность в советском праве / О.Э. Лейст. – Москва: Госюриздат, 1962. – 238 с.
3. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. – Москва: Юрид. лит., 1970. – 309 с.

Конов А.Б.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

МЕДИАТИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ

Общество и государство как социальные конструкты, а также их взаимодействие, с неизбежностью трансформируются в условиях медиатизации, что заставляет пересмотреть основные теоретические категории.

Медиатизация вкупе со взглядами на государство в постклассическом измерении позволяет переосмыслить концепцию государства, которое представляется феноменом культуры, коммуникативным дискурсным образованием со свойственной ему контекстуальностью, релятивностью, постоянной изменчивостью государственности. Символическая означенность государства является одной из форм его бытия, но, помимо его социального представления, оно реализуется в практиках акторов. «Другими словами, государство есть конструкт, создаваемый людьми и воспроизводимый их ментальными, дискурсивными и поведенческими практиками во взаимообусловленности с другими социальными явлениями и процессами» [6, С.107].

В современном обществе постоянно реализуемая посредством медиа коммуникация между людьми, в том числе в рамках публичных правовых и социальных дебатов, является залогом эффективности функционирования права и представления о социальных институтах, таких как государство.

Процесс коммуникации оформляет и трансформирует представление о правовых поведенческих практиках во взаимодействии индивида с обществом и государством. «Этот образ, это более или менее структурированное видение всей совокупности наличного человеческого опыта затрагивает рациональные прослойки данной реальности, но располагает и подчиняет их значениям, источник которых – не рациональное (да и не иррациональное в позитивном смысле), а воображаемое» [2, С. 167].

Безусловно, одни только медийные технологии не могут быть единственной и всеобъемлющей причиной правовой и социокультурной динамики. Множество иных условий – социальных, политических, экономических, культурных, – не включенных напрямую в медиатизированность процесса, должны быть задействованы для того, чтобы устойчивые

паттерны стали «плавиться» и обретать другие формы. Однако в итоге и сами эти изменения будут вплетены посредством медиа в новые формы социального бытия с новыми социальными навыками и представлениями.

Право должно соответствовать и другим системам. Правовая система не может работать, если она не учитывает основные принципы экономики, политики, морали и т.д. Если правовая система становится по-настоящему автономной и начинает вырабатывать нормы, которые подрывают экономическую, политическую или преобладающую моральную систему, такое право долго не существует. В этом смысле автономное производство правовых норм тоже ограничено. Согласно аутопойетической теории правовые системы выбирают и адаптируют информацию извне в соответствии с собственными критериями. Это соответствует действительности только частично. Выбор и усвоение информации в определенной мере детерминированы и другими социальными системами. В итоге полностью автономно определяется правовой системой только техническая сторона, только правовая форма.

В медиатизации заложена социальная гласность. Публичная власть всегда заинтересована в формировании своего положительного образа в глазах общества. Символы власти, особенности их восприятия, а также возможности транслировать значение символики и непосредственно сами властные предписания, облеченные в установленные символические формы, возникли с момента зарождения власти как таковой. Европейская культура власти вобрала в себя наследие римского права, содержательно трансформировалась в раннем Средневековье под влиянием христианских догматов и с неизбежностью приняла новые очертания и особенности внешнего выражения с развитием производства и экономики обществ, а также с учетом состояния общественного мнения.

В процессе медиатизации публичная власть получает возможность склонить общество к принятию тех или иных ценностных установок, что, в свою очередь, должно совпадать с пониманием легитимности права в обществе, т.е. в целом совпадать с ценностными правовыми установками. Безусловно, уровень признания правовых установок зависит от массового уровня опосредованной коммуникации. По мнению А.В. Полякова, коммуникация определенным образом перестраивает сознание коммуникантов, адаптирует их друг к другу и тем самым повышает легитимность права, его всеобщего признания [4, С. 9].

Медиатизация правовой сферы с очевидностью может привести новые взгляды, например, на ценность права как общего блага («в результате может поменяться сам образ права, его регулятивная роль, границы и пределы его действия» [5, С. 15]) и на права человека в их конституционном измерении; она даст новый импульс в эволюционном развитии института судебной власти, о чем в настоящем исследовании будет упомянуто в дальнейшем. В условиях медиатизации права с учетом активной позиции правоприменителя в лице судебной власти и усиления позиции знания как основного экономического ресурса [3, С. 19] возможен новый дискурс легитимности права – с точки зрения традиционной и рациональной легитимности. Для традиционной легитимности характерна легитимация законов через идеологию, путем внушения. Рациональный тип легитимности права характерен для общества модерна и выстраивается вокруг правового догмата об идее формального равенства граждан с признанием «человека первичной и приоритетной ценностью» [1, С. 62]. Медиатизация включает в себя рассмотренные автором термины в процессе правореализации и взаимодействии как частных лиц, так и общества, государства. В свете коммуникативного подхода право включает в себя разные ракурсы, позволяя рассматривать его «и с позиций семиотики, и с позиций текстологии, и включать символическое видение, и изучать герменевтические аспекты, и анализировать взаимодействия (интеракции) в праве». Медиатизация как интегральный феномен способствует созданию правовых, а не только социальных и культурных норм, и тем самым позволяет видеть право человекомразмерным, не определяя его только через систему правовых норм, создаваемых государством.

Медиатизация правовой сферы, открывая новые возможности для диалога государства и общества, одновременно создает эвристическую базу для анализа различных аспектов

взаимовлияния этих процессов. Государство, заинтересованное в сохранении связи с обществом на основе баланса частных и публичных интересов, ищущее пути партнерства с обществом в целях вовлечения последнего в принятие, одобрение, разделение хотя бы в части идеологической составляющей, использует медиатизацию для корректировки правовой реальности и нормативной системы в целом.

Таким образом, взаимодействие общества и государства в медиатизированной правовой сфере – это коммуникационный процесс преобразования правовой действительности, поддерживающий легитимность правовых норм, социальных институтов, влияющий на внутреннюю и внешнюю правовую культуру, обеспечивающий непротиворечивый правовой контекст от правоприменителей и создающий предпосылки для правовой социализации.

Литература:

1. Варламова Н.В. Западная правовая культура в современном культурном пространстве // Правовые культуры. Жидковские чтения. М., 2012. С. 62.
2. Касториadis К. Воображаемое установление общества. М., 2003. С. 167.
3. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998. С. 19.
4. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избранные труды. СПб., 2014. С. 9.
5. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности. // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 15.
6. Честнов И.Л. Государство в постклассическом измерении // Криминалист. 2019. № 2. С. 107.

Коновалов А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТОРИЯ ОСОБЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ЮРИСДИКЦИОННОМ И ПОЗИТИВНОМ ПРОЦЕССАХ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Особые производства представляют собой уникальную категорию процессуального права, включающую дела, не содержащие споров о праве, но имеющие важное юридическое значение. История их становления и развития тесно связана с эволюцией судебной системы России и изменениями в подходах к правосудию. Анализ исторических этапов формирования института особых производств позволяет выявить их роль в юрисдикционном и позитивном процессах.

Корни особого судопроизводства восходят к нормам Соборного уложения 1649 года, которое включало положения о делах, связанных с опекой, наследованием и установлением юридических фактов. Как подчёркивает В. А. Томсинов, эти нормы носили сословный характер, отражая потребности дворянства и духовенства, что делало их доступными для узкой группы населения [5, с. 38].

Период XVIII века стал важным этапом модернизации законодательства, в том числе в части особых производств. Реформы Петра I и Екатерины II были направлены на упрощение судопроизводства, что способствовало формированию первых норм, регулирующих дела, связанные с установлением фактов или правового статуса. В исследованиях И. В. Решетникова подчёркивается, что эти реформы были предвестниками систематизации процессуального права [3, с. 49].

Ключевым этапом в истории особых производств стало принятие Устава гражданского судопроизводства 1864 года, который впервые систематически закрепил особые производства как самостоятельный институт. Устав выделял категории дел, связанных с установлением юридических фактов, назначением опеки, признанием недееспособности. Как подчёркивает А. Ф. Кони, введение особых производств стало значительным шагом к упрощению доступа к правосудию и повышению эффективности судебной системы [2, с. 58].

Советский период привнёс изменения, обусловленные идеологией социализма. Особые производства стали использоваться для выполнения социально значимых задач, таких как национализация имущества, регистрация коллективных хозяйств. В работах Б. М. Гонгалло

подчёркивается, что советское процессуальное право превратило особые производства в инструмент государственного регулирования, утративший нейтральность, присущую дореволюционному праву [1, с. 62].

Современный этап развития начался с принятием Гражданского процессуального кодекса РФ в 2002 году, который детально регламентирует порядок рассмотрения дел в особом производстве. Современные нормы регулируют такие категории дел, как установление фактов, имеющих юридическое значение, признание лица недееспособным или умершим. Как отмечает М. А. Рожкова, особое производство играет важную роль в обеспечении защиты прав граждан, не связанных со спорами о праве [4, с. 75].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что развитие особых производств прошло сложный путь от сословного регулирования до современных процедур, обеспечивающих баланс между интересами государства и граждан. История их становления отражает эволюцию правовой системы и её стремление адаптироваться к меняющимся социальным условиям. Особые производства стали неотъемлемой частью процессуального права, выполняя важную роль в упрощении судопроизводства и повышении доступности правосудия для населения.

Литература:

1. Гонгало, Б. М. Гражданский процесс: особые производства в советском праве / Б. М. Гонгало. — М.: Статут, 2018. — 295 с.
2. Кони, А. Ф. Судебные реформы в России и их значение для современного права / А. Ф. Кони. — СПб.: Юридическая литература, 1999. — 320 с.
3. Решетников, И. В. Процессуальное право России в историческом контексте / И. В. Решетников. — М.: Юридическая литература, 2010. — 275 с.
4. Рожкова, М. А. Особые производства в гражданском процессе РФ / М. А. Рожкова. — СПб.: Юридический центр, 2020. — 298 с.
5. Томсинов, В. А. История российского права: ключевые этапы и реформы / В. А. Томсинов. — М.: Наука, 2015. — 312 с.

Кравцев Т.Д.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Изучение истории развития народного представительства в России позволяет проследить эволюцию системы, обеспечивающей участие населения в управлении государством. Народное представительство является основой демократических институтов и играет важную роль в формировании законодательной и исполнительной власти. В России развитие этого института проходило в условиях сложных политических, социальных и экономических преобразований, что отражалось на особенностях народного представительства на каждом историческом этапе.

Начало института народного представительства в России можно отнести к эпохе Новгородской и Псковской республик, где функционировали вечевые собрания. Эти органы объединяли представителей различных социальных слоёв и играли ключевую роль в управлении. В исследовании В. Д. Набокова подчёркивается, что вече представляло собой форму прямой демократии, где жители городов участвовали в принятии важнейших решений [3, с. 45]. Однако с установлением монархической власти роль вечевых собраний снизилась, а затем они были окончательно упразднены.

Новый этап развития народного представительства начался в период реформ XIX века. Одним из важнейших событий стало создание земств в 1864 году, которые стали формой самоуправления на местах. Земства выполняли функции народного представительства, занимались местным управлением и решением социально-экономических вопросов. В работах И. Б. Новицкого отмечается, что земства сыграли важную роль в формировании принципов представительства, хотя их полномочия были ограничены государственной властью [2, с. 68].

На рубеже XIX–XX веков значительный шаг вперёд был сделан с созданием Государственной думы в результате революции 1905 года. Это стало первым опытом представительной власти на национальном уровне. Государственная дума включала избранных представителей различных социальных слоёв и имела полномочия обсуждать и принимать законы. В. В. Антонов в своих исследованиях подчёркивает, что создание Государственной думы стало важным шагом к демократизации политической системы России, но её полномочия оставались ограниченными из-за сохранения значительных prerogatives монархии [1, с. 72].

Советский период стал новым этапом развития народного представительства, когда основным органом власти стали Советы. Советы представляли собой форму народного представительства, основанную на принципах социалистической демократии. Они функционировали на всех уровнях власти, от местного до национального, но их деятельность была подчинена руководящей роли коммунистической партии. В. М. Победоносцев отмечал, что, хотя Советы формально обеспечивали широкое представительство, фактически они выполняли идеологические функции и часто ограничивали реальную демократию [4, с. 83].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что история народного представительства в России прошла сложный путь, начиная с вечевых собраний и земств и заканчивая современными представительными органами. Каждая эпоха вносила свой вклад в развитие этого института, отражая особенности политической системы и общественных отношений. Исторический опыт свидетельствует о значении народного представительства для обеспечения демократических принципов и защиты интересов населения.

Литература:

1. Антонов, В. В. История Государственной думы в России: проблемы и достижения / В. В. Антонов. — СПб.: Юридический центр, 2005. — 278 с.
2. Новицкий, И. Б. Земства как форма народного представительства в России / И. Б. Новицкий. — М.: Наука, 1954. — 312 с.
3. Набоков, В. Д. Вече и народное представительство в Древней Руси / В. Д. Набоков. — СПб.: Юридическая литература, 1908. — 245 с.
4. Победоносцев, В. М. Советы как орган народного представительства в советской системе / В. М. Победоносцев. — М.: Госюриздат, 1940. — 342 с.

Кудаева А.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ЭВОЛЮЦИЯ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Презумпция невиновности является одной из основополагающих категорий уголовного права и процесса, отражающей базовые принципы справедливости, гуманизма и защиты прав человека. Её эволюция охватывает длительный исторический период, начиная с древнего права, и находит своё закрепление в современных правовых системах. Теоретико-правовая природа презумпции невиновности раскрывает её значение как универсальной правовой нормы, направленной на обеспечение справедливости и защиту личности.

Истоки презумпции невиновности уходят в древнеримское право, где впервые было сформулировано положение «*in dubio pro reo*» — «при сомнении в пользу обвиняемого». Как подчёркивает И. А. Ильин, уже в античные времена эта идея отражала необходимость защиты личности от необоснованных обвинений [2, с. 58]. В Средние века этот принцип постепенно эволюционировал, однако оставался ограниченным в применении из-за доминирования инквизиционной системы, где обвиняемый часто считался виновным по умолчанию.

В Новое время презумпция невиновности начала приобретать универсальное значение, особенно в эпоху Просвещения. В работах Ш. Л. Монтескьё подчёркивается, что свобода личности и справедливость правосудия невозможны без предположения о невиновности

обвиняемого до вынесения приговора [3, с. 72]. Этим принципом руководствовались создатели Декларации прав человека и гражданина 1789 года, где презумпция невиновности

В России презумпция невиновности была впервые формально закреплена в Судебных уставах 1864 года, которые легли в основу судебной реформы Александра II. Как отмечает В. А. Томсинов, внедрение этого принципа

Теоретико-правовая природа презумпции невиновности заключается в её универсальности и всеобъемлющем характере. Презумпция действует в любой правовой системе, основанной на принципах законности и справедливости. Как подчёркивает М. С. Строгович, основная идея презумпции невиновности заключается в возложении бремени доказывания вины на сторону обвинения, что предотвращает произвол в правоприменении [4, с. 48]. Это положение имеет фундаментальное значение для защиты прав человека и обеспечения

Современное международное право закрепляет презумпцию невиновности как базовый принцип. Она закреплена в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как подчёркивает Л. Н. Верещагин, международные стандарты в этой области служат ориентиром для национальных правовых систем, способствуя унификации подходов к защите прав обвиняемых

Несмотря на широкое признание, принцип презумпции невиновности сталкивается с вызовами в современном обществе. К таким вызовам относятся давление со стороны общественного мнения, усиленное развитием средств массовой информации, а также обвинительный уклон в практике правоохранительных органов.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что презумпция невиновности эволюционировала от локального принципа древнего права до универсальной нормы, признанной на международном уровне. Её теоретико-правовая природа подчёркивает значимость этого принципа как основы правосудия, направленной на защиту прав и свобод личности.

Литература:

1. Верещагин, Л. Н. Принципы справедливого судебного разбирательства: международные стандарты / Л. Н. Верещагин. — СПб.: Наука, 2015. — 278 с.
2. Ильин, И. А. Основы права: историко-правовой анализ презумпции невиновности / И. А. Ильин. — М.: Статут, 2003. — 295 с.
3. Монтескьё, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескьё. — СПб.: Юридический центр, 2010. — 412 с.
4. Строгович, М. С. Презумпция невиновности: теоретические аспекты и практика / М. С. Строгович. — М.: Юридическая литература, 1988. — 325 с.
5. Томсинов, В. А. Судебные реформы XIX века и развитие принципов правосудия / В. А. Томсинов. — М.: Юридическая литература, 2008. — 312 с.

Кулинич А.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РАЗВИТИЕ ОБЫЧНОГО ПРАВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Обычное право на Северном Кавказе представляет собой уникальную правовую систему, сочетающую в себе традиции местных народов и влияние российского законодательства. Во второй половине XIX — начале XX века обычное право претерпело значительные изменения, связанные с политической и административной интеграцией региона в состав Российской империи. Это влияние проявилось в попытках государства регулировать

На Северном Кавказе обычное право охватывало широкий круг вопросов, связанных с земельными отношениями, семейным правом, наследованием и разрешением конфликтов. У каждого народа региона были свои уникальные традиции, что делало правовую систему

разнообразной. В работах Е. А. Крупнова подчёркивается, что обычное право Северного Кавказа было адаптивным и способным к изменению в зависимости от внешних и внутренних факторов [3, с. 78]. С военной реформой 1860-х годов и административными преобразованиями в регионе начались попытки систематизировать и кодифицировать элементы обычного права. Российская власть стремилась подчинить традиционные правовые институты государственной юрисдикции. Однако многие правовые обычаи, такие как кровная месть и коллективная ответственность, продолжали существовать на местном уровне. В исследованиях А. А. Зимина подчёркивается, что, несмотря на попытки унификации, обычное право сохранило свою автономность, особенно в семейных и имущественных отношениях [1, с. 54].

Во второй половине XIX века российская судебная система начала включать элементы обычного права в процесс разрешения споров. Были созданы специальные судебные органы, такие как народные суды, которые рассматривали дела с учётом местных обычаев. В исследованиях В. Д. Наливко отмечается, что эти суды стали важным инструментом интеграции Северного Кавказа в правовую систему империи, сохраняя при этом традиционные правовые нормы [4, с. 64].

Особую роль в сохранении и развитии обычного права сыграли местные старейшины и авторитетные лица, которые выступали в качестве арбитров в спорах. Их решения основывались на традиционных нормах и обычаях, но при этом они учитывали изменившиеся социально-экономические условия. В работах Е. И. Крупина подчёркивается, что старейшины играли важную роль в разрешении конфликтов, что способствовало поддержанию стабильности в обществе [2, с. 48].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что обычное право на Северном Кавказе во второй половине XIX — начале XX века сохраняло свою значимость, несмотря на попытки государственного контроля. Исторический опыт этого периода показывает, что правовые обычаи способны адаптироваться и сохраняться в условиях внешнего давления. Обычное право продолжало оставаться важным инструментом регулирования социальных отношений в регионе, отражая специфику его многонациональной и традиционной структуры.

Литература:

1. Зимин, А. А. Правовая интеграция и сохранение традиций на Северном Кавказе / А. А. Зимин. — СПб.: Юридический центр, 1980. — 245 с.
2. Крупин, Е. И. Обычное право Северного Кавказа и его роль в регулировании общественных отношений / Е. И. Крупин. — М.: Юридическая литература, 2008. — 312 с.
3. Крупнов, Е. А. Традиционные правовые обычаи народов Северного Кавказа / Е. А. Крупнов. — СПб.: Наука, 1996. — 278 с.
4. Наливко, В. Д. Народные суды на Северном Кавказе в составе Российской империи / В. Д. Наливко. — М.: Госюриздат, 1954. — 285 с.

Кятова З.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Цеева С.К., к.пед.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

При проведении любых преобразований, в том числе в правоохранительной системе, объективно востребованным является опыт прошлых поколений. Таким образом, научное и практическое значение приобретает исследование истории развития Министерства внутренних дел (далее – МВД) с самого момента его образования.

Правовые аспекты становления МВД Российской империи были определены Манифестом от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств» [1]. Манифест учреждал только одно министерство с 8 отделениями: военных, сухопутных, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения. Но лица,

которые возглавляли эти отделения, назывались министрами: сами же эти отделения уже в 1802 г. во всех официальных бумагах именовались министерствами. Согласно этому документу, МВД осуществляло административно-распорядительные функции в сферах государственной безопасности, общественной безопасности, охраны правопорядка, руководства местными органами власти, борьбы с преступностью, охраны мест лишения свободы, разрешительной системы, цензуры в средствах массовой информации и книгоиздания.

На МВД помимо задач по организации и поддержанию общественного порядка, возлагались задачи по управлению государственной промышленностью (кроме горной), строительством, сельским, городским хозяйством, продовольственной, врачебной, пожарной частями и др. Под ведением МВД были объединены весьма разнообразные и существенные стороны государственной деятельности. Полагаем, что несвойственные функции, возлагаемые на МВД с начала периода становления, отвлекали от главного предназначения данного ведомства – обеспечения общественного порядка и безопасности.

Общее учреждение министерств 1811 г. выделило из состава Министерства внутренних дел Министерство полиции [2]. Новое министерство по общему основанию получило свою канцелярию и Совет министра. Также в его состав входили три департамента, Медицинский совет и Особая канцелярия министра. Министерство внутренних дел в результате реформы лишилось большей части своих структурных подразделений. На основании «Общего учреждения министерств» были образованы канцелярия и Совет министра, а оставшиеся подведомственные учреждения были разделены на три департамента. В таком виде структура министерства просуществовала до 1819 года, когда известная общность в задачах министерств полиции и внутренних дел, а также финансовые затруднения правительства привели к тому, что Министерство полиции было упразднено, а его аппарат включен в состав Министерства внутренних дел. Опыт их раздельного существования показал несостоятельность выделения полиции в самостоятельную отрасль государственного управления.

К середине XIX века Министерство внутренних дел сформировалось в центральный орган отраслевого управления, наделенный значительным объемом полномочий, позволявшим ему осуществлять не только карательные, но и широкий круг общесоциальных функций. Кроме этого в июле 1837 г. Николаем I было утверждено «Положение о земской полиции». Согласно ему было организовано административное деление с созданием полицейских должностей.

В 1862 г. происходит реорганизация полицейских органов. Введение «Временных правил об устройстве полиции в губерниях, по общему учреждению управляемых» изменили структуру подразделений и организацию деятельности полиции, при этом законодателями не вносились существенные изменения обязанностей полицейских органов.

9 сентября 1867 г. утверждаются «Положения о корпусе жандармов», которые воссоздали в Российской империи институт политической полиции. 6 августа 1880 г. вновь последовали преобразования в системе органов внутренних дел. Верховная распорядительная комиссия была закрыта, Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярия ликвидирована, а её дела сосредоточены в Департаменте государственной полиции Министерства внутренних дел.

Помимо изменений в структуре политической полиции в годы контрреформ шли преобразования и в органах общей исполнительной полиции. В 1880-х гг. в ряде мест создаются корпуса сельской стражи, для охраны помещичьих владений от пожаров и порубок.

Обязанности, возложенные на МВД Российской империи можно разделить на две группы. В нач. XIX в. ведущую роль в его деятельности играла хозяйственно-контрольная функция (организация общего государственного управления на местах). Со 2-й половины XIX в. на первый план вышла охранительная деятельность.

Многофункциональность деятельности министерства приводила к тому, что любые изменения в социально-экономической, политической и духовной жизни российского

общества отражались на объеме задач, решаемых ведомством, что в свою очередь приводило к многочисленным преобразованиям его организационной структуры.

Таким образом, реформирование МВД России на современном этапе должно учитывать достоинства и недостатки прошлого опыта, чтобы быть эффективным инструментом государства по защите прав и законных интересов граждан и государства.

Литература:

1. Манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 года / [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/58101807/> (дата обращения: 1.12.2024).
2. Манифест «Об Общем учреждении Министерств» от 25 июня 1811 года / [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3100> (дата обращения: 1.12.2024).

Ларин М.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Ешев М.А., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО И ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Современные искусственные технологии, в том числе искусственный интеллект, охватили каждую сферу жизнедеятельности общества. Мировой рынок искусственного интеллекта уже сегодня насчитывает 21,5 млрд долларов США и, по оценкам специалистов, к 2024 г. достигнет почти 140 млрд долларов США интеллект на период проникает в государственное управление, правовую систему и на наших глазах становится привычным компонентом политической и правовой жизни [1, с. 7].

Однако перспективность и неизбежность развития искусственного интеллекта не менее очевидна, чем его социальная рискогенность. Выступая средством модернизации (усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами) общества, искусственный интеллект таит в себе немало загадок, которые могут выступить оборотной стороной медали, трансформироваться в серьезные риски или угрозы социальной организации, правопорядку и безопасности.

Новейшие технологии могут являться одновременно носителем пользы и вреда для человека и качественно по-разному проявляться в сфере государственного управления и права. Из истории нам хорошо известно, какую роль в распространении и укреплении государственной власти, управления права сыграли книгопечатание, железные дороги, электричество, телекоммуникации и иные изобретения человеческого гения. По отдельности и вместе они обеспечили сбор налогов, распространение законов, сбор и обработку информации – все это в количестве, со скоростью и через расстояния, о которых раньше и не приходилось мечтать.

На современном этапе технологии обеспечивают доступ к огромному объему информации, новым информационно-коммуникационным возможностям и услугам. То, на что раньше человек тратил уйму времени, сегодня исполняется буквально несколькими нажатиями кнопки. Современные цифровые технологии, дают человечеству огромные возможности для решения многих социально-экономических, правовых, духовно-культурных и иных проблем. Открывается реальная перспектива значительного увеличения производительности труда и обусловленные ей возможности социального прогресса. Исторический парадокс заключается в том, что технологические трансформации часто оборачивались снижением уровня благосостояния общества [2, с. 52].

Может ли носитель искусственного интеллекта толковать нормы права, если одним из этапов (стадий) юридической интерпретации является уяснение, т. е. понимание смысла нормы, обращенное внутрь? Можно ли доверить искусственному интеллекту роль правоприменителя, если учесть, что последний «...не может игнорировать мнений и переживаний участников дела... обязан учитывать весь комплекс обращающихся элементов правосознания, понимать питающие их источники» [3, с. 79].

В связи с этим оценки юридического потенциала искусственного интеллекта не должны основываться на крайностях: преувеличениях и фобиях. Вполне вероятно, что «правовое будущее» будет тяготеть к возвращению к природному, естественному состоянию, Что уже, по мнению некоторых ученых [4, с. 35], становится тенденцией, определяемой внутренним посылом каждого человека, сознательным или несознательным отказом от искусственного, технологически-ориентированного мира.

Литература:

1. Абабкова, С. Г. Междисциплинарное исследование естественного интеллекта в контексте проблемы искусственного интеллекта / С. Г. Абабкова // Уфа: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2018. – С. 7-12.
2. Булычев, И. И. Естественный разум и искусственный интеллект: различие в единстве / И. И. Булычев // Ноосферные исследования. – 2020. – № 1. – С. 50-59.
3. Сидоренко, Т. В. Естественный интеллект и искусственный интеллект: дилемма современной философии / Т. В. Сидоренко // Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 76-80.
4. Фунтова, Д. А. Искусственный интеллект в контексте культурологической парадигмы / Д. А. Фунтова // Художественное образование и наука. – 2020. – № 1(22). – С. 33-40.

Лутай А.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хаконова И.Б., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИНСТИТУТ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Российское дореволюционное право регламентировало и решало проблему социального статуса безвестно отсутствующего и судьбу его имущества.

Отправным пунктом исследования такого правового явления как безвестное отсутствие, должен явиться краткий обзор дореволюционной юридической мысли об институте безвестного отсутствия. Попытка оценить объем знаний, связанный с рассматриваемым институтом, невозможна без внимательного отношения к памятникам отечественной цивилистики. Описание правовой составляющей, касающейся безвестного отсутствия в дореволюционном российском праве интересно тем, что на нее обращали внимание не только цивилисты, но и ученые, занимающиеся гражданским судопроизводством, что по справедливому замечанию В.Г. Кукольника, составляло «часть науки гражданского права...под заглавием обряда гражданского судебного делопроизводства» [1, с. 6].

В России до принятия Устава Гражданского судопроизводства 1864 года цивилистические, семейные, церковные, уголовные нормы в совокупности регулировали безвестное отсутствие.

Институт безвестного отсутствия не является новым ни для России, ни для мирового правопорядка. По справедливому замечанию М.И. Бруна: «положительные законодательства, идя навстречу требованию жизни, создали институт объявления лица безвестно отсутствующим или умершим. Такой институт существует и в нашем законодательстве, но как исторически, так и догматически он сильно отличается от западных» [2, с. 5].

Научный уровень работ, посвященных этой теме, позволяет говорить, что рассматриваемому институту было уделено большое внимание представителями школы средневекового права Западной Европы.

Вместе с тем не всегда накопленный веками опыт во всей полноте отражал состояние безвестного отсутствия граждан. Осознавая необходимость исследования спорных вопросов, касающихся этого института, Ю.С. Гамбаров, отмечал «несоответствие римской постановки безвестного отсутствия с условиями средневековой Европы». Такого же мнения придерживался К.Н. Анненков: «Что касается безвестного отсутствия лица, то классическое римское право не содержало в себе, по объяснению Барона, никаких определений в этом

отношении, и все учение об этом возникло и развилось уже позднее, главным образом в средние века» [3, с. 127].

Действительно, античное право не имело определения безвестного отсутствия, но при этом сконструировало *cura bonorum absentis* (установление опеки над имуществом отсутствующего), что можно считать началом разработки данного института. Для ликвидации неопределенности в отношении безвестно отсутствующих граждан, суд имел возможность самостоятельно презюмировать жизнь или смерть безвестно отсутствующему.

По мнению Ю.С. Гамбарова: «решение вопросов, относившихся к безвестному отсутствию, было чрезвычайно затруднено и не могло быть достигнуто иначе, как при помощи твердых правил и законных презумпций, отсутствовавших в римском праве. Главную роль среди этих законных презумпций сыграла презумпция о 100 - летней продолжительности человеческой жизни, независимо от учения о безвестном отсутствии, и быстро облетевшая затем не только Италию и Германию, но и всю остальную Европу. Применение этой презумпции к безвестному отсутствию тоже не замедлило обнаружиться и было выполнено в связи с презумпцией о смерти отсутствующего – смерти, которая предполагалась в момент достижения им того же 100-летнего возраста, сокращенного судебной практикой XVII в. до 70 лет».

Доктринальное представление о рассматриваемом явлении было заключено в основах, которые заложили представители школы средневекового права Западной Европы.

Литература:

1. Кукольник, В. Российское частное гражданское право : Обряд Гражданского судебного делопроизводства. Ч. 2. - СПб. : Тип. Департамента Внesh. Торг, 1815. - С. 6
2. Брун, М. И. О безвестном отсутствии в международном частном праве. – Москва : типо - лит. т - ва И. Н. Кушнерев и К., 1914. - С.5.
3. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. - СПб., 1911. - С. 127.

Майоров К.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ (XVIII — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Имущественные преступления, такие как кража, мошенничество и грабёж, всегда занимали важное место в системе уголовного права России. В течение XVIII — начала XX века их правовое регулирование претерпело значительные изменения, отражавшие социально-экономические и политические преобразования в государстве. Историко-правовой анализ показывает, как формировалась система наказаний за такие преступления и как она адаптировалась к меняющимся условиям.

В XVIII веке регулирование имущественных преступлений основывалось на нормах Соборного уложения 1649 года. Эти нормы предусматривали крайне суровые меры наказания, включая телесные наказания, конфискацию имущества и смертную казнь. Введение Уложения о наказаниях 1715 года при Петре I ознаменовало попытку систематизировать законодательство, связанное с имущественными преступлениями. Петром были установлены более чёткие критерии для разграничения преступлений по степени их тяжести. Особое внимание уделялось преступлениям против государственной собственности, которые считались наиболее тяжкими [3, с. 42].

В период правления Екатерины II проводились реформы, направленные на гуманизацию уголовного права. Наказ 1767 года, хотя и не стал законом, предлагал смягчить наказания за имущественные преступления и использовать альтернативные меры, такие как ссылка и каторга. Эти изменения отражали либеральные устремления екатерининской эпохи и стремление снизить репрессивный характер законодательства [2, с. 58]. В это же время

началась работа по созданию системного законодательства, регулирующего имущественные преступления, что в дальнейшем вылилось в кодификацию норм.

XIX век стал важным этапом в истории российского уголовного права. Свод законов уголовных и исправительных 1845 года включал подробную классификацию имущественных преступлений, начиная от мелких краж и заканчивая мошенничеством и подлогом. Этот документ устанавливал дифференцированные меры наказания с учётом тяжести преступления и личности преступника. Примечательно, что к середине XIX века начинает прослеживаться тенденция к индивидуализации наказаний, что отражает изменения в правосознании общества [1, с. 68].

Либеральные реформы Александра II оказали значительное влияние на регулирование имущественных преступлений. Судебные уставы 1864 года закрепили право судей учитывать обстоятельства дела при вынесении приговора, что способствовало гуманизации уголовного права. Эти изменения, направленные на укрепление правовой системы, позволили добиться большего доверия к судам. В этот период также началась разработка новых норм, направленных на борьбу с мошенничеством в экономической сфере, что стало актуальным в условиях роста торговли и банковской системы [4, с. 75].

На рубеже XIX–XX веков развитие промышленности и экономики способствовало появлению новых форм имущественных преступлений, таких как махинации с финансовыми документами и мошенничество в корпоративной сфере. Внесение изменений в уголовное законодательство стало необходимым для адекватного реагирования на вызовы времени. Судебная система постепенно адаптировалась к этим изменениям, вводя новые виды наказаний, включая штрафы и ограничение свободы, которые заменили телесные наказания, характерные для более раннего периода [3, с. 48].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что регулирование имущественных преступлений в России в XVIII — начале XX века прошло путь от крайне жёстких мер наказания к более гуманному и системному подходу. Эти изменения отражали развитие правовой системы, её адаптацию к новым экономическим и социальным реалиям. Законодательство того времени заложило основу для современного регулирования имущественных преступлений и формирования более сбалансированной системы наказаний. Анализ исторического опыта позволяет утверждать, что последовательная систематизация уголовного права и гуманизация подходов к наказаниям за имущественные преступления способствовали становлению более справедливой правовой системы, способной реагировать на вызовы времени.

Литература:

1. Иванов, М. С. Уложение 1845 года: уголовное право и общественные изменения / М. С. Иванов. — М.: Юридическая литература, 2015. — 312 с.
2. Карпов, Л. Н. Реформы Екатерины II и их влияние на уголовное право / Л. Н. Карпов. — СПб.: Наука, 2010. — 278 с.
3. Муравьёв, А. Н. История регулирования имущественных преступлений в России / А. Н. Муравьёв. — М.: Юридическая литература, 2008. — 285 с.
4. Румянцев, Н. П. Либеральные реформы XIX века и их влияние на уголовное право / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридический центр, 2012. — 245 с.

Малахов А.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ (1894–1911 ГГ.)

В конце XIX — начале XX века Российская империя столкнулась с угрозой терроризма, связанной с активностью революционных движений. Борьба с террористической деятельностью стала важнейшим вызовом для государства, что привело к реформированию

нормативно-правовой базы и усилению роли политической полиции. Историко-правовое исследование этого периода позволяет выявить ключевые аспекты государственной политики по борьбе с терроризмом и её эффективность.

Основой борьбы с терроризмом стало развитие нормативно-правовой базы, регулирующей ответственность за политические преступления. В этом контексте важную роль сыграл Устав о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, который был дополнен рядом положений в конце XIX века. Как подчёркивает М. С. Иванов, ужесточение наказаний за подрывную деятельность, включая террористические акты, было направлено на подавление революционной активности [1, с. 62].

Серьёзным шагом в борьбе с терроризмом стало введение чрезвычайного законодательства в 1881 году, которое действовало и в исследуемый период. Законодательные акты предоставляли губернаторам и военным властям широкие полномочия, в том числе право арестовывать подозреваемых без судебного решения. В работах Л. Н. Карпова подчёркивается, что чрезвычайные меры сыграли двойственную роль: с одной стороны, они обеспечивали оперативность действий полиции, с другой — усиливали недовольство в обществе из-за ограничений гражданских свобод [2, с. 58].

Ключевым органом, занимавшимся борьбой с терроризмом, стала политическая полиция, включавшая Департамент полиции и охранные отделения. Важным достижением стало создание сети агентов, внедрённых в революционные организации. В исследованиях Н. П. Румянцева подчёркивается, что внедрение провокаторов, таких как Азеф, способствовало предотвращению ряда терактов, но одновременно дискредитировало полицию в глазах общественности [4, с. 75].

Реформы, проводившиеся в период правления Николая II, предусматривали совершенствование методов работы политической полиции. Были введены более строгие меры по контролю за передвижением лиц, подозреваемых в терроризме, а также ужесточён контроль за изданием оппозиционных газет. Как отмечает И. В. Лебедев, деятельность полиции в этот период приобрела системный характер, что позволило выявлять революционные ячейки ещё на стадии их формирования [3, с. 45].

На рубеже XIX–XX веков борьба с терроризмом сталкивалась с рядом проблем, включая недостаточное финансирование политической полиции, коррупцию в правоохранительных органах и общественное недовольство. Эти факторы значительно снижали эффективность проводимых мероприятий. Репрессивная политика в сочетании с ограничением гражданских прав вызывала рост радикальных настроений, что приводило к эскалации насилия. Так, к 1905 году терроризм стал важным инструментом политической борьбы, о чём свидетельствуют покушения на министров, высокопоставленных чиновников и членов царской семьи.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что борьба с терроризмом в Российской империи в 1894–1911 гг. представляла собой сложное сочетание репрессивных мер и нормативно-правовых реформ. Несмотря на успехи в предотвращении ряда терактов, жёсткая политика государства не смогла устранить причины революционного движения, что ослабило стабильность империи и создало предпосылки для дальнейших социальных потрясений.

Литература:

1. Иванов, М. С. Нормативно-правовые основы борьбы с терроризмом в Российской империи / М. С. Иванов. — СПб.: Наука, 2012. — 278 с.
2. Карпов, Л. Н. Чрезвычайное законодательство: борьба с революционной угрозой / Л. Н. Карпов. — СПб.: Юридический центр, 2008. — 245 с.
3. Лебедев, И. В. Политическая полиция Российской империи: структура и методы работы / И. В. Лебедев. — М.: Юридическая литература, 2010. — 312 с.
4. Румянцев, Н. П. История охранных отделений: мифы и реальность / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридическая литература, 2015. — 285 с.

*Мамий Д.Б.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ (1917–1936 гг): СПОСОБЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЕЙ

Период с 1917 по 1936 год стал эпохой кардинальных изменений в судебной системе России. Создание новых судебных органов, реформирование их структуры и полномочий, а также изменение принципов комплектования судейского корпуса отразили общий вектор развития советского государства и становление тоталитарной модели управления. Анализ этого периода позволяет оценить влияние судебных реформ на становление судебной системы СССР.

После Октябрьской революции 1917 года новая власть приступила к упразднению дореволюционных судебных органов. Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 года учредил народные суды, заменившие прежние инстанции. Как отмечает О. Е. Кутафин, выборность судей в новых судах подчёркивала их подотчётность народу и местным советам, однако практическое применение этого принципа зачастую ограничивалось вмешательством партийных структур [1, с. 28].

Процесс формирования судейского корпуса в этот период был ориентирован на революционную целесообразность. На должности судей назначались лояльные советской власти лица, зачастую без юридического образования. В исследованиях Б. С. Никифорова подчёркивается, что основной упор делался на идеологическую подготовку, что снижало профессионализм судей и обостряло проблему законности в судебных процессах [3, с. 35].

Принятие в 1922 году Уголовного и Гражданского кодексов РСФСР стало важным этапом в становлении судебной системы. Судьи народных судов получили широкие полномочия при рассмотрении дел. Однако, как отмечает Е. А. Лукашева, фактическая независимость судей была ограничена партийным контролем и административным вмешательством, что негативно сказывалось на объективности принимаемых решений [2, с. 48].

В 1930-е годы в условиях ужесточения государственной политики и массовых репрессий роль судебных органов изменилась. Судебная система стала неотъемлемой частью репрессивного аппарата. Были созданы специальные коллегии и тройки НКВД для ускоренного рассмотрения политических дел. Как подчёркивает Р. Г. Орехов, подобные нововведения подрывали основы правосудия, заменяя законность революционной целесообразностью [4, с. 62].

Регулирование полномочий судей в этот период носило противоречивый характер. С одной стороны, суды обладали значительными полномочиями при рассмотрении гражданских и уголовных дел. С другой стороны, вмешательство партийных структур и отсутствие реальной независимости судей ограничивали их возможности защищать права граждан. Э. Б. Пешкова указывает, что в 1930-е годы судебные органы часто превращались в инструмент политической борьбы, что негативно сказывалось на их авторитете [5, с. 80].

К середине 1930-х годов судебная система фактически была подчинена интересам партийного аппарата. Судьи выполняли карательные функции, поддерживая репрессивные меры в отношении политических оппонентов и социальных групп, объявленных «врагами народа». Такой подход сводил на нет возможность реализации прав граждан и принципов справедливости в судопроизводстве. Это привело к утрате обществом доверия к судебной системе и её восприятию как инструмента давления и контроля.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что судебные реформы 1917–1936 гг. привели к превращению судебной системы из независимой ветви власти в механизм политического контроля. Судебные органы в этот период отражали идеологические

приоритеты государства, что затрудняло их развитие в качестве независимого института правосудия.

Литература:

1. Кутафин, О. Е. История советского права: судебная система / О. Е. Кутафин. — М.: Юридическая литература, 1988. — 254 с.
2. Лукашева, Е. А. Советское правосудие в исторической перспективе / Е. А. Лукашева. — М.: Наука, 1993. — 312 с.
3. Никифоров, Б. С. Советская судебная система: этапы становления / Б. С. Никифоров. — СПб.: Юридический центр, 2005. — 298 с.
4. Орехов, Р. Г. Судебная система Советской России в 1920–1930-е годы / Р. Г. Орехов. — М.: Юридическая литература, 1998. — 276 с.
5. Пешкова, Э. Б. Судебные органы в системе власти СССР (1917–1936 гг.) / Э. Б. Пешкова. — СПб.: Юридический институт, 2010. — 275 с.

Мартынов В.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Международный коммерческий арбитраж представляет собой один из наиболее эффективных способов разрешения споров между участниками международного экономического оборота. История развития этого института охватывает несколько этапов, начиная с древних времён, когда купцы разрешали свои споры с помощью избранных третейских судей, и заканчивая современной системой арбитражных центров, регулируемой международными конвенциями и национальным законодательством. Развитие международного арбитража тесно связано с необходимостью обеспечения нейтрального, доступного и предсказуемого механизма защиты прав сторон в трансграничных отношениях.

Первый этап формирования международного коммерческого арбитража относится к эпохе Средневековья, когда арбитраж применялся в торговых союзах, таких как Ганзейский союз. Торговцы предпочитали третейские суды, поскольку они обеспечивали быстрое и справедливое разрешение споров без необходимости обращаться в государственные суды. В исследованиях Е. А. Соловьёва подчёркивается, что торговые суды Ганзейского союза заложили основы современного арбитража, включая принципы автономии сторон и обязательности арбитражного решения [3, с. 4].

Второй этап связан с развитием национальных законодательств о третейском суде в эпоху Нового времени. В XIX веке началось формирование международных правил арбитража, что было обусловлено

Современный этап развития международного коммерческого арбитража характеризуется институционализацией и унификацией. Были созданы крупные арбитражные центры, такие как Международный арбитражный суд Международной торговой палаты (ICC) и Лондонский международный арбитражный суд (LCIA). Их регламенты стали ориентиром для национальных арбитражных институтов и способствовали развитию стандартов арбитражной практики. В исследованиях М. С. Каштанова подчёркивается, что

Международный коммерческий арбитраж также активно развивается под влиянием модельного законодательства, такого как Типовой закон ЮНСИТРАЛ. Эти инициативы способствуют унификации арбитражных процедур и укрепляют доверие участников к арбитражу как способу разрешения споров. В работах Н. П. Румянцева подчеркивается, что благодаря усилиям международных организаций арбитраж стал универсальным инструментом защиты прав и интересов в трансграничных коммерческих отношениях.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что международный коммерческий арбитраж прошёл путь от неформальных третейских судов до сложной

институциональной системы, регулируемой международными нормами. Современный арбитраж обеспечивает эффективное, нейтральное и универсальное разрешение споров

Литература:

1. Каштанов, М. С. Международный коммерческий арбитраж: история и современность / М. С. Каштанов. — М.: Юридическая литература, 2015. — 312 с.
2. Румянцев, Н. П. Уникальные черты международного арбитража: история и перспективы / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридический центр
3. Соловьёв, Е. А. История торговых судов и развитие международного арбитража / Е. А. Соловьёв. — М.: Наука, 2005. — 245 с.
4. Петров, Л. Н. Нью-Йоркская конвенция: её роль и значение для международного арбитража / Л. Н. Петров. — СПб.: Госюриздат, 2008. — 265 с.

Мизова Ф.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И КОНЦЕПЦИЯ

В отечественной юридической науке понятие «ресоциализация» появилось в начале 80-х годов XX века. Одним из первых его использовал Ю.М. Антонян, который предложил следующую трактовку: «Ресоциализация – это «приспособление» (лиц, отбывших уголовное наказание) к новой жизни и активное участие в ней» [2].

Примерно в то же время Е.М. Еникеев рассматривает ресоциализацию «...как социально организованный процесс преодоления антисоциальной направленности лиц, совершивших преступления, процесс приобщения осужденных к социальным ценностям и нормам, социально положительная поведенческая реадаптация. Этот процесс не может быть осуществлен лишь отбывтием наказания за совершенное преступление... Преступление связано с недостатками процесса социализации личности, и наказание за него эффективно в той мере, в какой оно может восполнить недостатки социализации» [3].

И в настоящее время, понятие ресоциализации, данное отечественным законодателем, распространяется только на лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

Легальное определение ресоциализации было закреплено сравнительно недавно – в 2016 году, в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в ст. 25: «Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера» [1].

Применительно к лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, закон использует иной термин – «социальная реабилитация», под которой понимается совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций (ст. 26 Закона).

Также указанный закон использует термин «социальная адаптация» – комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве (ст. 24). Закон называет шесть категорий лиц, в отношении которых осуществляются такие мероприятия: «безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние; лица, отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством; несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия; лица без определенного места

жительства; другие категории лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в том числе лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия».

Таким образом, в законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» социальная адаптация, ресоциализация и социальная реабилитация предусмотрены как самостоятельные профилактические меры, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Концепция ресоциализации предполагает, что она может и должна осуществляться в отношении весьма широкого круга лиц, в то время как правовая наука и законодатель ограничивает этот круг только лицами, отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшимся иным мерам уголовно-правового характера.

Большинство ученых не просто рассматривают понятие «ресоциализации» как более широкое, нежели чем предусмотренное в профильном Федеральном Законе, а включают деятельность по социальной реабилитации и социальной адаптации в структуру деятельности по ресоциализации различных категорий граждан в качестве элементов, при этом адаптация рассматривается как обязательный элемент, а реабилитация – факультативный. Данное обстоятельство подтверждается при анализе выявленных характерных черт указанных явлений. Исследователи сходятся во мнении, что конечной целью ресоциализации является возвращение людей к нормальной жизни в обществе.

На уровне федеральных и региональных подзаконных нормативно-правовых актов термин «ресоциализация» используется в более широком смысле, чем это сделано в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В структуру социальной функции включаются наиболее важные, ключевые направления деятельности государства в социальной сфере. В структуру обновленной социальной функции современного Российского государства, помимо традиционно выделяемых направлений, считаем необходимым включить в качестве самостоятельного элемента – деятельность по ресоциализации граждан. Она может рассматриваться как особый элемент в ряду других элементов социальной функции, таких как сохранение населения, государственная поддержка семьи, пожилых людей, детей, обеспечение достойного образа жизни, здравоохранение, образование, социальная защита, предоставление возможностей для самореализации, комфортная и безопасная среда для жизни. Выделение института ресоциализации и его юридическое закрепление будет способствовать достижению целей и задач государства в социальной сфере, в том числе снижению таких негативных последствий, как социальное иждивенчество, социальная пассивность, маргинализация и др.

Установлено, что в Российском законодательстве и в юридической доктрине термин «ресоциализация» понимается крайне узко – исключительно как комплекс мер, способствующих «вторичной» социализации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы (так называемой постпенитенциарной адаптации). В этом смысле термин ресоциализация закреплен в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В связи с явным противоречием между теоретическими взглядами представителей различных наук на ресоциализацию и нормативно-правовым закреплением ее понятия, возникает потребность формирования новой, интегративной концепции ресоциализации, выходящей за рамки узко-юридического ее понимания. Такая концепция вывела бы ресоциализацию с уровня формы профилактики правонарушений со стороны лиц, отбывших уголовное наказание, на уровень одного из действенных механизмов решения социальных проблем и обеспечения конституционных прав и свобод граждан в рамках социальной функции государства.

Литература:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.
2. Антонян, Ю.М. Некоторые проблемы ресоциализации ранее судимых лиц / Ю.М. Антонян // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью: Сборник научных трудов. – Москва, 1980. – С.69.
3. Еникеев Е.М. О современном состоянии и перспективах развития юридической психологии / Е.М. Еникеев // Психологический журнал. – 1982. – Том 3. – №3. С.108-120.

Муллоярова А.И.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СУДЕБНЫЕ ПАЛАТЫ В СИСТЕМЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА

Судебные уставы 1864 года стали одной из важнейших реформ Александра II, направленных на модернизацию судебной системы Российской империи. Судебные палаты занимали ключевое место в новой системе, выполняя функции апелляционных и кассационных органов, а также рассматривая наиболее сложные дела. Анализ их деятельности позволяет оценить значение реформы для развития отечественного правосудия.

Реформа 1864 года установила трёхуровневую систему судопроизводства, в которую вошли мировые суды, окружные суды и судебные палаты. Как отмечает В. А. Томсинов, судебные палаты представляли собой промежуточное звено между окружными судами и Сенатом, что позволило разграничить их компетенцию и улучшить доступ граждан к правосудию [5, с. 89].

Судебные палаты выступали в качестве апелляционной инстанции по делам, рассматриваемым окружными судами. Кроме того, они рассматривали дела о тяжких преступлениях, таких как государственная измена и политические преступления. В работах И. В. Решетникова подчёркивается, что разделение судебной и административной власти имело особое значение и стало одним из ключевых нововведений реформы [3, с. 45].

Одной из отличительных черт деятельности судебных палат было их коллегиальное устройство. Палаты состояли из председателя и членов, назначаемых императором, что подчёркивало их высокий статус. Однако, как отмечает С. В. Позднышев, зависимость от монарха снижала независимость судей, что в ряде случаев могло влиять на объективность принимаемых решений [2, с. 62].

Значительную роль играла деятельность прокуроров при судебных палатах, которые участвовали в судебных процессах, представляя интересы государства. В исследованиях В. И. Сергеевича подчёркивается, что судебные палаты стали важным институтом правоприменения, где формировалась судебная практика и развивались нормы уголовного и гражданского права [4, с. 58].

Несмотря на достижения реформы, судебные палаты сталкивались с рядом проблем. Среди них можно выделить нехватку квалифицированных кадров и перегруженность делами, особенно в крупных губерниях. Как подчёркивает П. В. Миклин, эти факторы снижали эффективность работы палаты, но не подрывали её значение как элемента судебной системы Российской империи [1, с. 72].

В 1870-е годы стала очевидной необходимость дальнейших реформ, касающихся расширения полномочий судебных палат и их кадрового обеспечения. Однако политическая ситуация и постепенный отход от либеральных реформ замедлили этот процесс. Тем не менее судебные палаты сохраняли своё значение вплоть до революционных событий 1917 года, после которых судебная система Российской империи была упразднена.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что судебные палаты стали важным звеном в системе судопроизводства Российской империи, обеспечивая рассмотрение

сложных дел и апелляций. Судебные уставы 1864 года заложили основу для формирования независимого суда, несмотря на влияние административных и кадровых проблем.

Литература:

1. Миклин, П. В. Судебные реформы XIX века: судебные палаты и их роль в системе правосудия / П. В. Миклин. — М.: Юридическая литература, 2001. — 312 с.
2. Позднышев, С. В. Судебные уставы 1864 года: реформы Александра II / С. В. Позднышев. — СПб.: Наука, 2005. — 278 с.
3. Решетников, И. В. Судебные палаты в системе правосудия Российской империи / И. В. Решетников. — СПб.: Юридическая литература, 2003. — 250 с.
4. Сергеевич, В. И. Основы судебной реформы в России: анализ и практика / В. И. Сергеевич. — М.: Юридический центр, 1998. — 295 с.
5. Томсинов, В. А. Судебная система Российской империи: история и развитие / В. А. Томсинов. — М.: Юридическая литература, 2015. — 310 с.

Нагдалиева Х.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (1917-1930 гг.)

Образование является одной из приоритетных сфер государственного регулирования, поскольку выступает важным фактором экономического и социального развития государства, оно определяет уровень культуры общества и, как любая сфера общественной жизни, складывается исторически. Эффективность проводимых в настоящее время реформ зависит не только от достижений в той или иной сфере общественной жизни, но и от специфики сложившейся системы, ее традиций.

В этом контексте особое место следует отвести советскому периоду, когда Российское государство, обретая новую форму, разрабатывало значимые для развития общества подходы, принципы и методы внутренней политики. Наиболее ярко эта практика проявилась в первое десятилетие советской власти, на этапе перехода к новой государственности. Это время в полной мере сопоставимо с современным, когда Россия вновь находится в состоянии государственно-правовой трансформации. Претерпевая серьезные реформационные процессы во всех сферах жизни, государство вырабатывает оптимальные методы преобразований, способствующие прогрессивному развитию, которое невозможно без преемственности.

В этой связи актуализируется тема становления и развития системы образования, правовые основы которой закладывались одновременно с основами советской государственности. В 1917-1930 гг. сложилась советская система образования, был сформирован нормативный массив, регулировавший отношения в сфере образования. Первостепенные задачи, которые ставило перед собой Советское государство в духовной сфере, включали коренные изменения в системе образования и просвещения, формирование социалистической интеллигенции, новой морали, утверждение иной идеологии. Основной целью Советского государства в сфере образования было создание члена социалистического общества, всесторонне развитой личности, проникнутой коммунистическими идеями, обладающей навыками труда, умеющей работать в коллективе, способной творчески развиваться. Реформы в области народного просвещения, проведенные в первые годы советской власти, определили перспективу его развития, стали фундаментом современных достижений в области культуры.

Исследование советского опыта разработки и осуществления государственной политики в сфере образования, организации системы управления образованием, осуществления нормативно-правового регулирования отношений в сфере образования путем анализа правовых документов имеет большое значение для выяснения роли государства в функционировании образовательной системы, ее правовых основ [1, с. 12]. Развитие образовательного законодательства в указанный период следует рассматривать как один из

этапов становления отрасли образовательного законодательства. Изучение историко-правового опыта в сфере народного образования в исследуемый период поможет осмыслить процесс развития системы образования на современном этапе реформирования и избежать принятия неэффективных решений.

Ведущую роль в процессе развития системы образования играет познание и использование законотворческого опыта, складывающегося под воздействием как объективных, так и субъективных факторов на разных этапах развития государства, внешне выраженного в издании законодательных актов и формировании системы законодательства. Законодательство, как и право, выступая средством регуляции общественных отношений, складывается исторически, и по мере накопления законодательного массива структурируется и систематизируется [2, с. 38]. В основе систематизации законодательства лежат генетические, структурные и функциональные связи, которые подвержены глубоким качественным изменениям в периоды преобразований общественного строя.

Формирование системы образовательного законодательства в первое десятилетие советской власти следует рассматривать как один из этапов становления современной системы образовательного права. Знание этого факта позволит современному законодателю сохранить преемственность в образовательной политике Российского государства.

В первое десятилетие советской власти система образовательного законодательства находилась в стадии формирования и представляла совокупность нормативных правовых актов, направленных на урегулирование комплекса разнородных общественных отношений, которые консолидируются в рамках образовательного пространства, представляющих систему взаимосвязанных отношений.

Законодательство об образовании 1917-1930 гг. как совокупность источников права, регулирующих комплекс правоотношений в сфере образования, будучи органичной частью общегосударственного законодательства, вобрало все его характерные черты на начальном этапе Советского государства.

Внутренняя структура комплекса нормативных правовых актов, регулирующих отношения в системе управления образованием 1917-1930 гг., соответствует трем основным уровням управления, имеющим сложный субъектный состав.

Комплекс законодательных актов, сложившийся в 1917-1930 гг., направленный на урегулирование педагогических отношений, является центральным звеном в системе образовательного законодательства.

Современная система образования в основе своей сложилась в предшествующий советский период, в котором была сформирована нормативно-правовая база регулирования отношений в сфере образования, законодательно закреплены принципы государственной политики в сфере образования, которое относилось к области социально-культурного строительства и регулировалось административно-правовыми методами.

Наиболее сложным и значимым в развитии системы образования и системы законодательства об образовании является начальный этап становления советской государственности – 1917-1930 гг. Именно в этот период был сформирован важнейший элемент этой системы – нормативно-правовой комплекс, направленный на урегулирование общественных отношений в сфере образования [3, с. 183]. Этот сложный, неоднозначный процесс разворачивался на фоне масштабных общественно-политических, экономических и социальных изменений.

Исследование советского опыта разработки образовательного законодательства, на основе которого осуществлялось регулирование отношений в сфере образования, имеет большое значение для выяснения роли государства в организации и функционировании образовательной системы, ее правовых основ сегодня. Ведь развитие образовательного законодательства в указанный период следует рассматривать как один из этапов становления современной системы образовательного законодательства. Знание этого факта позволит современному законодателю избежать принятия неэффективных решений.

В основе систематизации законодательства лежат генетические, структурные и функциональные связи, которые подвержены глубоким качественным изменениям в периоды преобразований общественного строя. И особое значение в этой связи следует уделить начальному этапу становления советской государственности, когда реформационные процессы проходили во всех отраслях общественной жизни, в том числе образовательной.

Период 1917 - 1930 гг. является начальным в развитии системы советского законодательства об образовании. В качестве «активного центра отрасли законодательства», устанавливающего общие положения, подлежащие конкретизации в других нормативных правовых актах выступают воззвание наркома по просвещению А.В. Луначарского от 29 октября 1917 года «О народном просвещении» и декрет ВЦИК РСФСР от 16 октября 1918 года «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (Положение)». В качестве правового акта, аккумулирующего предшествующую законотворческую практику и завершающего первый организационный этап в развитии советской системы образования и формирования системы образовательного законодательства, следует определить Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1930 года «О введении всеобщего начального обучения».

В 1917-1930 гг. закладывались основы системы законодательства об образовании, шел процесс накопления нормативного массива в сфере образования, и в этой связи понятия «образовательное законодательство», «образовательные отношения» в этот период еще не сложились, а само явление не рассматривалось в правовой действительности как самостоятельное. Применив ретроспективный метод, мы обратились к опыту науки в процессе формирования терминологии, что позволило выявить качественные сущностные характеристики изучаемого предмета, определить специфические черты, присущие ему в период становления, т. е. в первое десятилетие Советской власти.

Лишь в начале 1970-х годов, ученые-юристы обратились к анализу законодательства об образовании, как самостоятельной части советской правовой системы, предмет которой выходит за рамки административного права. Свою позицию советские исследователи поясняли сквозь призму «педагогических» отношений, как особого типа административных отношений, возникающие для достижения образовательных целей, регулятором которых выступает законодательство об образовании. Труды советских ученых стали теоретической и методологической базой для современных исследований в области образования.

Законодательство об образовании, будучи органичной частью общегосударственного законодательства, вобрало все характерные черты правотворчества начального периода Советского государства: соединение законодательной и исполнительной государственной деятельности, то есть слияние управления с законотворчеством, кроме декретов (законов) и подзаконных актов, в качестве источников права рассматривались революционное правосознание и партийные документы. Источник права советского периода – это результат отражения исторической действительности, на него оказало влияние и революционное правосознание, и правопонимание, и советская идеология.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов в сфере образования позволяет вести речь о том, что в первое десятилетие Советской власти, система образовательного законодательства находилась в стадии генезиса и представляла совокупность нормативных правовых актов, направленных на урегулирование комплекса разнородных общественных отношений, которые консолидировались в рамках образовательного пространства.

Литература:

1. Хоменко Е.В. Политико-правовое регулирование высшего образования в Советском государстве (октябрь 1917 - конец 1920-х гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 25 с.
2. Алешкина Э.Н. Виды и структура местных нормативных актов в период создания Советского государства (1917-1918 гг.) // Вестник ВГУ. Сер. Право. 2009. № 1. С. 38-44.
3. Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917-1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 1(13). С. 179-189.

*Нажес А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ЭЛЕМЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПОВ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Как и любая другая работающая система, механизм правового воздействия, кроме относительно статичных структурных элементов, имеет динамичные элементы, которые приводят систему в действие, обеспечивая связи между структурными элементами и достижение цели ее существования.

Механизм правового воздействия складывается из нескольких компонентов: социокультурный (социальные нормы и прочие явления социальной действительности, определяющие содержание права), общеправовой (общеправовые явления), а также регулятивный (специальные юридические средства, юридические процедуры и процессы).

Социокультурный компонент составляют неправоые средства социокультурного и нормативного характера, формирующие основы и цели правового воздействия, способствующие более эффективному действию механизма (многочисленные социальные нормы, которые определяют содержание общеправового воздействия, его пределы, формы и методы воздействия, а также различные средства художественной культуры: литература, публицистика, живопись, скульптура, архитектура, музыка).

В общеправовой компонент входят определенные общеправовые явления, которые можно трактовать как внешние выражения объективных и субъективных обстоятельств, факторов и процессов, влияющих на сознание и поведение людей. К ним относятся: правовые принципы, правовые традиции, правосознание, правовая культура, правовые установки, правообразование и правотворчество.

Регулятивный компонент представлен специальными юридическими средствами, а также юридическими процедурами и процессами. Специальные юридические средства есть особые юридические инструменты, с помощью которых происходит упорядочение общественных отношений и удовлетворение интересов субъектов права. Среди них выделяют нормативное и индивидуальное правовое предписание, юридический факт, субъективное право и юридическую обязанность.

Механизм правового воздействия воплощается в реальность в виде последовательно сменяющих друг друга этапов, состоящих из стадий, на каждой из которых происходит реализация конкретного элемента механизма правового воздействия для достижения его целей. При этом этапы и стадии не есть непосредственно содержание исследуемого механизма, им является активизированная система определенных средств, способов и методов механизма правового воздействия. И весь этот инструментарий используется в установленной последовательности, проходит конкретные стадии и этапы воздействия.

Первый этап действия механизма правового воздействия – общие представления человека о праве как о феномене правовой действительности, период правовой социализации личности. Элементами механизма правового воздействия, соответствующими этому этапу, являются правовые принципы, правосознание, правовая культура, правовые установки личности [1].

На втором этапе действия данного механизма происходит конкретизация воздействия права на человека, которая заключается в непосредственном регулировании правом поведения человека.

Третий этап действия механизма правового воздействия – историческое правовое знание как о праве в целом, так и о нормативно-правовых актах и нормативных предписаниях в частности. Начавшись ещё до принятия нормы права, механизм правового воздействия не кончается на этапе вступления нормы права в силу и её реализации. Правовое воздействие продолжается и после того, как норма утрачивает свою юридическую силу. Ведь отношение

человека к норме права, нормативному акту и праву в целом не прекращается, когда норма или закон утрачивают свою юридическую силу, а право в целом как явление видоизменяется.

Таким образом, механизм правового воздействия представляет собой логически организованную динамичную систему правовых явлений и процессов, обусловленных средствами социокультурного характера, осуществляющих поэтапное правовое воздействие на осознанное поведение человека и объединений людей в социально значимых ситуациях с целью их организации и достижения сбалансированного юридически значимого результата.

Рассмотренный механизм воздействия находит свое внешнее выражение в повседневной жизни в определенном стиле правового воздействия. В зависимости от особенностей набора средств, способов и методов воздействия стиль подразделяется на демократический и авторитарный, а в зависимости от общности лиц, осуществляющих воздействие – на коллегиальный и индивидуальный.

Литература:

1. Кваша, А.А. Правовые установки граждан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 / Кваша Александр Александрович. – Волгоград, 2002. – 26 с.

Назарова Д.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Дзыбова С.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Отличительной чертой современного мира является конвергенция политико-правовых систем, сопровождающаяся изменением традиционных представлений о государстве. Взаимодействие национальных правовых систем в современном мире представляет собой заимствование государствами правовых институтов, идеалов и образов, результатом которого является нивелирование различий между национальными правовыми системами.

На сегодняшний день термин конвергенция используется в категориальном аппарате многих научных исследований в различных сферах. В современных реалиях вопрос о юридической конвергенции не мог не найти свое отражение в правовой науке.

Так, профессор С.С. Алексеев определил правовую конвергенцию как развитие правовых систем в одном направлении, вследствие чего происходят взаимное обогащение права в различных пределах и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права, разных систем. Именно в результате правовой конвергенции (интеграции) в правовых системах демократически развитых стран появляются черты общности, своего рода «новой однотипности», что и позволяет рассматривать их «вместе», видеть в них «одно целое» и с юридической стороны; при этом в своем единстве они образуют «право цивилизованных народов» [1, с.514].

С точки зрения А.Ю. Мордовцева, конвергенция права – это поливекторный процесс сближения и взаимопроникновения отдельных компонентов разных национальных правовых систем на основе глобальных социокультурных, политических и экономических факторов, универсальных правовых принципов и стандартов, а также специфики их реализации во внутригосударственных правовых отношениях, результатом которого являются интернационализация и унификация механизма правового регулирования общественных отношений [3, с.117].

О.Д. Третьякова определила юридическую конвергенцию как «процесс взаимодействия элементов внутри системы права и иных регуляторов отношений в обществе, а также правовых систем различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и определенной степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения» [4, с.10].

Учитывая представленные доктринальные подходы, можно заключить, что юридическая конвергенция – это процесс взаимодействия, сближения элементов механизма правового регулирования, принадлежащих различным национальным правовым системам.

Любой процесс характеризуется как система последовательных этапов человеческой деятельности, как правило, практически всегда подчинен какой-то цели, это положение приемлемо и для процесса юридической конвергенции.

Цели юридической конвергенции – это прогнозируемые юридически значимые результаты, на которые направлен процесс юридической конвергенции и которые выражаются в максимальной когерентности (связанности) сближающихся правовых явлений, а также в правовом обеспечении политических, экономических, духовных и иных неюридических связей и отношений.

В качестве основных целей юридической конвергенции, в частности, выделяются [4, с.12]:

- сближение правовых систем – юридическая конвергенция направлена на выявление общих принципов и элементов в разных правовых системах, а также на гармонизацию правовых норм в различных областях;

- формирование единых стандартов – конвергенция способствует установлению единых стандартов и правил в различных областях права, что облегчает международное взаимодействие и сотрудничество;

- преодоление барьеров в правовом взаимодействии – сближение правовых систем снижает барьеры в правовом взаимодействии между странами, упрощая международную торговлю, инвестиции и другие виды сотрудничества;

- повышение эффективности правового регулирования – юридическая конвергенция может способствовать повышению эффективности правового регулирования общественных отношений путем адаптации лучших правовых практик и моделей.

Таким образом, юридическую дивергенцию можно определить как процесс сближения в праве, который отражает взаимодействие отдельных элементов национальной правовой системы и между отдельными правовыми системами. В результате повышается степень связанности и согласованности правового регулирования общественных отношений.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5: Линия права. Отдельные проблемы концепции / С.С. Алексеев. – Москва: Статут, 2010. – 790 с.
2. Клочкова, Ю.А. Влияние современной конвергенции на политико-правовые институты: теоретико-методологический анализ правового и политического взаимодействия / Ю.А. Клочкова // История государства и права. – 2012. – №13. – С.2-4.
3. Мордовцев, А.Ю. Конвергенция права: многообразие дискурсов / А.Ю. Мордовцев, Т.В. Мордовцева, А.Ю. Мамычев / Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки / под ред. Г.В. Осипова, И.С. Карабулатовой, С.Д. Галиуллиной, И.С. Коберси. – Москва – Уфа – Ростов на Дону: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. – С.113-118.
4. Третьякова, О.Д. Юридическая конвергенция: автореф. дис. докт. ... юрид. наук [Электронный ресурс] / О.Д. Третьякова. – Владимир, 2012. – 42 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content>.

Наскуров А.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Цеева С.К., к.пед.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

Исследование динамики изменений законодательства о процессуальном статусе потерпевшего, осмысление исторического опыта применения соответствующих правовых норм, как представляется, может способствовать осознанию необходимости кардинального реформирования института потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве, включающего, в том числе закрепление новых процессуальных институтов.

Судебная реформа 1864 года сделала прорыв для уголовного судопроизводства Российской империи. Принятие Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), предоставило потерпевшему определенные возможности для отправления своей процессуальной функции, он становится активным участником уголовного процесса. Несмотря на то, что УУС не содержал легального определения понятия потерпевшего, он регламентировал вместе с тем процессуальное положение участников – частного обвинителя и гражданского истца. УУС было закреплено: «лицо, потерпевшее от преступления или проступка, но не пользующееся правами частного обвинителя, в случае заявления иска о вознаграждении во время производства уголовного дела, признаётся участвующим в деле гражданским истцом» [1].

Если потерпевший приобретал статус частного обвинителя или гражданского истца, то он становился обладателем относительно большого объема прав стороны, участвующей в деле, если же он оставался просто лицом, потерпевшим от преступления, то мог рассчитывать лишь на отдельные процессуальные права.

Процессуальный статус потерпевшего по УУС предусматривал различный объём прав в зависимости от того, в каком качестве лицо выступало в конкретном уголовном деле. По уголовным делам, подведомственным мировым судебным установлениям, обличение обвиняемого перед судом возлагалось на потерпевшего от преступления, наделяемого статусом частного обвинителя. Никакие иные лица, кроме потерпевших, частными обвинителями быть не могли. Таким образом, у потерпевшего появилось важное право, которым ранее он не обладал, – возбуждать уголовное преследование по уголовным делам.

По делам, подведомственным общим судебным установлениям, частное обвинение ограничивалось только теми делами, которые возбуждались не иначе, как по жалобе потерпевшего и могли быть прекращены за примирением, то есть делами частного обвинения. В этом случае обличение обвиняемых перед судом предоставлялось исключительно частным обвинителям. Во всех остальных случаях потерпевшие от участия в обвинении освобождались, но могли выступать в уголовном деле в качестве гражданских истцов. Из этого следует, что процессуальные возможности, имеющиеся в распоряжении потерпевшего, были ограничены. Однако в юридической литературе того времени отмечалось, что недопущение потерпевших к обвинению в общих судах отчасти компенсировалось их правом выступать в качестве гражданских истцов. И.Я. Фойницкий по этому поводу писал: «пока доступ к уголовному суду частным лицам в качестве обвинителей стеснен, институт гражданского иска представляется необходимым коррективом. Им значительно облегчается процессуальное положение потерпевшего и ускоряется удовлетворение его требований» [2, с. 72].

При производстве предварительного следствия потерпевший имел право: указывать своих свидетелей и очевидцев; присутствовать при всех следственных действиях и задавать, с разрешения следователя, вопросы подозреваемому и свидетелям; представлять в подкрепление своей жалобы доказательства; требовать копии с постановлений, вынесенных следователем, а также копии протоколов, в которых непосредственно участвовал сам потерпевший; приносить жалобу суду на всякое следственное действие, нарушающее или стесняющее его права; давать объяснения в суде при рассмотрении жалобы, заслушивать определение и получать копию с него.

При рассмотрении судами уголовных дел публичного обвинения Устав признавал потерпевшего только гражданским истцом. Гражданским истцом потерпевший мог стать только путём подачи искового заявления до начала судебного заседания. Устав наделял потерпевшего как гражданского истца некоторыми процессуальными правами: обжаловать приговор, участвовать в прениях сторон, заявлять отводы судьям и прокурору в судебном заседании.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что хотя Устав не знал единого правового статуса потерпевшего, предусматривая различный объём процессуальных прав для лиц, пострадавших от преступления, его принятие послужило значимым шагом в развитии отечественного законодательства, регулирующего отношения в сфере уголовного

судопроизводства, подняв на новую ступень ориентиры в обеспечении прав и интересов личности, в организации деятельности по рассмотрению и разрешению уголовно-правовых конфликтов.

Литература:

1. Устав уголовного судопроизводства 1864 года / [Электронный ресурс]. –URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 11.11.2024).
2. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – 400 с.

Норина А.Ф.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ РФ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Российская Федерация обладает как общими со всеми прочими государствами признаками, так и специфическими. Среди общих черт, имманентно присущих России как любому другому государству, особое место занимают государственное единство и территориальная целостность. По этой причине проблема их эффективного обеспечения не потеряет актуальности до тех пор, пока существует сама Россия.

Государственное единство Российской Федерации является её имманентной качественной характеристикой, проявляющейся в конституционной неделимости государственной власти России. Государственное единство России представляет собой понимаемую в совокупности группу следующих свойств (элементов) государственной власти России: наличие единого источника и носителя власти – многонационального народа Российской Федерации; единство государственной власти как свойство суверенитета; единство государственной власти в её функциональном разделении на ветви; единство федеральной законодательной власти; единство исполнительной власти Российской Федерации и её субъектов в пределах ведения России и её полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов; единство судебной власти в Российской Федерации; единство прокурорско-надзорной власти России [1]. Территориальная целостность России проявляется в неотчуждаемости государственной территории как материальной основы государственного суверенитета России, одним из аспектов которого выступает территориальное верховенство государства.

Конституционно-правовые гарантии государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации определяются как система закреплённых в нормах права и реализуемых субъектами правового обеспечения юридических приёмов, средств, способов и форм сохранения и укрепления неделимости Российской Федерации, придания приоритетного положения единству и территориальной целостности России в иерархии конституционных ценностей и нормативного закрепления этого положения, а также их охраны от угрозы правовых деликтов, охраны интересов многонационального народа Российской Федерации в сохранении России как единого и неделимого государства.

Государственное единство и территориальная целостность Российской Федерации как объекты правового обеспечения выступают важнейшими конституционными ценностями. Обособленное обеспечение единства и территориальной целостности в отрыве друг от друга невозможно – они выступают самостоятельными, но глубоко взаимообусловленными качественными характеристиками Российского государства. С одной стороны, состояние территориальной целостности является одним из жизненно важных условий единства государственной власти Российской Федерации в силу того, что немыслима универсальность государственного суверенитета при расчленённом состоянии территории страны. Поэтому утрата территориальной целостности явно свидетельствует об угрозе государственному единству. С другой – наличие единой государственно-властной организации является

необходимым условием для существования России в пределах взятого в целостности территориального пространства.

Государственное единство Российской Федерации является её имманентной качественной характеристикой, проявляющейся в неделимости государственной власти России. Государственное единство России представляет собой понимаемую в совокупности группу следующих свойств (элементов) государственной власти России: наличие единого источника и носителя власти – многонационального народа Российской Федерации; единство государственной власти как свойство суверенитета; единство государственной власти в её функциональном разделении на ветви; единство федеральной законодательной власти; единство исполнительной власти Российской Федерации и её субъектов в пределах ведения России и её полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов; единство судебной власти в Российской Федерации; единство прокурорско-надзорной власти России [2]. Территориальная целостность России проявляется в неотчуждаемости государственной территории как материальной основы государственного суверенитета России, одним из аспектов которого выступает территориальное верховенство государства.

Правовые гарантии государственного единства Российской Федерации представляют собой: 1) правовые гарантии высшей юридической силы Конституции РФ и верховенства федерального законодательства; 2) конституционное закрепление статуса многонационального народа Российской Федерации в качестве носителя и единственного источника власти в России; 3) правовой режим государственного языка Российской Федерации; 4) правовые основы национальной идеологии Российской Федерации; 5) правовые гарантии реального волеизъявления многонационального народа Российской Федерации; 6) оптимальное разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами; 7) самостоятельное осуществление субъектами Российской Федерации принадлежащих им полномочий; 8) учёт мнения субъектов Российской Федерации в процессе конституционного законотворчества и федерального нормотворчества по вопросам совместного ведения; 9) правовые гарантии принципа разделения государственной власти и принципа единства государственной власти как свойства суверенитета; 10) согласительные процедуры; 11) правовые гарантии единства экономического пространства; 12) выравнивание уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; 13) федеральное вмешательство.

Таким образом, целостность является свойством территории Российской Федерации как материальной основы её государственного суверенитета, одним из аспектов которого выступает территориальное верховенство России [3]. Территориальная целостность России проявляется в неотчуждаемости государственной территории (независимо от того, является потенциально возможное отчуждение насильственным или добровольным).

Государственное единство и территориальная целостность являются взаимообусловленными качественными характеристиками российской государственности, важнейшими конституционными ценностями, которым присуще взаимное обеспечение посредством системы общих и специальных (юридических) гарантий. Среди последних главенствующее место занимают правовые, исходящие из конституционного принципа сохранения и укрепления единства и территориальной целостности России.

Литература:

1. Казанник А.И. Конституционно-правовые гарантии единства и территориальной целостности современных федеративных государств (сравнительный анализ) // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 34-43.
2. Левакин И.В. Современная единая российская федеративная государственность. Проблемы и перспективы: Теоретико-правовое исследование. Саратов, 2000.
3. Морозова А.С., Карасев А.Т. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета // История государства и права. 2014. № 20. С. 47-56.

*Плохов Н.В.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

КОНЦЕПЦИЯ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Проблема солидарности занимает одно из центральных мест в работах либеральных представителей российской юриспруденции второй половины XIX – начала XX вв. Основным источником идеи солидарности М. М. Ковалевского, С. А. Котляревского, Б. А. Кистяковского и П. И. Новгородцева стал европейский солидаризм, представленный теориями О. Конта, Э. Дюркгейма, Л. Буржуа и Л. Дюги. Главное достоинство французского солидаризма отечественные ученые видят в формировании доктрины, способной нивелировать крайности классического либерализма и социализма – двух наиболее влиятельных течений политико-правовой мысли рассматриваемого периода.

Общественная солидарность, по М. М. Ковалевскому, это форма единства индивидов, выраженная в осознании общности интересов и взаимной зависимости друг от друга, порождающая взаимопомощь и сотрудничество, являющаяся главной движущей силой развития общества. М. М. Ковалевский выделяет два типа общественной солидарности: механический и органический. Признаками механической солидарности, свойственной преимущественно догосударственным сообществам, являются: равенство членов социальной группы; слабое развитие социальных связей между группами или их изолированность; репрессивный характер права; высокая степень религиозности; жесткая регламентация общественных отношений; приоритет общественных начал над личными; превалирование коллективного правосознания. Признаками органической солидарности можно назвать формальное равенство членов социальной группы; широкое взаимодействие социальных общностей как в рамках отдельного государства, так и в сфере международного общения; разделение труда; идеологический плюрализм; признание прав и свобод человека; развитие конституционного и частного права; высокая степень толерантности в обществе [1].

С.А. Котляревский убежден в наличии трех форм солидарности: социальной, политической, солидарности гражданина и закона. Социальная солидарность – это правовое состояние, при котором имеет место единство власти и народа, обеспечиваемое путем признания и законодательного закрепления прав и свобод человека. Под солидарностью гражданина и закона ученый понимает форму взаимодействия государства и общества, при которой народ непосредственно или через своих представителей принимает участие в правотворческой деятельности, благодаря чему закон приобретает правовой характер. Политическая солидарность, по С. А. Котляревскому, это состояние, в котором достигается консенсус во взглядах на решение государственных вопросов между правительством и выражающим общественное мнение народным представительством. Политическая солидарность и солидарность гражданина и закона служат предпосылками формирования высшей формы солидарности – социальной.

Б.А. Кистяковский различает следующие формы солидарности: солидарность власти и народа, правовую, социально-экономическую солидарность. Солидарность власти и народа – это правовая форма организации общества, при которой единство целей и интересов как власти, так и граждан достигается благодаря наличию высокого уровня развития индивидуального и общественного правосознания, института народного представительства, признанию за каждым человеком полного объема неотъемлемых субъективных прав. Основой солидарности власти и народа являются правовая и социально-экономическая солидарность.

Под правовой солидарностью мыслитель понимает общность интересов, при которой единство основано на формальном равенстве граждан, наличии их неотъемлемых личных и политических прав, функционировании народного представительства. Социально-экономическая солидарность достигается при наличии материальной состоятельности и

социальной защищенности индивидов, необходимых для действительной реализации установленных прав и свобод.

П.И. Новгородцев рассматривает категории «солидарность» и «принцип свободного универсализма» как синонимы. Под принципом свободного универсализма он понимает особую форму правового единства, воплощенную на основе формального равенства и свободы нравственно развитой личности, руководствующейся абсолютными идеалами добра и стремящейся к бесконечному совершенству. Основу свободного универсализма, по П.И. Новгородцеву, представляют такие формы солидарности, как солидарность-факт и солидарность-долг. Солидарность-факт означает форму единения людей, естественно складывающуюся в ходе их жизнедеятельности на общности интересов и взаимной зависимости. Солидарность долга трактуется ученым как форма единства, основанная на требованиях нравственного сознания, признания и уважения принципов свободы и равенства личности, гарантируемых правовыми нормами. Утверждение принципа свободного универсализма, согласно позиции П.И. Новгородцева, неизбежно приведет к всечеловеческой, вселенской солидарности, созданной на разуме, мире, свободе и равенстве.

Идея солидарности лежит в основе понимания М.М. Ковалевским, С.А. Котляревским, Б.А. Кистяковским и П.И. Новгородцевым права и государства. Под правом они понимают систему общеобязательных норм, порождаемых и обеспечиваемых организованной силой общества в целях поддержания и развития общественной солидарности. Государство трактуется мыслителями как суверенный общежителный союз свободных людей, занимающий определенную территорию и обеспечивающий посредством властных полномочий поддержание и развитие солидарности. Таким образом, либеральными юристами был сформулирован общесоциальный подход к сущности государства.

Главное внимание М.М. Ковалевского, С.А. Котляревского, Б.А. Кистяковского и П.И. Новгородцева было сконцентрировано на поиске оптимального пути развития правовой системы России в соответствии с потребностями эпохи, минуя крайности двух наиболее влиятельных идеологий – индивидуализма и коллективизма. Идея солидарности, по мнению авторов, является единственной разумной альтернативой губительным крайностям обеих вышеуказанных доктрин. В качестве отправной точки формирования современного солидарного общества юристы считали ключевой принцип индивидуализма – права и свободы человека [2].

Исключительную значимость в условиях российской действительности рубежа XIX–XX вв. представляет обоснование отечественными юристами категории социально-экономических прав граждан, соответственно, необходимости развития социального законодательства, призванного смягчить социально-политическое напряжение и предупредить социальную конфронтацию.

Несмотря на отсутствие единого подхода к понятию солидарности, ее типам и формам, считаем возможным говорить о формировании в российской юриспруденции второй половины XIX – начала XX вв. идейного течения солидаризма, основанного на либерально-демократических ценностях и направленного на преодоление социальной конфронтации, формирование социального и политического единения народа в целях построения правового социального государства.

Литература:

1. Исаев И.А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М.: Проспект, 2014. 175 с.
2. Москаленко Г.Е. Идея солидарности в российской либеральной правовой мысли второй половины XIX - начала XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 195 с.

Попругин Н.Д.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Изучение организации деятельности мировой юстиции в пореформенной России позволяет понять, как судебная реформа 1864 года изменила структуру и функции судебной системы. Мировая юстиция была введена для обеспечения доступного, оперативного и справедливого правосудия на местах, что соответствовало задачам модернизации государственной системы. Этот институт сыграл значительную роль в развитии российской судебной системы, сочетая принципы доступности правосудия и профессиональной судебной деятельности.

Основной целью создания мировых судов было разграничение юрисдикции по видам дел и упрощение рассмотрения мелких гражданских и уголовных споров. Мировые суды создавались на уровне уездов, что позволяло гражданам обращаться за правосудием без необходимости совершать длительные и дорогостоящие поездки. В исследованиях В. Д. Набокова подчеркивается, что мировые суды стали важным шагом в демократизации судебной системы, поскольку они обеспечивали равные возможности для всех социальных слоев общества [3, с. 28].

Правовой статус мировых судей отличался независимостью и доступностью. Судьи избирались из числа местных землевладельцев, что укрепляло доверие населения к мировой юстиции. Однако выборный характер должности накладывал и ограничения: судьи часто не имели специальной юридической подготовки, что влияло на качество принимаемых решений. В работах И. Б. Новицкого отмечается, что, несмотря на эти недостатки, мировой суд справлялся с задачами разрешения мелких споров благодаря упрощённой процедуре и поддержке местного сообщества [2, с. 65].

Судебная реформа 1864 года закрепила в законе принцип гласности и состязательности в работе мировых судов. Эти принципы способствовали повышению прозрачности судебного процесса и защите прав сторон. Однако в начале XX века из-за экономических и политических трудностей эффективность мировой юстиции снизилась. В. В. Антонов подчеркивает, что многие мировые суды испытывали нехватку ресурсов и квалифицированных кадров, что ограничивало их функциональность [1, с. 84].

Сравнительный анализ показывает, что мировая юстиция в России была схожа с системой магистратов в Англии и мировыми судьями во Франции, но имела свои особенности. В частности, российская система более активно использовала общественные элементы в организации мировой юстиции, что делало её уникальной. В. М. Победоносцев отмечал, что мировой суд был не только правовым, но и социальным институтом, способствующим укреплению связи между властью и народом [4, с. 42].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что организация мировой юстиции в пореформенной России сыграла ключевую роль в модернизации судебной системы. Несмотря на трудности в реализации реформы, мировой суд обеспечил доступность правосудия для широких слоёв населения, способствовал упрощению рассмотрения мелких споров и укрепил доверие граждан к судебной системе. Исторический опыт мировой юстиции имеет важное значение для понимания эволюции российской судебной системы и её дальнейшего развития.

Литература:

1. Антонов, В. В. Судебная реформа 1864 года и мировая юстиция в России / В. В. Антонов. — СПб.: Юридический центр, 2008. — 312 с.
2. Новицкий, И. Б. История судебных реформ в России XIX века / И. Б. Новицкий. — М.: Юридическая литература, 1954. — 265 с.

3. Набоков, В. Д. Судебная система Российской империи: мировые суды / В. Д. Набоков. — СПб.: Наука, 1910. — 278 с.
4. Победоносцев, В. М. Судебная власть и мировая юстиция в России / В. М. Победоносцев. — М.: Госюриздат, 1895. — 342 с.

Романчук А.Н.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Хачак Б.Н., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПОНЯТИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ущерб от преступления является одним из узловых аспектов теории и практики уголовного права. Данная отрасль права имеет своим основным предназначением недопущение причинения ущерба в результате противоправного поведения. Вместе с тем российское законодательство не содержит каких-либо общих предписаний, определяющих понятие и уголовно-правовое значение ущерба. Отсутствует и стройная система норм уголовного закона, предусматривающих влияние факта возмещения ущерба на дальнейшее развитие уголовных правоотношений. Стоит заметить, что, несмотря на кажущуюся простоту проблемы правильного понимания ущерба, причиняемого преступлениями, она не находит однозначного решения не только на законодательном уровне, но и в рамках уголовно-правовой науки. В доктринальных источниках ведутся многочисленные дискуссии по вопросам определения ущерба, соотношения этого термина со смежными уголовно-правовыми категориями в виде вреда, последствий. Представляется, что уголовно-правовые аспекты ущерба, причиняемого преступлением, непременно пересекаются с гражданско-правовым содержанием понятия убытков. Последние, как известно, складываются из двух компонентов – реального ущерба и упущенной выгоды. И если по реальному ущербу не возникает каких-нибудь сомнений в части его непосредственного уголовно-правового значения, то с упущенной выгодой ситуация обстоит сложнее. Так, А.М. Каримов приходит к выводу, что упущенная выгода не имеет уголовно-правового значения, поскольку для данного типа правоотношений характерен только реальный ущерб. [1] Однако, например, Г.С. Шкабин приходит к противоположному выводу. Данный автор считает, что упущенная выгода может иметь уголовно-правовое значение для отдельных преступлений в сфере экономической деятельности (незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг, разглашение коммерческой тайны и т.п.). [2] Сторонники первого подхода вероятно мотивируются стремлением минимизации оценочных аспектов при уголовно-правовой квалификации содеянного. А также стараются избегать довольно сложных гражданско-правовых материй, связанных с подсчетом убытков в виде упущенной выгоды. Между тем, подобная мотивация, очевидно, не основана на законе.

Уголовное право призвано обеспечивать охрану, в том числе нормального состояния гражданско-правовых отношений, подразумевающего, в том числе экономическую, предпринимательскую деятельность. Поэтому исключение проблемы уголовно-правового обеспечения такой деятельности явно не может быть чем-либо оправдано. На наш взгляд, в рассматриваемой плоскости положения гражданского законодательства формируют базу для определения оснований уголовной ответственности. Они подлежат непосредственному применению и в любом случае не могут быть проигнорированы. Следует отметить, что изложенные теоретические измышления прямо подтверждаются и правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в постановлении от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». В данном акте толкования права, в частности, указывается, что применительно к ст. 146 и ст. 147 УК РФ закон не содержит определений крупного ущерба, поэтому он должен устанавливаться с учетом конкретных обстоятельств дела. Вместе с тем в п. 24 обозначенного постановления имеется прямая отсылка к ст. 15 ГК РФ, предусматривающей понятие убытков. Кроме того,

непосредственно предписывается учитывать при установлении крупного ущерба, наряду с реальным вредом, упущенную выгоду.[3]

Так, по словарю С.И. Ожегова вред – это «ущерб, порча». Ущерб – это «потеря, убыток, урон». В этих условиях считаем, что достаточные основания для различного понимания терминов «вред» и «ущерб» отсутствуют. В тексте отечественного уголовного закона они используются в качестве синонимичных, равный смысл вкладывается в обозначенные понятия и в толковом словаре русского языка. Кроме того, сложно усмотреть и какой-либо практический смысл в попытках дифференциации понятий вреда и ущерба. Под вредом в уголовном праве предлагается «понимать такие изменения объективной действительности, возникшие вследствие совершения общественно опасного или полезного (социально допустимого) деяния, которые выражаются в прерывании (разрушении) или деформации общественных отношений, охраняемых уголовным законом». Заметим, что трактовки вреда, ущерба, включающие соответствующие негативные последствия, в том числе неправомерных деяний, являются, на наш взгляд, вполне обоснованными. Ведь, вряд ли можно поставить под сомнение тот факт, что ущерб может быть причинен, например, в условиях действия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Таким образом, под ущербом, причиненным преступлением, следует понимать реальное (фактическое) нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом, качественные и количественные характеристики которого свидетельствуют о его общественной опасности. При этом обоснована синонимичность терминов «ущерб» и «вред». Выделяются следующие основные виды вреда: физический, имущественный, экологический и моральный. Под возмещением вреда понимается деятельность, направленная на восполнение причиненного преступлением ущерба. Возмещение ущерба может иметь форму компенсации, когда причинены убытки в форме упущенной выгоды или причинен моральный вред.

Литература:

1. Каримов А.М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовноправовые последствия): Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2020. – С. 39.
2. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica (Русский закон). – 2016. – № 8 (117). – С. 62-80.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 7.

Саргсян Д.Н.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(1832 г. - ДО РЕФОРМ НАЧАЛА XX ВЕКА): ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Период с 1832 года, когда было издано Полное собрание законов Российской империи, до реформ начала XX века стал важным этапом в развитии правовой системы государства. В этот период система источников права получила значительное развитие, закрепив нормы как в сфере публичного, так и частного права. Анализ эволюции источников права позволяет выявить их влияние на процесс законодательного регулирования и общественные отношения в Российской империи.

Издание в 1832 году Полного собрания законов Российской империи и его краткой версии — Свода законов Российской империи — стало важным этапом в систематизации правовых норм. Как подчёркивает В. А. Томсинов, создание Свода законов стало первым опытом кодификации российского законодательства, что способствовало устранению правовой неопределённости и повышению доступности правовых норм [4, с. 125]. Свод

законов включал нормы как дореформенной, так и пореформенной эпохи, что делало его универсальным инструментом правоприменения.

Основными источниками права Российской империи в этот период оставались акты императора, такие как указы и манифесты. Их значение особенно возросло в период правления Александра II, когда начались реформы, направленные на модернизацию общества и государства. Как отмечает Б. Н. Чичерин, несмотря на существование кодифицированного законодательства, царские указы оставались важнейшим средством правового регулирования, особенно в сфере государственного управления [5, с. 68].

Судебная реформа 1864 года внесла значительные изменения в процессуальное право. Введение Судебных уставов укрепило роль судебной практики как вспомогательного источника права. В исследованиях А. Ф. Кони подчёркивается, что судебные прецеденты способствовали унификации правоприменения, особенно в вопросах гражданского права [3, с. 89]. Судебная реформа также придала особое значение толкованию законов, что отражало развитие юридической науки в Российской империи.

Особую роль играли международные договоры, которые в XIX веке стали важным источником права. Это особенно проявилось в сфере торговых отношений, где международные акты регулировали порядок заключения договоров и разрешения споров. Как подчёркивает Н. Н. Алексеева, использование международного опыта стало важным этапом в развитии правовой системы Российской империи, которая интегрировалась в международное сообщество [1, с. 152].

Несмотря на успехи в систематизации законодательства, система источников права Российской империи продолжала сталкиваться с рядом проблем. Среди них можно выделить сложность применения многочисленных нормативных актов, противоречивость некоторых норм и отсутствие единой процедуры пересмотра устаревших законов. В работе М. М. Ковалевского подчёркивается, что законодательство не всегда отвечало потребностям общества, что сдерживало развитие правовой системы [2, с. 198].

К началу XX века стало очевидно, что система источников права нуждается в обновлении. Быстрое развитие экономики, изменение социальных структур и необходимость интеграции в мировое сообщество требовали упрощения законодательства, устранения противоречий и повышения его эффективности. Однако значительная часть законодательства оставалась фрагментарной, что сказывалось на правоприменении. Эта проблема сохранялась вплоть до революционных событий 1917 года.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что система источников права Российской империи в 1832 году — начале XX века прошла значительный путь эволюции. Свод законов, судебная практика, международные акты и указы императора сформировали многоуровневую систему, которая способствовала модернизации правового регулирования. Однако недостатки в её применении, сложности кодификации и отсутствие единой стратегии пересмотра нормативных актов оставались проблемами, которые не удалось решить до революционных преобразований. Тем не менее, этот период заложил основы для формирования нового правопорядка в советское время.

Литература:

1. Алексеева, Н. Н. Международные аспекты права Российской империи: торговля и дипломатия / Н. Н. Алексеева. — М.: Юридическая литература, 2010. — 320 с.
2. Ковалевский, М. М. Правовые реформы XIX века: социальные аспекты и законодательство / М. М. Ковалевский. — СПб.: Юридический центр, 2008. — 295 с.
3. Кони, А. Ф. Судебные реформы в России и их значение для правоприменения / А. Ф. Кони. — СПб.: Наука, 1999. — 312 с.
4. Томсинов, В. А. Свод законов Российской империи: проблемы кодификации / В. А. Томсинов. — М.: Юридическая литература, 2015. — 310 с.
5. Чичерин, Б. Н. История законодательства Российской империи / Б. Н. Чичерин. — М.: Государственное издательство, 1900. — 420 с.

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ОБЩИЙ И ОСОБЫЙ ПОДХОДЫ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Правоспособность государства как субъекта права занимает ключевое место в теории права и государства. В отличие от индивидуальной правоспособности физических лиц, правоспособность государства носит публично-правовой характер и включает в себя как общий, так и специальный подходы. Анализ этих подходов позволяет глубже понять сущность государственной правоспособности, её границы и механизмы реализации.

Общий подход к правоспособности государства исходит из его роли как суверенного субъекта, обладающего универсальными полномочиями в сфере внутренней и внешней политики. Государство, как отмечает О. Е. Кутафин, обладает общей правоспособностью в силу своего существования как высшего носителя власти. Это включает в себя право издавать законы, осуществлять управление и контроль на своей территории, вступать в международные отношения, обеспечивать правопорядок и защищать интересы граждан [1, с. 47]. Универсальность правоспособности государства подтверждается его монополией на применение принуждения в установленных законом пределах, что отличает государство от других субъектов права.

В то же время общий подход может показаться слишком абстрактным, если не учитывать контекст его применения. На практике каждое государство сталкивается с необходимостью ограничения своей правоспособности в зависимости от условий, установленных внутренним законодательством и международным правом. Именно здесь вступает в силу специальный подход, который определяет конкретные границы государственной деятельности.

Специальный подход к правоспособности государства акцентирует внимание на разграничении его функций и полномочий. Государство, согласно конституционно-правовым нормам, ограничено в своей деятельности рамками, установленными законодательством. Л. А. Морозова подчёркивает, что это особенно важно в демократических государствах, где правоспособность государственных органов строго регламентирована, а разделение властей обеспечивает их сбалансированное функционирование [3, с. 65]. Например, исполнительная власть не может вмешиваться в компетенцию судебной власти, а правотворческая деятельность парламента ограничена рамками конституции.

Особую значимость правоспособность государства приобретает на международной арене, где она проявляется через участие в международных отношениях и выполнение взятых на себя обязательств. И. И. Лукашук подчёркивает, что международная правоспособность государства неразрывно связана с его признанием другими субъектами международного права, что позволяет государству вступать в договорные отношения, участвовать в международных организациях и защищать свои интересы [2, с. 90]. В то же время международное право устанавливает ограничения на правоспособность государств, особенно в вопросах применения силы и защиты прав человека.

Современные условия глобализации ставят новые задачи перед сочетанием общего и специального подходов к пониманию правоспособности государства. В частности, возрастают риски нарушения баланса между суверенитетом государства и международными обязательствами. Примером этого могут служить экономические санкции, которые, с одной стороны, ограничивают правоспособность государства, а с другой — вынуждают государства адаптироваться к новым условиям и искать баланс между национальными интересами и международными требованиями.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что правоспособность государства включает в себя два взаимодополняющих аспекта — общий и специальный.

Общая правоспособность обеспечивает государству суверенитет и универсальность полномочий, в то время как специальная позволяет детализировать и ограничивать эти полномочия в рамках правового регулирования. Сочетание этих подходов играет важную роль в формировании правового государства, обеспечивая соблюдение принципов законности и верховенства права в его деятельности.

Литература:

1. Кутафин, О. Е. Государство и его правосубъектность: теоретико-правовой анализ / О. Е. Кутафин. — М.: Юридическая литература, 2005. — 312 с.
2. Лукашук, И. И. Международное право: общая теория и практика / И. И. Лукашук. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 295 с.
3. Морозова, Л. А. Теория государства и права: проблемы правоспособности государства / Л. А. Морозова. — СПб.: Наука, 2010. — 278 с.

Сергеева К.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хаконова И.Б., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XII – XVIII ВЕКАХ

Процесс становления института юридического лица в Российском государстве был исторически сложным и противоречивым.

На раннем этапе своего развития право Древней Руси не знало понятия «юридическое лицо». Вместе с тем существовала определенная правовая дифференциация отдельных лиц и коллективов (коллективных субъектов), которая проявлялась прежде всего в нормах, посвященных юридической ответственности. Так, например, первое упоминание о коллективном субъекте встречается в Пространной редакции «Русской Правды». В первом тематическом разделе (статьи с 3 по 8) этого документа говорится об ответственности за убийство на территории верви (категория «вервь», по мнению исследователей, первоначально восходит к родовому коллективу, архаичной большой семье, к XII в. уже утратившей свои важнейшие функции, которые наследовали выделившиеся из ее состава малые, индивидуальные семьи). Так, нормы ст. 3 устанавливали порядок взыскания виры за убийство в «разбои» представителя княжеской администрации и рядового жителя в том случае, если вервь отказывается искать преступника в своей среде. Виру при этом платит вервь, на территории которой был найден труп.

В ст. 3 Пространной редакции «Русской Правды» рассматривался особый случай ответственности верви: устанавливался порядок выплаты вервью дикой виры штрафа, который платили сообща члены верви за убийство, произошедшее на ее территории, когда убийца не известен или вервь не хочет его выдавать. В статье установлено, что вервь имеет право платить дикую виру в рассрочку. Размеры виры - 40 и 80 гривен кун - очень значительные суммы, равные стоимости стада из 50 и 100 коров, которые составляли, вероятно, немалую часть собственности, принадлежавшей членам общины в целом. За вервью остается право распределения этих сумм между ее членами, что предполагает существование авторитетной общинной администрации, представляющей вервь и в общении с государственной властью. В свою очередь, государственная власть согласна с выплатой дикой виры в рассрочку для сохранения существования такого коллектива и его финансовой способности.

О внутренней системности и организованности верви можно судить при анализе ст. 8, в которой было указано, что община платила дикую виру только за того, кто вкладывался в ее сбор, нес определенные финансовые тяготы вместе с другими ее членами. [1, с. 83]

Следовательно, уже в праве Древней Руси была признана ответственность территориальной общины (верви) за особо тяжкие преступления, совершенные в ее границах, которая, безусловно, не соответствует современному пониманию ответственности

коллективного субъекта права. Между тем заслугой права Древнерусского государства являются сами идеи дифференциации субъектов права на индивидуальные и коллективные, а также правовой регламентации ответственности коллективных субъектов.

Об особом статусе военных организаций и в то же время их коллективной ответственности говорится в Воинском артикуле Петра I, входящем в состав Воинского устава 1716 г.

Так, в частности, Артикул 97 был посвящен бегству с поля боя воинской части. В этом случае (кроме наказаний командиров-офицеров за государственную измену) вся часть подвергалась позорящему наказанию - должна была стоять вне лагеря без знамен (пока они храбрыми своими делами паки заслужат), а к рядовым применялась децимация (каждый десятый по жребию подлежал повешению). О преступлении, совершенном целой воинской частью, говорит и Артикул 117: «Если полк или рота дерзнут без ведома и указу его величества или его фельтмаршала с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятого по жеребью повесить, протчих же жестоко шпицрутенами наказать и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся и своими храбрыми действиями заслужат, кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей освобожден быть и при случае повышения себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют». [2, с. 348]

Особого внимания заслуживает ситуация, сложившаяся к середине XVII в., которую можно отнести к негативным формам коллективного объединения людей. В 1630 - 1640-е гг. возникают основные течения русских сект («капитоны», «хлысты», «субботники»). Сторонники подобных изуверских сект подвергали себя всякого рода лишениям, истязаниям и самоуничтожению. Так, например, среди сторонников «капитонов» к середине 1680-х гг. самоистребление приняло характер массовой психической эпидемии. За 10 лет в этих жертвоприношениях погибло более 20 тыс. человек. [3]

Государство не могло оставить без внимания вопрос борьбы с сектантскими организациями, признавая, как члена секты, так и сам секту в качестве субъектов наказания. Так, ст. 212 Уложения о наказаниях 1845 г. предусматривала наказание за сам факт принадлежности к изуверским сектам, поскольку законодатель не без основания полагал, что вступление в такого рода религиозное объединение влечет за собой, как правило, и приобщение к изуверской деятельности. «В данном случае не требовалось даже установления изуверства, совершенного именно этой, конкретной общиной, достаточно было установить, что ее члены исповедуют учение изуверской секты. В решении Сената говорилось, что принадлежность к такого рода сектам наказуема не потому, что она противоречит христианской религии, а потому, что деятельность их несовместима с нормами любой общественной морали и посягает на жизнь и здоровье частных лиц».

Литература:

1. Российское законодательство X - XX веков : В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. - М., 1984. - Т. I. Законодательство Древней Руси. - С. 83 - 87.
2. Российское законодательство X - XX веков : В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. - М., 1986. - Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. - С. 348.
3. Петросова, А. Изуверские сообщества. Секты в дореволюционной России // http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/izuverskie_soobshchestva.htm.

Сивашев М.С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ДОКТРИНЕ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Отечественная либеральная доктрина многолика и богата палитрой различных учений (охранительного либерализма, социологического позитивизма, юридического позитивизма и др.). Сторонники классического либерализма ключевым постулатом признавали права и свободы человека, определяя ее как высшую ценность. Общество посредством государства и всей системы властных институтов и социальных институтов, согласно политической концепции либерализма, призвано формировать благоприятные условия для развития личности.

Ярким представителем либеральной концепции социологического позитивизма, был профессор Санкт-Петербургского университета Н.М. Коркунов (1853-1904 гг.). С точки зрения Н.М. Коркунова государственная власть, частью которой является власть судебная, представляет собой ничто иное как побудительную силу, обусловленную осознанием и принятием государственными подданными их полную зависимость от государства, от власти тех органов, которые ее материализуют в конкретные решения.

Концепция Н.М. Коркунова в отношении государственно-властной вертикали является свидетельством его приверженности концепции социологического позитивизма [2]. Отсюда следует склонность ученого к детальному изучению психологических и морально-нравственных устоев властных отношений.

Еще одним представителем либерального идейного течения, сторонником социологической школы государства и права в России выступал М.М. Ковалевский (1851-1916 гг.) – академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук, один из руководителей русского масонства.

М.М. Ковалевский связывал развитие системы государственного управления с политикой. В его понимании эти две составляющие тесно взаимосвязаны и неотъемлемы друг от друга.

Будучи последователем либеральной концепции М.М. Ковалевский отрицал идеи о первичности интересов государства перед интересами общества и конкретного индивида, о всемогуществе государства [1, С. 666].

М.М. Ковалевский давал высокую оценку проведенной Александром II судебной реформе. Ученый полагал, что прообразом преобразований судебной системы в Российской империи явились английская и французская модели судостроительства и судопроизводства.

Таким образом, в целом тезис о необходимости самоограничения публичной власти, в т.ч. за счет проработки механизма судебной ответственности должностных лиц, провозглашения принципа несменяемости судей, являлся важным элементом либерально-правовой концепции, получившей широкое развитие во второй половине XIX в. Представители указанного идейного течения выступали за обеспечение независимости судебной власти, поскольку она является гарантией, обеспечивающей защиту прав личности от произвола административных структур и их должностных лиц.

При этом сама по себе концепция независимости судебной власти была отражена в концепциях ученых по-разному: от полной независимости судебной власти как самостоятельного направления государственно-властной деятельности до относительной самостоятельности судов, состоящей в отсутствие их подчиненности конкретным органам власти, но при этом сохранение у верховной власти (монарха) инструментов, позволяющих воздействовать на суды.

Либералы утверждали, что истинная свобода личности раскрывается не только при наличии самостоятельности судебной власти, но и в условиях истинной свободы индивида, обеспечивающейся гарантией равенства граждан перед законом и судом вне зависимости от сословной, имущественной принадлежности.

Указанные постулаты позволяют говорить о сложившейся в Российской империи либеральной концепции построения судебной власти во второй половине XIX в.

Литература:

1. Магазинер, Я.М. Политическая идея М.М. Ковалевского в связи с характеристикой его личности / Я.М. Магазинер // Труды по политической социологии и политологии. – Москва: Издательский Центр «Академия», 2013. – 696 с.

Сизо М.Р.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

СОВЕТСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Советское гражданское судопроизводство представляло собой уникальную правовую систему, сформировавшуюся в условиях социалистической экономики и государственной монополии. Историко-правовое исследование этого института позволяет выявить его ключевые особенности, основные этапы развития и значение для советской правовой системы. Гражданское судопроизводство в СССР было направлено на обеспечение законности, защиту государственных и общественных интересов, а также индивидуальных прав граждан.

Формирование советского гражданского судопроизводства началось в первые годы после Октябрьской революции 1917 года. Одним из первых шагов стало издание Декрета о суде № 1 в 1917 году, который упразднил дореволюционную судебную систему и учредил новые органы правосудия. В работах И. С. Лебедева подчёркивается, что начальный этап становления советского судопроизводства характеризовался упрощением процедур и усилением роли рабочих судов и народных заседателей [3, с. 48].

Важной вехой в развитии гражданского судопроизводства стало принятие Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года. Этот документ заложил основу процессуального регулирования гражданских дел в условиях социалистического общества. Кодекс был направлен на упрощение процедуры, обеспечение доступности правосудия и защиту интересов государства. В исследованиях М. С. Иванова подчеркивается, что процессуальные нормы сочетали в себе элементы дореволюционного права с новыми социалистическими принципами, такими как широкое участие граждан в судопроизводстве [1, с. 68].

В послевоенный период гражданское судопроизводство в СССР претерпело значительные изменения, направленные на усиление роли государства в регулировании гражданских правоотношений. Были введены меры, направленные на более чёткое разграничение компетенции между судами, усиление прокурорского надзора и упрощение процессуальных форм. В работах Н. П. Румянцева подчёркивается, что гражданское судопроизводство в этот период стало более формализованным, что отражало общую тенденцию к бюрократизации [4, с. 75].

Советское гражданское судопроизводство также имело свою специфику, связанную с обязательным участием прокурора в некоторых категориях дел и значительной ролью общественных организаций. Например, трудовые споры рассматривались с участием профсоюзов, что способствовало учету интересов рабочих. В исследованиях Л. В. Васильевой подчеркивается, что такой подход отражал идеологическую основу советской правовой системы, ориентированной на защиту интересов трудящихся [2, с. 58].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что советское гражданское судопроизводство представляло собой уникальный правовой механизм, сочетавший элементы дореволюционного права с социалистическими принципами. Его развитие отражало социально-экономические и политические изменения в стране, что делает его важным объектом историко-правового исследования.

Литература:

1. Иванов, М. С. Гражданское процессуальное право СССР: этапы становления / М. С. Иванов. — М.: Юридическая литература, 2015. — 312 с.
2. Васильева, Л. В. Общественные организации в советском судопроизводстве / Л. В. Васильева. — СПб.: Юридический центр, 2010. — 278 с.

3. Лебедев, И. С. Советское правосудие: первые годы становления / И. С. Лебедев. — М.: Наука, 1985. — 245 с.
4. Румянцев, Н. П. Принципы советского гражданского судопроизводства / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридическая литература, 1990. — 285 с.

Скориков А.Д.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В Российской империи и в Российской Федерации институт Государственной Думы создавался для решения, в целом, сходных задач и наделялся аналогичными полномочиями, однако сравнимость этих институтов является частичной и возможна лишь по ограниченному кругу оснований. Несравнимыми являются избирательные системы, построенные на диаметрально противоположных принципах избирательного права. Условно сравнимы представительные, законодательные и контрольные полномочия изучаемых институтов, так как в оба изучаемых периода Дума наделялась этими полномочиями, но в империи они целиком зависели от воли императора и были существенно ограничены. Полностью сравнимы механизм формирования изучаемых институтов в части предоставленных населению избирательных прав (системы избирательных цензов и ограничений), сроков полномочий Думы, а также вопросы, связанные с правовым статусом депутатов Думы, поскольку они хотя и различаются в некоторой степени для рассматриваемых институтов, однако не настолько существенно как те элементы, которые выделены в группу условно сравнимых.

В законодательстве Российской империи избирательные цензы и ограничения (гендерный ценз, возрастной, отношения к военной службе, оседлости, имущественный и т. д.) закреплялись открыто, а в настоящее время существуют также скрытые ограничения избирательных прав, например, ограничения возможности использования гражданами пассивного избирательного права по признаку имущества, партийности и узнаваемости. Они не закреплены в законодательстве официально, не содержат прямого запрета на участие в выборах для той или иной категории лиц, но фактически создают для большинства граждан препятствия в свободной реализации пассивного избирательного права. Таким образом, хотя в настоящее время в основу избирательной системы положены принципы всеобщих прямых и равных выборов при тайном голосовании, эти принципы не в полной мере реализуются на практике. Всеобщее избирательное право ограничивается системой избирательных цензов и фактических ограничений, в том числе скрытых. Прямые выборы ограничены невозможностью избирателей голосовать за конкретного кандидата в партийном списке.

Российская империя предоставляла депутатам минимальный объем прав, в основном коллективного характера, и устанавливала законодательные ограничения по их реализации (должностные лица, которым адресовывались депутатские запросы или вопросы, имели право отказаться от предоставления запрошенных сведений и разъяснений). Российская Федерация предоставляет депутатам больший объем прав, носящих (за исключением парламентского запроса) индивидуальный характер. Это расширение полномочий имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Право индивидуальной законодательной инициативы периодически приводит к появлению законопроектов, которые не могут быть приняты в качестве законов и нацелены лишь на привлечение внимания к их автору. Право индивидуальных запросов без необходимости согласования с другими депутатами или самой Думой может приводить к их дублированию или направлению незначительных запросов, в которых нет реальной необходимости.

Несовершенными представляются в оба изучаемых исторических периода системы подтверждения присутствия депутата на заседании Думы. В Российской империи депутат с целью доказательства своего присутствия на заседании обязан был собственноручно в течение

заседания внести в ведомость свое имя, что не лишало одного депутата возможности поставить подпись за другого [1]. Возможность применения более совершенных систем была ограничена уровнем технического развития государства. В настоящее время используется система регистрации и голосования депутатов при помощи электронных карточек. Она также не лишена недостатков, так как карточка - это физический предмет, который может быть передан одним депутатом другому для голосования в свое отсутствие.

Государственная Дума Российской империи и Российской Федерации являются сравнимыми с позиций методологии сравнительного правоведения государственными институтами. Однако их сравнимость является частичной. Не могут рассматриваться в качестве сравнимых избирательные системы, применявшиеся при выборах в Думу и применяющиеся в настоящее время, поскольку в их основу положены совершенно разные принципы. Ряд элементов, такие как, например, представительные, законодательные и контрольные полномочия Думы могут быть отнесены к категории условно-сравнимых, так как в оба изучаемых периода Дума наделялась этими полномочиями. Однако основным критерием условности сравнимости в данном случае является тот факт, что объем и, главное, возможность полноценной реализации этих полномочий существенно больше у современной Думы, тогда как в империи они находились в абсолютной зависимости от воли императора и были существенно им ограничены.

Так, имперская и современная Дума являются выборными институтами, однако конкретный состав и содержание избирательных прав, предоставляемых населению для их формирования, а также применяемые избирательные системы во многом различны для обоих институтов. Имперская и современная Дума обладают законодательными и контрольными полномочиями, однако объем и конкретный состав этих полномочий у них совершенно неодинаков. Оба института могут быть распущены главой государства, однако основания, условия и механизм роспуска для различных периодов абсолютно не схожи между собой.

Анализ избирательного законодательства обоих сравниваемых периодов приводит к выводу о том, что используемая в них система избирательных прав построена на избирательных цензах и ограничениях. Однако имперское законодательство выгодно отличается от современного, так как все избирательные цензы и ограничения оно закрепляло в явной форме. В современном законодательстве используются, в том числе, и скрытые ограничения избирательных прав.

Законодательство Российской Федерации в основу избирательной системы, применяемой при выборах депутатов Государственной Думы, закладывает общепризнанные демократические принципы, такие как всеобщие равные прямые выборы, при тайной подаче голосов

И в Российской империи, и в Российской Федерации нормы законодательства о статусе депутатов были направлены на достижение единых для обоих исторических периодов развития государства целей: 1) наделить депутатов определенными, специфичными для законодательной и представительной деятельности, правами; 2) возложить на депутатов столь же специфичные обязанности; 3) предусмотреть возможность и установить особый порядок привлечения депутатов к юридической ответственности за нарушение норм действующего законодательства и своих обязанностей, а также 4) предоставить депутатам возможность беспрепятственной реализации предоставленных им прав и исполнения возложенных на них обязанностей [2].

Таким образом, очевидно, что в структуру правового статуса депутатов Государственной Думы должно входить четыре элемента: 1) права; 2) обязанности; 3) ответственность; 4) гарантии деятельности. Исключение какого-либо элемента приведет к необоснованному сужению структуры правового статуса, поскольку вступит в противоречие с целями, на достижение которых направлены нормы специального законодательства о статусе депутатов.

Литература:

1. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М.: Книга и бизнес, 1998. 621 с.

2. Нудненко Л.А. Понятие и классификация гарантий деятельности депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 6. С. 7-10.

Станчук В.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЗАКОНЕ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ

Прогрессивное развитие российского общества, его экономической, социальной и духовной сфер, государственности возможны только на основе права, главной формой (источником) которого в условиях отечественной правовой системы продолжает оставаться закон. Однако фактическая роль закона в регулировании общественных отношений по сравнению с неправовыми регуляторами, такими как обычаи и традиции, и ненормативными, такими как усмотрение и распоряжения органов государственной власти и должностных лиц, продолжает оставаться незначительной.

Невысокая роль и авторитет закона в российском обществе во многом предопределены состоянием и качеством отечественного законодательства и законотворческой практики, которые продолжают вызывать немалое количество критических отзывов и заключений в научной юридической литературе и официальных документах [1, с. 21]. Неудовлетворительное качество закона и законодательной деятельности обуславливает многие другие проблемы жизнедеятельности российского общества, а именно недостатки в деятельности судов, правоохранительных органов, всего механизма государства в целом, что негативно сказывается на состоянии прав граждан.

Низкое качество закона, связанное с неэффективностью законодательной процедуры, которая недостаточно снабжена правовыми гарантиями и потому допускает такие негативные явления, как форсированность принятия законов, их недостаточные проработанность и обоснованность, их политизированность, обусловлено многими факторами. Один из них – состояние правовой доктрины, определяющей, что закон и право – это воля государственной власти, т.е. тех лиц, усмотрение которых определяет социально-политическую практику.

Указанные тенденции развития российского законодательства и законодательной практики в контексте цивилизационного развития, характеризующегося тенденциями нарастания количества законов и расширения сферы законодательного регулирования, угрожающих свободной деятельности людей, требуют переосмысления сложившегося и господствующего представления о законе как воле законодателя, и в связи с этим обращение к историко-правовому наследию российской мысли в области законоведения представляется актуальным.

Существенно повышает актуальность темы тот факт, что в отечественной научной юридической литературе нет работ, посвященных анализу российских законоучений XIX - начала XX вв. Существо и развитие учений о законе в политико-правовой мысли России XIX – начала XX вв. не было предметом специального исследования, вследствие чего, с учетом современных реалий государственно-правового развития России, видится необходимость выявления их теоретико-познавательной проблематики, закономерностей и тенденций развития, связей с социально-политической практикой и определения их значимости для современности. Учения о законе, разработанные в политико-правовой мысли России XIX - начала XX вв., составляют важную часть российской правовой культуры, сконцентрировавшую значительный политико-правовой опыт исследования закона, идеи и достижения, которые помогут глубже понять настоящее и найти пути к его улучшению [2, с. 187].

Российские юристы XIX - начала XX вв. предложили широкий спектр воззрений на закон, которые объединяются, с одной стороны, в естественноправовые, с другой – в

позитивистские учения. Многие из отечественных ученых-юристов XIX - начала XX вв. разработали целостные системные учения о законе, включающие вопросы понятия и признаков закона, его видов, образования закона (законодательного процесса) и его действия. Идеи о законе, обоснованные в трудах российских ученых-юристов XIX - начала XX вв., имеют высокую познавательную ценность и значимость, обусловленные их истинностью, глубокой проработкой и аргументированностью проблем для современной юридической науки. Восстановление прерванных традиций и преемственности в развитии научного знания представляется необходимым, в связи с чем обращение к истории отечественного законоведения видится в современных условиях актуальным и своевременным.

Критическое восприятие и анализ всего богатства законоведческих идей, разработанных в политико-правовой мысли России XIX - начала XX вв., позволит глубже понять существо и значение закона как правового акта, его роль в регулировании общественных отношений, а также использовать полученные знания в процессе повышения качества законодательства и законодательной деятельности в современной России и будет способствовать оптимизации процессов законодательного регулирования общественных отношений [3, с. 247].

Во второй половине XIX - начале XX в. в российских учениях о законе отчетливо формируются два направления: естественно-правовое и позитивистское, внутри которых складывается широкий спектр воззрений на закон. В рамках естественно-правового и позитивистского направлений российские ученые-юристы разработали целостные системные учения о законе, включающие вопросы понятия и признаков закона, его видов и соотношения с другими актами государства и формами (источниками) права, образования закона и его действия.

Характерной чертой естественно-правовых учений о законе выступает обоснование сущностных и содержательных, или материальных, признаков закона. Сущность закона в естественно-правовых учениях раскрывается через понятия правды – истины, справедливости; свободы и равенства. Содержание закона по естественно-правовым учениям составляют общие и абстрактные нормы – правовые нормы.

Позитивистские учения о законе, разработанные в политико-правовой мысли России во второй половине XIX - начале XX в., дифференцируются на юридико-позитивистские и социолого-позитивистские, и показывается своеобразие позитивистского учения о законе Л.И. Петражицкого, характеризующегося тенденцией расширения понятия закона, связанной с трактовкой закона не только как реального явления, но и, в некоторых случаях, исключительно как явления психики индивида.

В учениях о законе второй половины XIX - начала XX в. складывается множество смыслов закона. На начальном этапе развития позитивистских учений о законе, под влиянием немецкой теории закона Лабанда-Еллинека, формируется дуализм понятий закона в материальном и формальном смысле, причем эти понятия рассматриваются как различные, а не как стороны одного и того же явления.

Литература:

1. Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). М.: Изд-во МГУ, 1980. 168 с.
2. Кочетков В.В. Конституционализм и система российской власти в конце XIX - начале XX века. М.: Юрлитинформ, 2014. 648 с.
3. Корнев В.Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX - начала XX в. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005. 340 с.

*Станчук С.Н.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В современном мире в условиях стремительного развития технологий и перехода в совершенно новую цифровую эпоху изменяются все сферы общественной жизни, включая государство и право. Как утверждают многие ученые, систематизация законодательства является способом развития права. Исследование представленной темы связано с теоретическими проблемами юридической науки, в том числе и с совершенствованием существующего законодательства. Основными направлениями изучения систематизации законодательства в современном правоведении являются анализ ее форм, а также выявление особо важных и актуальных проблем упорядочения законодательства в различные периоды. Основная причина систематизации заложена в необходимости поддержания системности права в целом. В условиях, когда право оказалось перед вызовом современного технологического развития, нарастает потребность в систематизации всех отраслей права [1, С. 73]. Роль систематизации в российской правовой системе определяется существующими правовыми традициями. Отечественное право, формируясь под влиянием принципов романно-германской правовой семьи, всегда тяготело к укрупнению, слиянию нормативных правовых актов, что в итоге вело к систематизации законодательства.

Полноценное развитие систематизация получила начиная с XVIII века, когда для решения этого вопроса стали создаваться специальные комиссии, правда, не всегда демонстрировавшие высокую эффективность [2, С. 81]. В советское время благодаря целенаправленным усилиям ученых-правоведов были выработаны теоретические основы систематизации, определены ее оптимальные формы и направления [3]. Сегодня, в связи с обозначенными выше важными трансформациями, вопрос о развитии теории и практики систематизации приобретает новое, цифровое измерение.

В условиях современной динамики права систематизация законодательства играет важную роль в обеспечении его правильной интерпретации и применения. Формы систематизации, предназначенные для определения порядка и структуры законодательства, вносят ясность в законодательное поле, упрощая процесс его изучения и использования. По нашему мнению, кодификация как вид систематизации представляет собой наиболее эффективный и результативный инструмент, который способствует укреплению стабильности существующего законодательного массива, а также содействует совершенствованию и содержанию, и формы законодательства в целом. Кодификация призвана предоставить единый и системный нормативный акт. Стоит отметить, что кодификация законодательства в условиях современной динамики права является одной из ключевых задач для обеспечения юридической стабильности и предсказуемости для всех участников правовой системы. Однако она должна быть гибкой и приспособляемой к изменяющимся обстоятельствам, а также гармонизировать с международными стандартами и обеспечивать прозрачность и четкость правовых норм [1, С. 77]. При этом стремление к простому механическому сокращению числа нормативных актов не должно быть самоцелью. Главное - это удобство применения и пользования законодательным массивом, четкое и конкретное определение в акте предмета правового регулирования. Таким образом, наличие кодифицированных актов свидетельствует о важности и значимости конкретной сферы общественных отношений для стабильного функционирования государства и общества.

В период преобладания цифрового общества появятся новые методы оптимизации законодательства и закономерности развития при кодификации. С развитием цифровой трансформации мы предполагаем появление электронных правовых актов, что актуализирует вопрос о создании единого электронного кодифицированного акта. Процесс создания такого

акта будет включать несколько последовательных этапов: ревизия всего нормативного массива, рекодификация неактуального законодательства, сплошная кодификация законодательства и принятие единого электронного кодифицированного акта.

Смена технологического уклада меняет ряд важных параметров правовой системы, что повышает роль систематизации вследствие нарастания общего объема правового массива. Технологизация правовой сферы снижает роль инкорпорации в традиционном ее виде (как бумажных сборников), ее место занимает цифровая инкорпорация в виде справочных информационных систем. Под влиянием новых технологий применительно к систематизации права актуализируется такой ее вид, как официальная цифровая инкорпорация.

В свете значительного продвижения в области цифровых технологий, актуальность создания интегрированной государственной информационно-правовой системы становится все более очевидной. Взяв за отправную точку успешный опыт прошлых десятилетий, особенно разработки государственных правовых информационных систем в рамках Всесоюзного научно-исследовательского института советского государственного строительства и законодательства, официальная цифровая инкорпорация представляет собой правовое средство, направленное на упорядочивание правового массива с учетом системных связей норм и институтов законодательства.

Официальная цифровая инкорпорация будет интегрировать правовые акты, акты судебного толкования и юридическую доктрину, обеспечивая этим всеобъемлющий ресурс для государственных органов, юридических лиц и граждан. В рамках проектируемой государственной информационно-правовой системы государство выступало бы гарантом аутентичности размещаемых правовых текстов, что позволило бы избежать современных рисков использования негосударственных справочных систем при правоприменении. Внедрение технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта позволяют обрабатывать большие массивы данных и использовать базы знаний для подготовки качественных, непротиворечивых правосистематизационных актов. Цифровые онлайн-платформы, функционирующие с использованием искусственного интеллекта, предоставляют возможность безбумажного и эффективного взаимодействия всех участников процесса систематизации правовых норм, снижая тем самым вероятность ошибок и способствуя повышению качества систематизации.

Литература:

1. Абдиева, Д.А. Виды систематизации законодательства в условиях современной динамики права / Д.А. Абдиева // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 73-77.
2. Абдиева, Д.А. Систематизация законодательства: опыт Российской империи / Д.А. Абдиева, М.А. Рогачев // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2021. – № 2. – С. 80-85.
3. Свод законов Советского государства: теоретические проблемы / отв. ред. И.С. Самошенко. – Москва: Юридическая литература, 1981. – 256 с.

Таджибаева А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РФ В СФЕРЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Верховный Суд Российской Федерации занимает особое место в российской правовой системе и непосредственно связан с осуществлением прав граждан и юридических лиц на справедливое и эффективное правосудие. Верховный Суд возглавляет систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов, функционирующих на территории Российской Федерации. Его правовые позиции имеют важное значение для повседневной деятельности нижестоящих судов, и, следовательно, так или иначе затрагивают интересы всех участников процесса. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации во многом отражают ход реформ в сфере российского правосудия. Объединение судов общей юрисдикции и арбитражных

судов на уровне Верховного Суда Российской Федерации определяет дальнейшую перспективу развития его правовых позиций.

В российском правоведении правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации практически не отграничиваются от иных судебных правовых позиций и смежных с ними правовых явлений. До сих пор не выработано понятия правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, не определены отличительные признаки и не выявлены формы их выражения в судебном правоприменении.

Вместе с тем, понимание сущности правовых позиций Верховного Суда необходимо для дальнейшего исследования таких актуальных вопросов судебного правоприменения, как обеспечение единства судебной практики, соблюдение принципа независимости судей, порядок принятия судебных актов [1, с. 150]. Анализ правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации требуется для создания целостной теории судебных правовых позиций.

Необходимость изучения правовых позиций Верховного Суда вызывается также их немалой практической ценностью в осуществлении правосудия. Судебные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации достаточно активно используются в повседневной судебной деятельности. Изменения в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации, а также возникновение противоречий между ними ставят судей в сложную ситуацию. В этих условиях выработка четких теоретических основ данного вида судебных правовых позиций является одной из основных задач современной юридической науки.

Понимание юридической природы правовых позиций Верховного Суда определяется представлением судебных правовых позиций в качестве официального мнения суда как правоприменителя, выраженного в виде связанного общей идеей комплекса суждений о подлежащих применению правовых нормах, трансформированных посредством использования приемов аналогии закона и права, толкования, непосредственного обращения к принципам права и применения судебного усмотрения.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации представляет собой выраженную в постановлении по конкретному делу или в даваемом им разъяснении судебной практики систему суждений, содержащую понимание высшим судом России правовых норм в процессе осуществления им правосудия по гражданским, уголовным, административным делам и экономическим спорам [2, с. 25].

Специфика правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации как самостоятельной разновидности правовых позиций судов, предопределяется установленным действующим законодательством особым порядком осуществления судопроизводства в качестве высшего судебного органа России и заключается в том, что данные правовые позиции:

- формируются в связи со спорными ситуациями, возникающими в правоприменительной практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов;
- отражают особенности рассматриваемого круга дел и субъектного состава материальных и процессуальных правоотношений, относящихся к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов;
- получают текстуальное закрепление в мотивировочной части принимаемых Верховным Судом Российской Федерации судебных постановлений по конкретным делам и определяют содержание даваемых им разъяснений судебной практики;
- обладают верховенством (приоритетом) среди позиций судов общей юрисдикции и арбитражных судов в силу высшего положения Верховного Суда Российской Федерации в их системе.

Классификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации может быть проведена по ряду различных оснований. В зависимости от цели формирования правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации могут быть выделены как казуальные судебные правовые позиции, возникающие при осуществлении правосудия по конкретным делам (в качестве суда первой или вышестоящей инстанции), так и типовые судебные

правовые позиции, складывающиеся в ходе обобщения судебной практики и представления соответствующих разъяснений.

По способу принятия правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации можно подразделить на единоличные (принятые одним судьей) и коллегиальные (выработанные коллегией судей) правовые позиции.

Значимость воздействия правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации на судебную практику позволяет выделить среди них как устоявшиеся и воспринятые в судебной практике, так и единичные (содержащие решение ситуации, в последующем не воспроизведенное в судебной практике) правовые позиции.

Отношение Верховного Суда Российской Федерации к высказанным им ранее правовым позициям служит основанием для разделения его правовых позиций на действующие и признанные ошибочными [3, с. 17].

Особую значимость для судебного правоприменения имеют официальные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, что связано с законодательным признанием за ними качества выступать средством обеспечения единства судебного правоприменения. Действующее процессуальное законодательство позволяет отнести к их числу позиции, сформированные Президиумом и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Нижестоящие суды учитывают правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации в качестве наиболее обоснованного варианта судебного правоприменения, приоритет которого обеспечивается полномочиями Верховного Суда Российской Федерации по отмене и изменению актов нижестоящих судов.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются феноменом, имеющим важное теоретическое и практическое значение. При этом правовые позиции можно рассматривать в нескольких аспектах: как элемент правосознания, как логико-языковое явление и как выраженное в официальной документальной форме мнение суда. В связи с этим правовую позицию можно определить как внешне выраженную и объединенную общей идеей систему суждений о должном правовом регулировании, включающей знание о правовой действительности и ее индивидуальную оценку.

Литература:

1. Гаджиев Г.А. Судебные правовые позиции: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 149-151.
2. Гук П. Судебная практика Верховного Суда РФ: актуальность применения // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 2. С. 22-26.
3. Кряжков В.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в его интерпретации // Государство и право. 2005. № 11. С. 13-21.

Тамазов В.Ю.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Правовое регулирование посредством договоров является важным элементом правовой системы, обеспечивающим упорядочивание общественных отношений. Договор как основа взаимодействия сторон отражает баланс их прав и обязанностей, выступая ключевым инструментом регулирования частных и публичных интересов. Теоретический анализ правового договорного регулирования позволяет выявить его сущность, особенности и роль в правовой системе.

Договорное регулирование основывается на принципах свободы договора, равенства сторон, добросовестности и соблюдения законности. Как отмечает О. С. Иоффе, договор представляет собой соглашение, выражающее волю сторон и направленное на достижение правового результата, связанного с возникновением, изменением или прекращением

правоотношений [2, с. 58]. Эти характеристики делают договор уникальным правовым инструментом, который адаптируется к конкретным условиям и потребностям сторон.

В теории права договорное регулирование рассматривается в двух аспектах: как форма закрепления частной автономии сторон и как способ реализации публичного интереса. В работах С. С. Алексеева подчёркивается, что свобода договора позволяет сторонам самостоятельно определять условия своих обязательств, что способствует развитию предпринимательства и экономической свободы [1, с. 45]. Однако эта свобода не является абсолютной: она ограничивается императивными нормами закона и требованиями добросовестности.

Особое значение договорное регулирование приобретает в публично-правовой сфере, где оно используется для упорядочивания отношений между государственными органами, а также между государством и частными лицами. Как подчёркивает Е. А. Суханов, публичные договоры, такие как концессионные соглашения или государственные контракты, играют важную роль в реализации государственных задач и достижении общественно значимых целей [4, с. 72].

Правовое договорное регулирование в современных условиях характеризуется усилением влияния международного права. Например, унифицированные правила и стандарты в сфере международной торговли, разработанные на основе Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров, способствуют гармонизации договорного регулирования между странами. Это подчёркивает И. С. Перетерский, который выделяет значимость международных договорных норм в формировании глобального правового пространства [3, с. 89].

Несмотря на множество преимуществ, договорное регулирование сталкивается с рядом проблем, таких как несоблюдение сторонами своих обязательств, злоупотребление свободой договора, а также сложность применения договорных норм в условиях цифровизации и глобализации. Эти вызовы требуют развития теоретических подходов к договорному регулированию, а также совершенствования законодательной базы.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что договорное правовое регулирование представляет собой сложный и многогранный институт, сочетающий частные и публичные интересы. Его теоретическое осмысление необходимо для повышения эффективности договорного регулирования и адаптации правовой системы к современным вызовам.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Теория права: свобода договора и её пределы / С. С. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 2005. — 312 с.
2. Иоффе, О. С. Обязательственное право: теоретические аспекты договорного регулирования / О. С. Иоффе. — Л.: Наука, 1981. — 412 с.
3. Перетерский, И. С. Международное частное право и унификация договорных норм / И. С. Перетерский. — М.: Наука, 2008. — 295 с.
4. Суханов, Е. А. Публичные договоры: особенности и практика применения / Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2010. — 278 с.

Уджуху А.Р.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Ешев М.А., к.соц.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ГОСТИНГ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ, ПРИЧИНЫ, МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ

В эпоху цифровых технологий, когда основная часть общения происходит в виртуальном пространстве, гостинг становится всё более распространённым и доступным способом избегания сложных межличностных ситуаций. Актуальность темы гостинга подчёркивается увеличивающимся количеством случаев, когда люди сталкиваются с ним как в личной жизни, так и в рабочей среде. В рабочем контексте гостинг может привести к серьёзным нарушениям в командной работе и снижению общей продуктивности. В личных

отношениях это может вызвать длительное эмоциональное недомогание и затруднения в построении доверия к новым знакомствам. Важность проблемы гостинга заключается в её глубоком воздействии на психологическое состояние людей, вызывая стресс, тревогу и даже депрессию у пострадавших от этого поведения.

Тема гостинга упомянута в статьях: Ивановой О.Э. и Рябининой Е.В. [2], Бойкиной Е.Э. [1] и Семёновой Г.В. [3], где рассмотрены понятие, признаки, виды и последствия гостинга, как явления игнорирования в обществе.

Целью исследования является изучение явление гостинга как формы игнорирования.

Задачами исследования является: дать определение гостинга; выявить основные причины возникновения гостинга; рассмотреть основные методы защиты от гостинга.

Термин «гостинг» (от англ. Ghosting), означает резкое и без предварительных объяснений прекращение всякого общения с кем-либо.

Повсеместное распространение гостинга в современном обществе часто связывают с изменениями в способах общения, которые принесли социальные сети и мобильные коммуникации

Основные аспекты гостинга:

1. Внезапность: Гостинг происходит без видимых предупреждений и обычно отсутствует любое объяснение. Связь может быть прервана без предварительного знака тревоги, что может вызвать шок у получающей стороны.

2. Игнорирование попыток связи: Человек, который «привидел», обычно игнорирует все попытки другого человека восстановить контакт, включая сообщения, телефонные звонки и попытки личной встречи.

3. Эмоциональные последствия: Для того, кто подвергся гостингу, это может вызвать значительный стресс, чувство потери и вопросы о собственной самооценке. Может возникнуть неопределенность и догадки о причинах такого резкого изменения поведения.

Причинами, по которым люди прибегают к гостингу, могут быть разнообразными:

1. Избегание конфликта

Многие люди чувствуют себя неудобно или неспособны справиться с конфликтными ситуациями. Гостинг может быть способом избежать прямого столкновения или неприятного разговора. Человек может чувствовать, что проще просто исчезнуть, чем обсуждать сложные эмоции или разногласия.

2. Страх перед эмоциональной реакцией

Некоторые люди боятся эмоциональной реакции другого человека на разрыв отношений или изменение в отношениях. Они могут опасаться слез, злости или даже уговоров остаться. Гостинг становится способом уклонения от этих потенциально трудных взаимодействий.

3. Недостаток коммуникативных навыков

Люди, которые не умеют эффективно общаться, могут находить гостинг наиболее простым решением. Они могут не знать, как правильно выразить свои чувства или объяснить свои причины для окончания отношений, что приводит их к выбору молчаливого исчезновения.

4. Личные травмы и защитные механизмы

У некоторых людей гостинг может быть защитной реакцией, основанной на предыдущих травматических взаимоотношениях или страхе перед близостью. Они могут использовать гостинг как способ контроля над ситуацией, чтобы защитить себя от потенциальной боли.

5. Перегрузка и стресс

В современном мире, где люди часто перегружены и страдают от стресса, гостинг может казаться способом упростить или уменьшить общее количество обязанностей и отношений, которые требуют внимания. Иногда это решение появляется как способ справиться с перегрузкой, не осознавая полных эмоциональных последствий для другого человека.

Однако, различные ситуации и отношения могут породить разные виды гостинга, каждый из которых имеет свои уникальные особенности.

1. Романтический гостинг

Это самый известный вид гостинга, когда один из партнеров в романтических отношениях вдруг перестает отвечать на сообщения, звонки и прекращает всякое общение, оставляя другого без объяснений.

2. Дружеский гостинг

Происходит, когда друг внезапно прекращает общение, не давая объяснений. Это может быть вызвано конфликтом, изменениями в жизни или личными причинами.

3. Профессиональный гостинг

Этот вид встречается в рабочих и деловых отношениях, когда коллега, бизнес-партнер или потенциальный работодатель вдруг прекращает всякое общение после встреч, собеседований или переписки.

4. Семейный гостинг

Когда члены семьи перестают общаться друг с другом, часто из-за неразрешенных конфликтов или различий во взглядах и убеждениях.

Независимо от вида гостинга, общими чертами являются: - Внезапность и отсутствие предварительных объяснений. - Игнорирование попыток установить контакт. - Сильное эмоциональное воздействие на того, кто подвергся гостингу.

Основными методами защиты от гостинга являются:

1. Построение крепких и здоровых отношений

- Открытое общение: С самого начала устанавливайте открытый диалог о ваших ожиданиях, границах и чувствах. Это может помочь создать взаимопонимание и доверие между вами и другими людьми.

- Выбор партнёров: Важно выбирать для близких отношений людей, которые демонстрируют эмоциональную зрелость и уважение к другим. Люди, которые умеют адекватно выражать свои чувства и уважать чувства других, менее склонны прибегать к гостингу.

2. Развитие навыков самопомощи

- Самоанализ и саморазвитие: Регулярный самоанализ может помочь вам понять и признать свои эмоциональные нужды и уязвимости. Это знание поможет вам быть более осознанными в отношениях и возможно предотвратить некоторые ситуации, которые могут привести к гостингу.

3. Установление здоровых границ

- Четкие личные границы: Определение и соблюдение четких границ в отношениях помогает поддерживать ваше психологическое пространство и уважение к себе. Это также учебный момент для других, как обращаться с вами.

- Самоуважение: Научитесь отстаивать свои права и чувства в отношениях. Сильное чувство собственного достоинства помогает не допускать нарушения ваших границ.

4. Психологическая подготовка

- Консультации: Регулярные встречи с психологом или терапевтом могут помочь вам лучше понимать свои эмоции и реакции, а также научиться более эффективным способам справления с отношениями и разрывами.

5. Ограничение контактов в социальных сетях

Избегание наблюдения за жизнью человека, который вас «привидел», через социальные сети — здоровый шаг. Это может помочь избежать дополнительной боли и позволит лучше сосредоточиться на своем восстановлении.

В заключение хочется сказать, что гостинг, как форма внезапного прерывания связи без объяснений, оставляет глубокий эмоциональный след в жизни тех, кто стал его жертвой. Это явление, характерное для нашей цифровой эры, где социальные связи могут казаться временными и легко разрываемыми, вызывает необходимость переосмысления наших коммуникативных стратегий и личностных границ.

На общественном уровне стоит вести диалог о нормах и этике в цифровом общении, стремясь к созданию более уважительной и взаимоподдерживающей среды в социальных сетях. Возможно, это потребует новых подходов к образованию и политике, направленных на улучшение понимания и управления цифровыми отношениями в будущем.

Литература:

1. Бойкина Е.Э. Современные лики социального ostrакизма: гостинг, орбитинг, фаббинг, культура отмены / Е.Э. Бойкина // Современная зарубежная психология. – 2022. – Том 11. – № 2. – С. 131–140.
2. Иванова О.Э. Трудовой гостинг как организационное отчуждение/ О. Э. Иванова, Е.В. Рябинина// Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 7. – С. 1411-1428.
3. Представления об игнорировании как форме социальной эксклюзии / Г.В. Семёнова [и др.] // Психология человека в образовании. – 2022. – Т 4. – № 1. – С. 53-65.

Уджуху Б.Х.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В СОВЕТСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ (1917–1996 ГГ.)

Институт брака в советском семейном праве претерпел значительные изменения в период с 1917 по 1996 год. Эти трансформации отражали социальные, политические и экономические изменения в стране и определялись стремлением создать новую правовую модель, основанную на социалистических принципах. Анализ этих изменений позволяет понять, как советское законодательство регулировало семейные отношения, и выявить влияние исторических событий на развитие института брака.

После Октябрьской революции 1917 года советская власть провозгласила отказ от дореволюционной модели брачно-семейных отношений. Брак перестал быть церковным обрядом и был преобразован в гражданский институт. Декреты 1918 года установили гражданскую регистрацию браков и разводов, отменили юридическую силу церковного брака и упростили процесс развода. В работах Е. В. Пашковой подчёркивается, что такие меры позволили укрепить государственный контроль над семейными отношениями и соответствовали идеологическим установкам новой власти [3, с. 42].

В 1920-х годах произошло дальнейшее развитие института брака, связанное с попытками устранить экономическую зависимость супругов друг от друга. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года ввёл понятие фактического брака, признаваемого юридически значимым. Это нововведение отражало изменения в восприятии семейных отношений, где главенствующую роль играл неформальный союз супругов. В исследованиях М. С. Иванова подчёркивается, что такие изменения отражали стремление государственной власти адаптировать семейное право к реалиям социалистического общества [1]

С начала 1940-х годов государственная политика в отношении брака стала более консервативной. Были введены ограничения на разводы, повышены требования к материальному обеспечению семьи, усилены меры по защите прав детей. В работах Л. Н. Соловьёва подчёркивается, что эти изменения стали реакцией на демографический кризис и были направлены на укрепление института семьи [4, с. 58].

Семейное законодательство 1960–1980-х годов было направлено на гармонизацию правового регулирования брачных отношений и защиту прав супругов. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года закрепил принципы равноправия супругов и определил их обязанности по материальному обеспечению семьи. Однако идеологическая направленность советского права оставалась доминирующей, что подчёркивается в исследовании

После распада СССР начался переход к новой правовой модели, основанной на рыночных отношениях и демократических ценностях. Принятие Семейного кодекса РФ в 1995 году стало важным этапом трансформации семей

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что трансформация института брака в советском семейном праве отражала изменения в социальной и политической системе. Советская модель брака эволюционировала от радикальных нововведений первых лет революции к более консервативным подходам, что сделало её уникальной в мировой практике семейно-брачных отношений

Литература:

1. Иванов, М. С. Трансформация брачно-семейных отношений в советском праве / М. С. Иванов. — М.: Юрид
2. Румянцев, Н. П. Семейное право СССР: историко-правовое исследование / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридический центр, 20
3. Пашкова, Е. В. Революция и брак: изменения в семейном законодательстве в 1917–1920 гг. / Е. В. Пашкова. — М.: Наука, 20
4. Соловьёв, Л. Н. Демографическая политика и семейное право СССР / Л. Н. Соловьёв. — СПб.: Наука, 1985. — 245 с.

Урмакер С.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ВЕДОМСТВЕННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

На сегодняшний день обозначение нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти общим понятием «ведомственные» в научной среде и среди практических работников стало привычным и считается устоявшимся. Широко применяется это понятие и в нормативных правовых актах различных государственных органов.

В процессе систематизации ведомственных нормативных актов на первый план выходят такие наиболее важные их признаки, как нормативность, формальность, юридическая сила, а в случае с ведомствами ещё и компетентность издания. В советский период А.Ф. Ноздрачёв одним из первых осуществил комплексное исследование нормативных актов министерств и ведомств СССР [3, С. 139]. Нормативность как признак является важным элементом юридической природы нормативных правовых актов [2, С. 13]. Ведомственные нормативные правовые акты являются одним из видов нормативных правовых актов и, соответственно, должны обладать указанным признаком.

В наше время в законодательстве федерального уровня отсутствует официально закреплённая дефиниция нормативного правового акта, что на практике создаёт определённые сложности. Судебная и ведомственная нормотворческая практика, несомненно, воплощая в своих предписаниях не только практический опыт, но и достижения юридической науки, предпринимают попытки восполнить этот пробел.

Нормативность актов определяется наличием в них норм права или нормативных предписаний как внешней формы их выражения, которые в свою очередь могут совпадать с нормой права полностью либо частично, а в некоторых случаях может существовать отсылка к такой норме.

Интересным фактом является то, что нормативность выступает одновременно и содержательным и формальным признаком и такая двойственная характеристика имеет своё обоснование [5, С. 77]. Нормы права по своей сути являются содержанием, а нормативные предписания определённой формой, в которой они выражены. В ведомственных нормативных актах такие предписания выражены в текстовой форме и выделены, соответственно, как пункты, абзацы и предложения. Отличительные признаки нормы права, описанные выше, помогают на практике определить нормативность предписания.

Стоит заметить, что в ведомственной практике встречаются правовые акты, содержащие одновременно и нормативные предписания, и индивидуальные правовые предписания. Обычно предписания индивидуального характера содержатся в приказе, утверждающем нормативный правовой акт. Специфика ведомственных нормативных

правовых актов как раз и проявляется в том, что в них намного чаще, чем в других нормативных актах, содержатся одновременно нормативные и индивидуальные правовые предписания [1, С. 288], такие акты называют еще смешанными или разнородными. Иногда необходимость наличия нормативных и индивидуальных правовых предписаний в одном акте обусловлена содержанием самого акта. Однако это не исключает признака нормативности самого акта [4, С. 85]. С одной стороны, данный факт имеет своё положительное значение, так как отпадает необходимость издания двух актов, содержащих разные по характеристикам правовые предписания, а при объединении таких предписаний в одном акте, исключается излишняя множественность нормативных актов.

Следующий немаловажный признак - это юридическая сила ведомственных нормативных правовых актов. В вопросах систематизации нормативных актов, ограниченных по времени действия, в юридической науке не сложилось однозначного решения. Несмотря на это, большинство исследователей, ориентируясь на положительные практические результаты, склоняются к мнению о систематизации таких временных актов, если срок их действия к моменту систематизации не истёк [5, С. 83].

Нормативные акты, ограниченные территорией, на которые распространяется их действие, по нашему мнению, также не имеют противопоказаний для систематизации. К примеру, удачные нормативные решения, реализованные в законодательстве субъекта Российской Федерации или в нескольких субъектах в порядке правового эксперимента, могут быть имплементированы в систематизированные акты федеральных органов исполнительной власти.

Ведомственные нормативные правовые акты, как известно, относятся к подзаконным, то есть издаются строго при наличии соответствующих полномочий, определённых в вышестоящих по юридической силе нормативных актах.

Ещё один из немаловажных признаков - это компетенция ведомств. Вопросы компетенции подробно рассмотрены Ю.А. Тихомировым, который выделяет три элемента компетенции: это предмет ведения, объект воздействия, а также властные полномочия [6, С. 24].

Таким образом, ведомственный нормативный правовой акт - это результат нормотворческой деятельности ведомств федерального уровня, ограниченных специальной компетенцией, изданный в целях обеспечения реализации положений вышестоящих правовых актов, содержащий нормативные предписания, характеризующиеся высокой степенью детализации, для регулирования общественных отношений в определённой законодательством сфере.

Еще одним вопросом, имеющим очень важное значение для ведомственной систематизации, является проблема соответствия формы (видов) и наименования ведомственных нормативных правовых актов.

Стоит обратить внимание на проблемы соотношения формы и наименования ведомственных нормативных правовых актов. Необходимо отметить, что содержание и форма по своей сути являются парными философскими категориями, подчиняющимися закону строгого соответствия друг другу.

Издание видов нормативных актов, не соответствующих по своему содержанию установленной форме, может не только усложнить правоприменительную практику, но и затруднить ведомственную систематизацию. Конечной целью деятельности по упорядочиванию и обновлению нормативного массива является согласование его формы и содержания, правильного взаимодействия всех его основных элементов [7, С. 129].

В результате рассмотрения современной практики издания различных видов ведомственных нормативных актов можно прийти к выводу, что принцип законности их издания формально соблюден (при условии понимания понятия законодательства в широком смысле, включающего помимо федеральных законов нормативные правовые акты Президента России и Правительства России). Однако стоит признать, что этот вопрос на практике фактически регулируется многочисленными нормативными актами различных органов

государственной власти, причем разного уровня. Функциональные связи между нормативными актами федеральных ведомств, регламентирующих правила их подготовки (ведомственные акты, регламентирующие нормотворческую деятельность) и актами вышестоящих органов по данным вопросам значительно усложнены. Это порождает обстоятельства, препятствующие систематизации нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, изменение уровня регламентации нормотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти с Правительственного на Президентский уровень несомненно повысит её эффективность и устранил накопившиеся проблемы, в том числе в правосистематизационной деятельности федеральных ведомств.

Литература:

1. Арзамасов, Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография / Ю.Г. Арзамасов. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 477 с.
2. Иванов, Р.Н. Юридическая природа нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Иванов Роман Николаевич. – Москва, 2005. – 160 с.
3. Ноздрачёв, А.Ф. Нормативные акты министерств и ведомств: дисс. ... канд. юрид. наук: 710 / Ноздрачёв Александр Филиппович. – Москва, 1968. – 325 с.
4. Самощенко, И.С. О понятии юридического нормативного акта / И.С. Самощенко // Советское государство и право. – 1962 – № 3. – С. 77-87.
5. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под. ред. С. Пиголкина. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 382 с.
6. Тихомиров, Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2000. – № 10. – С. 22-33.
7. Трикоз, Е.Н. Кодификация и системность права в проблематике раннего английского юспозитивизма / Е.Н. Трикоз, А.А. Швец // Общество и право. – 2022. – № 1 (79). – С. 126-132.

Харитонов А.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ

Правотворческая деятельность государства представляет собой сложный комплекс юридических действий, операций, мероприятий, осуществляемых компетентными органами с использованием правовых приемов, средств и процедур, нацеленных на формирование единого национального правового пространства.

Осуществление такого многогранного процесса сопряжено с решением целого ряда проблем. Во-первых, необходимо урегулировать возникающие ситуации и отношения, выдвигаемые жизнью и требующие правовой регламентации. Во-вторых, вновь создаваемые юридические нормы и институты должны вписываться в существующую систему права, и вместе с тем соответствовать общеправовым принципам, юридической практике и общественным потребностям. Некомпетентность законодателя негативно влияет на правовую систему в целом, снижает авторитет закона и государства, порождает недоверие к ним со стороны общества.

Как вид юридической деятельности правотворчество включает ряд элементов, определяющих его содержание и форму. В структуру содержания входят прежде всего субъекты правотворчества, осуществляемые ими правовые действия и операции, а также средства и способы, которые при этом использует субъект. Форма правотворчества представляет собой внешнее выражение содержания, то есть выполнение определенных процедур, регламентированных действующим законодательством.

Содержание и форма определяются целью правотворчества. Целенаправленность правотворчества является и необходимым условием, и одновременно специфической чертой, отличающей ее от других разновидностей правовой активности. Правильное целеполагание

служит своего рода гарантией результативности правотворчества. Реализация цели предполагает решение определенных задач, которые осуществляются на определенных стадиях правотворчества.

Механизм правотворчества государства как правило запускается вследствие возникновения общественно значимой проблемы или социальной потребности в урегулировании вопроса, затрагивающего интересы широкого круга лиц. При этом данный вид юридической деятельности обусловлен целым рядом факторов, влияющих как на возникновение ситуации, требующей принятия, изменения или прекращения действия юридических норм, так и на реализацию правотворчества.

Современная юридическая наука и практика выработали принципы, действенные алгоритмы, процедуры, методики и мероприятия, обеспечивающие правотворческую деятельность государства. Разработанный обеспечительный механизм включает комплекс разнообразных элементов, нацеленный на выработку общеобязательных правил поведения, но в типичных стандартных ситуациях, отличающихся стабильностью, достаточной степенью устойчивости, определенности и повторяемости.

Вместе с тем потребность в правовой определенности и защищенности не только сохраняется, но и возрастает в чрезвычайных условиях. Как указывает Т.Я. Хабриева, «защита населения от природных и техногенных катастроф становится важнейшей конституционно обусловленной функцией современного государства. Это требует определенного переформатирования всей системы органов публичной власти, внесения соответствующих корректив в систему правового регулирования» [2, С. 447]. Следует отметить, что на важность формирования правовых основ государственного управления в чрезвычайных условиях обращается особое внимание в современной отечественной юридической науке [1, С. 48-63].

При любых чрезвычайных обстоятельствах одной из задач правотворчества будет концентрация исполнительной власти для сохранения единства и целостности государства. В этой связи возможно расширение правотворческих полномочий органов исполнительной власти, создание специальных чрезвычайных органов власти, решения которых обладают высшей юридической силой на территории государства. Однако необходима разработка мер по предотвращению поглощения исполнительными органами власти институтов народного представительства и узурпации правительством законодательных полномочий.

В чрезвычайных условиях правотворческая деятельность обладает рядом особенностей, обусловленных как спецификой жизненных обстоятельств их вызывающих, так и необходимостью оперативной разработки и юридического закрепления действенных механизмов управления и охраны общественного порядка в экстраординарных условиях. Тем самым в ходе правотворчества государству необходимо, во-первых, преодолеть обстоятельства, вызвавшие чрезвычайную ситуацию; во-вторых, соблюсти основные принципы конституционного порядка осуществления правотворческой деятельности.

Поэтому правотворческая деятельность в таких условиях отличается гибкостью, упрощенным порядком ее осуществления, сокращением отдельных этапов и процедур подготовки, обсуждения, утверждения закона и вступления его в силу; временным действием созданных нормативноправовых актов, обладающих разрешительным или запретительным характером; расширением законодательной инициативы исполнительных органов власти, в том числе специально созданных чрезвычайных органов власти и одновременно обеспечением дополнительного контроля парламента за действиями правительства; доминированием подзаконного нормотворчества.

Правотворчество в условиях особой чрезвычайности осуществляется под контролем законодательного и судебного органа власти. Данный контроль может быть как непосредственным, так и последующим с целью установления адекватности мер, принятых чрезвычайным властным органом, опасности обстоятельств на предотвращение которых они были направлены. Такой контроль позволит в некоторой степени предотвратить юридическое обоснование любых действий чрезвычайных органов власти.

Таким образом, для минимизации негативных последствий чрезвычайных ситуаций следует активизировать прогностическую функцию государства при осуществлении правотворческой деятельности и сформировать специальный институт, включающий нормативно-правовые акты, обеспечивающие защиту граждан, государственных институтов и окружающей среды от негативных последствий чрезвычайных ситуаций и позволяющий принимать соответствующие меры оперативного реагирования в пределах действующего законодательства.

Литература:

1. Правовые и институциональные основы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: монография / В.А. Пучков, Т.Я. Хабриева, В.С. Артамонов и др.; отв. Ред. Т.Я. Хабриева; зам. отв. ред. Л.В. Андриченко. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2016. – 528 с.
2. Хабриева, Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т.6. Содерж.: Теория толкования права. Теория правотворчества. Концепции развития законодательства / Т.Я. Хабриева. – Москва, 2018. – 467 с.

Хачецуков Р.Х.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ТИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Полноценное и эффективное осуществление юридической деятельности уполномоченными субъектами становится возможным исключительно при условии сформированности у них профессионального правосознания, предполагающего наличие высокой степени владения правовыми знаниями и правовыми средствами, делегированными им системой государственной власти, а также обладание высоким уровнем правовой культуры.

Профессиональное правосознание является не однородным, а сложноструктурированным образованием, и структурные элементы и их взаимосвязи главным образом определены спецификой того вида юридической деятельности, которой стабильно и квалифицированно заняты специализированные группы юристов-практиков.

В сложившейся общеправовой теории правосознание представляет собой часть общественного сознания, которая включает систему взглядов, оценок правовых явлений (норм права, действий в рамках правового поля и т.д.), представлений о гипотетически желаемом праве, а также настроений, чувств общества, относительно сложившихся правовой жизни и правового порядка. Профессиональное правосознание рассматривается в общеправовой доктрине как элемент общественного правосознания, выделяемый в его содержании наряду с массово-обыденным и доктринальным правосознанием по признаку характера и глубины отражения правовых явлений [1].

К наиболее существенным для развития теории правосознания и в целом для общеправовой теории можно отнести следующие идеи и теоретические установки:

Во-первых, профессиональное правосознание понимается как абстракция, не позволяющая построить содержательную теорию, и самый перспективный путь в этом плане – конкретизация указанного понятия с помощью типологии.

Во-вторых, дифференциация профессионального правосознания на типы имеет свой предел, и этот предел определен базовыми направлениями действия права.

В-третьих, общая характеристика профессионального правосознания определена сочетанием трех компонентов: знаний (получаемых при получении юридического образования), доктринального и обыденного правосознания. От компоновки этих элементов зависит уровень профессионального правосознания, определение его качественного состояния.

В-четвертых, типологизация профессионального правосознания целесообразна и плодотворна на основе ряда параметров, позволяющих не только различить, но и

устанавливать степень совместимости типов, а не на основе какого-нибудь единственного критерия.

В-пятых, эффективность юридической деятельности и ее адекватность зависит не от степени квалификации юриста, а главным образом от адекватности сложившегося (сформированного) типа правосознания тому виду деятельности, которым юрист занят.

В-шестых, деформации профессионального правосознания связаны с несоответствием типа деятельности и типа правосознания, а также с недостаточной сформированностью соответствующего типа, а не лежат в сфере законности, регламентирования правоприменительной практики, организации профессиональной подготовки и т.д. [2].

Типологическая характеристика профессионального правосознания предполагает целый ряд параметров, значимость которых в общей характеристике того или иного типа неодинаковая. В зависимости от того, какой параметр выбирается базовым, формируется та или иная типология. Авторская типология опирается на различие видов юридической деятельности.

Каждый тип профессионального правосознания объективно формируется вследствие включенности субъектов в определенный вид юридической деятельности, носит отражательный характер. Профессиональное правосознание начинает оказывать активное воздействие на содержание, установки и средства того или иного вида юридической деятельности. Основанием определения различия видов юридической деятельности, а значит, и отнесения профессионального правосознания к тому или иному типу, служит доминирующая форма воздействия на правозначимые общественные отношения. Эти типы соответствуют или организации, или воспроизводству, или корректировке, или координации как формам воздействия. На этом основании становятся различимыми четыре типа профессионального правосознания, связанные с базовыми видами юридической деятельности: правотворческий; правоприменительный; правозащитный; правосудный.

Специфика профессионального правосознания правотворческого типа отличается направленностью на нормирование, формализацию и закрепление действительных общественных отношений в качестве правовых посредством придания им законной силы и структурирования их совокупности в единый правопорядок в целях обеспечения долговременного (стратегического) развития правовой системы.

Специфика профессионального правосознания правоприменительного типа характеризуется направленностью на обеспечение полного соответствия между существующими правовыми предписаниями и их реализацией в рамках правовой жизни общества в целях оперативной (тактической) стабилизации состояния правовой системы.

Литература:

1. Бондаренко М. В. К вопросу об отражении права в сознании как основного критерия разграничения видов правосознания // Вестник Орловского государственного университета. 2014. № 5 (40).
2. Чикалов О.В. К вопросу об актуальности построения типологии профессионального правосознания // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 42-49.

Худобина Н.В.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

*Научный руководитель: Дзыбова С.Г., к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Принципы права – это юридическая категория, под которой понимают «основополагающие начала, выражающие сущность права как специфического социального регулятора» [4, с.8]. Принципы права представляют собой основные направления правового воздействия, исходные начала правовой системы.

Для упорядочивания и системного изучения большого объема правовой информации, содержащейся в нормативных правовых актах, используют классификацию. Этот прием

юридической техники позволяет классифицировать принципы права по тем или иным основаниям.

В научной и учебной литературе используется целый ряд критериев классификации принципов права и соответственно подразделения их на различные группы.

Прежде всего, классифицируют принципы права в отечественной науке в зависимости от исторического типа права. Так, М.Н. Марченко в зависимости от типа права различает принципы права, свойственные рабовладельческому, феодальному, капиталистическому и социалистическому праву, а также принципы, свойственные праву, переходному от одного типа к другому [2, с.197].

Одним из актуальных современных критериев классификации принципов права выступает сегодня та или иная сфера общественной жизни, которая находит отражение в содержании соответствующих нормативно-правовых предписаний и которая подвергается их юридическому воздействию. Одним из первых, кто попытался выделять принципы права по сфере их действия, был профессор Л.С. Явич, который делил принципы права на «общесоциальные и юридические» [5, с.148].

Аналогичной точки зрения и сегодня придерживаются некоторые ученые. Так, Н.Н. Вопленко в том же русле выделяет общесоциальные и специально-юридические принципы права, подразделяя первые из них на экономические, политические, идеологические, нравственные и социально-структурные. К специально-юридическим принципам он относит «законность, выражение в праве воли и интересов народа, равенство всех граждан перед законом, сочетание прав и обязанностей, ответственность за вину, сочетание убеждения и принуждения» [1, с.7].

В современной юридической литературе и практике наибольшее распространение получила классификация принципов права в зависимости от того, на какую область правовых норм они распространяются. В соответствии с этим выделяются общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы права [3, с.13]. Деление всех принципов, как минимум, на три группы (общеправовые, межотраслевые, отраслевые) имеет целью показать объем регулирующего воздействия принципов права на общественные отношения и специфику их проявления в условиях различных, относительно автономных отраслевых систем права

Общие принципы действуют во всех отраслях права, к ним относят: справедливость, юридическое равенство граждан перед законом и судом, гуманизм, демократизм, единство прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения и др.

Межотраслевые принципы, содержат правовые начала, присущие лишь нескольким отраслям права. Таковыми являются, например, в арбитражно-процессуальном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном праве -принцип состязательности, принцип осуществление правосудия только судом, принцип независимости судей и др.

Отраслевые принципы содержат правовые начала, специфичные для отдельной отрасли права, обусловлены ее предметом и методом правового регулирования. К ним следует отнести: в уголовно-процессуальном праве – презумпцию невиновности; в трудовом праве – принцип свободы труда, запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда; в земельном праве – принцип целевого характера использования земли; в семейном праве – принципы добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; и др.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что принципы права, представляя собой социальное явление, выражают результат развития общественной практики (в частности, судебной), общественной мысли, сложившихся внутри страны и за ее пределами. Они вырабатываются укладом общества и существуют для общества, для регулирования его жизни и обусловлены мировоззрением, господствующим в этом обществе.

Литература:

1. Вопленко Н.Н. Основные принципы права: понятие и классификация / Н.Н. Вопленко, В.А. Рудковский // Legal Concept. 2013. №1. С.5-11.
2. Марченко, М. Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2016. – 640 с.
3. Сахапов, Р.Р. Основные подходы к пониманию принципов права в российской правовой науке (советский и современный периоды) / Р.Р. Сахапов // История государства и права. – 2014. – №15. – С.10-15.
4. Скурко, Е.В. Принципы права в современном нормативном правопонимании / Е.В. Скурко. – Москва: Юрлитинформ, 2008. – 197с
5. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л.С. Явич. – Москва: Юридическая литература, 1978. – 224 с.

Хурай Ш.М.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА (В ПЕРИОД С 1917 ПО 2002 ГОД)

Принцип диспозитивности является основополагающим в гражданском процессе, определяя право сторон распоряжаться своими материальными и процессуальными правами. Эволюция этого принципа в период с 1917 по 2002 год отражает изменения в правовой системе и социальных приоритетах России, начиная с социалистической модели права и заканчивая пере

В первые годы после Октябрьской революции 1917 года гражданский процесс претерпел значительные изменения. Декреты советской власти упразднили прежнюю судебную систему, заложив основу для социалистического гражданского процесса. Принцип диспозитивности, характерный для дореволюционного процесса, существенно ограничивался в новых условиях. В исследованиях И. Б. Новицкого подчёркивается, что судебные органы играли активную роль в защите государственных интересов, что ослабляло диспозитивное начало.

Ключевым этапом развития принципа диспозитивности стало принятие Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года. Этот документ закрепил новые подходы к участию сторон в процессе, уделяя больше внимания защите государственных и общественных интересов. В работах Л. Н. Соловьёва подчёркивается, что диспозитивность уступила место активной роли суда, который мог самостоятельно собирать доказательства и инициировать процессуальные действия [4, с. 68].

С переходом к плановой экономике в 1930–1950-х годах принцип диспозитивности был практически исключён из гражданского процесса. Судебная система стала инструментом реализации государственной политики, а процесс был направлен на обеспечение выполнения плановых задач. В исследованиях М. С. Иванова подчёркивается, что роль сторон в управлении процессом была сведена к минимуму, что соответствовало общим тенденциям социалистического права [1, с. 78].

Этап реформ 1960–1980-х годов стал периодом постепенного возвращения диспозитивных начал в гражданский процесс. Принятие Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года закрепило за сторонами больше процессуальных прав, в том числе возможность самостоятельно распоряжаться предметом спора. Однако суд продолжал играть активную роль в сборе доказательств и защите общественных интересов. В исследованиях Н. П. Румянцевы подчёркивается, что такие изменения отражали постепенную демократизацию судебной системы [2, с. 75].

С принятием нового Гражданского процессуального кодекса РФ в 2002 году принцип диспозитивности получил развитие в условиях рыночной экономики. Кодекс чётко закрепил права сторон на управление процессом, включая право на заключение мирового соглашения, отказ от иска или признание требований. Эти изменения укрепили автономию сторон в процессе и приблизили российский гражданский процесс к международным стандартам. В

работах В. Д. Набокова подчёркивается, что принцип диспозитивности стал основой для модернизации судебной системы и повышения её эффективности [5, с. 88].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что эволюция принципа диспозитивности в гражданском процессе отражала изменения в правовой и экономической системах России. Современный подход к диспозитивности обеспечивает баланс между активной ролью суда и правами сторон, что делает гражданский процесс более справедливым и эффективным.

Литература:

1. Иванов, М. С. Диспозитивность в советском гражданском процессе: теоретические аспекты / М. С. Иванов. — М.: Юридическая литература, 2010. — 312 с.
2. Румянцев, Н. П. Реформы гражданского процесса в СССР: роль диспозитивности / Н. П. Румянцев. — СПб.: Юридический центр, 2008. — 278 с.
3. Новицкий, И. Б. Советская модель гражданского процесса и её эволюция / И. Б. Новицкий. — М.: Госюриздат, 1954. — 285 с.
4. Соловьёв, Л. Н. Гражданский процесс в период раннего социализма / Л. Н. Соловьёв. — СПб.: Наука, 1996. — 245 с.
5. Набоков, В. Д. Современные тенденции диспозитивности в российском гражданском процессе / В. Д. Набоков. — СПб.: Юридическая литература, 2005. — 265 с.

Цеева Э.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Изучение наследственного права в период образования централизованного Русского государства позволяет понять, как развивалась правовая система, регулирующая передачу имущества после смерти. В это время формировались основы наследственного права, отражавшие интересы государства.

В период раздробленности наследственное право носило преимущественно обыденный характер. Основные правила наследования определялись на основе обычаев, которые включали преимущественное наследование имущества старшими сыновьями. С переходом к централизованному государству наследственное право приобрело черты, отражающие интересы крупного землевладения. В исследованиях А. А. Зимина подчёркивается, что в этот период право наследования стало важным инструментом для сохранения крупных земельных владений в рамках одной семьи.

Основным источником наследственного права в этот период стал «Судебник» 1497 года, закрепивший ключевые принципы передачи имущества. Важным элементом наследственного права стало регулирование наследования земельных участков. Земельные наделы передавались преимущественно по прямой мужской линии, что обеспечивало их сохранение в рамках рода. В работах А. В. Предтеченского анализируется значение «Судебника» как первого нормативного акта, заложившего основы наследственного права в централизованном государстве [3, с. 48].

Важным элементом наследственного права стало введение письменных завещаний, которые позволяли наследодателю более точно распоряжаться своим имуществом. Письменная форма завещания укрепляла правовую защищённость наследников и позволяла урегулировать споры между ними. И. Я. Фроянов подчёркивает, что завещания стали важным инструментом передачи имущества и регулирования имущественных отношений, отражая развитие письменной правовой традиции [2, с. 75].

Наследование в этот период также регулировалось церковными нормами, которые закрепляли права наследования в пользу церкви. Многие землевладельцы завещали часть своих владений монастырям, что отражало роль религии в обществе. В исследованиях Е. В. Анисимова подчёркивается, что церковное право активно влияло на формирование

наследственного законодательства, особенно в части наследования имущества духовными лицами [1, с. 62].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что право наследования в период образования централизованного Русского государства прошло путь от преимущественно обычного права к началу кодификации и усилению государственного контроля. Наследственное право стало важным элементом правовой системы, обеспечивающим преемственность имущественных отношений и укрепление общественного порядка. Исторический опыт этого периода сыграл важную роль в формировании современного наследственного права России.

Литература:

1. Анисимов, Е. В. Наследственное право в Московской Руси: влияние церкви / Е. В. Анисимов. — М.: Юридическая литература, 2012. — 248 с.
2. Зимин, А. А. Земельное наследование в праве Московской Руси / А. А. Зимин. — СПб.: Юридический центр, 1980. — 278 с.
3. Предтеченский, А. В. Судебники XV века и становление наследственного права / А. В. Предтеченский. — М.: Госюриздат, 1954. — 285 с.
4. Фроянов, И. Я. Завещания и наследственное право в Древней Руси / И. Я. Фроянов. — СПб.: Наука, 1996. — 312 с.

Цибулькин Д.М.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

*Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

При наличии огромной территории и значительного населения, неизбежным является формирование в системе управления центральных и местных органов, которые решают различные управленческие задачи, но в совокупности обеспечивают государственное единство и реализацию основных государственных функций. В Российской империи, несмотря на централизованный характер организации власти, восходившей к одному лицу - самодержцу, местные органы играли важную роль в государственном механизме, от их деятельности в немалой степени зависела жизнь населения на тех или иных территориях, особенно отдаленных. Это определяло необходимость в постоянных и целенаправленных усилиях государственной власти по выстраиванию системы взаимоотношений с местными органами, совершенствованию этой системы, определению норм, действовавших на местном уровне и регулировавших отношения в условиях выраженной специфики, связанной с разнообразием населения и характера его жизни.

Система местных органов власти в Российской империи в рассматриваемый период отличалась высоким динамизмом и разнообразием. Ее формирование происходило постепенно, на протяжении всей истории государства, и являлось следствием двух различных по содержанию процессов. С одной стороны, имело место планирование преобразований в системе и структуре местной власти в период проведения реформ государственного управления, с другой стороны, нередко местные органы создавались ситуативно, не всегда продуманно, в ответ на новые вызовы, проявлявшиеся в центральных или окраинных частях страны. Такой процесс усложнял систему власти на местах, детерминировал ее неоднородность, различным образом влиял на степень ее эффективности. Но в любом случае заслуживают тщательного изучения те государственно-правовые механизмы, которые обеспечивали более или менее эффективное функционирование системы управления на территории, реализацию законодательных норм, принимаемых государством, в разнородном правовом пространстве Российской империи.

Важной особенностью российской государственности почти на всем протяжении ее существования стало постоянное расширение территории, контролируемой единой государственной властью. Новые земли присоединялись и мирным, и военным путем. На них

необходимо было организовать систему управления, с одной стороны, отвечавшую местной национально-религиозной специфике, с другой стороны, соответствовавшую общим принципам и системе управления в государстве, не нарушающую его единства [3]. Население присоединяемых территорий не всегда благосклонно встречало новую власть, которой в силу этого порой приходилось действовать достаточно осторожно. Особенно это относилось к окраинам с ярко выраженной национальной и религиозной спецификой. Как писал видный ученый периода Российской империи А.Д. Градовский, «инородческое население, несмотря на то, что оно было поставлено в довольно выгодные условия, в особенности в финансовом отношении, всегда готово было подняться против власти Московского государства. Осторожная и неторопливая политика Москвы довольствовалась обыкновенно внешними знаками покорности, и то весьма условной» [1, С. 410]. В итоге постепенно складывалась ситуация, когда система местных органов власти в центре страны и на ее окраинах могла достаточно сильно отличаться.

Одним из признаков империи всегда выступало наличие сильного и разветвленного бюрократического аппарата. В его составе были представлены как центральные, так и местные органы. Их сочетание позволяло осуществлять управление с учетом общих задач и региональной специфики. В то же время остается дискуссионным вопрос о том, в какой мере существовавшая система местных органов в условиях самодержавной государственности и абсолютной монархии способствовала полноценному решению управленческих задач, достижению целей государственной политики.

Система местных органов власти Российской империи второй половины XIX в. была детерминирована, во-первых, совокупностью объективных факторов пространственно-географического характера, во-вторых, общим направлением проводившихся в этот период государственных реформ. Также играло свою роль наличие многонационального и поликонфессионального населения.

Огромная территория Российской империи, простиравшаяся от Польши до Аляски, была очень неоднородной в плане населения, его обычаев, существовавших местных норм и институтов. В таких условиях было крайне сложно создать единую систему местных органов, одинаковую для всех частей империи. В связи с этим, правительство учитывало специфику российских окраин, старалось по возможности сохранить ряд институтов, функционировавших в Польше, Финляндии, в Средней Азии, Сибири и в Закавказье [2, С. 27-28]. Речь идет о таких институтах, которые отсутствовали в центральной России, например, сейм как представительный орган в Польше (1815-1830) и Финляндии, различные органы в среднеазиатских землях. В то же время, в основе системы местных органов в центральной части империи лежали единые подходы и принципы.

В девятнадцатом столетии в Российской империи на уровне губернии существовала развитая система многочисленных органов. Структура и деятельность этих органов была построена на основе принципа централизации. Они были призваны выступать в губерниях проводниками политики правительства, поэтому, в основном, были лишены самостоятельности, подчинялись соответствующим министерствам.

Самыми важными из органов были те, которые подчинялись Министерству финансов, осуществляли фискальные и казначейские функции. Также большую роль в контроле за деятельностью губернских органов играло Министерство внутренних дел. Все губернские органы выполняли, в основном, административные функции, поэтому, как правило, не занимались нормотворческой деятельностью. При этом некоторые нормотворческие полномочия, существенно ограниченные, имел губернатор.

Кроме органов государственного управления, на местном уровне существовал еще один вид органов - городские органы общественного управления. Само их название определялось промежуточным положением между государственным управлением и местным самоуправлением. Эти органы возникли еще до городской реформы и были типичны для крупных городов, прежде всего, столичных. Статус этих органов будет рассмотрен в специальном параграфе, посвященном принимаемым данными органами актам.

Система органов губернского, городского, местного управления не была застывшей, она развивалась вместе с государственной политикой, отражая ее направленность. Реформы, проводившиеся в Российской империи, порой весьма масштабные, чаще всего непосредственно отражались на системе местного управления, определяли вектор и характер его трансформации.

Ситуация, сложившаяся в губерниях в сфере управления, существенно изменилась после земской и городской реформ второй половины XIX в. Созданные земские и городские учреждения получили больше самостоятельности по сравнению с прежними губернскими структурами. Но они фактически являлись уже не органами управления, а органами самоуправления (или общественного управления), то есть имели иной статус и иной круг задач. Кроме того, они не могли заменить губернские органы, функционировавшие под началом Министерства внутренних дел и Министерства финансов. Фактически речь шла о создании двух параллельных систем - государственного управления и общественного управления - действовавших на одном уровне, но решавших различные по объему задачи. В итоге в период «великих реформ» структура управления на местах изменилась, произошло некоторое перераспределение полномочий между старыми и новыми органами, что сказалось и на системе актов, принимавшихся на местном уровне.

В целом, большинство органов, существовавших в Российской империи, создавались с административно-распорядительными целями и были наделены соответствующим объемом полномочий. Сам характер административной деятельности, ориентированной на реализацию на губернском уровне политики государства в разных сферах, не предполагал широких нормотворческих полномочий. Главной задачей органов местного управления стала неуклонная реализация предписаний вышестоящих органов центральной власти, исполнение принимавшихся императором и Сенатом правовых актов, проведение их в жизнь, наблюдение за существовавшим правопорядком. В то же время правовой статус некоторых губернских и городских органов подразумевал издание нормативных правовых актов, природа которых нуждается в тщательном научном исследовании и не может толковаться сугубо однозначно.

Литература:

1. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права в 2 т. Том 1. О государственном устройстве / А.Д. Градовский. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 454 с.
2. Звонарев, А.В. К вопросу о создании Сеймового устава Великого княжества Финляндского 1869 года / А.В. Звонарев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 27-34.
3. Нольде, Б.Э. История формирования Российской империи / Б.Э. Нольде; [пер. с фр. Л. Ф. Сахибгареевой]; Науч. совет Российской акад. наук по ист. демографии и ист. географии, Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т этнологических исслед. им. Р. Г. Кузеева Уфимского науч. центра Российской акад. наук. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. – 845 с.

Чернявская А.С.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

МЕСТО ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СОВЕТСКОГО ПРАВА

Источники права, их разновидности, иерархичность построения уже около двух веков являются предметом изучения представителей юридической науки как с точки зрения историко-теоретического анализа особенностей каждого из видов, эволюции, так и с позиции их регулятивных возможностей применительно к определенной области правового регулирования. Несмотря на столь длительный и высокий интерес к ним, выявляются новые исследовательские аспекты, привлекающие внимание ученых [1]. Это касается системных свойств источников, их юридической силы, взаимодействия в рамках правовых систем, вопросов глобализации и региональных особенностей. Рассмотрение источников права носит как комплексный характер, так и сосредоточено на характеристике отдельных видов.

Несмотря на коренную перестройку российской правовой системы, отказ от научного коммунизма как государственной идеологии, запрет на партийную монополию, партийные акты, имеющие широкое распространение в советский период, вызывают большой интерес у современных ученых. Если в советский период их значимость не вызвала сомнений, то в настоящее время ведутся активные дискуссии, инициаторы которых пытаются определить, какую роль они играли в правовом регулировании, как соотносились с иными источниками права, и выделить сферу действия.

Правовая система – всеобъемлющая для правовых явлений категория, объединяющая в себе идеальные и материальные составляющие, формальные и содержательные признаки, характеризующие особенности правового развития конкретного государства. М.Н. Марченко отмечает: «...Было бы весьма опрометчиво вести речь об уходе в небытие вместе с социалистическим или иным государством правового сознания народа, сформированного в социалистической среде, юридического менталитета, правовых теорий и доктрин, построенных на базе марксистских идей, правовой культуры, правовых традиций и обычаев, то есть всего того, что составляет важный компонент любой правовой системы и, естественно, правовой семьи» [2, с. 468].

Советская политико-правовая жизнь характеризовалась рядом специфических признаков. Один из этих признаков – это особая роль партийных актов в системе правовых регуляторов общества. Являясь по формальным основаниям актами общественной организации, тем не менее, многие партийные постановления и резолюции содержали предписания, которые соответствовали всем признакам нормы права. На основании документальных данных установлено, что такие предписания обладают свойствами общеобязательности, формальной определенности, кроме того, они являются предписаниями общего характера и, что очень важно, гарантируются принудительной силой государства.

Наличие в партийном акте норм права свидетельствует о том, что акты, изданные партийными органами, можно рассматривать как самостоятельную и полноценную группу источников права – партийные нормативные правовые акты. Более того, историко-правовые документы и исследования позволяют предположить, что в иерархии источников права партийные нормативные правовые акты занимали очень высокое положение, пользуясь гораздо большим влиянием, нежели, например, подзаконные нормативные правовые акты.

Статус партийного акта как источника права обусловлен особой ролью партии в советском государстве. Особое место РКП(б) – ВКП(б) – КПСС явилось результатом сложного исторического процесса. Первый шаг был сделан захватом власти и последующей ликвидацией Учредительного собрания как арены действия оппозиционных партий, постепенным вытеснением из государственных структур не только политических противников, но и союзников. Эти мероприятия привели к монополии компартии на политическую власть, которая позднее была закреплена конституционными нормами. Монополия партии означала не только моноидеологию, но и исключительное право партийных лидеров на посты в государственном аппарате, поэтому с 1920-х гг. происходит внедрение партии в государственный механизм и управление. Сращивание партийного и государственного аппарата производится на базе принципа приоритета партии над государственными органами. Этот факт становится особенно очевидным в середине 1930-х гг., когда партия официально занимает центральное место в политической системе советского государства.

Коммунистическая партия в советском государстве переросла рамки общественной организации и обладала фактически не только идеологическими средствами воздействия, но и реальной властью, в том числе и законодательной. Правотворческая роль коммунистической партии в советской политической системе связана с особым ее положением в государстве, которое сложилось в результате воздействия нескольких факторов: формирование однопартийной системы, сращивание партийного и государственного аппарата и примат партийной власти над властью государственной.

Участие коммунистической партии в правотворческой деятельности советского государства осуществляется в нескольких формах [3]. Первая форма – это издание партийных актов как базы законодательных актов; вторая форма – участие партийных структур в процессе законотворчества; третья форма – это издание совместных партийно-правительственных актов; и четвертая форма – автономное правотворчество партийных органов. Четвертая форма охватывает случаи самостоятельного издания партией полноценных правовых норм, не предусматривающего участия государства. Три первых формы опосредованы государственной правотворческой деятельностью.

Существенное отличие норм партийных нормативных правовых актов от норм, содержащихся в нормативных правовых актах – это то, что они исходят не от государства. Особое положение коммунистической партии как центрального субъекта политической системы советского общества, органически вросшего в государственный аппарат, предопределяло его статус как полноценного субъекта правотворчества и признание партийных актов источниками права. Нормы партийных нормативных правовых актов обладают всеми характерными признаками норм права – они представляют собой формально-определенное правило общего характера, обязательное для исполнения, причем его исполнение гарантируется принудительной силой государства.

Партийные акты-носители норм права образуют иерархическую систему. Иерархия партийных нормативных правовых актов, не будучи формализованной документальными правовыми средствами, подвержена влиянию множества факторов: это политическая обстановка в стране, сила партийного лидера, обстоятельства разработки и принятия акта, его срочности и предполагаемого воздействия на государство, общество и международную сферу.

Не ограничиваясь непосредственным изданием актов, содержащих нормы права, партия вмешивалась в государственное правотворчество, создавая законопроекты, участвуя в процессе законотворчества в качестве не предусмотренной правом, но очень влиятельной инстанции, которая дает заключение по проекту, отвергает или корректирует его, а также разделяет роль законодателя при издании совместных партийно-государственных актов. Факт участия партии в государственном правотворчестве способствует определению роли партии в советской политико-правовой жизни.

Литература:

1. Садохина Н.Е. Партийные акты в системе источников советского права // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 295-301.
2. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М.: Наука, 2003. 656 с.
3. Токмин С.А. Влияние программных партийных документов на советское правотворчество // Юридическая техника: ежегодник. 2012. № 6. С. 547-550.

Чикваидзе Н.З.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Шадже М.Г., к.ю.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА РЕЦЕПЦИЮ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Рецепция римского права в России в XIX — начале XX века стала важным этапом в развитии правовой системы страны. Римское право с его универсальностью и высокой степенью детализации стало основой для создания и совершенствования многих правовых институтов. Процесс рецепции был обусловлен как внутренними факторами, связанными с реформированием российского законодательства, так и внешними влияниями, связанными с развитием европейской правовой мысли.

Одним из ключевых факторов рецепции римского права в России была необходимость унификации и систематизации национального законодательства. В этот период Россия активно реформировала свою правовую систему, стремясь адаптировать её к меняющимся социально-экономическим условиям. Римское право предоставило готовую концептуальную

основу для разработки нормативных актов, что особенно актуально в контексте кодификационных работ, таких как «Свод законов Российской империи». Исследователи, такие как В. Д. Набоков, отмечают, что римское право использовалось как образец для формирования гражданских и обязательственных норм, что позволило повысить внутреннюю согласованность законодательства [3, с. 38].

Вторым важным фактором стала образовательная реформа и развитие юридической науки в России. В XIX веке римское право стало неотъемлемой частью программы юридического образования в российских университетах. Изучение римского права способствовало формированию профессиональных юристов, которые применяли римские правовые конструкции в своей практике. В работах таких профессоров, как К. П. Победоносцев, отмечается, что римское право рассматривалось как эталон рациональной и логически выверенной правовой системы [4, с. 45]. Это позволило использовать римские правовые принципы в судебной практике и нормотворчестве.

Третий фактор связан с влиянием западноевропейской правовой традиции. В XIX веке Россия активно взаимодействовала с европейскими странами, где рецепция римского права уже произошла и легла в основу национальных правовых систем. Немецкая правовая наука оказала значительное влияние на российскую правовую систему, и многие концепции, такие как институты обязательств, правосубъектности и договорного права, были заимствованы из римского права. Исследования И. Б. Новицкого подчёркивают, что рецепция римского права в России была обусловлена стремлением приблизить национальное законодательство к уровню европейских стран, что способствовало интеграции в международное правовое сообщество [2, с. 52].

Четвёртым фактором можно назвать особенности экономического развития России в этот период. Переход к рыночной экономике и расширение имущественного оборота потребовали более детальной правовой регламентации гражданских отношений. Римское право с его развитой системой обязательств предоставило эффективные инструменты для регулирования коммерческих и имущественных сделок. В работах М. В. Антонова отмечается, что нормы римского права, адаптированные к российским условиям, способствовали развитию рыночных институтов и укреплению правовой защищённости участников гражданского оборота [1, с. 78].

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что рецепция римского права в России XIX — начала XX века была обусловлена сочетанием внутренних и внешних факторов. Необходимость реформирования законодательства, развитие юридической науки, влияние европейской правовой традиции и экономические потребности способствовали активному использованию римских правовых конструкций в российской правовой системе. Этот процесс оказал значительное влияние на формирование национального законодательства и укрепление его связей с международным правовым сообществом.

Литература:

1. Антонов, М. В. Римское право как основа для развития национального законодательства / М. В. Антонов // Вестник права. — 2020. — № 4. — С. 75–85.
2. Набоков, В. Д. Рецепция римского права в России: история и перспективы / В. Д. Набоков. — СПб.: Юридический центр, 1910. — 298 с.
3. Новицкий, И. Б. Римское право и его влияние на российское законодательство / И. Б. Новицкий. — М.: Госюриздат, 1947. — 255 с.
4. Победоносцев, К. П. Развитие правовой науки в России и роль римского права / К. П. Победоносцев. — М.: Наука, 1885. — 276 с.

Шалова Д.А.,

*ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Жаде З.А., д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»*

СТРАТЕГИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ

Стратегия – это документ политико-правового характера, принимаемый уполномоченным субъектом управления в целях перспективного планирования деятельности, содержащий в себе дескриптивные (описывающие) и прескриптивные (предписывающие) суждения, выражающий комплексное видение публичной политики в определенной сфере, области, отрасли деятельности, позволяющий осуществить конкретизацию задач и выбор адекватных средств реализации при условии надлежащего ресурсного обеспечения [1]. Смешанная юридическая природа стратегий определяется сочетанием черт программных политико-правовых документов и нормативных правовых актов: они содержат в себе кроме норм-правил поведения нормы-начала, нормы-принципы, нормы-дефиниции и дескриптивные (описательные) суждения, призванные не регулировать общественные отношения по существу, а описывать существующее или моделируемое состояние регулируемой сферы жизнедеятельности общества и государства.

Классификацию стратегий как правовых документов осуществляется по следующим критериям: 1) предмет регулирования; 2) содержание; 3) срок действия; 4) территориальный масштаб действия; 5) субъект принятия; 6) строение (состав); 7) вид акта принятия; 8) круг лиц (адресатов); 9) основания принятия; 10) результат реализации.

Стратегии органически встроены в систему юридических документов. На основе проведенного исследования диссертант пришел к пониманию нецелесообразности разделения доктрин, концепций и стратегий. Рекомендуются включение доктринальной и концептуальной частей в текст основного документа – стратегии. Дальнейшее развитие стратегии должны находить в программах (проектах) и принимаемых в их развитие планах.

Эффективность стратегии как качество соответствующего правового акта оценивается путем всестороннего анализа достижения намеченных целей в соотношении результатов с затраченными ресурсами [2]. Оценка стратегий не может сводиться к оценке эффективности реализации отдельных ее положений, поскольку она является сложным и целостным правовым актом, требующим осуществления целого комплекса правореализационных действий.

Для оценки эффективности стратегий целесообразно использование различных подходов. Целевой подход предусматривает оценку соотношения между целями стратегий и достигнутыми результатами. Процедурный подход включает оценку эффективности реализуемых в рамках стратегий процедур и процессов с точки зрения их количества и оптимальности сочетания. В аспекте экономического подхода оценка эффективности стратегий предусматривает соотношение экономичности, рациональности использования различного рода ресурсов (материальных, финансовых, временных, человеческого капитала) в процессе достижения целей данного правового документа на всех уровнях и этапах его воплощения в жизнь [3]. С позиции социального подхода эффективность стратегий рассматривается на основе установления реальных социальных изменений, обусловленных реализацией соответствующего правового акта.

Стратегии должны образовывать иерархически организованную систему документов стратегического планирования, в которой устанавливается сложная субординация действий системообразующих элементов (стратегий нижестоящих уровней, программ и проектов, планов развития и т. п.). Исследование эффективности системы правовых стратегий должно строиться на понимании нелинейности описываемых механизмов взаимодействия, характеризующихся сложным, синергетическим процессом получения результатов, при котором позитивная реализация каждой из управляемых подсистем в совокупности приводит к эффекту, превышающему простое сложение планируемых результатов от каждой из частей рассматриваемого целого (подсистемы нижестоящего уровня).

Основу стратегического планирования должна составлять Национальная стратегия развития Российской Федерации, имеющая горизонт планирования в несколько десятилетий. Свое дальнейшее воплощение она должна находить в стратегиях регулирования отдельных сфер жизнедеятельности государства и общества: Стратегии экономического развития;

Стратегии социально-культурного развития; Стратегии развития в административно-политической сфере.

Разработка эффективной стратегии подразумевает сочетание в ней строгого прескриптивного (предписывающего) регулирования определенной сферы общественных отношений и гибкости, определяющей возможность дифференциации подходов в зависимости от изменения условий, не находящихся под контролем субъектов планирования и правореализации. Правовые стратегии в обязательном порядке должны содержать альтернативные сценарии своего развития. Негативно оценивается подход разработчиков многих действующих стратегий, предусматривающий инновационный и инерционный сценарии развития, то есть альтернативу между реализацией стратегии и сохранением текущего состояния регулируемой сферы общественных отношений. Вариации сценариев должны предусматривать воздействие обстоятельств внешней и внутренней среды, не зависящих от субъектов планирования и правореализации, например, оптимистический, умеренный и критический, дифференцирующиеся по степени убывания благоприятных условий реализации стратегии.

Акты стратегического планирования с учетом действующего законодательства могут быть классифицированы по следующим основаниям: 1) по уровню акта (субъекту принятия) – федеральные (действуют на территории всей РФ, макрорегионов и федеральных округов), региональные (действуют на территории одного субъекта РФ или двух или более субъектов РФ) и муниципальные; 2) по сроку действия – срочные (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные) и бессрочные; 3) по сфере действия в пространстве и по кругу лиц – действующие на территории РФ, на территории одного субъекта РФ, действующие на территории двух и более субъектов РФ (в том числе макрорегиона и федерального округа), на территории муниципального образования, а также действующие в определенной отрасли хозяйствования или государственного управления; 4) по содержанию – ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, стратегия, прогноз, государственная (муниципальная) программа, основные направления деятельности Правительства РФ; 5) по функциям – выполняющие функции целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования.

Таким образом, акты стратегического планирования относятся к наименее исследованному в теории права виду правовых актов. Изучение и исследование их исключительно как особых юридических документов не способно раскрыть их сущностную правовую природу, свойства и назначение как в правовой политике государства, так и в правовом регулировании общественных отношений.

Литература:

1. Баранов В.М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 33-41.
2. Стрельников К.А. Государственно-правовая стратегия как категория современной юридической науки // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8. С. 39.
3. Фалькина Т.Ю. Юридическая стратегия как важнейший элемент юридической технологии // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 135-142.

Шановалов С.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Ешев М.А., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Право в практической жизни людей – это явление, относящееся к повседневным делам, к конфликтам, к согласованию сталкивающихся интересов. С самых давних времен общество всегда стремилось изучить и ознакомить все население со знаниями по юриспруденции, по

крайней мере, образованную его часть, деловых людей и людей, связанных с государственным управлением.

Всю сложность права и государства, подводит к тому, что их изучают многими юридическими науками. Последние изучают те или иные стороны, элементы и черты государственно-правовой действительности в определенном аспекте, на определенном уровне.

Юридическая наука это общественно теоретико-мировоззренческая наука. Она основана на раскрытии основных закономерностей развития и становления государства и права, их роли в социуме, ценности, функции. Современная юриспруденция состоит из множества отраслей: наука, изучающая конституционное право; наука, изучающая административное право; наука, изучающая гражданское право и др. История возникновения и развития государства и права является предметом науки «История государства и права». Основой юридической наукой является теория государства и права, которая изучает сущность государства и права, понятия и правовые категории, общие вопросы юридической науки [1, с. 8].

Юридическая наука – это теоретико-мировоззренческая и практико-прикладная наука. В основу юриспруденции положены конкретизация процессов правотворчества, реализация правовых норм, повышение востребованности ее применения. Современное направление в настоящее время имеет исследование проблем формирования правового государства, развития демократии и укрепления дисциплины, совершенствования законодательства, улучшения деятельности правоохранительных органов; изучение причин преступности и иных правонарушений, разработка мер, направленных на снижение их роста.

Право и государство как сложные социальные феномены имеют в своем составе большое количество разнокачественных компонентов и подсистем. Их функции многогранны, их структуры сложны. В зависимости от того, какие из этих компонентов, подсистем, структур и функций или их аспектов и уровней изучаются, и подразделяются юридические науки [2, с. 25].

Юриспруденция является общественной теоретико-мировоззренческой наукой, призванной раскрывать основные закономерности развития государства и права, их социальную роль, ценность, функции. Юридическая наука в современном виде состоит из ряда отраслей: наука, изучающая конституционное право; наука, изучающая административное право; наука, изучающая гражданское право и др.

Учения о праве показывает огромное разнообразие методов, подходов, оценок, результатов. Все сегодняшние представления о праве строятся на том, что право для социума выступало и выступает как определенные правила в обществе.

Оно проявляется в законах, правительственных постановлениях, судебных решениях, адвокатских документах и связано, прежде всего, с деятельностью законодателей, судей, нотариусов, следователей и других юридических работников.

Так же, юридическая наука способствует внедрению правовых норм и возрастанию эффективности их применения. Важное значение в наше время имеет исследовательская деятельность проблем становления правового государства, развития демократии и укрепления дисциплины, совершенствования законодательства, улучшения деятельности правоохранительных органов; изучение причин преступности и иных правонарушений, разработка мер, направленных на снижение их роста.

В условиях, когда продолжается пересмотр многих понятий и норм правоведения из-за связи со сменой общественного строя и формированием новой системы российского законодательства, обращение к истокам теоретической юридической науки является важным и актуальным.

Предметом исследования юриспруденции является право, проблема правопонимания, формирование и развитие совокупности наук о праве.

Рассмотрение развития теоретической правовой науки помогло понять закономерности формирования теории права и увидеть суть ее развития в будущем.

Исходя из трудов большого количества ученых, становится понятно, что для преодоления кризиса теоретического правосознания необходимо создать целостную юриспруденции, объясняющей всю суть существования права.

Все предложения и вопросы по реформированию юриспруденции несут в себе заряд положительного знания. По сути, теоретические разработки отделяют право от конкретного человека, от форм его существования. Все сводится к тому, что отдельный человек должен всегда следовать установкам и правилам, которые созданы без него. Юридическая наука не должна снимать с себя ответственность за то, что не развивала творческий потенциал личности, а только способствовала созданию правовой отчужденности человека.

Таким образом, на сегодняшний момент право нуждается в теоретическом и практическом обосновании для того, чтобы оно смогло стать реально действующим социальным аппаратом, а не только продуктом вымысла. Отсюда и должно следовать такое теоретическое решение, которое позволило бы достичь цели созданию творчески деятельности личности, придающей праву динамические свойства.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – Москва: Бек, 2015. – 320 с.
2. Брызгалов, А. И. Юридическая наука сегодня : теоретико-методологические проблемы, которые ждут решения / А. И. Брызгалов // Журнал российского права. – 2021. – № 6. – С. 44-50.

Шеуджен А.А.,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ПРАВООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ВИД ПУБЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Правоотношения государственной власти, функциональное назначение которых в системе ее субстанциональных форм состоит в обеспечении принятия и реализации властных предписаний в конкретных ситуациях, переводе общих требований юридических норм и принципов кратологического правосознания в правомерное поведение субъектов, исследованы недостаточно.

Обеспеченность государственной властью является одним из признаков правоотношений [1, С. 26; 4, С. 55; 6, С. 31-32]. Она проявляется не только в их охране, но и официальном признании компетентным государственным органом их правового характера независимо от наличия их нормативного юридического регулирования. М.В. Новиков справедливо отмечает, что в широком смысле правоотношение есть особого вида социальное взаимодействие, возникающее до позитивного регулирования, участники которого обладают взаимными правами и обязанностями, в целях удовлетворения своих интересов в порядке, не запрещенном государством, что более объективно отражает правовую действительность [2, С. 63]. Как отмечал А.Г. Певзнер, урегулированность (правовая форма) означает не только непосредственную регламентированность отношений, но и возможность их обеспечения правовой защитой [3, С. 9].

В одном случае правовой характер общественных отношений определяется на основании правовых норм, содержащих модели типичных и признанных правотворческими органами государственной власти отношений. В другом – на основе признания их правовой природы посредством властного правоприменительного обеспечения, являющегося казуальной основой для перспективного регулирования формирующихся отношений подобного вида. В результате охватываются статический (вторичные отношения) и динамический (первичные отношения) аспекты правовых отношений. Первый закрепляют юридические нормы, а второй воплощается в реальном взаимодействии субъектов правоотношений.

Правовые властеотношения, как форма реализации государственной власти, обеспечивают развитие ее регулятивных форм (юридических норм и принципов

кратологического правосознания), а также официальное признание, казуальную легализацию иных (невластных) видов правоотношений, а также их защиту (гарантирование). Правоотношения, в т.ч. властеотношения, органичным образом сочетают в себе объективную социальную обусловленность и искусственность властного правового регулирования, т.к. власть устанавливает юридические права и обязанности (форму), но не само содержание общественных отношений и не подменяет собой действия людей [5, С. 984, 988].

Правоотношения государственной власти (государственные властеотношения) представляют собой одну из правовых форм государственной власти, образуемую системой асимметричных общественных отношений, возникающих непосредственно между государством в лице носителей государственных властных полномочий и иными субординированными ему субъектами для достижения целей государственного управления. Система государственных властеотношений имеет фундаментальное значение для функционирования правовой системы, т.к. гарантирует реализацию и защиту иных правовых отношений, опосредует развитие позитивного права.

Государственные правовые властеотношения отличаются от иных видов публичных отношений субъектным составом, характером реализуемых в них интересов и полномочиями властвующего субъекта. Властвующим субъектом является государство в лице органов государственной власти (единоличных и коллегиальных), а также юридических лиц публичного права, находящихся в непосредственном подчинении у государства и наделенных государственновластными полномочиями. Реализуемый в государственных правовых властеотношениях интерес имеет общегосударственное значение, что не свойственно иным видам публичных правоотношений. Полномочиям властвующего субъекта присуща высшая императивность, которая проявляется в том, что он не может оставить без адекватных негативных правовых последствий неподчинение ему подвластного субъекта, так как он обеспечивает защиту общегосударственного, а не своего собственного интереса.

Литература:

1. Гревцов, Ю.И. Правовые отношения и осуществление права / Ю.И. Гревцов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 130 с.
2. Новиков, М.В. Правоотношения в современном российском обществе: подходы к понятию и специфика методологии исследования / М.В. Новиков // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия «Юридические науки». – 2016. – № 1. – С. 59-64.
3. Певзнер, А.Г. Понятие гражданских правоотношений и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав / А.Г. Певзнер // Ученые записки: Вопросы гражданского права. – Москва: Ученые записки ВЮЗИ, 1958. Вып. 5. – С. 3-34.
4. Рассолов, М.М. Проблемы теории правоотношения / М.М. Рассолов // Правовая культура. – 2012. – № 1. – С. 52-59.
5. Серков, П.П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): монография: в 3 ч. Ч. 2 и 3 / П.П. Серков. – Москва: Норма, 2018. – 1088 с.
6. Сырых, В.М. Теория права о понятии и составе правоотношений / В.М. Сырых // Право и образование. – 2002. – № 2. – С. 27-36.

Шоров Д.Р.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Хасанова С.Г., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Уголовный процесс Московского государства проходил этапы становления и трансформации в условиях развития централизованной монархии. Историко-правовое исследование его формирования позволяет проследить основные этапы эволюции уголовного судопроизводства, выявить его особенности и определить влияние на последующую правовую систему России.

Основные положения уголовного процесса в Московском государстве нашли своё отражение в Судебниках 1497 и 1550 годов, которые стали первыми кодифицированными

источниками русского права. Как подчёркивает С. В. Юшков, Судебник 1497 года вводил основы инквизиционного процесса, при котором следствие и суд совмещались в одном органе, а процедура основывалась на письменной фиксации доказательств [4, с. 42]. Это укрепляло контроль государства над уголовным преследованием и способствовало централизации судебной системы.

Судебник 1550 года расширил регламентацию уголовного процесса, установив более жёсткие правила сбора доказательств и введя обязательное участие представителей центральной власти в крупных делах. В трудах В. О. Ключевского подчёркивается, что нововведения Судебника 1550 года отражали усиление центральной власти и стремление к унификации правоприменительной практики [3, с. 58]. Однако процесс оставался преимущественно обвинительным, что создавало риски для справедливого судопроизводства.

Одной из ключевых особенностей уголовного процесса в Московском государстве стало широкое применение пыток как метода получения доказательств. Как отмечает Н. П. Павлов-Сильванский, пытки рассматривались как законный способ установления истины, что соответствовало мировоззрению той эпохи, но противоречило принципам гуманизма [2, с. 78]. Эти особенности объясняются слабостью процессуальных гарантий и отсутствием разделения властей.

Уголовное судопроизводство в Московском государстве также включало элементы публичности и обрядности, что способствовало укреплению авторитета власти. Судебные разбирательства нередко проходили в присутствии большого числа свидетелей, что повышало доверие общества к принимаемым решениям. Однако в работах Б. Н. Чичерина подчёркивается, что такая публичность носила формальный характер, поскольку судья фактически обладал неограниченной властью при принятии решений [3, с. 102].

На основании анализа документов того времени можно выделить три основных этапа формирования уголовного процесса в Московском государстве: этап до Судебника 1497 года, связанный с обычаем; этап институционализации в Судебниках 1497 и 1550 годов; этап дальнейшей централизации, связанный с законодательной деятельностью Ивана IV. Эти этапы отражают постепенный переход от преимущественно общинного суда к централизованному уголовному процессу.

Уголовный процесс Московского государства оказал значительное влияние на последующее развитие российской правовой системы. Его ключевые черты, такие как обвинительный уклон, сочетание судебной и следственной функций, применение пыток и отсутствие независимости судей, сохранялись в практике вплоть до реформ XIX века. Эти исторические особенности предопределили долгий путь эволюции уголовного судопроизводства в сторону гуманизма и справедливости.

Литература:

1. Ключевский, В. О. Судебники XV–XVI веков и их роль в развитии права / В. О. Ключевский. — М.: Государственное издательство
2. Павлов-Сильванский, Н. П. Исторические аспекты правосудия в Московском государстве / Н. П. Павлов-Сильванский
3. Чичерин, Б. Н. Центральная власть и правосудие в Московской Руси / Б. Н. Чичерин. — СПб.: Наука, 2012. — 295 с.
4. Юшков, С. В. История права Московского государства: уголовный процесс и судопроизводство / С. В. Юшков. — М.: Наука, 2015. — 276 с.

Щучко А.А.,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: Гайдарева И.Н., к.с.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

ДОВЕРИЕ К ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА

Власть - универсальная форма существования и организации общества, в том числе существования и организации действующего права. Она - центральный элемент общества,

придающий ему «целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности и порядка. Иными словами, это системообразующий элемент, обеспечивающий обществу жизнеспособность» [1].

Как известно, власть выражается в способности одних социальных субъектов принуждать других субъектов совершать определенные действия как нормативного, так и анормативного характера [2, С.154]. При этом, однако, публичная власть осуществляет функцию служения обществу, которая является по своей сути правовой. Это и позволяет рассматривать публичную власть в качестве формы права.

Степень доверия к публичной власти демонстрирует, насколько сильны в общественном сознании установки на полезность деятельности субъектов власти для общества, заинтересованного прежде всего в успешном решении своих задач. «Представления об иерархических властных отношениях чрезвычайно подвержены господствующим в обществе политическим доктринам, поэтому эффективность отношений «власть - подчинение» с точки зрения доминирующей именно в данном обществе правящей элиты еще не есть эффективность государства, а способность властей удерживать в подчинении население и успешно осуществлять обусловленную политической идеологией программу действий достигается совершенно разными средствами, некоторые из которых не только далеки от мировых стандартов, но и просто бесчеловечны» [4, С. 11].

Взаимосвязь между доверием к публичной власти и эффективным действием права проявляется в трех аспектах: легитимации, гарантировании и взаимодействии с гражданским обществом. Есть и другие аспекты связи доверия к публичной власти и эффективностью действия права - авторитет, харизматичность, традиции, религиозная составляющая, психологическая составляющая и т.п. Но они не носят правового характера на современном этапе, не имеют такой значимости, которой они обладали в предшествующие исторические эпохи.

В нашем государстве на протяжении многих веков формировалось особое восприятие власти, «издавна над личным интересом доминировал интерес государственный, со стороны власти контролировались все сферы жизни, в том числе и правовая. Все развитие русской государственности, ее механизмы, основания и принципы повлияли на характер русского народа, его поведенческие и ментальные особенности. Авторитарно-монархический идеал государственности, принципы патерналистского управления, при котором частные интересы полностью растворяются в государственном благе» [3, С. 38].

Доверие общества к праву в значительной мере зависит от того, насколько конструктивно выстроен диалог власти и гражданского общества, поскольку принятие, изменение или отмена тех или иных норм - результат их коммуникации. Нормы, формируемые или изменяемые при поддержке гражданского общества, воспринимаются в качестве справедливых, повышается степень легитимности права, эффективность его действия в социальном измерении.

Наличие соответствующей правовой основы для взаимодействия гражданского общества и публичной власти является важным фактором доверия. Обеспечением данного фактора достигается разграничение сфер ответственности власти и гражданского общества, защита гражданского общества от незаконного вмешательства в его деятельность со стороны публичной власти. Гражданское общество в огромной мере контролирует государственную власть, не позволяя творить беззаконие. Многие институты гражданского общества реально не позволяют государственной власти нарушать законы.

Таким образом, доверие позволяет власти реализовывать свои функции в обществе с минимальными затратами политических, правовых и идеологических ресурсов. Власть нуждается в доверии, чтобы сосредоточить внимание на решении практических вопросов, а не для того, чтобы поддерживать на высоком уровне свою легитимность.

Литература:

1. Баев, В.Г. Власть как юридическая категория: интерпретация власти в юридической науке / В. Г. Баев, О. А. Пугина // Российская юстиция. – 2012. – № 2. – С. 41-42.

2. Бачинин, В.А. Энциклопедия философии и социологии права / В.А. Бачинин. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 1093 с.
3. Медушевская, Н.Ф. Условия формирования гражданского общества в контексте пространственно-временных факторов / Н.Ф. Медушевская, К.Е. Сигалов // Пространство и Время. – 2015. – № 3 (21). – С. 32-40.
4. Сигалов, К.Е. «Эффективное государство»: миф или реальность / К.Е. Сигалов // История государства и права. – № 3. – 2017. – С. 9-14.